

Исторический
ИСТОРИЯ

36444 1/2

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VI.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

.....

Изданіе мѣ братьевъ Слѣпниныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1819.

V Slav 720-1. 2 (6)

✓

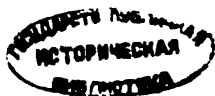

П Е Ч А Т А Н О

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

645533.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VI.

ГЛАВА I

Государь, Державный Великий
Князь Иоаннъ III Василевичь,

Вступленіе. Князь Рязанскій опнуцень въ свою сполуцу. Договоръ съ Князьями Тверскимъ и Вереискимъ. Дѣла Псковскія. Ахмашъ возстае на Россію. Всеобщая мысль о скоромъ преставленіи свѣта. Кончина супруги Иоанновой. Избраніе новаго Мишрополиша. Походы на Казань. Война съ Новымъ городомъ. Явленіе Кометь. Завоеваніе Перми. Нашествіе Ахмаша на Россію. Смерть Юрія, Иоаннова брата.

Г. 1462 — 1472.

Описель Исторія наша приємлешь досто- Г. 1462.
инство испинно государшвенной, описывая Вступле-
уже не безсмысленныя драки Княжескія, но ніе.
дѣянія Царства, приобрѣпающаго независи-
мость и величіе. Разновластіе исчезаетъ вмѣ-
стѣ съ нашимъ подданствомъ; образуешя
Держава сильная, какъ бы новая для Европы
и Азій, которія, видя оную съ удивленіемъ,
предлагающъ ей знаменишее мѣсто въ нхъ

Г. 1462. системою полишической. Уже союзы и войны наши имѣють важную цѣль: каждое особенное предпріятіе естъ слѣдствіе главной мысли, усмремленной ко благу ошечесства. Народъ еще коснѣеть въ невѣжесствѣ, въ грубости; но Правительство уже дѣйствуетъ по законамъ ума просвѣщеннаго. Устроюшся лучшія воинства, призываюшся Искусства, нужнѣйшія для успѣховъ ратныхъ и гражданскихъ; Посольства Великокняжескія спѣшають ко всѣмъ Дворамъ знаменитымъ; Посольства иноземныя одно за другимъ являюшся въ нашей столицѣ: Императоръ, Папа, Короли, Республики, Цари Азіатскіе привѣтствуютъ Монарха Россійскаго, славнаго побѣдами и завоеваніями, ошъ предѣловъ Липвы и Новгорода до Сибири. Издыхающая Греція ошказываетъ намъ ошпажки своего древняго величія: Италія даетъ первые плоды раждающихся въ ней художесствъ. Москва украшается великолѣпными зданіями. Земля ошкрываетъ свои нѣдра, и мы собственными руками извлекаемъ изъ оныхъ металлы драгоцѣнные. Вотъ содержаніе блестящей Исторіи Іоанна III, который имѣлъ рѣдкое счастье властвовать сорокъ-пяти года, и былъ достоинъ онаго, властвуя для величія и славы Россіанъ.

Іоаннъ на двѣнадцатомъ году жизни сочелся бракомъ съ Марією, Тверскою Княжною; на осьмнадцатомъ уже имѣлъ сына, име-

немъ также Иоанна, прозваніемъ *Младаго*, а на двадцать-впшоромъ сдѣлался Государемъ. Но въ лѣта пылаго юношества онъ изъявлялъ оспорожность свойшвенную умамъ зрѣлымъ, опытнымъ, а ему природную: ни въ началѣ, ни послѣ не любилъ дерзкой отважности; ждалъ случая, избиралъ время; не быспро успрямлялся къ цѣли, но двигался къ ней размѣренными шагами, опасаясь равно и легкомысленной горячности и несправедливости, уважая общее мнѣніе и правила вѣка. Назначенный Судьбою воспановишь Единодержавіе въ Россіи, онъ не вдругъ предпріалъ сіе великое дѣло и не считалъ всѣхъ средствъ дозволенными. Московскіе Намѣспники управляли Рязанью; малолѣпный Князь ея, Василій, воспитывался въ нашей столицѣ: Иоаннъ однимъ словомъ могъ бы присоединишь его землю къ Великому Княженію, но не хотѣлъ этого, и послалъ шестнадцати-лѣшняго Василія господспвовашъ въ Рязани, выдавъ за него меньшую сеспру свою, Анну ⁽¹⁾. Призналъ также независимость Твери, заключивъ договоръ съ шуриношъ, Михаиломъ Борисовичемъ, какъ съ брапомъ и равнымъ ему Великимъ Княземъ ⁽²⁾; не пребовалъ для себя ни какого спарѣйшинства; далъ слово не вспунашься въ *Домъ Святаго Сласа*, не принимашъ ни Твери, ни Кашина опъ Хана; утвердилъ границы ихъ владѣній, какъ онѣ были при Михаилѣ Ярославичѣ. Зяшъ и шурины

Г. 1464.
Князь
Рязанскій
опущень
въ свою
столицу.

Договоръ
съ Кня-
зьями.

условились дѣйствовать заодно противъ Татаръ, Литвы, Польши и Нѣмцевъ; впорый обязывался не имѣть никакого сношенія съ врагами перваго, съ сыновьями Шемяки, Василія Ярославича Боровскаго, и съ Можайскимъ; а Великій Князь обѣщаль не покровительствовать враговъ Тверскаго. Михаилъ Андреевичъ Верейскій по договорнымъ грамотамъ упустилъ Иоанну нѣкопорыя мѣста изъ своего Удѣла и призналъ себя *младшимъ* въ отношеніи къ самымъ меньшимъ его братьямъ; впрочемъ удержаль всѣ старинныя права Князя Владѣтельнаго (3).

Удѣла
Псков-
скія.

Г 1464—
1465.

Псковичяне оскорбили Иоанна. Василій Темный не за-долго до кончины своей далъ имъ въ Намѣстники, безъ ихъ воли, Князя Владимира Андреевича: они приняли его, но не любили и скоро выгнали: даже обругали и сполкнули съ крыльца на Вѣчь. Владиміръ поѣхаль жаловаться въ Москву, куда въ слѣдъ за нимъ прибыли и Бояре Псковскіе. Три дни Великій Князь не хотѣлъ ихъ видѣть; на четвертый выслушалъ извиненія, простилъ и милоспиво дозволилъ имъ выбрать себѣ Князя. Псковичяне избрали Князя Звенигородскаго, Ивана Александровича: Иоаннъ утвердилъ его въ семь достоинствъ, и сдѣлалъ еще болѣе: прислалъ къ нимъ войско, чтобы наказать Нѣмцевъ за нарушеніе мира: ибо жипели Дерпша посадили тогда нашихъ купцевъ въ шеницу. Сія война, какъ обыкновенно, не имѣ-

ла важныхъ слѣдствій. Нѣмцы съ великимъ спыдомъ бѣжали ошь передоваго опряда Россійскаго; а Псковишяне, имѣя у себя нѣсколко пушекъ, осадили Нейгаузенъ, и посредствомъ Магистра Ливонскаго скоро заключили перемиріе на девять лѣтъ, съ условіемъ, чтобы Епископъ Дерптскій, по древнимъ грамошамъ, заплашилъ каку-то дань Великому Князю, не упѣсня въ семь городъ ни жишелей Русской слободы, ни церквей нашихъ (4). Воевода Иоанновъ, Князь Феодоръ Юрьевичъ, возвратился въ Москву, осыпанный благодарностію Псковишянь и дарами, которые состояли въ шридцати рубляхъ для него и въ пятидесяти для всѣхъ бывшихъ съ нимъ Боляръ рапныхъ.

Новгородцы не взяли участія въ сей войнѣ, и даже явно доброжелательствовали Ордену: въ досаду имъ Псковишяне опложились ошь ихъ Архіепископа, хошѣли имѣть своего особеннаго Свяшителя, и просили о шомъ Великаго Князя. Еще Новгородъ находился въ дружелюбныхъ сношеніяхъ съ Москвою и слушался ея Государя: благоразумный Иоаннъ ошвѣщствовалъ Псковишянамъ: „Въ дѣлѣ „шоль важномъ я долженъ узнать мнѣніе „Митрополипа и всѣхъ Русскихъ Епископовъ. „Вы и старшіе брашья ваши, Новгородцы, „моя опчина, жалуешесь другъ на друга; они „требовали ошь меня Воеводы, чтобы сми- „ришь васъ оружіемъ: я не велѣлъ имъ мы-

Г. 1464 —
1465.

„слишь о семь междоусоби, ни задерживашь
 „вашихъ Пословъ на пуши ко мнѣ; хочю ши-
 „шины и мира; буду праведнымъ судією меж-
 „ду вами (5).“ Сказавъ, совершилъ дѣло мк-
 ропворца. Псковяныне возвратили церков-
 ныя земли Архіепископу Іонѣ и взаимными
 клятвами подтвердили древній союзъ браш-
 скій съ Новгородцами. Черезъ нѣсколько лѣтъ
 Духовенство Псковское, будучи весьма недо-
 вольно правленіемъ Іоны, обвиняемаго въ без-
 печности и корыстолюбіи, хотѣло безъ его
 вѣдѣнія рѣшить всѣ церковныя дѣла по Но-
 моканону, и съ согласія гражданскихъ чинов-
 никовъ написало судную для себя грамоту;
 но Великій Князь впорочно вспунился за
 древнія права Архіепископа: грамоту уни-
 чожили, и все оспалось, какъ было.

Три года Іоаннь власповалъ мирно и спо-
 койно, не сложивъ съ себя имени данника
 Ординскаго, но уже не шребуя милоспивыхъ
 лрдыковъ опъ Хана на доспоинспво Велико-
 княжеское и, какъ вѣрояшно, не плапя дани,
 шакъ, что Царь Ахмашъ, повелипель Волж-
 скихъ Улусовъ, рѣшился прибѣгнушь къ ору-
 жію; соединилъ всѣ силы и хотѣлъ ишши къ
 Москвѣ (6). Но счастье, благопріятствуя Іоан-
 ну, воздвигло Орду на Орду: Ханъ Крымскій,
 Ази-Гиргей, вспрѣшилъ Ахмана на берегахъ
 Дона: началась кровопролитная война между
 ими, и Россія оспалась въ шипинѣ, гошо-
 вясь къ важнымъ подвигамъ.

Г. 1465.
 Ахмашъ
 возспа-
 ешь на
 Россію.

Кромѣ внѣшнихъ опасностей и непріятелей, юный Іоаннъ долженъ былъ внутри Государства преодолѣть общее уныніе сердець, какое-шо ослабленіе, дремолу силъ душевныхъ. Испекала седьмая тысяча лѣтъ ошъ сошворенія міра по Греческимъ Хронологамъ: суевѣріе съ концемъ ея ждало и конца міру. Сія несчастная мысль, владычествуя въ умахъ, вселяла въ людей равнодушіе ко славі и благу опечествва (7); менѣ спыдились государспвеннаго ига, менѣ павнялись мыслию независимости, думая, что все не на-долго. Но печальное шѣмъ сильнѣ дѣйспвовало на сердца и воображеніе. Зашмѣнія, мнимыя чудеса ужасали просполудиновъ болѣе, нежели когда нибудь. Увѣряли, что Росшовское озеро цѣлыя двѣ недѣли спрашно было всякую ночь и не давало спать окреснымъ жишелямъ (8). Были и важныя, дѣйспвишельныя бѣдспвія: ошъ чрезвычайнаго холода и морозовъ пропадалъ хлѣбъ въ поляхъ; два года сряду выпадалъ глубокой снѣгъ въ Маѣ мѣсяцѣ (9). Язва, называемая въ лѣпописяхъ *желѣзою*, еще искала жерпвь въ Россіи, особенно въ Новгородскихъ и Псковскихъ владѣніяхъ, гдѣ, если вѣришь исчисленію одного Лѣпописца, въ два года умерло 250,652 человекъ; въ одномъ Новгородѣ 48,402, въ монаспыряхъ около 8,000 (10). Въ Москвѣ, въ другихъ городахъ, въ селахъ и на дорогахъ шакже погибло множеспво людей ошъ сей заразы (11).

Всеобщая
мысль о
скоромъ
преспна-
вленіи
свѣта.

Г. 1466—
1467.

Г. 1467.
Кончина
супруги
Іоанно-
вой.

Огорчаясь вмѣстѣ съ народомъ, Великій Князь сверхъ того имѣлъ несчастіе оплакать преждевременную смерть юной, нѣжной супруги, Маріи. Она скончалась внезапно: Іоаннъ находился тогда въ Коломнѣ: мать его и Мишрополишь погребли ее въ Кремлевской церкви Вознесенія (гдѣ со временъ Василія Димитріевича начали хоронить Княгинь). Сію неожиданную кончину приписывали дѣйствию яда; единственно поному, что шло умершей вдругъ ошекло необыкновеннымъ образомъ. Подозрѣвали жену Дворянина Алексѣя Полуевкпова, Нашалью, которая, служа Маріи, однажды посылала ее пося къ какой-то ворожеѣ. Доказательства споль невѣрныхъ не убѣдили Великаго Князя въ истинѣ предполагаемаго злодѣйства; однакожь Алексѣй Полуевкповъ шесѣ лѣтъ не смѣлъ показываться ему на глаза (12).

Къ горестнымъ случаямъ сего времени Лѣтописцы причисляютъ и то, что Первосвященитель Феодосій, добродѣтельный, ревностный, оставилъ Мишрополию. Причина достопамятна. Набожность, питаемая мыслию о скоромъ пресавленіи свѣта, способствовала неумѣренному размноженію храмовъ и Священнослужителей: всякой богачый человекъ хошѣлъ имѣть свою церковь. Празднолюбцы шли въ Діаконы и въ Попы, соблазня народъ не только грубымъ невѣжествомъ, но и развратною жизнію. Мишрополишь думалъ пресѣчь зло: еженедѣль-

но собиралъ ихъ, училъ, вдовыхъ поспригаль Г. 1467. въ Монахи, распушныхъ лишаль сана и наказывалъ безъ милосердія. Слѣдспвіемъ было, что многія церкви опустѣли безъ Священниковъ. Сдѣлаася ропощъ на Ѳеодосія, и сей Паспырь строгій, но не весьма пвердый въ душѣ, съ гореспи опказался опъ правленія. Великій Избраніе новаго Мишро-поляша. Князь призвалъ въ Москву своихъ брашьевъ, всѣхъ Епископовъ, духовныхъ сановниковъ, кошорме единодушно избрали Суздальскаго Свяшишеля, Филиппа, въ Мишрополишы; а Ѳеодосій заключилася въ Чудовъ монашпырь, и взявъ въ келлію въ себѣ одного прокаженнаго, ходилъ за нимъ до конца жизни, самъ омывая его спрупы (13). Россіяне жалѣли о Паспырь споль благочеспивомъ, и спрашились, чтобы Небо не казнило ихъ за оскорбленіе сваяшаго мужа.

Наконецъ Іоаннъ предпріялъ воинскими дѣйствіями разсѣять свою печаль и возбудить въ Россіянахъ духъ бодрости. Царевичъ Касимъ, бывъ вѣрнымъ слугою Василія Темнаго, получилъ опъ него въ Удѣль на берегу Оки Мещерскій городокъ, названный съ того времени *Касимовымъ*; жилъ шамъ въ изобиліи и спокойспвіи; имѣлъ сношенія съ Вельможами Казанскими, и шайно приглашенный ими свергнушь ихъ новаго Царя, Ибрагима, его пасынка, шребовалъ войска опъ Іоанна, кошорый съ удовольспвіемъ видѣлъ случай присвоить себѣ власпъ надъ опасною Казанью, что-

Походы на Казань.

Г. 1467. бы успокоить наши восточныя границы, под-
 верженныя впаденіямъ ея хищнаго, воинствен-
 наго народа (14). Князь Иванъ Юрьевичъ Паш-
 рекеевъ и Сприга-Оболенскій выступили изъ
 Сент. 14. Москвы съ полками: Касимъ указывалъ имъ
 путь, и думалъ внезапно явиться подъ спѣ-
 нами Ибрагимовой столицы; но многочислен-
 ная рать Казанская, предводимая Царемъ, уже
 стояла на берегу Волги, и принудила Москов-
 скихъ Воеводъ итти назадъ. Въ семь неудач-
 номъ, осеннемъ походѣ Россіане весьма мно-
 го прешерпѣли ошъ ненастья и дождей, по-
 нули въ грязи, бросали доспѣхи, уморили сво-
 ихъ коней, и сами, не имѣя хлѣба, ѣли въ поспѣ
 мясо (что могло случиться тогда единствен-
 но въ ужасной крайности). Однакожъ возвра-
 тились всѣ живы и здоровы. Царь не смѣлъ
 гнаться за ними, а послалъ опрядъ къ Гали-
 чу, гдѣ Татары не могли сдѣлать важнаго
 вреда: ибо Великій Князь успѣлъ взять мѣры,
 занявъ воинскими дружинами всѣ города по-
 граничныя: Нижній, Муромъ, Коспрому, Га-
 личь (15).

Немедленно другая рать Московская съ
 Княземъ Симеономъ Романовичемъ пошла изъ
 6 Декаб- Галича въ Черемисскую землю (въ нынѣшнюю
 ря. Вятскую и Казанскую Губернію) сквозь дре-
 мучіе лѣса, уже наполненныя снѣгомъ, и въ
 самыя жестокіе морозы. Повелѣніе Государя
 и надежда обогатиться добычею дали воинамъ
 г. 1468. силу преодолѣть всѣ трудности. Болѣе мѣся-

ца шли они по лѣснымъ пущынямъ, не видя г. 1468. ни селеній, ни пуши предъ собою: не люди, но звѣри жили еще на дикихъ берегахъ Веплуги, Успы, Кумы. Вспутивъ въ землю Черемисскую, изобильную хлѣбомъ и скопомъ — управляемую собственными Князьями, но подвластную Царю Казанскому Россіане испробовали все, чего не могли взять въ добычу; рѣзали скотъ и людей; жгли не только селенія, но и бѣдныхъ жилищей, избирая любыхъ въ пѣнники. Наше право войны было еще древнее, варварское; всякое злодѣйство въ непріятельской странѣ считалось законнымъ. — Князь Симеонъ доходилъ почти до самой Казани, и безъ битвы проливъ множество крови, возвратился съ именемъ побѣдителя. — Князь Иванъ Сприга-Оболенскій выгналъ Казанскихъ разбойниковъ изъ Коспромской области. Князь Даніилъ Холмскій побилъ другую шайку ихъ близъ Муромъ: только не многіе спаслися бѣгствомъ въ дремучіе лѣса, оставивъ своихъ коней. Муромцы, Нижегородцы опустошили берега Волги въ предѣлахъ Ибрагимова Царства.

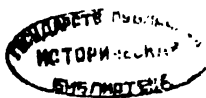
Іоаннъ еще хотѣлъ подвига важнѣйшаго, чтобы загладить первую неудачу, и смирилъ Ибрагима; собралъ всѣхъ Князей, Бояръ, и самъ повелъ войско къ границѣ, оставивъ въ Москвѣ меньшаго брата, Андрея. По древнему обыкновенію нашихъ Князей онъ взялъ съ собою и десятицѣпнаго сына своего, чтобы

Г. 1468. заблаговременно приучишь его къ рашному дѣлу. Но сей походъ не совершился. Узнавъ о прибытіи Липовскаго, Казимирова Посла, Якова Писаря. по естъ Секретаря Государственнаго, Иоаннъ велѣлъ ему бысть къ себѣ въ Переславль и ѡхашъ назадъ къ Королю съ ошвѣстомъ; а самъ, неизвѣстно для чего, возвратился въ Москву (16), пославъ изъ Владиміра шолько малый опрядъ на Кичменгу, гдѣ Казанскіе Ташары жгли и грабили села. Оспавивъ намѣреніе лично предводительствовашъ рашію, Иоаннъ далъ повелѣніе Воеводамъ ишши къ берегамъ Камы изъ Москвы, Галича, Вологды, Устюга и Кичменги съ Дѣшми Боярскими и Козаками. Главными начальниками были Руно Московскій и Князь Иванъ Звенець Устюжскій. Всѣ соединились въ земль Вяпской, подъ Кошельничемъ, и шли берегомъ рѣки Вяпки, землею Черемисскою, до Камы, Тамлуги и Перевоза Ташарскаго, ошкуда поворопили Камою къ Бѣлой Воложкѣ, разрушая все огнемъ и мечемъ, убивая, плѣняя беззащитныхъ. Наспигнувъ въ одномъ мѣстѣ 200 вооруженныхъ Казанцевъ, Полководцы Московскіе усшидились дѣйствовашъ противъ нихъ всѣми силами, и выбрали охошниковъ, кошорые испребили сію шолпу, взявъ въ плѣнъ двухъ ея начальниковъ. Иныхъ бившъ не было: Ташары, привычныя ко впаденіямъ въ чужія земли, не умѣли обороняшъ своихъ. Перехвашивъ на Камѣ множество богашыхъ ку-

печескихъ судовъ, Россіане съ знашною добычею возвратились черезъ Великую Пермь къ Устюгу и въ Москву (17). — Съ другой стороны ходилъ на Казанцевъ Воевода Нижегородскій, Князь Федоръ Хрипунъ Ряполовскій, съ Московскою дружиною, и встрѣшивъ на Волгѣ опрядъ Царскихъ пѣлохранишелей, побилъ его на голову. Въ числѣ пѣлниковъ, посланныхъ къ Иоанну въ Москву, находился знаменитый Князь Тамарскій, Хозяемъ Бердей (18). Юня 4.

Но Казанцы между пѣмъ присвоили себѣ господство надъ Вяшкою: сильное войско ихъ, вступивъ въ ея предѣлы, шамъ успрашило жителей, что они, не имѣя большаго усердія къ Государямъ Московскимъ, безъ сопрошв-ленія объявили себя подданными Царя Ибрагима (19). Сіе легкое завоеваніе было не прочно: Казань не могла бороться съ Москвою.

Въ слѣдующую весну Иоаннъ предпріимъ на- Г. 1469-
несши важнѣйшій ударъ сему Царству. Не только Дворъ Великокняжескій съ Боярскими Дѣшми всѣхъ городовъ и всѣхъ Удѣловъ, но и Московскіе купцы вмѣстѣ съ другими жителями столицы вооружилсь подъ особеннымъ начальствомъ Князя Пешра Васильевича Оболенскаго - Нагаго. Главнымъ предводителемъ былъ назначенъ Князь Константинъ Александровичъ Беззубцевъ, а мѣстомъ соединенія Нижній Новгородъ. Полки съли на суда въ Москвѣ, въ Коломнѣ, въ Владимірѣ, Суздалѣ, Муромѣ. Дмишровцы, Можайцы, Угли-

Г. 1469. чане, Ростовцы, Ярославцы, Коспроичи плыли Волгою; другіе Окою, и въ одно время сошлись при успѣ сихъ двухъ величественныхъ рѣкъ 20). Такое знаменитое судовое ополченіе было зрѣлищемъ любопытнымъ для Сѣверной Россіи, кошорая еще не видала подобныхъ.

Уже главный Воевода, Князь Конспантинъ, сдѣлавъ общія распоряженія, готовился итти далѣе; но Іоаннъ, вдругъ перемѣнивъ мысли, написалъ къ нему, чѣобы онъ до времени осшался въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и только легкими опрѣдами, соспавленными изъ охопниковъ, превожмалъ непріятельскую землю на обѣихъ споронахъ Волги. Лѣтописцы не сказываютъ, что побудило къ шому Іоанна; но причина кажется ясною. Царевичъ Касимъ, виновникъ сей войны, умеръ: жена его, маша Ибрагимова, взялась склонить сына къ дружбѣ съ Россією, и Великій Князь надѣялся безъ важныхъ усилій воинскихъ достигнуть своей цѣли, и смиришь Казань. Случилось не такъ.

Воевода объявилъ Князьямъ и чиновникамъ волю Государеву: они единогласно отвѣщивовали: „мы всѣ хотимъ казнить невѣрныхъ,“ и съ его дозволенія немедленно оправились, по тогдашнему выраженію, *искать ратной тѣсти*, нибя болѣе ревности, нежели благоразумія; подняли парусы, сиились съ якоря, и пристань скоро опустила. Воевода осшался въ Нижнемъ почти безъ войска, и да-

же не избралъ для нихъ главнаго начальника. Г. 1469. Они сами увидѣли необходимость сего: приплывъ къ мѣсту Спараго Нижняго Новгорода, опшѣли шамъ молебень въ церкви Преображенія, роздали милоспыню, и въ общемъ совѣтѣ выбрали Ивана Руна въ предводишेलм. Имъ не велѣно было ходишь къ Казани; *Maia 21.* но Руно сдѣлалъ по своему: не перья времени, спшшилъ къ Царской сполитѣ (21), и передъ разсвѣпомъ вышедши изъ судовъ, спремшшело ударилъ на ея посадъ съ крикомъ и прубнымъ звукомъ. Упрення заря едва освѣшила небо: Казанцы еще спали. Россіане безъ сопрошвленія вошли въ улицы: грабили, рѣзали; освободили бывшихъ шамъ плѣнниковъ Московскихъ, Рязанскихъ, Липовскихъ, Вышскихъ, Успюжскихъ, Пермскихъ, и загли предмѣстіе со всѣхъ споронъ. Ташары съ драгоцѣннѣйшимъ своимъ имѣніемъ, съ жешами и дѣшми запираясь въ домахъ, были жерпвою пламени. Обращивъ въ пепель все, что могло сторѣшь, Россіане усшале, обремененные добычею, опспуцили, сѣли на суда и пошли къ Коровничьему оспрову, гдѣ сполли цѣлую недѣлю безъ всякаго дѣла: чѣмъ Руно навлекъ на себя подозрѣніе въ измѣнѣ. Многіе думали, что онъ, пользуясь ужасомъ Ташаръ, сквозь пламя и дымъ предмѣспія могъ бы войши въ городъ, но силою опшелъ полки отъ приспуща, чтобы шайно взяшь окупъ съ Царя (22). По крайней мѣрѣ никшо не по-

Г. 1463. нималъ, для чего сей Воевода, имѣя славу разума необыкновеннаго, прашаешь время; для чего не дѣйствуешь или не удаляешься съ добычею и плѣнниками?

Легко было предвидѣшь, что Царь не будешь дремашь въ своей, кругомъ обожженной сполциѣ: наконецъ Русской плѣнникъ (25), выбжавъ изъ Казани, принесъ вѣсть къ нашимъ, что Ибрагимъ соединилъ всѣ полки Камскіе, Сыплинскіе, Коспяцкіе, Бѣловолжскіе, Вошляцкіе, Башкирскіе, и готовился въ слѣдующее утро наспушить на Россіянъ конною и судовою рашію. Воеводы Московскіе спѣшили взять мѣры: опобрали молодыхъ людей и послали ихъ съ большими судами къ Ирихову оспрову, не ведѣвъ имъ ходишь на узкое мѣсто Волги; а сами оспались на берегу, чшобы удерживашь непріятеля, который дѣйствительно вышелъ изъ города. Хотя молодые люди не послушались Воеводъ и спали какъ бы нарочно въ узкомъ прошокѣ, гдѣ непріятельская конница могла спрѣляшь въ нихъ: однакожь мужеспвенно опбили ее. Воеводы сподь же удачно имѣли бой съ лодками Казанскими, и прогнавъ оныя къ городу, соединились съ своими большими судами у Ирихова оспрова, слава побѣду и Государя.

Тушь прибылъ къ нимъ главный Воевода, Князь Констаншинъ Беззубцевъ, изъ Нижняго Новагорода, свѣдавъ, что они, въ прошивносшь Іоаннову намѣренію, подспунили къ

Казани. Доселѣ успѣхъ служилъ имъ оправданіемъ: Конспаншинъ хотѣлъ еще важнѣйшаго: отправилъ гонцевъ въ Москву, съ вѣстію о происшедшемъ, и въ Вяшкѣ, съ повелѣніемъ, чтобы ея жители немедленно шли къ нему подъ Казань (24). Онъ еще не зналъ ихъ коварства. Іоаннъ, пославъ весною главную рать въ Нижній, въ то же время приказалъ Князю Данилу Ярославскому съ опрядомъ Дѣшей Боярскихъ и съ полкомъ Устюжанъ, а другому Воеводѣ, Сабурову, съ Вологжанами плыть на судахъ къ Вяшкѣ, взявъ съ собою людей годныхъ къ ратному дѣлу и съ ними явись на Царя Казанскаго. Но Правители Вяшскихъ городовъ, мечшая о своей древней независимости, ошвынсовали Данилу Ярославскому: „Мы сказали Царю, что не будемъ помогать ни Великому Князю прошивъ него, ни ему прошивъ Великаго Князя; хопимъ сдержать слово, и оспаемся до ма.“ У нихъ былъ тогда Посоль Ібрагимовъ, который немедленно далъ знать въ Казань, что Россіане изъ Устюга и Вологды идушь къ ея предѣламъ съ малыми силами. Опказавъ въ помощи Князю Ярославскому, Вяшчане опказали и Беззубцеву, но выдумали шолькойной предлогъ, говоря: „когда брашья Великаго Князя пойдушь на Царя, тогда и мы пойдемъ.“ Около мѣсяца шщетно ждавъ полковъ Вяшскихъ, не имѣя вѣсти опъ Князя Ярославскаго, и начиная шерцѣшь недоспа-

Г. 1469. шокъ въ свѣстныхъ припасахъ, Воевода Беззубцевъ пошелъ назадъ къ Нижнему.

На пути встрѣчилась ему вдовспвующая Царица Казанская, мать Ибрагимова, и сказала, что Великій Князь оппустилъ ее съ честью и съ милостию; что война прекратилась, и что Ибрагимъ удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ Іоанновымъ. Успокоенные ея словами, Воеводы наши расположились на берегу праздновать Воскресный день. служить обѣдню и пировать (25). Но вдругъ показала рать Казанская, судовая и конная. Россіане едва успѣли изготовиться. Сражались до самой ночи: Казанскія суда ошступили къ противному берегу, гдѣ стояла конница, пуская стрѣлы въ нашихъ, копорые не захотѣли биться на сухомъ пуши, и ночевали на другой сторонѣ Волги. Въ слѣдующее утро ни шъ ни другіе не думали возобновить битвы; и Князь Беззубцевъ благополучно доплылъ до Нижняго.

Не столь счастливъ былъ Князь Ярославскій. Видя непослушаніе Вяпчанъ, онъ рѣшился ийти безъ нихъ, чтобы въ окрестностяхъ Казани соединиться съ Московскою ратию. Увѣдомленный о походѣ его, Ибрагимъ заградилъ Волгу судами и пославилъ на берегу конницу. Прозошла битва дощопамянная мужествомъ обоюднымъ: хватались за руки, сѣклись мечами. Главные изъ Вождей Московскихъ пали мертвые; другіе были ране-

ны или взяты въ плѣнъ; но Князь Василій Ух- г. 1469-
 омовскій одолевая многочисленность храбро-
 стію: сдѣлался съ Ибрагимовыми судами,
 разилъ непріятелей ослопомъ, и пошилъ ихъ
 въ рѣкѣ. Усплюжане, вмѣстѣ съ нимъ оказавъ
 рѣдкую неуспрашиваемость, пробилась съвозъ
 Казанцевъ, достигли Новагорода Нижняго и
 дали знать о томъ Іоанну, копорый, въ знакъ
 особеннаго благоволенія, прислалъ имъ двѣ зо-
 лотыя деньги и нѣсколько кафшановъ. Усплю-
 жане отдали деньги своему Іерею, сказавъ
 ему: „молись Богу за Государя и православное
 „воинство; а мы готовы и впредь шакъ сра-
 „жаться (26).“

Обманушій льстивыми обѣщаніями Ибраги-
 мовой махери, не довольный и нашими Вое-
 водами, Іоаннъ предпріялъ новый походъ въ
 шу же осень, вручивъ предводительство сво-
 имъ братьямъ, Юрію и Андрею. Весь Дворъ
 Великокняжескій и всѣ Князья *Служивые* на-
 ходились съ ними. Въ числѣ знатнѣйшихъ Во-
 еводъ Лѣтописцы именуютъ Князя Ивана
 Юрьевича Папрекеса. Даниль Холмскій велъ
 передовой полкъ (27); многочисленная рать
 шла сухимъ путемъ, другая плыла Волгою;
 обѣ подступили къ Казани, разбили Ташаръ
 въ вылазкѣ, опшняли воду у города, и прину- Сентя-
бря 1.
 дили Ибрагима заключить миръ на всей волѣ
 Государя Московскаго: то есть, исполнивъ
 всѣ его требованія. Онъ возвратилъ свободу
 нашимъ плѣнникамъ, взятымъ въ шеченіе со-
 рока лѣтъ (28).

Г. 1469.
Война съ
Новым-
городомъ.

Сей подвигъ былъ первымъ изъ знаменитыхъ успѣховъ государствованія Иоаннова: вшорый имѣлъ еще благопріятнѣйшія слѣдствія для могущества Великокняжескаго внутри Россіи. Василій Темный возвратилъ Новгородцамъ Торжекъ; но другія земли, опіяшыя у нихъ сыномъ Донскаго, Василюемъ Димитріевичемъ, оспавались за Москвою: еще не увѣренныя въ твердоспи Иоаннова характера, и даже сомнѣваясь въ ней по первымъ дѣйсвіямъ сего Князя, ознаменованнымъ умѣренностію, миролюбіемъ, они вздумали бытъ смѣлыми, въ надеждѣ показаться ему спрашными, унизили гордоспи Москвы, возспановили древнія права своей вольности, ушраченныя излишнею успучивоспію ихъ опцевъ и дѣдовъ. Съ симъ намѣреніемъ присупили къ дѣлу; захващали многіе доходы, земли и воды Княжескія; взяли съ жишелей прислугу шолько именовъ Новагорода; презирали Иоанновыхъ Намѣспниковъ и Пословъ; властію Вѣча брали знашныхъ людей подѣ спражу на Городищѣ, мѣспѣ не подлежащемъ народной управѣ; дѣлали обиды Москвитянамъ (29). Государь нѣсколькѣ разѣ шребовалъ опѣ нихъ удовлетворенія; они молчали. Наконецъ пріѣхалъ въ Москву Новгородскій Посадникъ, Василій Ананьинъ, съ обыкновенными дѣлами земскими; но не было слова въ опивѣшѣ на жалобы Иоанновы. „Дничего не знаю,“ говорилъ Посадникъ Боярамъ Московскимъ: „Вели-

„кій Новгородъ не далъ мнѣ никакихъ о томъ Г. 1469.
 „повелѣній.‘ Иоаннъ оппустилъ сего чинов-
 ника съ такими словами: „Скажи Новгород-
 „данъ, моей опчинѣ, чшобы они, признавъ
 „вину свою, исправились; въ земли и воды
 „мои не всшудалися, имя мое держали *тестно*
 „я грозно по старикѣ, исполняя обѣщъ крещ-
 „ный, если хошяшь опъ меня покровишель-
 „ства и милосши; скажи, что шерпѣнию бы-
 „ваетъ конецъ, и что мое не продолжись.“

Великій Князь въ то же время написалъ къ
 вѣрнымъ ему Псковичянамъ, чшобы они,
 въ случаѣ дальнѣйшей спрощивости Ново-
 городцевъ, гошовились вмѣстѣ съ нимъ дѣй-
 ствовашъ противъ сихъ ослушниковъ. На-
 мѣстникомъ его во Псковѣ былъ тогда Князь
 Феодоръ Юрьевичъ, знаменишый Воевода, ко-
 шорый съ Московскою дружиною защитилъ
 сію обласшь въ послѣднюю войну съ Нѣмца-
 ми: изъ опмѣннаго уваженія къ его особѣ
 Псковичяне дали ему судное право во всѣхъ
дѣнадцати своихъ пригородахъ; а дополь
 Князя судили и рядили полько въ *семи*: про-
 чіе зависѣли опъ народной власти (30). Боя-
 ринъ Московскій, Селиванъ, вручилъ Пскови-
 чянамъ грамоту Иоаннову. Они сами имѣли
 разныя досады опъ Новгородцевъ (31); одна-
 кожь, слѣдуя внушеніямъ благоразумія, оппра-
 вили къ нимъ Посольство съ предложеніемъ
 бышь миротворцами между ими и Великимъ
 Княземъ. „Не хошимъ кланяшся Иоанну, и

„не проситьъ вашего ходатайства,“ ошвъщсшвовали памошніе Правипела: „но если вы „добросовѣсны и намъ друзья, то вооружи- „тесь за насъ прошивъ самовластія Московскаго (32).“ Псковичи сказали: „увидимъ“— и дали знать Великому Князю, что они готовы помогать ему всѣми силами.

Г. 1470.

Между тѣмъ, по сказанію Лѣтописцевъ, были спрашныя знаменія въ Новѣгородѣ: сильная буря сломала крестъ Софійской церкви; древніе Херсонскіе колокола въ монастырѣ на Хушынѣ сами собою издавали печальный звукъ; кровь являлась на гробахъ, и проч. (33). Люди шихіе, миролюбивые, препепали и молились Богу: другіе смѣялись надъ ними и мнѣными чудесами. Легкомысленный народъ болѣе нежели когда нибудь мечталъ о прелесныхъ свободы; кошѣлъ шѣснаго союза съ Казимиромъ, и принялъ ошъ него Воеводу, Князя Михаила Одельковича, коего брангъ, Симеонъ, господсшвовалъ тогда въ Кіевѣ съ чесшію и славою, *подобно древнимъ Князьямъ Владимірова племени*, какъ говорятъ Лѣтописцы (34). Множесшво Пановъ и вишязей Липовскихъ прѣхало съ Михаиломъ въ Новгородъ.

Въ сіе время скончался Новгородскій Владыка Юна: народъ избралъ въ Архіепископы Проподіакона Феофила, коему не лзя было ѣхать въ Москву для посшавленія безъ согласія Юаннова (35): Новгородцы чрезъ Боярина своего, Никишу, просили о томъ Великаго

Князя, мать его и Митрополита. Иоаннь далъ *опасную грамоту* для прїѣзда Теофилова въ столицу, и мирно отпуская Посла, сказалъ ему: „Теофиль, вами избранный, будешь „принять съ честью и поставленъ въ Архіепископы; не нарушу ни въ чемъ древнихъ „обыкновеній, и гошовъ васъ жаловать, какъ „мою опчину, если вы искренно признаете „вину свою, не забывая, что мои предки именовались Великими Князьями Владимірскими, „*Новгорода и всея Руси.*“ Посоль, возвращаясь въ Новгородъ, объявилъ народу о милостивомъ расположеніи Иоанновомъ. Многіе граждане, знатнѣйшіе чиновники и нареченный Архіепископъ Теофиль хощѣли воспользоваться симъ случаемъ, чіюбы прекратили опасную распрю съ Великимъ Княземъ; но скоро открылся мятежъ, какого давно не бывало въ сей народной Державѣ.

Вопреки древнимъ обыкновеніямъ и нравамъ Славянскимъ, копорые удаляли женскій полъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ гражданства, жена гордая, честолюбивая, вдова бывшаго Посадника Исаака Борецкаго, мать двухъ сыновей уже взрослыхъ, именемъ Марѳа, предпріела рѣшить судьбу опечесива. Хишпросць, вельдѣчіе, знатность, богатство и роскошь доставили ей способъ дѣйствовать на Правительство. Народные чиновники сходились въ ея великолѣпномъ (36) или, по тогдашнему, *гудномъ* домѣ пировать и совѣщались о дѣ-

Г. 1471. лахъ важнѣйшихъ. Такъ Св. Зосима, Игумень монашества Соловецкаго, жалуюсь въ Новгородъ на обиды Двинскихъ житеелей, въ особенности тамошнихъ прикащиковъ Болгарскихъ, долженъ былъ искашь покровительства Марфы, которая имѣла въ Двинской землѣ богатые села. Сначала, обманушая клеветниками, она не хотѣла видѣть его; но послѣ, узнавъ истину, осыпала Зосиму ласками, пригласила къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ съ людьми знатнѣйшими и дала Соловецкому монашеству земли (37). Еще не довольная всеобщимъ уваженіемъ и имѣя, что Великій Князь, въ знакъ особенной милости, пожаловалъ ея сына, Димитрія, въ знатный чинъ Болгарина Московскаго (38), сія гордая жена хотѣла освободить Новгородъ отъ власти Иоанновой, и, по увѣренію Лѣтописцевъ, выйши замужъ за какого-то Вельможу Липовскаго, чтобы вмѣстѣ съ нимъ господствовашъ, именемъ Казимировымъ, надъ своимъ опечесствомъ. Князь Михаилъ Олельковичъ, служивъ ей нѣсколько времени орудіемъ, упрасилъ ея благосклонность и съ досадою уѣхалъ назадъ въ Кіевъ, ограбивъ Русу (39). Сей случай доказывалъ, что Новгородъ не могъ ожидать ни усердія, ни вѣрности отъ Князей Липовскихъ; но Борецкая, открывъ домъ свой для шумныхъ сошницъ, съ утра до вечера славилъ Казимира, убѣждая гражданъ въ необходимости искашь его защиты противъ угнетеній Иоанновыхъ. Въ числѣ ревностныхъ

друзей Посадницы былъ Монахъ Пимень, Архїепископскій Ключникъ: онъ надѣлся заступити мѣсто Іоны и сыпалъ въ народъ деньги изъ казны Свяшительской, имъ расхищенной. Правительство свѣдало о томъ, и заключивъ сего коварнаго Инока въ темницу, взыскало съ него 1000 рублей пени (4^о). Волнуемый честолюбіемъ и злобою, Пимень клеветалъ на избраннаго Владыку Θεофила, на Митрополита Филиппа; желалъ присоединенія Новгородской Епархіи къ Липвѣ, и лаская себя мыслию получить санъ Архїепископа отъ Григорія Кіевскаго, Исидорова ученика, помогалъ Марѣ совѣтомъ, кознями, деньгами.

Видя, что Посольство Боярина Никипы сдѣлало въ народъ впечатлѣніе прошивное ея намѣренію и расположило многихъ гражданъ къ дружелюбному сближенію съ Государемъ Московскимъ, Марѣа предпріяла дѣйствовать рѣшительно. Ея сыновья, ласкатели, единомышленники, окруженные многочисленнымъ сонмомъ людей подкупленныхъ, явились на Вѣчѣ и торжественно сказали, что настало время управиться съ Іоанномъ; что онъ не Государь, а злодѣй ихъ; что Великій Новгородъ есть самъ себѣ Власшелинь; что жители его суть вольные люди и не *отчина* Князей Московскихъ; что имъ нуженъ только покровитель; что симъ покровителемъ будетъ Казимиръ, и что не Московскій, а Кіевскій Митрополитъ долженъ дать Архїепископа Свя-

г. 1471. шой Софіи. Громогласное восклицаніе: „не
 „хошимъ Іоанна! да здравствуетъ Казимиръ!“
 служило заключеніемъ ихъ рѣчи. Народъ вос-
 колебался. Многіе взяли спорону Борецкихъ
 и кричали: „да исчезнешь Москва!“ Благора-
 зумнѣйшіе сановники, старые Посадники, Ты-
 сяцкіе, Жишые люди хошѣли образумить лег-
 комысленныхъ согражданъ и говорили: „Братья!
 „что замышляете? измѣните Руси и право-
 „славію? поддайтесь Королю иноплеменному
 „и шребованъ Свяшителя ошъ ерешика Ла-
 „шинскаго? Вспомните, что предки наши,
 „Славяне, добровольно вызвали Рюрика изъ
 „земли Варяжской; что болѣе шести сошъ
 „лѣшъ его попомки законно княжили на пре-
 „сполѣ Новгородскомъ; что мы обязаны ис-
 „шинною Вѣрою Свяшому Владиміру, ошъ ко-
 „его происходишъ Великій Князь Іоаннъ, и
 „что Лашинство донынѣ было для насъ не-
 „нависшно.“ Единомышленники Марейны не
 давали имъ говоришъ; а слуги и наемники ея
 бросали въ нихъ каменьями, звонили въ Вѣче-
 вые колокола, бѣгали по улицамъ и кричали:
 „хошимъ за Короля!“ Другіе: „хошимъ къ
 „Москвѣ православной, къ Великому Князю
 „Іоанну и къ опцу его, Мишрополишу Фи-
 „лицпу!“ Нѣскольکو дней городъ предшавлялъ
 каршину ужаснаго волненія. Нареченный Вла-
 дыка Теофиль ревностно прошивоборство-
 валь усилямъ Марейныхъ друзей и говориль
 имъ: „или не измѣняйте православію или не

„буду никогда Пастыремъ ошслуцниковъ : иду г. 1471.
 „назадъ въ смиренную келлію, откуда вы из-
 „влекли меня на позорище мяшежа.“ Но Бо-
 рецкіе превозмогли, овладѣли правленіемъ и
 погубили опечесиво, какъ жершву ихъ стра-
 шней личныхъ (41). Совершилось, чего издавна
 желали завоеватели Липовскіе, и чѣмъ Нов-
 городъ спращаль иногда Государей Москов-
 скихъ : онъ поддался Казимиру, добровольно
 и шоржешвенно. Дѣйствіе беззаконное : хо-
 ша сія область имѣла особенные уставы и
 вольности, данныя ей, какъ извѣстно, Яро-
 славомъ Великимъ ; однакожь соспавляла всегда
 часть Россіи и не могла перейти къ ино-
 племенникамъ безъ измѣны или безъ нарушенія
 коренныхъ государшвенныхъ законовъ, осно-
 ванныхъ на Ешешвенномъ Правѣ. Многочис-
 ленное Посольшво оправилося въ Литву
 съ богатыми дарами и съ предложеніемъ,
 чшобы Казимиръ былъ Главою Новгород-
 ской Державы на основаніи древнихъ уста-
 вовъ ея гражданской свободы. Онъ принялъ
 всѣ условія, и написали грамошу слѣдующаго
 содержанія :

„Честный Король Польскій и Князь Вели-
 „кій Липовскій заключилъ дружешвенный со-
 „юзъ съ нареченнымъ Владыкою Теофиломъ,
 „съ Посадниками, Тысячскими Новгородски-
 „ми, съ Боярами, людьми Жипыми, купцами
 „и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ ; а для
 „договора были въ Липвѣ Посадникъ Леана-

Г. 1471. „сїй Евстафіевичъ, Посадникъ Димитрій Иса-
 „ковичъ (Борецкій) . . . опъ людей Жишыхъ
 „Иванфилъ Селифонтовичъ, Кирилль Ивано-
 „вичъ . . . Вѣдашь тебѣ, честному Королю, Ве-
 „ликій Новгородъ по сей крестной грамотѣ
 „и держашъ на Городищѣ своего Намѣстни-
 „ка Греческой Вѣры, вмѣстѣ съ Дворецкимъ
 „и Тиуномъ, коимъ имѣшь при себѣ не болѣе
 „пятидесятии человекъ. Намѣстнику судишь
 „съ Посадникомъ на дворѣ Архіепископскомъ,
 „какъ Боярь, Жишыхъ людей, Младшихъ граж-
 „данъ, пакъ и сельскихъ жишелей, согласно
 „съ правдою, и не прѣбывашъ ничего, кромѣ
 „судной законной пошлины; но въ судѣ Ты-
 „сячскаго, Владыки и монастырей ему не вступъ-
 „пашься. Дворецкому жишъ на Городищѣ во
 „дворцѣ и собирашъ доходы твои вмѣстѣ съ
 „Посадникомъ; а Тиуну вершишь дѣла съ на-
 „шими присавами. Если Государь Москов-
 „скій пойдетъ войною на Великій Новгородъ,
 „то тебѣ Господину, честному Королю, или
 „въ твое опсущспіе Радѣ Липовской дашь
 „намъ скорую помощь. — Ржева, Великія Лу-
 „ки и Холмовскій погосшь оспаюшся земля-
 „ми Новгородскими; но платяшъ дань те-
 „бѣ, честному Королю. — Новгородецъ су-
 „дишся въ Липѣ по вашимъ, Липвинъ въ Но-
 „вгородѣ по нашимъ законамъ безъ всякаго
 „припѣсненія . . . Въ Русѣ будешь имѣшь де-
 „сять соляныхъ варницъ; а за судъ получаешь
 „шамъ и въ другихъ мѣстахъ, что издревле

„установлено. Тебѣ, честному Королю, не Г. 1471.
 „выводишь ошь насъ людей, не купишь ни
 „сель, ни рабовъ, и не принимаешь ихъ въ даръ,
 „ни Королевъ, ни Панама Липовскимъ; а намъ
 „не шамъ законныхъ пошлинь. Посламъ, На-
 „мѣшникамъ и людямъ швоимъ не брашь под-
 „водъ въ землѣ Новгородской, и волоспи ея
 „могушь бышь управляемы шолько нашими
 „собшвенными чиновниками. — Въ Лукахъ
 „будешь швой и нашъ Тиунъ: Торопецкому не
 „судишь въ Новгородскихъ владѣнїяхъ. Въ
 „Торжкѣ и Волокѣ нмѣй Тиуна; съ нашей спо-
 „роны будешь шамъ Посадникъ. — Купцы Ли-
 „повскїе шоргуушь съ Нѣмцами единствен-
 „но чрезъ Новгородскихъ. Дворъ Нѣмецкїй
 „шебѣ не подвластенъ: не можешь зашворишь
 „его. — Ты, честный Король, не долженъ
 „касаться нашей православной Вѣры: гдѣ за-
 „хопимъ шамъ и посвяшимъ нашего Влады-
 „ку (въ Москвѣ или въ Кїевѣ); а Римскихъ цер-
 „квей не ставимъ нигдѣ въ землѣ Новгород-
 „ской. — Если примиришь насъ съ Великимъ
 „Княземъ Московскимъ, шо изъ благодарно-
 „сти ушпунимъ шебѣ всю народную дань, со-
 „бираемую ежегодно въ Новгородскихъ облас-
 „шяхъ; но въ другїе годы не шребуй оной. —
 „Въ ушверженїе договора цѣлуй крестъ къ
 „Великому Новгороду за все свое Княжешво
 „и за всю Раду Липовскую *въ правду, безъ*
 „*извѣта*; а Послы наши цѣловали крестъ На-
 „вогородскою душою къ честному Королю за
 „Великїй Новгородъ“ (42).

Г. 1471.

И шакъ сей народъ легкомысленный еще желалъ мира съ Москвою, думая, что Іоаннь устращишя Липвы, не захочеть кровопролишя и малодушно опешупишя опъ древнѣйшаго Княжества Россійскаго. Хотя Намѣстники Московскіе, бывъ свидѣтелями шоржества Марѣйныхъ поборниковъ, уже не имѣли никакого учасія въ шамошнемъ правленіи, однакожь спокойно жили на Городищѣ, увѣдомля Великаго Кнзя о всѣхъ происшествіяхъ. Не смотря на свое явное опешупленіе опъ Россіи, Новгородцы хошѣли казашься умѣренными и справедливыми; швердили, что опъ Іоанна зависишъ опспашься другомъ Свяшой Софїи; изъявляли учпivosшь его Боярамъ, но послали Суздальскаго Кнзя, Василья Шуйскаго-Гребенку, начальствовашъ въ Двинской землѣ, опасалъся, чтообы рашъ Московская не овладѣла сею важною для нихъ странюю.

Еще желая употребишъ послѣднее миролюбивое средство, Великій Кнзь опправиль въ Новгородъ благоразумнаго чиновника, Ивана Ѳедоровича Товаркова, съ шакимъ увѣщаніемъ (43): „Люди Новгородскіе! Рюрикъ, Св. „Владиміръ и Великій Всеволодь Юрьевичъ, „мои предки, повелѣвали вами; я наслѣдовалъ „сіе право: жалую васъ, храню, но могу и „казнишъ за дерзкое ослушаніе. Когда вы бы- „вали подданными Липвы? Нынѣ же раболѣп- „спвуеша инувѣрнымъ, прешупая священныя

„объшты. Я ничѣмъ не ошягошилъ васъ, и г. 1471.
 „пробовалъ единшвенно древней законной
 „дани. Вы измѣнили мнѣ: казнь Божія надъ
 „вами! Но еще медлю, не любя кровопроли-
 „шя, и готовъ миловашъ, если съ раскаяні-
 „емъ возвратитесь подъ сѣнь опечества.“
 Въ то же время Мишрополишъ Филиппъ пи-
 салъ къ нимъ: „Слышу о мяшежѣ и расколѣ
 „вашемъ. Бѣдственна и единому челоѣку
 „уклонись ошъ пуши праваго: еще ужас-
 „нѣ цѣлому народу. Трепещите, да страш-
 „ный серпъ Божій, видѣнный Пророкомъ За-
 „харіею, не снидешъ на главу сыновъ ослуш-
 „ныхъ. Вспомните реченное въ Писаніи: *бѣ-
 „ги грѣха яко ратника; бѣги отъ прелести,
 „яко отъ лица змінна. Сіи прелестъ ешъ Ла-
 „шинская: она уловяешъ васъ. Развѣ при-
 „мѣръ Константинополя не доказалъ ея ги-
 „бельнаго дѣйствія? Греки царшвовали, Гре-
 „ки славилсь во благочестіи: соединилсь
 „съ Римомъ, и служашъ нынѣ Туркамъ. Досе-
 „дѣ вы были цѣлы подъ крѣпкою рукою Іо-
 „анна: не уклоняйтесь ошъ святой, великой
 „старинны, и не забывайте словъ Апостола:
 „Бога бойтеся, а Князя тштите. — Смирите-
 „ся, и Богъ мира да будешъ съ вами (44)!“ —
 Сіи увѣщанія ошпались бесполезны: Марѣа съ
 друзьями своими дѣлала, что хошѣла въ Но-
 вѣгородѣ. Успрашаемые ихъ дерзоспію, люди
 благоразумные пужили въ домахъ и безмолв-
 швовали на Вѣчь, гдѣ клеверпы или наем-*

Г. 1471. ники Борецкихъ вопли: „Новгородъ Государь намъ, а Король покровишель!“ Однимъ словомъ, Лѣтописцы сравнивають тогдашнее состояніе сей народной Державы съ древнимъ Іерусалимомъ, когда Богъ гошовилъся предашь его въ руки Тимовы. Спраши господшво-вали надъ умомъ, и Совѣшь Правителей казался сонмомъ заговорщиковъ.

Посоль Московскій возвратился къ Государю съ увѣреніемъ, что не слова и не письма, но одинъ мечъ можешь смиришь Новгородцевъ. Великій Князь изъявилъ горешъ: еще размышлялъ, совѣповался съ машерью, съ Мишрополиномъ, и призывалъ въ столицу братьевъ, всѣхъ Епископовъ, Князей, Болръ и Воеводъ. Въ назначенный день и часъ они собралися во дворцъ. Іоаннъ вышелъ къ нимъ съ лицомъ печальнымъ: открылъ Государшвенную Думу, и предложилъ ей на судъ измѣну Новгородцевъ. Не только Болре и Воеводы, но и Свяшители ошвѣшповали единогласно: „Государь! возьми оружіе въ руки!“ Тогда Іоаннъ произнесъ рѣшительное слово: „да будешь война!“ и еще хошьлъ слышашъ мнѣніе Совѣша о времени благопріятнѣшемъ для ея начала, сказавъ: „Весна уже наспушила: Новгородъ окруженъ водою, рѣками, озерами и болошами непроходимыми. Великіе Князья, мои предки, спрашились ходишь шуда съ войскомъ въ лѣпнее время, и когда ходили, шо перяли множешво людей.“

Съ другой стороны посѣшность обѣщала г. 1471. выгоды: Новгородцы не изгошвились къ войнѣ, и Казимиръ не могъ скоро дасть имъ помощи. Рѣшились не медлишь, въ надеждѣ на милосшь Божию, на счасшіе и мудросшь Иоаннову. Уже сей Государь пользовался общею довѣренносшію: Москвишяне гордились имъ, хвалили его правосудіе, швердосшь, прозорливосшь; называли любимцемъ Неба, Властшисшедемъ Богоизбраннымъ; и какое - то новое чувсштво государственнаго величія вселилось въ ихъ душу (45).

Иоаннъ послалъ складную грамоту къ Новгородцамъ, объявляя имъ войну съ исчисленіемъ всѣхъ ихъ дерзосшей, и въ нѣсколько Мая 23, дней усстроилъ ополченіе: убѣдилъ Михаила Тверскаго дѣйсшвовашъ съ нимъ за - одно, и велѣлъ Псковишянамъ ишши къ Новгороду съ Московскимъ Воеводою, Княземъ Феодоромъ Юрьевичемъ Шуйскимъ; Успюжанамъ и Вяпчанамъ въ Двинскую землю подъ начальсшвомъ двухъ Воеводъ, Василья Феодоровича Образца и Бориса Сльпаго Тюшчева (46); Князю Данилу Холмскому съ дѣшыми Боярскими Юня 6. изъ Москвы къ Русѣ, а Князю Василью Ивановичу Оболенскому - Спригъ съ Тапарскою Юня 13. конницею къ берегамъ Мспы.

Сим опряды были полько передовыми. Иоаннъ, слѣдуя обыкновенію, раздавалъ милосшныю и молился надъ гробами Свяшыхъ Угодниковъ и предковъ своихъ; наконецъ, при-

Г. 1471. нязь благословеніе ошъ Митрополиша и епископовъ, съль на коня и повель главное войско изъ сполицы. Съ нимъ находились всѣ Князья, Бѣяре, Дворяне Московскіе и Ташарскій Царевичъ Данияръ, сынъ Касимовъ. Сынъ и брашъ Великаго Князя, Андрей Меньшій, ошались въ Москвѣ: другіе брашья, Князья Юрій, Андрей, Борисъ Васильевичи, и Михаилъ Верейскій, предводительшвуа своими дружинами, шли разными пушями къ Новгородскимъ границамъ; а Воеводы Тверскіе, Князь Юрій Андреевичъ Дорогобужскій и Иванъ Жишо, соединились съ Іоанномъ въ Торжкѣ. Началоя спрашное опустошеніе. Съ одной спороны Воевода Холмскій и рашъ Великокняжеская, съ другой Псковитяне, вспушивъ въ землю Новгородскую, испребляли все огнемъ и мечемъ (47). Дымъ, пламя, кровавыя рѣки, спонъ и вопль ошъ Воспока и Запада неслися къ берегамъ Ильмени. Москвитяне изъявляли остервененіе неописанное: Новгородцы измѣнники казались имъ хуже Ташаръ. Не было пощады ни бѣднымъ земледѣльцамъ, ни женщинамъ. Лѣтописцы замѣчаютъ, что Небо, благопріятшвуа Іоанну, изсушило погда всѣ болопта; что ошъ Маія до Сеншября мѣсяца ни одной капли дожда не упало на земаю: зыби опвердѣли; войско съ обозами вездѣ имѣло пушь свободный, и гнало скопъ по лѣсамъ, дополъ непроходимымъ.

Псковитяне взяли Вышегородъ. Холмскій

обратилъ въ пепель Русу. Не ожидавъ войны г. 1471. лѣшомъ и нападенія споль дружнаго, сильнаго, Новгородцы послали сказать Великому Князю, что они желаютъ вступитъ съ нимъ въ переговоры и пребываютъ отъ него *олаквой грамоты* для своихъ чиновниковъ, копорые госповы ѡхотъ къ нему въ спань. Но въ то же время Марѳа и единомышленники ея спарались увѣритъ согражданъ, что одна счастливая бѣсва можетъ спасти ихъ свободу. Спѣшили вооружитъ всѣхъ людей, волею и неволею; ремесленниковъ, гончаровъ, плотниковъ одѣли въ доспѣхи и посадили на коней: другихъ на суда. Пѣхотѣ велѣли плыти озеромъ Ильменемъ къ Русь, а конницѣ, гораздо многочисленнѣйшей, ишли шуда берегомъ. Холмскій споялъ между Ильменемъ и Русою, на Коросшынѣ: пѣхота Новгородская приблизилась шайно къ его спану, вышла изъ судовъ, и не дожидаясь коннаго войска, спремительно ударила на оплошныхъ Москвитянъ. Но Холмскій и поварищъ его, Бояринъ Феодоръ Давидовичъ, храброспю загладили свою неосторожностъ: положили на мѣспѣ 500 несприятелей, разсѣяли остальныхъ, и съ жестокосердїемъ, свойственнымъ шогдашнему вѣку, приказавъ отрѣзатъ плѣнникамъ носы, губы, послали ихъ искаженныхъ въ Новгородъ (4⁸). Москвитяне бросили въ воду всѣ лашы, шлемы, щипы несприятельскїе, взяшы въ добычу шмы, говоря, что войско

Р. 1471. Великаго Князя богашо собшвенными до-
спѣхами и не имѣешъ нужды въ измѣнниче-
скихъ.

Новгородцы приписали сіе несчастіе шому, что конное ихъ войско не соединилось съ пѣхотнымъ, и что особенный полкъ *Архіеліскопскій* опрѣкся ошъ бипвы, сказавъ: „Владыка Феодилъ запрѣшилъ намъ поднимашъ „руку на Великаго Князя, а велѣлъ сражашъ- „ся полько съ невѣрными Псковичинами (49).“ Желая обманушъ Іоанна, Новгородскіе чиновники отправили къ нему вшораго Посла, съ увѣреніемъ, что они гошовы на миръ, и что войско ихъ еще не дѣйшвовало про- шивъ Московскаго (50). Но Великій Князь уже имѣлъ извѣшіе о побѣдѣ Холмскаго, и сплавъ на берегу озера Коломны, приказаль сему Воеводѣ ишши за Шелонъ на встрѣчу къ Пско- вищинамъ, и вмѣстѣ съ ними къ Новгороду: Михаилу же Верейскому осадилъ городокъ Демонъ. Въ самое то время, когда Холмскій думаль переправляшъся на другую спорону рѣки, онъ увидѣлъ непріятеля споль много- численнаго, что Москвичяне изумились. Ихъ было 5,000, а Новгородцевъ ошъ 30,000 до 40,000; ибо друзья Борецкихъ еще успѣли на- брашъ и выслашъ нѣсколько полковъ, чтобы усилишъ свою конную рапъ. Но Воеводы Іо- анновы, сказавъ дружинѣ: „наспало время по- „служишъ Государю; не убоимся ни шрехъ „сошъ шысячъ мяшежниковъ; за насъ правда

Іюля 9.

„и Господь Вседержитель,“ бросились на ко- Г. 1471.
 няхъ въ Шелонь, съ крушаго берега, и въ Юля 14.
 глубокомъ мѣсѣ; однакожь никшо изъ Москви-
 шянъ не усомнился слѣдовашь ихъ примѣру;
 никшо не ушонуль; и всѣ, благополучно пе-
 реѣхавъ на другую сторону, устремились въ
 бой съ восклицаніемъ: *Москва* (51)! Новгород-
 скій Лѣтописецъ говоритъ, что соопече-
 сшвенники его бились мужесшвенно и при-
 нудили Москвишянъ опшшупишь, но что кон-
 ница Ташарская, бывъ въ засадѣ, нечаяннымъ
 нападеніемъ разспроила первыхъ и рѣшила
 дѣло (52). Но по другимъ извѣстіямъ Нового-
 родцы не спояли ни часу: лошади ихъ, язви-
 мыя спрѣлами, начали сбивашъ съ себя всад-
 никовъ; ужась объядъ Воеводъ малодушныхъ и
 войско неподышное; обрашили пыль; скакали
 безъ памяти и шопшали другъ друга, гони-
 мые, испребляемые побѣдшелемъ; ушомивъ
 коней, бросались въ воду, въ пшину болошную;
 не находили пуши въ лѣсахъ своихъ, шонули
 или умирали опъ ранъ; иные же проскакали
 мимо Новагорода, думая, что онъ уже взяшь
 Иоанномъ. Въ безуміи шраха имъ вездѣ казал-
 ся непріатель, вездѣ слышался крикъ: *Москва!*
Москва (53)! На проспранствѣ двѣнадцати
 верспъ подки Великокняжескіе гнали ихъ, уби-
 ли 12,000 человекъ, взяли 1700 плѣнниковъ,
 и въ шомъ числѣ двухъ знашнѣйшихъ Посад-
 никовъ, Василя-Казимера съ Димитріемъ Иса-
 ковымъ Боредскимъ (54); наконецъ ушомленные

Г. 1471. возвратились на мѣсто бѣшвы. Холмскій и Бояринъ Феодоръ Давидовичъ, трубнымъ звукомъ возвѣстивъ побѣду, сошли съ коней, приложились къ образамъ подъ знаменами и прославили милость Неба. Боярскій сынъ, Иванъ Замяшня, сѣвши извѣстивъ Государя, бывшаго тогда въ Яжелбицахъ, что одинъ передовой опрядъ его войска рѣшилъ судьбу Новгорода; что непріатель истребленъ, а рапъ Московская цѣла. Сей вѣспникъ вручилъ Иоанну договорную грамоту Новгородцевъ съ Казимиромъ, найденную въ ихъ обозѣ между другими бумагами, и даже предспавилъ ему челоуѣка, который писалъ оную (55). Съ какою радостію Великій Князь слушалъ вѣспъ о побѣдѣ (56), съ такимъ негодованіемъ читалъ сію законопреступную хартію, памятникъ Новгородской измѣны.

Холмскій уже нигдѣ не видалъ непріательской рапи, и могъ свободно опустошашъ села до самой Наровы или Нѣмецкихъ предѣловъ (57). Городокъ Демонъ сдался Михаилу Верейскому. Тогда Великій Князь послалъ *оласкую грамоту* къ Новгородцамъ съ Бояриномъ ихъ, Лукою, соглашаясь вспуиншъ съ ними въ договоры; прибылъ въ Русу и явилъ

Юль 24. примѣръ спрогоспи: велѣлъ опрубить головы знашнѣйшимъ пльникамъ, Боярамъ Дмитрію Исакову, Марѣину сыну, Василью Селезеву Губъ, Кипріяну Арбузеву и Іеремію Сухощоку, Архіепископскому Чашнику, рев-

жостнымъ благопріятельмъ Литвы; Василія- г. 1471.
 Казимера, Машвѣ Селезенева и другихъ по-
 славъ въ Коломну, окованныхъ цѣпами; нѣко-
 торыхъ въ шемницы Московскія; а прочихъ
 безъ всякаго наказанія оппустилъ въ Новго-
 родъ (58), соединяя милосердіе съ грозой ме-
 сти, оплачая главныхъ, дѣшельныхъ враговъ
 Москвы опъ людей слабыхъ, которые слу-
 жили имъ только орудіемъ. Рѣшивъ такимъ
 образомъ учась плѣнниковъ, онъ располо- 27 Июля.
 жился спаномъ на усшь Шелони.

Въ сей самый день новая побѣда увѣнчала
 оружіе Великокняжеское въ опдаленныхъ пре-
 дѣлахъ Заволочья. Московскіе Воеводы, Обра-
 зецъ и Борисъ Сльпый, предводительствуя
 Устюжанами и Впячанами, на берегахъ Дви-
 ны сразились съ Княземъ Василіемъ Шуйскимъ,
 вѣрнымъ слугою Новгородской свободы. Рашь
 его соспояла изъ двѣнадцати тысячъ Двин-
 скихъ и Печерскихъ жипселей: Іоаннова только
 изъ чешырехъ. Битва продолжалась цѣлый день
 съ великимъ оспервененіемъ. Убивъ шрехъ
 Двинскихъ знаменосцевъ, Москвитяне взя-
 ли хоругвь Новгородскую, и къ вечеру одо-
 дѣли врага. Князь Шуйскій раненный едва могъ
 спастися въ лодкѣ, бѣжалъ въ Колмогоры, оп-
 шуда въ Новгородъ; а Воеводы Іоанновы, овла-
 дѣвъ всею Двинскою землею, привели жипсе-
 лей въ подданство Москвы (59).

Миновало около двухъ недѣль послѣ Шелон-
 ской битвы, которая произвела въ Нового-

Г. 1471. родцахъ неописанный ужасъ. Они надѣлялись на Казимира, и съ нешерпѣніемъ ждали вѣспшей опъ своего Посла, опправленнаго къ нему черезъ Ливонію, съ усиленнымъ пребываніемъ, чтобы Король сѣшилъ защищать ихъ; но сей Посолъ возвратился, и съ горестію объявилъ, что Магистръ Ордена не пустилъ его въ Ливу (60). Уже не было времени имѣть помощи, ни силъ прошившись Іоанну. Ошкрылась еще внушрняя измѣна. Нѣкто, именемъ Упадышь, шайно доброхотствуя Великому Князю, съ единомышленниками своими въ одну ночь заколошлъ желѣзомъ 55 пушекъ въ Новѣгородѣ: Правители казнили сего человека (61); не смолра на всѣ несчастія, хотѣли обороняться: выжгли посады, не жалѣя ни церквей, ни монастырей; учредили безсмѣнную сиражу: день и ночь вооруженные люди ходили по городу, чтобы обуздывать народъ; другіе спояли на спѣнахъ и башняхъ, готовые къ бою съ Москвитянами. Однакожь миролюбивые начали изъяслять болѣе смѣлости, доказывая, что упорство бесполезно; явно обвиняли друзей Марфы въ приверженности къ Ливѣ, и говорили: „Іоаннъ передъ нами; „а гдѣ вашъ Казимиръ?“ Городъ, спѣсненннй Великокняжескими опрядами и наполненнй множествомъ пришельцевъ, копорые искали шамъ убѣжища опъ Москвитянъ, шерпѣль недоспашокъ въ сѣспныхъ припасахъ; дороговизна возрастала; ржи совсѣмъ не было на

шоргу: богашые нишались ишеницею; а бѣд- Г. 1471-
ные вопили, что Правители ихъ безумно раз-
дражили Иоанна и начали войну, не подумавъ
о слѣдствіяхъ (62). Вѣсть о казни Димитрія
Борецкаго и товарищей его сдѣлала глубокое
впечатлѣніе какъ въ народъ, такъ и въ чи-
новникахъ: досель никто изъ Великихъ Кня-
зей не дерзаль шоржесивенно казнить пер-
восшепенныхъ гордыхъ Бояръ Новгородскихъ.
Народъ разсуждалъ, что времена перемѣнились;
что Небо покровительствуетъ Иоанна и даетъ
ему смѣлоснѣ вмѣстѣ съ счастиемъ; что сей
Государь правосуденъ: караетъ и милуетъ что;
лучше спаснися смиреніемъ, нежели погиб-
нуть опъ упрямства. Знашные сановники ви-
дѣли мечъ надъ своею головою: въ такомъ слу-
чаѣ рѣдкіе жершвуютъ личною безошасностию
правилу или образу мыслей. Самые усердные
изъ друзей Марѣиныхъ, шѣ, которые ненави-
дѣли Москву по ревностной любви къ воль-
ности ошечесшва, молчаніемъ или языкомъ
умѣренности хошѣли заслужить прощение
Иоанново. Еще Марѣа сидилась дѣйствовать
на умы и сердца, возбуждая ихъ прошивъ Ве-
ликаго Князя: народъ видѣлъ въ ней главную
виновницу сей бѣдшвенной войны; онъ пре-
бовалъ хлѣба и мира.

Холмскій, Псковишяне и самъ Иоаннъ го-
шовились съ разныхъ споронъ обшупишь Нов-
городъ, чтошбы совершишь послѣдній ударъ: не
много времени ошсшавалось для размышленія.

Г. 1471. Сановники, граждане единодушно предложили нареченному Архиепископу Теофилу бысть ходашаемъ мира. Сей разумный Инокъ со многими Посадниками, Тысячскими и людьми Житыми всѣхъ пѣни Концевъ опсправился на судахъ озеромъ Ильменемъ къ устью Шелони, въ спань Московскій. Не смѣя вдругъ явишься Государю, они пошли къ его Вельможамъ и просили ихъ заступленія: Вельможи просили Иоанновыхъ братьевъ, а братья самого Иоанна. Чрезъ нѣсколько дней онъ дозволилъ Посламъ спашь предъ лицомъ своимъ. Теофиль вмѣстѣ со многими духовными особами и знатнѣйшіе чиновники Новгородскіе, вспушивъ въ шашерь Великокняжескій, пали ницъ, безмольшвовали, проливали слезы. Иоаннь, окруженный сонмомъ Бояръ, имѣлъ видъ грозный и суровый. „Господинь, Князь Великій!“ сказалъ Теофиль: „ушли гнѣвъ свой, ушлиши „лроспъ; пощади насъ, преступниковъ, не для „моленія нашего, но для своего милосердія! „Угаси огонь, палящій спрану Новгородскую; „удержи мечъ, ліющій кровь ея жителей (63)!“ Иоаннь взялъ съ собою изъ Москвы одного ученаго въ лѣшописяхъ Дьяка, именемъ Стефана Бородашаго, коему надлежало исчислишь передъ Новгородскими Послами всѣ древнія ихъ измѣны (64); но Послы не хощли оправдывашя, и шребовали единешвенно милосердія. Тупъ братья и Воеводы Иоанновы ударили челомъ за народъ виновный; молили долго, неопшшущ-

но. Наконецъ Государь изрекъ слово великодушнаго прощенія, слѣдуя, какъ увѣряють Лѣтописцы, внушеніямъ Христіанскаго человѣколюбія и совѣту Мишрополипа Филиппа помиловашь Новгородцевъ, если они раскаются (65); но мы видимъ здѣсь дѣйствіе личнаго характера, осторожной Полиппики, умѣренности сего Власпишеля, коего правиломъ было: *не отвергать хорошаго для лучшаго, не со всѣмъ вѣрнаго.*

Новгородцы за вину свою обѣщали внести въ казну Великокняжескую 15,500 рублей или около осьмидесяти пудъ серебра, въ разные сроки, отъ 8 Сентября до Пасхи; возвратили Іоанну прилежащія къ Вологодъ земли, берега Пинеги, Мезены, Немьюги, Выи, Поганой Суры, Пильи горы, мѣста уступленные Василію Темному, но послѣ отняшья ими; обязались въ назначенныя времена плащить Государямъ Московскимъ *герную* или народную дань, также и Мишрополипу судную пощанину; клялися спавишь своихъ Архіепископовъ шолько въ Москвѣ, у гроба Св. Петра Чудотворца, въ Дому Богоматери; не имѣшь никакого сношенія съ Королемъ Польскимъ, ни съ Литвою; не принимашь къ себѣ шамошнихъ Князей и враговъ Іоанновыхъ: Князя Можайскаго, сыновей Шемяки и Василя Ярославича Боровскаго; опмѣнили такъ называемыя Вѣчевыя грамошы; признали верховную судебную власшь Государя Московска-

Г. 1471,
Авг. 11.

Г. 1471. го, въ случаѣ несогласія его Намѣстниковъ съ Новгородскими сановниками; обѣщались не издавать впредь судныхъ грамотъ безъ утвержденія и печати Великаго Князя, и проч. Возвращая имъ Торжекъ и новыя свои завоеванія въ Двинской землѣ, Иоаннъ по обычаю цѣловалъ крестъ, въ увѣреніе, что будетъ править Новымъ городомъ согласно съ древними устатками онаго, безъ всякаго насилія. Сія взаимныя условія или обязательства изображены въ шести, тогда написанныхъ грамотахъ, оныя 9 и 11 Августа, въ коихъ юный сынъ Иоанновъ именуется также, подобно отцу, Великимъ Княземъ всей Россіи (86). Помиривъ еще Новгородъ съ Псковичанами, Иоаннъ уведомилъ своихъ Полководцевъ, что война прекратилась; ласково угостилъ Феодила и всѣхъ Пословъ; отпустилъ ихъ съ милостию, и въ слѣдъ за ними велѣлъ ѣхать Боярину Феодору Давидовичу, взять присягу съ Новгородцевъ на Вѣчѣ. Давъ слово забыть прошедшее, Великій Князь оставилъ въ покоѣ и самую Марю Борецкую, и не хотѣлъ упомянуть объ ней въ договорѣ, какъ бы изъ презрѣнія къ слабой женѣ. Исполнивъ свое намѣреніе, наказавъ мясешниковъ, свергнувъ тѣнь Казимирову съ древняго престола Рюрика, онъ съ честью, славою и богатую добычею возвращался въ Москву. Сынъ, братъ, Вельможи, воины и купцы встрѣтили его за 20 верстъ отъ столицы, народъ за семь, Ми-

прошли съ Духовенствомъ передъ Крем-
лемъ на площади. Всѣ привѣтствовали Госу-
даря какъ побѣдителя, изъявляя радость (67).

Г. 1471,
Сент. 1.

Еще Новгородъ остался Державою народ-
ною; но свобода его была уже единственно
милостию Іоанна и долженствовала исчезнуть
по мановенію Самодержца. Нынь свободы, ког-
да нынь силы защитишь ее. Всѣ обласки
Новгородскія, кромѣ столицы, являли ошь
предѣловъ восточныхъ до моря зрѣлище опу-
стошенія, произведеннаго не только ратию
Великокняжескою, но и шайками вольницы:
граждане и жишли сельскіе въ печеніе двухъ
мѣсяцевъ ходили шуда вооруженными полпа-
ми изъ Московскихъ владній грабишь и на-
живашься. Погибло множество людей. Къ до-
вершенію бѣдшья, 9,000 человекъ, призван-
ныхъ въ Новгородъ изъ Уздовъ для защиты
оного, возвращаясь осенью въ свои дома на
180 судахъ, упонули въ бурномъ Ильменѣ (68).
Зимою Священникомъ Теофила съ духовными
и мірскими сановниками прѣхалъ въ Москву
и былъ посланъ въ Архіепископы (69). Ког-
да сей торжественный обрядъ совершился,
Теофила на амвои смиренно преклонилъ выю
предъ Іоанномъ и молилъ его умилосердишь
надъ знашными Новгородскими пѣвниками,
Василіемъ-Казимеромъ и другими, которые
еще сидѣли въ Московскихъ шемницахъ: Ве-
ликій Князь даровалъ имъ свободу, и Новго-
родъ принялъ ихъ съ дружелюбіемъ, а Влади-

ку своего съ благодарностію, легкомысленно надѣясь, что время, шорговля, мудрость Вяча и правила благоразумнѣйшей Полишики изцѣлятъ глубокія язвы ошечесшва.

Г. 1472.
Явленіе
Комешъ.

Въ исходѣ сего года явилась Комеша, въ началѣ слѣдующаго другая (70); народъ шрепешалъ, ожидая чего нибудь ужаснаго. Іоаннъ же, не участвуя въ спрахѣ суевѣрныхъ, спокойно мыслилъ о важномъ завоеваніи. Древняя славная Біармія или Пермь уже въ XI вѣкѣ плашила дань Россіянамъ, въ гражданскихъ отношеніяхъ зависѣла отъ Новгорода, въ церковныхъ отъ нашего Мишрополиша, но всегда имѣла собшвенныхъ Властишелей, и шорговала съ Москвишянами какъ Держава свободная. Присвоивъ себѣ Вологду, Великіе Князья желали овладѣть и Пермію, однакожь доподѣ не могли: ибо Новгородцы крѣпко спояли за оную, обогащаясь шамъ мѣною Нѣмецкихъ суконъ на мѣха драгоцѣнные и на серебро, которое именовалось *Закамскимъ* и споль прельщало хищраго Іоанну Калишу (71). Въ самомъ Шелонскомъ договорѣ Новгородцы включили Пермь въ число ихъ законныхъ владѣній (72); но Іоаннъ III, подобно Калишѣ дальновидный и гораздо его сильнѣйшій, воспользовался первымъ случаемъ исполнишь намѣреніе своего пращура безъ явной несправедливости. Въ Перми обидѣли нѣкоторыхъ Москвишянъ: сего было довольно для Іоанна: онъ послалъ шуда Князя Феодора Пестраго съ войскомъ, чтобы доспавишь имъ законную управу.

Завоеваніе
Перми.

Полки выпутили изъ Москвы зимою, на Г. 1472. Оминой недѣль пришли къ рѣкѣ Черной, спустились на площахъ до мѣстечка Айфаловскаго, съѣли на коней и близъ городка Искора встрѣтились съ Пермскою рашію. Побѣда не могла бытъ сомнительною: Князь Феодоръ разсѣялъ непріятелей; плѣнилъ ихъ Воеводъ, Кача, Бурмаша, Мичкина, Зырана; взялъ Искоръ съ ными городками, сжегъ ихъ, и на устьѣ Почки, впадающей въ Колву, заложилъ крѣпость; а другой Воевода, Гаврило Нелидовъ, имъ опряженный, овладѣлъ Уросомъ и Чердынью, схвативъ шамошняго Князя Христіанской Вѣры, именемъ Михаила. Вся земля Пермская покорилась Іоанну, и Князь Феодоръ прислалъ къ нему, вмѣстѣ съ плѣнными, 16 сороковъ черныхъ соболей, драгоценную шубу соболью, 29 ластавовъ Нѣмецкаго сукна, 3 панцыря, шлемъ и двѣ сабли булатныя. Сіе завоеваніе, коимъ владѣнія Московскія прислонились къ хребту горъ Уральскихъ, обрадовало Государя и народъ, обещаая важныя торговыя выгоды, и напомнивъ Россіи счастливую спарину, когда Олегъ, Святославъ, Владиміръ, брали мечемъ чуждыя земли, не теряя собственныхъ. — Вѣроятно, что Пермскій Князь Михаилъ возвратился въ свое опечество, гдѣ послѣ господствовалъ и сынъ его, Машоѣй, какъ присланикъ Іоанновъ. Первымъ Россійскимъ Намѣстникомъ Великой Перми былъ въ 1505 году Князь Василій Андреевичъ Коверъ (75).

Юня 26.

Г. 1472.
Наше-
ствіе
Ахмаша.

Доселѣ Великій Князь еще не имѣлъ дѣла съ главнымъ врагомъ нашей независимости, съ Царемъ Большой или Золотой Орды, Ахманомъ, коего полпы въ 1468 году нападали единственно на Рязанскую землю, не дерзнувъ итти далѣе: ибо въ упорной битвѣ съ тамошними Воеводами пошерляли много людей (74). Благоразумный Іоаннъ, готовый къ войнѣ, хотѣлъ удалишь ее: время усиливало Россію, ослабляя могущество Хановъ. Но другой естественный врагъ Москвы, Казимиръ Липовскій, употреблялъ всѣ способы подвигнуть Ахмаша на Великаго Князя. Дѣдъ Іоанновъ, Василій Димитріевичъ, купилъ въ Литвѣ одного Ташарина, именемъ Мисюръ, Вишовшова плѣнника, копорога внука, Кирей, рожденный въ холопствѣ, бѣжалъ отъ Іоанна въ Польшу, и снискалъ особенную милость Казимирову (75). Сей Государь хотѣлъ употребить его въ орудіе своей ненависти къ Россіи, послалъ въ Золотую Орду съ ласковыми грамотами, съ богатыми дарами, и предлагалъ Ахману тѣсный союзъ, чтобы вытѣснить воевашъ наше опечесство. Кирей имѣлъ умъ хитрый, зналъ хорошо и Татаръ и Москву: доказывалъ Хану необходимость предупредить Іоанна, замышляющаго бытъ Самовластителемъ независимымъ; подкупалъ Вельможъ Ординскихъ, и легко склонилъ ихъ на свою сторону: ибо они недоброжелательствовали Великому Князю за его къ нимъ презрѣніе

или скупость. Уже Москва не удовлетворяла Г. 1472. ихъ алчному корытолюбю; уже Послы наши не пресмыкались въ Улусахъ съ мышками серебра и золоша. Главный изъ Вельможъ Ханскихъ, именемъ Темиръ, всѣхъ ревностнѣе помогалъ Кирею: но цѣлый годъ миновалъ въ однихъ переговорахъ. Междуособія Ташаръ не дозволяли Ахмату удалиться отъ береговъ Волги, и въ то время, когда Посолъ Линовскій швердалъ ему о древнемъ величїи Хановъ, знаменишая ихъ столица, городъ Сарай, основанный Башымемъ, не могъ защитить себя отъ набѣга смѣлыхъ Вяпчанъ: приплывъ Волгою и слыша, что Ханъ кочуетъ верстахъ въ пятидесяти отсюда, они въ расплохъ взяли сей городъ, захватили всѣ повары, нѣсколько плѣнниковъ, и съ добычею ушли назадъ, сквозь множество Ташарскихъ судовъ, которыя хошѣли преградить имъ путь (76). Наконецъ Ахматъ, взявъ мѣры для безопасности Улусовъ, отправилъ съ Киремъ соборственнаго Посла къ Казимиру, обѣщалъ немедленно начать войну, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ двѣсцвмшительно вступилъ въ Россїю съ знашными силами, удержавъ при себѣ Московскаго чиновника, копорый былъ посланъ къ нему отъ Государя съ мирными предложенїями (77).

Великій Князь, узнавъ о томъ, отрядилъ Боярина Феодора Давидовича съ Коломенскою дружиною къ берегамъ Оки; за нимъ Данила

Г. 1472. Уолмскаго, Князя Оболенскаго-Спрыгу и брашьевъ своихъ съ иными полками; услышалъ о приближеніи Хана къ Алексину, и самъ немедленно выѣхалъ изъ столицы въ Коломну, чтобы опшуда управлять движеніями войска. При немъ находился и сынъ Касимовъ, Царевичъ Даніяръ, съ своею дружиною: шакимъ образомъ. Политика Великихъ Князей вооружала Моголовъ прошивъ Моголовъ. Но еще сильно дѣйствовало ужасъ Хаискаго мѣни: не смолра на 180,000 воиновъ, которые спали между непріашилемъ и Москвою, занявъ проспраншиво ша-пятидесяти верствъ (78); не смолра на общую довѣренность къ мудрости и счастью Государя, Москва спрашилась, и мать Великаго Князя съ его сыномъ для безопасности уѣхала въ Росповъ (79).

Ахмапъ приступилъ къ Алексину, гдѣ не было ни пушекъ, ни пицалей, ни самоспръловъ (80); однакожь граждане побили множество непріашилей. На другой день Ташары сожгли городъ вмѣстѣ съ жишелями, бѣгущихъ взяли въ плѣнъ, и бросились цѣлыми полками въ Оку, чтобы ударишь на малочисленный опрядъ Москвишлянъ, которые стояли на другомъ берегу рѣки. Начальники сего опряда, Пепръ Федоровичъ и Семень Бекленишевъ, долго имѣвъ переспрълку, хошымъ уже опшупишь, когда сынъ Михаила Вереискаго, Князь Василай, прозваніемъ Удамый, подоспѣлъ къ нимъ съ своею дружиною, а скоро и брапъ

Юаньновъ, Юрій. Москвитяне прогнали Та- Г. 1472.
 шаръ за Оку и спали рядами на лѣвой сторо-
 нѣ ея, готовые къ битвѣ рѣшишельной:
 новые полки непрестанно къ нимъ подходи-
 ли съ трубнымъ звукомъ, съ распушенными
 знаменами. Ханъ Ахмашъ внимательнѣе смо-
 трѣлъ на нихъ съ другаго берега, удивляясь
 многочисленности, стройности оныхъ, бле-
 ску оружія и доспѣховъ. „Ополченіе наше
 „(говорящъ Лѣшоцисцы) колебалось подобно
 „величественному морю, ярко освѣщенному
 „солнцемъ.“ Ташары начали опспушашъ,
 сперва тихо, медленно; а ночью побѣжали,
 гонимые однимъ страхомъ: ибо никого изъ
 Москвитянъ не было за Окою. Сіе печаль-
 ное бѣгство произошло, какъ сказывали, отъ
 жестокой заразительной болѣзни, которая
 опспрылась тогда въ Ахмашовомъ войскѣ ⁸¹).—
 Великій Князь послалъ Воеводу своихъ въ
 слѣдъ за непріятелемъ; но Ташары въ шесть
 дней достигли до своихъ *Катуновъ* или Улу-
 овъ, откуда прежде шли къ Алексиу шесть
 недѣль: Россіяне не могли или не хотѣли на-
 гнать ихъ, взявъ нѣсколько пѣвниковъ и
 часть обоза непріятельскаго; а Великій
 Князь распустилъ войско, удостовѣренный,
 что Ханъ не скоро осмѣлится предпріять
 новое впаденіе въ Россію. Между тѣмъ Ка-
 зимиръ союзникъ Моголовъ, не сдѣлавъ ни
 малѣйшаго движенія въ ихъ пользу: имѣя важ-
 ную распрю съ Государемъ Венгерскимъ и за-

Г. 1472. нятый дѣлами Богеміи, сей слабодушный Ко-
роль предалъ Ахмата такъ же, какъ и Ново-
городцевъ. Иоаннъ возвратился въ Москву съ
шоржествомъ побѣдителя.

Авг. 23.

Смерть
Юрія,
Іоаннова
брата.

Скоро послѣ того онъ и всѣ Москвитяне
были огорчены преждевременною кончиною
Князя Юрія Васильевича. Меньшіе братья его
и самъ Великій Князь находились въ Росшо-
вѣ, у матери, тогда нездоровой. Митропо-
литъ Филитъ не смѣлъ безъ повелѣнія Іоан-
нова хоронити шѣла Юріева, которое, въ
прошвность обыкновенію, четыре дни спо-
ло въ Церкви Архангела Михаила. Великій
Князь пріѣхавъ оросити слезами гробъ до-
стойнаго брата, не шодько имъ, но и всѣми
искренно любимаго за его добрыя свойства
и за рашное мужество, коимъ онъ славился. —
Юрій скончался холостымъ на шридцать-шесте-
ромъ году жизни, и въ духовномъ завѣщаніи
ошказалъ свое имѣніе матери, братьямъ, се-
снрѣ, Княгинѣ Рязанской, поручити имъ вы-
купити разныя, заложенныя имъ вещи, сере-
бреныя, золошныя, и даже сукна Нѣмецкія: ибо
на немъ оспалось болѣе семи-сотъ рублей дол-
гу (82). О городахъ своихъ — Дмитровѣ, Мо-
жайскѣ, Серпуховѣ — онъ не упоминаетъ въ
духовной, Іоаннъ, присоединивъ ихъ къ Ве-
ликому Княженію, досадилъ завистливымъ
братьямъ; но мать благоразумными увѣщаніи-
ми прекратила ссору, ошдавъ Андрею Василь-
евичу мѣстечко Романовъ: Великій Князь ус-

шупилъ Борису Вышегородъ, а меньшему Андрию Торусу, упвердивъ грамошами наследственные Удѣлы за ними и за дѣтьми ихъ (83).

ГЛАВА П.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ІОАННОВА.

Бракъ Іоанновъ съ Греческою Царевною. Посольства изъ Рима и въ Римъ. Заключеніе Ивана Фризина и Тревизана, Посла Венеціанскаго. Пріемъ Легата Папскаго о Варѣ. Слѣдствіе Іоаннова брака для Россіи. Выѣзжіе Греки. Братъя Софідны Посольства въ Венецію. Зодчій Ариштопель спроишь въ Москвѣ храмъ Успенія. Спроеніе другихъ церквей, налашь и слѣшь Кремлевскихъ Льюшь пушки, чеканяшь монету Дала съ Ливонією, съ Литвою, съ Крымомъ, съ Большою Ордою, съ Персією. Посоль Венеціанскій Кокшарданъ въ Москвѣ.

Г. 1472 — 1477.

Въ сіе время судьба Іоаннова ознаменовалась новымъ величіемъ посредствомъ брака, важнаго и очаспываго для Россіи: ибо слѣдствіемъ онаго было то, что Европа съ любознательствомъ и съ почтеніемъ обратила взоръ на Москву, дошоль едва извѣстную; что Государи и народы просвѣщеннѣйшіе захошѣли нашего дружества; что мы, всшунивъ въ непосредственные сношенія съ ними, узнали

Бракъ Іоанновъ съ Греческою Царевною. Посольства изъ Рима и въ Римъ.

Г. 1472. много новаго, полезнаго какъ для виѣшней силы государспвенной, пакъ и для внушренняго гражданскаго благоденспвія.

Послѣдній Императоръ Греческій, Констаншинъ Палеологъ, имѣлъ двухъ братьевъ, Димитрія и Тому; которые, подъ именемъ Деспотовъ господспвуя въ Пелопоннесѣ или въ Моревъ, ненавидѣли другъ друга, воевали между собою и шѣмъ довершили поржесство Магомеша II; Турки овладѣли Пелопоннесомъ. Димитрій искалъ милоспи въ Султанъ, ошдалъ ему дочь свою въ Сераль и получилъ ошъ него въ удѣлъ городъ Энъ во Фракин; но Тома, гнушаясь невѣрными, съ женою, съ дѣшми, съ знашнѣйшими Греками ушелъ изъ Корфу въ Римъ, гдѣ Папа, Пій II, и Кардиналы, уважая въ немъ ошашокъ древнѣйшихъ Государей Хрисианскихъ, и въ благодарносшъ за сокровище, имъ привезенное; за главу Апостола Андрея (съ шого времени хранимую въ церкви Св. Пешра) назначили сему знаменишому изгнаннику Зоо золопыхъ сѣмковъ ежемѣсячнаго жалованья (84. Тома умеръ въ Римъ. Сыновья его, Андрей и Мануиль, жили благодѣянїями новаго Папы, Павла II, не заслуживая оныхъ своимъ поведениемъ, весьма легкомысленнымъ и соблазнительнымъ; но юная сеспра ихъ, дѣвица, именемъ Софія, одаренная красошою и разумомъ, была предметомъ общаго доброжелательсства. Папа искалъ ей досшойнаго жениха, и замышляя шог-

да воздвигнушь всѣхъ Государей Европейскихъ г 1472.
 на опаснаго для самой Италіи Магомеша Ц,
 хошѣлъ симъ бракомъ содѣйствовать видамъ
 своей Полишики. Къ удивленію многихъ, Па-
 вель обратился взоръ на Великаго Князя Иоан-
 на. по совѣшу, можешь бышь, славнаго Кар-
 динала Виссаріона: сей ученый Грекъ издавна
 зналъ единовѣрную Москву и возрастающую
 силу ея Государей, извѣстныхъ и Риму по дѣ-
 ламъ ихъ съ Липвою, съ Нѣмецкимъ Орде-
 номъ, и въ особенності по Флорентійскому
 Собору, гдѣ Мишрополишь нашъ, Исидоръ,
 предспавлялъ споль важное лице въ церков-
 ныхъ прѣвнїяхъ. Ошдаленность, благопрїяш-
 ствуя баснословію, раждала слухи о несмѣш-
 номъ богашествѣ и многочисленности Россїянъ.
 Папа надѣлся во-первыхъ чрезъ Царевну Со-
 фїю, воспитанную въ правилахъ Флорентійска-
 го Соединенїя, убѣдишь Иоанна къ принятїю
 оныхъ и шѣмъ подчиняшь себѣ нашу Церковь;
 во вторыхъ, деснымъ для его честолюбїя
 свойствомъ съ Палеологами возбудишь въ немъ
 ревность къ освобожденїю Греціи ошъ ига
 Магомешова. Въ слѣдствїе сего намѣренїя Кар-
 диналь Виссаріонъ, въ качествѣ нашего еди-
 новѣрца, ошправилъ Грека, именовъ Юрїя, съ
 письмомъ къ Великому Князю (въ 1469 году),
 предлагая ему руку Софїи, знаменишой доче-
 ри Десноша Морейскаго, кошорая будшо бы
 ошказала двумъ женихамъ, Королю Француз-
 скому и Герцогу Медїоданскому, не желая бышь

Г. 1472. супругою Государя Латинской Вѣры (85). Въѣхавъ съ Юріемъ пріѣхали въ Москву два Венеціанина, Карль и Аншонъ, бранъ и племянникъ Ивана Фрязина, денежника или монешника, который уже давно находился въ службѣ Великаго Князя, переселясь къ намъ, какъ вѣроятно, изъ Тавриды, и принявъ Вѣру Греческую.

Сіе важное Посольство весьма обрадовало Иоанна; но, слѣдуя правиламъ своего обыкновеннаго, хладнокровнаго благоразумія, онъ пребылъ совѣшенъ отъ мащери, Мишрополиша Филиппа, знаменитѣйшихъ Боларъ: всѣ думали согласенъ съ нимъ, что самъ Богъ посылаетъ ему сподоль знаменитую невѣсту, *отрасль царственнаго древа, кою съѣлъ локмла нѣкогда все Христіанство* православное, нераздѣленное; что сей благословенный союзъ, напоминающій Владиміровъ, сдѣлаетъ Москву какъ бы новою Византіею, и дастъ Монархамъ нашимъ права Императоровъ Греческихъ. — Великій Князь желалъ чрезъ общеннаго Посла удостоверить въ личныя достоимствва Софій, и велѣлъ для того Ивану Фрязину ѣхать въ Римъ, имѣя довѣренность къ сему Венеціанскому уроженцу, знакомому съ обычаями Империаліи. Посоль возвратился благополучно, осыпанный ласками Павла II и Виссаріона; увѣрилъ Иоанна въ красоту Софій, и вручилъ ему живописный образъ ея (86), въѣхавъ съ листами отъ Папы для свободнаго проѣзда нашихъ

Пословъ въ Италію за невѣстою: о чемъ Папа Г. 1472. велъ особенно писалъ къ Королю Польскому, именуя Іоанна любезнѣйшимъ сыномъ, Государемъ *Московіи*, Новгорода, Пскова и другихъ земель (87). — Между тѣмъ сей Папа умеръ, и слухъ пришелъ въ Москву, что мѣсто его заснувши Калисъ: Великій Князь въ 1472 году, Генваря 17, отправилъ того же Ивана Фризина со многими людьми въ Римъ, чтобы привезти опшуда Царевну Софію, и далъ ему письмо къ новому Папѣ. Но дорогою узнали Послы, что преемникъ Павловъ называется Сиксшомъ: они не хотѣли возвратиться для переписанія грамоты; вычисшивъ въ ней имя Калиса, написали Сиксшова, и въ Маѣ прибыли въ Римъ.

Папа, Виссаріонъ и братья Софійны приняди ихъ съ опшвными почестями. 22 Мая, въ шоржешвенномъ собраніи Кардиналовъ, Сиксшъ IV объявилъ имъ о Посольствѣ и свашовствѣ Іоанна, Великаго Князя *Вѣлой Россіи* (88). Нѣкоторые изъ нихъ сомнѣвались въ православіи сего Монарха и народа его; но Папа опшвшешвовалъ, что Россіи не учасшвовали въ Флореншійскомъ Соборѣ и приняли Архіепископа или Мишрополиша опшъ Лашинской Церкви; что они желаютъ нынѣ имѣть у себя *Легата Римскаго*, который могъ бы изслѣдовать на мѣстѣ обряды *Вѣры* ихъ и заблуждающима указать путь истинный; что ласкою, кротосцію, снисхожденіемъ на-

Г. 1472. добно обращать сыновъ ослѣпленныхъ къ нѣжной машери, ш. е. къ Церкви; что Законъ не пропившя бракосочетанію Царевны Софіи съ Іоанномъ.

25 Мая Послы Іоанновы были введены въ Тайный Совѣщъ Папскій, вручили Сиксту Великокняжескую, писанную на Русскомъ языкѣ грамоту съ золотою печатію и поднесли въ даръ шестдесятъ соболей. Въ грамотѣ сказано было единственно такъ: „Сиксту, Первосвященію Римскому, Іоаннь, Великій Князь Бѣлой Руси, кланяется и проситъ въришь его Посламъ.“ Именемъ Государя они привѣщсповали Папу, который въ ошвѣщъ своемъ хвалилъ Іоанна за то, что онъ, какъ добрый Христіанинъ, *не отвергаетъ Собора Флорентійскаго*, и не принимаетъ Мишрополитовъ ошъ Папстріарховъ Константиннопольскихъ, избираемыхъ Турками; что хочешъ совокунишься бракомъ съ Христіанкою, воспитанною въ шполищъ Апоспольской, и что *изъявляетъ приверженность къ Главѣ Церкви*. Въ заключеніе Свяшый Ошець благодарилъ Великаго Князя за дары. — Тушь находились Послы Неаполитанскіе, Венеціанскіе, Медіоланскіе, Флорентійскіе и Феррарскіе: Іюня 12 Софія въ церкви Св. Петра была обручена Государю Московскому, коего лице представлялъ главный изъ его повѣренныхъ, Иванъ Фрязинъ.

Іюня 12 собралися Кардиналы для дальнѣйшихъ переговоровъ съ Россійскими Послами,

которые увѣрили Папу о ревности ихъ Мо- Г. 1472.
 нарха къ благословенному соединенію Церквей.
 Сикстъ IV, такъ же какъ и Павелъ II, имѣя
 надежду изгнать Магомета изъ Царяграда, хо-
 тѣлъ, чтобы Государь Московскій склонилъ
 Хана Золотой Орды воевать Турцію. Послы
 Іоанновы ошвѣщивали, что Россіи легко
 воздвигнуть Ташаръ на Султана; что они
 своимъ несмѣннымъ числомъ могутъ еще по-
 давить Европу и Азію; что для сего нужно
 только послать въ Орду тысячъ десять зо-
 лошыхъ ефимковъ и богатые, особенные да-
 ры Хану, коему удобно сдѣлать впаденіе въ
 Султанскія области чрезъ Паннонію; но что
 Король Венгерскій едва ли согласится пропу-
 стить споль многочисленное войско чрезъ
 свою Державу; что сіи вѣроломные наемники,
 въ случаѣ несправнаго плашежа, бывають
 злѣйшими врагами того, кто ихъ нанялъ; что
 побѣда Ташаръ оказалась бы равно бѣдствен-
 ною и для Турковъ и для Хрисціанъ. Однимъ
 словомъ, Послы Московскіе старались дока-
 зать, что неблагоприятно искать помощи въ
 Ордѣ, и Папа удовольствовался надеждою на
 собственныя силы Іоанна, единовѣрца Грековъ
 и естественнаго непріятеля ихъ ушѣснителей (89).

Такъ говорятъ церковныя лѣтописи Рим-
 скія о Посольствѣ Московскомъ. Дѣйстви-
 тельно ли Великій Князь манилъ Папу объ-
 щаніями принять успавъ Флорентійскаго Со-
 бора, или Иванъ Фрязинъ клеветалъ на Госу-

Г. 1472. даря, упошребляя во зло его довѣренность? или Каполики, обманывая самихъ себя, не по слышали и писали, что говорилъ Посоль нашъ? сіе оспашеся неяснымъ. — Папа далъ Софіи богатое вѣно и послалъ съ нею въ Россію Легаша, именемъ Антонія, провождаемаго многими Римлянами; а Царевичи Андрей и Мануилъ опсправили Посломъ къ Іоанну Грека Димитрія. Невѣста имѣла свой особенный Дворъ, чиновниковъ и служителей: къ нимъ присоединились и другіе Греки, кошорые надѣялись обрѣсти въ единовѣрной Москвѣ второе для себя отечество. Папа взялъ нужныя мѣры для безопасности Софіи на пути, и велѣлъ, чтобы во всѣхъ городахъ встрѣчали Царевну съ надлежащею честью, давали ей съѣстные припасы, лошадей, проводниковъ, въ Италіи и въ Германіи, до самыхъ областей Московскихъ. 24 Іюня она выѣхала изъ Рима, Сеншлября 1 прибыла въ Любекъ, откуда 10 числа опсправилась на лучшемъ кораблѣ въ Ревель; 21 Сеншлября вышла шамъ на берегъ и жила десять дней, пышно угощаемая на иждивеніе Ордена. Гонецъ Ивана Фрязина спѣшилъ изъ Ревеля черезъ Псковъ и Новгородъ въ Москву съ извѣстіемъ, что Софія благополучно переѣхала море. Посоль Московскій встрѣтилъ ее въ Дерпштѣ, привѣщившуя именемъ Государя и Россіи (90).

Между штемъ вся область Псковская была въ движеніи: Правители гошовили дары, запасъ, медъ и вина для Царевны; разсылали всю-

ду гонцевъ; украшали суда, лодки, и 11 Ок- Г. 1472. шября выехали на Чудское озеро, къ устью Эмбаха, встрѣшивъ Софію, кошора со всѣми ея многочисленными спутниками тихо подъѣзжала къ берегу. Посадники, Боляре, вышедши изъ судовъ и наливъ виномъ кубки, ударили челомъ своей будущей Великой Княгинѣ. Доспигнувъ наконецъ земли Русской, гдѣ Провидѣніе судило ей жить и царствовать; видя знаки любви, слыша усердныя привѣщанія Россіянъ, она не хотѣла медлить ни часу на берегу Ливонскомъ: Спешенный Посадникъ принялъ ее и всѣхъ бывшихъ съ нею на суда. Два дни плыли озеромъ; ночевали у Св. Николая въ Устьяхъ, и 13 Октября остановились въ монастырѣ Богоматери: пажъ Игумень съ братією опрѣлъ за Софію молебень; она одѣлась въ Царскія ризы, и встрѣченная Псковскимъ Духовенствомъ у городскихъ воротъ, пошла въ Соборную церковь, гдѣ народъ съ любопытствомъ смотрѣлъ на Папскаго Легаша, Антонія, на его червленую одежду, высокую Епископскую шапку, перчатки, и на серебряное, линое распяшіе, кошорое несли передъ нимъ. Къ соблазну нашихъ Христіанъ правовѣрныхъ, сей Легашъ, вступивъ въ церковь, не поклонился святымъ иконамъ; но Софія велѣла ему приложиться къ образу Богоматери, замѣтивъ общее негодованіе. Тѣмъ болѣе народъ плѣнился Царевною, кошора со живѣйшимъ усердіемъ молилась Бо-

Г. 1472. гу, наблюдая всё обряды Греческаго Закона. Изъ церкви повели ее въ Великокняжескiй дворець. По тогдашнему обыкновенiю госшепримство изъявлялось дарами: Бояре и купцы поднесли Софiи пятьдесятъ рублей деньгами, а Ивану Фрязину десять рублей. Принапелъная къ усердiю Псковитянь, она чрезъ пять дней вывзжая опшуда, сказала имъ съ ласкою: „Спѣшу къ моему и вашему Государю; благодарю чиновниковъ, Боярь и весь Великiй „Псковъ за угощенiе, и рада при всякомъ случаѣ ходапайснвовашъ въ Москвѣ по дѣламъ „вашимъ.“ — Въ Новѣгородѣ была ей такая же встрѣча оиъ Архiепископа, Посадниковъ, Тысячскихъ, Боярь и купцевъ; но Царевна спѣшила въ Москву, гдѣ Юаннь ожидалъ ее съ неперѣбнiемъ (91).

Уже Софiя находилась въ пятнадцати верспахъ оиъ столицы, когда Великiй Князь призвалъ Боярь на совѣтъ, чшобы рѣшишь свое недоумвнiе. Легашъ Папскiй, желая имѣшь болѣе важности въ глазахъ Россiянъ, во всю дорогу ѣхалъ съ Лапинскимъ *крыжемъ*: по еспь, предъ нимъ въ особенныхъ саняхъ везли серебряное распяшiе, о коемъ мы выше упоминали. Великiй Князь не хотѣлъ оскорбишь Легаша, но опасался, чшобы Москвитяне, увидѣвъ сей поржешвенный обрядъ иновѣрiя, не соблазнились, и желалъ знашь мнѣнiе Боярь. Нѣкоторыя думали, согласно съ нашимъ Посломъ, Иваномъ Фрязиномъ, чшо не должно за-

прещашь того изъ уваженія къ Папѣ; другіе, Г. 1472. что досель въ землѣ Русской не оказывалось почестей Лапинской Вѣрѣ; что примѣръ и гибель Исидора еще въ свѣжей памяти. Иоаннъ ошнесся къ Митрополишу Филиппу, и сей старецъ съ жаромъ описывалъ: „Буде ты „позволишь въ благовѣрной Москвѣ нести „крестъ передъ Лапинскимъ Епископомъ, то „онъ увидеть въ единыя врага, а я, отецъ „швой, изъиду другими вонъ изъ града. Чпшишь „Вѣру чуждую естъ унижашь собшвенную.“ Великій Князь немедленно послалъ Боярина, Феодора Давидовича, взявъ крестъ у Легата и спряшашь въ сани. Легашь повиновался, хощя и съ неудовольствіемъ: тѣмъ болѣе спорилъ Иванъ Фрязинъ, осуждая Митрополиша. „Въ Ишаліи (говорилъ онъ) честили Пословъ „Великокняжескихъ: слѣдственно въ Москвѣ „надобно честишь Папскаго.“ Сей Фрязинъ, будучи въ Римѣ, шайлъ перемѣну Вѣры своей, сказывался Каполикомъ, и въ самомъ дѣлѣ, принявъ Греческій Законъ въ Россіи шолько для мірскихъ выгодъ, внушренно исповѣдывалъ Лапинскій, счишая насъ суевѣрами. Но Бояринъ Феодоръ Давидовичъ исполнилъ повелѣніе Государя.

Царевна въѣхала въ Москву 12 Ноября, рано по утру, при спеченіи любопытнаго народа. Митрополишь встрѣшилъ ее въ церкви: принявъ его благословеніе, она пошла къ матери Иоанновой, гдѣ увидѣлась съ женихомъ.

*

г. 1472. Тупъ совершилось обрученіе: послѣ чего слушали объдню въ деревянной Соборной церкви Успенія (ибо старая каменная была разрушена, а новая недоспроена). Митрополисъ служилъ со всѣмъ знанійшимъ Духовенствомъ и великолѣпнѣмъ Греческихъ обрядовъ; наконецъ обвинчалъ Іоанна съ Софією, въ присуствіи его мапери, сына, брашьевъ, множества Князей и Бояръ, Легата Антонія, Грековъ и Римлянъ (92). На другой день Легашъ и Посоль Софинныхъ брашьевъ, шоржесшвенно представленные Великому Князю, вручили ему письма и дары.

Заключе-
ніе Ивана
Фрязина и
Тревиза-
на, Посла
Венеціан-
скаго.

Въ шо время, когда Дворъ и народъ въ Москвѣ праздновали свадьбу Государя, главный по-собникъ сего счастливаго брака, Иванъ Фрязинъ, вмѣсто чаемой награды заслужилъ око-вы. Возвращаясь въ первый разъ изъ Рима чрезъ Венецію и называясь Великимъ Бояриномъ Московскимъ, онъ былъ обласканъ Дожемъ, Николаемъ Троно, копорый, узнавъ ошъ него о пѣсныхъ связяхъ Россіянъ съ Моголами Золотой Орды, вздумалъ опсправить шуда Посла чрезъ Москву, чшобы склонилъ Хана къ нападенію на Турцію. Сей Посоль, именовъ Иванъ Ваписшъ Тревизанъ, дѣйствительнѣю пріѣхалъ въ нашу шшблицу съ грамошою ошъ Дожа къ Великому Князю и съ прозьбою, чшобы онъ велѣлъ проводить его къ Хану Ахмашу; но Иванъ Фрязинъ уговорилъ Тревизана не опдавать Государю ни письма, ни обмы-

новенныхъ даровъ; обѣщаль и безъ того до- Г. 1472.
спавишь ему все нужное для пупешествія въ
Орду, и пришедши съ нимъ къ Великому Кня-
зю, назвалъ сего Посла купцемъ Венеціян-
скимъ, своимъ племянникомъ. Ложь ихъ оп-
крылась прибытіемъ Софіи: Легатъ Папскій
и другіе изъ ея спутниковъ, зная лично Тре-
визана—зная шакже, съ чѣмъ онъ посланъ въ
Москву—сказали о томъ Государю. Іоаннь,
взыскапельный, спрогій до суровости, въ гнѣ-
въ своемъ за дерзкій обманъ велѣлъ Фрязина
оковать цѣпями, сослать въ Коломну, домъ
разорить, жену и дѣшей взявъ подъ стражу,
а Тревизана казнить смертію. Едва Легатъ
Папскій и Греки могли спасти жизнь сего
послѣдняго усерднымъ за него ходатайствомъ,
умоливъ Государя, чшобы онъ прежде обосла-
ся съ Сенапомъ и Дожемъ Венеціанскимъ (93).

Ласкаемый въ Москвѣ, Посоль Римскій, со-
гласно съ даннымъ ему отъ Папы насшав-
леніемъ, домогался, чшобы Россія приняла
ушавъ Флорентійскаго Собора. Можешь
бышь, Іоаннь, во время сватовства искавъ бла-
госклонности Папы, давалъ сію надежду слова-
ми двусмысленными; но будучи уже супругомъ
Софіи, не хопѣлъ о щомъ слышать. Дѣшо-
писецъ говоритъ, что Легатъ Анціоній имѣлъ
прѣнія съ нашимъ Мишрополищомъ Филип-
помъ, но безъ малѣйшаго успѣха; что Мишро-
полищъ, опираясь на особенную мудрость
какого-шо Никишы, Московскаго книжни-

Прѣііе
Легата
Папскаго
о Вѣрѣ.

ка (94), ясно доказала истину Греческаго Исповѣданія, и что Антоній, не находя сильныхъ возраженій, самъ прекратилъ споръ, сказавъ: „нѣшь книгъ со мною.“ — Пробывъ одиннадцать недѣль въ Москвѣ, Легашъ и Посоль Софінныхъ брашъевъ отправились назадъ въ Ипалію съ богатыми дарами для Папы и Царевичей отъ Великаго Князя, сына его и Софін, кошорая, по извѣстію Нѣмецкихъ Историиковъ, обѣщавъ Сиксту IV наблюдать внутреннія ей правила Западной Церкви, обманула его и сдѣлалась въ Москвѣ ревностною Христіанкою Вѣры Греческой (95).

Слѣд-
ствіи
Іоаннова
брака для
Россіи.

Главнымъ дѣйствіемъ сего брака (какъ мы уже замѣтили) было то, что Россія спала известнѣе въ Европѣ, кошорая чтила въ Софін племя древнихъ Императоровъ Византійскихъ, и, шакъ сказать, провождала ее глазами до предѣловъ нашего опечества; начались государственныя сношенія, пересылки; увидѣли Москвитянь дома и въ чужихъ земляхъ; говорили объ ихъ спранныхъ обычаяхъ, но угадывали и могущество. Сверхъ того многіе Греки, пріѣхавшіе къ намъ съ Царицею, сдѣлались полезны въ Россіи своими знаніями въ художествахъ и въ языкахъ, особенно въ Лашинскомъ, необходимомъ тогда для вышнихъ дѣлъ государственныхъ; обогатили спасенными отъ Турецкаго варварства книгами Московскія церковныя бібліотеки и споспсвовали величшю нашего Двора сообще-

ніемъ ему пышныхъ обрядовъ Византійскаго, г. 1473. шакъ, что съ сего времени столица Іоаннова могла дѣйствительно именоваться новымъ Царемградомъ, подобно древнему Кіеву. Слѣдственно паденіе Греціи, содѣйствовавъ возрожденію Наукъ въ Італіи, имѣло счастливое вліяніе и на Россію. — Нѣкоторые знаменитые Греки выѣхали къ намъ послѣ изъ самаго Константинополя: на примѣръ, въ 1485 году, Іоаннъ Палеологъ Рало (96), съ женою и съ дѣтьми, а въ 1495 *Бояринъ* Теодоръ Ласкирь съ сыномъ Димитріемъ. Софія звала къ себѣ и братьевъ; но Мануиль предпочелъ Дворъ Магомеша II, уѣхалъ въ Царьградъ, и тамъ, осыпанный благодареніями Султана, провелъ остатокъ жизни въ изобиліи: Андрей же, совокупившись бракомъ съ одною распушною Гречанкою, два раза (въ 1480 и 1490 году) пріѣзжалъ въ Москву и выдалъ дочь свою, Марію, за Князя Василя Михайловича Верейскаго; однакожь возвратился въ Римъ (гдѣ лежалъ кости его подлѣ опцевскихъ, въ храмѣ Св. Петра). Кажется, что онъ былъ не доволенъ Великимъ Княземъ: ибо въ духовномъ завѣщаніи отказалъ свои права на Восточную Имперію не ему, а иновѣрнымъ Государямъ Каспаліи, Фердинанду и Елисаветѣ (97), хотя Іоаннъ, по свойству съ Царями Греческими, принялъ и гербъ ихъ, орла двуглаваго, соединивъ его на своей печати съ Московскимъ: что есть, на одной сторонѣ изобра-

Выѣзжіе
Греки.

Братья
Софійныя.

Новый
гербъ
Россіи.

Г. 1473. жался орель, а на другой всадникъ попирающій дракона, съ надписью: „*Великій Князь, Божію милостію Господарь всея Руси* (98).“

Посольства въ Венецію.

Въ слѣдъ за Легатомъ Римскимъ Великій Князь послалъ въ Венецію Антона Фрязина съ жалобою на Тревизана (99), велѣвъ сказать Дожу: „кто шлетъ Посла чрезъ мою землю, шайно, обманомъ, не испросивъ дозволенія, шощъ нарушаешь уставы чесни.“ Дождь и Сенатъ, услышавъ, что бѣдный Тревизанъ сидитъ въ Москвѣ подъ спражею окованный цѣпями, прибѣгнули къ ласковымъ убѣжденіямъ, прося, чшобы Великій Князь освободилъ его для общаго блага Христіанъ и отправилъ къ Хану, снабдивъ всѣмъ нужнымъ для сего путешествія, изъ дружбы къ Республикѣ, кошорая съ благодарностію заплащивъ сей долгъ. Іоаннъ умилостивился (100), освободилъ Тревизана, далъ ему семдесятъ рублей, и вмѣстѣ съ нимъ послалъ въ Орду Дьяка своего возбуждавъ Хана прошивъ Магомедъ II, увѣдомилъ о томъ Венеціанскаго Дожа. Сіе новое Посольство въ Италію особенно любопытно шѣмъ, что главою онаго былъ уже не иноземецъ, но Россіянинъ, именемъ Семень Толбузинъ, кошорый взялъ съ собою Антона Фрязина въ качествѣ переводчика, и сверхъ государственнаго дѣла имѣлъ порученіе вывезши оншуда искуснаго зодчаго.

Здѣсь въ первый разъ видимъ Іоанна пекущагося о введеніи художествъ въ Россію: озна-

менованный величіемъ духа, вошшино Цар-г. 1475, скимъ, онъ хопѣлъ не только ея свободы, могущества, внушренняго благоустройства, но и внѣшняго велельпія, кошорое сильно дѣйствувель на воображеніе людей, и принадлежипъ къ успѣхамъ ихъ гражданскаго состоянія. Владиміръ Свяшый и Ярославъ Великій украсили древній Кіевъ памятниками Византійскихъ Искусствъ: Андрей Боголюбскій призывель оныя и на берега Клязьмы, гдѣ Владимірская церковь Богомашери еше служила предметомъ удивленія для сѣверныхъ Россіянъ; но Москва, возникшая въ вѣки слезъ и бѣдсшвій, не могла еше похвалипъся ни однимъ, испинно величественнымъ зданіемъ. Соборный храмъ Успенія, основанный Св. Мишрополишомъ Пешромъ, уже нѣсколько лѣтъ грозиель падеціемъ, и Мишрополипъ Филиппъ желель воздвигнушь новый по образцу Владимірскаго. Долго гоповились; вызывали оповсюду спроишелей; заложили церковь съ шоржественными обрядами, съ колокольнымъ звономъ, въ присущсшвіи всего Двора; перенесли въ оную изъ спсарой гробы Князя Георгія Даниловича и всѣхъ Мишрополишовъ (самъ Государь, сынъ его, брашья, знапнѣйшіе люди несли мощи Св. Чудопворца Пешра, особеннаго покровишеля Москвы). Сей храмъ еше не былъ доспроенъ, когда Филиппъ Мишрополипъ, скоро послѣ Иоаннова бракосочешанія, прешавился, испуганный пожаромъ, кошорый обрашилъ въ пепель его Кремлевскій домъ:

Г. 1473. обливаясь слезами надъ гробомъ Св. Пешра, и съ любовію ушѣшаемый Великимъ Княземъ, Филиппъ почувствовалъ слабоспъ въ рукъ отъ паралича; велѣлъ отвезши себя въ монастырь Богоявленскій, и жилъ только одинъ день, до послѣдней минушы говоривъ Іоанну о совершеніи новой церкви (101). Преемникъ его Геронпій (бывшій Коломенскій Епископъ, избранный въ Митрополишы Соборомъ нашихъ Святителей) также ревностно пекся объ ея строеніи; но едва складенная до сводовъ, она съ ужаснымъ шрескомъ упала, къ великому огорченію Государя и народа (102). Видя необходимость имѣть лучшихъ художниковъ, чшобы воздвигнуть храмъ достойный бытъ первымъ въ Россійской Державѣ, Іоаннъ послалъ во Псковъ за шамошними каменщиками, учениками Нѣмцевъ, и велѣлъ Толбузмиу, чего бы по ни стоило, сыскашь въ Италіи Архитектора опышнаго для сооруженія Успенской Кафедральной церкви. Върошно даже, чшо сіе дѣло было главною виною его Посольства. Уже Италія, пробужденная зарею Наукъ, умѣла цѣнить памятники древней Римской, изящной Архитектуры, презирая Гошическую, споль несоразмѣрную, неправильную, шяжелую, и Арабскую, расточительную въ мелочныхъ украшеніяхъ. Образовался новый, лучший вкусъ въ зданіяхъ, хотя еще и несовершенный, но Италіанскіе Архитекторы уже могли назваться превосходнѣйшими въ Европѣ.

Принятый въ Венеціи благосклонно опъ Г. 1473. новаго Дожа, Марчелла, и взявъ съ Республики семь сопъ рублей за все, чѣмъ снабдили Тревизана въ Москвѣ изъ казны Великокняжеской, Толбузинъ нашель шамъ зодчаго, Болонскаго уроженца, именовъ Фіоравентти-Аришпешеля, кошораго Магомешъ II звалъ шогда въ Царьградъ для спроенія Сулшанскихъ палапъ, но кошорый захопъль лучше ѳхашъ въ Россію, съ условіемъ, чтообы ему давали ежемѣсячно по десяши рублей жалованья, или около двухъ фуншовъ серебра. Онъ уже славился своимъ искусствомъ, построивъ въ Венеціи большую церковь и вороша, опмѣнно красивыя, пакъ, что Правительштво съ прудомъ сппустило его, въ угожденіе Государю Московскому. Прибывъ въ споліцу нашу, сей художникъ осмопръль развалины новой Кремлевской церкви: хвалиль гладкость работы, но сказалъ, что известъ наша не имѣеть доспашочной влзкости, а камень не швердь, и что лучше дѣлапъ своды изъ плишы. Онъ ѳзидилъ въ Владимірь, видѣль шамъ древнюю Соборную церковь, и дивился въ ней промзведенію великаго искусства; далъ мѣру кирпича; указаль, какъ надобно обжигашъ его, какъ распворяшъ известъ; нашель лучшую глину за Андроньевымъ монастыремъ; махиною, неизвѣспною шогдашнимъ Москвашянамъ и называемою *бараномъ*, разрушилъ до основанія спѣны Кремлевской церкви, кошорыя уцѣляли въ ея паденіи; выкопаль

Зодчій
Аришпешель
строилъ
въ Москвѣ
храмъ
Успешія.

Г. 1473. новые рвы, и наконецъ заложилъ великолѣпный храмъ Успенія, донынѣ стоящій предъ нами, какъ знаменитый памятникъ Греко-Италіанской Архитектуры XV вѣка, чудесный для современниковъ, достойный хвалы и самыхъ новѣйшихъ знапоковъ Искусства, своимъ твердымъ основаніемъ, расположеніемъ, соразмѣрностію, величіемъ (103). Построенная въ чешыре года, сія церковь была освящена въ 1479 году, Августа 12, Мишрополищомъ Геронщіемъ съ Епископами.

Строеніе
Другихъ
церквей,
палашъ
и сѣвъ
Кремлев-
скихъ.

Чтобы представить Чашапеламъ въ одномъ мѣстѣ все сдѣланное Іоанномъ для украшенія столицы, опишемъ здѣсь и другія зданія его времени. Довольный споль счастьемъ своимъ опытомъ Архитектора искусства, онъ разными Посольствами старался призывать къ себѣ художниковъ изъ Италіи (104): создалъ новую церковь Благовѣщенія на своемъ дворѣ, а за нею — на площади, гдѣ стоялъ перемъ — огромную палашу, основанную Маркомъ Фразиномъ въ 1487 году и совершенную имъ въ 1491 съ помощію другаго Италіанскаго Архитектора, Пешра Антонія (105). Она должна была бытъ мѣстомъ торжественныхъ собраній Двора, особенно въ случаѣ Посольствъ иноземныхъ, когда Государь хотѣлъ являться въ величіи и блескѣ, слѣдуя обычаю Монарховъ Византійскихъ. Сія палаша естъ шакъ называемая *Грановитая*, копорая въ печеніе шрехъ-сошъ двадцати лѣтъ сохранила всю

цѣлостъ и красоту свою: шамъ видимъ и нынѣ. Г. 1473.
 нѣ проишь Ввиценосцевъ Россійскихъ, съ ко-
 его они въ первые дни ихъ царшвованія изли-
 вають милосши на Вельможъ и народъ. — До-
 шолъ Великіе Князья обшпали въ деревянныхъ
 зданіяхъ: Іоаннь (въ 1492 году) велѣлъ разо-
 брашь вешхій дворець и посшавишь новыи на
 Ярославскомъ мѣспѣ, за церковію Архангела
 Михаила; но не долго жилъ въ ономъ: силь-
 ныи пожаръ (въ 1493 году) обрашилъ весь го-
 родъ въ пепель, ошъ Св. Николая на Пескахъ
 до поля за Москвою рѣкою и за Срѣшинскою
 улицю: Арбашъ, Неглинную, Кремль, гдѣ сто-
 рѣли дворы Великаго Князя и Мишпрополи-
 шовъ со всѣми жишницами на Подолѣ, обру-
 шилась церковъ Іоанна Предшечи у Боровиц-
 кихъ ворошъ (подъ кою хранилась казна Ве-
 ликой Княгини Софин), и вообще не оспалось
 ни одного цѣлаго зданія, кромѣ новой пала-
 ныи и Соборовъ (въ Успенскомъ обгорѣлъ ол-
 шаръ, крышый Нѣмецкимъ желѣзомъ). Государь
 переѣхалъ въ какой-шо большой домъ на Язу,
 къ церкви Св. Николая Подкопаева, и рѣшил-
 ся соорудишь дворець каменныи, заложенныи
 въ Маѣ 1499 года Медиоланскимъ Архипек-
 шоромъ, Алевизомъ, на спаромъ мѣспѣ, у Бла-
 говѣщенія; глубокіе погребы и ледники служи-
 ли основаніемъ сего великолѣпнаго зданія, со-
 вершеннаго черезъ девять лѣшъ и нынѣ име-
 нуемаго *дворцемъ теремнымъ*. Между шѣмъ
 Іоаннь жилъ на своемъ Кремлевскомъ дворѣ въ

г. 1473. деревянныхъ хѳромахъ, а иногда на Воронцовъ полъ. Угождад Государю, знашныя люди также начали строитъ себѣ каменные дома: въ лѣтописяхъ упоминается о палатахъ Митрополита, Василя Ѳедоровича Образца и Головы Московскаго, Дмитрія Владиміровича Ховрина (106).

Величественныя Кремлевскія стѣны и башни равномерно воздвигнушы Іоанномъ: ибо древнѣйшія, сдѣланныя въ княженіе Дмитрія Донскаго, разрушились, и столица наша уже не имѣла каменной ограды. Антонъ Фрязинъ въ 1385 году, Іюля 19, заложилъ на Москвѣ рѣкѣ стѣнницу, а въ 1488 другую, Свибловскую, съ тайниками или подземельнымъ ходомъ; Ипаліаѳецъ Марко построилъ Беклемишевскую; Пепиръ Антоній Фрязинъ двѣ надъ Боровицкими и Конспаншино - Еленскими вораши, и претію Фроловскую; башня надъ рѣчкою Неглинною совершена въ 1492 году неизвѣстнымъ Архитекторомъ. Окружилъ всю крѣпость высокою, швердою, широкою стѣною, и Великій Князь приказалъ сломать вокругъ не только всѣ дворы, но и церкви, устроивъ, чшобы между ею и городскимъ строеніемъ было не менѣе сша-девяни саженой (107). Такимъ образомъ Іоаннъ украсилъ, укрѣпилъ Москву, оставивъ Кремль долговѣчнымъ памятникомъ своего царствованія, едва ли не превосходнѣйшимъ въ сравненіи со всѣми иными Европейскими зданіями пятаго - надесяшъ

вѣка.—Послѣднимъ дѣломъ Италіянскаго зодческаго при семь Государѣ было основаніе новаго Архангельскаго Собора, куда перенесли гробы древнихъ Князей Московскихъ изъ вешной церкви Св. Михаила, построеной Іоанномъ Калишою, и тогда разобранной (108). — Кромѣ зодчихъ, Великій Князь выписывалъ изъ Италіи мастеровъ пушечныхъ и серебряниковъ. Фрязинъ, Павелъ Дебосисъ, въ 1458 году слялъ въ Москвѣ огромную Царь - пушку (109). Въ 1494 году выѣхалъ къ намъ изъ Медиолана другой художникъ огнеспрѣльнаго дѣла, именемъ Пешръ. Италіянскіе серебряники начали искусно чеканить Русскую монету, вырѣзывая на оной свое имя: такъ на многихъ деньгахъ Іоанна Василіевича видимъ надпись: Aristoteles (110): ибо сей знаменитый Архипешпоръ славился и монетнымъ художествомъ (сверхъ того дилъ пушки и колокола). — Однимъ словомъ, Іоаннъ, чувствуя превосходство другихъ Европейцевъ въ гражданскихъ искусствахъ, ревностно желалъ заимствовать отъ нихъ все полезное, кромѣ обычаевъ, усердно держась Русскихъ; оставлялъ Вѣрѣ и Духовенству образовашъ умъ и нравственность людей; не думалъ въ философическомъ смыслѣ просвѣщать народа, но хощалъ доставить ему плоды Наукъ, нужнѣйшіе для величія Россіи. — Теперь обращуся къ государственнымъ просвѣщеніямъ.

Льютъ
пушки,
чеканяшъ
монету.

Западъ Россіи, Нѣмцы и Литва были пред-

Г. 1472 — мешомъ Іоаннова вниманія. Князь Феодоръ
 1474. Юрьевичъ Шуйскій, нѣсколько лѣтъ власпво-
 дѣла съ Ливонією. вавъ во Псковѣ какъ Государевъ Намѣшникъ,
 и свѣдавъ, что шамошніе граждане, не любя
 его, послали къ Великому Князю шребовашъ
 себѣ инаго Правипеля, ухалъ въ Москву.
 Псковипяне желали вшорично имѣшь своимъ
 Княземъ Івана Стригу, или Бабича, или Стри-
 гина брата, Князя Ярослава: Государь далъ
 имъ послѣдняго, сказавъ, что первые нужны
 ему самому для рашнаго дѣла (111). Въ шо же
 время Псковипяне извѣштили Іоанна о неприя-
 шельскомъ расположеніи Ливонскаго Ордена.
 Еще не минулъ срокъ перемирія, заключенна-
 го ими съ Магисшромъ въ 1463 году на де-
 вяшь лѣшь, когда Нѣмцы, подведенные Рус-
 скими лазушчиками, сожгли нѣсколько дере-
 вень на берегахъ Сняго озера (112): Пскови-
 пяне, казнивъ своихъ измѣшниковъ, удоволь-
 шповались жалобами на вѣроломштво Ордена.
 Въ 1471 году Магисшръ прислалъ брата сво-
 его сказашъ имъ, что онъ намѣрень пересе-
 лишься изъ Риги въ Феллинъ, и желаетъ со-
 блюшши дружбу съ ними, шребуя, чтобы они
 не вшпуцались въ землю и воды за Краснымъ
 городкомъ. Псковипяне отвѣшшвовали, что
 Магисшръ воленъ жить, гдѣ ему угодно; что
 миръ съ ихъ шпороны не будетъ нарушенъ,
 но что упомянушыя мѣста издревле супъ до-
 шпоянне Великихъ Князей (113). Условились рѣ-
 шимъ споръ на общемъ съвѣдѣ, и назначили

время. Уже Иоаннъ, замышляя бысть испин- Г. 1472 —
 нымъ Государемъ всей Россіи, не считалъ дѣль 1474.
 Псковскихъ или Новгородскихъ какъ бы чуж-
 дыми для Москвы: онъ послалъ своего Бояри-
 на выслушать требованія Ордена; но пере-
 говоры, бывшіе въ Нарвѣ и въ Новгородѣ, не
 имѣли успѣха: Нѣмецкіе Послы уѣхали назадъ
 съ досадою, и Великій Князь, исполняя жела-
 ніе Псковитянъ, отправилъ къ нимъ войско,
 соспавленное изъ городскихъ полковъ и Дѣ-
 шей Боярскихъ, коими предводительствова-
 лъ славный мужъ, Князь Даніиль Холмскій, имѣя
 подъ своимъ начальствомъ болѣе двадцати Кня-
 зей. Чиновники Псковскіе, встрѣшивъ сію
 знашную рать съ хлѣбомъ и съ медомъ, уди-
 вились ея многочисленности, такъ, что она
 едва могла помѣститься въ городъ, за рѣкою
 Великою. Холмскій неперпѣливо желалъ всту-
 пивъ въ Ливонію: къ несчастію, сдѣлалась
 ошпепель въ Декабрѣ мѣсяцѣ; рѣки вскрылись;
 не было ни зимняго, ни лѣшняго пуши; вон-
 ны скучали праздностію, а граждане убыт-
 комъ, ибо должны были безденежно кормить
 и людей и коней. Съ Москвитянами пришло
 нѣсколько сотъ Тапаръ: сіи наемники силою
 отнимали у жишелей скотъ и разные запа-
 сы, пока Холмскій строгостію не унялъ ихъ,
 опредѣливъ, что городъ обязанъ ежедневно да-
 вать на содержаніе полковъ.

Г. 1472 — Но сей убытокъ былъ вознагражденъ сча-
 1474. спливными слѣдствіями. Слухъ о прибытіи Мос-
 ковской раши споль испугалъ Магистра и Епи-
 скопа Дерптскаго, что они немедленно при-
 слали своихъ чиновниковъ для возобновленія
 мира (114): первый на двадцать лѣтъ, а вто-
 рый на шридцать лѣтъ, съ условіемъ, чтобы
 Нѣмцамъ не вснупашся въ земли Псковилянъ,
 давашь вездѣ свободный пушь ихъ купцамъ и
 не пропускашь въ Россію изъ Ливоніи ни ме-
 да, ни пива. Въ семь договоръ участвовали и
 Новгородцы, коихъ войско также готови-
 лось дѣйствовать противъ Ордена вмѣстѣ съ
 Великокняжескимъ. Такъ Іоаннъ вводилъ един-
 ство въ систему внѣшней Политики Россій-
 ской, къ крайнему безпокойству нашихъ за-
 падныхъ сосѣдовъ, видѣвшихъ, что Новгородъ,
 Псковъ и Москва дѣлаются одною Державою,
 управляемою Государемъ благоразумнымъ, ми-
 ролюбивымъ, но рѣшительнымъ въ намѣреніяхъ
 и сильнымъ въ исполненіи. Получивъ извѣстіе,
 что Магистръ и Правительство Дерптское
 клятвою ушвердили мирныя условія, Князь
 Холмскій возвратился въ Москву съ честію
 и съ даромъ двухъ сошь рублей отъ призна-
 тельныхъ Псковилянъ, которые особенною
 грамотою, опрарвленною съ гонцемъ, изъя-
 вили благодарность Іоанну за его милоспи-
 вое вспоможеніе.

Но Великій Князь не былъ доволенъ ни
 ими, ни Холмскимъ: ими за то, что они дер-

знули, вмѣсто знашныхъ людей, прислашь къ Г. 1472 —
 нему гонца; а Князь Холмскій заслужилъ гнѣвъ 1474.
 Иоанновъ какою-то виною, вѣроятно не умы-
 шленною: ибо сей Государь, спрогий по нра-
 ву и правиламъ, скоро простилъ ему оную,
 взявъ съ него *клятвенную грамоту* слѣдую-
 щаго содержания: „Я Князь Данило Дмипріе-
 „вичъ Холмскій билъ челомъ Государю за мою
 „вину посредствомъ Господина Героншія Ми-
 „трополиша и Епископовъ: во уваженіе чего
 „онъ простилъ меня, слугу своего; а мнѣ Кня-
 „зю Данилу бысть ему вѣрнымъ до конца жиз-
 „ни и не искашь службы въ иныхъ земляхъ.
 „Когда же пресшущю клятву, да лишуся ми-
 „лости Божіей и благословенія Паспырскаго
 „въ сей вѣкъ и въ будущій: Государь же и дѣши
 „его вольны казняшь меня (115),“ и проч.
 Сверхъ того Вельможи дали восемь *поружныхъ*
грамотъ за Холмскаго, обязываясь, въ случаѣ
 его измѣны, внести въ казну двѣ тысячи руб-
 лей. Иоаннъ же, въ знакъ искренняго прощенія,
 пожаловалъ Князя Данила Бояриномъ (116).

Псковичяне, услышавъ о гнѣвъ Государя,
 немедленно отправили къ нему Князя Яро-
 слава Васильевича съ премо Посадниками и
 многими Боярами: Иоаннъ не пустилъ ихъ къ
 себѣ на глаза, даже въ городъ, шакъ, что
 они, просполавъ пять дней въ шашрахъ на
 полѣ, должны были вѣхашъ обратно; на-
 конецъ, смягченный ихъ скорбію и новымъ пор-
 жесшвеннымъ Посольшвомъ, сей хитрый Го-

Г. 1472 — сударь принялъ опъ нихъ въ даръ сто пятьдесятъ рублей и милоспиво объявилъ, что будешь править своею Псковскою опчиною согласно съ древними грамопами Великихъ Князей (117): то естъ, онъ хошълъ, наблюдая во всемъ достоинство Монарха, приучить и Вельможъ и гражданъ къ благоговѣнню предъ его священнымъ саномъ, и грозя виѣшнимъ непріятелямъ, умножалъ внушреннюю силу Россіи спротивимъ дѣйствіемъ Самодержавной власпи.

Дѣла съ Липвою. Доселѣ Іоаннъ не имѣлъ никакихъ извѣстныхъ дѣлъ, ни сношеній съ Липвою, сильнымъ ударомъ меча исхишивъ изъ ея рукъ Новгородъ, и до времени оставляя Казимира щещно злобиться на Россію. Одни Псковичи пересылались съ симъ Королемъ, желая дружелюбно утвердить границы между его и своими владѣніями. Съ обѣихъ споронъ чеспили и дарили Пословъ, съѣзжались сановники на рубежъ и не могли согласиться въ прѣніяхъ. Самъ Казимиръ былъ въ Полоцкѣ, обѣщавъ собственными глазами осмопрѣль всѣ спорныя мѣста, но не сдержалъ слова (118). Лаская Псковичанъ, онъ давалъ имъ чувствовать, что признаетъ ихъ народомъ вольнымъ, независимымъ опъ Москвы, и готовъ всегда жить въ дружбѣ съ ними. Осенью въ 1473 году открылись непріятельскія дѣйствія между Москвитянами и Липвою. Первые, ограбивъ городъ Любушскъ, ушли назадъ съ добы-

чею и съ пѣвниками; а Любчане напали на Г. ¹⁴⁷² —
 Князя Симеона Одоевскаго, Россійскаго под- ^{1474.}
 даннаго, убили его въ сраженіи, но не могли
 ничего завоевать въ нашихъ предѣлахъ. Въ-
 рояшно, что сей случай заставилъ Казимира
 отправить въ Москву Посла, именемъ Бог-
 дана, или съ жалобами, или съ дружесственны-
 ми предложеніями, на которыя Іоаннъ от-
 вѣтствовалъ ему чрезъ своего Посла, Василія
 Кыпая ⁽¹¹⁹⁾: слѣдствіемъ было то, что сіи
 Государи осмались только вышренно непри-
 ятелями, не объявляя войны другъ другу.

Хищрая Полишка Іоаннова еще яснѣ
 видна въ дѣлахъ Ординскихъ сего времени. Царь
 Казанскій жилъ тогда спокойно и не трево-
 жилъ Россіи, однакожь былъ опаснымъ для
 насъ сосѣдомъ: чтобы имѣшь въ рукахъ сво-
 ихъ орудіе противъ Казани, Великій Князь
 подговорилъ одного изъ ея Царевичей, Мур-
 шозу, сына Мустафы, къ себѣ въ службу и
 далъ ему Новгородокъ Рязанскій съ воло-
 сьями ⁽¹²⁰⁾.

Ханъ Таврической или Крымскій, знамени- ^{дѣла съ}
 тый Ази-Гирей, умеръ около 1467 года, остав- ^{Крымомъ.}
 вивъ шесть сыновей: Нордоулапа, Айдара,
 Усмамаря, Менгли-Гирея, Ямгурчея и Милко-
 жана ⁽¹²¹⁾, изъ коихъ старшій, Нордоулапъ,
 заступилъ мѣсто отца, но сверженный бра-
 томъ, Менгли-Гиреемъ, искалъ убѣжища въ
 Польшѣ. Сіе обстоятельство и союзъ Казимиръ
 съ неприязнемъ Таврической Орды,

Г. 1472 — Ханомъ Волжскимъ, Ахмашомъ, возбудивъ въ
 1474. Менгли-Гирей недобвѣреніе къ Королю Поль-
 скому, дали мысль прозорливому Іоанну ис-
 кашпъ дружбы новаго Царя Крымскаго, по-
 средшвомъ одного богатаго Жида (122), име-
 немъ Хози Кокоса, жившаго въ Каѣ, гдѣ
 купцы наши часто бывали для шорговли съ
 Генуэзцами. Зналъ по слуху новое могущество
 Россіи и личныя доспоминшва Государя ея,
 Менгли-Гирей споль обрадовался предложенію
 Іоаннову, что немедленно написалъ къ нему
 ласковую грамошу, привезенную въ Москву
 Исупомъ, шуриномъ Хози Кокоса (123). Такъ
 началась дружелюбная связь между сими двумя
 Государями, непрерывная до конца ихъ жизни,
 выгодная для обоихъ, и еще полезнѣйшая для
 насъ: ибо она, ускоривъ гибель Большой или
 Золотой Орды, и развлекая силы Польши,
 лвно способшвовала величію Россіи.

Іоаннъ послалъ въ Крымъ шолмача своего
 Иванчу, желая заключишь съ Ханомъ шорже-
 спвенный союзъ; а Менгли-Гирей въ 1473 го-
 ду прислалъ въ Москву чиновника Ази-Бабу,
 кошорый именемъ его кляшвенно ушвердилъ
 предварительный мирный договоръ между Кры-
 момъ и Россією, сосшоющій въ помъ, чтошбы
 Царю Менгли-Гирею, *Уланамъ* и Князьямъ его
 бышь съ Іоанномъ въ брапской дружбѣ и люб-
 ви, прошивъ недруговъ спюашъ за - одно, не
 воевашъ Государства Московскаго, разбойни-
 ковъ же и хищниковъ казнишь, цлвннхъ вы-

давать безъ окупа, все насиліемъ опняшое Г. 1474. возвращашь сполна, и съ обѣихъ сторонъ вѣдишь Посламъ свободно безъ плашежа купеческихъ пошлинъ. — Въспѣ съ Ази - Бабою опправился въ Крымъ Посломъ Бояринъ Никиша Беклемишевъ, коему, сверхъ упомянушаго мирнаго договора, даны были еще прибавленія: первое въ шакихъ словахъ: „пы, Великій Князь, обязанъ слашь ко мнѣ Царю „ломинки или дары ежегодные.“ Государь велѣлъ Беклемишеву согласиться на сіе единственно въ случаѣ неопступнаго Ханскаго шребованія. Во второмъ прибавленіи Иоаннъ обѣщался дѣйствовать съ Менгли-Гиреемъ совокупно прошивъ Хана Золошой Орды, Ахмаша, если онъ (Менгли-Гирей) самъ будетъ помогать Россіи прошивъ Короля Польскаго. — Никиша Беклемишевъ долженъ былъ увѣриться въ пріязни ближнихъ Князей Царевыхъ, одарить ихъ соболями, захватить въ Кафу, изъявивъ благодарность Хозѣ Кокосу за оказанную имъ услугу въ сношеніяхъ съ Крымскимъ Царемъ, и шребовать опъ шамошняго Консула, чшобы Генуэзцы выдали Россійскимъ купцамъ опняшые у нихъ шовары на двѣ пысячи рублей, и впредь не дѣлали подобнаго насилія, вреднаго для успѣховъ взаимной шорговли.

Беклемишевъ возвратился въ Москву съ ^{Ноября} 15. Крымскимъ Посломъ, Довлешекомъ Мурзою, и съ калшвенною Ханскою грамошою ⁽¹²⁴⁾, на

Г. 1475,
Маршъ.

коей Иоаннь, въ присутствіи сего Мурзы, цѣловаль крестъ въ увѣреніе, что будешь точно исполняшь всѣ условія союза.— Довлещежь жилъ въ Москвѣ чепыре мѣсяца и поѣхалъ назадъ въ Тавриду съ Великокняжескимъ чиновникомъ, Алексѣемъ Ивановымъ Спарковымъ, коего наказъ сосполялъ въ слѣдующемъ: „Ска-
затъ Хану: Князь Великій Иоаннь *словами*
скажетъ. Ты пожаловалъ меня себѣ братомъ и
другомъ, чтобы намъ имѣть общихъ прія-
телей и враговъ: благодарспвую за швое
жалованье. — Ты хочешь, чтобы я принялъ
къ себѣ Зенебека Царевича: въ минувшее лѣ-
то онъ просился въ мою службу; но я оп-
казалъ ему, счиная его швоимъ недругомъ:
нынѣ послалъ за нимъ въ Орду, чтобы сдѣ-
лалъ тебѣ удобное. — Мы взаимно обязались
крѣпкимъ словомъ любви по нашей Вѣрѣ: не
преспуай кляшвы; я исполню свою.“ Но
въ семъ заключенномъ между Россією и Кры-
момъ договорѣ не упоминалось именно ни объ
Ахмашѣ, ни о Казимирѣ: Иоаннь не обязывал-
ся воевать съ первымъ, ибо Менгли-Гирей не
далъ кляшвы дѣйствовать вмѣстѣ съ Россією
пропивъ послѣдняго. Спарковъ долженспво-
валъ объявить Хану, что одно не можешь
быть безъ другаго. Сверхъ того ему велѣно
было жаловаться на Кафинскихъ Генуэзцевъ,
ограбившихъ какого-то Россійскаго Посла и
нашихъ купцевъ: въ случаѣ неудовлетворенія
Иоаннь грозилъ силою управиться съ ними раз-

бойниками. — Наконецъ Посоль Московскій г. 1476. вмѣлъ приказаніе вручить дары Манкупскому Князю *Исайку* изъ благодарности за дружественное принятіе Никиши Беклемишева) и развѣдать чрезъ Хозю Кокоса, сколько тысячъ золотыхъ гоповитъ сей Владѣтель въ приданое за своею дочерью, которую онъ предлагалъ въ невѣстны сыну Великаго Князя, Иоанну Иоанновичу (125). Извѣстно, что Манкупъ (нынѣ мѣстечко въ Тавридѣ, на высокой, неприступной горѣ), былъ прежде знаменитою крѣпостию и назывался *городомъ Готескимъ*: ибо тамъ съ шрешьяго вѣка обитали Готы Тешраксипы (126), Христиане Греческой Вѣры, данники Козаровъ, Половцевъ, Моголовъ, Генуэзцевъ, но управляемые собственными Власишелями, изъ коихъ послѣдній былъ сей Исайко, пріѣхавъ Иоанновъ по единовѣрью.

Спарковъ не могъ исполнить данныхъ ему повѣдній: ибо все перемѣнилось въ Тавридѣ. Братъ Ханскій Айдаръ, собравъ многочисленную полпу преданныхъ ему людей, изгналъ неосторожнаго Менгли-Гирея, бѣжавшаго въ Кафу къ Генуэзцамъ. Скоро явился на Черномъ морѣ сильный Турецкій флотъ подъ начальствомъ Визиря Магомешова, Ахмеша Паши; сей искусный Вождь, приславъ къ берегамъ Тавриды, въ шесть дней овладѣлъ Кафою, гдѣ въ первый разъ кровь Русская пролилася ошъ меча Ошпомановъ: тамъ наход-

Г. 1475. лось множество нашихъ купцевъ; нѣкоторые изъ нихъ лишились жизни, другіе имѣнія и вольности (127). Генуэзцы ушли въ Манкушъ, какъ въ неприступное мѣсто; но Визирь осадилъ и сію крѣпость. Пишущъ, что ея начальникъ, выѣхавъ на охоту, былъ взятъ въ плѣнъ Турками, и что осажденные, поперевъ бодрость, искали спасенія въ бѣгствѣ, гонимые, убиваемые непріятелемъ. Испребивъ до основанія Державу Генуэзскую въ Тавридѣ, болѣе двухъ вѣковъ существовавшую, и покоривъ весь Крымъ Султану, Ахметъ Паша возвратился въ Константинополь съ великимъ богатствомъ и съ плѣнниками, въ числѣ коихъ былъ и Менгли-Гирей съ двумя братьями (128). Султанъ обладалъ сего Хана, назвалъ законнымъ Властительемъ Крыма, и велѣвъ изобразить его имя на монетѣ, опирая въ господствовашъ надъ симъ полуостровомъ въ качествѣ своего присяжника. — Но Менгли-Гирей, еще не успѣвъ возстановить въ Тавридѣ порядка, разрушеннаго Турецкимъ завоеваніемъ, былъ впрочемъ изгнанъ ошшуда Ахматомъ, Царемъ Золотой Орды, котораго сынъ, предводительствуя сильнымъ войскомъ, овладѣлъ всеми городами Крымскими (129).

Г. 1476.

Иоаннъ, огорченный новымъ бѣдствіемъ Менгли-Гирей, въ то же время свѣдалъ, что Ахматъ, добровольно или принужденно, уступилъ Тавриду Царевичу Зенебеку, котораго прежде искалъ службы въ Россіи. Зенебекъ,

сшавъ Ханомъ Крымскимъ, не ослабилъ своихъ временнымъ счастьемъ, предвидѣль опасности и прислалъ въ Москву чиновника, именемъ Яфара Бердѣя, узнать, можешь ли онъ, въ случаѣ изгнанія, найши у насъ безопасное убѣжище. Великій Князь ошвѣщшвовалъ ему чрезъ гонца (130 : „Еще не имѣя ни силы, ни „власти, и будучи единшвенно *Козакомъ*, „шы спрашивалъ у меня, найдешь ли опдох- „новеніе въ землѣ моей, если конь швой упру- „дился въ полѣ? Я обѣщала шевѣ безопас- „носшь и спокойшвіе. Нынѣ радуюсь швое- „му благополучію; но если обшояшельсшва „перемѣняшся, шо считаеш мою землю вѣр- „нымъ для себя приспанищемъ.“ Сей гонецъ долженъ былъ изъяснишься съ Зенебекомъ на- единѣ и предложешъ ему возобновленіе союза, заключеннаго между Россіею и Менгли-Ги- реемъ.

Г. 1477.

Въ семъ сношеніи не было слова о Царѣ ^{Дѣла съ} Большой Орды, Ахмашѣ, кошорый, не смо- ^{Большешю} шря на свое неудачное покушеніе смиришь ^{Ордою.} Іоанна оружіемъ, еще именовался нашимъ верховнымъ Власнишелемъ и шребовалъ дани. Пишущъ, что Великая Княгиня Софія, жена хшпрая, шеспололюбивая, не прешавала возбуждашь супруга къ сверженію ига, говоря ему ежедневно: „долго ли бышь мнѣ рабынею „Ханскою?“ Въ Кремлѣ находилъя особенный для Ташарѣ домъ, гдѣ жили Послы, чиновники и кущы ихъ, наблюдая за всѣми послуш-

Г. 1474 — ками Великихъ Князей, чшобы извѣщанъ о
 1477. шомъ Хана: Софія не хотѣла шерстьшь ешолъ
 опасныхъ лазупчиковъ; послала дары женѣ
 Ахмашовой и писала къ ней, чшо она, имѣвъ
 какое-шо видѣніе, желаешъ создашь храмъ на
 Ординскомъ подворьѣ (гдѣ нынѣ церковь Ни-
 колы Госпунскаго); просишь его себѣ, и даешъ
 вмѣстѣ онаго другое. Царица согласилась:
 домъ разломали, и Ташары, выѣхавъ изъ него,
 оспались безъ пристанища: ихъ уже не впу-
 скали въ Кремль. Пишущъ еще, чшо Софія
 убѣдила Іоанна не встрѣчашъ Пословъ Ор-
 динскихъ, которые обмкновенно привозили
 съ собою *басму*, образъ или *болванъ* Хана;
 чшо древніе Князья Московскіе всегда выхо-
 дили пѣшіе изъ города, кланялись имъ, под-
 носили кубокъ съ молокомъ кобыльимъ, и для
 слушанія Царскихъ грамотъ подспилая мѣхъ
 соболій подъ ноги чшецу, преклоняли колѣ-
 на. На мѣстѣ, гдѣ бывала сія встрѣча, созда-
 ли въ Іоанново время церковь, именуемую до-
 нынѣ Спасомъ на *Болвановкѣ* (131). — Однакожь,
 въ надеждѣ скоро видѣшь гибель Орды, какъ
 необходимое слѣдствіе внутреннихъ ея меж-
 доусобій, Великій Князь уклонялся опъ вой-
 ны съ Ахмашомъ, и манилъ его обѣщаніями;
 плашилъ ему, кажешся, и нѣкопоруую дань: ибо
 въ грамотахъ, погда писанныхъ, все еще упо-
 минаешся о *выходѣ Ординскомъ* (132). Въ 1474
 году былъ въ Улусахъ нашъ Посоль Ники-
 форъ Басенковъ, а въ Москвѣ Ханскій, име-

немь Карачукъ: съ послѣднимъ находилось боо г. 1476
 служилей и 3200 торговыхъ людей, кошо- 1477.
 рые привели 40,000 Азіатскихъ лошадей для
 продажи въ Россіи (133). Въ 1475 году Дьякъ
 Иоанновъ, Лазаревъ, возвратился изъ Большой
 Орды съ извѣстіемъ, что Ханъ оппустилъ
 Венеціянскаго Посла, Тревизана, въ Ишалію
 моремъ, не изъявивъ желанія воевать съ Тур-
 ками (134). Изгнавъ Менгли-Гирея изъ Крыма,
 Ахмашь, ободренный самъ успѣхомъ, велѣлъ
 гордо сказать Иоанну чрезъ Мурзу, именемъ
 Бочюка, чтобы онъ вспомнилъ древнюю обязан-
 ность Россійскихъ Князей, и немедленно самъ
 ѣхалъ въ Орду поклониться Царю своему (135):
 Великій Князь дружелюбно угостилъ Бочюка,
 послалъ съ нимъ въ Улусы Тимофея Бе-
 спужева, въроятно и дары, но не думалъ ис-
 полнить требованія Ахмашова.

Въ сіе время мы имѣли сношеніе и съ Пер- дѣла съ
 сією, гдѣ царшвовалъ славный Узунъ-Гассанъ, Персією.
 Князь племени Туркоманскаго, овладѣвшій всѣ-
 ми странами Азіи отъ Инда и Окса до Евфра-
 та (136). Слыша о знаменитыхъ успѣхахъ его
 оружія, дѣятельная Республика Венеціянская
 опправила къ нему Посла, именемъ Конпарини,
 съ предложеніемъ дѣйствовать общими си-
 лами прошивъ Магомеша II. Конпарини ѣхалъ
 туда черезъ Польшу, Кіевъ, Кафу, Мингре-
 лію, Грузію, и вспрѣшилъ въ Экбапанѣ чинов-
 ника Великокняжескаго, Марка Руфа, Ипалі-
 янскаго или Греческаго уроженца, копорый

Г. 1474—^{1477.} имѣлъ переговоры съ Царемъ Узунюмъ. Великій Князь безъ сомнѣнія искалъ дружбы Персидскаго завоевателя, съ намѣреніемъ угрожать ею Хану Большой Орды, Ахмашу: сіе шѣмъ вѣрояшнѣе, что Узунъ-Гассанъ, семидесятилѣтній, но бодрый спарець, вообще ненавидѣлъ Моголовъ, зависѣвъ нѣкогда ошъ Тамерлановыхъ слабыхъ наслѣдниковъ, и владѣя южными берегами Каспійскаго моря, былъ въ сосѣдствѣ съ Ахмашовыми Улусами. Посоль Московскій опсправился назадъ въ Россію вмѣстѣ съ Персидскимъ; въ числѣ ихъ спутниковъ находился и Коншарини: ибо — свѣдавъ, что Кафа завоевана Турками — онъ уже не хотѣлъ прежнимъ пушемъ возвратиться въ Италію, и вѣрнулъ судьбу свою Марку Руфу, кошорый взялъ съ собою его и Монаха Французскаго, Людовика, называвшагося Пашріархомъ Аншіохійскимъ и Посломъ Герцога Бургундскаго (137). Мы имѣемъ описаніе ихъ любопытнаго путешествія. Они вѣхали изъ Тифлиса черезъ *Кирололь* или *Шамаху*, *богатую шелкомъ*, *Дербеншъ* и *Аспраханъ*, гдѣ господствовали при брата, племянники Ахмашовы. Городъ сей состоялъ изъ землянокъ, обнесенныхъ худою стѣною; а жители хвалились древнею торговою знаменитостію онаго, сказывая, что аромашы, привозимые нѣкогда въ Венецію, шли ошъ нихъ Волгою и Дономъ. Тамошніе купцы доставляли въ Москву шелковыя ткани, покупая въ Россіи мѣха и сѣда. Имя Велика-

Посоль
Венеціанскій,
Коншарини, въ
Москвѣ.

го Князя было особенно уважаемо въ Аспра- г. 1474 —
 хани за его щедрость и приязнь къ ея Ханамъ, 1477.
 которые ежегодно отправляли къ нему По-
 сольства. Марко Руфъ и Коншарини съ ве-
 личайшею осторожностію въехали по степямъ
 Донскимъ и Воронежскимъ, боясь хищныхъ
 Ташаръ; не видали ничего, кромѣ неба и зем-
 ли; часно имѣли недоспашокъ въ водѣ; не на-
 ходили ни вѣрныхъ дорогъ, ни мостовъ; сами
 дѣлали плоты, гдѣ надлежало переправляться
 черезъ рѣки, и восхваляли милость Божию, ко-
 да достигли благополучно до Рязанской обла-
 сти, лѣсной, мало населенной, но обильной
 хлѣбомъ, мясомъ, медомъ, и совершенно безо-
 пасной для путешественниковъ. Выѣхавъ изъ
 Астрахани 10 Августа, они прибыли въ Мос-
 кву 26 Сентября въ 1476 году, видѣвъ шоль-
 ко два города на пуши, Рязань и Коломну.
 Немедленно представленный Государю, и при-
 раза объдавъ за его сполномъ вмѣствѣ со мно-
 гими Боярами, Коншарини хвалишь величе-
 ственную Иоаннову наружность, осанку, при-
 вѣтливость, умное любопытство. „Когда я“ —
 „пешешъ онъ — „говоря съ нимъ, изъ почте-
 „нія опспуналь назадъ, сей Монархъ всегда
 „самъ приближался ко мнѣ, съ опмѣннымъ вни-
 „маніемъ слушалъ мои слова; весьма спрого
 „осуждалъ поступокъ нашего единосемца, Ива-
 „на Бапшиспа Тревизана, но увѣрлялъ меня въ
 „своемъ особенномъ дружествѣ къ Венеціан-
 „ской Республикѣ; дозволялъ мнѣ видѣшь и

Г. 1474 —, Великую Княгиню Софію, копорая обошлась
 1477. „со мною весьма ласково, приказавъ, чтобы
 „я кланялся опъ нее нашему Дожу и Сенашу.“
 Конпарини жилъ въ домъ Ипаліянскаго зод-
 чаго, Аришопеля; но ему велѣно было пере-
 ѣхать въ другой. Не имѣи денегъ для пупи,
 онъ ждалъ ихъ съ неперпѣніемъ изъ Венеціи.
 Между тѣмъ Великій Князь вздиль осмашри-
 вать границы юго-восточныхъ областей сво-
 ихъ, подверженныхъ набѣгамъ степныхъ Та-
 таръ: когда же возвратился, по немедленно
 приказалъ, изъ уваженія къ Венеціанской Рес-
 публикѣ, ссудить его изъ казны нужною сум-
 мою денегъ. Сверхъ того Конпарини полу-
 чилъ въ даръ тысячу червонцевъ и шубу. Пе-
 редъ опъѣздомъ обѣдая во дворцѣ, онъ долженъ
 былъ выпить серебряную спочу крѣпкаго меда
 и взять ее себѣ въ знакъ особенной Государе-
 вой благосклонности. Іоаннъ дозволялъ ему
 не пить, сказавъ, что иноземцы могушь не слѣ-
 довать Русскимъ обычаямъ, и прощаясь съ нимъ
 (въ Генварѣ 1477 года) весьма милоспиво, же-
 лалъ, чтобы Республика Венеціанская оспа-
 лась навсегда другомъ Москвы. Въ то же вре-
 мя Великій Князь оппустилъ и Монаха Фран-
 цузскаго, Людовика, копорый, называя себя
 Папріархомъ Антіохійскимъ, но исповѣдуя Вѣ-
 ру Латинскую, былъ задержанъ въ Москвѣ какъ
 обманщикъ: ходатайство Конпариніево и
 Марка Руфа возвратило ему свободу. — Од-
 нимъ словомъ, Конпарини, спрого осуждал

погдашніе нравы Россіянъ, ихъ непрезвостъ, грубостъ, любовь къ праздности, говоришь о личныхъ свойствахъ и разумъ Іоанна съ великою похвалою.

Г Л А В А І І І.

Продолженіе Государствованія Іоаннова.

Совершенное покореніе Новгорода. Обзорніе исторіи его отъ начала до конца. Рожденіе Іоаннова сына, Василія-Гавріила. Посольство въ Крымъ. Сверженіе ига Ханскаго. Ссора Великаго Князя съ братьями. Походъ Ахмата на Россію. Краснорѣчивое посланіе Архіепископа Вассіана къ Великому Князю. Разореніе Большой Орды и смерть Ахмата. Кончина Андрея Меньшаго, брата Іоаннова. Посольство въ Крымъ.

Г. 1475 — 1481.

Такимъ образомъ до Тибра, моря Адриатическаго, Чернаго и предѣловъ Индіи обнимая умомъ государспвенную систему Державъ, сей Монархъ гошовилъ знаменитостъ внѣшней своей Полишики утверженіемъ внушренняго сосшава Россіи. — Ударилъ послѣдній часъ Новгородской вольности! Сіе важное происшествіе въ нашей Исторіи достойно описа-

Совершенное покореніе Новгорода.

нія подробнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что Іоаннъ возсѣлъ на пресполю съ мыслию оправдать пшпуль Великихъ Князей, которые со времянь Симеона Гордаго именовались *Государями всея Руси*; желалъ ввести совершенное Единовластіе, испребить Удѣлы, опнять у Князей и гражданъ права несогласныя съ онымъ, но только въ удобное время, приспойнымъ образомъ, безъ явнаго нарушенія торжественныхъ условій, безъ насилія дерзкаго и опаснаго, вѣрно и прочно: однимъ словомъ, съ наблюденіемъ всей свойственной ему оспорожности. Новгородъ измѣнялъ Россіи, приставъ къ Липпвѣ; войско его было разсѣяно, гражданство въ ужасѣ: Великій Князь могъ бы тогда покорить сію обласпъ; но мыслилъ, что народъ, вѣками приученный къ выгодамъ свободы, не откажется бы вдругъ опъ ея прелестныхъ мечпаній; что внушренье бунпы и мятежи развлекли бы силы Государства Московскаго, нужны для внѣшней безопасности; что должно старые навыки ослаблять новыми и спѣснять вольность прежде уничтоженія оной, дабы граждане, уступая право за правомъ, ознакомились съ чувствомъ своего безсилія, слишкомъ дорого платили за оспатки свободы, и наконецъ, упомляемые спрахомъ будущихъ успѣсней, склонились предпочесть ей мирное спокойствіе неограниченной Государевой власти. Іоаннъ просилъ Новгородцевъ, обогативъ казну свою ихъ серебромъ, утвердивъ верхов-

ную власть Княжескую въ дѣлахъ судныхъ и въ Полиптикъ; но, такъ сказашь, не спускаль глазъ съ сей народной Державы, спарался умножасть въ ней число преданныхъ ему людей, пишаль несогласіе между Боярами и народомъ, являлся въ правосудіи защитникомъ невинности, дѣлаль много добра, общаль болѣе. Если Намѣспники его не удовлетворяли всѣмъ справедливымъ жалобамъ испщевъ, по онъ виниль недоспашокъ древнихъ законовъ Новгородскихъ, хопѣль самъ бышь памъ, изсѣдовашь на мѣспъ причину главныхъ неудо- Г. 1476
вольспвій народныхъ, обуздашь упѣспнителей, и (въ 1475 году) двѣспвипельно, призываемый Младшими гражданами (138), опсправился къ берегамъ Волхова, поручивъ Москву сыну. Сіе путешеспвіе Іоанново — безъ войска, съ одною избранною, благородною дружиною (139) — имѣло видъ мирнаго, но поржеспвеннаго величїя: Государь объявилъ, что идесть упспвердиль спокоеспвіе Новагорода, коего знапнѣйшіе сановники и граждане ежедневно выѣзжали къ нему, опъ рѣки Цны до Ильменя, на вспрѣчу съ привѣспспвіями и съ дарами, съ жалобами и съ оправданіемъ: Спарые Посадники, Тысячскіе, люди Жипые, Намѣспникъ и Дворецкій Великокняжескіе, Игумены, чиновники Архїепископскіе. За 90 верспъ опъ города ожидали Іоанна Владыка Теофиль, Князь Василій Васильевичъ Шуйскій-Гребенка, Посадникъ и Тысячскій Спещениые, Архимандритъ Юрисва

Г. 1475. монастыря и другіе первоспешенные люди, коихъ дары соспоали въ бочкахъ вина, благо и краснаго. Они имѣли чesпъ обѣдашь съ Государемъ. За ними явились Спароспы улицъ Новгородскихъ; послѣ Бояре и всѣ жишели Городища, съ виномъ, съ яблоками, винными ягодами. Безчисленныя полпы народныя вспрѣпили Іоанна передъ Городищемъ, гдѣ онъ слушаль Липургію и ночеваль; а на другой день угоспилъ обѣдомъ Владыку, Князя Шуйскаго, Посадниковъ, Бояръ, и 23 Ноября въѣхаль въ Новгородъ. Тамъ, у врапъ Московскихъ, Архіепископъ Теофилъ, исполняя Государево повелѣніе, со всѣмъ Клиросомъ, съ иконами, крестами и въ богашомъ Свяпишельскомъ облаченіи принялъ его, благословиль, и ввелъ въ храмъ Софіи, въ коемъ Іоаннъ поклонилсѣ гробамъ древнихъ Князей: Владиміра Ярославича, Мспислава Храбраго — и привѣшпвуемый всѣмъ народомъ, изъявилъ ему за любовь благодарноспъ; обѣдаъ у Теофила, веселилсѣ, говорилъ полько слова милоспивыя, и взявъ опъ хозяина въ даръ 3 постава Ипрскихъ суконъ ⁽¹⁴⁰⁾, спо корабельниковъ (Нобилей или двойныхъ червонцевъ ¹⁴¹), рыбій зубъ и двѣ бочки вина, возвратилсѣ въ свой дворецъ на Городище.

За днемъ пиршеспва слѣдовали дни суда. Съ ушра до вечера дворецъ Великокняжескій не запворялсѣ для народа. Одни желали полько видѣспъ лице сего Монарха и въ знакъ усердія поднести ему дары; другіе искали право-

судія. Паденіе Державъ народныхъ обыкноуен- г. 1475.
но предвѣщаеися наглыми злоупотребленіями
силы, неисполненіемъ законовъ: шакъ было и
въ Новѣгородѣ. Правители не имѣли ни люб-
ви, ни довѣренности гражданъ; пеклися поль-
ко о собствѣнныхъ выгодахъ; пороговали влас-
тію, шѣснили непріятелей личныхъ, похлѣб-
шествовали роднымъ и друзьямъ; окружали себя
толпами прислужниковъ, чшобы ихъ воцлемъ
заглушашъ на Вѣчѣ жалобы упшсняемыхъ. Цѣ-
лыя улицы, чрезъ своихъ повѣренныхъ, шре-
бовали Государевой защиты, обвиняя первѣй-
шихъ сановниковъ. „Они не судьи, а хищ-
ники,“ говорили челобитчики, и доносили,
чшо Спешенный Посадникъ, Василій Анань-
инъ, съ шоварищами пріѣзжалъ разбоемъ въ ули-
цу Славкову и Никишину, опнилъ у жите-
лей на штысячу рублей шовара, многихъ убилъ
до смерти. Другіе жаловались на грабежъ Спа-
росшъ. Іоаннъ, еще слѣдуя древнему обычаю
Новгородскому, далъ знашъ Вѣчу, чшобы оно
приспавило спражу къ обвиняемымъ; велѣлъ
имъ явиться на судъ, и самъ выслушавъ ихъ
оправданія, рѣшилъ — въ присутствіи Архіе-
пископа, знаншйшихъ чиновниковъ, Боярь —
чшо жалобы справедливы; чшо вина доказана;
чшо прешупники лишаются вольности; чшо
спрогая казнь будетъ имъ возмездіемъ, а для
другихъ примѣромъ. Обращивъ въ шу же ми-
нуцу глаза на двухъ Боярь Новгородскихъ,
Ивана Аѳанасьева и сына его, Елѣверія, онъ

сказалъ гнѣвно: „Измѣдите! вы хотѣли пре-
 „даль опечесство Липвѣ.“ Воины Юанновы
 оковали ихъ цѣпями, шакже Посадника Ананьи-
 на и Боярь, Феодора Исакова (Марѣина сына),
 Ивана Лощинскаго и Богдана. Сіе дѣйствіе
 самовласція поразило Новгородцевъ; но всѣ,
 дошупивъ взоръ, молчали.

На другой день Владыка Теофиль и многіе
 Посадники явились въ Великокняжескомъ двор-
 цѣ, съ видомъ глубокой скорби моля Юанна,
 чѣобы онъ приказалъ опцдаль заключенныхъ
 Боярь на поруки, возвращивъ имъ свободу.
 „Нѣшъ,“ опвъспсвовалъ Государь Теофилу:
 „шебѣ, богомольцу нашему, и всему Новуго-
 „роду извѣсно, чѣо сіи люди сдѣлали много
 „зла опечесству, и нынѣ волнующѣ его своими
 „кознями.“ Онъ послалъ главныхъ преспугни-
 ковъ окованныхъ въ Москву; но, изъ уваже-
 нія къ ходатайству Архіепископа и Вѣча,
 освободилъ нѣкопорыхъ, менѣ виновныхъ,
 приказавъ взыскашъ съ нихъ денежную пеню,
 чѣмъ и заключилъ грозный судъ Великокня-
 жескій. Снова начались пиры для Государя и
 г. 1476. продолжались около шести недѣль. Всѣ знап-
 нѣйшіе люди угощали его роскошными обѣ-
 дами: Архіепископъ прижды, другіе по одно-
 му разу, и дарили деньгами, драгоценными со-
 судами, шелковыми шканиями, сукнами, лощчи-
 ми пшпцами, бочками вина, рыбными зубами,
 и проч. На примѣрь, Князь Василій Шуйскій
 подарилъ при половинки сукна, при камки:

тридцать корабельниковъ, два кречета и со- г. 1476.
кола; Владыка двѣспи корабельниковъ, пяшь
поспавовъ сукна, жеребца, а на проводы боч-
ку вина и двѣ меда; въ другой же разъ при-
она корабельниковъ, золошой ковшь съ жем-
чугомъ (вѣсомъ въ фунпъ), два рога, окован-
ные серебромъ, серебряную мису (вѣсомъ въ
шеспъ фунповъ), пяшь сороковъ соболей и
десяпъ поспавовъ сукна; Василиій Казимеръ
золошой ковшь (вѣсомъ въ фунпъ), спю ко-
рабелъниковъ и два кречета; Яковъ Коробъ
двѣспи корабелъниковъ, два кречета, рыбій
зубъ и поспавъ *рудожелтаго* сукна; знашная
вдова, Наспасья Иванова, 30 корабелъниковъ,
десяпъ поспавовъ сукна, два сорока соболей
и два зуба. Сверхъ того Степенный Посад-
никъ, Фома, избранный на мѣсто сверженна-
го Василя Ананьина, и Тысячскій Есиповъ
поднесли Великому Князю опть имени всего
Новагорода пылсчу рублей. Въ день Рожде-
ства Іоаннъ далъ у себя обѣдъ Архіепископу
и первымъ чиновникамъ, которые пировали
во дворцѣ до глубокой ночи. Еще многіе знат-
ные чиновники гошвили пиршества; но Ве-
ликій Князь объявилъ, что ему время ѣхать
въ Москву, и шолько принялъ опть нихъ на-
значенные для него дары. Лѣпописецъ гово-
ришь, что не оспалось въ городѣ ни одного
заклпочнаго челоуѣка, кошорый бы не под-
несъ чего нибудь Іоанну, и самъ не былъ оп-
даренъ милоспиво, или одеждою драгоцѣнною,

Г. 1476. или камкою, или серебрянымъ кубкомъ, собо-
лами, конемъ и проч. — Никогда Новгородцы
не изъявляли такого усердія къ Великимъ
Князьямъ, хопя оно происходило не оупъ
любви, но оупъ спраху: Іоаннь ласкалъ ихъ,
какъ Государь можешь ласкашь подданныхъ,
съ видомъ милосши и привѣпливаго снисхож-
денія.

Великій Князь, пируя, занимался и дѣлами
государшвенными. Правитель Швеціи, Спенъ
Спуръ, прислалъ къ нему своего племянника,
Орбана, съ предложеніемъ возобновишь миръ,
нарушенный впаденіемъ Россіянъ въ Финляндію¹⁴². Іоаннь угостилъ Орбана, принялъ
оупъ него въ даръ спашнаго жеребца, и ве-
лъль Архіепископу именовъ Новагорода ушвер-
дитъ на нѣсколько лѣшь перемиріе съ Шве-
ціею по древнему обыкновенію. — Послы
Псковскіе, вручивъ Іоанну дары, молили его,
чшобы онъ не дѣлалъ никакихъ перемѣнь въ
древнихъ успавахъ ихъ опечесшва; а Князь
Ярославъ, шамошній Намѣспникъ, пріѣхавъ
самъ въ Новгородъ, жаловался, чшо Посадни-
ки и граждане не даюшь ему всѣхъ законныхъ
доходовъ. Великій Князь опсправилъ шуда Бо-
ляръ, Василя Кипая и Морозова, сказавъ
Псковишянамъ, чшобы они въ пять дней удо-
влешворили шребованіямъ Намѣспника, или
будушь имѣшь дѣло съ Государемъ раздражен-
нымъ¹⁴³. Ярославъ получилъ все желаемое. —
Бывъ девять недѣль въ Новгородѣ, Іоаннь

выѣхалъ опшуда со множествомъ серебра и Г. 1476. золота, какъ сказано въ лѣтописи 144). Военская дружина его спояла по монастырямъ вокругъ города и плавала въ изобиліи; брала, что хотѣла: никто не смѣлъ жаловаться. Архіепископъ Теофилъ и знатнѣйшіе чиновники проводили Государя до перваго спана, гдѣ онъ съ ними обѣдалъ, казался веселъ, доволенъ. Но судьба сей народной Державы уже была рѣшена въ умѣ его.

Започеніе шестипи Боярь Новгородскихъ, сосланныхъ въ Муромъ и въ Коломну, осмывало гореспное впечатлѣніе въ ихъ многочисленныхъ друзьяхъ: они жаловались на самовласіе Великокняжеское, прошивное древнему усшаву, по коему Новгородець могъ бытъ наказываемъ шолько въ своемъ опечеспвѣ. Народъ молчалъ, изъясляя равнодушіе; но знатнѣйшіе граждане взяли ихъ спорону, и нарядили Посольство къ Великому Князю: самъ Архіепископъ, при Посадника и нѣсколько Житыхъ людей пріѣхали въ Москву бишь челомъ за своихъ несчастныхъ Боярь. Два раза Владыка Теофилъ обѣдалъ во дворцѣ, однакожь не могъ умолишь Іоанна, и съ гореспію уѣхалъ на Спраспной недѣлѣ, не хотѣвъ праздновать Пасхи съ Государемъ и съ Мишпрополитомъ (145).

Между пѣмъ рѣшишельный судъ Великокняжескій полюбился многимъ Новгородцамъ, шакъ, что въ слѣдующій годъ нѣкоторые изъ

Г. 1477. нихъ опшправились съ жалобами въ Москву; въ слѣдъ за ними и опшвѣпчики, знапные и про-спые граждане, опъ Посадниковъ до земле-дѣльцевъ: вдовы, сиропы, Монахини. Другихъ же позвалъ самъ Государь: никпо не дерзнулъ ослушашься. „Опъ время Рюрика (говоряшъ „Лѣпописцы) не бывало подобнаго елучая: „ни въ Кіевъ, ни въ Владиміръ не ѣздили су-„дпшья Новгородцы: Іоаннъ умѣлъ довести „ихъ до сего уничиженія (146).“ Еще онъ не сдѣлалъ всего: пришло время довершишь на-чашое.

Умное правосудіе Іоанново плѣняло сердца пѣхъ, которые искали правды и любили оную: упѣсненная слабоспъ, оклеветанная невин-носпъ находили въ немъ защитника, спаси-теля, по еспъ, испиннаго Монарха, или су-дію непричастнаго низкимъ побужденіямъ лич-носпи: они желали видѣшь еудную власпъ въ однѣхъ рукахъ его. Другіе, или завидуя силѣ первоспепенныхъ согражданъ, или ласкаемые Іоанномъ, внуспренне благопріятспвовали Са-модержавію. Сіи многочисленныя друзья Вели-каго Князя, можепъ быпъ, *сами собою*, а можепъ быпъ и по согласію съ нимъ замые-лили слѣдующую хипроспъ. Двое изъ оныхъ, чиновникъ Назарій и Дьякъ Вѣча, Захарія, въ видѣ Пословъ опъ Архіепископа и всѣхъ со-опечеспвенниковъ, явились предъ Іоанномъ (въ 1477 году) и поржеспвенно наименовали его *Государемъ* Новагорода, вмѣсто *Господи-*

на, какъ прежде именовались Великіе Князья Г. 1477. въ отношеніи къ сей народной Державѣ. Въ слѣдствіе того Іоаннь опшправиль къ Новгородцамъ Боярина, Феодора Давидовича, спросишь, что они разумьюшъ подъ названіемъ *Государя?* хошяшъ ли присягнушъ ему какъ *полному Властителю*, единственному законодателью и судіи? соглашашюся ли не имѣшъ у себя *Тіуновъ*, кромѣ Княжескихъ, и опдашъ ему *Дворъ Ярославовъ*, древнее мѣсто *Вѣча* (147)? *Изумленные* граждане опшвѣспшвовали: „мы „не посылали съ шѣмъ къ Великому Князю; „эшо ложь.“ Сдѣлалось общее волненіе. Они шерѣшли оказанное Іоанномъ самовластіе въ дѣлахъ *судныхъ* какъ *трезвычайность*, но ужаснулись мысли, что сія *чрезвычайность* будешъ уже *закономъ*; что древняя пословица: *Новгородъ судится своимъ судомъ*, ушрашашъ навсегда смыслъ, и что *Московскіе Тіуны* будупъ рѣшишъ судьбу ихъ. Древнее *Вѣче* уже не могло спавишъ себя выше Князя, но по крайней мѣрѣ *сущесшвовало* именемъ и видомъ: *Дворъ Ярославовъ* былъ *свящилищемъ* народныхъ правъ: опдашъ его Іоанну значило *поржесшвенно* и *навѣки опшвергнушъся* оныхъ. Сіи мысли возмушили даже и самыхъ мирныхъ гражданъ, расположенныхъ *повиновашъся* Великому Князю, но въ *угодность* *собопшвенному*, *внушреннему* чувспву *блага*, не слѣпо, не подъ *оспріемъ* меча, *гошоваго* казнишъ *всякаго* по *мановенію* *Самовлашшшателя*. *Забвен-*

Г. 1477. лось молебствіе въ церквахъ; раздавали мило-спынню по монаспырямъ и богадѣльнямъ; отправили гонца въ Новгородъ съ *грамотою складною* (151) или съ объявленіемъ войны, и полки собралися подъ спѣнами Москвы. Медленный въ замыслахъ важныхъ, но скорый въ исполненіи, Іоаннъ или не дѣйствоваль или дѣйствоваль рѣшительно, всѣми силами: не оспалось ни одного мѣспечка, копорое не прислало бы рапниковъ на службу Великокняжескую. Въ числѣ ихъ находились и кипели обласпей Кашинской, Бѣжецкой, Новоторжской: ибо Іоаннъ присоединилъ къ Москвѣ часпъ сихъ Тверскихъ и Новгородскихъ земель.

Поручивъ споллицу юному Великому Князю, сыну своему, онъ самъ выпунилъ съ войскомъ 9 Окпября, презирая трудности и неудобства осеняго похода въ мѣспяхъ болѣпшыхъ. Хотя Новгородцы и взяли нѣкопорыя мѣры для обороны, но знали слабостъ свою, и прислали шребовашъ *опасныхъ грамотъ* отъ Великаго Князя для Архіепископа Теофила и Посадниковъ, коимъ надлежало ѡхашъ къ нему для мирныхъ переговоровъ (152). Іоаннъ велѣлъ ошпановитъ сего посланнаго въ Торжкѣ, шакже и другаго; обѣдалъ въ Волокѣ у брата, Бориса Васильевича, и былъ встрѣченъ именишнымъ Тверскимъ Вельможею, Княземъ Микулинскимъ, съ учпивымъ приглашеніемъ заѣхашъ въ Тверь, ошвѣдалъ хлѣба-соли у Го-

сударя его, Михаила. Иоаннъ вмѣсто угощенія прѣбаваль полковъ, и Михаилъ не смѣль ослушашься, загошовивъ, сверхъ того, всѣ нужные съѣспные припасы для войска Московскаго. Самъ Великій Князь шель съ опборными полками между Яжелбицкою дорогою и Мспою; Царевичъ Даніяръ и Василій Образецъ по Замспѣ; Даніилъ Холмскій предъ Иоанномъ съ Дѣпьми Боярскими, Владимірцами, Переславцами и Коспромипянами; за нимъ два Боярина съ Дмипровцами и Кашинцами; на правой споронѣ Князь Симеонъ Ряполовскій съ Суздальцами и Юрьевцами; на лѣвой брапъ Великаго Князя, Андрей Меньшій, и Василій Сабуровъ съ Росповцами, Ярославцами, Угличанами и Бѣжичанами; съ ними шакже Воевода маперы Иоанновой, Семень Пѣшекъ, съ ея Дворомъ; между дорогами Яжелбицкою и Демонскою Князь Александръ Васильевичъ и Борисъ Михайловичъ Оболенскіе; первый съ Колужанами, Алексинцами, Серпуховцами, Хопуничами, Москвипянами, Радонежцами, Новопоржцами (153); вторый съ Можайцами, Волочанами, Звенигородцами и Ружанами; по дорогѣ Яжелбицкой Бояринъ Феодоръ Давидовичъ съ Дѣпьми Боярскими Двора Великокняжескаго и Коломенцами, шакже Князь Иванъ Васильевичъ Оболенскій со всѣми его брапьями и многими Дѣпьми Боярскими. 4 Ноября присоединились къ войску Иоаннову подки Тверскіе;

г. 1477. предводимые Княземъ Михайломъ Феодоровичемъ Микулинскимъ.

Въ Еглинѣ, Ноября 8, Великій Князь по-
шребовалъ къ себѣ задержанныхъ Новогород-
скихъ *оластиковъ* (по еспѣ, присланныхъ за
опасными грамотами): Спароспу Данислав-
ской улицы, Феодора Калипина, и гражданина
Жишаго, Ивана Маркова. Они смиренно уда-
рили ему челомъ; именуя его *Государемъ*. Иоаннъ
велѣлъ имъ дашь пропускъ для Пословъ Но-
вгородскихъ. — Между шѣмъ многіе знашныя
Новгородцы прибыли въ Московскій станъ
и вступили въ службу къ Великому Князю,
или предвидя неминуемую гибель своего оше-
чествя, или спасаясь отъ злобы шамошнато
народа, копорый гналъ всѣхъ Бояръ, подозръ-
ваемыхъ въ шайныхъ связяхъ съ Москвою (154).

Ноября 19, въ Палинѣ, Иоаннъ вновь успро-
илъ войско для начашія непріятельскихъ дѣй-
ствій: ввѣрилъ передовой опрядъ бранцу сво-
ему, Андрею Меньшему, и шремъ храбрѣйшимъ
Воеводамъ: Холмскому съ Коспромишянами,
Феодору Давидовичу съ Коломенцами, Князю
Ивану Оболенскому Спритѣ съ Владимірцами;
въ правой рукѣ велѣлъ бытъ бранцу, Андрею
Большему, съ Тверскимъ Воеводою, Княземъ
Микулинскимъ, съ Григоріемъ Никишичемъ,
съ Иваномъ Жишомъ, съ Дмишровцами и Ка-
шинцами; *въ лѣвой* бранцу, Князю Борису Ва-
сильевичу, съ Княземъ Васильемъ Михайлови-
чемъ Верейскимъ и съ Воеводою машери сво-

ей, Семеномъ Пышкомъ; а въ собственномъ г. 1477. полку. Великокняжескомъ знашнѣйшему Болрину, Ивану Юрьевичу Пашрекееву, Василю Образцу съ Боровичами, Симеону Ряполовскому, Князю Александру Васильевичу, Борису Михайловичу Оболенскому и Сабурову съ ихъ дружинами, также всѣмъ Переславцамъ и Муромцамъ. Передовой опрядъ долженъ былъ занять Бронницы (165).

Еще не довольный многочисленностию своей рати, Государь ждалъ Псковичянъ. Тамоснй Князь Ярославъ, ненавидимый народомъ, но долго покровительствуемый Иоанномъ — бывъ даже въ явной войнѣ съ гражданами, не смѣвшими выгнать его; и пьяный имѣвъ съ ними бытву среди города (156) — наконецъ по указу Государеву выѣхалъ опшуда. Псковичяне желали себѣ въ Намѣстники Князя Василья Васильевича Шуйскаго: Иоаннъ опсправилъ его къ нимъ изъ Торжка, и велѣлъ, чшобы они немедленно вооружились прошивъ Новгорода. Обыкновенное ихъ благоразуміе не измѣнилось и въ семь случаевъ: Псковичяне предложили Новгородцамъ быть за нихъ ходатаями у Великаго Князя; но получили въ отвѣтъ: „или заключите съ нами особенный „швснй союзъ какъ люди вольные, или обойдемся безъ вашего ходатайства“ (157). Когда же Псковичяне, исполняя Иоанново приказаніе, граптою объявили имъ войну, Новгородцы одумались и хошѣли, чшобы они вмѣ-

Г 1477. сѣ съ ними послали чиновниковъ къ Великому Князю; но Дьякъ Московскій, Григорій Волнинъ. прїѣхавъ во Псковъ опъ Государя, нудяль ихъ немедленно сѣспъ на коней и выспушишь въ поле. Между шѣмъ сдѣлаался шамъ пожаръ: граждане письменно извѣспили Иоанна о своей бѣдѣ, называли его *Царемъ Русскимъ* и давали ему разумѣшь, что не время воевать людамъ, кошорые льютъ слезы на печь своихъ жилищъ (158); однимъ словомъ, всячески уклонялись опъ похода, предвидя, что въ паденіи Новгорода можеть не усполяшь и Псковъ. Ошговорки были щещины: Иоаннъ велѣль, и Князь Шуйскій (159), взявъ осадныя орудія — пушки, пищали, самоспрѣлы — съ семью Посадниками вывелъ рашъ Псковскую, кошорой надлежало спать на берегахъ Ильменя, при успѣ Шелони.

Ноября 25 Великій Князь находился въ Спшинѣ, когда донесли ему о прибытіи Архіепископа Теофила и знашнѣйшихъ сановниковъ Новгородскихъ. Они явились. Теофилъ сказалъ: „Государь Князь Великій! я, богомолецъ, швой, Архимандришы, Игумены и Священники всѣхъ семи Соборовъ бьемъ тебѣ чело. Ты возложилъ гнѣвъ на свою отчину, на Великій Новгородъ; огонь и мечъ швой ходяшь по землѣ нашей; кровь Христіанская льешся. Государь! смилуйся: молимъ тебѣ со слезами (160); дай намъ миръ и освободи Боларъ Новгородскихъ, зашочемныхъ въ Москвѣ!“

А Посадники и Жишые люди говорили шакъ: Г. 1477.

„Государь Князь Великій! Спешенный По-
 „садникъ Ома Андреевъ и Старые Посадни-
 „ки, Спешенный Тысячскій Василій Макси-
 „мовъ и Сшарые Тысячскіе, Бояре. Жишые,
 „бупцы, черные люди и весь Великій Новго-
 „родъ, швоа опчина, мужи вольные, бьютъ
 „шебъ челомъ, и моляшь о миръ и свободъ на-
 „шихъ Боярь заключенныхъ“ Посадникъ Лу-
 „ка Федоровъ примолвилъ: „Государь! челобишь
 „Великаго Новгорода предъ тобою: повели
 „намъ говоритъ съ швоими Боярами.“ Иоанъ
 не опвѣшшвовалъ ни слова, но пригласилъ
 ихъ обѣдать за споломъ своимъ.

На другой день Послы Новгородскіе были
 съ дарами у брата Иоаннова, Андрея Меньша-
 го, шребуя его засшупленія. Иоанъ приказалъ
 говоритъ съ ними Боярину, Князю Ивану Юрье-
 вичу. Посадникъ Яковъ Коробъ сказалъ: „Же-
 „лаемъ, чшобы Государь принялъ въ милосшь
 „Великій Новгородъ, мужей вольныхъ, и мечъ
 „свой унялъ.“ — Теофилакшъ Посадникъ: „Же-
 „лаемъ освобожденія Боярь Новгородскихъ.“ —
 Лука Посадникъ: „Желаемъ, чшобы Государь
 „всякіе чешыре года възидъ въ свою опчину,
 „Великій Новгородъ, и бралъ съ насъ по пы-
 „сячъ рублей; чшобы Намѣспникъ его судилъ
 „съ Посадникомъ въ городъ; а чего они не
 „управяшь, шо рѣшишь самъ Великій Князь,
 „пріѣхавъ къ намъ на чешвершый годъ; но въ
 „Москву да не зовешъ судящихся!“ — Яковъ

Г. 1477. Феодоровъ: „Да не велишь Государь вступашь, ся своему Намѣспнику въ особенные суды „Архіепископа и Посадника!“ — Жишые люди сказали, что подданные Великокняжескіе зовущь ихъ на судъ къ Намѣспнику и Посаднику въ Новѣгородъ, а сами хошашь судишья единспвенно на Городищъ; что сіе несправедливо. и что они просяшъ Великаго Князя подчинишъ шѣхъ и другихъ суду Новгородскому (161). — Посадникъ Яковъ Коробъ заключилъ сими словами: „Челобишье наше предъ „Государежъ: да сдѣлаешъ, что ему Богъ по„ложишъ на сердце!“

Іоаннъ въ шошъ же день велѣлъ Холмскому, Боярину Феодору Давидовичу, Князю Оболенскому - Спригъ и другимъ Воеводамъ подъ главнымъ начальствомъ брата его, Андрея Меньшаго, ишли изъ Бронницъ къ Городищу и заняшъ монастыри, чтобы Новгородцы не выжгли оныхъ. Воеводы перешли озеро Ильмень по льду, и въ одну ночь заняли всѣ окрестности Новгородскія (162).

25 Ноября Бояре Великокняжескіе, Иванъ Юрьевичъ, Василій и Иванъ Борисовичи, дали опшѣшъ Посламъ. Первый сказалъ: „Князь Великій Іоаннъ Василіевичъ всея Руси шебъ, „своему богомольцу Владыкѣ, Посадникамъ и „Жишымъ людямъ такъ опшѣшствуешъ на ва„ше челобишье.“ — Бояринъ Василій Борисовичъ продолжалъ: „Вѣдаешъ сами, что вы пред„лагали намъ, мнѣ и сыну моему, чрезъ само-

„ника Назарія и Дьяка Вѣчеваго, Захарію, бышь Г. 1477.
 „вашими Государями; а мы послали Бояръ сво-
 „ихъ въ Новгородъ узнать, что разумѣше
 „подъ симъ именемъ? Но вы заперлися, укоряя
 „насъ, Великихъ Князей, насиліемъ и ложью;
 „сверхъ того дѣлали намъ и многія иныя до-
 „сады. Мы шерпѣли, ожидая вашего исправле-
 „нія; но вы болѣе и болѣе лукавствовали, и
 „мы обнажили мечъ, по слову Господню: *аще*
 „*согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, облиги его*
 „*наединѣ; аще не послушаетъ, помни съ со-*
 „*бою два или три свидѣтеля; аще ли и тѣхъ*
 „*не послушаетъ, повѣждь Церкви; аще ли и*
 „*о Церкви нерадѣти начнетъ, будете яко же*
 „*язычникъ и мытарь.* Мы посылали къ вамъ и
 „говорили: *уймитесь, и будемъ васъ жаловать;*
 „но вы не захошѣли того, и сдѣлались намъ
 „какъ бы чужды. И такъ, возложивъ упова-
 „ніе на Бога и на молитву нашихъ предковъ,
 „Великихъ Князей Русскихъ, идемъ наказашъ
 „дерзоспѣ.“ — Бояринъ Иванъ Борисовичъ го-
 ворилъ далѣе именемъ Великаго Князя: „Вы
 „хопили свободы Бояръ вашихъ, мною осуж-
 „денныхъ; но вѣдаете, что весь Новгородъ
 „жаловался мнѣ на ихъ беззаконія, грабежи,
 „убійства: шы самъ, Лука Исаковъ, находил-
 „ся въ числѣ испщевъ; и шы, Григорій Ки-
 „риановъ, опѣ имени Никипиной улицы; и
 „шы, Владыка, и вы, Посадники, были свидѣ-
 „шелями ихъ уличенія. Я мыслить казнить
 „преспушниковъ, но даровалъ имъ жизнь, ибо

Г. 1477. „вы молили меня о помъ. Приспойно ли вамъ „нынъ упоминашь о сихъ людяхъ?“ — Князь Иванъ Юрьевичъ заключилъ сими словами опъвши Государевъ; „буде Новгородъ дѣйствителъно желаетъ нашей милосши, шо ему „мзлѣспины условія.“

Архіепископъ и Посадники опсправилсъ назадъ съ Великокняжескимъ приславомъ для ихъ безопасности, — 2 Ноября Іоаннъ, подспунивъ къ Новгороду съ братомъ Андреемъ Меньшимъ и съ юнымъ Верейскимъ Княземъ, Василіемъ Михайловичемъ, расположилсъ у Троицы Паозерокой на берегу Волхова, въ шрехъ верстахъ опъ города, въ селѣ Лошминскаго, гдѣ былъ нѣкогда домъ Ярослава Великаго, именуемый Ракомлею ⁽¹⁶⁷⁾; велѣлъ брапу спашъ въ монастырь Благовѣщенія, Князю Ивану Юрьевичу въ Юрьевъ, Холмскому въ Аркадѣевскомъ, Сабурову у Св. Паншелеймона, Александру Оболенскому у Николы на Моспищахъ, Борису Оболенскому на Соковъ у Богоявленія, Ряполовскому на Пидьбѣ ⁽¹⁶⁴⁾, Князю Василію Верейскому на Лисьей Горкѣ, а Боярину Феодору Давидовичу и Князю Ивану Спригъ на Городищѣ. 29 Ноября пришелъ съ полкомъ братъ Іоанновъ, Князь Борисъ Васильевичъ, и спалъ на берегу Волхова въ Кречневъ, селѣ Архіепископа. — 30 Ноября Государь велѣлъ Воеводамъ опспускашь половину людей для собранія съестныхъ припасовъ до 10 Декабря, а 11 число бышь всѣмъ на-лице, каждому на

своемъ мѣстѣ; и въ эту же день послалъ Г. 1477. гонца сказать Намѣстнику Псковскому, Князю Василю Шуйскому, чшоби онъ спѣшилъ къ Новгороду съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ (165).

Новгородцы хошѣли сперва изъявлять неуспрашимость; дозволили всѣмъ купцамъ иноземнымъ выѣхать во Псковъ съ шоварами; укрѣпились деревянною стѣною по обѣимъ споронамъ Волхова; заградили сію рѣку судами; избрали Князя Василя Шуйскаго Гребенку въ Военачальники, и не имѣя друзей, ни союзниковъ, не ожидая ни откуда помощи, обязались между собою кляпвенною грамошою быти единодушными, показывая, что надѣюща въ крайности на самое опчаяніе, и гошвы опразишь приспущь, какъ нѣкогда предки ихъ опразили сильную рапъ Андрея Боголюбскаго. Но Іоаннъ не хошѣлъ кровопролитія, въ надеждѣ, что они покоряшся, и взялъ мѣры для доставленія всего нужнаго многочисленной рапи своей. Исполняя его поведѣніе, богатые Псковитяне опправили къ нему обозъ съ хлѣбомъ, пшеничною мукою, колачами, рыбою, медомъ и разными шоварами для вольной продажи; прислали также и носпниковъ (166). Великокняжескій сванъ явѣль видѣ шумнаго шоржища, изобилія; а Новгородъ, окруженный полками Московскими, былъ лишень всякаго сообщенія. Окреспности также предспавляли жалкое зрѣлище:

Г. 1477. воины Иоанновы не щадили бѣдныхъ жишелей, копорые въ 1471 году безопасно скрывались ошъ нихъ въ мѣсахъ и болошахъ, но въ сіе время умирали шамъ ошъ морозовъ и голода (167).

Декабря 4 вшорично прибылъ къ Государю Архіепскопъ Теофилъ съ шѣми же чиновниками, и молилъ его шолько о мирѣ, не упоминая ни о чемъ иномъ. Бояре Московскіе, Князь Иванъ Юрьевичъ, Теодоръ Давидовичъ и Князь Иванъ Сприга оппустили ихъ съ прежнимъ опвѣшомъ, что Новгородцы знаютъ, какъ надобно бишь челомъ Великому Князю. — Въ сей день пришли къ городу Царевичъ Даніляръ съ Воеводою, Василиемъ Образцемъ, и брашъ Великаго Князя, Андрей Старшій, съ Тверокимъ Воеводою: они расположились въ монастыряхъ Кирилловъ, Андреевъ, Ковалевскомъ, Волошовъ, на Деревеницъ и у Св. Николы на Ошпровкѣ (168).

Видя умноженіе силъ и непреклонношъ Великаго Князя — не имѣя ни смѣлосши опважиться на рѣшишельную битву, ни запасовъ для выдержанія осады долговременной — угрожаемые и мечемъ и голодомъ, Новгородцы чувшповали необходимость усшупишь, ждали единшвенно длашь время, и безъ надежды спасши вольношъ надѣлялись переговорами сохранишь хошя нѣкопорыя изъ ея правъ. Декабря 5 Владыка Теофилъ съ Посадниками и съ людьми Жишыми, ударивъ челомъ Великому Князю въ присушшвыи его шрехъ брашъ

съ, именовъ Новгорода сказалъ: „Государь! Г. 1477.
 „мы, виновные, ожидаемъ швоей милоспи:
 „*признаемъ* испину Посольсхва Назаріева и
 „Дьяка Захарин; но какую власпъ желаешъ
 „вмѣшь надъ нами?“ Иоаннъ ошвѣшспвоваъ
 нмъ чрезъ Бояръ: „Я доволенъ, что вы при-
 „знаете вину овою и сами на себя свидѣшль-
 „спвуете. Хочу власпвовашъ въ Новѣгородъ,
 „какъ власпвую въ Москвѣ.“ — Архіепископъ
 и Посадники шребовали времени для размы-
 шленія. Онъ опуспшилъ ихъ съ повелѣніемъ
 дашъ рѣшишельный отвѣшъ въ шрешій день. —
 Между шѣмъ пришло войско Псковское, и
 Великій Князь расположивъ его въ Бискупн-
 цахъ, въ селѣ Ѳедошинѣ, въ монастырѣ Тро-
 ицкомъ на Варяжи, приказалъ знаменишому
 своему художнику, Аришпотелю, спроишъ
 моспъ подъ Городищемъ, какъ бы для при-
 шпуна. Сей моспъ, съ удивительною скоро-
 спію сдѣланный на судахъ черезъ рѣку Вол-
 ховъ, своєю швердоспію и красою заслужилъ
 похвалу Иоаннову (169).

7 Декабря Ѳеофиль возвратилсѣ въ спанъ
 Великокняжескій съ Посадниками и съ Выбор-
 ными ошъ пшши Концевъ Новгородскихъ.
 Иоаннъ высладъ къ нимъ Бояръ. Архіепископъ
 молчалъ: говорили шолько Посадники. Яковъ
 Коробъ сказалъ: „Желаемъ, чтобы Государь
 „велѣлъ Намѣспнику своему судишъ вмѣспшъ
 „съ нашимъ Спешеннымъ Посадникомъ.“ —
 Ѳеофилакпъ: „Предлагаемъ Государю ежегод-

Г. 1477. „ную дань со всѣхъ волостей Новгородскихъ,
 „съ двухъ сохъ гривну.“ — Лука: „Пусть Го-
 „сударь держишь Намѣстниковъ въ нашихъ
 „пригородахъ; но судъ да будешь по спари-
 „нѣ.“ — Яковъ Ѳедоровъ билъ челомъ, чшобы
 Великій Князь не выводилъ людей изъ владѣ-
 ній Новгородскихъ, не вспуался въ ошчи-
 ны и земли Боярскія, не звалъ никого на судъ
 въ Москву. Наконецъ всѣ просили, чшобы Го-
 сударь не прѣбывалъ Новгородцевъ къ себѣ
 на службу, и поручилъ имъ единственно обе-
 регашъ сѣверо-западные предѣлы Россіи.

Бояре донесли о томъ Великому Князю, и
 вышли опъ него съ слѣдующимъ отвѣсомъ:
 „Ты, богомодецъ нашъ, и весь Новгородъ при-
 „знали меня Государемъ; а шеперь хошише
 „мнѣ указывать, какъ править вами? Ѳео-
 „филь и Посадники били челомъ и сказали:
 „Не смѣемъ указывать; но шолько желаемъ
 „вѣдать, какъ Государь намѣренъ властво-
 „вать въ своей Новгородской ошчинѣ: ибо
 „Московскихъ обыкновеній не знаемъ.“ Ве-
 „ликій Князь велѣлъ своему Боярину, Ивану
 „Юрьевичу, отвѣшествовать шакъ: „Знайше
 „же, чшо въ Новѣгородѣ не бышь ни Вѣче-
 „вому колоколу, ни Посаднику, а будешь од-
 „на власть Государева; чшо какъ въ спранѣ
 „Московской, шакъ и здѣсь хочу имѣшь во-
 „досши и села; чшо древнія земли Велико-
 „княжескія, вами опияшья, суть ошныя
 „моя собшвенность. Но снисходя на ваше

„моленіе, обещаю не выводипь людей изъ Но- Г. 1477.
 „вагорода, не вступашься въ опчины Боярь,
 „и судъ оставипь по старинѣ.“

Прошла цѣлая недѣля: Новгородъ не прислалъ отвѣща Іоанну. Декабря 14 явился Феодилъ съ чиновниками и сказалъ Боярамъ Великокняжескимъ: „Соглашаемся не имѣть „ни Вѣча, ни Посадника; молимъ шолько, чшо- „бы Государь упомиль навѣки гнѣвъ свой и „простилъ насъ искренно, съ условіемъ не „выводипь Новгородцевъ въ Низовскую зем- „лю, не касашься собшвенности Боярской, „не судипь насъ въ Москвѣ и не звашь шуда „на службу.“ Великій Князь далъ слово. Они шребовали присяги. Іоаннъ отвѣшшпсвевалъ, чшо Государь не присягаешъ. „Удовольшпву- „емся кляшвою Боярь Великокняжескихъ или „его будущаго Намѣшника Новгородскаго,“ сказали Феодилъ и Посадники: но и въ шомъ получили опказъ; просили *оласной грамоты*: и шой имъ не дали Бояре Московскіе объявили, чшо переговоры кончились.

Тушь любовь къ древней свободѣ въ послѣдній разъ сильно обнаружилась на Вѣчѣ. Новгородцы думали, чшо Великій Князь хочешъ обманушь ихъ, и для шого не даешъ кляшвы въ вѣрномъ исполненіи его слова. Сія мысль поколебала въ особенноти Боярь, кошорые не спояли ни за Вѣчевый колоколь, ни за Посадника, но спояли за свои опчины. „Тре- „буемъ бшшвы!“ восклицали штысячи: „умремъ

Г. 1477. „за вольность и Свяшую Сошію!“ Но сей прывъ великодушія не произвелъ ничего, кромѣ шума, и долженъ былъ уступитьъ хладнокровію разсудка. Нѣсколько дней народъ слушаль прѣніе между друзьями свободы и мирнаго подданства: первые могли обѣщати ему одну славную гибель среди ужасовъ голода и щещнаго кровопролитія; другіе жизнь, безопасность, покойствіе, цѣлость имѣнія: и сіи наконецъ превозмогли. Тогда Князь Василій Васильевичъ Шуйскій-Гребенка, досель вѣрный защитникъ свободныхъ Новгородцевъ, торжественно сложилъ съ себя чинъ ихъ Воеводы и перешелъ въ службу къ Великому Князю, который принялъ его съ особенною милостію (170).

29 Декабря Послы Вѣча, Архіепископъ Теофилъ и знавшіе граждане, снова прибыли въ Великокняжескій станъ, хотя и не имѣли оласа; изъявили смиреніе, и молили, чтобы Государь, опложивъ гнѣвъ, оказалъ имъ изустно, чѣмъ жалуешь свою Новгородскую опчину. Иоаннъ приказалъ впустить ихъ и говорилъ такъ: „Милость моя не измѣнилась; „что обѣщаль, то обѣщаю и нынѣ: забвеніе „прошедшаго, судъ по старинѣ, цѣлость соб- „спивенности частной, увольненіе отъ Ни- „зовской службы; не буду звать васъ въ Мо- „скву; не буду выводить людей изъ страны „Новгородской.“ Послы ударили челомъ и выщли; а Бояре Великокняжескіе напомнили

имъ, что Государь шребуешъ волосшей и сель въ земль ихъ. Новгородцы предложили ему Луки Великія и Ржеву Пустую: онъ не взялъ. Предложили еще десяць волосшей Архіепископскихъ и монастырскихъ: не взялъ и шѣхъ. „Избери же, что шебѣ самому угодно,“ сказали они: „полагаемъ во всемъ на Бога и на шебя.“ Великій Князь хотѣлъ половины всѣхъ волосшей Архіепископскихъ и монастырскихъ: Новгородцы согласились, но убѣждали его не опшимаць земель у нѣкоторыхъ бѣдныхъ монастырей. Иоаннъ шребовалъ вѣрной описи волосшей, и въ знакъ милоспи взялъ изъ Теофиловыхъ шолько десяць: что, вмѣстѣ съ монастырскими, соспавляло около 2700 *обегъ* или шяголь, кромѣ земель Новоторжскихъ, шакже ему ошданныхъ ⁽¹⁷¹⁾. — Прошло шесць дней въ переговорахъ. Г. 1478.

Января 8 Владыка Теофиль, Посадники и Жишые люди молили Великаго Князя смяшь осаду: ибо шѣсноша и недоспапокъ въ хлѣбѣ произвели болѣзни въ городѣ, шакъ, что многіе умирали. Иоаннъ велѣлъ Боярамъ своимъ условиться съ ними о дани, и хотѣлъ браць по семи денегъ съ каждаго земледѣльца; но согласился уменьшить сію дань вшрое ⁽¹⁷²⁾. „Желаемъ еще другой милоспи,“ сказала Теофиль: „молимъ, чтообы Великій Князь не пошчалъ къ намъ своихъ писцовъ и даньщиковъ, кошорые обыкновенно шѣсняць нашъ родъ; но да вѣришь онъ совѣсти Новгород-

Г. 1478. „ской: сами исчислимъ людей, и вручимъ день-
 „ги, кому прикажешь; а кто ушаишь хоша
 „единую душу, да будешь казненъ.“ Иоаннь
 обѣщаль.

Января 10 Бояре Московскіе требовали
 отъ Феофила и Посадниковъ, чѣобы Дворъ Яро-
 славовъ былъ немедленно очищенъ для Вели-
 каго Князя, и чѣобы народъ далъ ему кляш-
 ву въ вѣрности. Новгородцы хошѣли слы-
 шать присягу: Государь послалъ ее къ нимъ
 въ Архіепископскую палату, съ своимъ Подъ-
 личимъ (173). На претій день Владыка и санов-
 ники ихъ сказали Боярамъ Иоанновымъ: „Дворъ
 „Ярославовъ есть наслѣдіе Государей, Вели-
 „кихъ Князей: когда имъ угодно взяшь его,
 „и съ площадью, да будешь ихъ воля. Народъ
 „слышалъ присягу и гошовъ цѣловашъ крестъ,
 „ожидая всего отъ Государей, какъ Богъ по-
 „ложилъ имъ на сердце, и не имѣя уже инъ-
 „го упованія.“ Дьякъ Новгородскій списалъ
 сію кляпвенную грамошу, а Владыка и няшъ
 Концевъ ушвердили оную своими печашами (174).
 Января 13 многіе Бояре Новгородскіе, Жи-
 тные люди и купцы присягнули въ спанѣ Иоан-
 новомъ. Тупъ Государь велѣлъ сказашъ имъ,
 что пригороды ихъ, Заволочане и Двиняне
 будутъ отшолѣ цѣловашъ крестъ на имя Ве-
 ликихъ Князей, не упоминая о Новѣгородѣ;
 чѣобы они не дерзали мшишь своимъ еди-
 ноземцамъ, находящимся у него въ службѣ, ни
 Псковшянамъ, и въ случаѣ споровъ о зем-

ляхъ ждали рѣшенія отъ Намѣспниковъ, не г. 1478. присвоивая себѣ никакой своевольной управы (175). Новгородцы обѣщались, и вмѣстѣ съ Θεофиломъ просили, чшобы Государь благоволилъ изустно и громко объявить имъ свое милосердіе. Іоаннъ, возвысивъ голосъ, сказалъ: „Прощаю, и буду отнынѣ жаловать шебя, „своего богомольца, и нашу опщину, Великій „Новгородъ.“

Января 15 рушилось древнее Вѣче, которое до сего дня еще собиралось на Дворѣ Ярославъ. Вельможи Московскіе, Князь Иванъ Юрьевичъ, Θεодоръ Давидовичъ и Сприга - Оболенскій, вступивъ въ палату Архіепископскую, сказали, что Государь, внявъ моленію Θεофила, всего священнаго Собора, Бояръ и гражданъ, навѣки забываетъ вины ихъ, въ особености изъ уваженія къ ходапайству своихъ брашневъ, съ условіемъ, чшобы Новгородъ, давъ искренній обѣщъ вѣрности, не измѣнялъ ему ни дѣломъ, ни мыслию (176). Всѣ знашнѣйшіе граждане, Бояре, Житые люди, купцы цѣловали крестъ въ Архіепископскомъ домѣ, а Дьяки и воинскіе чиновники Іоанновы взяли присягу съ народа, съ Боярскихъ слугъ и женъ въ пашн Концахъ. Новгородцы выдали Іоанну шу грамоту, коею они условились спощъ прошивъ него единодушно, и которая скрѣплена была пятидесятью-осмью печашами (177).

Января 18 всѣ Бояре Новгородскіе, Дѣши Боярскіе и Житые люди били челомъ Іоанну,

Г. 1478. чѣтбы онѣ принялъ ихъ въ свою службу. Имъ объявили, что сія служба, сверхъ иныхъ обязанностей, повелѣваетъ каждому изъ нихъ извѣщать Великаго Князя о всякихъ злыхъ прошивъ него умыслахъ, не исключая ни брата, ни друга, и пребуетъ скромности въ шайнахъ Государевыхъ (178). Они общали шо и другое. — Въ сей день Іоаннъ позволилъ городу имѣть свободное сообщеніе съ окрестностями; Января 20 отправилъ гонца въ Москву къ матери своей (которая безъ него посприглась въ Инокини (179)), къ Митрополиту и къ сыну съ извѣстіемъ, что онъ *привелъ Великій Новгородъ во всю волю свою*; на другой день допустилъ къ себѣ шамошнихъ Бояръ, Житыхъ людей и купцевъ съ дарами, и послалъ своихъ Намѣстниковъ, Князя Ивана Спригу и брата его, Ярослава, занять Дворъ Ярославовъ; а самъ не ѣхалъ въ городъ, ибо шамъ свирѣпствовали болѣзни.

Наконецъ, 29 Января, въ Четвертокъ Масленой недѣли, онъ съ шремя братьями и съ Княземъ Василиемъ Верейскимъ прибылъ въ церковь Софійскую, отслушалъ Литургію, возвратился на Паозерье, и пригласилъ къ себѣ на обѣдъ всѣхъ знашнѣйшихъ Новгородцевъ. Архіепископъ предъ споломъ поднесъ ему въ даръ панагію обложенную золошомъ и жемчугами, спруеово лицо окованное серебромъ въ видѣ кубка, чарку сердоликовую, хрушпальную бочку, серебряную мису въ 6 фуншовъ и 200

корабельниковъ или 400 червонцевъ. Госпи г. 1478. или, ѡли и бесѣдоваля съ Іоанномъ.

Февраля 1 онъ велѣвъ взяти подѣ спражу Купческаго Спароспу, Марка Памфилова, Февраля 2 славную Марѳу Борецкую (180) съ ея внукомъ Василиемъ Феодоровымъ (когого опець умеръ въ Муромской пемницѣ), а послѣ изъ Жипыхъ людей Григорія Киприанова, Ивана Кузмина, Акинава съ сыномъ Романомъ и Юрія Репехова, опвезши въ Москву, и все ихъ имѣніе описали въ казну. Сіи люди были единственною жершвою грознаго Московскаго Самодержавія, или какъ явные, непримиримые враги его, или какъ извѣстные друзья Липвы. Никто не смѣлъ за нихъ вспуниться. Февраля 3 Намѣспникъ Великокняжескій, Иванъ Оболенскій-Спруга, опыскалъ всѣ письменные договоры, заключенные Новгородцами съ Липвою, и вручилъ ихъ Іоанну. — Все было спокойно; но Великій Князь прислалъ въ городъ еще двухъ иныхъ Намѣспниковъ, Василия Кипая и Воярина Ивана Зиновьевича, для соблюденія пишины, велѣвъ имъ заняти домъ Архіепископскій.

Февраля 8 Іоаннъ вторично слушалъ Липургію въ Софійской церкви и обѣдалъ у себя въ спанѣ съ брапомъ Андреемъ Меньшимъ, съ Архіепископомъ и знапнѣйшими Новгородцами. Февраля 12 Владыка Теофиль предъ Обѣднею вручилъ Государю дары: цѣпь, двѣ чары и ковшъ золотые, вѣсомъ около девяти

Г. 1478. фунповъ; вызолоченную кружку, два кубка, ми-
су и поясъ серебряные, вѣсомъ въ тридцать
одинъ фунтъ съ половиною, и 200 корабель-
никовъ (181). — Февраля 17, рано по утру,
Великій Князь опсправился въ Москву; на пер-
вомъ спанѣ, въ Ямнахъ, угостилъ обѣдомъ Ар-
хіепископа, Бояръ и Жипыхъ людей Нового-
родскихъ; принялъ опъ нихъ нѣскольکو бочекъ
вина и меда; самъ опдарилъ всѣхъ, оппустилъ
съ милоспію въ Новгородъ, и пріѣхалъ въ спо-
лицу 5 Марша. Въ слѣдъ за нимъ привезли въ
Москву славный Вѣчевый колоколь Новгород-
скій и повѣсили его на колокольні Успенска-
го Собора, на площади. — Если вѣришь ска-
занію современнаго Историка, Длугоша, то
Іоаннъ пріобрѣлъ несмѣнное богатство въ Но-
вѣгородѣ, и нагрузилъ 300 возовъ серебромъ,
золотомъ, каменьями драгоцѣнными, найден-
ными имъ въ древней казнѣ Епископской, или
у Бояръ, коихъ имѣніе было описано, сверхъ
безчисленнаго множества шелковыхъ шканей,
суконъ, мѣховъ и проч. Другіе цѣнятъ сію до-
бычу въ 14,000,000 флориновъ (182): что безъ
сомнѣнія увеличено.

Такъ Новгородъ покорился Іоанну, болѣе
шести вѣковъ славъ въ Россіи и въ Евроцѣ
Державою народною или Республикою, и дѣй-
ствительно имѣвъ образъ Демокраціи: ибо
Вѣче гражданское присвоивало себѣ не толь-
ко законодательную, но и выснюю исполни-
тельную власть; избирало, смѣняло не толь-

ко Посадниковъ, Тысячскихъ, но и Князей, г. 1478. ссылаясь на жалованную грамоту Ярослава Великаго; давало имъ власпъ, но подчиняло ее своей верховной; принимало жалобы, судило и наказывало въ случаяхъ важныхъ; даже съ Московскими Государями, даже и съ Иоанномъ заключало условія, *взаимною* клятвою ушверждаемыя, и въ нарушеніи оныхъ имѣя право мести или войны; однимъ словомъ, владычествовало какъ собраніе народа Аѣинскаго или Франковъ на полѣ Марсовомъ, предспавляя лице Новгорода, копорый именовался *Государемъ*. Не въ правленіи вольныхъ городовъ Нѣмецкихъ — какъ думали нѣкопорые Писатели — но въ первобытномъ соспавѣ всѣхъ Державъ народныхъ, опъ Аѣинъ и Спаршы до Уншпервальдена или Глариса, надлежишъ исканъ образцевъ Новгородской полипической системы, напоминающей шу глубокую древность народовъ, когда они, избирая сановниковъ вмѣстѣ для войны и суда, оспавляли себѣ право наблюдать за ними, свержашъ въ случаѣ неспособности, казнишъ въ случаѣ измѣны или несправедливости, и рѣшишъ все важное или чрезвычайное въ общихъ совѣтахъ. Мы видѣли, что Князья, Посадники, Тысячскіе въ Новѣгородѣ судили шяжбы и предводилешпствовали войскомъ: такъ древніе Славяне, шакъ нѣкогда и всѣ иные народы не знали различія между воинскою и судебною власпю. Сердцемъ или главнымъ соспавомъ сей Державы были

Г. 1478. Огннщане или Жипые люди, по еспь, домо-
виные или владьльцы: они же и первые вои-
ны, какъ еспественные зацщпники опече-
спва; изъ нихъ выходили *Бояре* или граждане
знаменитые заслугами. Торговля произвела
купцевъ: они, какъ менше способные къ ращ-
ному дьлу, занимали впоруую спепенъ; а шрепью
свободные, но бьднйше люди, названные Чер-
ными. Граждане *Младше* явились въ новй-
шя времена и спали между купцами и Чер-
ными людьми. Каждая спепенъ безъ сомнйя
имьла свои права: вьрояпно, что Посадники
и Тысячскіе избирались полько изъ Боярь; а
другіе сановники изъ Жипыхъ, купцевъ и
Младшихъ гражданъ, но не изъ Черныхъ лю-
дей, хопя и посльдніе учаспвовали въ приго-
ворахъ Вьча (183). Бывше Посадники, въ опли-
че опъ Спепенныхъ или наспоащихъ имену-
льс *Старыми*, преимущеспвенно уважались до
конца жизни. — Умъ, сила и власполюбіе нь-
копорыхъ Князей, Мономаха, Всеволода Ш,
Александра Невскаго, Калишы, Донскаго, сы-
на и внука его, обуздывали свободу Нового-
родскую, однакожь не перемьмили ея главныхъ
успавовъ, коими она сполько вьковъ держа-
лась, спьсняемая временно, но никогда не оп-
казывалась опъ своихъ правъ.

Обозръ-
ше Ис-
торіи
Нового-
рода.

Испорія Новгорода соспавляетъ любопыт-
нйшую часпъ древней Россійской. Въ самыхъ
дикихъ мьспахъ, въ климатъ суровомъ осно-
ванный, можеть бышь, полцою Славянскихъ

рыбарей, копорые въ водахъ Ильменя напол- г. 1478,
 няли свои мрежи изобильнымъ ловомъ, онъ умѣлъ
 возвыситься до степени Державы знаменитой.
 Окруженный слабыми, мирными племенами Фин-
 скими, рано научился господствовать въ со-
 сѣдствѣ; покоренный смѣлыми Варягами, заим-
 ствовалъ отъ нихъ духъ купечества, пред-
 принимчивость и мореплаваніе; изгналъ сихъ за-
 воевателей, и будучи жершвою внутренняго
 безпорядка, замыслилъ Монархію, въ надеждѣ
 доставить себѣ пищу для успѣховъ граж-
 данскаго общежитія и силу для опраженія
 вѣшнихъ непріятелей; рѣшилъ пѣтъ судьбу
 цѣлой Европы сѣверной, и давъ бытіе, давъ
 Государей нашему опечеству, успокоенный
 ихъ властію, усиленный полками мужествов-
 ныхъ пришельцевъ Варяжскихъ, захопѣлъ оляпѣ
 древней вольности: сдѣлался собственнымъ за-
 конодательмъ и судіею, ограничивъ власть
 Княжескую; воевалъ и купечествовалъ; еще
 въ X вѣкѣ торговалъ съ Царемградомъ (184), еще
 во XII посылалъ корабли въ Любекъ (185); сквозь
 дремучіе лѣса открылъ себѣ путь до Сибири,
 и горстію людей покоровъ обширныя земли
 между Ладогою, морями Бѣлымъ и Карскимъ,
 рѣкою Обію и нынѣшнею Уфою, насадилъ тамъ
 первыя сѣмена гражданственности и Вѣры
 Христіанской; передавалъ Европѣ повары Азі-
 атскіе и Византійскіе, сверхъ драгоценныхъ
 произведеній дикой Напуры; сообщалъ Россіи
 первыя плоды ремесла Европейскаго, первыя

г. 1478. отккрытія Искусствъ благодѣтельныхъ; сла-
 вясь хитроспїю въ торговль (186), славился и
 мужеспвомъ въ битвахъ, съ гордоспїю указы-
 вая на свои спѣны, подъ коими легло много-
 численное войско Андрея Боголюбскаго; на
 Альшту, гдѣ Ярославъ Великій съ вѣрными Но-
 вгородцами побѣдилъ злочеспиваго Свято-
 полка; на Лилицу, гдѣ Мспиславъ Храбрый съ
 ихъ дружиною сокрушилъ ополченіе Князей
 Суздальскихъ (187); на берега Невы, гдѣ Але-
 ксандръ смирилъ надменноспъ Биргера, и на
 поля Ливонскія, гдѣ Орденъ Меченосцевъ споль-
 часпо уклонялъ знамена предъ Свяшою Софією,
 обращааясь въ бѣгспво. Такія воспоминаія,
 пишая народное чесполоубіе, произвели извѣ-
 спную пословицу: *кто противъ Бога и Вели-
 каго Новагорода* (188)? Житпели его хвалились
 и пѣмъ, что они не были рабами Моголовъ,
 какъ иные Россїяне: хопя и плащили дань
 Ординскую, но Великимъ Князьямъ, не зналъ
 Баскаковъ и не бывъ никогда подвержены ихъ
 пиранспву.

Лѣпописи Республикъ обыкновенно пред-
 спавляютъ намъ сильное дѣйсспвіе спраспїей
 челоувѣческихъ, порывы великодушїа и не рѣд-
 ко умилительное поржеспво добродѣтели,
 среди мяшежей и беспорядка, спойспвенныхъ
 народному правленїю: спакъ и лѣпописи Но-
 вагорода въ неискусспвенной спроспнпѣ сво-
 ей являютъ черпы плѣнительныя для вообра-
 женїа. Тамъ народъ, подвигнушый омерзѣнїемъ

къ злодѣйствамъ Святополка, забываетъ же г. 1478. спокосить Ярослава I, хопящаго удалиться къ Варягамъ; разскаешь ладіи, пригопвленныи для его бѣгства, и говоришь ему: „пы „умерпвилъ нашихъ брашьевъ, но мы идемъ „съ побою на Святополка и Болеслава; у пе- „бя нѣшь казны: возьми все, что имѣемъ (189).“ Здѣсь Посадникъ Твердиславъ, несправедливо гонимый, слышитъ вопль убійць, посланныхъ вонзипть ему мечъ въ сердце, и велитъ неспи себя большаго на градскую площадь, да умрепть предъ глазами народа, если виновень, или бу- дешъ спасень его защишою, если невинень; шоржешвуеетъ, и навѣки заключаеися въ мо- наспырь, жершвуя спокойспвію согражданъ всѣми пріятноспями честполюбія и самой жиз- ни (190). Тупъ достойный Архіепскопъ, дер- жа въ рукѣ креспъ, являеися среди ужасовъ междоусобной брани; возносишь руку благо- словляющую, именуеетъ Новгородцевъ дѣшми своими, и спукъ оружія умолкаеетъ: они сми- ряюпся и брашки обнимаюпть другъ друга (191). Въ бипвахъ съ врагами иноплеменными Посад- никъ, Тысячскіе умирали впереди за Свяпую Софію (192). Свяпипели Новгородскіе, избирае- мые гласомъ народа, по всеобщему уваженію къ ихъ личнымъ свойствамъ, превосходили иныхъ достоинспвами Паспырскими и граж- данскими; испощали казну свою для общаго блага; спроили спѣны, башни, моспы, и да- же посылали на войну особенный полкъ, ко-

Г. 1478. торый назывался *Владыимъ* (195); будучи главными блюстителями правосудія, внутренняго благоустройства, мира, ревностно стояли за Новгородъ, и не боялись ни гнѣва Митрополитовъ, ни мести Государей Московскихъ (194). — Видимъ также нѣкоторыя несопоянныя правила великодушія въ дѣйствіяхъ сего, часто легкомысленнаго народа: шакowymъ было не превозноситься въ успѣхахъ, изъяслять умрренность въ счастіи, швердоснѣ въ бѣдствіяхъ, давалъ прістанище изгнанникамъ, вѣрно исполнять договоры, и слово: *Новгородская гестъ, Новгородская душа*, служило иногда вмѣсто клятвы (195). — Республика держишся добродѣтели, и безъ нее упадаешъ.

Паденіе Новгорода ознаменовалось утратою воинскаго мужества, которое уменьшается въ Державахъ торговыхъ съ умноженіемъ богатства, располагающаго людей къ наслажденіямъ мирнымъ. Сей народъ считался нѣкогда самымъ воинственнымъ въ Россіи, и гдѣ сражался, шамъ побѣждалъ, въ войнахъ междуособныхъ и внѣшнихъ (196): шакъ было до XIV столѣтія. Счастіемъ спасенный отъ Батты, и почти свободный отъ ига Моголовъ, онъ болѣе и болѣе успѣвалъ въ купечествѣ, но слабѣлъ доблестію: сія вторая эпоха, цвѣтущая для торговли, бѣдственная для гражданской свободы, начинается со временъ Іоанна Калиты. Богатые Новгородцы спали опкудаться серебромъ отъ Князей Москов-

скихъ и Липвы; но вольность спасается не г. 1478. серебромъ, а готовностію умереть за нее: кно опкунается, шопъ признаешь свое безсиліе, и манишь къ себѣ Власелина. Ожолченія Новгородскія въ XV вѣкѣ уже не представляюшь намъ ни пылкаго духа, ни искусства, ни успѣховъ блестящихъ. Чшо кромѣ неуспройспва и малодушнаго бѣгснва видимъ въ послѣднихъ рѣшительныхъ битвахъ за свободу? Она принадлежишь льву, не агнцу, и Новгородъ могъ шолько избирать одного изъ двухъ Государей, Липовскаго или Московскаго: къ счастью, наследники Вишовшovy не наследовали его дуни, и Богъ даровалъ Россіи Іоанна.

Хопя сердцу челоѳическому свойспвенно доброжелательспвовашь Республикамъ, основаннымъ на коренныхъ правахъ вольности, ему любезной; хопя самая опасоспн и безпокойспва ея, пытая великодушіе, пѣвняюшь умъ, въ особеноспн юный, малоопышный; хопя Новгородцы, имѣя правленіе народное, общій духъ шорговли и связь съ образованнѣйшими Нѣмцами, безъ сомнѣнія опшлчались благородными качеспвами опъ другихъ Россіанъ, униженныхъ пиранспвомъ Моголовъ: однакожь Испорія должна прославишь въ семъ случаѣ умъ Іоанна, ибо государспвенная мудроспъ предписывала ему усилишь Россію швердымъ соединеніемъ частей въ цѣлое, чшобы она доспнгла независоспн и величія, шо

Г. 1478. еспь, чпобы не погйбла отъ ударовъ новаго Башыя или Выповна; погда не уцмль бы и Новгородъ: взявъ его владѣнїя, Государь Московскїй поснавилъ одну грань своего Царства на берегу Наровы, въ угрозу Нѣмцамъ и Шведамъ, а другую за Каменнымъ Поясомъ или хребтомъ Уральскимъ, гдѣ баснословная Древность воображала источникъ богатства, и гдѣ они дѣйствительнѣе находились, во глубинѣ земли, обильной мѣталлами, и во шмѣ лѣсовъ, наполненныхъ соболями. — Императоръ Гальба сказалъ: „Я былъ бы достоинъ „возстановить свободу Рима, если бы Римъ „могъ пользоваться ею (197).“ Историкъ Русскїй, любя и человѣческія и государственныя добродѣтели, можетъ сказать: „Іоаннъ былъ „достоинъ сокрушить ушлую вольность Новгородскую, ибо хотѣлъ швердаго блага „всей Россїи.“

Здѣсь умолкаетъ *особенная* Исторїя Новгорода. Прибавимъ къ ней оспальныя извѣстїя о судьбѣ его въ государствованіе Іоанна. Въ 1479 году Великїй Князь ѣздилъ шуда, смѣнилъ Архіепископа Феофила, будпо бы за шайную связь съ Липвою (198), и прислалъ въ Москву, гдѣ онъ черезъ шестъ лѣтъ умеръ въ Обишели Чудовской, какъ послѣднїй изъ знаменитѣйшихъ народныхъ Владыкъ; преемникомъ его былъ Іеромонахъ Троицкїй, именемъ Сергїй, избранный *по хребію* изъ прехъ духовныхъ особъ: чѣмъ Великїй Князь хотѣлъ

изъявипшъ уваженіе къ древнему обычаю Ново- г. 1478. городцевъ, опнявъ у нихъ право имѣпшъ *собственныя* Свящешелей (199). Сей Архіепископъ, не любимый гражданами, черезъ нѣсколь- ко мѣсяцевъ возвратился въ Троицкую Оби- шель за болѣзнію. Мѣсто его заступилъ Чу- довскій Архимандритъ Геннадій. — Не могъ вдругъ исчезнуть духъ свободы въ народѣ, ко- шорый пользовался ею сполько вѣковъ, и хо- ша не было общаго мятежа, однакожь Ио- аннъ видѣлъ неудовольствіе и слышалъ пай- ныя жалобы Новгородцевъ: надежда, что вольноспъ можетъ воскреснуть, еще жила въ ихъ сердцахъ; не рѣдко обнаруживалась природ- ная имъ спроппивоспъ; открывались и злые умыслы. Члобы искоренишъ сей опасный духъ, онъ прибѣгнулъ къ средству рѣшипельному: въ 1481 году велѣлъ взять шамъ подъ опра- жу знапныхъ людей: Василія Казимера съ бра- помъ Яковомъ Коробомъ, Михаила Берденева и Луку Ѳедорова, а скоро и всѣхъ главныхъ Бояръ, коихъ имущеспво, движимое и недви- жимое, описали на Государя. Нѣкопорыхъ, обвинаемыхъ въ измѣнѣ, пыпали: они сами доносили другъ на друга; но приговоренные къ смерти, объявили, что взаимные ихъ до- носы были клеветною, вынужденною муками: Иоаннъ велѣлъ разослать ихъ по пемницамъ; другимъ, явно невиннымъ, далъ помѣспья въ обласпяхъ Московскихъ. Въ числѣ богатѣй- шихъ гражданъ, погда започенныхъ, Лѣшочи-

Г. 1478. сець именуешъ *славную* жену Анастасію и Болярина Ивана Козмина: у первой въ 1476 году пировалъ Великій Князь съ Дворомъ своимъ; а впорый уходилъ въ Лишву съ приданашью слугами, но будучи недоволенъ Казимиромъ, возвратился въ опчизну и думалъ по крайней мѣрѣ умереть шамъ спокойно (200). — Въ 1487 году перевели изъ Новагорода въ Владиміръ 50 лучшихъ семействъ купеческихъ. Въ 1488 году Намѣстникъ Новгородскій, Яковъ Захаревичъ, казнилъ и повѣсилъ многихъ Жипыхъ людей, которые хотѣли убить его, и прислалъ въ Москву болѣе осьми тысячъ Боляръ, имениныхъ гражданъ и купцевъ, получившихъ земли въ Владиміръ, Муромъ, Нижнемъ, Переславлѣ, Юрьевѣ, Росповѣ, Коспромѣ; а на ихъ земли, въ Новгородъ, послали Москвитянь, людей служивыхъ и гостей (201). Сямъ переселеніемъ былъ навѣки усмиренъ Новгородъ. Остался шрутъ: душа исчезла; иные жипели, иные обычаи и нравы, свойственные Самодержавію. Іоаннъ въ 1500 году, съ согласія Митрополипова, роздалъ всѣ Новгородскія церковныя имѣнія въ помѣстье Дѣшамъ Боярскимъ (202).

Одинъ Псковъ еще сохранилъ древнее гражданское образованіе, Вѣче и народныхъ сановниковъ, обязанный пѣмъ своему послушанію. Великій Князь, довольный его содѣйствіемъ въ походѣ Новгородскомъ, прислалъ ему въ даръ кубокъ, и милоспиво общалъ *не прелѣ-*

нать старикъ; а свѣдавъ, что Послы Вели- г. 1478.
 княжескіе дѣлають шамъ наглымъ обиды жи-
 шелямъ, съ гордостію опвергають дары Вѣ-
 ча, но своевольно берутъ у гражданъ и по-
 селянъ, что имъ вздумается, онъ строго за-
 прещилъ пакія насилія (203). Въ семъ случаѣ,
 какъ и въ другихъ, видимъ Іоанново правило
 соглашашъ вводимое имъ Единовластіе съ
 успавомъ еспешивенной справедливости, и
 не опнималъ ничего безъ вины. Псковъ удер-
 жалъ до времени свои законы гражданскіе,
 ибо не оспоривалъ Государевой власни опмѣ-
 нить ихъ.

Довольный славнымъ успѣхомъ Новгород-
 ского похода, Іоаннъ скоро насладился и жи-
 вѣйшею семейственною радостію. Софія бы-
 ла уже матерію прехъ дочерей: Елены, Тео-
 досіи и впорой Елены (204); хотѣла сына, и
 вмѣстѣ съ супругомъ печаллась, что Богъ не
 исполняетъ ихъ желанія. Для сего ходила она
 пѣшкомъ молилась въ Обишель Троицкую, гдѣ,
 какъ пишунтъ, явился ей Св. Сергій, держа на
 рукахъ своихъ благовиднаго младенца, прибли-
 жился къ Великой Княгинѣ и *вернулъ его*
въ ея нѣдра: Софія запрепешала опъ видѣ-
 нія споль удивительнаго; съ усердіемъ обло-
 бызала мощи Святаго, и чрезъ девять мѣся-
 цевъ родила сына, Василія-Гавріила. Сію по-
 вѣсть рассказывалъ самъ Василій (уже будучи
 Государемъ) Митрополипу Іоасафу (205). По-
 слѣ того Софія имѣла чешырехъ сыновей: Ге-

Рожденіе
 Василія-
 Гавріила.

оргія, Димитрія, Симеона, Андрея, дочерей Феодосію и Евдокію⁽²⁰⁶⁾.

Г. 1478—
1480.

Покореніе Новагорода естъ важная эпоха сего славнаго княженія: слѣдуетъ другая, еще важнѣйшая: шоржеспвенное возспановленіе нашей государспвенной независимости, соединенное съ конечнымъ паденіемъ Большой или Золошой Орды. Тутъ ясно опкрылась мудрость Іоанновой Полипки, копорая неусыпно искала дружбы Хановъ Таврическихъ, чшобы силою ихъ обуздывашь Ахмаша и Липву. Не долго Зенебекъ господспвовалъ въ Тавридѣ: Менгли-Гирей изгналъ его, воцарился снова и прислалъ извѣспишь о шомъ Іоанна, копорый немедленно опсправилъ къ нему гонца съ поздравленіемъ, а скоро (въ 1480 году) и Боярина, Князя Ивана Звенца⁽²⁰⁷⁾. Сей Посоль-
ство въ
Крымъ. стно въ Крымъ. долженъ былъ сказаць Хану, чшо Великій Князь, изъ особенной къ нему дружбы, принялъ къ себѣ не шолько изгнаннаго Царя Зенебека, но и двухъ брашьевь Менгли-Гиревыхъ, Нордоулаша и Айдара, жившихъ прежде въ Липвѣ, дабы опшнять у нихъ способъ вредишь ему; чшо Государь согласенъ дѣйспвоваць съ Менгли-Гиреемъ пропивъ Ахмаша, если онъ будеть ему поборникомъ пропивъ Казимира Липовскаго. На сихъ условіяхъ надлежало Послу заключишь союзъ съ Ханомъ: для чего и дали ему *шертную* или кляшпвенную грамошу съ повелѣніемъ изъяснишь Вельможамъ Крымскимъ, сколь усердно Государь

доброжелательствуесть ихъ Царю. Сверхъ того Бояринъ Звенець имѣлъ порученіе отдасть Хану на-единѣ шайную грамогу, утвержденную креспнымъ цѣлованіемъ и золошою печатію: сею грамошою, по желанію Менгли-Гирея написанною, Великій Кнзъ обязывался дружески принять его въ Россіи, буде онъ въ прешій разъ лишился престола; не только обходящяся съ нимъ какъ съ Государемъ вольнымъ, независимымъ, но и способствовашъ ему всѣми силами къ возвращенію Царства. Испыщавъ непостоянство судьбы, умный, добрый Менгли-Гирей хотѣлъ взять икры на случай ея новыхъ превращеностей и заблаговременно изгошовишь себѣ убѣжище: сія печальная мысль расположила его къ самому вѣрному дружеству съ Іоанномъ. Бояринъ Звенець успѣлъ совершенно въ дѣлѣ своемъ: заключили союзъ, искренностію и Полишкою утвержденный; условились вмѣстѣ воевашъ или мириться; наблюдашь всѣ движенія Ахмаша и Липвы; шайно или явно мѣшашъ ихъ замысламъ, вреднымъ для шой или другой стороны; наконецъ обвѣмъ Державамъ, Москвѣ и Крыму, дѣйствовашъ какъ единой во всѣхъ случаяхъ.

Увѣренный въ дружбѣ Менгли-Гирея и въ собственныхъ силахъ, Іоаннъ, по извѣстію нѣкоторыхъ Лѣтописцевъ, рѣшился вывести Ахмаша изъ заблужденія и торжественно объявивъ свободу Россіи слѣдующимъ образомъ.

Сверженіе ига Ханскаго.

Г. 1478 — Сей Ханъ опсправилъ въ Москву новыхъ По-
 1480. словъ пребовашъ дани. Ихъ представили къ
 Иоанну: онъ взялъ *басму* (или образъ Царя),
 изломалъ ее, бросяъ на землю, распощалъ
 ногами (208); велъ умершвишь Пословъ, кро-
 мь одного, и сказалъ ему: „спши объявишь
 „Царю видѣнное побою; что сдѣалось съ его
 „*басмою* и Послами, то будетъ и съ нямъ,
 „если онъ не оставишь меня въ покоѣ.“ Ах-
 машъ воскипѣлъ яростію. „Такъ поспунаешь
 „рабъ нашъ, Князь Московскій.“ говорилъ
 онъ своимъ Вельможамъ, и началъ собирашь
 войско. Другіе Лытописцы, согласнѣ съ ха-
 ракперомъ Иоанновой оспорожности и съ
 послѣдспвіями, приписываюшь ополченіе Хан-
 ское единспвенно наущеніямъ Казимировымъ.
 Съ ужасомъ видя возрасшающее величіе Рос-
 сіи, сей Государь послалъ одного служащаго
 ему Князя Ташарскаго, именовъ Акирелъ Му-
 раповича (209, въ Золотую Орду, склоняшь
 Ахмаша къ сильному впаденію въ Россію, объ-
 щая съ своей спороны сдѣлашь то же. Вре-
 мя казалось благопріятнымъ: Орда была спо-
 койна; племянникъ Ахмашовъ, именовъ Касы-
 да, долго споривъ съ дядею о Царспвѣ, на-
 конецъ съ нимъ примирился (210). Злобспвуя
 на Великаго Князя за его ослушаніе (211) и
 не довольный умѣренностію даровъ его, Ханъ
 условился съ Королемъ, чтообы Ташарамъ иш-
 ши изъ Волжскихъ Улусовъ къ Окъ, а Ля-
 повцамъ къ берегамъ Угры, и съ двухъ спо-

ронъ въ одно время всшупипъ въ Россію. Пер- г. 1478 —
 вый сдержалъ слово, и лѣпомъ (въ 1480 году) ^{1480.}
 двинулся къ предѣламъ Московскимъ со всею
 Ордою, съ племянникомъ Касыдою, съ шестью
 сыновьями и множествомъ Князей Таттар-
 скихъ. — Къ ободренію враговъ нашихъ служи-
 ла тогда и несчастная распря Іоаннова съ
 брашьями: общояпельства ея достойны за-
 мѣчанія (212).

Государь, смѣнивъ Намѣстника бывшаго въ
 Великихъ Лукахъ, Князя Ивана Оболенскаго- Ссора
 Великаго
 Князя съ
 брашья-
 ми.
 Лыка, вельвь ему зашлапипъ большее количе-
 ство серебра памощнымъ гражданамъ, копо-
 рые приносили на него жалобы, опчастп не-
 справедливыя. Князь Лыко въ досадѣ уѣхалъ къ
 брашу Іоаннѣву, Борису, въ Волокъ Ламскій,
 пользуясь древнимъ правомъ Боярскимъ пере-
 ходишь изъ службы Государя Московскаго къ
 Князьямъ Удѣльнымъ. Іоаннъ пребовалъ сего
 бѣглеца опъ брата; но Борисъ опвѣспивовалъ:
 „не выдаю; а если онъ виновень, по нарядимъ
 „судъ.“ Въмѣсто суда Великій Князь приказалъ
 Намѣстнику Боровскому тайно схватишь Лы-
 ка, гдѣ бы по ни было, и скованнаго пред-
 спавипъ въ Москву: чшо онъ и сдѣлалъ. Князь
 Борисъ Васильевичъ оскорбился; писалъ къ бра-
 шу, Андрею Суздальскому, о семъ незакон-
 номъ насиліи, и говорилъ, чшо Іоаннъ пиран-
 спвуесть, презираесть святыя древніе успавы
 и единоупробныхъ, не далъ имъ часпи ни изъ

Г. 1478 — Удѣла Юріева, ни изъ областей Новгород-
1480. скихъ, завоевавъ ихъ вмѣстѣ съ ними; что шерпѣнію долженъ бытъ конецъ, и что они не могутъ послѣ того жить въ Государствѣ Московскомъ. Андрей былъ шакого же мнѣнія: собравъ многочисленную дружину, оба съ женами и дѣтьми выѣхали изъ своихъ Удѣловъ; не хотѣли слушать Боярина Іоаннова, посланнаго уговорить ихъ ⁽²¹³⁾; спѣшили къ Липовской границѣ, злодѣйствуя на пути огнемъ и мечемъ какъ въ землѣ непріятельской; остановились въ Великихъ Лукахъ и пребывали отъ Казимира, чтобы онъ за нихъ вступился. Король, обрадованный симъ случаемъ ⁽²¹⁴⁾, далъ городъ Вишербскъ на содержаніе ихъ семействъ, къ крайнему безпокойству всѣхъ Россіянъ, успрашенныхъ въ рояпностию междоусобной войны ⁽²¹⁵⁾. Между шѣмъ Великій Князь подозрѣвалъ мать свою въ тайномъ согласіи съ его братьями, зная опмѣнную любовь ея къ Андрею ⁽²¹⁶⁾, и хотѣлъ бытъ великодушнымъ: послалъ къ нимъ Росповскаго Свящепеля, Вассіана, съ Бояриномъ Васиціемъ Федоровичемъ Образцемъ, и предлагалъ миръ искренній, обѣщая Андрею, сверхъ наследственнаго Удѣла, Алексинъ и Калугу ⁽²¹⁷⁾. Но братья съ гордостію опвергнули всѣ убѣжденія Вассіановы и милость Іоаннову.

Походъ
Ахмата
на Рос-
сію.

Тогда слышали въ Москвѣ о походѣ Ахмата, которъй шель медленно, ожидая вѣстей отъ Казимира. Іоаннъ все предвидѣлъ: какъ

коро Зоолопая Орда двинулась, Менгли - Ги-гъ. 1478—
 ей, вѣрный его союзникъ, по условію съ нимъ 1480.
 атака на Липовскую Подолію и пѣмъ оп-
 лекъ Казимира опъ содѣйствія съ Ахматомъ.
 Зная же, что сей послѣдній оставилъ въ сво-
 ихъ Улусахъ только женъ, дѣшей и старцевъ,
 Іоаннъ велѣлъ Крымскому Царевичу Нордоу-
 лашу и Воеводѣ Звенигородскому, Князю Ва-
 силью Ноздровашому, съ небольшимъ опрядомъ
 съспъ на суда и плышь шуда Волгою, чтобы
 разгромить беззащитную Орду или по край-
 ней мѣрѣ успрашить Хана (218). Москва въ нѣ-
 сколько дней наполнилась трапниками. Пере-
 довое войско уже спояло на берегу Оки. Сынъ
 Великаго Князя, Младый Іоаннъ, выступилъ
 со всѣми полками изъ столицы въ Серпуховъ
 8 Іюня; а дядя его, Андрей Меньшій, изъ сво-
 его Удѣла. Самъ Государь еще оставался въ
 Москвѣ недѣль шестъ; наконецъ, свѣдавъ о
 приближеніи Ахмаша къ Дону, 23 Іюля оп-
 правился въ Коломну, поручивъ храненіе спо-
 лицы дядѣ своему, Михаилу Андреевичу Верей-
 скому, и Боярину Князю Ивану Юрьевичу, Ду-
 ховенству, купцамъ и народу. Кромѣ Митропо-
 лита, находился тамъ Архіепископъ Ростов-
 скій, Вассіанъ, спарець ревностный ко славъ
 опечесшва (219). Супруга Іоаннова выѣхала съ
 Дворомъ своимъ въ Дмитровъ, опкуда на су-
 дахъ удалилась къ предѣламъ Бѣлаозера; а мать
 его, Инокія Марѣа, внявъ убѣжденіямъ Ду-
 ховенства, къ ушѣщенію народа осталась въ
 Москвѣ (220).

Г. 1480.

Великій Князь принялъ самъ начальство надъ войскомъ, прекраснымъ и многочисленнымъ, кошорое спояло на берегахъ Оки рѣки, готовое къ битвѣ (221). Вся Россія съ надеждою и спрахомъ ожидала слѣдствій. Іоаннъ былъ въ положеніи Димитрія Донскаго, шедшаго сразиться съ Мамаемъ: имѣлъ полки лучше успроенные, Воеводъ опыннѣйшихъ, болѣе славы и величія; но зрѣлоснїю лѣтъ, природнымъ хладнокровіемъ, оспорожностїю располагаемый не вѣришь слѣпому счастью, которое иногда бываетъ сильнѣе доблѣсти въ битвахъ, онъ не могъ спокойно думать, что одинъ часъ рѣшитъ судьбу Россіи; что всѣ его великодушные замыслы, всѣ успѣхи медленные, посшепенные, могутъ кончиться гибелїю нашего войска, развалинами Москвы, новою пятчайшею неволею опечесства, и единственнo *отъ нетерпѣнія*: ибо Золотая Орда нынѣ или завпра долженствовала исчезнуть по ея собственнымъ, внушреннымъ причинамъ разрушенія. Димитрій побѣдилъ Мамай, чтобы видѣть пепель Москвы и плапиль дань Тохтамышу: гордый Виповпъ, презирая остатки Капчакскаго Ханства, хопѣлъ однимъ ударомъ сокрушитъ ихъ, и погубилъ рапъ свою на берегахъ Ворсклы. Іоаннъ имѣлъ славолюбіе не война, но Государя; а слава послѣдняго соспоитъ въ цѣлоснїи Государства, не въ личномъ мужесствѣ: цѣлоспъ, сохраненная осмоприпельною уклончивоспїю, славнѣе гордой опваж-

ности, которая подвергаетъ народъ бѣдствию. Сіи мысли казались благоразуміемъ Великому Князю и нѣкошорымъ изъ Бояръ, пакъ, что онъ желалъ, если можно, удалить рѣшительную бипву.

Ахмапъ, слыша, что берега Оки къ Рязанскимъ предѣламъ вездѣ заняты Іоанновымъ войскомъ, пошелъ опъ Дона мимо Мценска, Одоева и Любушка къ Угрѣ, въ надеждѣ соединиться шамъ съ Королевскими полками, или вступивъ въ Россію съ шой стороны, откуда его не ожидали. Великій Князь, давъ повелѣніе сыну и брату ийти къ Калугѣ и спать на лѣвомъ берегу Угры, самъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ жипели посадовъ перебиралися въ Кремль съ своимъ драгоцѣннѣйшимъ имѣніемъ, и видя Іоанна, вообразили, что онъ бѣжитъ опъ Хана. Многіе кричали въ ужасѣ: „Государь выдаетъ насъ Тапарамъ! опягощаль землю налогами, и не плащилъ дани Ординской! разгнѣвилъ Царя, и не спощилъ за опечество!“ Сіе неудовольствіе народное, по словамъ одного Лѣтописца (222), споль огорчило Великаго Князя, что онъ не вѣхалъ въ Кремль, но оспановился въ Красномъ селѣ, объявивъ, что прибылъ въ Москву для совѣща съ машерію, Духовенствомъ и Боярами. „Иди же смѣло на „врага!“ сказали ему единодушно всѣ Духовные и мірскіе сановники. Архіепископъ Васіанъ, сѣдый, вешій спарець, въ великодушномъ порывѣ ревностной любви къ опече-

Г. 1480. спву воскликнуль: „Смертнѣмъ ли бояшся „смерти? Рокъ неизбѣженъ. Я спарь и слабъ; „но не убоюся меча Татарскаго, не опвращу „лица моего опъ его блеска (223).“ — Иоаннъ желалъ видѣть сына, и велѣлъ ему бытъ въ столицу съ Даниломъ Холмскимъ: сей пылкій юноша не поѣхалъ, опвѣспшвуя родителю: „ждемъ „Татарь;“ а Холмскому: „лучше мнѣ умереть „здѣсь, нежели удалиться опъ войска.“ Великій Князь успуилъ общему мнѣнью, и далъ слово крѣпко прошивоборспвовашъ Хану. Въ сіе время онъ помирился съ братьями, коихъ Послы находились въ Москвѣ; обѣщаль жить съ ними дружно, надѣлилъ ихъ новыми волоопями, пребуя единопвенно, чптобы они спѣшили къ нему съ овоею воинскою дружиною для спасенія опечесства. Мать, Митрополишь, Архіепископъ Вассіанъ, добрые совѣтники, а всего болѣе опасность Россіи, къ чеспи обѣихъ сторонъ, прекрапили вражду единокровныхъ (224). — Иоаннъ взялъ мѣры для защиты городовъ; опрядилъ Дмитровцевъ въ Переславль (225), Москвитянъ въ Дмитровъ; велѣлъ сжечь посады вокругъ столицы, и 3 Окпября, принявъ благословеніе опъ Митрополиша, поѣхалъ къ войску. Никпо ревностнѣе Духовенспва не ходатайспвовалъ погда за свободу опечесства и за необходимость утвердишь оную мечемъ. Первосвяпитель Геронпій, знаменуя Государи креспомъ, съ умиленіемъ сказалъ: „Богъ да „оохранишь швое Царспво и дасшь шебѣ по-

„бѣду, якоже древле Давиду и Константину! г. 1480.
 „Мужайся и крѣпись, о сынъ духовный! какъ
 „испанный воинъ Хрисповъ. Добрый паспырь
 „по чагаешь душу свою за овцы: пы не наем-
 „никъ! Избави врученное шебѣ Богомъ словес-
 „ное спадо опъ грядущаго нынѣ звѣря. Гос-
 „подь намъ поборникъ!“ Всѣ Духовные при-
 молвили: *Аминь! буди тако!* и молили Вели-
 каго Князя не слушашъ мнимыхъ друзей мира,
 коварныхъ или малодушныхъ.

Юаннъ прѣхаль въ Кременецъ, городокъ на берегу Лужи ⁽²²⁶⁾, и даль знашь Воеводамъ, чпо будешъ опшуда управляшь ихъ движеніями. Полки наши, расположенные на шестидесяти верспахъ, ждали непріяшеля, опразивъ легкой передовой опрядъ его, кошорый искалъ переправы черезъ Угру. 8 Окпября, на восходъ солнца, вся сила Ханская подспушила къ сей рѣкѣ. Сынъ и брашъ Великаго Князя спояли на пропивномъ берегу. Съ обѣихъ споронь пускали спрѣлы: Россіяне дѣйствовали и пищалями. Ночь прекрапила бипву. На другой, шрепій и чепвертый день опянь сражались издали. Видя, чпо наши не бѣгутъ, и спрѣляющъ мѣпко, въ особенноти изъ пищалей, Ахмапъ удалился за двѣ вершпы опъ рѣки, спалъ на обширныхъ лугахъ и распусшил войско по Липовской землѣ для собранія съспныхъ припасовъ ⁽²²⁷⁾. Между пѣмъ многіе Татары выѣзжали изъ спана на берегъ и кричали нашимъ: „Дайпе пуль Царю, или онъ ой-

Г. 1480. „дою дойдешъ до Великаго Князя, а вамъ бу-
„дешъ худо.“

Миновало нѣсколько дней. Іоаннъ совѣшо-
вался съ Воеводами: всѣ изъясляли бодрость,
копья и говорили, что силы непріятельскія
велики. Но онъ имѣлъ двухъ любимцевъ, Боя-
рина Ощеру и Григорія Мамона, коего мать
была сожжена Княземъ Іоанномъ Можайскимъ
за мнимое волшебство (228): сн, какъ сказано
въ лѣпописи, пучные Вельможи любили свое
имѣніе, женъ и дѣшей гораздо болѣе опече-
ства, и не преспавали *шелпать* Государю,
что лучше искапъ мира. Они смѣлись надъ
геройствомъ нашего Духовенства, копорое,
не имѣя понятія о случайностяхъ войны, хо-
чешъ кровопролитія и бипвы; напоминали
Великому Князю о судьбѣ его родителея, Ва-
силія Темнаго, цѣнненнаго Тапарами; не успы-
дидились думать, что Государи Московскіе, из-
древле обязывая себя клятвою не поднимать
руки на Хановъ, не могутъ безъ вѣроломства
воевать съ ними. Сн внушенія дѣйствовали
шѣмъ сильнѣе, что были согласны съ прави-
лами собственнаго опасливаго ума Іоаннова.
Любимцы его жалѣли своего богатства: онъ
жалѣлъ своего величія, снисканнаго шрудми
осмнадцати лѣтъ, и не увѣренный въ побѣдѣ,
мыслилъ сохранить оное дарами, учтивостя-
ми, обѣщаніями. Однимъ словомъ, Государь
послалъ Боярина, Ивана Федоровича Товарко-
ва, съ мирными предложеніями къ Ахмату и

Князю Ординекому, Темиру. Но Царь не хо- Г. 1480.
 шѣлъ слушашь ихъ, отвергнулъ дары, и ска-
 залъ Боярину: „я пришелъ сюда наказашь Ива-
 „ма за его неправду, за то, что онъ не ѣдетъ
 „ко мнѣ, не бѣшетъ челомъ и уже десятиль дѣшъ
 „не плащилъ дани, Пущетъ самъ явиться предо
 „мною: тогда Князья наши будутъ за него
 „ходатайствовать, и я могу оказашь ему ми-
 „лоспѣ (229).“ Темиръ шакже не взялъ даровъ,
 ошѣвѣшвуя, что Ахмапъ гнѣвешъ, и что
 Іоаннъ должешъ у Царскаго стремени вымо-
 лити себѣ прощеніе. Великій Князь не могъ
 унизишья до шакой степени раболѣпства.
 Получивъ опказъ, Ахмапъ сдѣлался снисходи-
 тельнѣе, и велѣлъ объявишъ Іоанну, чтообы
 онъ прислалъ сына или брата, или хошя Вель-
 можу, Никифора Басенка, угодника Ординска-
 го. Государь и на то не согласился (230). Пе-
 реговоры кончилися.

Свѣдавъ объ нихъ, Митрополипъ Геронпій,
 Архіепископъ Вассіанъ и Паисій, Игумень
 Троицкій, убѣдительными грамотами напо-
 минали Великому Князю объшъ его спояшъ
 крѣпко за опечешво и Вѣру. Спарецъ Вас-
 сіанъ писалъ шакъ (231):

„Наше дѣло говоришъ Царямъ испину: что
 „я прежде изуспшно сказалъ шебѣ, славнѣйше-
 „му изъ Владыкъ земныхъ, о помъ нынѣ пи-
 „шу, ревностно желая утвердишъ швою ду-
 „шу и Державу. Когда пы, внявъ моленію и
 „доброу думѣ Митрополипа, своей родитель-

Посланіе
 Архіепи-
 скопа
 Вассіана
 къ Вели-
 кому Кня-
 зю.

Г. 1480. „ницы, благовѣрныхъ Князей и Болръ; побѣ-
 „халь изъ Москвы къ воинству съ намѣрені-
 „емъ ударить на врага Христіанскаго, мы,
 „усердные швои богомольцы, денно и ношно
 „припадали къ олшарямъ Всешшшняго, да увѣн-
 „чаешъ тебя Господь побѣдою. Чшо же слы-
 „шимъ? Ахмапъ приближается, губить Хри-
 „стіанство, грозить тебѣ и опечеснву: ты
 „же предъ нимъ уклоняешься, молишь о мирѣ
 „и шлешь къ нему Пословъ; а нечеспивый
 „дышешъ гнѣвомъ и презираешъ швое моле-
 „ніе! . . . . Государь! какимъ совѣпамъ внимаешъ?
 „людей недоспойныхъ имени Христіанскаго.
 „И чшо совѣшуютъ? повергнушь ли щипы,
 „обращишься ли въ бѣгство? Но помысли,
 „опъ какой славы и въ какое уничиженіе низ-
 „водятъ они швое величество! Предашъ зем-
 „лю Русскую огню и мечу, церкви разоренію,
 „пшмы людей погибели! Чье сердце каменное
 „не изліеся въ слезахъ опъ единыхъ мысли?
 „О Государь! кровь паспвы вопіешъ на небо,
 „обвиня паспыря. И куда бѣжашъ? гдѣ воца-
 „ришься, погубишь данное тебѣ Богомъ спа-
 „до? *Взыраеш ли яко орелъ, и посреди ли*
 „*звѣздъ гнѣздо себѣ устроишь? свергнетъ те-*
 „*бя Господь и оттуду . . . . Нѣтъ, нѣтъ!* упо-
 „ваемъ на Вседержителя. Нѣтъ, ты не оша-
 „вишь насъ, не явишься бѣглецомъ, и не бу-
 „дешъ именоваться предашелемъ опечеснва!...
 „Опложи страхъ и возмогай о Господѣ въ
 „державѣ крѣпости Его! Единъ поженешъ ны-

„сяцу, и два двигнушь шьму, по слову мужа Г. 1480.
 „свяпаго: *не суть ооги ихъ яко Богъ нашъ!*
 „Господь мершвишь и живишь: Онъ дастъ
 „силу швоимъ воннамъ. Язычникъ, Философъ
 „Демокришь, въ числъ главныхъ Царскихъ
 „добродѣпелей спавишь прозорливосшь въ
 „мирскихъ случаяхъ, швердосшь и мужеспво.
 „Поревнуй предкамъ своимъ: они не шолько
 „землю Русскую хранили, но и многія иныя
 „спраны покоряли; вспомни Игоря, Свяшпо-
 „слава, Владиміра, коихъ данники были Цари
 „Греческіе, и Владиміра Мономаха, ужаснаго
 „для Половцевъ; а прадѣ швой великій, хва-
 „лы достшойный Димитрій, не сихъ ли невѣр-
 „ныхъ Ташаръ побѣдилъ за Дономъ? Прези-
 „рая опасносшь, сражался впереди; не думаль:
 „*имѣю жену, дѣтей и богатство; когда возъ-*
 „*мушь землю мою, вселюся индѣ* — но спаль
 „въ лице Мамаю, и Богъ осѣнилъ главу его
 „въ день брани. Не уже ли скажешь, что шь
 „обязанъ кляпвою своихъ предковъ не под-
 „нимаешь руки на Хановъ? Но Димитрій под-
 „нялъ оную. Кляпва принужденная разрѣ-
 „шается Мишпрополитомъ и нами: мы всѣ
 „благословляемъ шебя на Ахмана, не Царя,
 „но разбойника и *Богоборца*. Лучше солгаешь
 „и спаси Государспво, нежели испинспво-
 „ваешь и погубишь его. По какому свяштому
 „закону шь, Государь православный, обязанъ
 „уважаешь сего злочеспиваго самозванца, ко-
 „шорый силою порабощилъ нашихъ опщевъ

Г. 1480. „за ихъ малодушіе, и воцарился, не будучи
 „ни Царемъ, ни племени Царскаго? То было
 „дѣйствіемъ гнѣва Небеснаго; но Богъ естъ
 „опецъ чадолубивый: наказуешь и милуешь;
 „древле попопилъ Фараона и спасъ Израиля:
 „спасесть и народъ твой, и тебя, когда по-
 „каяніемъ очистишь свое сердце: ибо ты че-
 „ловѣкъ и грѣшенъ. Покаяніе Государя естъ
 „искренній обѣтъ блюсти правду въ судахъ,
 „любить народъ, не упопреляшь насилія,
 „оказывать милость и виновнымъ. . . Тогда
 „Богъ возставишь намъ тебя, Государя, яко
 „древле Моисея, Иисуса и другихъ, освободив-
 „шихъ Израиля, да и новый Израиль, земля
 „Русская, освободится побою опъ нечести-
 „ваго Ахмата, новаго Фараона: Ангелы сни-
 „дутъ съ небесъ въ помощь твою; Господь
 „пойдетъ тебѣ опъ Сіона жезлъ силы, и
 „одолеши враговъ, и смятушся, и погиб-
 „нутъ. Тако глаголетъ Господь: *Азъ воздвиг-
 „охъ тя, Царя правды, и пріяхъ тя за руку
 „десную, и укрѣлихъ тя, да послушаютъ те-
 „бе языцы, и крѣлость Царей разрушима; и
 „Азъ предъ тобою иду, и горы сражняю, и двѣ-
 „ри мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзныя
 „сломлю. . .* и даруешь тебѣ Всевышній Цар-
 „ство славное, и сынамъ сыновъ твоихъ въ
 „родъ и родъ во вѣки. А мы Соборами Свя-
 „шительскими день и ночь молимъ Его, да
 „разсыплюшся племена нечестивыя, хопящія
 „брани; да будутъ омрачены молніею небес-

„ною и яко псы гладные да лижутъ землю язы- Г. 1480
 „ками своими! Радуемся и веселимся, слыша
 „о доблестехъ швоей и Богомъ даннаго шебъ
 „сына: уже вы поразили невѣрныхъ; но не за-
 „буди слова Евангельскаго: *претерпѣвый до*
 „*кочца, той спасенъ будетъ.* — Наконецъ про-
 „шу шебя, Государь, не осудишь моего худо-
 „умія; писано бо еспь: *дай мудрому вино, и*
 „*будетъ мудръе.* Да будетъ тако! Благосло-
 „веніе нашего смиренія на шебъ, на швоемъ
 „сынѣ, на всѣхъ Боярахъ и Воеводахъ, на всемъ
 „Хрисполюбивомъ воиншвѣ. . . Аминь.“

Прочитавъ сіе письмо, dospойное великой души безсмершнаго мужа, Іоаннь, какъ сказано въ дѣшописи (232), *исполнился веселія, мужества и крѣлости*; не мыслилъ болѣе о средспвахъ мира, но мыслилъ единшвенно о средспвахъ побѣды, и гошовился къ бишвѣ. Скоро прибыли къ нему брашья его, Андрей и Борисъ, съ ихъ многочисленною дружиною: не было ни упрековъ, ни извиненій, ни условій; единокровные обнялися съ видомъ искренней любви, чшобы вмѣстѣ служишъ опечесшву и Христіаншву.

Прошло около двухъ недѣль въ бездѣйствіи: Россіане и Ташары смотрѣли другъ на друга черезъ Угру, которую первые называли *полясошъ Богоматери*, охраняющимъ Московскія владѣнія. Ахмацъ послалъ лучшую свою конницу къ Городищу Опакову, и велѣлъ ей украдкою переплыть Оку (233): Воеводы Іоанновы не пустили Ташаръ на свой берегъ. Ахмацъ

Г. 1480. злобился; грозилъ; что морозы опкроюшь ему пупъ черезъ рѣки; ждалъ Липовцевъ и зимы. О Липовцахъ не было слуха; но въ исходѣ Октябрю наспали сильные морозы: Угра покрывалась льдомъ, и Великій Князь приказалъ всѣмъ нашимъ Воеводамъ опспушить къ Кременду, чтобы сразиться съ Ханомъ на поляхъ Боровскихъ, удобнѣйшихъ для битвы (234).

Такъ говорилъ онъ; такъ, вѣроятно, и мыслилъ. Но Бояре и Князья изумились, а воины оробѣли, думая, что Юаннь спрашивается и не хочетъ битвы. Полки не опспушали, но бѣжали опъ непріятеля, который могъ ударить на нихъ съ пылу. Сдѣлалось чудо, по словамъ Лѣтописцевъ: Татары, видя лѣвый берегъ Угры опспавленный Россіянами, вообразили, что они манятъ ихъ въ сѣни, и вызываютъ на бой, приготовивъ засады: обьяпый спраннымъ ужасомъ, Ханъ спѣшилъ удалиться. Предспавилось зрѣлище удивительное: два воинспва бѣжали другъ опъ друга, никѣмъ не гонимыи! Россіяне наконецъ опспавновились; но Ахмапъ ушелъ во-своиcи, разоривъ въ Липвѣ двѣнадцать городовъ, за то, что Казимиръ не далъ ему помощи (235). Такъ кончилось сие послѣднее нашеспвие Ханское на Россію: Царь не могъ ворваться въ ея предѣлы; не вывелъ ни одного плѣнника Московскаго. Только сынъ его, Амурпоза, на возвращномъ пупи захватилъ часть нашей Украйны (236); но былъ немедленно изгнанъ опшуда

братьями Великаго Князя, посланными съ войскомъ въ слѣдъ за непріятелемъ. Одинъ Лѣтописецъ Казанскій удивительно изъясняетъ сіе бѣгство Ахмашова, сказывая, что Крымскій Царевичъ, Нордоулашъ, и Князь Василій Ноздровашый счастливо исполнили повелѣніе Іоанново: достигли Орды, взяли *Юртъ Батмевъ* (върояшно Сарай), множество пленныхъ, добычи, и могли бы въ конецъ истребить сіе гнѣздо нашихъ злодѣевъ, если бы Уланъ Нордоулашовъ, именемъ Обуязъ, не помѣшалъ тому своими предспавленіями. „Что дѣлаешь?“ сказалъ онъ своему Царевичу: „вспомни, что сія древняя Орда есть наша, общая мать; всѣ мы опъ нее родились. Ты исполнилъ долгъ чести и службы Московской: нанесъ ударъ Ахмашу: довольно; не губи оспалковъ!“ Нордоулашъ удалился; а Ханъ, свѣдавъ о разореніи Улусовъ, оставилъ Россію, чтобы защитить свою собственную землю (237). Сіе обстоятельство служило къ чести Іоаннова ума: заблаговременно взявъ мѣры опвлечь Ахмаша опъ Россіи, Великій Князь ждалъ ихъ дѣйствія, и для шого не хотѣлъ бѣшвы. Но всѣ другіе Лѣтописцы славятъ единственно милость Божию, и говорятъ: „Да не похвалятся легкомысленные спрахомъ ихъ оружія! Нѣтъ, не оружіе и не мудрость человѣческая, но Господь спасъ нынѣ Россію (238)!“ Іоаннъ, распустивъ войско, съ сыномъ и съ братьями пріѣхалъ въ

Г. 1480. Москву славословишь Всевышняго, за побѣду, данную ему безъ кровопролитія. Онъ не уѣнчалъ себя лаврами, какъ побѣдипель Мамаевъ, но ушвердилъ вѣнецъ на главѣ своей и независимоспъ Государспва. Народъ веселился; а Мипрополишь уславиль особенный ежегодный праздникъ Богомапери и креспный ходъ Юня 23 (239) въ памяшь освобожденія Россіи опъ ига Моголовъ: ибо здѣсь конецъ нашему рабспву.

Разореніе
Большей
Орды и
смершь
Ахмата.

Ахмапъ имѣль учаспъ Мамаа. Онъ вышелъ изъ Липвы съ богапою добычею: Князь *Шибанскихъ* или Тюменскихъ Улусовъ, Ивакъ, желая опняшь ее, съ Ногайскими Мурзами, Ямгурчеемъ, Мусою, и съ шеспнацатью тысячами Козаковъ гнался за нимъ опъ береговъ Волги до Малаго Донца, гдѣ сей Ханъ, близъ Азова, остановилса зимовашъ, распустивъ своихъ Улановъ. Ивакъ приближился ночью, окружилъ на разсвѣпъ Царскую *бѣлую вежу*, собспвенною рукою умерпвилъ спящаго Ахмата, безъ сраженія взялъ Орду, его женъ, дочерей, богапспво, множеспво Липовскихъ пѣвниковъ, скопа; возвратился въ Тюмень и прислалъ объявить Великому Князю, что злодѣй Россіи лежипъ въ могилѣ (240). Еще такъ называемая Большая Орда не совсѣмъ исчезла; и сыновья Ахмаповы удержали въ степяхъ Волжскихъ имя Царей; но Россія уже не поклонялась имъ, и знаменипая сполица Башыева, гдѣ наши Князья болѣе двухъ вѣ-

ковъ раболѣпствовали Ханамъ, обратилась въ Г. 1480. развалины, донынѣ видимыя на берегу Ахшубы: тамъ среди обломковъ гнѣздятся змѣи и ехидны (241). — Опселъ Татары Шибанскіе и Ногайскіе, коихъ Улусы находились между рѣкою Бузулукомъ и моремъ Аральскимъ (242), являющія дѣйствующими въ нашей Исторіи и въ сношеніяхъ съ Москвою, не рѣдко служили орудіемъ ея Полишкѣ. Князь Ивакъ Тюменскій хвалился происхожденіемъ своимъ отъ Чингиса и правомъ на прронъ Башыевъ, называя Ахмаша, его брата и сыновей дѣтьми Темиръ-Кушлуя, а себя истиннымъ Царемъ *Бесерменскимъ* (243); искалъ дружбы Иоанновой и величался именемъ равнаго ему Государя, уже не дерзая пребывать съ насъ дани и мыслишь, чѣобы Россіяне были природными подданными всякаго Хана Татарскаго.

Замѣнимъ погдашнее расположеніе умовъ. Не смотря на благоразумныя мѣры, взятыя Иоанномъ для избавленія Государства отъ злобы Ахмашовой; не смотря на бѣгство непріятеля, на цѣлость войска и Державы, Москвитяне, веселяся и поржесвуя, не были совершенно довольны Государемъ: ибо думали, чѣо онъ не явилъ въ семь случаевъ свойственнаго великимъ душамъ мужества и пламенной ревности жертвовать собою за честь, за славу опечесства. Осуждали, чѣо Иоаннъ, готовясь къ войнѣ, послалъ супругу въ опдаленныя сѣверныя земли, думая о личной ея безо-

Г. 1480. пасности болѣе, нежели о сполицѣ, гдѣ надлежало ободрить народъ присушествіемъ Великокняжескаго семейства. Строго осуждали и Софію, что она безъ всякой явной опасности бѣгала съ знатнѣйшими женами Боярскими изъ мѣста въ мѣсто, не хошѣла даже оспашься и въ Бѣлозерскѣ, уѣхала далѣе къ морю, и на пупи позволяла многочисленнымъ слугамъ своимъ грабить жителей какъ непріятелей (244). И пакъ славнѣйшее дѣло Иоанново для попомства, конечное сверженіе Ханскаго ига, въ глазахъ современниковъ не имѣло полной, чистой славы, обнаруживъ въ немъ, по ихъ мнѣнію, боязливость или нерѣшимельность, хотя сія мнимая слабость происходила иногда отъ самой глубокой мудрости челоувѣческой, которая не есть Божественная, и предвидя многое, знаетъ, что не предвидитъ всего.

Тѣмъ болѣе народъ славилъ твердость нашего Духовенства, и въ особенностяхъ Вассіана, коего посланіе къ Великому Князю ревностные друзья опечесства читали и переписывали съ слезами умиленія. Сей добродѣтельный спарецъ едва имѣлъ время благословить начало государственной независимости въ Россіи: занемогъ и скончался, оплакиваемый всѣми добрыми согражданами (245). Славная память его осталась навѣки неразлучною съ памятію нашей свободы. — Тогда же преставился и братъ Великаго Князя, Андрей Мень-

шій, любимый народомъ за вѣрность и бодрую дѣятельность, оказанную имъ прошивъ Ахмата (246). Въ духовномъ завѣщаніи онъ признаетъ себя должникомъ Іоанна, получивъ отъ него 30,000 рублей для плашежа въ Орды, въ Казань и Царевичу Даніюру; велишь выкупить разныя вещи, отданныя имъ въ залогъ Ивану Фрязину и другимъ; не оставивъ ни дѣшей, ни жены, отказываетъ Государю Удѣль свой, его сыновьямъ иконы, креслы, поясы и цѣпи золотыя, брагьямъ Андрею и Борису нѣкопорья волоспи, Троицкому монастырю 40 деревень на Вологдѣ и проч. (247). Такимъ образомъ дѣлая себя единственнѣмъ наследникомъ своихъ ближнихъ, умирающихъ бездѣшными, Великій Князь новыми договорными грамотами утвердилъ за Андреемъ спаршимъ, за Борисомъ и за дѣшми ихъ, Удѣлы родительскіе съ частію Московскихъ помѣсть; далъ еще первому городъ Можайскъ, а впрочемъ нѣсколько сель, съ условіемъ, чпобы они не вспунались въ его пріобрѣшенія, наспоющія и будущія. Въ сихъ грамотахъ упоминается объ издержкахъ Ординскихъ (248): хопя Великій Князь уже не мыслилъ бытъ данникомъ, но предвидѣлъ необходимость подкупать Татаръ, чпобы располагать ихъ оспальными силами въ нашу пользу. Содержаніе Царевича Даніяра и брагьевъ Менгли-Гиреевыхъ, Нордоулапа и Айдара, сосланнаго за чпото-шо въ Вологду (249); наконецъ дары посылаемые въ Тавриду, въ Ка-

Г. 1481.
Княгиня
Андрей,
меньшого
братца Іо
аннова.

Г. 148г. зань, въ Ногайскіе Улусы, пребывали не малыхъ расходовъ, въ коихъ Андрей и Борисъ Василіевичи обязывались учаспвовать (250).

Посольство въ Крымъ.

Благополучно опразивъ Ахмапа, свѣдавъ о гибели его, и миромъ съ брашьями успокоивъ какъ Россію, такъ и собственное сердце, Юаннь послалъ къ Менгли-Гирею Боярина Тимоея Игнашевича Скрибу (251), съ извѣстіемъ о своемъ успѣхѣ и съ напоминаніемъ, чтобы сей Ханъ не забывалъ ихъ договора дѣйствовавъ всегда общими силами прошивъ Волжской Орды и Казимира, въ случаѣ, если преемники Ахмаповы или Король замыслятъ опять воевать Россію. Бояринъ Тимоей долженъ былъ говорить въ особенноти съ Княземъ Крымскимъ, Именекомъ, нашимъ доброжелателемъ, и вручить его сыну, Довлешку, *опасную грамоту* съ золопою печатію для свободнаго пребыванія во всѣхъ Московскихъ владѣніяхъ: ибо Довлешекъ, не вѣря спокойствію мятежной Тавриды, просилъ о томъ Юанна. Спранное дѣйствіе судьбы: Россія, столь долго губимая Ташарами, сдѣлалась ихъ покровительницею и вѣрнымъ убѣжищемъ въ несчастіяхъ!

ГЛАВА IV.

Продолженіе Государствованія
Іоаннова.

Война съ Ливонскимъ Орденемъ. Липовскія дѣла. Ханъ Крымскій опустошаетъ Кіевъ. Сыновья Ахматовы воюють съ Крымскимъ Ханомъ. Король Венгерскій Машею въ дружбѣ съ Іоанномъ. Бракъ сына Іоаннова съ Еленою, дочерью Стефана, Господаря Молдавскаго. Завоеваніе Твери. Присоединеніе Удѣла Верейскаго къ Москвѣ. Князья Ростовскіе, Ярославскіе лишены правъ Владѣтельныхъ. Происшествія Рязанскія. Покореніе Казани. Сношенія съ Ханомъ Крымскимъ. Посольство Муртозы, сына Ахматова, въ Москву. Посольство Ногайское. Покореніе Вятки. Завоеваніе земли Арской. Кончина Іоанна Младаго. Казнь врача. Соборъ на ерешиковъ Жидовскихъ. Сверженіе Митрополища; избраніе новаго.

Г. 1480 — 1490.

Въ сіе время Іоаннъ предпріялъ нанессти ударъ Ливонскимъ Нѣмцамъ. Еще въ 1478 году, покоряя Новгородъ, Московская рать входила въ ихъ Нарвскіе предѣлы и возвратилась опшуда съ добычею (252). Скоро послѣ того купцы Псковскіе были задержаны въ Ригѣ и въ Дерпнѣ: у нѣкоторыхъ опняли повары, другихъ заключили въ шемницу. Псковичяне сдѣлали поже и съ купцами Дерпнскими; но не хопѣли войны, и считая себя въ мирѣ съ Нѣмцами, удивились, когда Рыцари заняли Вышегородокъ. Сіе извѣстіе пришло во Псковъ

Г. 1480.
Война съ
Ливон-
скимъ
Орде-
немъ.

Г. 1480. ночью: ударили въ Вѣчевый колоколь; граждане собрались, и на разсвѣтъ выспутили прошивъ непріятеля. Оставивъ Вышегородокъ, Нѣмцы явились подъ Гдовомъ. Съ помощію Великаго Князя, и съ его Воеводою, Княземъ Андреемъ Никишичемъ Ногшемъ, присланнымъ изъ Новагорода, Псковичяне заставили ихъ бѣжать, сожгли Косперъ на рѣкѣ Эмбахъ, взяли шамъ нѣсколько пушекъ, осаждали Дерпшъ и возвратились обремененные добычею. Сіе впаденіе Россіянъ въ Дерпшскую землю описано самимъ Магиспромъ Ливонскимъ, Бернгардомъ, въ донесеніи его къ Главѣ Пруссаго Ордена ²⁵³): нѣтъ люшоспи, въ которой бы онъ не обвинялъ ихъ; убіеніе людей безоружныхъ было легчайшимъ изъ злодѣйствъ, ими будшо бы совершенныхъ. Напомнимъ Чипапелю сказаніе Византійскихъ Историковъ о свирѣпости древнихъ Славянъ или повѣспованіе нашихъ Лѣпописцевъ о набѣгахъ Тапарскихъ: Россіяне, по словамъ Бернгарда, едва ли не превзошли погда сихъ варваровъ. Магиспръ гошовилъ месъ: овѣдавъ, что Воевода Московскій, недовольный Псковичянами, ушелъ опъ нихъ съ своею дружиною, и что Іоаннь заняпъ войною съ Ахмапомъ, Бернгардъ пребовалъ помощи, людей и денегъ опъ Пруссаго Ордена; желая дѣйспвовашъ всѣми силами, но боясь упуститъ время, приспунилъ къ Изборску: не могъ взять его, и выжегъ только окреспности. Псковичяне, видя огонь

и дымъ, жаловались на своего Князя, Василия Г. 1480. Шуйскаго, что онъ пьешь и грабишь ихъ, а защишишь не умъешь. Нѣмцы обрали въ пепель городокъ Кобылій, умершвивъ до чепырехъ пысячь жипелей, и наконецъ (въ 1400 году, Августа 20) осадили Псковъ. Войско ихъ, какъ пишуть, состояло изъ 100,000 человекъ, большею частію кресьянъ, худо вооруженныхъ и совсѣмъ неспособныхъ къ рашнымъ дѣйсвіямъ, такъ, что необозримый спанъ его за рѣкою Великою походилъ на Цыганскій (254): шумъ и беспорядокъ господствовали въ ономъ. Но Псковичяне ужаснулись. Многіе бѣжали, и самъ Князь Шуйскій уже садился на коня, чтобы слѣдовать примѣру малодушныхъ: граждане оспановили его; дѣлали мирныя предложенія Магистру, съ обрядами священными носили вокругъ спѣнь одежду своего незабвеннаго Героя Довмонша, и наконецъ исполнились мужества. Бернгардъ, имѣя 13 Дерпшскихъ судовъ съ пушками, спарался зажечь городъ. Нѣмцы приспали къ берегу: шупъ Россіяне, вооруженные сѣкирами, мечами, камнями, устремились въ бой, и смяли ихъ въ рѣку. Нѣмцы понули, бросаясь на суда; а ночью, снявъ осаду, ушли (255). „Мы щцепно предла- „тали Россіянамъ бишву въ полъ,“ говоритъ Бернгардъ въ письмѣ къ начальнику Прусскаго Ордена: „рѣка Великая не допустила насъ „до города“ (256). Ожидая новаго нападенія, Псковичяне шребовали защиты опъ брашь-

Г. 1480. евъ Иоанновыхъ, Андрея и Бориса, которые ѣхали тогда изъ Великихъ Лукъ въ Москву съ сильною дружиною; но сіи Князья оповѣщивали, что имъ не время думатьъ о Нѣмцахъ, и мимоѣздомъ ограбили нѣсколько деревень, за то, какъ сказано въ одной лѣтописи, что Псковичяне, опасаясь Иоаннова гнѣва, не хотѣли принявъ къ себѣ ихъ Княгинь, бывшихъ въ Липвѣ (257).

Магистръ, испытавъ неудачу, распустилъ войско: сія оплошность дорого стоила бѣдной землѣ его. Свѣдавъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ Ордена, и не имѣя уже другихъ враговъ, Иоаннъ послалъ Воеводъ, Князей Ивана Булгака и Ярослава Оболенскаго, съ двадцатью тысячами на Ливонію, кромѣ особенныхъ полковъ Новгородскихъ, предводимыхъ Намѣстниками, Княземъ Василиемъ Федоровичемъ и Бояриномъ Иваномъ Зиновьевичемъ. Псковъ былъ мѣстомъ соединенія Россійскихъ силъ, достапочныхъ для завоеванія всей Ливоніи; но умѣренный Иоаннъ не хотѣлъ онаго, имѣя въ виду иныя, существеннѣйшія пріобрѣтенія: желалъ единственно вселить ужасъ въ Нѣмцевъ и тѣмъ на-долго успокоить наши сѣверо-западные предѣлы. Въ исходѣ Февраля, 1481 году, рать Великокняжеская, конница и пѣхоша, вступила въ Орденскія владѣнія и раздѣлилась на три части: одна пошла къ Мариенбургу, другая къ Дерпшу, третья къ Вальку (258). Непритель нигдѣ не смѣлъ явиться

Г. 1481.

въ полѣ: Россіяне цѣлый мѣсяцъ дѣлали, что хотѣли въ землѣ его; жгли, грабили; взяли Феллинъ, Тарваспъ, множество людей, лошадей, колоколовъ, серебра, золота; захватили обозъ Магнспра: едва и самъ Бернгардъ не попался имъ въ руки, бѣжавъ изъ Феллина за день до ихъ прихода. Нѣкоторые города опскупались: Лѣпописецъ обвиняетъ корыстолобие Князей Булгака и Ярослава, шайно бравшихъ съ нихъ деньги (259). Всѣхъ болѣе пошерпѣли Священники: Москвитяне ругались надъ ними, сѣкли ихъ и жгли, какъ сказано въ бумагахъ Орденскихъ (260): Дворянъ, купцевъ, земледѣльцевъ, женъ, дѣтей опсправляли тысячами въ Россію и тяжелые обозы съ добычею. Весенняя распушица освободила наконецъ Ливонію: полки наши возвратились во Псковъ; а Бернгардъ, оплакивая судьбу Ордена, винилъ во всемъ Великаго Магнспра Прусскаго, не даваго ему помощи; другіе же обвиняли Епископа Дерпшскаго, кошорый, имѣя свое особенное войско, не хотѣлъ дѣйствоватьъ совокупно съ Рыцарями (261). Но обспоряшество перемѣнились: Орденъ при вѣка боролся съ Новгородцами и Псковитянами, часпо несогласными между собою: Единовластіе давало Россіи такую силу, что бышіе Ливоніи уже находилось въ опасноспи. — Въ 1483 году Послы Юанновы заключили въ Нарвѣ перемиріе съ Нѣмцами на 20 лѣтъ (262).

Г. 1482 —
1488.

Съ Лишвою не было ни войны, ни мира.

Г. 1482 — Иоаннь предлагалъ миръ, но пребоваля нашихъ
 1488. городоув и земель, коими завладѣль Вишовиць;
 Липов- а Король пребоваля Великихъ Лукъ и даже
 ская дѣла а Новагорода ²⁶³). Съ обѣихъ споронъ недобро-
 желашельспвоваля другъ другу, спараясь вре-
 дити пайно и явно. Россія имѣла друзей въ
 Липвѣ между Князьями единовѣрными: прое
 изъ нихъ, Ольшанскій, Михаилъ Омельковичъ
 и Федоръ Бѣльскій, правнуки славнаго Ольгер-
 да, будучи недовольны Казимиромъ, замыслили
 поддаться Иоанну съ ихъ Удѣлами въ землѣ Сѣ-
 верской ⁽²⁶⁴⁾. Сие намѣреніе опскрылось: Ко-
 роль велѣль схватити двухъ первыхъ; а Бѣль-
 скій (въ 1482 году) ушелъ въ Москву, оставивъ
 въ Липвѣ юную супругу на другой день сво-
 ей женипбы. Такъ сказано о семъ происше-
 ствіи въ нашихъ лѣпописяхъ. Историкъ Поль-
 скій говоритъ слѣдующее: „Князья Сѣверскіе,
 „прѣхавъ въ Вильну, хопѣли видѣть Короля;
 „но спражъ не позволилъ имъ войти во дво-
 „рець, и дверью прихлопнулъ одному изъ нихъ
 „ногу: Казимиръ осудилъ сего воина на смерпъ,
 „однакожъ не могъ укрошити пѣмъ злобы
 „Князей: считая себя несносно обиженными,
 „и давно имѣя разныя досады на Правитель-
 „ство Липовское, къ нимъ неблагоклонное
 „за иновѣріе, они поддалися Государю Мо-
 „сковскому ⁽²⁶⁵⁾.“ Иоаннь, въ надеждѣ восполь-
 зоваться услугами Бѣльскаго, принялъ его съ
 опмѣнною милоспію и далъ ему въ опчину
 городокъ Демонь.

Казимиръ поставилъ 10,000 ратниковъ въ Г. 1482 —
 Смоленскъ (26^н), однакожь не смѣлъ начать
 войны; ласково угостилъ въ Гроднѣ чиновни-
 ковъ Пскова и снисходительно удовлетво-
 рилъ всѣмъ ихъ требованіямъ въ спорныхъ дѣ-
 лахъ съ Липвою; между тѣмъ совѣщавалъ Ах-
 маповымъ сыновьямъ, Сеидъ-Ахмашу и Мур-
 позъ, превозвистъ Россію, и спарался опш-
 влечь Хана Менгли-Гирея опъ нашего союза;
 въ чемъ едва было и не успѣлъ, подкупивъ
 Вельможу Крымскаго, Именека, который скло-
 нилъ Государя своего заключить (въ 1482 го-
 гу) миръ съ Липвою. Но Іоаннъ разрушилъ
 сей замысль: Послы Великокняжескіе 26^н), Юрій
 Шеспакъ и Михайло Купузовъ, сильными
 предспавленіями заспавили Менгли-Гирея сно-
 ва объявить себя непріятелемъ Казимировымъ,
 шакъ, что онъ въ 1482 году, осенью, со мно-
 гочисленными конными полками явился на
 берегахъ Днѣпра, взялъ Кіевъ, плѣнилъ шамощ-
 няго Воеводу, Ивана Хопковича, опуспошилъ
 городъ, сжегъ монастырь Печерскій и при-
 слалъ къ Великому Князю Дискось и Попирь
 Софійскаго храма, вылипые изъ золопа (268).
 Сей случай оскорбилъ православныхъ Москви-
 щинъ, которые видѣли съ сожалѣніемъ, что
 Россія насылаешъ варваровъ на единовѣрныхъ,
 жечь и грабятъ святыя церкви, древнѣйшіе
 памятники нашего Христіанства; но Вели-
 кій Князь, думая единспвенно о выгодахъ го-
 сударспвенныхъ, изъявилъ благодарностъ Ха-

Ханъ
 Крымскій
 опуспо-
 шилъ
 Кіевъ.

Г. 1482—
1488. — ну (269), убѣждала его и впредь ревностно исполнять условія ихъ союза. „Я съ своей „спороны“ — приказывала къ нему Юаннь — „не упускаю ни единого случая дѣлать тебѣ „угодное: содержу своихъ братьевъ въ Россіи, „Нордоулапа и Айдара, съ немалымъ убыткомъ для казны моей.“ Великій Князь въ самомъ дѣлѣ поступалъ какъ истинный, усердный другъ Менгли-Гиреевъ. Взаимная ненависть Хановъ Крымской и Золотой Орды не прекратилась смертью Ахмата, не смотря на то, что Султанъ Турецкій, правомъ верховнаго Мусульманскаго Властителя, запретилъ имъ воевать между собою (270). Скипаясь въ Донскихъ степяхъ съ особеннымъ своимъ Улусомъ, Царь Мурпоза, при наступленіи жестокой зимы (въ 1485 году), искалъ убѣжища отъ голода въ окрестностяхъ Тавриды: Менгли-Гирей сыновья Ахматовъ вооружился, плѣнилъ его, опослалъ въ Кафу Крымскимъ Ханомъ и разбилъ еще Улусъ Князя Золотой Орды, Темира; но сей Князь въ слѣдующее лѣто, соединясь съ другимъ Ахматовымъ сыномъ (271), нечаянно напалъ на Тавриду — когда жители и воины ея занимались хлѣбопашествомъ — едва не схватилъ самого Менгли-Гирея, освободилъ Мурпозу и съ добычею удалился въ степи. Великій Князь, свѣдавъ о томъ, немедленно опрядилъ войско на Улусы Ахматовыхъ сыновей и прислалъ къ Менгли-Гирею многихъ Крымскихъ плѣнниковъ, выреченныхъ Россіянами (272).

Въ Венгріи царспвовалъ Машеѣй Корвинъ, Г. 1482 —
 1488. —
 сынъ славнаго Гуниада, знаменитый остроу-
 міемъ и мужеспвомъ: будучи непріятелемъ Ка-
 зимира, онъ искалъ дружбы Государя Москов-
 скаго, и въ 1482 году прислалъ къ нему чи-
 новника, именованнаго Яна (273); а Великій Князь,
 принявъ его благосклонно, вмѣстѣ съ нимъ
 отправилъ къ Королю Дьяка Федора Кури-
 цына, чѣшобы утвердити договоръ, заключен-
 ный въ Москвѣ между сими двумя Государ-
 ствами, и размѣнився грамошми. Обѣ Дер-
 жавы условились вмѣстѣ воевать Королевство
 Польское въ удобное для того время. — Вен-
 грія, бывъ некогда въ частыхъ сношеніяхъ
 съ южною Россіею, уже около двухъ сошъ
 лѣтъ какъ бы не существовала для нашей
 Испоріи: Іоаннъ возобновилъ сію древнюю
 связь, кошорая могла распространити славу
 его имени въ Европѣ и способствовать на-
 шему гражданскому образованію, Великій
 Князь претовалъ опъ Машеѣя, чѣшобы онъ
 доставилъ ему 1) художниковъ, умѣющихъ
 липъ пушки и спрѣлять изъ оныхъ; 2) *Раз-
 мысловъ* или Инженеровъ; 3) серебряниковъ
 для дѣланія большихъ и малыхъ сосудовъ; 4) зод-
 чихъ для спроенія церквей, палатъ и горо-
 довъ; 5) горныхъ мастеровъ, искусныхъ въ до-
 бываніи руды золотой и серебряной, шакже
 въ опдѣленіи мепалла опъ земли. „У насъ
 „естъ серебро и золото,“ велѣлъ онъ ска-
 залъ Королю: „но мы не умѣемъ чиспити

Король
 Венгер-
 скій Ма-
 шеѣй въ
 дружбѣ съ
 Іоанномъ.

Г. 1482 — „руды. Услужи намъ, и шебъ услужимъ всѣмъ,
1488. „что находилсѣя въ моемъ Государствѣ (274). —
Дьякъ Курицынъ, возвращаясь въ Москву, былъ
задержанъ Турками въ Белѣгородѣ, но осво-
божденъ спараніемъ Короля и Менгли - Гирея.
Новыя взаимныя Посольства, ласковыя писъ-
ма и дары утверждали сію пріязнь. Іоаннъ
(въ 1488 году) подарилъ Машею черного со-
боля съ коваными золошыми ногошками, об-
саженными крупнымъ Новгородскимъ жемчу-
гомъ (276); въ знакъ особеннаго уваженія допу-
скалъ къ себѣ Пословъ Венгерскихъ, изуспно
говорилъ съ ними, дозволялъ имъ садилсѣя и
самъ подавалъ кубокъ вина. Зная, что дру-
жество Государей бываетъ основано на По-
липтикѣ, онъ внимательнѣю наблюдавалъ Маше-
еву и предписывалъ своимъ Посламъ развѣды-
вашъ о всѣхъ его сношеніяхъ съ Турціею, Рим-
скимъ Императоромъ, съ Богеміею и съ Ка-
зимиромъ.

Въ сіе время явилась новая знаменишая Дер-
жава въ сосѣдствѣ съ Литвою и сдѣлалась
предметомъ Іоанновой Полиптики. Мы гово-
рили о началѣ Молдавскаго Княжества (276),
управляемаго Воеводами, коихъ имена едва
намъ извѣстны до самаго Стефана IV или
Великаго, дерзнувшаго обнажить мечъ на ужас-
наго Магомета II, и славными побѣдами, одер-
жанными имъ надъ многочисленными Турецки-
ми воинствами, вписавшаго имя свое въ Испо-
рію рѣдкихъ Героевъ: мужественный въ опас-

носпяхъ, пвердый въ бѣдспвіяхъ, скромный Г. 1482 —
 въ счастлии, приписывая его только Богу, по-
 кровипелю добродѣтели, онъ былъ удивлені-
 емъ Государей и народовъ, съ малыми сред-
 ствами пвора великое. Вѣра Греческая, сход-
 ство въ обычаяхъ, упопреленіе одного язы-
 ка въ церковномъ служеніи и въ дѣлахъ госу-
 дарспвенныхъ, необыкновенный умъ обоихъ
 Власпипелей, Россійскаго и Молдавскаго, со-
 гласіе ихъ выгодъ и правилъ служили еспе-
 спвенною связію между ими. Стефанъ, кромѣ
 Турковъ, опасался честололюбиваго Казимира
 и Менгли-Гирея: первый хопѣлъ, чпобы Мол-
 давія зависѣла опъ Королевства Польскаго;
 впорый, будучи присяжникомъ Сулпана, угро-
 жалъ ей нападеніемъ. Іоаннь могъ содѣйспво-
 вапъ ея независимости и безопасности, обу-
 дывая Короля спрахомъ войны, а Менгли-Ги-
 рея дружеспвенными предспавленіями, съ усло-
 віемъ, чпобы и Стефанъ, въ случаѣ нужды,
 помогаль Россіи усердно. Сей *Воевода* и *Госло-*
дарь — пакъ называеспъ онъ себя въ своихъ
 грамопахъ (1277 — прошивоборспвуя насиліямъ
 Сулпановъ, упѣсппелей Греціи, имѣлъ еще
 особенное право на дружество зяпя Палео-
 логовъ, копорый принялъ гербъ ихъ и съ нимъ
 обязапельспво быпъ врагомъ Магомешовыхъ
 наслѣдниковъ.

Такимъ образомъ расположенные къ искрен-
 нему союзу, Іоаннь и Стефанъ упспрдили
 оный семейспвеннымъ: впорый предложилъ

Г. 1482 — выдашь дочь свою, Елену, за старшаго сына
 1488. Иоаннова, избравъ въ посредницы мать Вели-
 на Иоан- каго Князя (278). Бояринъ Михайло Плещеевъ
 нова съ Еленю, съ знашною дружиною въ 1482 году отпра-
 дочьрю, вился за невѣспою въ Молдавію, гдѣ и совер-
 Стефана, шилось обрученіе. Стефанъ ошпустилъ дочь
 Господа- въ Россію съ своими Боярами: Ланкомъ, Син-
 ря Мол- комъ, Герасимомъ и съ женами ихъ. Она вѣха-
 давскаго. ла черезъ Липву: Казимиръ не полько даль
 ей свободный пушь, но и прислалъ дары въ
 знакъ учпивости (279). Прибывъ въ Москву
 послѣ Филиппова заговѣнья, Елена жила въ
 Вознесенскомъ монастырѣ у мапери Великаго
 Князя, и до свадьбы имѣла время познако-
 миться съ женихомъ. Ихъ обвинчали въ самый
 праздникъ Крещенія (280). Увидимъ, чпо Судь-
 ба не благословила сего союза.

Завоева-
 ніе Тве-
 ри.

Хипрою виѣшнею Полипикою упвержда
 безопасность Государспва, Иоаннъ возвели-
 чилъ его внупри новыиъ успѣхомъ Единовла-
 спія. Онъ уже покорилъ Новгородъ, взялъ
 Двинскую землю, завоевалъ Пермь опдаленную;
 но въ осмидесяпи верспахъ опъ Москвы ви-
 дѣлъ Россійское особенное Княжеспво, Дер-
 жаву равнаго себѣ Государя, по крайней мѣрѣ
 именемъ и правами. Со всѣхъ споронъ окру-
 женная Московскими владѣніями, Тверь еще
 возвышала независимую главу свою, какъ ма-
 лый оспровъ среди моря, ежечасно угрожае-
 мый попопленіемъ. Князь Михаилъ Борисо-
 вичъ, шуринъ Иоанновъ, зналъ опасность и не

вѣрилъ ни свойству, ни грамошамъ договор- нымъ, кои ми сей Государь утвердилъ его независимость: надлежало по первому слову смиренно оставишь пронъ, или защитишь себя иноземнымъ союзомъ. Одна Липва могла служишь ему опорой, хотя и весьма слабою, какъ но свидѣтельствоваль жребій Новагорода; но личная ненависть Казимира къ Великому Князю, примѣръ бывшихъ Тверскихъ Владѣтелей, искони друзей Липвы, и легковѣрие надежды, вселяемое спрахомъ въ малодушныхъ, обрапили Михаила къ Королю: будучи вдовцемъ (281); онъ вздумаль женишь на его внукъ (282), и вступиль съ нимъ въ пѣсную связь. Доловъ Иоаннь, въ нужныхъ случаяхъ расплагая Тверскимъ войскомъ, оставляль шурина въ покоѣ: узнавъ же о семъ тайномъ союзѣ, и, какъ вѣроятно, обрадованный справедливымъ поводомъ къ разрыву, немедленно объявилъ Михаилу войну (въ 1485 году). Сей Князь, зашрепавъ, снѣшилъ умилоспивишь Иоанна жершвами: опказался онъ имени *равнаго* ему брата, призналь себя *младшимъ*, уступилъ Москвѣ нѣкоторыя земли, обязался всюду ходишь съ нимъ на войну (283). Тверскій Епископъ былъ посредникомъ, и Великій Князь, желая обыкновенно казашься умѣреннымъ, долгоперпавымъ, опсрочилъ гибель сей Державы. Въ мирной договорной грамошѣ, тогда написанной, сказано, что Михаилъ разрываетъ союзъ съ Королемъ и безъ вѣдома Иоаннова не долженъ

Г. 1482 — 1488. — имѣшь съ нимъ никакихъ сношеній, ни съ смновьями Шемяки, Князя Можайскаго, Боровскаго, ни съ другими Россійскими бѣглецами; что онъ клянется за себя и за дѣшей своихъ вовѣки не поддаваться Липвѣ; что Великій Князь общается не вспунапьясь въ Тверь, и проч. (284). Но сей договоръ былъ послѣднимъ дѣйствіемъ Тверской независимости: Іоаннъ въ умѣ своемъ рѣшилъ ея судьбу, какъ прежде Новгородскую; началъ пѣснить землю и подданныхъ Михайловыхъ: если они чѣмъ нибудь досаждали Москвитянамъ, то онъ грозилъ и претовалъ ихъ казни; а если Москвитяне опинимали у нихъ собспвенность, и дѣлали имъ самыя несносныя обиды, то не было ни суда, ни управы. Михаилъ писалъ и жаловался: его не слушали. Тверитяне, видя, что уже не имѣюпъ защитника въ своемъ Государѣ, искали его въ Московскомъ: Князя Микулинскій и Дорогобужскій всшупили въ службу Великаго Князя, который далъ первому въ помѣстьѣ Дмитровъ, а второму Ярославъ. Въ слѣдъ за ними пріѣхали и многіе Бояре Тверскіе (285). Что оспавалось Михаилу? готовишь себя убѣжище въ Липвѣ. Онъ послалъ шуда вѣрнаго человека: его задержали, и представили Іоанну письмо Михайлово къ Королю, доспашочное свидѣтельство измѣны и вѣроломства: ибо Князь Тверскій общался не сноситьясь съ Липвою, а въ семь письмѣ еще возбуждалъ Казимира прошивъ Іоанна. Несчастныиъ Михаилъ

опшравиль въ Москву Епископа и Князя Холм- Г 1482 —
скаго съ извиненіями: ихъ не приняли. Іоаннъ 1488.
вельль Намѣспнику Новгородскому, Боярину
Якову Захарьевичу, иппи со вѣсьми силами ко
Твери, а самъ, провождаемый сыномъ и брашья-
ми, выпушилъ изъ Москвы 21 Августа со мно-
гочисленнымъ войскомъ и съ огнеспрѣльнымъ
снарядомъ (вѣрненнымъ искусному Ариспо-
шелю); Сенпября 8 осадилъ Михайлову споли-
цу и зажегъ предмѣспіе. Чрезъ два дни яви-
лись къ нему вѣь пайные его доброжелатели
Тверскіе, Князьи и Бояре, оспавивъ Государя
своего въ несчастіи. Михайль видѣль необхо-
димоспъ или спасаспся бѣгспвомъ или опдапъ-
ся въ руки Іоанну; рѣшилъ на первое, и ночью
ушелъ въ Липву. Тогда Епископъ, Князь Ми-
хайль Холмскій съ другими Князьями, Бояра-
ми и земскими людьми, сохранивъ до конца
вѣрноспъ къ ихъ законному Власпипелю, оп-
ворили городъ Іоанну, вышли и поклонились
ему какъ общему Монарху Россіи. Великій
Князь послалъ Боярѣ своихъ и Дьяковъ взяпъ
прислгу съ жипелей; запрепилъ воинамъ гра-
бить; 15 Сенпября вѣьхалъ въ Тверь, слушалъ
Литургію въ храмъ Преображенія, и порже-
спвенно объявилъ, что даруетъ сіе Княже-
спво сыну, Іоанну Іоанновичу; оспавиль его
шамъ, и возврапилъ въ Москву. Чрезъ нѣко-
торое время онъ послалъ Боярѣ своихъ въ
Тверь, въ Спаріцу, Зубцовъ, Опоки, Клинь,
Холмъ, Новгородокъ, описашъ вѣь памошніи

Г. 1482 — земли и раздѣлишь ихъ на сохи для плашежа
1488. казенныхъ подашей 186.

Сполъ легко исчезло бытіе Тверской знаменишой Державы, которая опъ временъ Свяшаго Михаила Ярославича именовалась *Великимъ* Княженіемъ и долго спорила съ Москвою о первенствѣ. Ея народъ, усшуая другимъ Россіянамъ въ промышленности, славился мужеспвомъ и вѣрностію къ Государямъ. Князья Тверскіе имѣли до 40,000 коннаго войска; но будучи врагами Московскихъ, не хотѣли участвовашь въ великомъ подвигѣ нашего освобожденія и шѣмъ лишились права на общее сожалѣніе въ ихъ бѣдспвіи. Михаилъ Борисовичъ кончилъ дни свои изгнанникомъ въ Липшѣ, не оставивъ сыновей.

Іоаннь извѣспилъ Машею, Короля Венгерскаго, о покореніи Твери, и велѣлъ сказашь ему: „Я уже началъ воевашь съ Казимиромъ, „ибо Князь Тверскій его союзникъ. Намѣспники мои заняли разныя мѣспа въ Липовскихъ „предѣлахъ, и Ханъ Менгли-Гирей, исполняя „мою волю, огнемъ и мечемъ опустошаетъ „Казимировы владѣнія. И шакъ помогай мнѣ, „такъ мы условились 87)“. Но Машею, опнявъ шогда у Императора знашную частъ Авсприи и Вѣну, хотѣлъ опдохновенія въ спарости. „Душевно радуюсь“ — писалъ онъ къ Великому Князю — „успѣхамъ швоего Едино- „власія въ Россіи. Я гоповъ исполнишь до- „говоръ и вспушишь въ землю общаго врага

„нашего, когда узнаю, что ты всеми силами
 „ми пропихивь него дѣйствуешь. Ожидаю сей
 „вѣспи.“ Между тѣмъ, возбуждая другъ друга
 къ войнѣ Польской, они не начинали ее и за-
 нимались иными дѣлами.

Взявъ Тверь мечемъ, Юаннь грамотою при-
 своилъ себѣ Удѣль Верейскій. Единственнѣй-
 сынъ и наслѣдникъ Князя Михаила Андрееви-
 ча, Василій, женатый на Гречанкѣ Маріи, Со-
 фійной племянницѣ, до женѣ былъ еще при жиз-
 ни родителемъ выхаживъ изъ опечесыва, бывъ ви-
 ною раздора въ семействѣ Великокняжескомъ,
 какъ сказывается Лѣтописецъ (288). Юаннь, въ
 концѣ 1483 года обрадованный рожденіемъ вну-
 ка, именемъ Димитрія (289), хотѣлъ подарить
 невѣсткѣ, Еленѣ, драгоценное узорочье пер-
 вой Княгини своей; узнавъ же, что Софія оп-
 дада его Маріи или мужу ея, Василію Михай-
 ловичу Верейскому, пакъ разгнѣвался, что ве-
 лѣлъ опнять у него все женнино приданое
 и грозилъ ему пемницею. Василій въ досадѣ
 и спрахѣ бѣжалъ съ супругою въ Липву; а Ве-
 ликій Князь, объявивъ его навѣки лишеннымъ
 опцевскаго наслѣдія, кляпвенною грамотою
 обизалъ Михаила Андреевича не имѣть ника-
 кого сообщенія съ сыномъ измѣнникомъ, и го-
 рода Ярославецъ, Бѣлоозеро, Верею по кончи-
 нѣ своей уступилъ ему, Государю Московско-
 му, въ потомственное владѣніе (290). Михаилъ
 Андреевичъ умеръ весною въ 1485 году (29),
 сдѣлавъ Великаго Князя наслѣдникомъ и душе-

Присое-
диненіе
Верей-
скаго
Удѣла
къ Мос-
квѣ.
Князь
Ростов-
скіе.
Ярослав-
скіе ли-
шены
правъ
владѣ-
тель-
ныхъ.

Г. 1482 — прикащикомъ, не смѣвъ въ духовной ничего
 1488. опказать сыну въ знакъ благословенія, ни иконы, ни креста, и моля единспвенно о помъ, чшобы Государь не пересуживаль его судовъ (292).

Присоединяя Удѣлы къ Великому Княженію, Иоаннь искореняль и всѣ ошпашки сей несчастной для Государспва системы. Ярославъ уже давно зависѣль опть Москвы, но его Князь еще имѣли особенныя наследспвенныя права, несогласныя съ Единовласпіемъ: они добровольно уступили ихъ Государю. Половина Роспова еще называлась опчиною памошнихъ Князей, Владиміра Андреевича, Ивана Ивановича, дѣшей ихъ и племянниковъ: они продали ее Великому Князю (293). — Сямъ возспановилась цѣлоспъ сѣверной Россійской Державы, какъ была оная при Андреѣ Боголюбскомъ или Всеволодѣ Ш. Усиленное сверхъ того поданспвомъ Новагорода и всѣхъ его обшпрныхъ владѣній, также Удѣловъ Муромскаго и нѣкоторыхъ Черниговскихъ, Великое Княженіе Московское было уже доспойно имени Государспва. — Но Рязань еще сохрањала видъ Державы особенной: любя сеспру свою, Княгиню Анну, Иоаннь позволяль супругу и сыновьямъ ея господспвовать шамъ независимо. Зяпъ его, Василій Ивановичъ, преспавился въ 1483 году, опказавъ большему сыну, Ивану, Великое Княженіе Рязанское, съ городами Переславлемъ, Роспиславлемъ и Пронскимъ, а

Прое-
шестидіа
Рязан-
скія.

Осодору меньшему Перевипескь и Спарую г. 1492 —
 Рязань съ шрешю доходовъ Переславскихъ. 1438.
 Сии два брата жили мирно, слушаясь родипель-
 ницы, копорая брала себѣ чешвершую часпъ
 изъ всѣхъ казенныхъ пошлинъ, и въ 1486 го-
 ду заключили между собою договоръ (294), чпо-
 бы одному наследовашь послѣ другаго, если
 не будешь у нихъ дѣшей, и чшобы никакимъ
 образомъ не отдавашь своего Княжества въ
 иной родъ. Они боялись, кажется, чшобъ Го-
 сударь Московскій не объявилъ себя ихъ на-
 слѣдникомъ.

Новый блестящій успѣхъ прославилъ оружіе
 Іоанново. Еще въ 1478 году Царь Казанскій,
 нарушивъ кляпвенные обѣщанья, воевалъ зимою
 область Вятскую, приступалъ къ ея городамъ,
 опустошилъ села и вывелъ оппкуда многихъ
 плѣнниковъ, будучи обманушь ложною вѣстію,
 чшо Іоаннъ разбишь Новгородцами и самъ-
 чешверпъ ушелъ раненный въ Москву (295). Ве-
 ликій Князь опмспилъ ему весною: Успножа-
 не и Вятчане выжгли селенія въ окрестно-
 стяхъ Камы; а Воевода Московскій, Василій
 Образецъ, на берегахъ Волги: онъ доходилъ изъ
 Нижняго до самой Казани и приступилъ къ
 городу; но спрашная буря заспавила его уда-
 диться. Царь Ибрагимъ просилъ мира, заклю-
 чилъ его и скоро умеръ (296), оставивъ мно-
 гихъ дѣшей опъ разныхъ женъ. Казань сдѣла-
 лась оеапромъ несогласія и мятежа чиновни-
 ковъ: одни хошѣли имѣшь Царемъ Магмешъ-

Аминя, меньшаго Ибрагимова сына, коего машь, именовъ Нурсалпань, дочь Темирова, сочешалась впорымъ бракомъ съ Ханомъ Таврическимъ, Менгли-Гиреемъ (297; другіе держали спорону Алегама, старшаго сына, и съ помощію Ногаевъ возвели его на престоль, къ неудовольствію Іоанна, который доброжелательствовалъ пасынку своего друга, Менгли-Гирея, зналъ ненависть Алегамову къ Россіи и сверхъ того опасался пѣснаго союза Казани съ Ногаями. Юный Магметъ-Аминя пріѣхалъ въ Москву (298): Великій Князь далъ ему въ помѣстье Коширу и наблюдалъ всѣ движенія Алегамовы. Воеводы Московскіе спояли на границахъ; вснупали иногда и въ Казанскую землю (299). Царь мирлся; нелюбимый подданными, обѣщаль бытъ намъ другомъ, обманывалъ и злодѣйствовалъ (300). Наконецъ Іоаннь, видя не примиримую его злобу, въ Апрѣль 1487 года послалъ Магметъ-Аминя и славнаго Данила Холмскаго съ сильною рашію къ Казани. Маія 18 Холмскій осадилъ ее: Іюля 9 взялъ городъ и Царя. Сію радостную вѣсть привезъ въ Москву Князь Федоръ Ряполовскій 301: Іоаннь велѣлъ пѣтъ молебны, звонитъ въ колокола, и съ умиленіемъ благодарилъ Небо, что Оно предало ему въ руки Мамушеково Царство, гдѣ опещь его Василій Темный, лилъ слезы въ неволь. Но мысль, совершенно овладѣвъ симъ древнимъ Болгарскимъ Царствомъ и присоединитъ оное къ Россіи, еще не представля-

Г. 1487.

лась ему или казалась неблагоразумною: на г. 1487-
 родъ Вѣры Магомедовой, духа рапнаго, без-
 покойнаго, не легко могъ бытъ обузданъ вла-
 стію Государя Христіанскаго, и мы еще не
 имѣли всегдѣшняго, непремѣннаго войска, ко-
 ему надлежало бы хранить страну завоеван-
 ную, обширную и многочисленную. Юаннъ поль-
 ко назвался *Госуа ель Болгаин* (302), но далъ
 ей собствѣннаго Царя: Холмскій его именовъ
 возвелъ Магмедъ-Аминя на престолъ, казнилъ
 нѣкошорыхъ знашныхъ Улановъ или Книзей,
 и прислалъ Алегамъ въ Москву, гдѣ народъ
 едва вѣрилъ глазамъ своимъ, видя Царя Та-
 шарскаго плѣнникомъ въ нашей столицѣ. Але-
 гамъ съ двумя женами былъ сосланъ въ Волог-
 ду; а маць, брагья и сеспры его въ Карго-
 домъ на Бѣльозерь.

Юаннъ немедленно увѣдомилъ о семъ счаст-
 ливомъ происшествіи Менгли-Гирея, и въ осо-
 бенности Царицу Нурсалпанъ, умную, честпо-
 любивую, желая, чтобы она, изъ благодарно-
 сти за ея сына, имъ возвеличеннаго, способ-
 ствовала швердоспи союза между Россією и
 Крымомъ (303). Сія искренняя, взаимная при-
 лязнь не измѣнялась. Великій Князь увѣдомлялъ
 Менгли-Гирея о замыслахъ Хановъ Ордин-
 скихъ, о часныхъ ихъ сношеніяхъ съ Казимиромъ;
 и свѣдавъ, что они двинулись къ Та-
 вриды, опрядилъ Козаковъ съ Нордоулапомъ,
 бывшимъ Царемъ Крымскимъ, на Улусы Золо-
 той Орды; велѣлъ и Магмедъ-Аминю шрево-

Сноше-
 нія съ
 Ханомъ
 Крым-
 скимъ.

Г. 1487. жипь ее нападеніями (304); совѣтовалъ также Менгли-Гирею возбудиць Ногаевъ пропивъ сыновой Ахмаповыхъ. Сообщение между Тавридою и Россією подвергалось крайнимъ затрудненіямъ, ибо Волжскіе Тамары хватали въ степяхъ, кого вспрѣчали, на берегахъ Оскола и Мерли: для того Іоаннь предлагалъ Хану уславить новый путь черезъ Азовъ, съ условіемъ, чшобы Турки освобождали Россіань опъ всякой пошлины. Сія безопасность пути нужна была не только для государственныхъ сношеній и купцевъ, но и для иноземныхъ художниковъ, вызываемыхъ Великимъ Княземъ изъ Испаніи и ѣздившихъ въ Москву черезъ Кафу. Кромѣ обыкновенныхъ гонцевъ, отправлялись въ Тавриду и знаменитые Послы: въ 1486 году Семень Борисовичъ, въ 1487 Бояринъ Димитрій Васильевичъ Шениъ (305), съ ласковыми грамотами и дарами, весьма умѣренными; на примѣръ, въ 1486 году Іоаннь послалъ Царю при шубѣ — рысю, кунью и бѣличью — при соболя и корабельникъ, женѣ его и брату, Калгъ Ямгурчею, по корабельнику, а дѣшамъ по червонцу. За то и самъ хопѣль даровъ: узнавъ, что Царица Нурсалшанъ достала славную Тохтамышеву жемчужину (кошорую, можетъ бысть, сей Ханъ похищилъ въ Москвѣ при Димитріи Донскомъ) онъ неопспушно пребоавъ ее въ письмахъ и наконецъ получилъ опъ Царицы. — Какъ испинный другъ Менгли-Гирея, Іоаннь спо-

сбсповалъ его союзу съ Королемъ Венгеръ Г. 1487. скимъ, и не далъ ему сдѣлать важной политической ошибки. Сей случай достопамятенъ, показывая умъ Великаго Князя и просердечіе Хана. Братья Менгли-Гиреевы, Айдаръ и Нордоулапъ, добровольно пріѣхавъ въ Россію, уже не имѣли свободы выѣхать опшуда. Ханъ Золотой Орды, Муршоза, желалъ переманишь Нордоулапа къ себѣ и (въ 1487 году) прислалъ своего чиновника въ Москву съ письмами къ нему и къ Великому Князю, говоря первому: „Брапъ и другъ мой, сердъемъ праведный, величеспвомъ знаменитый, опора Бесерменскаго Царспва! шы въдаешъ, опчо мы дѣши единаго опца; предки наши, опмраченныя власполюбіемъ, воспали другъ на друга: не мало было зла и кровопролитія; но раздоры упихли: слѣды крови омылися млекою, и пламень вражды погасъ опъ воды любовной. Брапъ пвой, Менгли-Гирей, снова возбудишь междуособіе: за что Господъ наказалъ его споль многими бѣдспвіями. Ты, краса опчеспва, живешъ среди невѣрныхъ: сего мы не можемъ видѣшь спокойно, и шлемъ швоему величеспву *тяжелый поклонъ съ легкимъ даромъ* чрезъ слугу, Шихъ-Баглула: опкрой ему шайныя свои мысли. Хочешъ ли опоставишь спрану злочеспія? Мы пишемъ оппомъ къ *Ивану*. Гдѣ ни будешъ, будь здравъ и люби наше брапспво (306).“ Письмо къ Великому Князю содержало въ себѣ слѣдую-

Посольство Муршозы, сына Ахмашова, въ Москву.

Г. 1487. **щес:** „Муршозино слово Ивану. Знай, что „Царь Нордоулапъ всегда любилъ меня: ош- „дустни его, да возведу на Царство, свер- „гнувъ моего злодѣя, Менгли-Гирея. Удержи „въ залогъ жену и дѣшей Нордоулаповыхъ: „когда онъ сядеть на пресполь, тогда воз- „менъ ихъ у тебя добромъ и любовію.“ Великій Князь посмѣялся надъ гордостію Муршозы; задержавъ его Посла, извѣстилъ о томъ Менгли-Гирея, и прибавилъ, что Король Польскій тайно зоветь къ себѣ другаго брата Ханскаго, Айдара. Но Менгли-Гирей, не весьма прозорливый, скучая множествомъ заботъ, самъ желалъ уступить Нордоулапу половину прона, чтобы онъ, вмѣстѣ съ нимъ царствуя, своимъ умомъ и мужествомъ облегчилъ ему тягостъ власпи. „Отправъ его ко „мнѣ,“ писалъ Менгли-Гирей къ Иоанну: „мы за- „будемъ прошедшее. Айдара же не боюсь: пусть „идеть, куда хочеть.“ Великій Князь опившесивовалъ, что не можеть исполниль претребованія столь неблагоразумнаго; что властолюбіе не знаетъ ни братства, ни благодарности; что Нордоулапъ, бывъ самъ Царемъ въ Тавридѣ, не удовольствуешся частію власпи, имѣя дарованія и многихъ единомышленниковъ; что долгъ пріязни естъ осперегашъ пріятели, и не соглашашься на то, что ему вредно (307). Сіи предсавленія образумили и, можеть бышь, спасли Менгли-Гирея.

Несчастливая судьба Алегама оскорбила Шибанскихъ и Ногайскихъ Владѣтелей, связанныхъ съ нимъ родствомъ: Царь Ивакъ, Мурзы Алачь, Муса, Ямгурчей и жена его, послали въ Москву грамоты, убѣждая въ нихъ Юанна освободить сего плѣнника. Ивакъ писалъ къ Великому Князю: „Ты мнѣ братъ: я „Государь Бесерменскій, а ты Христіанскій „Хочешь ли бытьъ въ любви со мною? оппущи моего брата, Алегама. Какая тебѣ польза „за держашь его въ неволѣ? Вспомни, что „ты, заключая съ нимъ договоры, общалъ „ему доброжелательство и пріязнь.“ Мурзы изъясляли въ своихъ письмахъ болѣе смиренія, говоря, что они шлютъ Великому Князю *тяжелые поклоны съ легкими даромъ*, и ждутъ отъ него милости; что оппцы ихъ жили всегда въ любви съ Государями Московскими; что обстоятельство удаляли Юръ Иваковъ отъ предѣловъ Россіи, но что сей Царь, побѣдивъ недруговъ, снова къ ней приблизился и хочетъ Юанновой дружбы. Послы Ногайскіе желали еще, чтобы купцы ихъ могли свободно пріѣзжать къ намъ и торговать вездѣ безъ пошлинъ. Государь велѣлъ объявить имъ слѣдующій отвѣтъ: „Алегама, обманщика и „длиннопреступника, мною сверженнаго, не „оппускаю; а другомъ вашимъ быть соглашаюсь, если Царь Ивакъ казнить разбойниковъ, людей Алегамовыхъ, копорые у него „живутъ и грабятъ землю мою и сына мое-

Посольство Ногайское.

Г. 1489.

Г. 1489. „го, Магмедъ-Аминя; если возвратишь все похищенное ими и не будешь впредь шерпынь, подобныхъ злодѣйствъ.“ Въ ожиданіи сего пребуемаго удовлетворенія Іоаннь задержалъ въ Москвѣ одного изъ Пословъ, опшуснилъ другихъ, и велѣлъ, чтобы Ногайцы ѣздили въ Россію всегда чрезъ Казань и Нижній, а не Мордовскою землею, какъ они прѣехали (308). Сія сношенія продолжались и въ слѣдующіе годы, представляя мало достопамятнаго для Исторіи. Видимъ подѣлко, что Орда Ногайская, кочуя на берегахъ Яика и близъ Тюмени, имѣла разныхъ Царей и сильныхъ Мурзъ или Князей Владѣтельныхъ; называясь ихъ другимъ, Іоаннь говорилъ съ ними языкомъ повелителя; дозволилъ Князю Мусъ, внуку Эдигееву и племяннику Темирову, выдашь дочь свою за Магмедъ-Аминя, но не велѣлъ послѣднему выдавать сестры за сына Мурзы Ногайскаго, Ямгурчя, коего люди, вмѣстѣ съ жителями Аспраханскими, грабили нашихъ рыболововъ на Волгѣ (309); не смотря на всѣ убѣдительныя прозбы Ногайскихъ Владѣтелей, держалъ Алегамъ въ неволѣ, опшвѣшвуя: „изъ уваженія къ вамъ даю ему всякую льготу;“ посылалъ къ нимъ гонцевъ и дары, Ипрскія сукна, кречешовъ, рыбы зубы, не забывая и женъ ихъ, копорыя въ своихъ припискахъ именовались его *сестрами*; но, строго наблюдая присойность въ Дворскихъ обрядахъ и различая Пословъ, Великій Князь изъяснялся

съ Ногайскими единственно через второг. 1489. спешенныхъ сановниковъ, Казначеевъ и Дьяковъ. Главную цѣлю Іоанновой Полиптики въ разсужденіи сего кочеваго народа было возбуждашь его прошивъ Ахмаповыхъ сыновей и не допуская до впаденія въ землю Казанскую, гдѣ Магмедъ-Аминъ царствовалъ какъ присланикъ и данникъ Россіи: ибо въ погдашнихъ бумагахъ находимъ жалобу Магмедъ-Аминя на чиновника Московскаго, Федора Киселева, копорый сверхъ обыкновенныхъ пошлинь взялъ у жишелей Цывильской области нѣсколько кадокъ меда, лошадей, куницъ, бобровъ, лисьихъ шкуръ и проч. (310).

Подчинивъ себѣ Казань, Государь утвердилъ власть свою надъ Вяткою. Въ то время, когда Холмскій дѣйствовалъ прошивъ Алегама, безпокойный ея народъ, не менѣ своихъ братьевъ, Новгородцевъ, привязанный къ древнимъ успавамъ вольности, изъясилъ непослушаніе, и выгналъ Намѣстника Великокняжескаго. Не смотря на многочисленность войска, бывшаго въ Казанскомъ походѣ, Іоаннъ имѣлъ еще явное въ готовность, и послалъ Воеводу, Юрія Шестака-Кушужева, смирить мятежниковъ; но Вятчане умѣли обольстить Кушужева: принявъ ихъ оправданіе, онъ возвратился съ миромъ (311). Великій Князь назначилъ другихъ Полководцевъ, Князя Данила Щеню и Григорья Морозова, копорые съ 60,000 воиновъ приступили къ Хлынову. Жишели объ-

Покореніе Вятки.

Г. 1489. щались повиноваться, плапшишь дань и службу службы Великому Князю, но не хопыли выдать главныхъ виновниковъ бунна: Аникіева, Лазарева и Богодайщикова. Воеводы грозили огнемъ: велѣли окружишь городъ плешнями, а плешни береспомъ и смолою. Оспавалось нѣсколько минушь на размышленіе: Вяпчане предспавили Аникіева съ шоварищами, коихъ немедленно послали окованныхъ къ Государю. Народъ присягнулъ въ вѣрности. Ему дали новый уставъ гражданскій, согласный съ Самодержавіемъ, и вывели опшуда всѣхъ нарочишыхъ земскихъ людей, гражданъ, купцевъ съ женами и дѣтьми въ Москву (312). Иоаннъ поселилъ земскихъ людей въ Боровскъ и въ Кременецъ, купцевъ въ Дмипровъ, а прехъ виновнѣйшихъ мяшежниковъ казнилъ: чѣмъ и пресѣклось быніе сей достопамятной народной Державы, основанной выходцами Новгородскими, въ исходъ вшораго надесять вѣка (313), среди пущиныхъ и лѣсовъ, гдѣ въ пущинѣ и незвѣспности обитали Вопяки съ Черемисами. Долго Истчорія молчала о Вяпкѣ: малочисленный ея народъ, управляемый законами Демокрапін, строилъ жилища и крѣпости, пахалъ землю, ловилъ звѣрей, опражалъ нападенія Вопяковъ, и мало по малу усиливался размноженіемъ людей, болѣе и болѣе успвая въ гражданскомъ хозяйствѣ, выпѣснялъ первобытныхъ жителей изъ мѣстъ привольныхъ, загналъ ихъ во глубину бодошиспыхъ

льсовъ, овладѣлъ всею землею между Камою и Югомъ, ушьемъ Вяшки и Сысолою; началъ шорговать съ Пермьями, Казанскими Болгарами, съ восточными Новгородскими и Великокняжескими областями; но еще не довольный выгодами купечества, благопріятствуемаго рѣками судоходными, сдѣлался ужасенъ своими дерзкими разбоями, не щадя и самыхъ единоплеменниковъ. Вологда, Устюгъ, Двинская земля опасались сихъ Русскихъ Нормановъ сполько же, какъ и Болгаріа: легкія вооруженныя суда ихъ непрестанно носились по Камъ и Волгѣ. Въ исходѣ XIV вѣка уже часто упоминается въ летописяхъ о Вяшкѣ. Полководецъ Тохшамыша выжегъ ея города: сынъ Донскаго присвоилъ себѣ власть надъ оною, внукъ спѣснилъ тамъ вольность народную, правнукъ уничтожилъ навѣки. Воеводы Иоанновы вмѣстѣ съ Вяшкою покорили и землю *Арскую* (гдѣ нынѣ городъ Арскъ); сія область древней Болгаріи имѣла своихъ Князей, взявшихъ тогда въ плѣнъ и приведенныхъ въ Москву: Государь оппустилъ ихъ назадъ, обязавъ клятвою подданства.

Г. 1489.

Завоеваніе зем-
ли Ар-
ской.

Среди блестящихъ дѣяній государственныхъ, ознаменованныхъ мудростію и счастьемъ Внценосца, онъ былъ пораженъ несчастіемъ семейственнымъ. Достойный наслѣдникъ Великаго Князя, Иоаннъ Младый, любимый опцемъ и народомъ, пылкій, мужественный въ опасностяхъ войны, въ 1490 году занемогъ ломо-

Кончина
Иоанна
Младаго.
Г. 1490.

Г. 1490. пою въ ногахъ (что называли тогда *калмекою* (314)). За нѣсколько мѣсяцевъ передъ шѣмъ сыновья Рала Палеолога, бывъ въ Италіи, привезли съ собою изъ Венеціи, вмѣстѣ съ разными художниками, лекаря, именемъ Миспра Леона, родомъ Жидовина (315): онъ взялся вылечить больного, сказавъ Государю, что ручаюсь за по своею головою. Іоаннъ повѣрилъ и велѣлъ ему лечить сына. Сей Медикъ, болѣе смѣлый, нежели искусный, жегъ больному ноги спекляными сосудами, наполненными горячею водою, и давалъ пишь какое-то зеліе. Недугъ усилился: юный Князь, долго спрадавъ, къ неописанной скорби отца и подданныхъ скончался, имѣвъ опъ рожденія 32 года (316). Іоаннъ немедленно приказалъ заключить Миспра Леона въ шемницу и черезъ шесть недѣль казнилъ всенародно на Болвановѣ за Москвою рѣкою (317). Въ семь, для насъ жестокомъ дѣлѣ народъ видѣлъ одну справедливоспъ: ибо Леонъ обманулъ Государя и самъ себя обрекъ на казнъ. Таковую же учаспъ имѣлъ въ 1485 году и другой врачъ, Нѣмецъ Анпонъ, лекарствами уморивъ Князя Тапарскаго, сына Даніярова: онъ былъ выданъ роднымъ головою, и зарѣзанъ ножемъ подъ Москворѣцкимъ мостомъ, къ ужасу всѣхъ иноземцевъ, шакъ, что и славный Аристопель хопѣлъ немедленно уѣхатъ изъ Россіи: Іоаннъ разгнѣвался и велѣлъ заключить его въ домъ; но скоро просшилъ (318).

Казнь
врача.

Спрогій въ наказаніи бѣдныхъ неискусныхъ Г. 1490.

врачей, сей Государь въ шо же время изъявилъ похвальную умѣренность въ случаѣ важномъ для Вѣры, въ расколѣ споль бѣдспвенномъ, по выраженію современника, Св. Юсифа Волоцкаго, что благочеспивая земля Русская не видала подобнаго соблазна ошъ вѣка Ольгина и Владимірова. Расскажемъ обстоятельство. Былъ въ Кіевѣ Жидъ именемъ Схаріа, умомъ хитрый, языкомъ оспрый: въ 1470 году пріѣхавъ въ Новгородъ съ Княземъ Михайломъ Омельковичемъ, онъ умѣлъ обольспить памъ двухъ Священниковъ, Діонисія и Алексія; увѣрилъ ихъ, что законъ Моисеевъ еспъ единый Божеспвенный; что Испорія Спасителя выдумана; что Хриспсъ еще не родился; что не должно поклоняться иконамъ, и проч. Завелась Жидовская ересь (319). Попъ Алексій назвалъ себя Авраамомъ, жену свою Саррою, и развратилъ, вмѣспъ съ Діонисіемъ, многихъ Духовныхъ и мірянъ, между коими находился Прошоіерей Софійской Церкви, Гавріиль, и сынъ знашнаго Боярина, Григорій Михайловичъ Тучинъ. Но шрудно понять, чтобы Схаріа могъ споль легко размножить число своихъ учениковъ Новгородскихъ, если бы мудрость его состояла единспвенно въ опроверженіи Христіанства и въ прославленіи Жидовства: Св. Юсифъ Волоцкій даетъ ему имя *Астролога* и *тернокнижника*: и пакъ вѣрояпно, что Схаріа обольщаль Россіянъ *Иудейскою*

Соборъ на ерешковъ Жидовскихъ.

Г. 1490.

Каббалою, наукою плѣнительною для невѣждъ любопытныхъ и славною въ XV вѣкѣ, когда многіе изъ самыхъ ученыхъ людей (на примѣръ, Іоаннъ Пикъ Мирандольскій) искали въ ней разрѣшенія всѣхъ важнѣйшихъ загадокъ для ума человѣческаго. Каббалисты хвалились древними преданіями, будто бы дошедшими до нихъ отъ Моисея; многіе увѣрили даже, что имѣютъ книгу, полученную Адамомъ отъ Бога, и главный источникъ Соломоновой мудрости; что они знаютъ всѣ тайны Природы, могутъ изъяснять сновидѣнія, угадывать будущее, повелѣвать Духами; что сею наукою Моисей воспоржесивовалъ надъ Египетскими волхвами, Илія повелѣвалъ огнемъ небеснымъ, Даніиль смыкалъ челюсти лвамъ; что Вешій Завѣтъ исполненъ хипрыхъ иносказаній, объясняемыхъ Каббалою; что она творитъ чудеса посредствомъ нѣкоторыхъ словъ Библіи, и проч. Не удивительно, если сіи внушенія произвели сильное дѣйствіе въ умахъ слабыхъ, и хипрый Жидъ, овладѣвъ ими, увѣрилъ ихъ и въ томъ, что Мессія еще не являлся въ міръ. — Внушенно опвергая святыню Христіанства, Новгородскіе еретики соблюдали наружную пристойность, казались смиренными поспниками, ревностными въ исполненіи всѣхъ обязанностей благочестія, такъ, что Великій Князь въ 1480 году взялъ Поповъ Алексія и Діонисія въ Москву, какъ Паспырей опличныхъ достоинствами: первый сдѣлался

Протоіереємъ храма Успенскаго, а вторый г. 1490. Архангельскаго. Съ ними перешель шуда и расколъ, оставивъ корень въ Новѣгородѣ. Алексій снискалъ особенную милость Государя, имѣлъ къ нему свободный доступъ, и шайнымъ своимъ ученіемъ прельщилъ Архимандрита Симоновскаго, Зосиму, Инока Захарію, Дьяка Великокняжескаго Ѳедора Курицына и другихъ. Самъ Государь, не подозрѣвая ереси, слыхалъ опъ него рѣчи двусмысленныя, шаминшвенныя: въ чемъ послѣ каялся наединѣ Свяшному Іосифу, говоря, что и невѣспка его, Княгиня Елена, была вовлечена въ сей Жидовскій расколъ однимъ изъ учениковъ Алексіевыхъ, Иваномъ Максимовымъ (320). Между тѣмъ Алексій до конца жизни пользовался довѣренностію Государя, и всегда хваля ему Зосиму, своего единомышленника, былъ главною виною того, что Іоаннь, по смерти Митрополиша Героншія, возвелъ сего Архимандрита Симоновскаго (въ 1490 году) на степень Первосвященителя (321). „Мы увидѣли“ — пишеть Іосифъ — „чадо Сапаны на прешолѣ „Угодниковъ Божіихъ, Пешра и Алексія; увидѣли хищнаго волка въ одеждѣ мирнаго папсшья.“ Тайный Жидовинъ еще скрывался подъ личиною Христіанскихъ добродѣтелей.

Наконецъ Архіепископъ Геннадій опкрылъ ересь въ Новѣгородѣ: собравъ всѣ объ ней извѣстія и доказательсшва, прислалъ дѣло на судъ Государю и Митрополишу вмѣстѣ съ ви-

Г. 1490. новными, большею частію Попами и Діаконами; онъ наименовалъ и Московскихъ ихъ единомышленниковъ, кромѣ Зосимы и Дьяка Ѳедора Курицына. Государь призывалъ Епископовъ, Тихона Ростовскаго, Нифонна Суздальскаго, Симеона Рязанскаго, Вассіана Тверскаго, Прохора Сарскаго, Филоея Пермскаго, также многихъ Архимандришовъ, Игуменовъ, Священниковъ, и велѣлъ Соборомъ изслѣдовать ересь (322). Митрополишь предсѣдательствовалъ. Съ ужасомъ слушали Геннадіеву обвинительную грамоту: самъ Зосима казался изумленнымъ. Архіепископъ Новгородскій доносилъ, что сіи ошеспуники злословящъ Христа и Богоматѣрь, плююущъ на креспы, называющъ иконы болванами, *грызутъ оныя зубами*, повергающъ въ мѣста нечиспыя, не вѣрящъ ни Царству Небесному, ни воскресенію мерпвыхъ, и безмолвствуя при усердныхъ Христіанахъ, дерзоспно развращающъ слабыхъ. Призвали обвиняемыхъ: Инока Захарію, Новгородскаго Пропопопа Гавріила, Священника Діонисія и другихъ (глава ихъ, Алексій, умеръ года за два до сего времени). Они во всемъ заперлися (323); но свидѣтельствва, Новгородскія и Московскія, были не сомнительны. Нѣкопорые думали, что уличенныхъ надобно пыпашъ и казнищъ: Великій Князь не захопѣлъ того, и Соборъ, дѣйспвуя согласно съ его волею, проклялъ ересь, а безумныхъ ерешиковъ осудилъ на започеніе (324). Такое на-

казаніе по еуровоспи вѣка и по важности г. 1490. разврата было весьма человеколюбиво. Многие изъ осужденныхъ были посланы въ Новгородъ: Архіепископъ Геннадій велѣлъ посадить ихъ на коней, лицомъ къ хвосту, въ одеждѣ вывороченной, въ шлемахъ бересповыхъ, оспирьхъ, какіе изображаются на бѣсахъ, съ начальными кистями, съ вѣнцемъ соломеннымъ и съ надписью: *се естъ Сатанино воинство!* Такимъ образомъ возили сихъ несчастныхъ изъ улицы въ улицу; народъ плевалъ имъ въ глаза, восклицая: *се враги Христовы!* и въ заключеніе сжегъ у нихъ на головѣ шлемы. Тѣ, которые хвалили сіе дѣйствіе какъ достойное ревности Христіанской, безъ сомнѣнія осуждали умѣренность Великаго Князя, не хотѣвшаго употребить ни меча, ни огня для испребленія ереси. Онъ думалъ, что клятва Церковная доспапочно для опвращенія людей слабыхъ опъ подобныхъ заблужденій.

Но Зосима, не дерзнувъ на Соборѣ покровительствовати своихъ обличенныхъ пайныхъ друзей, оспался въ душѣ ерепикомъ; соблюдая наружную приспойность, скрыпно вредилъ Христіанству, по изьясняя ложно Св. Писаніе, по будшо бы съ удивленіемъ находя въ немъ прошиворѣчія; иногда же, въ порывѣ искренности, совершенно опвергая ученіе Евангельское, Апостольское, Свяпыхъ Опцевъ, говорилъ пріятелямъ: „что такое Царство „Небесное? что второе пришествіе и вос-

Г. 1490. „кресеніе мертвыхъ? кто умеръ, того нѣтъ
 „и не будетъ“. Придворный Дьякъ Ѳедоръ Ку-
 рицынъ и многіе его сообщники также дѣй-
 ствовали во мракѣ; имѣли учениковъ; полко-
 вали имъ Астрологію, Іудейскую мудрость,
 ослабляя въ сердцахъ Вѣру истинную. Духъ
 суешнаго любопытства и сомнѣнія въ важ-
 нѣйшихъ истинахъ Христіанства обнаружи-
 вался въ домахъ и на торжищахъ: Иноки и
 свѣтскіе люди спорили о Еспествѣ Спасите-
 ля, о Троицѣ, о святости иконъ, и проч. Всѣ
 зараженные ересію ссспавляли между собою
 нѣкошорый родъ пайнаго общства, коего
 гнѣздо находилось въ палатахъ Митрополи-
 совыхъ: тамъ они сходились умствовать и
 пировать. — Ревностные враги ихъ заблуж-
 деній были предметомъ гоненія: Зосима уда-
 лилъ отъ церкви многихъ Священниковъ и
 Діаконовъ, которые отличались усердіемъ къ
 православію и ненавистію къ Жидовскому рас-
 колу. „Не должно (говорилъ онъ) злобиться
 „и на ерепиковъ: Паспыри духовные да про-
 „довѣдуютъ только миръ!“

Такъ повѣствуетъ Св. Іосифъ, основатель
 и начальникъ монастыря Волоколамскаго,
 Испорикъ, можетъ быть, не совсѣмъ безпри-
 спрастный: по крайней мѣрѣ смѣлый, неуспра-
 шимый пропивникъ ереси: ибо онъ еще во
 время Зосимина Первосвященства дерзавъ
 обличать ее, какъ то видимъ изъ письма его
 къ Суздальскому Епископу, Нифонту. „Со-

„крылись опть насъ“ — пишеть Юсифъ — „оп- Г 1490.
 „дешѣли ко Христу древніе орлы Вѣры, Свя-
 „пишели добродѣпельные, коихъ гласъ возвъ-
 „щаль истину въ саду Церкви, и кошорые
 „исперзали бы когпяи всякое око, не пра-
 „во зрящее на божеспвенность Спасителя.
 „Ныгнѣ шипитъ шамо змій пагубный, изрыгая
 „хулу на Господа и Его Матерь (325).“ Онъ
 заклинаеть Нифонпа очиспитъ Церковь опть
 неслыханнаго дополѣ соблазна, опкрышь гла-
 за Государю, свергнушь Зосиму: чпо и совер-
 шилось. Увѣрился ли Великій Князь въ раско-
 лѣ Митрополюта, неизвѣсно; но въ 1494
 году, безъ суда и безъ шума, велѣлъ ему какъ
 бы добровольно удалиться въ Симоновъ, а оп-
 шуда въ Троицкій монастырь, за шо, какъ
 сказано въ лѣтописи, чпо сей Первосвящи-
 тель не радѣлъ о Церкви и любилъ вино (326).
 Благоразумный Иоаннъ не хопѣлъ, можеть
 бытъ, соблазнитъ Россіянъ всенароднымъ осуж-
 деніемъ Архипастыря, имъ избраннаго, и для
 шого не огласилъ его дѣйствительной вины.

Сверже-
ніе Миш-
ропол-
ша.

Преемникъ Зосимы въ Митрополи былъ
 Игумень Троицкій, Симонъ. Здѣсь Лѣтопис-
 цы сообщають намъ нѣкопорыя, весьма лю-
 бопытныя обстоятельствова. Когда Владыки
 Россійскіе въ Великокняжеской Думѣ нарек-
 ли Симона достойнымъ Первосвященствова,
 Государь пошелъ съ нимъ изъ Дворца въ цер-
 ковь Успенія, провождаемый сыновьями, вну-
 комъ, Епископами, всеми Боярами и Дьяками.

Избраніе
новаго.

Г. 1490. Поклонились иконамъ и гробамъ Свяшинельскимъ; пѣли, читали молитвы и прощали. Иоаннъ взявъ будущаго Архипастыря за руку, и выходя изъ церкви, въ западныхъ дверяхъ предалъ Епископамъ, которые ошвели его въ домъ Митрополишовъ. Тамъ, опшусливъ ихъ съ благословеніемъ, сей скромный мужъ обѣдалъ съ Иноками Троицкаго монастыря, съ своими Боярами и Дѣльми Боярскими. Въ день посвященія онъ ѣхалъ на *осляти*, коего велъ знапный сановникъ Михайло Русалка. Совершились обряды, и новый Митрополишъ долженъ былъ итти на свое мѣсто. Вдругъ священнодѣйствіе оспановилось; пѣніе умолкло: взоры Духовенства и Вельможъ усшрѣмались на Юанна. Государъ выступилъ и громогласно сказалъ Митрополишу: „Всемогущая и Живошворящая Свяшная Троица, дающая намъ Государство всея Руси, подаетъ тебѣ сей великій престолъ Архіерейства руковошложеніемъ Архіепископовъ и Епископовъ нашего Царства. Воспріими жезлъ Пастырства; възди на сѣдалище спарѣйшинства во имя Господа Исуса; моли Бога о насъ — и да подастъ тебѣ Господъ здравіе со многоденствомъ“. Тупъ хоръ пѣвчихъ възгласилъ *Исполлаэти Деслота*. Митрополишъ опвѣщивовалъ: „Всемогущая и вседержащая десница Вышняго да сохранишь мирно швое Богоноспавленное Царство, Самодержавный Владыко! да будетъ оно многолѣшно и по-

„бѣднѣльно со всѣми повинующимися тебѣ Г. 1499.
 „Христіанскими воинскими и народами!
 „Во вся дни живота твоего буди здоровъ, твое-
 „ря добро, о Государь Самодержавный!“ Пѣв-
 чіе возгласили Іоанну многогласіе. — Великіе
 Князья всегда располагали Митрополіею, и
 нѣтъ примѣра въ нашей Исторіи, чтобы
 власнѣ духовная спорила съ ними о семь важ-
 номъ правѣ; но Іоаннъ хотѣлъ утвердить оное
 священнымъ обрядомъ: самъ указавъ Митро-
 полипу престола, и торжественно дѣйство-
 вавъ въ храмѣ: чего мы доселѣ не видали.

Къ успокоенію правовѣрныхъ, новый Ми-
 трополисъ ревностно старался искоренить
 Жидовскую ересь; еще ревностнѣе Іосифъ Во-
 лоцкій, которъй, имѣя доступъ къ Государю,
 пребывавъ при немъ, чтобы онъ велѣлъ по
 всѣмъ городамъ искать и казнить ерешиковъ.
 Великій Князь говорилъ, что надобно испреб-
 лять развратъ, но безъ казни, противной ду-
 ху Христіанства; иногда, выводимый изъ шер-
 пѣнія, приказывалъ Іосифу умолкнуть; иногда
 общалъ ему подумавъ (327), и не могъ рѣшить-
 ся на жестокія средства, такъ, что многіе
 дѣйствительные или мнимые еретики умерли
 спокойно; а знаменитый Дьякъ Федоръ Курицынъ
 еще долго пользовался довѣренностію Госу-
 даря и былъ употребляемъ въ дѣлахъ Посоль-
 скихъ (328).

ГЛАВА V.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ
ІОАННОВА.

Заключеніе Андрея, Іоаннова брата. Смерть его и Бориса Василіевича. Посольства Императора Римскаго и наши къ нему. Открытіе Петерскихъ рудниковъ. Посольство Датское, Чагатайское, Иверское. Первое дружелюбное сношеніе съ Сулшаномъ. Посольства въ Крымъ. Лишовскія дѣла. Смерть Казимира: сынъ его, Александръ, на протѣ Лишовскомъ. Непрїятельскія дѣйствія проширъ Литвы. Переговоры о мирѣ и сватовствѣ. Злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Посольство Князя Мазовецкаго въ Москву. Миръ съ Литвою. Іоаннъ отдаетъ дочь свою, Елену, за Александра. Новыя неудовольствія между Россією и Литвою.

Г. 1491 — 1496.

Г. 1491 — 1495. **Обратимся къ государспвеннымъ происшествіямъ.** — Великій Князь жилъ мирно съ братьями до кончины матери, Инокіни Марѳы: она преставилась въ 1484 году (329), и съ того времени началось взаимное подозрѣніе между ими. Андрей и Борисъ не могли привыкнутьъ къ новому порядку вещей и доадовали на власполюбіе Іоанна, копорый, непрестанно усиливая Государспво Московское, не давалъ имъ части въ своихъ прїобрѣщеніяхъ. Лишенные защиты и посредничества любимой, уважаемой родительницы, они боя-

лись, чтобы Великий Князь не опиялъ у нихъ г. 1491 —
и наслѣдственныхъ Удѣловъ. Іоаннъ также, 1493.
зная сіе внутреннее расположеніе брашневъ,
помня ихъ бѣгство въ Липву и наглыя зло-
дѣйства въ предѣлахъ Россійскихъ, не имѣлъ
къ нимъ ни довѣренности, ни любви; но со-
блюдалъ приспосойность, не хотѣлъ бытъ яв-
нымъ упѣснителиемъ, и въ 1486 году обяза-
лся новою договорною грамошою не присвои-
вать себѣ ни Андреевыхъ, ни Борисовыхъ го-
родовъ, пребуя, чтобы сіи Князья не входили
въ переговоры съ Казимиромъ, съ Твер-
скимъ изгнанникомъ Михаиломъ, съ Липов-
скими Панами, Новгородцами, Псковшянами,
и немедленно сообщали ему всѣ ихъ письма
(330). Слѣдственно Іоаннъ опасался шайной
связи между брашьями, Липвою и пѣми Рос-
сіянами, копорые не любили Самодержавія:
можешь бытъ, и зналъ объ ней, желая пре-
рвать оную или въ прошивномъ случаѣ не
оспавивъ брашьямъ уже никакого извиненія.
Еще они съ обѣихъ споронъ удерживались
опъ явныхъ знаковъ взаимнаго недоброжела-
тельства, когда Андрею Василіевичу сказали,
что Великий Князь намѣренъ взять его подъ
спражу: Андрей хотѣлъ бѣжать; одумался, и
велѣлъ Московскому Боярину, Ивану Юрье-
вичу, спросить у Государя, чѣмъ онъ заслу-
жилъ гнѣвъ его? Бояринъ не дернулъ вмѣ-
шаться въ дѣло споль опасное. Андрей самъ
пришелъ къ брашу, и хотѣлъ знать вину

Г. 1491 — свою. Великій Князь изумился: спавиль Небо
 1493. во свидѣтели, что не думаль сдѣлать ему ни малѣйшаго зла, и пребывалъ, чтобы онъ наименовалъ клеветника. Андрей сослался на своего Боярина, Образца: Образецъ на слугу Іоаннова, Мунша Тапищева; а послѣдній признался, что сказалъ по единспвенно въ кушuku. Государь, успокоивъ брата, далъ повелѣніе опрѣзавъ Тапищеву языкъ: ходатайство Митрополиново спасло несчастнаго отъ сей казни; однакожь его высѣкли кнушомъ (331). Въ 1491 году Великій Князь посылалъ войско пропить Ординскихъ Царей, Сеидъ-Ахмуша и Шигъ - Ахмена, которые хотѣли итти на Тавриду, но удалились отъ ея границъ, свѣдавъ, что Московская рать уже спойшла на берегахъ Донца. Полководцы Іоанновы, Царевичъ Салпаганъ, сынъ Нордоулаповъ, и Князья Оболенскіе, Пепръ Никипичъ и Рѣзня, возвратились, не сдѣлавъ ничего важнаго (332). Въ семь походъ долженствовали участвовать и братья Великаго Князя; но Андрей не прислалъ вспомошательной дружины къ Салпагану. Іоаннъ скрылъ свою досаду. Осенью, Сентября 19, прѣхавъ изъ Углича въ Москву, Андрей былъ цѣлый вечеръ во дворцѣ у Великаго Князя. Они казались совершенными друзьями: бесѣдовали искренно и весело. На другой день Іоаннъ черезъ Дворецкаго, Князя Пепра Шаспунова, звалъ брата къ себѣ на обѣдъ, встрѣшилъ ласково, того-

ворилъ съ нимъ, и вышелъ въ другую комна- Г. 1491 —
пу, опославъ Андреевыхъ Бояръ въ столовую 1493.
грудню, гдѣ ихъ всѣхъ немедленно взяли подъ
спражу. Въ то же время Князь Симеонъ Ива-
новичъ Ряполовскій со многими иными Вель-
можами явился передъ Андреемъ, хотѣлъ го-
ворить и не могъ ясно произнести ни одно-
го слова, заливаясь слезами; наконецъ дрожа-
щимъ голосомъ сказалъ: *Государь Князь Ан-
дрей Василевичь! помань еси Богомъ, да Го-
сударемъ Великимъ Княземъ, Иваномъ Васи-
левичемъ, всея Руси, братомъ твоимъ ста-
рѣйшимъ.* Андрей вспалъ и съ твердостію
оповѣщивовалъ: „*воленъ Богъ, да Государь
„братъ мой; а Всевышній разсудитъ насъ въ
„томъ, что лишаюсь свободы безвинно.*“ Ан-
дрея свели на Казенный дворъ, оковали цѣпями,
и приславили къ нему многочисленную
спражу, состоящую изъ Князей и Бояръ;
двухъ его сыновей, Ивана и Димитрія, заклю-
чили въ Переславль; дочерей оставили на сво-
бодѣ (333): Удѣль же ихъ родителей присоеди-
нили къ Великому Княженію. Чтобы оправ-
дать себя, Іоаннъ объявилъ Андрея измѣнни-
комъ: ибо сей Князь, нарушивъ клятвенный
обѣтъ, замышлялъ воспастъ на Государя съ
братьями Юріемъ, Борисомъ и съ Андреемъ
Меньшимъ, переписывался съ Казимиромъ и
съ Ахмашомъ, наводя ихъ на Россію; вмѣстѣ
съ Борисомъ узжалъ въ Липву; наконецъ ослу-
шался Великаго Князя и не посылалъ Вое-

Г. 1491 — вѣдь своихъ пропивъ Сеидъ-Ахмуша (334). Толь-
 1493. ко послѣдняя вина имѣла видъ справедливо-
 сти: другія, какъ спарыя, были заглажены
 миромъ въ 1479 году; или надлежало уличить
 Андрея, что онъ уже послѣ того писалъ къ
 Казимиру. Однимъ словомъ, Іоаннъ въ семь
 случаѣхъ поступилъ жестоко, оправдываясь,
 какъ вѣроятно, въ собственнѣхъ глазахъ из-
 вѣстной спротивностию Андрея, государ-
 ственною пользою, пребующею безпрекослов-
 наго Единовласія, и примѣромъ Ярослава I,
 котораго также заключилъ браша. — Госу-
 дарь тогда же попребавъ къ себѣ и Бори-
 са Василевича: сей Князь съ ужасомъ и шре-
 петомъ явился въ Московскомъ дворцѣ, но
 черезъ три дни былъ съ милостию опущенъ
 назадъ въ Волокъ (335). Андрей въ 1493 году
 умеръ въ шемницѣ, къ горести Великаго Кня-
 зя, по увѣренію Лѣтописцевъ. Рассказываютъ,
 что онъ (въ 1498 году) призвавъ Митропо-
 липа и Епископовъ во дворецъ, встрѣшилъ
 ихъ съ лицемъ печальнымъ, безмолвствовавъ,
 заплакалъ и началъ смиренно каяться въ
 своей жестокости, бывъ виною жалостной,
 безвременной кончины браша. Митрополипъ
 и Епископы сидѣли: Государь стоялъ передъ
 ними и пребавъ прощенія. Они успокоили
 его совѣсть: опустили ему грѣхъ, но съ
 пастырскимъ душеспасительнымъ увѣщаніемъ
 (336). — Борисъ Василевичъ также скоро
 преставился. Сыновья его, Феодоръ и Иванъ,

Смерть
 Андрея
 и Бориса
 Василе-
 вича.

наслѣдовали достояніе родителѣ. Въ 1497 г. 1491 —
 1493. году они уступили Великому Князю Коло-
 менскія и другія села, взявъ за нихъ Твер-
 скія. Иванъ Борисовичъ, умирая въ 1503 го-
 ду, ошказаль Государю Рузу и половину Рже-
 ва, вмѣспѣ съ его *воинскою ружлядью*, доспѣ-
 хами и конями (337). Такъ въ Государспѣвѣ Мо-
 сковскомъ исчезали всѣ особенныя наслѣд-
 ственныя власпи, уступая Великокняжеской.

Между пѣмъ и виѣшнія полипическія оп-
 ношенія Россіи болѣе и болѣе возвыщали до-
 стоинство ея Монарха. Послы Ольгины нахо-
 дились въ Германіи, при Опшонѣ I, а Нѣмец-
 кіе въ Кіевѣ около 1075 года; Изяславъ I и
 Владиміръ Галицкій искали покровительспва
 Римскихъ Императоровъ; Генрикъ IV былъ
 женихъ на Княжнѣ Россійской, и Фридерикъ
 Барбарусса уважалъ Всеволода III (338): но съ
 этого времени мы не имѣли сообщенія съ Им-
 перією, до 1486 года, когда знашный Рыцарь,
 именемъ Николай Пошель, пріѣхаль въ Мо-
 скву съ письмомъ Фридерика III, безъ вся-
 каго особеннаго порученія, единспвенно изъ
 любопытспва. „Я видѣль“ — говорилъ онъ —
 „всѣ земли Христіанскія и всѣхъ Королей:
 „желаю узнать Россію и Великаго Князя
 (339).“ Бояре ему не вѣрили и думали, что
 сей иноземець съ какимъ нибудь злымъ намѣ-
 реніемъ подосланъ Казимиромъ Липовскимъ;
 однакожь Пошель, удовлетворивъ своему лю-
 бопытспву, благополучно выѣхаль изъ Рос-

Посоль-
 ства Им-
 ператора
 Римскаго
 и наши къ
 нему.

Г. 1491 — сія, и чрезъ два года возвратился въ каче-
 1493. ствѣ Посла Императорскаго съ новою гра-
 мошою отъ Фридерика и сына его, Короля
 Римскаго, Максимилиана, писанною въ Ульмѣ
 26 Декабря, 1488 года. Принятый ласково,
 онъ въ первомъ свиданіи съ Московскими Бо-
 ярами, Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ, Дани-
 ломъ Холмскимъ и Яковомъ Захарьевичемъ,
 говорилъ слѣдующее: „Выѣхавъ изъ Россіи, я
 „нашелъ Императора и Князей Германскихъ
 „въ Нюренбергъ; бесѣдовалъ съ ними о спра-
 „вѣ вашей, о Великомъ Князѣ, и вывелъ ихъ
 „изъ заблужденія: они думали, что Іоаннъ
 „есть данникъ Казимировъ. *Нѣтъ*, сказалъ я:
 „*Государь Московскій сильнѣе и богатѣе*
 „*Польскаго; Держава его неизмѣрима, народы*
 „*многочисленны, мудрость знаменита.* Однимъ
 „словомъ, самый усерднѣйшій изъ слугъ Іоан-
 „новыхъ не могъ бы говорить объ немъ ина-
 „че, ревностнѣе и справедливѣе. Меня слу-
 „шали съ удивленіемъ, особенно Императоръ,
 „въ часъ обѣда ежедневно разговаривая со
 „мною. Наконецъ сей Монархъ, желая быть
 „союзникомъ Россіи, велѣлъ мнѣ ѣхать къ
 „вамъ Посломъ со многочисленною дружиною.
 „Еще ли не вѣрите испинѣ моего званія? За
 „два года я казался здѣсь обманщикомъ, ибо
 „имѣлъ съ собою только двухъ служителей.
 „Пусть Великій Князь пошлешь собственна-
 „го чиновника къ моему Государю: тогда не
 „оспанешся ни малѣйшаго сомнѣнія.“ Но Іо-

аннъ уже вѣрилъ Послу, который именемъ Г. 1491 —
 Фридериковымъ предложилъ ему выдать его 1495.
 дочь, Елену или Θεодосію, за Албрехта, Марк-
 графа Баденскаго, племянника Императоро-
 ва, и желалъ видѣть невѣсту. Великій Князь
 оповѣстповалъ ему черезъ Дьяка, Θεодора Ку-
 рицына, что вмѣстѣ съ нимъ отправившя въ
 Германію Посолъ Россійскій, коему вельно
 будетъ изъясниться о семъ съ Императоромъ,
 и что обычаи наши не дозволяютъ прежде
 времени показывать юныхъ дѣвицъ женихамъ
 или свахамъ. — Второе предложеніе Поппе-
 лево соспояло въ томъ, чтобы Іоаннъ запре-
 пилъ Псковичянамъ вступаться въ земли Ли-
 вонскихъ Нѣмцевъ, подданныхъ Имперіи. Го-
 сударь велѣлъ оповѣстповать, что Пскович-
 яне владѣютъ только собственными ихъ
 землями и не вступаютъ въ чужія.

Весьма достопамятна претія аудіенція, дан-
 ная Послу Фридерикову въ *набережныхъ сѣ-
 няхъ*, гдѣ самъ Великій Князь слушалъ его,
 отступивъ нѣсколько шаговъ отъ своихъ
 Боярь. „Молю о скромности и шайнѣ,“ ска-
 залъ Поппель: „ежели неприятели твои, Ля-
 „хи и Богемцы, узнаютъ, о чемъ я говорю
 „намѣренъ: то жизнь моя будетъ въ опасно-
 „сти. Мы слышали, что ты, Государь, пре-
 „бавалъ себя отъ Папы *Королевскаго* досто-
 „инства; но знай, что не Папа, а только
 „Императоръ жалуетъ въ Короли, въ Прин-
 „цы и въ Рыцари. Если желаешь бытъ Ко-

Г. 1491 — „ролемъ, шо предлагаю шебѣ свои услуги.
 1495. „Надежипть единспивенно скрыпть сіе дѣло
 „опшъ Монарха Польскаго, который боипся,
 „чпобы пы, сдѣлавшись ему равнымъ Госу-
 „даремъ, не опнялъ у него древнихъ земель
 „Россійскихъ.“ Опвѣпть Іоанновъ изобра-
 жаешъ благородную, истинно Царскую гор-
 доспъ. Бояре сказали Послу такъ: „Государь,
 „Великій Князь, Божіею милоспію наслѣдо-
 „валь Державу Русскую опшъ своихъ предковъ,
 „и *поставленіе* имѣешъ опшъ Бога, и молипть
 „Бога, да сохранипть оную ему и дѣпямъ его
 „вовѣки; а поставленія опшъ иной власпи ни-
 „когда не хошълъ и не хочешъ“ (340). Поп-
 пель не смѣлъ болѣе говоришъ о шомъ, и впо-
 рично обрапился къ свашовспву. „Великій
 „Князь“, — сказалъ онъ — „имѣешъ двухъ доче-
 „рей: если не благоволипть выдапть никопо-
 „рой за Маркграфа Баденскаго, шо Импера-
 „поръ предспавляешъ ему въ женихи одного
 „изъ Саксонскихъ знаменипыхъ Принцевъ, сы-
 „новой его племянника (Курфирсна Фридери-
 „ка); а другая Княжна Россійская можепть быпть
 „супругою Сигизмунда, Маркграфа Бранден-
 „бургскаго, коего старпій брапъ еспъ зппъ
 „Короля Польскаго.“ На сіе не было опвѣ-
 пѣ, и Поппель скоро опсправился изъ Мос-
 квы въ Данію чрезъ Швецію, для какого-шо
 особеннаго Императорскаго дѣла: Государь
 же послалъ въ Нѣмецкую землю Грека, име-
 немъ Юрія Траханіона, или Трахониша, выѣ-

хавшаго къ намъ съ Великою Княгинею, Со- г. 1491 —
 фією, давь ему слѣдующее наспавленіе: 1493.

I. „Явишь Императору и сыну его, Римско-
 „му Королю Максимилиану, вѣрющую Посоль-
 „скую грамоту (341). Увѣришь ихъ въ искрен-
 „ней пріязни Іоанновой. — II. Условисья о
 „взаимныхъ дружесшвенныхъ Посольствахъ и
 „свободномъ сообщеніи обѣихъ Державъ. —
 „III. Ежели спросяшь, намѣрень ли Великій
 „Князь выдашь свою дочь за Маркграфа Ба-
 „денскаго? по опвѣшпвовашь, что сей со-
 „юзъ не приспоенъ для знаменитости и си-
 „лы Государя Россійскаго, брата древнихъ Ца-
 „рей Греческихъ, копорые, переселясь въ Ви-
 „заншю, успутили Римъ Папамъ. Но будѣ
 „Императоръ пожелаешъ свапашъ нашу Княж-
 „ну за сына своего, Короля Максимилиана:
 „то ему не опказывашъ, и дашь надежду. —
 „IV. Искаръ въ Германіи и приняшь въ служ-
 „бу Россійскую полезныхъ художниковъ, гор-
 „ныхъ масперовъ, Архипекторовъ и проч.“
 На издержки дано было ему 80 соболей и 3000
 бѣлокъ (342). Іоаннъ написалъ съ нимъ друже-
 спвенныя грамоты къ Бургомиспрамъ Нарв-
 скому, Ревельскому и Любекскому.

Траханіюшъ поѣхалъ (22 Марта) изъ Москвы
 въ Ревель, опшуда въ Любекъ и Франкфурпъ,
 гдѣ былъ предспавленъ Римскому Королю Ма-
 ксимилиану, говорилъ ему рѣчь на языкъ Лом-
 бардскомъ и вручилъ дары Великокняжескіе,
 40 соболей, шубы горноспашевую и бѣличью.

Г. 1491 — Докшоръ, Георгъ Торнь, именемъ Максимилиана опивчалъ Послу на шомъ же языкъ, изъясняя благодарносшь и пріязнь сего Вьнценосца къ Государю Московскому (343), Посла осыпали въ Германіи ласками и привѣпшвіями. Король Римскій, вспрѣчая его, сходилъ обыкновенно съ прона и сажалъ подлѣ себя; то же дѣлалъ и самъ Имперашоръ. Они сшоя подавали ему руку въ знакъ уваженія къ Великому Князю (344). Болѣе ничего не знаемъ о переговорахъ Траханіюша, которій возвращился въ Москву 16 Іюля, 1490 года, съ новымъ Посломъ Максимилиановымъ, Георгомъ Делапоромъ (345). Не за-долго до шого времени умеръ славный Король Машеѣй, и Паны Венгерскіе соглашались избрать на его мѣсто Казимирова сына, Владислава, Государя Богемскаго, въ досаду Максимилиану, считавшему себя законнымъ наследникомъ Машеевымъ. Сіе обстоятельство соединило Авспрійскую Полицику съ нашею: Максимилианъ хотѣлъ завоевать Венгрію, Іоаннь южную Липовскую Россію: они признавали Казимира общимъ врагомъ, и Делапоръ, чшобы шѣмъ вѣрнѣе успѣшь въ государственномъ дѣлѣ, объявилъ желаніе Римскаго Короля (шогда вдоваго) бышь Іоанну зящемъ: хотѣлъ видѣць юную Княжну и спрашивалъ о цѣнѣ ея приданого. Отвѣпъ росшоялъ въ учшивомъ опказѣ: Послу изъяснили наши обычаи. Какой спыдъ для опца и невѣспы, если бы свашъ ошвергнулъ ея!

Могъ ли знаменитый Государь съ безпокой- Г. 1491 —
 ствомъ и спрахомъ ждашь, что слуга инозем- 1493.
 наго Власпишеля скажеть объ его дочери?
 Изъяснили шакже Делапору, что Вѣнденос-
 дамъ не прилично торговаться въ приданомъ;
 что Великій Князь безъ оомнѣнія назначишь
 его по достоинству жениха и невѣсты, но
 уже послѣ брака; что надобно согласишь
 прежде въ дѣлѣ важнѣйшемъ, а именно въ томъ,
 чтобы Княжна Россійская, если будеть су-
 кругою Максимилиана, не перемѣняла Вѣры,
 имѣла у себя церковь Греческую и Священни-
 говъ. Для послѣдняго Великій Князь требо-
 валь увѣригельной записи; но Делапоръ ска-
 залъ, что онъ для сего не уполномоченъ. И
 пакъ переспали говоришь о бракѣ.

Однакожь союзъ государспвенный заклю-
 чился, и написали договоръ слѣдующаго содер-
 занія:

„По волѣ Божіей и нашей любви мы Іоаннь,
 „Божією милоспію Государь всея Русіи, Вла-
 „дими́рскій, Московскій, Новгородскій, Псков-
 „скій, Югорскій, Вятскій, Пермскій, Болгар-
 „скій“ (по еспь, Казанскій) „и проч. усло-
 „вились съ своимъ брашомъ, Максимилианомъ,
 „Бролемъ Римскимъ и Княземъ Авспрійскимъ,
 „Бргонскимъ, Лопарингекимъ, Спирскимъ,
 „Кринпійскимъ и проч. бышь въ вѣчной люб-
 „ви согласіи, чтобы помогашь другъ другу
 „во всѣхъ случаяхъ. Если Король Польскій и дѣ-
 „шого будущь воевашь съ шобою, брашомъ

Г. 1491 — „моимъ, за Венгрію, пвою опчину: по извѣсти
1493. „насъ, и поможемъ шебѣ усердно, безъ обма-
„на. Если же и мы начнемъ *добывать* Велика-
„го Княженія Кіевскаго и другихъ земель Рус-
„скихъ, коими владѣеть Липва: по увѣдомимъ
„шебя, и поможешь намъ усердно, безъ обма-
„на. Если и не успѣемъ обослапья, но узнаемъ
„что война началась съ пвоей или моей споро-
„ны: по обязываемся немедленно ипши друг-
„ко другу на помощь. — Послы и купцы наши
„да ѣздяпъ свободно изъ одной земли въ дру-
„гую. На семь цѣлую креспъ къ шебѣ, мое-
„му брапу. . . . Въ Москвѣ, въ льшо 6998 (1490)
„Августа 16 (346).“

Сей первый договоръ съ Авспрією, напи-
санный на харпші, былъ скрѣпленъ золопток
Великокняжескою печашію. Делашоръ, видѣвъ
супругу Іоаннову, Софію (347), поднесъ ей въ
даръ опъ Максимиліана сѣрое сукно и попу-
гая; а Государь, пожаловавъ его въ *Золот-*
носцы, далъ ему золопую цѣпъ съ креспомъ
горноспаевую шубу и серебряныя *остроги* и
шпоры, какъ бы въ знакъ Рыцарскаго достои-
ства (348). Делашоръ выѣхалъ изъ Москвы А-
густа 19, вмѣстѣ съ нашими Послами, Тр-
ханіюпомъ и Дьякомъ Васильемъ Кулешинъ.
Наказъ, имъ данный, состоялъ въ слѣдующе:
1) „Вручипъ Максимиліану договорную Іа-
„нову грамошу и присягнушь въ вѣрномъ с-
„полненіи условій. 2) Взяпъ съ него пашю
„же, писанную языкомъ Славянскимъ; а гдѣ

„напишуть оную по-Нѣмецки или по-Латини. Г. 1491 —
 „ми (349), по изьяснись, что обязательство 1493.
 „Великаго Князя не имѣеть силы, ежели въ
 „грамошѣ будутъ опмѣны противъ Русской“
 (ибо Траханіюшъ и Кулешинъ не знали сихъ
 двухъ языковъ). 3) „Максимиліанъ долженъ
 „упривердишь союзъ цѣлованіемъ креста передъ
 „нашими Послами. 4) Объявишь Королю со-
 „гласіе Іоанново выдашь за него дочь, съ усло-
 „віемъ, чшобы она не перемѣняла Закона.
 „5) Сказашъ ему, чшо Посламъ его и Москов-
 „скимъ лучше ѣздишь впрядь чрезъ Данію и
 „Швецію, для избѣжанія непріятностей, ка-
 „кія могутъ имъ встрѣпиться въ Польскихъ
 „Владѣніяхъ. 6) Требовашъ, чшобы онъ далъ
 „Великому Князю лекаря искуснаго въ цѣле-
 „ніи внушреннихъ болѣзней и ранъ. 7) При-
 „вѣщспвовашъ единспвенно Короля Римска-
 „го, а не Императора: ибо Делапоръ, буду-
 „чи въ Москвѣ, не сказалъ Великому Князю
 „ни слова ошъ Фридерика.“ Не смотря на
 государспвенную важность заключаемаго съ
 Авспрією союза, Іоаннъ, какъ видимъ, стро-
 го наблюдалъ достоинство Россійскаго Мо-
 нарха, и въ сіе же время отослалъ изъ Мос-
 квы безъ опмѣта слугу Поппелева, который
 пріѣзжалъ въ Россію за живыми лосями для Им-
 ператора, но съ письмомъ не довольно учпи-
 вымъ ошъ господина своего. Не взявъ даровъ
 Поппелевыхъ, богатаго мониспа съ ожерель-
 емъ, Великій Князь милоспиво принялъ ошъ

Г. 1491 — его слуги двѣ обьяри, и далъ ему за шо 120
1493. соболей, цѣною въ 30 червонцевъ (350).

Траханіопъ и Кулешевъ писали къ Государю изъ Любека, что Король Данскій и Князья Немецкіе, свѣдавъ объ ихъ прибытіи въ Германію, и желая добра Казимиру, замыслили сдѣлать имъ оспановку въ пупи; что Посоль Максимиліановъ ѣдетъ вмѣстѣ съ ними и возьметъ мѣры для ихъ безопасности; что Римскій Король уже завоевалъ многія мѣста въ Венгріи. Они навѣхали Максимиліана въ Нюрнбергъ, вручили ему дары отъ Іоанна и Великой Княгини (о соболей, камку и пшпцу кречета); явили письменный договоръ, имъ одобренный и кляшвенно утвержденный, но не упоминали о сваповспивѣ, мбо слышали, что Максимиліанъ, долго не имѣвъ опѣша отъ Великаго Князя, въ угожденіе своему опцу помолвилъ на Княжнѣ Брепанской. Пробывъ шамъ отъ 22 Марша до 23 Іюня (1491 года), Послы Іоаннѣвы возвратились въ Москву Августша 30 съ Максимиліановою союзною грамошою, копорую Великій Князь приказалъ опдашь въ хранилище государшвенное (351).

Въ слѣдъ за ними Король Римскій впорично прислалъ Делапора, чтообы онъ былъ свѣдѣтелемъ кляшвеннаго Іоаннова обѣша исполняпъ заключенный договоръ. Государь сдѣлалъ поже, что Максимиліанъ: цѣловалъ креспъ передъ его Посломъ. Изъявивъ совершенное удовольшвіе и благодарношь Короля, Дела-

пторь молилъ Великаго Князя не досадовашь Г. 1491 —
 за помолвку его на Принцессѣ Брешанской, 1493.
 и разсказалъ длинную испорію въ оправданіе
 сего поступка. „Король Римскій“ — говорилъ
 онъ — „весьма желалъ чеспи бышь зяпемъ Ве-
 „ликаго Князя; но Богъ не захошълъ того.
 „Разнесся въ Германіи слухъ, что я и Послы
 „Моекковскіе, въ 1490 году опшльвъ на двад-
 „цати чепырехъ корабляхъ изъ Любека, уш-
 „нули въ морь. Государь нашъ думалъ, что
 „Юаннъ не свѣдалъ о его намѣреніи вспушпшь
 „въ бракъ съ Княжною Россійскою. Дальнее
 „разспояніе не дозволяло опсправпшь новаго
 „Посольства, и согласіе Великаго Князя бы-
 „ло еще не вѣрно. Между шѣмъ время шекло.
 „Князья Нѣмецкіе пребовали опъ Императо-
 „ра, чтообы онъ женилъ сына и предложили
 „въ невѣспы Анну Брешанскую. Фридерикъ
 „убѣдилъ Максимилиана приняшь ея руку. Ког-
 „да же Государь нашъ узналъ, что мы живы,
 „и что Княжна Россійская могла бышь его
 „супругою: шо искренно огорчился, и доны-
 „нѣ жалѣеть о невѣспѣ споль знаменишой.“
 Сія справедливая или выдуманная повѣспь удов-
 лепворила Юанновой чеспи: онъ не изьявилъ
 ни малѣйшей досады, и не опвѣчалъ Послу ни
 слова. Делашторь, какъ бы въ знакъ особенной,
 неограниченной къ нему довѣренности Ма-
 ксимилиановой, извѣспилъ Великаго Князя о
 шайныхъ видахъ Авспрійской Полипики. Дол-
 говременная война Нѣмецкаго Ордена съ Поль-

Г. 1491 — 1493. — шею рѣшилась (въ 1466 году) совершенною зависимошю перваго опъ Казимира, такъ, что Великій Магистръ Лудвигъ назвалъ себя его присяжникомъ, и Рыцарство, нѣкогда Державное, спенало подъ игомъ чужеземной власти. Максимиліанъ тайно возбуждалъ Орденъ свергнувъ сіе иго и снова приобъгнувъ къ оружію; но Магистры Нѣмецкій и Ливонскій требовали опъ него, чтообы онъ прежде доспавиль имъ важное покровительство Монарха Россійскаго, сильнаго и грознаго. Делаторъ убѣждалъ Великаго Князя послашь Московскаго чиновника въ Ливонію для переговоровъ, дашь ея Рыцарямъ вѣчный миръ, не пѣснишь ихъ и *взять Орденъ въ его милостивое соблюденіе.* — Споль же усердно ходатайствоваль Посоль за Швецію. Государственный ея Правитель, Спенъ-Спуръ, находился въ дружественной связи съ Максимиліаномъ, и жаловался ему на обиды Россіянъ, копорые въ 1490 году ужаснымъ образомъ свирѣпствовали въ Оспербошнѣ: жгли, рѣзали, мучили жипелей, присвоивая себѣ господство надъ Финляндією (352). Делаторъ молилъ Іоанна оставишь сію несчастную землю въ покоѣ. Наконецъ предлагаль, чтообы Московскіе Послы ѣздили въ Имперію чрезъ Мекленбургъ и Любекъ, а не чрезъ Данію, гдѣ въ разсужденіи ихъ не соблюдаются уставы чести и госпепринимства: ибо Король держишь спорону Казимирову. — Замѣшимъ, что Посоль Макси-

милиановъ въ своихъ аудіенціяхъ именовалъ Великаго Князя *Царемъ*; такъ и наши Послы называли Иоанна въ Германіи: Нѣмцы же въ переводѣ дипломатическихъ бумагъ употребляли имя *Kauser. Imperator.* вмѣсто Царя (353). Г. 1491 — 1493.

Ошвѣтъ Великаго Князя, сообщенный Послу Казначеемъ Дмипріемъ Владиміровичемъ и Дьякомъ Ѳедоромъ Курицынымъ, былъ такой: „Я заключилъ искренній союзъ съ моимъ братомъ Максимилианомъ; хотѣлъ помогать ему всѣми силами въ завоеваніи Венгрии, и готовился самъ сѣсть на коня; но слышу, что Владиславъ, сынъ Казимировъ, объявленъ шамъ Королемъ, и что Максимилианъ съ нимъ примирился: слѣдственно мнѣ теперь нечего дѣлать. Однакожь вмѣстѣ съ тобою отправлю къ нему Пословъ. Не измѣню кляпвѣ. Если братъ мой рѣшится воевать, то иду немедленно на Казимира и сыновей его, Владислава и Албрехта. Въ угодность Максимилиану буду посредникомъ его союза съ Господаремъ Молдавскимъ, Стефаномъ. Что касается до Магиспровъ Прусскаго и Ливонскаго, то я готовъ взять ихъ въ мое храненіе. Послѣдній желаетъ условиться о мирѣ съ моими особенными Послами и вмѣстѣ сподобитъ писать въ договорахъ *меліе*; но да будетъ все по старому. Прежде онъ билъ *теломъ* вольному Новугороду: нынѣ да имѣетъ дѣло съ тамошними моими Намѣстниками, людьми знашными.“ — О Швеціи не было слова въ ошвѣтѣ.

Г. 1491 — Делапоръ выѣхалъ изъ Москвы 12 Апрѣля,
1493. 1491 года (354), съ Великокняжескимъ Приспавомъ, коему надлежало довольствовашь его всѣмъ нужнымъ до самой границы. Такъ обыкновенно бывало: Приспавы встрѣчали и провожали Пословъ. Маія 6 снова отправился Траханіюшъ съ Дьякомъ Михайломъ Яропкинымъ въ Германію. Ему вельно было именемъ Іоанновымъ спросить *Максимиліана* о здравіи, но не плавитъ поклона: ибо Делапоръ въ первой аудіенціи не кланялся ни Великому Князю, ни супругъ его отъ своего Короля, а спрашивалъ только о здравіи (355). Наказъ сего Посольства былъ слѣдующій:

„Объявишь Максимиліану, что Великій
„Князь, вступивъ съ нимъ въ союзъ, желалъ
„вѣрно исполнять условія, и для того не хо-
„телъ говорить о мирѣ съ Посломъ Липов-
„скимъ, бывшимъ въ Москвѣ: слѣдственно и
„Король Римскій не долженъ мириться съ Бо-
„гемією и Польшею безъ Іоанна, которъ
„готовъ, въ случаѣ его вѣрности, дѣйстви-
„тельно съ нимъ за-одно всѣми силами, ему Бо-
„гомъ данными. — Если онъ заключилъ миръ
„съ Владиславомъ, то развѣдай о тайныхъ
„причинахъ онаго. Узнай всё обстоятель-
„ство и виды Австрійской Политики: имѣешь
„ли Максимиліанъ сильныхъ доброжелателей
„въ Венгріи, и кого именно? не для того ли
„уступаешь оную Владиславу, чтобы воевать
„съ Государемъ Французскимъ, которъ, по

„слуху, опнимаешь у него невѣсту, Анну г. 492 —
 „Бреманскую? — Ежели бракъ Римскаго Ко- 1493.
 „роля не соспоился, по искуснымъ образомъ
 „внушишь ему, что Великій Князь, можешь
 „бышь, не опринеть его вторичнаго сва-
 „повства, когда Императоръ и Максимили-
 „анъ пришлютъ къ нему убѣдительную гра-
 „моту съ *словѣкомъ добрымъ*“ (то есть, знач-
 „нымъ). „Въ такомъ случаѣ изъяснишь о Вѣ-
 „рѣ Греческой, о церкви и Священникахъ. А
 „буде Король женился на Принцессѣ Бре-
 „манской, по говоришь о сынѣ его, Филип-
 „пъ, или о Саксонскомъ Курфирсѣ Фриде-
 „рихъ. Навѣдашься также о пристойныхъ
 „невѣстахъ для сына Государева, Василя, изъ
 „дочерей Королевскихъ, и проч.; но соблю-
 „дай благоразумную оспорожность, чшобы
 „не повредишь Государевой чести. — Заѣхашь
 „къ Саксонскому Курфирсѣ, поднеси ему
 „въ даръ 40 соболей и скажашь: Великій Князь
 „благодаритъ тебя за охраненіе его Пословъ
 „въ землѣ швоей: и впредь охраняй ихъ, рав-
 „номѣрно и шѣхъ, кошорые вѣдять къ намъ
 „изъ *странъ Италійскихъ*. Дозволяй художни-
 „камъ, швоимъ подданнымъ, переселяшья въ
 „Россію: за что Великій Князь готовъ слу-
 „житъ тебѣ всѣмъ, чѣмъ изобилуетъ земля
 „его.“

Послы наши имѣли письма къ Герцогу Мек-
 ленбургскому, къ Бургомиспрамъ и Рапма-
 намъ городовъ Нѣмецкихъ, о свободномъ ихъ

Г. 1491 — пропускъ; въ Нарвѣ и въ Ревелѣ они должны
 1493. были вручить сіи грамоты *сидя*. — Донесенія, писанныя ими къ Государю въ пупи, любопытны своею подробностію, вмѣщая въ себѣ извѣстія не только о главныхъ дѣлахъ Европейской Полицики, но и купеческія: на примѣръ, о дороговизнѣ хлѣба во Фландріи, гдѣ даспѣ ржи стоилъ тогда 100 червонцевъ (356). Описывая войну Максимилиана съ Королемъ Французскимъ, Траханіопъ и Яропкинь говорятъ о союзѣ перваго съ Англіею, Шотландіею, Испаніею, Португалліею и со всеми Князьями Нѣмецкими; о мирѣ его съ Владиславомъ, который обязался ему заплатить за Венгрію 100,000 червонцевъ, объявивъ Максимилиана послѣ себя наследникомъ; увѣдомляютъ также о походѣ Султанскаго войска въ Сервію; однимъ словомъ, представляють всѣ движенія Европы очамъ любопытнаго Юанна, который хощѣлъ бытъ самъ однимъ изъ ея великихъ Монарховъ.

Приплывъ на корабль изъ Ревеля въ Германію, Траханіопъ и Яропкинь жили нѣсколько мѣсяцевъ въ Любекѣ — не зная, куда ѣхать къ Максимилиану, занятому тогда Французскою войною — и для перевода Нѣмецкихъ бумагъ, ими получаемыхъ, приняли въ Государеву службу тамошняго славнаго *киголегатника*, Вареоломея, который далъ имъ клѣпшпанять содержаніе оныхъ. Они нашли Максимилиана въ Кольмарѣ, гдѣ и были ошѣ 15 Ген-

варя до 23 Марша. Полипика его уже пере- г. 1491 —
мѣнилась: сей Государь, довольный условіями 1493.
заключеннаго съ Владиславомъ мира, не ду-
малъ болѣе о сѣверномъ союзѣ, упопреляя
всѣ усилія проптивъ Франціи. Послы наши —
не сдѣлавъ, кажется, ничего — возврапились
въ Москву въ Іюль 1493 года (357).

Такимъ образомъ прекрапились на сей разъ
сношенія Великокняжескаго Двора съ Импе-
рією, хопя и не имѣвъ важныхъ госуларспвен-
ныхъ слѣдспвій, однакожь удовлешворивъ че-
спюлюбію Іоанна, копорый посшавилъ себя
въ оныхъ на-равнѣ съ первымъ Монархомъ
Европы. — Связь съ Германією досшавила намъ
и другую суцешспвенную выгоду. Новое веле-
льіе Двора Московскаго, новыя Кремлевскія
зданія, сильныя ополченія, Посольспва, дары,
шребовали издержекъ, копорыя испощали
казну болѣе, нежели прежня дань Ханская.
Доселѣ мы пользовались единспвенно чужими
драгоцѣнными мешаллами, добываемыми внѣш-
нею шорговлею и мѣною съ Сибирскими на-
родами черезъ Югру: сей послѣдній испоч-
никъ, какъ вѣрояшно, оскудѣлъ или совсѣмъ
закрылся: ибо въ лѣпописяхъ и въ договорахъ
XV вѣка уже нѣшъ ни слова о *серебрѣ За-
калсскомъ* (358). Но издавна былъ у насъ слухъ,
чшо спраны полунощныя, близъ Каменнаго
Пояса, изобилуюшъ мешаллами: присоединивъ
къ Московской Державѣ Пермь, Двинскую зем-
лю, Вяпку, Іоаннъ желалъ имѣшъ людей свѣ-

Г. 1491 — душихъ въ горномъ искусствѣ. Мы видѣли,
 1493. что онъ писалъ о пошль къ Королю Венгер-
 Откры- скому (359); но Траханіонъ, кажется, первый
 шіе Пе- вывезъ ихъ изъ Германіи. Въ 1491 году два
 черскихъ рудни- Нѣмца, Иванъ и Викпоръ, съ Андреемъ Пе-
 ковъ. провымъ и Васиіемъ Болшинымъ отправи-
 лись изъ Москвы искать серебряной руды въ
 окрестностяхъ Печеры (360). Черезъ семь мѣ-
 сяцевъ они возвратились съ извѣстіемъ, что
 нашли оную, вмѣстѣ съ мѣдною, на рѣкѣ
 Цыльмѣ, верстахъ въ двадцати отъ Космы,
 въ шрехъ стахъ отъ Печеры и въ 3500 отъ
 Москвы, на проспрансивъ десяти верстѣ.
 Сіе важное открытіе сдѣлало Государю вели-
 чайшее удовольствіе, и съ того времени мы
 начали сами добывать, плавить металлы и
 чеканить монету изъ своего серебра; имѣли
 и золотыя деньги или медали Россійскія. Въ
 собраніи нашихъ древностей хранится сн-
 мокъ золотой медали 1497 году съ изображе-
 ніемъ Св. Николая: въ надписи сказано, что
Великій Государь вылилъ сей единый талеръ
изъ золота для Княгини (Княжны) своей, Фе-
одосіи (361). На серебряныхъ деньгахъ Іоаннова
 времени обыкновенно представлялся всадникъ
 съ мечемъ.

Можетъ быть, слухъ о новыхъ, въ сѣвер-
 ной Россіи открытыхъ, богатыхъ рудникахъ
 скоро дошелъ до Германіи и возбудилъ шамъ
 любопытство увѣрился въ справедливости
 онаго (Европа еще не знала Америки, и нуж-

даясь въ драгоценныхъ мешаллахъ, долженствовала браться живѣйшее участіе въ такомъ открытіи): по крайней мѣрѣ въ 1492 году пріѣхалъ въ Москву Нѣмецъ Михаилъ Снупсъ съ письмомъ къ Великому Князю отъ Максимилиана и дяди его, Австрійскаго Эрцгерцога Зигмунда, княжившаго въ Инспрукъ: они дружески просили Іоанна, чтобы онъ дозволилъ сему путешественнику осмошрѣвъ все любопытное въ нашемъ опечесствѣ, учипсья языку Русскому, видѣвъ обычаи народа и пріобрѣсти знанія нужныя для успѣховъ общей Испоріи и Географіи. Снупсъ, обласканный Великимъ Княземъ, немедленно изъявилъ желаніе ѣхать въ дальнѣйшія страны полуночныя и на Воспокъ, къ берегамъ Оби. Іоаннъ усомнился, и наконецъ рѣшительно отказалъ ему. Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, Снупсъ опшправился назадъ въ Германію прежнимъ путемъ, чрезъ Ливонію, съ слѣдующимъ письмомъ отъ Великаго Князя къ Максимилиану и Зигмунду: „Изъ дружбы къ вамъ мы ласково приняли вашего человѣка, но не успили его въ страны опдаленныя, гдѣ нечепь рѣка Обь, за неудобноспію пуши: ибо самыя люди наши, вѣдящіе пуда для собранія дани, подвергаются не малымъ трудамъ и бѣдспвіямъ. Мы не дозволили ему также возвращипсья къ вамъ чрезъ владѣнія Польскія или Турецкія: ибо не можемъ опвѣспсованъ за безопасностъ сего пуши. Богъ

Г. 1491 —
1493.

Г. 1491—1495. „да блюдетъ ваше здравіе (362).“ Въроятно, что Іоаннъ опасался сего Нѣмца какъ лазушчика, и не хотѣлъ, чтобы онъ видѣлъ наши сѣверо-восточныя земли, гдѣ открылся новый источникъ богатства для Россіи.

Посольство Дашское. Впорымъ достопамятнымъ Посольствомъ описываемыхъ нами временъ было Дашское. Если не Данія, то по крайней мѣрѣ Норвегія издревле имѣла сношенія съ Новымъ городомъ, по сосѣдству съ его сѣверными областями. Дворъ Ярослава Великаго служилъ убѣжищемъ для ея знаменитыхъ изгнанниковъ (363); Александръ Невскій хотѣлъ женить сына на дочери Гаконовой (364); мы упоминали также о договорѣ Норвегіи съ Правительствомъ Новгородскимъ въ 1326 году (365): но опдаленная Москва скрывалась во мракѣ неизвѣстности для прехъ Сѣверныхъ Королевствъ до того времени, какъ Великій Князь сдѣлался Самодержцемъ всей Россіи, отъ береговъ Волги до Лапландіи. Пріязнь, бывшая между тогдашнимъ Королемъ Дашскимъ, Іоанномъ, сыномъ Христиановымъ, и Казимиромъ, засадила первого нарушить долгъ гостепріимства въ разсужденіи Пословъ Московскихъ, когда они ѣхали въ Любекъ чрезъ его землю: ибо Траханіопъ и Яропкинь жаловались на претерпѣныя ими въ ней обиды; но существенныя выгоды государственныя переѣнили образъ мыслей сего Монарха: будучи врагомъ Шведскаго Правителя, онъ увидѣлъ пользу бытъ другомъ

Великаго Князя, чшобы спрахомъ нашего ору- Г. 1491 —
жїя обуздывашь Шведовъ, и Посоль Дашскїй 1493.
(въ 1493 году) заключилъ въ Москвѣ союзъ
любви и брашства съ Россїею. Грекъ Дми-
шрїй Ралевъ и Дьякъ Зайцовъ опправились въ
Данїю для размѣна договорныхъ грамошъ (366).

Упомянемъ пакже о двухъ Посольствахъ
Азіашскихъ. Неизмѣримая Держава, основан-
ная завоеванїями дикаго Героя, Тамерлана, хо-
шя не могла по его смерши успошшь въ сво-
емъ величїи и раздѣлилась: однакожь имя Цар-
ства Чагатайскаго, соспавленнаго изъ Буха-
рїи и Хорасана, еще гремѣло въ Азїи: Сул-
панъ Абусаидъ, внукъ Тамерланова сына, Ми-
рана, господствоваль опъ береговъ моря Кас-
пїйскаго до Мульпана въ Индїи, и въ 1468
году убитый Персидскимъ Царемъ Гассаномъ,
оспавилъ сію обширную спрану въ наслѣдіе
сыновьямъ, коихъ междоусобїе предвѣспило
ихъ общую гибель. Гуссеинъ Мирза, правнукъ
впорого Тамерланова сына, Омара, завладѣлъ
Хорасаномъ; прославился многими побѣдами,
одержанными имъ надъ Тапарами-Узбеками;
любилъ добродѣшель, Науки; слышалъ о вели-
чїи Государя Россїйскаго, и желая его друж- Чагатай-
бы, въ 1489 году прислалъ въ Москву како- ское,
го-шо богатыря Уруса для заключенїя союза Иверское
съ Іоанномъ (367). Можешъ бышь, онъ хопѣлъ, посоль-
чшобы Великій Князь, имѣя связь съ Ногаями, ство.
возбудилъ ихъ пропивъ Узбековъ. Но Царство
Чагатайское опжило вѣкъ свой: Ханъ Узбек-

Г. 1491 — скій, Шай-Бегъ, въ началѣ XVI вѣка изгналъ
1493. Гуссеиновыхъ сыновей изъ Хорасана, овладѣвъ
и Бухарією, откуда послѣдній Султанъ Та-
мерланова рода, Баборъ, ушелъ въ Индоспанъ,
гдѣ Судьба опредѣлила ему бытъ основателемъ
Имперіи такъ называемаго *Великаго Могола*.

Иверія, или нынѣшняя Грузія, искони слави-
лась воинскою доблестію своего народа, такъ,
что ни Персидское, ни Македонское оружіе
не могло поработитъ его; славилась также
богатствомъ (древніе Аргонавты искали *Зла-
таго руна* въ сосѣдственной съ нею Мингре-
ліи). Завоеванная Помпеемъ, она дѣлается съ
того времени извѣстною въ Римской Исто-
ріи, которая именуется намъ ея разныхъ Ца-
рей, данниковъ Рима. Одинъ изъ нихъ, Фарас-
манъ II, вѣрный другъ Императора Адриана,
удостоился чести приносить богамъ жертву
въ Капиноліи и видѣлъ свой изваянный образъ
въ храмѣ Беллоны на берегу Тибра. Но далѣе
не находимъ уже никакихъ извѣстій о сей
странѣ до раздѣленія Имперіи; знаемъ толь-
ко, что Христіанская Вѣра начала тамъ
утверждаться еще со временъ Константина
Великаго; что Св. Симеонъ Сполникъ способ-
ствовалъ успѣхамъ ея; что Иверія, имѣя всег-
да собственныхъ Царей или Князей, зависѣла
по отъ Монарховъ Персидскихъ, по отъ Им-
ператоровъ Греческихъ, была покорена Мо-
голами и въ 1476 году подвластна Царю Пер-
сидскому, Узунъ-Гассану (368). Нѣтъ сомнѣній,

что Россія издревле находилась въ связи съ Г. 1491 —
 единовѣрною Грузіею: Изяславъ I, какъ извѣст- 1493.
 но, былъ женатъ на Княжнѣ Абассинской,
 а сынъ Андрея Боголюбскаго супругомъ слав-
 ной Грузинской Царицы, Тамари (369). Сія связь,
 прерванная нашесловіемъ Башмевымъ, возобно-
 вилась: Послы Князя Иверскаго, Александра,
 именемъ Нариманъ и Хоземарумъ, въ 1492 го-
 ду пріѣхали къ Іоанну, пребоавъ его покро-
 вительсва (370). Уважаемый въ Персіи и въ
 спранахъ окресныхъ, Великій Князь могъ
 дѣйствительно бытъ заступникомъ своихъ
 угнѣсенныхъ единовѣрцевъ, которые оплаки-
 вали паденіе Греціи, и подъ игомъ варваровъ
 закоснѣвъ въ невѣжесствѣ, имѣли нужду въ со-
 вѣпахъ нашего Духовенства для Христіан-
 скаго просвѣщенія. Александръ въ грамотѣ
 своей смиренно именуешъ себя *хололомъ* Іоан-
 на, его же называетъ великимъ Царемъ, *свѣ-*
томъ зеленого неба, звѣздою темныхъ, на-
деждою Христіанъ, подлорою бѣдныхъ, зако-
номъ, истинною управою всѣхъ Государей,
тишиною земли и ревностнымъ обѣтникомъ
Св. Николая.

Занимаясь дѣлами Европы и Азіи, могъ ли
 Іоаннъ оставивъ безъ примѣчанія Державу
 Опшоманскую, копорая уже споль сильно
 дѣйствовала на судьбу шрехъ частей міра?
 Какъ зяпъ Палеологовъ и сынъ Греческой
 Церкви, угнѣняемой Турками, онъ долженство-
 валь бытъ врагомъ Султановъ; но не хотѣлъ

Г. 1491 — себя обманывають: видѣль, что еще не при-
 1493 шло время для Россіи бороться съ ними; что
 здравая Политика величь ей упопрелять
 свои юныя силы на иные предметы, ближай-
 шіе къ истинному благу ея: для того, заклю-
 чая союзы съ Венгрією и Молдавією, не ка-
 сались дѣль Турецкихъ, имѣя въ виду одну Лип-
 ву, нашего врага естесственнаго. Выгодная
 торговля купцевъ Московскихъ въ Азовѣ и
 Кафѣ, управляемой Конспантинопольскими
 Пашами, зависимость Менгли-Гирея (важнѣй-
 шаго союзника Россіи) отъ Султановъ, и на-
 дежда вредить Казимиру чрезъ Опшоманскую
 Порту склоняли Іоанна къ дружбѣ съ нею:
 онъ ждалъ только приспойнаго случая, и шѣль
 болѣе обрадовался, узнавъ, что Султанскіе
 Паши, говоря въ Бѣльгородѣ съ Дьякомъ его,
 Ѳедоромъ Курицынымъ, объявили ему желаніе
 ихъ Государя искашь Іоанновой пріязни (371).
 Великій Князь поручилъ Менгли-Гирею осно-
 вательно развѣдать о семъ предложеніи, и
 Султанъ, Баязетъ II, опвѣспивоваль: „еже-
 „ли Государь Московскій шѣбъ, Менгли-Гирею,
 „братъ: то будеть и мнѣ братъ (372).“ Слѣ-
 дующее происшествіе служило поводомъ къ
 первому государспвенному сношенію между
 нами и Портою. Купцевъ Россійскихъ оби-
 жали въ Азовѣ и въ Кафѣ, такъ, что они пе-
 рестали наконецъ ѣздить въ Султанскіи вла-
 дѣнія. Паша Кафинскій жаловался на то Бая-
 зету, слагая вину на Менгли-Гирея, будшю

бы отпрашившаго Россіянъ опть порговли съ симъ городомъ; а Менгли-Гирей хопьль, чтобы Иоаннъ оправдалъ его въ глазахъ Сулшана. Удовлетворяя шребованію оклеветаннаго друга, и какъ бы единшвенно изъ снисхожденія, Великій Князь написалъ шакую грамошу къ Баязету (373):

„Сулшану, *вольному* Царю Государей Турскихъ и *Азямскихъ*, земли и моря, Баязету, Иоаннъ Божією милоспію единый правый, насльдшвенный Государь всея Русіи и многихъ иныхъ земель опшь Съвера до Воспока. Се наше слово къ швоему Величешву. Мы не посылали людей другъ ко другу спрашивашь о здравіи; но купцы мои ѳздили въ спрану швою и шорговали, съ выгодною для обѣихъ Державъ. Они уже нѣсколько разъ жаловалис мнѣ на швоихъ чиновниковъ: я молчалъ. Наконецъ, въ печеніе минувшаго лѣша, Азовскій Паша принудилъ ихъ копашь ровъ и носишь каменя для городскаго спроенія. Се го мало: въ Азовѣ и въ Кафѣ опнимають у нашихъ купцевъ шовары за полцѣны; въ случаѣ болѣзни одного изъ нихъ, кладушь печашь на имѣніе всѣхъ: если умираешь, шо все оспаешся въ казнѣ; если выздоравливаешь, опцають назадъ шолько половину. Духовныя завѣщанія не уважаемы: Турецкіе чиновники не признають насльдниковъ, кромѣ самихъ себя, въ Русскомъ достояніи. Узнавъ о сихъ обидахъ, я не велѣлъ купцамъ ѳздишь въ швою

Первое
Аруже-
любное
сношеніе
съ Сулша-
номъ
Турец-
кимъ.

г. 1493 —
1493.

Г. 1491 — „землю. Прежде они плапили единшвенно
1493. „законную пошлину и порговали свободно:
„опть чего же родилось насиліе? знаешь или не
„знаешь онаго? . . . . Еще одно слово: опець
„пвой (Магомешъ II) былъ Государь великій
„и славный: онъ хопвлъ, какъ сказываюпъ,
„опправишъ къ намъ Пословъ съ дружескимъ
„привѣпспвіемъ; но его намѣреніе, по волю
„Божіей, не исполнилось. Для чего же не
„бышъ пому нынѣ? Ожидаемъ опвѣща. Писа
„но въ Москвѣ, 31 Августа (въ 1492-году). —
Менгли-Гирей долженъ былъ доставипъ сію
грамопу Баязепу: увидимъ слѣдшвіе.

Посоль-
ство въ
Крымъ.

Тѣсная связь Іоаннова съ Ханомъ Тавриче-
скимъ не ослабѣвала, ушверждаемая часпыми
Посольствами и дарами. Въ 1490 году ѣздилъ
въ Тавриду Князь Василій Ромодановскій съ
увѣреніемъ, что войско наше гошово всегда
превожипъ Золошую Орду (374). Сія пѣнь Ба-
пыева Царства скипалась изъ мѣста въ мѣ-
сто: иногда переходила за Днѣпръ, иногда
удалаялась къ предѣламъ спраны Черкесской,
къ берегамъ Кумы. Тщешно сыновья Ахмашо-
вы вмѣстѣ съ Царемъ Аспраханскимъ, Абдыль-
Керимомъ, замышляли впаденіе въ Тавриду,
оберегаемую съ одной споронѣ Россіянами,
Магомешъ - Амннемъ Казанскимъ и Ногаями, а
съ другой Сулпаномъ, копорый далъ Менгли-
Гирею 2000 воиновъ для его зашщпы. Крым-
цы опгоняли спада у Волжскихъ Татаръ, и
въ одной кровопролитной сшибкѣ убили сы-

на Ахмашова, Едигея. — Въ 1492 году новыѣ Г. 1491 —
 Посоль Юанновъ, Лобанъ Колычевъ, убѣждалъ 1493.
 Менгли-Гирей воевать Липовскія владѣнія,
 предсказывая, что Ординскіе Цари злодѣйствуютъ
 ему единственно по внушеніямъ Казимировымъ (375). Ханъ отвѣтствовалъ: „Я съ
 „братомъ моимъ, Великимъ Княземъ, всегда
 „одинъ человекъ, и спрою теперь при успѣхъ
 „Днѣпра, на опаромъ *городищѣ*, новую крѣ-
 „пость; чтобы опшуда вредилъ Польшѣ.“
 Сія крѣпость была *Осаковъ*, основанный на
 какихъ-то древнихъ развалинахъ. Братъ Хан-
 скій, Усемеиръ, и племянникъ Довлепъ жили
 у Казимира: Великій Князь, для безопасности
 Менгли-Гирей, опарался переманилъ ихъ въ
 Россію, но не могъ; въ угодность ему при-
 нялъ также меньшаго пасынка его, Абдыль-
 Лешифа, и съ честью опправилъ къ Царю
 Казанскому, Магметъ-Аминю. Менгли-Гирей
 желалъ еще, чтобы онъ далъ Коширу въ
 помѣстье Царевичу Мамыпеку, сыну Мус-
 пафы: сіе пребываніе не было уважено,
 равно какъ и другое, чтобы Юаннъ запла-
 тилъ 33,000 алтынъ, взятыхъ Ханомъ въ
 долгъ у жителей Кафинскихъ для строенія
 Осакова. „Не строеніемъ бесполезныхъ крѣ-
 „постей, опдаленныхъ отъ Липвы“ — при-
 казывалъ Великій Князь къ своему другу — „но
 „частыми впаденіями въ ея земли долженъ бы
 „безпокоить общихъ враговъ нашихъ.“ Ханъ
 любилъ дары; просилъ кречетовъ и соболей

Г. 1491 — для Турецкаго Султана: Государь давалъ, одна-
 1493. кожь не безкорыспно, и (въ 1491 году по-
 ходомъ Воеводъ Московскихъ на Улусы Золо-
 шой Орды оказавъ услугу Менгли-Гирею, хо-
 шьяль, чшобы онъ въ знакъ благодарности при-
 слалъ къ нему свой *большой красной лаля*.
 Замѣнимъ еще, что Ханъ Крымскій, опасаясь
 Иоаннова подозрѣнія, сносился съ Царемъ Ка-
 занскимъ только чрезъ Москву: всякую гра-
 мому ихъ переводили и читали Государю, ко-
 спорый думалъ, что оспорожность не мѣ-
 шаепъ дружбѣ (376).

Липов-
 скія дѣла.

Такъ было до 1492 года, когда важная пе-
 ремѣна случилась въ Липвѣ и перемѣнила си-
 спему Россіи. Не смотря на взаимную нена-
 виспъ между сими двумя Державами, никопо-
 рая не хотѣла явной войны. Казимиръ, уже
 спарый и всегда малодушный, боялся пверда-
 го, хипраго, дѣяшельнаго и счаспльваго Иоан-
 на, увѣнчаннаго славою побѣдъ; а Великій
 Князь оплагалъ войну по внушенію государ-
 спвенной мудрости: чѣмъ болѣе медалъ, шьяль
 болѣе усиливался и вѣрнѣе могъ обѣщашъ се-
 бѣ успѣхи; неусыпно спараясь вредипъ Лип-
 вѣ, казался гошовымъ къ миру и не опвергалъ
 случаевъ обьяспяпьясь съ Королемъ въ ихъ вза-
 имныхъ неудовольспвіяхъ. Съ 1487 до 1492
 года Липовскіе Послы, Князь Тимовей Мосаль-
 скій, Смоленскій Бояринъ Плюсковъ, Спро-
 миловъ, Хребшовичъ и Намѣспникъ Упенскій,
 Ключко, пріѣзжали въ Москву съ разными жа-

лобами. Со временъ Виповша Удѣльные Князья г. 1491 —
 древней земли Черниговской, въ нынѣшнихъ 1493.
 Губерніяхъ Тульской, Калужской, Орловской,
 были подданными Липвы: видя наконецъ воз-
 расшающую силу Іоанна, склоняемые къ не-
 му единовѣріемъ и любезнымъ ихъ сердцу име-
 немъ Русскимъ, они начали переходить къ
 намъ съ своими опчинами, и для успокоенія
 совѣспи давали только знашь Казимиру, что
 слагають съ себя обязанность его присяжни-
 ковъ. Уже нѣкопорые Одоевскіе, Воропын-
 скіе, Бѣлевскіе, Перемышльскіе Князья служи-
 ли Московскому Государю, и вели непрестан-
 ную войну съ своими родспивенниками, копо-
 рые еще оспавались въ Липвѣ. Такъ Василій
 Кривый, Князь Воропынскій, опустошилъ
 нѣсколько мѣспъ въ землѣ Королевской 377).
 Сыновья Князя Симеона Одоевскаго взяли го-
 родъ ихъ дяди, Θεодора, Одоевъ; расхилили
 казну, плѣнили мать его. Дружина Князя Дми-
 трія Воропынскаго обратила въ пепель мно-
 гія Брянскія села. Князь Иванъ Бѣлевскій си-
 лою принудилъ брата, Андрея, оплѣжиться
 опъ Короля. Казимиръ жаловался, что Іоаннъ
 принимаешъ измѣнниковъ и першишь ихъ раз-
 бои; что многія Липовскія мѣста опощли къ
 намъ; что Великія Луки и Ржева не хотяшь
 плашить ему дани, и проч. Іоаннъ опвѣп-
 сшвовалъ ему на словахъ и чрезъ собспвен-
 ныхъ Пословъ, что сіи жалобы большею ча-
 спію несправедливы; что Великія Луки и

Г. 1491 — Ржева супь искони Новгородскіи области;
 1493. чпо Казимировы подданные сами обижаютъ
 Россіянъ; чпо ссорныя дѣла должны бытъ рѣ-
 шены на мѣспѣ общими судіями; чпо Князья
 племени Владимірова, добровольно служивъ
 Липвѣ, имѣють право съ наслѣдственнѣмъ
 своимъ dospoяніемъ возвращишься подъ сѣнь
 ихъ древняго опечества. Государь пребоваль,
 чпобы Казимиръ опспушилъ въ Россію же-
 ну Князя Бѣльскаго, не обременялъ нашихъ
 купцевъ налогами и возвращилъ опнятое
 у нихъ насиліемъ въ его землѣ, казнилъ обид-
 чиковъ, дозволилъ Посламъ Великокняжескимъ
 свободно ѣздити чрезъ Липву въ Молдавію,
 и проч. „Государь вашъ“ — сказалъ Король
 чиновнику Іоаннову, Яропкину — „любити
 „пребовати, а не удовлетворяти: я дол-
 „жень слѣдовати его примѣру.“ Однакожь
 взаимно соблюдалась учинивось: Липов-
 скіе Послы обѣдали у Государя; не поль-
 ко онъ, но и юный сынъ его, Василій Іоан-
 новичъ, приказывалъ съ ними дружескіе по-
 клоны къ Казимиру; въ знакъ пріязни Вели-
 кій Князь освободилъ даже многихъ Поляковъ,
 копорые находились плѣнниками въ Ордѣ. Въ
 Смерть Казими-
 ра. Сынъ
 его Але-
 ксандръ
 на шронъ
 Литов-
 скомъ. Маѣ 1492 году былъ опсправленъ въ Варшаву
 Иванъ Никипичъ Беклемишевъ съ предложе-
 ніемъ, чпобы Король опдалъ намъ городки
 Хлепень, Рогачевъ и другія мѣста, издревле
 Россійскія, и чпобы съ обѣихъ споронъ вы-
 ставъ Боярь на границу для изслѣдованія вза-

имныхъ обидъ, Но Беклемишевъ возврапился Г. 1491 —
 съ извѣспіемъ, что Казимиръ умеръ 25 Юня; 1493
 что старшій его сынъ, Албертъ, сдѣлался
 Королемъ Польскимъ, а меньшій, Александръ,
 Великимъ Княземъ Липовскимъ.

Сей случай казался благопріятнымъ для Рос-
 сій: Липва, избравъ себѣ инаго Властипедя,
 уже не могла располагать силами Польши,
 копорая не имѣла вражды съ нами и должен-
 ствовала слѣдовать особенной государспвен-
 ной системѣ. Иоаннъ немедленно послалъ Кон-
 спаншина Заболоцкаго къ Менгли-Гирею,
 убѣдивъ его, чтобы онъ воспользовался смер-
 щію Короля и шелъ на Липовскую землю,
 не оплагая похода до весны; что Волжская
 Орда кочуетъ въ опдаленныхъ воспочныхъ
 предѣлахъ и не опасна для Тавриды; что ему
 никогда не будетъ лучшаго времени оп-
 мснить Казимировымъ сыновьямъ за всѣ злыя
 козни опца ихъ (378). — Другой Великокняже-
 скій чиновникъ, Иванъ Плещеевъ, опсправил-
 ся къ Стефану Молдавскому, вѣрояпно съ
 такими же предспавленіями (379). Начались и
 неспріятельскія дѣйспвія съ нашей спороны: Непрѣ-
 тельскія дѣйспвія
 прошивъ
 Липвы.
 Князь Федоръ Телепня-Оболенскій, вслупивъ
 съ полкомъ въ Липву, разорилъ Мценскъ и
 Любушскъ; Князья Перемышльскіе и Одоев-
 скіе, служащіе Иоанну, пѣнили въ Мосальскѣ
 многихъ жипелей, Намѣспниковъ и Князей
 съ ихъ семейспвами; другой опрядъ завоевалъ
 Хлепень и Рогачевъ (380).

Г. 1491—
1493.

Между шѣмъ новый Государь Липовскій, Александръ, всего болѣе желалъ мира съ Россією, опъ юныхъ лѣтъ слышавъ непреспанно о величїи и побѣдахъ ея Самодержца. Вѣрнѣйшимъ средспвомъ снискавъ Иоаннову приязнь казалось ему супружесство съ одною изъ его дочерей, и Намѣспникъ Полоцкїй, Янъ, писалъ о помъ къ первому Воеводѣ Московскому, Князю Ивану Юрьевичу, представляя, что Россїя и Липва наслаждались счастливымъ миромъ, когда дѣдъ Иоанновъ, Василій Димитріевичъ, совокупился бракомъ съ дочерію Виповша (381). Скоро явилось въ Москвѣ и поржеспвенное Посольство Липовское (382). Панъ Спаниславъ Глѣбовичъ, вручивъ вѣрющую грамоту, объявилъ Иоанну о смерти Казимира, о восшеспвіи Александра на пресполь, и пресповалъ удовлеспворенїя за разоренїе Мценска и другихъ городовъ. Ему опвѣспсповали, что мы должны были опмспшпть Липвѣ за грабежи ея подданныхъ; что плѣнники будутъ освобождены, когда Александръ удовольспспвуешъ всѣхъ обиженныхъ Россїанъ, и проч. Спаниславъ, пируя у Воеводы Московскаго, Князя Ивана Юрьевича, въ веселомъ разговорѣ упомянулъ о свапосспвѣ: онъ былъ не презвѣ, и для того не получилъ опвѣшпа; а на другой день сказалъ, что Липовскїе Сенапоры желаютъ сего брака, но что ему вельно тайно развѣдашь о мысляхъ Великаго Князя. Дѣло споль важное пресповало

Переговоры о мирѣ и свапосспствѣ.

осторожности: не входя ни въ какія изъясненія, Послу дали чувствовашь, что надобно утвердить искренній, вѣчный миръ прежде, нежели говоришь о свашовспѣвѣ; что миръ легко можетъ быть заключенъ, если Правительство Липовское удержится отъ *лишнихъ рѣсей* и прѣобаній неосновательныхъ. То же написалъ и Князь Иванъ Юрьевичъ къ Намѣстнику Полоцкому.

Спаниславъ уѣхалъ изъ Москвы и непріятельскія дѣйствія продолжались. Князья Воропынскіе, Симеонъ Федоровичъ съ племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ, вспушивъ въ Г. 1493. нашу службу, зашли города Липовскіе, Серпейскъ и Мещовскъ: Воевода Смоленскій, Панъ Юрій, и Князь Симеонъ Можайскій выгнали ихъ опшуда; но Государь послалъ сильное войско, Московское и Рязанское, которое взяло приступомъ Серпейскъ и городокъ Опаковъ; а Мещовскъ сдался. Въ числѣ плѣнниковъ находились многіе знатные Смоляне и Паны Двора Александра (383). Другое наше войско покорило Вязму: ея Князья, присягнувъ Государю, оспались въ наследственномъ владѣніи; также и Князь Мезецкій, выдавъ Иоанну своихъ двухъ братьевъ, сосланныхъ въ Ярославль за ихъ усердіе къ Липовѣ (384). Князья Воропынскіе завоевали Мосальскъ (385).

Въ сіе время открылось въ Москвѣ гнусное злоумышленіе, коего испинный винов-

Злоумышленіе на жизнь Иоаннову.

Г. 1493. никъ уже плѣлъ во гробъ, но которое едва не исполнилось и не пресъкло славнаго пещенія Иоанновой жизни. Никогда выгода государственная не можетъ оправдать злодѣянiя; нравственность существуетъ не только для частныхъ людей, но и для Государей: они должны поступать такъ, чтобы правила ихъ дѣяній могли быть общими законами. Кто же уставивъ, что Вѣнценосецъ имѣетъ право тайно убить другаго, находя его опаснымъ для своей Державы: погнъ разрушивъ связь между гражданскими обществами, уставивъ вѣчную войну, безпорядокъ, ненависть, спрахъ, подозрѣнiе между ими, совершенно пропавныя ихъ цѣли, которая есть безопасность, спокойствiе, миръ. Не такъ разсуждалъ отецъ Александровъ, Казимиръ: онъ подслалъ къ Иоанну Князя Ивана Лукомскаго, племени Владимiрова, съ пѣмъ, чтобы злодѣйски убить или оправить его. Лукомскiй клялся исполнить сiе адское порученiе, привезъ съ собою въ Москву ядъ, составленный въ Варшавѣ, и будучи милоспиво обласканъ Государемъ, вступилъ въ нашу службу; но какою-то счастливою нескромностию обнаружилъ свой умыселъ: его взялъ подъ спражу; нашли и ядъ, коимъ онъ хотѣлъ умеривить Государя, чтобы сдержавъ данное Казимиру слово. Злодѣйство споль необыкновенное претовало и наказанiя чрезвычайнаго: Лукомскаго и единомышленника его, Латинскаго

шолмача, Поляна Машіаса, сожгли въ кѣшкѣ Г. 1493. на берегу Москвы-рѣки (386). Князь Феодоръ Бѣльскій такъже впалъ въ подозрѣніе, и былъ сосланъ въ Галичь: ибо Лукомскій доказывалъ, что сей легкомысленный родственникъ Казимировъ хопѣлъ тайно ухватить опѣ насъ въ Липву. Открылись и другіе преслушники, два брата, Алексѣй и Богданъ Селевины, граждане Смоленскіе: будучи пѣвниками въ Москвѣ, они жили на свободѣ, упошребляли во зло довѣренность Государеву къ ихъ честности, имѣли связь съ Липвою и посылали въспи къ Александру Липовскому. Богдана за-сѣкли кнупомъ до смерти: Алексѣю опрубили голову.

Такое происшествіе не могло расположить Іоанна къ миру: онъ непрестанно побуждалъ Менгли-Гирея воевать Липву. Посоль Александра, Князь Глинскій, находился тогда въ Крыму, и претовалъ, чтобы Ханъ снесъ городъ Очаковъ, построенный имъ на Липовской землѣ. Въ угодность Великому Князю, Менгли-Гирей задержалъ Глинскаго, зимою подступилъ къ Кіеву, и выжегъ окрестности Чернигова, но за разлипьемъ Днѣпра возвратился въ Перекопъ (387). Между тѣмъ Воевода Черкасскій, Богданъ, разорилъ Очаковъ, къ великой досадѣ Хана, испрашившаго 150,000 алпынъ на строеніе онаго. „Мы ничего важнаго не сдѣлаемъ врагамъ своимъ, „если не будемъ имѣть крѣпости при ушѣхъ“

Г. 1493. „Днѣпра,“ писалъ Менгли-Гирей къ Великому Князю (388), увѣдомляя, что Александръ посредствомъ Султана Турецкаго предлагалъ ему миръ и 13,500 червонцевъ за Липовскихъ пѣльниковъ, но что онъ, какъ вѣрный союзникъ Иоанновъ, не хотѣлъ о томъ слышать; что сей новый Государь Липовскій, слѣдуя Полишки опца, возбуждаетъ Ахмашовыхъ сыновей пропивъ Тавриды и Россіи; что Царь Ординскій, Шигъ-Ахмедъ, женатый на дочери Ногайскаго Князя Мусы, и за по сверженный съ престола, опять царствуетъ вмѣстѣ съ братомъ Сеидъ-Махмутомъ (389; что войско Крымское всегда готово идти на нихъ и на Липву, и проч. Въ самомъ дѣлѣ Менгли-Гирей не преславалъ превозити Александровыхъ владѣній набѣгами и грабежемъ.

Посольство
Князя Мазовецкаго
въ Москву.

Новый союзникъ представился Иоанну, Владѣтельный Князь Мазовецкій, Конрадъ, племянникъ древнихъ Вѣнценосцевъ Польскихъ. Будучи тогда врагомъ сыновей Казимировыхъ, онъ желалъ вступиши въ тѣсную связь съ Россіею и прислалъ въ Москву Варшавскаго Намѣстника, Ивана Подосю, сватать за него одну изъ дочерей Великаго Князя. Сей бракъ казался приспойнымъ и выгоднымъ для нашей Полишки; но Государь не хотѣлъ вдругъ изъявиши согласія, и самъ отправилъ Пословъ въ Мазовію для заключенія предварительнаго договора съ ея Княземъ: 1) о вспоможеніи, которое онъ даетъ Россіи про-

пивъ сѣнновой Казимировыхъ; 2) о назначеніи г. 1493. вѣна для будущей супруги его: по есць, Іоаннь пребоваль, чшобы она имѣла въ собшвенномъ владѣніи нѣкопорые города и волости въ Мазовіи (390). — Не знаемъ, съ какимъ опвѣшомъ возврапились Послы; но сіе свашповшво не имѣло дальнѣйшихъ слѣдспвій, вѣрояшно опть перемѣны обспояпельспивъ.

Если и Казимиръ, Государь Липвы и Польши, опасался войны съ Іоанномъ: по Александръ, власпвуя единспвенно надъ первую, и не увѣренный въ усердной помощи брата, могъ ли безъ крайности опшважись на кровопролитіе? Менгли-Гирей опусшошалъ, Спешанъ Молдавскій грозиль, заключивъ шѣсныи союзъ между собѣю посредспвомъ Іоанна (391), и слѣдуя его указаніямъ. Но всего опаснѣе былъ самъ Великій Князь, именовъ опечеспва и единовѣрія призывая къ себѣ всѣхъ древнихъ Россіанъ, копорые соспавляли большую часть Александровыхъ подданныхъ. Уже Москва расширила свои предѣлы до Жиздры и самаго Днѣпра, дѣйспвуя не сполько мечемъ, сколько приманомъ. Въ городахъ, въ селахъ и въ бишвахъ спрашились измѣны.—И пакъ Александръ рѣшипельно хопѣлъ искренняго, вѣчнаго мира.

Не споль легко изьяснишь обспояпельспвами миролюбіе Іоанна; все ему благопріапспвовало: онъ имѣлъ сильное, опынное войско, друзей въ Липвѣ и счаспіе, важное въ дѣлахъ человѣческихъ; видѣлъ ея боязнь и слабоспъ;

г. 1495. могъ обѣщать себѣ рѣдкую славу и даже Христіанскую заслугу, но вѣспѣ, возврашисъ опещесшву лучшую его половину, а Церкви шесшъ или семь знаменисныхъ Епархій, насиліемъ Лапинскимъ опшпорженныхъ опъ ея испиннаго, общаго Паспыршва. Но мы знаемъ характеръ Іоанновъ, для коего умѣренность была закономъ въ самомъ счастьи; знаемъ умъ его, копорый не любилъ опважности, кромѣ необходимой. Властшвовавъ уже болѣе придцапи лѣпъ въ непреспанной и часто безпаккойной дѣяпелности, онъ хопѣлъ шишины, согласной съ достоинспвомъ великаго Монарха и благомъ Державы. Вообще люди на шесшомъ десятилѣтій жизни рѣдко предпринимають трудное и менѣ оболъцаются успѣхами опдаленными. Покушеніе завоевать всю древнюю южную Россію возбудило бы пропивъ насъ не только Польшу, но и Венгрію, и Богемію, гдѣ царспвоваль брапъ Александровъ, Владиславъ; надлежало бы воевать долго и не распускапъ полковъ: что казалось тогда невозможностию. Союзъ Хаиа Крымскаго и Стефана Великаго, полезный для усмиренія Липвы, не могъ быпъ весьма надеженъ въ усильномъ бореніи съ сими шрема Государспвами. Менгли-Гирей зависѣль опъ Султана, гоповаго иногда оказывать услуги Венгріи и Польшѣ: хопя не измѣнялъ Іоанну, однакожь не во всемъ удовлетворяль ему: на примѣръ, безъ его вѣдома освободилъ Глинскаго, ссылаея съ

Александромъ и дѣйствоваль проптивъ Липвы г. 1493. слабо, недружно (392). Стефанъ же имѣлъ болѣ ума и мужества, нежели силъ, испощаемыхъ имъ въ войнахъ съ Турками. — Замѣтимъ наконецъ, что время уже пріучило Сѣверную Россію смотрѣть на Липовскую какъ на чуждую землю; въ обычаяхъ и нравахъ сдѣлалась переменна, и связь единородства ослабѣла. Іоаннъ, опнявъ у Липвы нѣкопорыя области, былъ доволенъ симъ знакомъ превосходства силъ, и лучше хотѣлъ миромъ утвердить пріобрѣтенное, нежели войною искасть новыхъ пріобрѣтеній.

Въ слѣдъ за Липовскими Послами, бывшими въ Москвѣ, Великій Князь отправилъ Дворянина Загряскаго къ Александру, съ объявленіемъ, что опчины Князей Воропынскихъ, Бѣлевскихъ, Мезецкихъ и Вяземскихъ, служащихъ Государю, будутъ впредь часшію Россіи, и что Липовское Правительство не должно вспушаться въ оныя. Въ вѣрующей грамотѣ, данной Загряскому, Іоаннъ по своему обыкновенію назвалъ себя Государемъ *всей Россіи*. Сей Посоль имѣлъ также письмо опъ юнаго сына Іоаннова, Василя, къ изгнаннику, Князю Василю Михайловичу Вереискому, коему дозволялось возвратиться въ Москву: ибо Великая Княгиня Софія исходатайствовала ему прощенье (393). Въ Вильнѣ опвѣчали Загряскому, что новые Послы Александровы будутъ въ Москву: они дѣйствительно пріѣхали въ

исходѣ Юня съ пребованіемъ, чѣобы Іоаннь не полько опдалъ ихъ Государю всѣ захваченныя Россіянами Липовскія обласпи, но и казнилъ виновниковъ сего насилія; сверхъ того изъявили негодованіе, чѣо Великій Князь употребляешъ въ грамопахъ пишпуль новыи и *высокій*, именуясь Государемъ *всей Россіи* и многихъ земель; а въ заключеніе сказали Воеводѣ Московскому, Ивану Юрьевичу, чѣо Александръ, по желанію Сенаторовъ Липовскихъ, гоповъ начащъ переговоры о вѣчномъ мирѣ (394). Опвѣщъ Іоанновыхъ Боярь сосполя въ слѣдующемъ: „Князья Воропынскіе и другіе иско-, ни были слугами нашихъ Государей. Пользу-, ясь *незгодю Россіи*, Липва завладѣла ихъ-, спранами: пеперь иныя времена. — Великій-, „Князь не пишешъ въ грамопахъ своихъ ни-, ,чѣго *высокаго*, а называется Власпишелемъ-, ,земель, данныхъ ему Богомъ.“

Г. 1494.

Въ Генварѣ 1494 году *Великіе Послы* Липовскіе, Воевода Троцкій, Пепрь Яновичъ Бѣлой и Спаниславъ Гаспольдъ, Спароспа Жмудскій, прибыли въ Москву для заключенія мира. Они хопѣли возобновищъ договоръ Казимировъ съ Васиіемъ Темнымъ, а наши Бояре древнѣйшій Ольгердовъ съ Симеономъ Гордымъ и опщемъ Донскаго. Первые уступали Іоанну Новгородъ, Псковъ и Тверь въ вѣчное попомшвенное владѣніе, но пребовали всѣхъ иныхъ городовъ, коими завладѣли Россіяне въ новѣйшія времена. „Вы уступаеше намъ не

„свое, а наше,“ сказали Бояре. Спорили дол- г. 1494. го, хиприли и нѣсколько разъ прерывали сношенія; наконецъ согласились, чшобы Вязма, Алексинь, Тѣшиловъ, Рославль, Веневъ, Мспиславль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воропынскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Мещера оспались за Россію; а Смоленскъ, Любупскъ, Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучинь, Мосальскъ, Дмипровъ, Лужинь и нѣкопорыя иныя мѣста по Угру за Липвою (395). Князьямъ Мезецкимъ или Мещовскимъ дали волю служишь. кому они хопяшь. Александръ обѣщаль признашь Великаго Князя *Государемъ всей Россіи*, съ пѣмъ, чшобы онъ не шребоваль Кіева. Тогда Послы Липовскіе, вторично предшавленные Іоанну, начали дѣло сваповсшва, и Государь изъявилъ согласіе выдашь дочь свою, Елену, за Александра, взявъ слово, чшо онъ не будешъ нудить ее къ перемѣнѣ Вѣры. На другой день, Февраля 6, въ комнапахъ у Великой Княгини Софіи они увидѣли невѣспу, кошорая чрезъ Окольничаго спросила у нихъ о здоровѣ будущаго супруга. Тупъ, въ присушсшвіи всѣхъ Боярь, совершилось обрученіе. Спаниславъ Гасшольдъ заспуналь мѣсто жениха, ибо спаршему Послу, Воеводѣ Пешру, *имѣшешу вторую жену*, не дозволили бышь дѣйсшвующимъ въ семь обрядѣ. Терен чшпали молишвы. Обмѣнялись перспнями и креспами, висящими на золошыхъ цѣпяхъ.

Миръ съ Липвою.

Іоаннъ ошдаешъ дочь свою, Елену, за Александра.

Г, 1494

Февраля 7 Послы именемъ Александра пристгнули въ вѣрномъ соблюденіи мира; а Великій Князь цѣловаль креспъ въ томъ же. Главныя условія договора, написаннаго на харшїи съ золопою печашю, были слѣдующія: 1) „Жишь обоимъ Государямъ и дѣшамъ ихъ „въ вѣчной любви и помогашь другъ другу во „всякомъ случаѣ; 2) владѣшь каждому своими „землями по древнимъ рубежамъ; 3) Алексан- „дру не принимаешь къ себѣ Князей Вяземскихъ, „Новосильскихъ, Одоевскихъ, Воропыньскихъ, „Перемышльскихъ, Бѣлевскихъ, Мещерскихъ, „Говдыревскихъ, ни Великихъ Князей Рязан- „скихъ, оспающихся *на сторонѣ* Государя Мос- „ковскаго, коему и рѣшишь ихъ спорныя дѣ- „ла съ Липвою; 4) двухъ Князей Мезецкихъ, „сосланныхъ въ Ярославль, освободишь; 5) въ „случаѣ обидъ выслашь общихъ судей на гра- „ницу; 6) измѣнниковъ Россійскихъ, Михаила „Тверскаго, сыновеи Князя Можайскаго, Ше- „мяки, Боровскаго, Верейскаго, никуда не „опшускашь изъ Липвы: буде же уйдуть, по „вновь не принимаешь ихъ; 7) Посламъ и куп- „цамъ ѣздишь свободно изъ земли въ землю,“ и проч. (396) — Сверхъ того Послы дали сло- во, что Александръ обяжешся грамошою не беспокоишь супруги въ разсужденіи Вѣры. Они при раза обѣдали у Государя и получили въ даръ богатыя шубы съ серебряными ковшами (397). Опшуская ихъ, Великій Князь сказаль изушно: „Пешрь и Шаниславъ! милосшїю

„Божію мы упвердили дружбу съ зятемъ и
 „брашемъ Александромъ; чпо обѣщали, по
 „исполнимъ. Послы мои будущъ свидѣтелями
 „его кляшвы (398).“

Для сего Князья Василій и Симеонъ Ряпо-
 ловскіе, Михайло Яропкинь и Дьякъ Ѳедоръ
 Курицынь были посланы въ Вильну (399). Але-
 ксандръ, присягнувъ, размѣнялся мирными до-
 говорами; написалъ также грамопу о Законѣ
 будущей супруги, но вмѣспилъ слова: „если
 „же Великая Княгиня Елена сама захочешъ
 „приняшь Римскую Вѣру, по ея воля.“ Сіе
 дополненіе едва не оспановило брака: Іоаннь
 гнѣвно велѣлъ сказаць Александру, чпо онъ
 по видимому не хочешъ быць его зятемъ. Бу-
 магу переписали, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ
 явилось въ нашей сполницѣ Великое Посоль-
 спво Липовское. Воевода Виленскій, Князь
 Александръ Юрѣвичъ, Князь Янь Заберезен-
 скій, Намѣспникъ Полоцкій, Панъ Юрій, На-
 мѣспникъ Брянславскій, и множество знапнѣй-
 шихъ Дворянь прѣхали за невѣстою, блиспая
 великолѣпиемъ въ одеждѣ, въ услугѣ и въ укра-
 шеніи коней своихъ. Въ вѣрющей грамопѣ
 Александръ именовалъ Великаго Князя опцемъ
 и шеспемъ. Выслушавъ рѣчь Посольскую, Іо-
 аннь сказалъ: „Государь вашъ, брашъ и зяпъ
 „мой, восхопѣлъ прочной любви и дружбы съ
 „нами: да будепъ! Опдаемъ за него дочь свок.—
 „Онъ долженъ помнишь условіе, скрѣпленное
 „его печашію, чшобы дочь наца не перемѣ-

Г. 1495,
 Января 6.

Г. 1495. „нила Закона ни въ какомъ случаѣ, ни при-
 „нужденно, ни собственною волею. — Ска-
 „жише ему опъ насъ, чшобы онъ дозволилъ
 „ей имѣть придворную церковь Греческую (400).
 „Скажише, да любилъ жену, какъ Законъ Бо-
 „жественный повелѣваетъ; и да веселился
 „сердце родителя счастьемъ супруговъ! —
 „Скажише опъ насъ Епископу и Панамъ ва-
 „шей Думы Государственной, чшобы они
 „упврждали Великаго Князя Александра въ
 „любви къ его супругѣ и въ дружбѣ съ нами.
 „Всевышній да благословишь сей союзъ!“

Генваря 13 Юаннь, опслушавъ Липургію
 въ Успенскомъ храмѣ со всѣмъ Великокняже-
 скимъ семействомъ и съ Боярами, призвалъ
 Липовскихъ Вельможъ къ церковнымъ дверямъ,
 вручилъ имъ невѣсту и проводилъ до саней.
 Въ Дорогомилевѣ Елена оспановилась и жила
 два дни: братъ ея, Василій, угостилъ памъ
 Пановъ роскошнымъ обѣдомъ; мамъ ночевала
 съ нею, а Великій Князь два раза привзжалъ
 обнялъ любезную ему дочь, съ кошорою раз-
 спавался навѣки. Онъ далъ ей слѣдующую за-
 писку: „Память Великой Княжнѣ Еленѣ. Въ
 „божницу Лапинскую не ходишь, а ходишь
 „въ Греческую церковь: изъ любопытства
 „можещь видѣть первую или монастырь Ла-
 „пинскій, но только однажды или два раза.
 „Если свекровь швоя будещь въ Вильнѣ и
 „прикажеть шевъ ишши съ собою въ бож-
 „ницу, шо проводи ея до дверей и скажи

„учтиво, что идемъ въ свою церковь.“ — Г. 1495.
 Невѣсшу провожали Князь Симеонъ Ряполовскій, Бояринъ Михайло Яковлевичъ Русалка и Прокофій Зиновьевичъ съ женами, Дворецкій Дмишрій Пъшковъ, Дьякъ и Казначей Василій Кулешинъ, нѣсколько Окольничихъ, Спольшниковъ, Конюшихъ, и болѣе сорока знашнихъ Дѣпей Боярскихъ. Въ шайномъ наказѣ, данномъ Ряполовскому, вѣрно было пребовать, чшобы Елена вѣнчалась въ Греческой церкви, въ Русской одеждѣ, и при совершеніи брачнаго обряда на вопросъ Епископа о любви ея къ Александру отвѣщивовала: *любъ ми, и не оставити ми его до живота твоея ради болѣзни, кромѣ Закона; держатъ мнѣ Греческій, а ему не нудитъ меня къ Римскому.* Иоаннъ не забылъ ничего въ своихъ предписаніяхъ, назначая даже, какъ Елена одѣвалась въ пуши, гдѣ и въ какихъ церквахъ пѣшь молебны, кого видѣшь, съ кѣмъ обѣдашь, и проч. (401).

Ея пушешествіе ошъ предѣловъ Россіи до Вильны было веселымъ шоржешствомъ для народа Липовскаго, копорый видѣлъ въ ней залогъ долговременнаго, счастливаго мира. Въ Смоленскѣ, Вишебскѣ, Полоцкѣ, Вельможи и Духовенство вспрѣчали ее съ дарами и съ любовію, радуясь, что кровь Св. Владиміра соединяется съ Гедиминовою; что Церковь Православная, сирая, безгласная въ Липвѣ, найдешъ ревностную покровительницу на шронѣ; что симъ брачнымъ союзомъ возобновляеш-

Г. 1495.

ся древняя связь между единоплеменными народами. Александръ выслалъ знатнѣйшихъ чиновниковъ привѣщспивовашъ Елену на пупки и самъ встрѣшилъ ее за при вершы отъ Вильны, окруженный Дворомъ и всѣми Думными Панами. Невѣспа и женихъ, спустивъ на разоспланное алое сукно и золопую камку, подали руку другъ другу, сказали нѣсколько ласковыхъ словъ, и вмѣспѣ въѣхали въ споллицу, онъ на конѣ, она въ саняхъ, богашо украшенныхъ (402. Невѣспа въ Греческой церкви Св. Богоматери опслушала молебень: Боярыни Московскія расплели ей косу, надѣли на голову кичу съ покрываломъ, осыпали ее хмѣлемъ и повели къ жениху въ церковь Св. Спанислава, гдѣ вѣнчалъ ихъ, на бархатѣ и на соболяхъ, Лапинскій Епископъ и нашъ Священникъ Оома. Тупъ былъ и Виленскій Архимандритъ Макарий, Намѣспникъ Кіевскаго Мипрополиша (403; но не смѣлъ чипашъ молишвъ. Княгиня Ряполовская держала надъ Еленою вѣнецъ, а Дьякъ Кулешинъ скляницу съ виномъ. — По совершениі обрядовъ Александръ поржеспвенно принялъ Бояръ Иоанновыхъ; начались веселые пиры: опкрылись и взаимныя неудовольспвія.

Давно замѣчено Испориками, что рѣдко брачные союзы между Государями способспвуютъ благу Государствъ: каждый Вѣнценосецъ желаетъ употребить свойспво себѣ въ пользу; вмѣсто успудчивоспи раждающся новыя

требованія, и шѣмъ чувствительнѣе бывають Г. 1495.
опказы. Кажется, что Іоаннъ и Александръ
въ семь случаевъ не хощѣли обмануть другъ
друга, но сами обманулись: по крайней мѣрѣ
первый дѣйствовалъ опкровеннѣе, великодуш-
нѣе, какъ должно сильнѣйшему; не успушалъ,
однакожь и не мыслилъ коварствовать, съ
прискорбіемъ видя, что надежда обѣихъ Дер-
жавъ не исполнилась, и что свойство не при-
несло ему мира надежнаго.

Еще во время сватовства Александръ съ
досадою писалъ въ Москву о новыхъ обидахъ,
дѣлаемыхъ Россіянами Липвѣ (404): Іоаннъ объ-
щаль управу; но самъ былъ не доволенъ шѣмъ,
что Александръ именовалъ его въ грамотахъ
только Великимъ Княземъ, а не *Государемъ*
всей Россіи. Весною прѣхалъ изъ Липвы Мар-
шалокъ Спаниславъ съ брачными дарами: вру-
чивъ ихъ Государю и семейству его, онъ жа-
ловался ему на Молдавскаго Воеводу, Стефа-
на, разорившаго городъ Бряславль, и на По-
словъ Московскихъ, Князя Риполовскаго и
Михайла Русалку, копорые, вѣдучи изъ Виль-
ни въ Москву, будто бы грабили жителей;
требовалъ еще, чтобы всѣ Россійскіе чинов-
ники, служащіе Еленѣ, были опозваны назадъ:
„ибо она имѣетъ довольно своихъ подданныхъ
для услуги.“ Іоаннъ обѣщаль примирить Сте-
фана съ зятемъ; но досадовалъ, что Александръ
не позволилъ ни православному Епископу, ни
Архимандриту Макарію вѣнчашъ Елены, не

Новыя не-
удоволь-
ствія ме-
жду Рос-
сією и
Литвою.

г. 1495. соглашается поспроить ей домовую церковь Греческаго Закона, удаливъ оупь нее почши всѣхъ Россіянъ, и весьма худо содержить оспальныхъ. Жалоба на Московскихъ Пословъ была клеветною: напрошивъ шого они дерогою шерпѣли во всемъ недоспапокъ (405). — Опшпуспивъ Спанислава, Великій Князь послалъ гонца въ Вильну навѣдаться о здоровьѣ Елены, и далъ ему два письма: одно съ обыкновенными привѣтспвіями, а другое съ шайными наспавленіями, желая, чшобы она не имѣла при себѣ чиновниковъ, ни слугъ Лапинской Вѣры, и никакъ не оппускала нашихъ Бояръ, изъ коихъ главнымъ былъ шогда Князь Василій Ромодановскій, присланный въ Вильну съ женою (406). Для переписки съ родипелемъ Елена упошребляла Московскаго Подьячаго и должна была скрывать оную оупь супруга: положеніе весьма опасное и неприяпное! Юная Великая Княгиня, одаренная здравымъ смысломъ и нѣжнымъ сердцемъ, вела себя съ удивипельнымъ благоразуміемъ, и сохраняя долгъ покорной дочери, не измѣняла мужу, ни государспвеннымъ выгодамъ ея новаго опечества; никогда не жаловалась родипелю на свои домашнія неудовольспвія, и спаралась ушвердипть его въ союзъ съ Александромъ. Въ сіе время разнесся слухъ въ Вильнѣ, чшо Ханъ Менгли - Гирей идепть на Липву: Елена вмѣспѣ съ супругомъ писала къ Иоанну, чшобы онъ, исполняя договоръ,

защипилъ ихъ; о томъ же писала и къ ма- Г. 1496. шери въ выраженіяхъ убѣдительныхъ и ласковыхъ (407).

Великій Князь находился въ обстоятель-ствахъ затруднительныхъ: безъ вѣдома и безъ участія Менгли-Гиреева вступивъ въ шѣсный союзъ съ Александромъ, ихъ бывшимъ непріятелемъ, онъ извѣстилъ Хана Таврическаго о семъ важномъ происшествіи, увѣряя его въ неизмѣнной дружбѣ своей, и предлагая ему также помириться съ Липвою. Опытивъ Менгли-Гиреевъ, сильный искренностію и прямодушіемъ, содержавъ въ себѣ упреки, ощущенія справедливыя. „Съ удивленіемъ читаю твою „грамоту,“ писалъ Ханъ къ Государю: „ты вѣдаешь, измѣнялъ ли я тебѣ въ дружбѣ, „предпочиталъ ли ей мои особенныя выгоды, „усердно ли помогалъ тебѣ на враговъ твоихъ! Другъ и братъ великаго дѣла; не скоро добудешь его: такъ я мыслить, и жегъ Липву, громялъ Улусы Ахмашовыхъ сыновей, „не слушалъ ихъ предложеній, ни Казимировыхъ, ни Александровыхъ: что жъ моя награда? Ты спалъ другомъ нашихъ злодѣевъ, а меня оставилъ имъ въ жертву!... Сказалъ ли намъ хопя единое слово о своемъ намѣреніи? Не разсудилъ и подумавъ съ твоимъ „братомъ (408)!“ Однакожь Менгли-Гирей все еще держался Великаго Князя, и даже снова клялся умереть его вѣрнымъ союзникомъ; не отвергалъ и мира съ Липвою, пребуя един-

Г. 1495. священно, чтобы Александр удовлетворилъ ему за понесенные имъ въ войнѣ убытки.

И такъ Иоаннъ могъ бы легко примирить зяпю съ Ханомъ; но прежде надлежало удостоверить въ искренней дружбѣ перваго: оповѣстивъ ему, что договоръ съ нашей стороны будетъ исполненъ, и что войско Россійское готово защитить Липву, если Менгли-Гирей не согласится на миръ, Иоаннъ послалъ въ Вильну Боярина Купузова, съ прѣбываніемъ, чтобы Александръ непременно позволилъ супругѣ своей имѣть домовую церковь, не принуждалъ ее носить Польскую одежду, не давалъ ей слугъ Римскаго Исповѣданія, писалъ въ грамотахъ весь шишулъ Государя согласно съ условіемъ, не запрещалъ вывозить серебра изъ Липвы въ Россію, и чтобы наконецъ оппустилъ въ Москву жену Князя Бѣльскаго (409). Въ угодность зяпю, Великій Князь опозвалъ изъ Вильны Бояръ Московскихъ, коихъ Александръ считалъ опасными доносителями и ссорщиками: опсались при Еленѣ полько Священникъ Юма съ двумя Крестовыми Дьяками и нѣсколько Русскихъ поваровъ. Не смотря на то, зяпю не хотѣлъ исполнить ни одного изъ прѣбываній Иоанновыхъ, оповѣстивъ на первое, что уславъ предковъ его запрещаетъ спростить вновь церкви нашего Исповѣданія, и что Елена можетъ ходить въ приходскую, копорая недалеко отъ дворца. „Какое мнѣ дѣло до вашихъ

„успавовъ?“ возражалъ Государь: „у тебя су-
 „друга православной Вѣры, и ты общалъ ей
 „свободу въ Богослуженіи.“ Но Александръ
 упрямылся; не оппустилъ даже и Княгини
 Бѣльской, говоря, что она сама не ѣдетъ въ
 Россію.

Къ симъ досадамъ онъ присовокупилъ но-
 вую. Султанъ Турецкій, Баязеть, получивъ
 грамоту Великаго Князя (410), и строго за-
 прещивъ упѣснятъ купцевъ нашихъ, торгую-
 щихъ въ Кафѣ и Азовѣ, немедленно отпра-
 вилъ въ Москву Посла съ дружесственными
 увѣреніями: Александръ велѣлъ ему и бывшимъ
 съ нимъ Конспаншинопольскимъ госпямъ воз-
 вратишься изъ Кіева въ Турцію, приказавъ
 къ Іоанну, что никогда Султанскіе Послы
 не ѣзжали въ Россію чрезъ Липву, и что они
 могутъ быть лазутчиками (411).

Г. 1495 —
 1496.

Однакожь Великій Князь еще изъяслялъ до-
 брохотспво зятю, и далъ ему знатъ, что
 Стефанъ Молдавскій и Менгли-Гирей согла-
 шаются жить въ мирѣ съ Липвою (412). Сего
 недовольно: услышавъ, что Александръ, по
 совѣшу Думныхъ Пановъ, голшовъ опдашь въ
 Удѣль меньшему брату, Сигизмунду, Кіевскую
 обласъ, Іоаннъ писалъ къ Еленѣ, чтообы она
 всячески спаралась опвратишь мужа отъ на-
 мѣренія споль вреднаго. Повшоримъ собспвен-
 ныя слова его: „Я слыхаль о неустройспвахъ,
 „какія были въ Липвѣ онъ Удѣльнаго Прав-
 „ленія. И ты слыхала о нашихъ собспвен-

*

Г. 1495 — „ныхъ бѣдспвіяхъ, произведенныхъ разновла-
 1496. „спіемъ въ княженіе опца моего; помнишь,
 „что и самъ я терпѣлъ опъ брашвевъ. Чему
 „бышь доброму, когда Сигизмундъ сдѣлаешся
 „у васъ особеннымъ Государемъ? Совѣтую,
 „ибо люблю себя, милую дочь свою; не хочу
 „вашего зла. Если будешь говоришь мужу, то
 „говори единспвенно опъ себя (4:3).“ Въ семь
 случаѣ Іоаннъ явиль образъ мыслей достойный
 Монарха сильнаго и великодушнаго: имѣлъ
 досаду на зяпя, но какъ искренній другъ пре-
 досберегалъ его опъ гибельной погрѣшно-
 сти, не смопря на то, что Россія могла бы
 воспользоваться ею.

Сіе великодушіе, по видимому, не пронудо
 Александра: онъ съ грубостію опвѣщспво-
 валь, что не видишь расположенія къ миру
 въ нашихъ союзникахъ, Менгли-Гиревъ и Спешанъ,
 непреспанно враждующихъ Липвѣ; что
 шеспъ указываетъ ему въ его дѣлахъ, и не
 даешъ никакой управы. Огорченный Великій
 Князь, жалуясь Еленѣ на мужа ея, спрашиваль,
 для чего онъ не хочешъ жишь съ нимъ въ
 любви и брашпвѣ? „Для шого“ — писалъ Але-
 ксандръ къ шеспю — „что шы завладѣль мно-
 „гими городами и волостями, издавна Липов-
 „скими; что пересылаешся съ нашими не-
 „другами, Сулшаномъ Турецкимъ, Господа-
 „ремъ Молдавскимъ и Ханомъ Крымскимъ, а
 „доселѣ не помирилъ меня съ ними, вопре-
 „ки нашему условію имѣнь однихъ друзей и

„непріятелей; что Россіане, не взирая на г. 1495 —
 „миръ, всегда обижаютъ Липовцевъ. Если 1496.
 „дѣйствительно желаешь брагства между
 „нами, по возвращи мое и съ убытками, за-
 „прещи обиды, и докажи пѣмъ свою искрен-
 „ность: союзники твои, увидѣвъ оную, пре-
 „спанутъ мнѣ злодѣйствовашь (414).“ Елена
 въ сей грамотѣ приписала только поклонъ
 родителю.

Всѣ неудовольствія Александровы происхо-
 дили, кажешся, отъ того, что онъ жалѣлъ
 о городахъ, уснущенныхъ имъ Россіи, и съ
 прискорбіемъ оставлялъ Елену Греческою Хри-
 стианкою. Іоаннъ не опнялъ ничего новаго
 у Липвы послѣ заключеннаго договора; види
 же упрямство, несправедливостъ и грубости
 зяпъ, бралъ свои мѣры. Бояринъ Князь Зве-
 нецъ поѣхалъ къ Менгли - Гирею: извиняясь,
 что за худою зимнею дорогою не увѣдомилъ
 его во-время о сватовствѣ Александровомъ,
 Іоаннъ убѣждалъ Хана забыть прошедшее.
 „Не требую“ — говорилъ онъ — „но согла-
 „шаюсь, чтобы ты жилъ въ мирѣ съ Липвою;
 „а если зяпъ мой будетъ опять тебѣ или
 „мнѣ врагомъ, то мы воспанемъ на него
 „общими силами (415).“ Въроятно, что Іо-
 аннъ такимъ же образомъ писалъ и къ Спе-
 фану Молдавскому: по крайней мѣрѣ сіи два
 союзника Россіи не спѣшили мириться съ
 Александромъ, и Великій Князь въ случаѣ вой-
 ны могъ надѣяться на ихъ усердную помощь.

ГЛАВА VI.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ
ІОАННОВА.

Заложень Іваньгородъ. Гѣвъ Вел. Князя на Ливонскихъ Нѣмцевъ и заключеніе всѣхъ купцевъ Ганзейскихъ въ Россіи. Союзъ съ Данією. Война съ Шведами. Іоаннъ въ Новгородъ. Походъ на Гамскую землю или Финляндію. Дѣла Казанскія. Первое наше Посольство въ Константинополь. Рязанская Княгиня въ Москвѣ и выдаетъ дочь за Вѣльслаго. Гѣвъ Іоанновъ на супругу и сына, Василія. Великій Князь шоржешвенно вѣнчаецъ на Царство внука своего, юнаго Димитрія Іоанновича; мирится съ супругою, казнитъ Бояръ и называетъ Василія Вел. Княземъ Новгородъ и Пскова. Посоль изъ Шамахи. Посольство въ Венецію и въ Константинополь. Завоеваніе земакъ Югорской или сѣверо-западной Сибири. Посланъ Воевода въ Казань. Разрывъ съ Литвою. Князья Черниговскій и Рылскій поддаются Іоанну. Завоеваніе Мценска, Серпейска, Брянска, Путивля, Дорогобужа. Князья Трубчевскіе добровольно покоряются. Мѣстничество нашихъ Воеводъ. Битва на берегахъ Ведроши. Ханъ Крымскій опустошаетъ Литву и Польшу. Союзъ Александра съ Ливонскимъ Орденомъ. Переговоры о мирѣ. Александръ избранъ въ Польскіе Короли. Новая побѣда надъ Литвою близъ Мстислава. Война съ Орденомъ. Сраженіе близъ Изборска. Болвзы въ Ливонской рати. Россіянъ опустошаютъ Ливонію. Царь Большой Орды, Шихъ-Ахметъ, помогаетъ Литвѣ. Ханъ Крымскій совершенно испребляетъ сіи остатки Башмеева Царства. Александръ вѣроломно заключаетъ Шихъ-Ахмета. Досада Хана Крымскаго на Великаго Князя. Іоаннъ, заключивъ невѣстку и внука, объявляетъ Василія наследникомъ. Разрывъ съ Стефаномъ Молдавскимъ.

Смерть Стефанова. Осада Смоленска. Витва съ Магистромъ Ливонскимъ близъ Пскова. Папа старается о мирѣ. Перемиріе съ Ливвою и съ Орде-номъ. вѣрость Вел. Князя, Александръ безразсудно досаждаеть ему.

Г. 1495 — 1503.

Имя Липву главнымъ предметомъ своей Полишики, Государь съ шюю же дѣятельно-спію занимался и другими внѣшними дѣлами, важными для чести и безопасности Россіи. Онъ велѣлъ въ 1492 году заложить каменную крѣпость проливъ Нарвы, на Дѣвичьей горѣ, съ высокими башнями, и назвалъ ее, по своему имени, *Иваньгородъ*, къ великому безпокойству Ливонскихъ Нѣмцевъ, которые однакожъ не могли ему въ помъ воспретяпспивоватъ, и въ 1493 году продолжили миръ съ Россіею на десять лѣтъ (416). Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ — пакъ пишеть Нѣмецкій Историкъ — „всена-родно сожгли въ Ревелѣ одного Россіянина, „уличеннаго въ гнусномъ преспушеніи (417), „и легкомысленные изъ тамошнихъ гражданъ „сказали его единоземцамъ: *мы сожгли бы и „вашего Князя, если бы онъ сдѣлалъ у насъ „то же.* Сія безразсудныя слова, пересказан-ныя Государю Московскому, возбудили въ немъ споль великій гнѣвъ, что онъ изломалъ „прось свою, бросилъ на землю, и взглянувъ „на небо, грозно произнесъ: *Богъ суди мое „дѣло и казни дерзость.*“ А нашъ Липони-

Заложень
Ивань-
городъ.

Гнѣвъ Ве-
ликаго
Князя на
Ливон-
скихъ
Нѣмцевъ,
и заклю-
ченіе
всѣхъ
купцовъ

Ганзей-
скихъ въ
Россіи.

Г. 1495.

сецъ говоришь, что Ревельцы обижали купцевъ Новгородскихъ, грабили ихъ на морѣ, безъ оосылки съ Іоанномъ и безъ изслѣдованія варили его подданныхъ въ кошлахъ, дѣлаи несносныя грубости Посламъ Московскимъ, копорые ѣздили въ Италію и въ Нѣмецкую землю (418). Раздраженный Государь претбовалъ, чшобы Ливонское Правительство выдало ему Магиспрашь Ревельскій (419), и получивъ опказъ, велѣлъ схватишь Ганзейскихъ купцевъ въ Новгородъ: ихъ было шамъ 49 человекъ, изъ Любека, Гамбурга, Грейфсвальда, Люнебурга, Мюнспера, Дордпмунда, Билефельда, Унны, Дуизбурга, Эймбека, Дудершпапа, Ревеля и Дершпа. Запечапали Нѣмецкіе госпинные дворы, лавки и божницу; опняли и послали въ Москву всѣ шовары, цѣною на миллионъ гульденовъ (420); заключили несчастныхъ въ тяжкія оковы и въ душныя шемницы. Всѣш о семь бѣдспвенномъ случаѣ произвела шревогу во всей Германіи. Давно не бывало подобнаго: Новгородъ въ самыхъ пылкихъ ссоряхъ съ Ливонскимъ Орденомъ щадиль купцевъ Ганзейскихъ, имѣя нужду во многихъ вещахъ, ими досшавляемыхъ Россіи: ибо они привозили къ намъ не шолько Фламандскія сукна и другія Нѣмецкія рукодѣлія, но и соль, медъ, шшеницу (421). Ганза находилась шогда на вышней спепени ея силы и богатства. Новгородская Коншора сего достопамятнаго купческаго союза издавна считалась машерію другихъ: ударъ шполь жестокій произвелъ все-

общее замѣшательство въ дѣлахъ онаго. Послы Великаго Магистра, семидесяти городовъ Нѣмецкихъ и зятя Юаннова, Александра, прѣхали въ Москву ходатайствовать за Ганзу и прѣбывашь освобожденія купцевъ, предлагая съ обѣихъ споронъ выслать судей на островъ рѣки Наровы для разбора всѣхъ неудовольствій (422). Миновало болѣе года: заключенные помились въ темницахъ. Наконецъ Государь умилоспивидся, и велѣлъ оппустить ихъ: нѣкопорые умерли въ оковахъ, другіе пошунули въ морь на пупи изъ Ревеля въ Любекъ; не многіе возвратились въ отечество, и всѣ лишились имѣнія: ибо имъ не опдали поваровъ (423). Сямъ прѣсклась торговля Ганзейская въ Новѣгородѣ, бывъ для него источникъ богатства и самаго гражданскаго просвѣщенія въ то время, когда Россія, омраченная густыми пѣнями варварства Могольскаго, сямъ однимъ пупемъ сообщалась съ Европою. Юаннъ безъ сомнѣнія сдѣлалъ ошибку, послѣдовавъ движенію гнѣва; хошѣлъ исправить оную и не могъ: Нѣмецкіе купцы уже спрашивались вѣрять судьбу свою шакой землѣ, гдѣ единое мановеніе грознаго Самовластителя лишило ихъ вольности, имѣнія и жизни, не оплачя виновныхъ опъ невинныхъ. Любекъ, Гамбургъ и другіе союзные города, поспрадавъ за Ревель, имѣли причину жаловаться на жестокость Юанна, копорый думалъ только лѣпить гнѣвъ и милость, въ надеждѣ, что Нѣм-

Г. 1495. цы, смиренныя наказаніемъ, съ благодарностію возвращающа на свое древнее шоржище: чего однакѡжъ не случилось. Люди охошнѣе подвергаются морскимъ волнамъ и бурямъ, нежели незаконному насилію Правительствъ. Дворы, божница, лавки Нѣмецкія опускали въ Новгородъ; шорговля перешла опшуда въ Ригу, Дерптъ и Ревель, а послѣ въ Нарву, гдѣ Россіянѣ мѣнялись своими произведеніями съ чужестранными купцами (424).

Такъ Великій Князь въ порывѣ досады разрушилъ благое дѣло вѣковъ, къ обоюдному вреду Ганзы и Россіи, въ прошивностъ собственному его всегдашнему спаранію бытъ въ связи съ образованною Европою. Историкоры Испорики умствують, что Іоаннъ видѣлъ въ Ганзейскихъ купцахъ проповѣдниковъ народной вольности, пинающихъ духъ мяпежа въ Новгородъ, и для того гналъ ихъ (425); но сія мысль не имѣетъ никакого историческаго основанія, и не согласна ни съ духомъ времени, ни съ характеромъ Ганзы, которая думала единственноры о своихъ шорговыхъ выгодахъ, не вмѣшиваясь въ политическія отношенія гражданъ къ Правительству, и не смотря на покореніе Новгорода, еще нѣсколько лѣтъ купечествовала тамъ свободно. Другіе нищуютъ, что Великій Князь сдѣлалъ по въ угожденіе Королю Данскому, въ непріятелю; что они условились вмѣстѣ воевать Шведію; что Король успупалъ Іоанну знашную часть Финляндіи, пребуя уничтоженія Ганзейской

Конпоры въ Новгородѣ (426). Сіи два Монар- г. 1495.
 ха дѣйствительно заключили между собою шес- Союзъ съ
 ный союзъ. Наши Послы возвратились изъ Данією.
 Копенгагена съ новымъ Посломъ Датскимъ (427),
 и скоро Воеводы Россійскіе, Князь Щеня, Бол- Война съ
 ринъ Яковъ Захарьевичъ, Князь Василій Федо- Шведами.
 ровичъ Шуйскій, осадили Выборгъ. Пригопов-
 ленія и силы наши были велики. Желая изъ-
 лвишь особенное усердіе, Псковичи съ каж-
 дыхъ десяти сохъ поставили вооруженнаго
 всадника, и на шумномъ Вѣчѣ обезчестили
 многихъ Іереевъ, которые доказывали Номо-
 каномъ, что живели церковныхъ сель не
 должны учаспвовашъ въ земскихъ ополчені-
 яхъ (428). Но Россіане около прехъ мѣсяцевъ
 ешояли подъ Выборгомъ, и не могли взять его.
 Увѣряють, что памошній начальникъ, храб-
 рый вицязъ Кнушъ Поссе, видя ихъ уже на
 спѣвнѣ крѣпости, зажегъ башню, гдѣ лежалъ
 корохъ: она съ ужаснымъ шрескомъ взлещла
 на воздухъ, а съ нею и множеспво Россіанъ;
 другіе, оглушенные, израненные обломками,
 паали на землю; оспальные бѣжали, гонимые
 спрахомъ и мечемъ осажденныхъ. Сей случай,
 едва ли не баснословный, долго жилъ въ па-
 мяти Финновъ подъ именемъ *Выборгскаго тре-*
ска и прославилъ мнимое волшебное искусство
 Кнуша Поссе (429). Воеводы наши удовольспво-
 вались только опуспошеніемъ сель на про-
 спранспвѣ приццати или сорока миль.

Желая распорядишь на мѣспѣ военныя дѣй-

Г. 1495. ^{Иоаннъ въ} спвіа, Іоаннъ самъ ѣздилъ въ Новгородъ со ^{Новго-} внукомъ Димитріемъ и сыномъ Юріемъ, оста- ^{родѣ.} вивъ старшаго сына, Василя, въ Москвѣ. Уже сей городъ не имѣлъ ни прежняго многолюдства, ни величавыхъ Бояръ, ни купцевъ имѣвшихъ; но Архіепископъ Геннадій и Намѣстники старались пышною встрѣчею удолешворить вкусу Іоаннову ко всему шоржеспивенному: Священствъ, Духовенствъ, чиновники, народъ ждали Государя на Московской дорогѣ; радостными восклицаніями провождали его до Софійской церкви: онъ обѣдалъ у Геннадія со Дворомъ своимъ, кошорый состоялъ изъ осьми Бояръ Московскихъ, чепырехъ Тверскихъ, шрехъ Окольничихъ, Великаго Дворецкаго, Поспешничаго, Спальничаго, шрехъ Дьяковъ, пятидесяти Князей и многихъ Дѣшей Боярскихъ (430).

Походъ на
Гамскую
землю
или Фин-
ляндію.
Г. 1496.

Воеводы, Князь Василій Косой, Андрей Оedorовичъ Челддинъ, Александръ Владиміровичъ Росповскій и Димитрій Васильевичъ Шениъ, посланные на *Гамскую землю, Ямъ* или Финляндію, разбили 7000 Шведовъ. Самъ Государственный Правитель, Спенъ Спуръ, находился въ Або, имѣя сорокъ тысячъ воиновъ, и хотѣлъ встрѣтить Россіянъ въ полѣ; но даль имъ время уйти назадъ съ добычею и плѣнниками (431). Іоаннъ возвратился въ Москву, приказавъ двумъ братьямъ, Князьямъ Ивану и Пепру Ушапымъ, собрать войско въ области Успенской, Двинской, Онѣжской, Вагской,

и весною ишли на Каянію или на десять г. 1496 рѣхъ (432). Сей походъ имѣлъ важнѣйшее слѣдствіе: Князья Ушапые не только разорили всю землю отъ Кореліи до Ланландіи, но и присоединили къ Россійскимъ владѣніямъ берега Лименги, коихъ жители оправили Посольство къ Великому Князю въ Москву и дали кляпву бытъ его вѣрноподданными. За то Шведскій чиновникъ, Сваншъ Спуръ, съ двумя тысячами воиновъ и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ приплывъ на семидесяти легкихъ судахъ изъ Спокгольма въ рѣку Нарову, взялъ Иванъгородъ. Тамошній начальникъ, Князь Юрій Бабичъ, первый ушелъ изъ крѣпости; а Воеводы, Князь Иванъ Брюхо и Гундоровъ, спояли не далеко опшуда съ полкомъ многочисленнымъ, видѣли приспуть Шведовъ и не дали никакой помощи гражданамъ (433). Зная, что ему не лзя удержатъ сего мѣста, Сваншъ усупалъ оное Ливонскому Рыцарству; но Магиспръ опказался отъ пріобрѣтенія столь опаснаго. Шведы разорили часпъ крѣпости, и спѣшили удалиться съ шрема снми пѣшниковъ.

Война кончалась тѣмъ, что Король Данскій, другъ Іоанновъ, сдѣлался Государемъ Швеціи, согласно съ желаніемъ ея Сенапа и Духовенства. Онъ старался всячески соблюсти пріязнь Великаго Князя и, можеть бытъ, опдалъ ему нѣкопорыя мѣста въ Финляндіи. Два раза (въ 1500 и въ 1501 году) Послы его бы-

Г. 1496. ли въ Москвѣ, а наши въ Даніи (434), вѣрояно для утвержденія безспорныхъ границъ между обѣими Державами. Финляндія наконецъ опдохнула, прешерпѣвъ ужасныя бѣдспвія оныхъ нашихъ частыхъ впаденій, шакъ, что Шведскій Государспвенный Совѣтъ, обвиняя бывшаго Правителя Спена во многихъ жестокостяхъ, сказалъ въ Манифестѣ: „онъ зло„дѣйствоваль въ Швеціи какъ Россіане въ „Финляндіи (435“! Главною причиною сей войны было, кажется, упрямство Спена, копорый никакъ не хощѣлъ опноситься къ Новгородскимъ Намѣстникамъ, пребуя, чтобы самъ Великій Князь договаривался съ нимъ о мирѣ: Іоаннъ досадовалъ на шакую гордоспъ, и желаль смириши оную (436).

Дѣла Казанскія.

Доселѣ Царь Казанскій вѣрно исполняль обязанности нашего присяжника; но угождая Іоанну, пѣсниль подданныхъ и былъ ненавидимъ Вельможами, копорые шайно предлагали Владѣтелю Шибанскому, Мамуку, избавиши ихъ ошъ пирана. Магмедъ - Аминь, узнавъ о шомъ, пребуваль защиты въ Москвѣ, и Государь прислалъ къ нему Воеводу, Князя Ряполовскаго, съ сильною рашію (437). Измѣнники бѣжали: Мамукъ удалился ошъ предѣловъ Казанскихъ; все было тихо и спокойно. Магмедъ-Аминь опшуспилъ Ряполовскаго, но чрезъ мѣсяцъ самъ явился въ Москвѣ, съ вѣспію, что Мамукъ, незапно изгнавъ его, царспвуешъ въ Казани. Сей новый Царь умѣль шолько гра-

бишь: жадный къ богатству, опнималъ у купцевъ повары, у Вельможъ сокровища, и посадилъ въ шемницу главныхъ своихъ доброжелателей, копорые предали ему Казань, изменивъ Магмедь-Аминю. Онъ хотѣлъ завоевать городокъ Арскій: не взялъ его, и не могъ уже возвратиться въ Казань, гдѣ граждане спояли на спѣнахъ съ оружіемъ, велѣвъ сказать ему, что имъ не надобенъ Царь-разбойникъ. Мамукъ ушелъ во свояси; а Вельможи Казанскіе опсправили Посольство къ Іоанну, смиренно извиняясь передъ нимъ, но вина и Магмедь-Аминя въ несносныхъ для народа упреніяхъ. „Хопимъ имѣшь инаго Царя опъ „руки пвоей,“ говорили они: „дай намъ впо- „раго Ибрагимова сына, Абдыль-Лешифа.“ Іоаннъ согласился и послалъ сего меньшаго пасынка Менгли-Гиреева въ Казань, гдѣ Князья Симеонъ Даниловичъ Холмскій и Ѳедоръ Палецкій возвели его на Царство, заславивъ народъ присягнушь въ вѣрности къ Россійскому Монарху. — Чпобы удовольствовать и Магмедь-Аминя, Великій Князь далъ ему въ помѣстье Коширу, Серпуховъ и Хопунь, къ бѣдствию жителей, коимъ онъ сдѣлался ненависень своимъ алчнымъ корысполубіемъ и злымъ нравомъ.

Сіе происшествіе могло обезпокоить Нурсалтанъ, жену Менгли-Гирееву: Іоаннъ далъ ей знать о помъ въ самыхъ ласковыхъ выраженіяхъ, увѣрля, что Казань всегда будетъ

- Г. 1497. собспвенностію ея рода (438). Благодаря Великаго Князя, она увѣдомляла его о своемъ возвращеніи изъ Мекки и намѣреніи ѡхашь въ Россію для свиданія съ сыновьями. Менгли-Гирей прислалъ Іоанну въ даръ яхонтовый перспень Магомета II (439), и спарался утвердить Сулпана Баязета въ благосклонномъ къ намъ расположеніи. Хотя Посоль Турецкій и не доѣхалъ до Москвы (440), однакожь Іоаннъ рѣшился тогда отправишь своего въ Константинополь, чшобы изъявишь признательность Сулпану за его доброе намѣреніе, и поручилъ сіе дѣло Михайлу Андреевичу Плещееву (441): Ханъ Крымскій далъ ему письма и вожапыхъ. Цѣлю Посольства было доставишь нашимъ купцамъ безопасность и свободу въ порговль съ обласіями Сулпанскими: по крайней мѣрѣ въ бумагахъ онаго не упоминается ни о чемъ иномъ; сказано только, чшобы Плещеевъ въ изъявленіяхъ Іоаннова дружества къ Баязету и къ юному сыну его, Магмеду Шихзодѣ, Кафинскому Сулпану, строго наблюдалъ достоинство Великаго Князя; чшобы *правиль имѣ поклонъ стоя, не на колѣняхъ*, и никому изъ другихъ Пословъ не уступалъ мѣста; чшобы говорилъ рѣчь единственно Сулпану, а не Пашамъ, и проч. Плещеевъ, исполняя въ почности наказъ Государевъ, своею гордостью удивилъ Дворъ Баязетовъ. Обласканный Пашами въ Константинополь, и слыша, что его на другой день

Первое наше посольство въ Константинополь.

представлялъ Султану, онъ не хотѣлъ ѣхать Т. 1497. къ нимъ на обѣдъ, не взялъ ихъ даровъ, которые сосполамъ въ драгоценной одеждѣ, ни десяти тысячъ Ошпоманскихъ денегъ, назначенныхъ ему на содержаніе, и сказалъ присланному отъ нихъ чиновнику: „Мнѣ съ Пашами мнѣ рѣчи; ихъ шашья не надѣну; денегъ не хочу; буду говорить только съ Султаномъ.“ Однакожъ Баязеть опшуснилъ Пашеева съ ласковою опшвѣнною грамошою, и сдѣлалъ все, чего шребовалъ Іоаннъ въ разсужденіи нашихъ купцевъ. „Государь Россійскій,“ — писалъ онъ къ Менгли-Гирею — „съ коимъ искренно желаю бытъ въ любви, прислалъ ко мнѣ какого-шо невѣжду: для сего не посылаю съ нимъ моихъ людей въ Россію, опасаясь, чтобы ихъ намъ не оскорбили. Уважаемый отъ Востока до Запада, не хочу подвергнутъ себя такому шпыду. Пусть сынъ мой, Правитель Кафы, сносится съ Іоанномъ.“ Но соблюдая учпивость, Баязеть не жаловался самому Великому Князю на его Посла, и писалъ къ нему слѣдующее: „Ты отъ чистаго сердца прислалъ *добраго* мужа къ моему порогу: онъ видѣлъ меня и вручилъ мнѣ твою грамошу, которую я приложилъ къ своему сердцу, видя, что же даешь бытъ намъ другомъ. Послы и госпши твои да ѣздятъ часно въ мою землю: они увидятъ и скажутъ тебѣ нашу правду, равно какъ и сей, ѣдущій назадъ въ свое опе-

„чештво. Дай Богъ, чшобы онъ благополучно
 „возвращился съ нашими великими поклонами
 „къ тебѣ и ко всѣмъ друзьямъ швоимъ: ибо
 „кого ты любишь, того и мы любимъ“ (442). —
 Столь мирно и дружелюбно началось государ-
 ственное сношеніе Россіи съ Опшоманскою
 Державою! Ни та, ни другая не могла пред-
 видѣть, что Судьба готовитъ ихъ къ ужас-
 ному взаимному прошивоборству, коему над-
 дежало рѣшить паденіе Магомепанскихъ
 Царствъ въ мръ и первенство Христіанска-
 го оружія!

Г. 1492

Плещеевъ возвратился въ Москву тогда,
 какъ Дворъ, Вельможи и народъ были ужас-
 нымъ образомъ волнуемы происшествіями го-
 реопными для Іоаннова сердца. Мы видѣли,
 что съ XV вѣка успавилось новое право на-
 слѣдственное въ Россіи, по коему уже не
 брашья, а сыновья были преемниками Вели-
 кокняжескаго достоинства; но кончина стар-
 шаго Іоаннова сына произвела вопросъ: „кому
 бытъ наследникомъ Государства, внуку ли
 Димитрію или Василю Іоанновичу?“ Великій
 Князь колебался: Бояре думали разно, одни
 доброхотствуя Еленѣ и юному сыну ея, дру-
 гіе Софіи и Василю; первыхъ было гораздо
 болѣе, ошчаспи по любви, которую всѣ имѣ-
 ли къ великодушному опцу Димитріеву, ош-
 часпи и пошому, что мать его окружали
 только Россіане: Софію же многіе Греки, не-
 пріятные нашимъ Вельможамъ. Друзья Елени-

ны утверждали, что Димитрій естествен- Г. 1498
нымъ образомъ наследовалъ право своего ро-
дителя на Великое Княженіе; а Софіяны до-
брожелатели опъльщивали, что внукъ не
можетъ быть предпочтенъ сыну — и какому?
происшедшему отъ крови Императоровъ Гре-
ческихъ. Софія и Елена, обѣ хитрыя, често-
любивыя, ненавидѣли другъ друга, но соблю-
дали наружную приспойнось. Великая Кня-
гиня Рязанская, Анна, госпила тогда въ Мо- Рязан-
сковѣ у брата, равно ласкаемая его супругою ская
и невѣсткою: онъ могъ еще наслаждаться Книгини
семейственнымъ удовольствіями; продержалъ въ Мо-
сеспру нѣсколько мѣсяцевъ, склонилъ ее вы- сквѣ и
дать дочь за Князя Федора Ивановича Бѣль- выдаетъ
скаго, и съ любовію оппустилъ въ Рязань, дочь за
гдѣ надлежало быть свадьбѣ (443). Вѣльска-
го.

Скоро по опъздѣ Анны донесли Государю
о важномъ заговорѣ. Дьякъ Федоръ Спроми-
ловъ увѣрилъ юнаго Василія, что родитель
его хочетъ объявить внука наследникомъ: сей
Дьякъ и нѣкоторые безразсудные молодые лю-
ди предлагали Василію погубить Димитрія,
уйти въ Вологду, и захватить тамъ казну
Государеву. Они втайнѣ умножали число сво-
ихъ единомышленниковъ и клятвою обязались
усердно служить сыну пропавъ опца и Го-
сударя. Иоаннъ, узнавъ о томъ, воспыла въ гнѣ-
вомъ. Обвиняемыхъ взяли въ допросъ, пыпали,
и вынудивъ отъ нихъ признаніе, казнили на
Москвѣ-рѣкѣ: Дьякамъ Спромилову и Гусеву,

Гнѣвъ
Иоанновъ
на супру-
гу и на
сына,
Василія.

г. 1498. Князю Ивану Палецкому и Скрыбину опекли голову: Асанасію Ярошкину и Полярку ноги, руки и голову; многихъ иныхъ дѣшей Боярскихъ посадили въ пемницу, и къ самому Василию приславили во дворцѣ спражу, Гивъ Иоанновъ палъ и на Софію: ему сказали, что къ ней ходящъ мнимыя колдуньи съ зелиемъ; ихъ схватили, обыскали и ночью ушопали въ Москвѣ-рѣкъ (444). Съ того времени Государь не хошѣлъ видѣть супруги, подозрѣвал, кажешся, что она мыслила оправить ядомъ невѣстку Елену и Димитрія. Въ семь случаевъ Намѣспникъ Московскій, Князь Иванъ Юрьевичъ, и Воевода Симеонъ Рязоловскій дѣшпвовали явно какъ ревностныя друзья Иоаннова внука и недоброжелатели Софіины.

Великій
Князь
торже-
ственно
вѣнча-
ешъ на
Царство
внука.
Февра-
ля 4.

Елена торжесшвовала: Великій Князь немедленно назвалъ ея сына своимъ преемникомъ, и возложилъ на него вѣнецъ Мономаховъ. Искони Духовныя Россійскіе Паспыри благословляли Государей при восшествіи ихъ на престолъ, и сей обрядъ совершался въ церкви (445); но древніе Лѣтописцы не сказывающъ ничего болѣе: здѣсь въ первый разъ видимъ Царское вѣчаніе, описанное со всѣми любопытными обшпощельствами. Въ назначенный день Государь, провождаемый всѣмъ Дворомъ, Боярами и чиновниками, ввелъ юнаго, пятнадцатилѣтняго Димитрія въ Соборную церковь Успенія, гдѣ Митрополишь съ пашью Епископами, многими Архимандрита-

ми, Игуменами, пѣлъ молебень Богоматери и Чудотворцу Пешру. Среди церкви возвышался амвонъ съ прѣмь сѣдалищами: для Государя, Димитрія и Митрополипа. Близъ сего мѣста лежали на сполѣ вѣнецъ и бармы Мономаховы. Послѣ молебна Іоаннь и Митрополипъ сѣли: Димитрій ополѣ предъ ними на вышней степенѣ амвона. Іоаннь сказалъ: „Опче Митрополипъ! издревле Государи, „предки наши, давали Великое Княжество „первымъ сынамъ своимъ: я также благосло- „вилъ онымъ моего первороднаго, Іоанна. Но „по волю Божію его не спало: благословляю „нынѣ внука, Димитрія, его сына, при себѣ „и послѣ себя Великимъ Княжествомъ Вла- „димірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ: „и ты, опче, дай ему благословеніе.“ Митрополипъ велѣлъ юному Князю спустишь на амвонъ, вспалъ, благословилъ Димитрія креспомъ, и положивъ руку на главу его, громко молился, да Господь, Царь Царей, опъ святаго жилища Своего благоволишь воззрѣшь съ любовію на Димитрія; да сподобишь его помазашися елеємъ радости, приять силу свыше, вѣнецъ и скипетръ Царствія; да возседеть юноша на престолъ правды, оградишя всеоружіемъ Святаго Духа, и швердою мышцею покоришь народы варварскіе; да живеть въ сердцѣ его добродѣтель, вѣра чистая и правосудіе. Туть два Архимандрипа подали бармы: Митрополипъ, ознаменовавъ Дими-

г. 1498. прія крестомъ, вручилъ ихъ Иоанну, кошпорый возложилъ оныя на внука. Мишпрополишь лихо проишнесъ слѣдующее: „Господи Все„держипелю и Царю вѣковъ! се земный чело„вѣкъ, Тобою Царемъ сошворенный, прекло„няепть главу въ моленіи къ Тебѣ, Владыкѣ „міра. Храни его подѣ кровомъ Своимъ: прав„да и миръ да сіяюшъ во дни его; да жи„вемъ съ нимъ лихо и покойно въ чисшопѣ „душевной!“ ... Архимандриты подали вѣнецъ: Иоаннъ взялъ его изъ рукъ Первосвященника и возложилъ на внука. Мишпрополишь сказаъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа!“

Читали Екшению и молишву Богоматери. Великій Князь и Мишпрополишь сѣли на своихъ мѣстахъ. Архиміакошь съ амвона возгласилъ многолѣпіе обоимъ Государямъ: за нимъ ликъ Священниковъ и Діаконовъ. Мишпрополишь вспалъ, и вмѣстѣ съ Епископами поздравилъ дѣда и внука; также сыновья Государевы, Бояре и всѣ знатные сановники. Въ заключеніе Иоаннъ сказаъ юному Князю: „Внукъ Димитрій! я пожаловалъ и благословилъ тебѣ Великимъ Княжесшвомъ; а ты имѣй шпрахъ Божій въ сердцѣ, люби правду, милосшпъ, и пекись о всемъ Хриштіанствѣ.“ — Великіе Князья сошли съ амвона. Послѣ обѣди Иоаннъ возвратилосъ въ свой дворець, а Димитрій, въ вѣнцѣ и въ бармахъ, провождаемый всѣми дѣшми Государевыми (крошь Василія) и Боярами, ходилъ въ Соборъ Арханге-

ла Михаила и Благовѣщенія, гдѣ сынъ Іоаннъ г. 1498. новъ, Юрій, осыпалъ его въ дверяхъ золопыми и серебряными деньгами (446). — Въ тоиъ день былъ великолѣпный пиръ у Государя для всѣхъ духовныхъ и свѣпскихъ сановниковъ. Лаская юнаго Димитрія, онъ подарилъ ему крестъ съ золопою цѣпю, поясъ осыпанный драгоценными каменьями, и сердоликовую крабю Августа Цесаря (447).

Не смопря на сіи знаки любви ко внуку, грозное чело Іоанново изъявляло мучительное смяшеніе его души, шакъ, что самыя усердныя доброжелатели Елены — самыя шѣ, которыя своими доносами и внушеніями возбуждали гнѣвъ Государевъ на Софію и Василія — не смѣли радоваться, опасаясь переменъ. Спрахъ ихъ былъ весьма основашелень. Іоаннъ любилъ супругу, по крайней мѣрѣ чпилъ въ ней опраслъ знаменишаго Имперашорскаго Дома, двадцать лѣтъ благоденспвовалъ съ нею, пользовался ея совѣшами, и могъ по суевѣрію, свойспвенному и великимъ людамя, приписывать счастью Софіи успѣхи своихъ важнѣйшихъ предпріятій. Она имѣла понкую Греческую хипрость (448) и друзей при Дворѣ. Василій, коего рожденіе, прославленное чудомъ (449), было споль вожделѣнно для опца, не могъ лишиться всѣхъ правъ на любовь его. Вина сего юнаго Кнзя — если и не сомнишелъная находила извиненіе въ незрѣлости ума и въ легкомыслии молодыхъ лѣтъ. Но ми

новаль годъ: Россія уже привыкла къ мысли, что Димитрій, любезный, непорочный сынъ отца памятнаго благороднымъ мужествомъ, и внукъ двухъ великихъ Государей (450), будетъ ея Монархомъ. Открылось, что дѣдъ украсилъ вѣнцемъ сего юношу какъ жертву обреченную на погибель.

Иоаннъ
мирится съ су-
ругою
и каз-
нить
Бояръ,
Г. 1499.

Къ сожалѣнію, Лѣтописцы не объясняютъ всѣхъ обстоятельствъ сего любовнаго происшествія, сказывая только, что Иоаннъ возвратилъ наконецъ свою нѣжность супругѣ и сыну, велѣлъ снова изслѣдовать бывшіе на нихъ доносы, узнавъ козни друзей Елениныхъ, и считая себя обманутымъ, явилъ ужасный приговоръ спростости надъ знавшими Вельможами, Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Пашрикеевымъ, двумя его сыновьями и зятемъ, Княземъ Симеономъ Ряполовскимъ, обличенными въ *краволѣ* (451): осудилъ ихъ на смертную казнь, не взирая на то, что Иванъ Юрьевичъ, праправнукъ славнаго Ольгерда, былъ родной племянникъ Темнаго, сынъ дочери Великаго Князя Василия Димитріевича, Маріи (452, и тридцать-шесть лѣтъ вѣрно служилъ Государю какъ первый Бояринъ въ дѣлахъ войны и мира: отецъ же Ряполовскаго, одинъ изъ потомковъ Всеволода Великаго, спасалъ Иоанна въ юности отъ злобы Шемякиной (453). Государь по видимому увѣрился, что они, усердствуя Еленѣ, оклеветали предъ нимъ и Софію и Василия: не знаемъ точной истины;

но Іоаннъ во всякомъ случаѣ былъ обманушь г. 1499. кознямишой или другой стороны: жалостная участь Монарховъ, коихъ легковѣріе спонихъ чести или жизни невиннымъ! Князю Рязоловскому опсѣкли голову на Москвѣ-рѣкѣ; но Минпрополипъ Симонъ, Архіепископъ Росновскій и другіе Свяшители ревностнымъ ходатайствомъ спасли Паприкеевыхъ отъ казни: Иванъ Юрьевичъ и старшій его сынъ, Бояринъ Василій Косой, посприглись въ Монахи: первый въ Обишели Св. Сергія, а вторій Св. Кирилла Бѣлозерскаго; меньшій сынъ Юрьевича, Иванъ Мышинда, оспался подъ спражею въ домъ (464). Сія первая знаменитая Боярская опала изумила Вельможъ, доказавъ, что гнѣвъ Самодержца не щадитъ ни сана, ни заслугъ долговременныхъ.

Черезъ шесть недѣль Іоаннъ назвалъ Василія *Государемъ, Великимъ Княземъ Новгорода и Пскова*; изъявлялъ холодность къ невѣсткѣ и ко внуку; однакожь долго медлилъ и совѣщился опняшь спарѣйшинство у послѣдняго, данное ему предъ лицомъ всей Россіи и съ обрядами священными. Еще Димитрій именовался Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Московскимъ; но Дворъ благоговѣлъ предъ Софією, удаляясь отъ Елены и сына ея: ибо предвидѣли будущее. Могъ ли Іоаннъ, споль счастливо основавъ Единовластіе въ Россіи, предать ее по своей кончинѣ въ жертву новому, вѣроипному междуособію двухъ Князей Ве-

Называется Василія Велика. Княземъ Новгорода и Пскова.

Февраля 6.

Г. 1499.

дикихъ, сына и внука? Могла ли и Софія быть спокойною, не свергнувъ Димитрія? Однимъ словомъ, его паденіе казалось уже необходимымъ. — Псковитяне, съ удивленіемъ и неудовольствіемъ свѣдавъ, что Іоаннъ далъ имъ Государя особеннаго, послали къ нему знатнѣйшихъ чиновниковъ, жаловались на такую новоспъ, и молили, чпобы Димитрій, какъ будущій наслѣдникъ Россійской Державы, остался и Главою земли ихъ. Великій Князь съ гнѣвомъ опвѣщспвовалъ: „Развѣ я не воленъ въ моемъ сынѣ и внука? Кому хочу, тому и дамъ Россію. Служише Василю.“ Пословъ заключили въ башню, но скоро освободили (455).

Сіе время безъ сомнѣнія было самымъ печальнѣйшимъ Іоанновой жизни: однакожъ Монархъ являлъ и погда непреспанную дѣятельность въ отношеніяхъ государственныхъ. Въ Шамахъ господствовала Султанъ Махмушъ, внукъ Ширванъ-Шаха, данника Тамерлана и сыновей его (456). Слабость и бѣдствія ихъ преемниковъ, смерть завоевателя Персидскаго, Узунъ-Гассана, и малодушіе его наслѣдниковъ возвратили независимость сей странѣ Каспійской. Махмушъ, величався достоинствомъ Монарха, желалъ имѣть любовь и дружбу съ Государями знаменитыми, каковъ былъ Іоаннъ. Онъ прислалъ въ Москву Вельможу своего, Шебедина, съ учтивыми и ласковыми словами, на которыя опвѣщспвовали ему такими же (457); но Государь не счелъ за нужное оправивъ

Посоль
изъ Ша-
маха.

особеннаго Посла въ Шамаху, свидѣвъ, мо- г. 1499- жепъ бышь, о завоеваніяхъ Измаила Софи, мнимаго попомка Алиева, копорый около се- то времени назвался Шахомъ, овладѣль Ира- номъ, Багдадомъ, южными окрестностями мо- ря Каспійскаго, и сдѣлался основателемъ силь- ной Державы Персидскихъ Софіевъ, во дни оп- щевъ нашихъ уничтоженной Тахмасомъ Кулы- Ханомъ.

Тогда же Іоаннъ посылалъ въ Венецію Гре- ка Дмипрія, Ралева сына, съ Мипрофаномъ Посоль- ства въ Венецію и въ Кон- стан- тино- поль. Карачаровымъ, и къ Султану Балзешу Алек- съя Голохвасова, съ коимъ опсправились мно- гіе наши купцы въ Азовъ рѣкою Дономъ (они грузились на Мечъ у Каменнаго Коня (458)). Голохвасовъ, имѣя учтивыя письма къ Бал- зешу и къ сыну его, Магмеду Шихзодъ, дол- женъ былъ исходатайствовать разныя выгоды Московскимъ торговымъ людемъ въ Балзешо- выхъ владѣніяхъ, и сказаши Пашамъ Султан- скимъ слѣдующія слова: „Великій Князь не „вѣдаешъ, чѣмъ вы обвиняете бывшаго у васъ „Россійскаго Посла Михайла Плещеева; но „знайше, что многіе Государи шлютъ По- „словъ къ нашему, чшущему и жалующему ихъ „ради своего имени: Султанъ можешъ въ томъ „удостовериться опытомъ.“ Голохвасовъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился съ оп- вѣданными грамотами опъ Балзеша и Шихзо- ды: послѣдній присылалъ изъ Кафы въ Москву и особеннаго чиновника, копорый объдалъ

Г. 1499. у Великаго Князя (450). Но дѣло шло, какъ и прежде, единственно о безопасной и свободной торговлѣ.

Въ сей годъ Іоаннъ утвердилъ власнѣ свою надъ сѣверо-западною Сибирію, которая издревле платила дань Новгороду. Еще въ 1465 году — по извѣстію одного Лыпописца (460) — Успюжанинъ, именемъ Василій Скрыба, съ полною вольницы ходилъ за Уральскія горы воевать Югру, и привелъ въ Москву двухъ тамошнихъ Князей, Калпака и Течика: взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности, Іоаннъ опшусилъ сихъ Князей въ опечеснво, обложилъ Югру данію, и милосшно наградилъ Скрыбу. Сіе завоеваніе оказалось недѣйствительнымъ или мнимымъ: подчинивъ себѣ Новгородъ, Іоаннъ (въ Маѣ 1483 году) долженъ былъ опрядить Воеводу, Князя Федора Курбскаго Чернаго и Салпыка-Травина (461), съ полками Успюжскими и Пермскими на Вогуличей и Югру. Близъ успья рѣки Пельни разбивъ Князя Вогульскаго, Юмшана, Воеводы Московскіе шли внизъ по рѣкѣ Тавдѣ мимо Тюменя до Сибири, опшуда же берегомъ Иршыща до Великой Оби въ землю Югорскую, пѣнили ея Князя Молдана, и съ богатою добычею возвратились чрезъ пять мѣсяцевъ въ Успюгъ. Владѣтели Югорскіе или Кодскіе пребывали мира, коего посредникомъ былъ Епископъ Пермскій Филосей; присягнули въ вѣрности въ Россіи и дали воду съ золотомъ предъ на-

ними чиновниками, близъ устья Выми; а Юм-Г. 1499-
 шанъ Вогульскій съ Епископомъ Филоосемъ
 самъ прївзжалъ въ Москву, и милоспиво обла-
 санный Великимъ Княземъ, началъ плапипть
 ему дань, бывъ дополоъ, равно какъ и опецъ
 его, Асыка, ужасомъ Пермской обласпи. Но Завоева-
 ніе зем-
 ли Югор-
 ской.
 конечное покореніе сихъ опдаленныхъ земель
 совершилось уже въ 1499 году: Князья Сине-
 онъ Курбскій, Пепръ Ушаповъ и Заболод-
 кій-Бражникъ, предводительсшвуя плпью пы-
 сячами Усплюжанъ, Двинянъ, Вяпчанъ, плыли
 разными рѣками до Печоры, заложили на ея
 берегу крѣпость, и 21 Ноября опсправились
 на лыжахъ къ Каменному Поясу (462). Сража-
 лся съ усиліемъ въспровъ, и засыпаемые снѣгомъ,
 спранспвующіе полки Великокняжескіе съ
 неописаннымъ нрудомъ всходили на сіи, во
 многихъ мѣспяхъ неприспупныя горы, гдѣ и
 въ лѣспніе мѣспяцы не являешся глазамъ ниче-
 го, кромѣ ужасныхъ пуспынь, голыхъ ушесовъ,
 спремнинь, печальныхъ кедровъ и хищныхъ
 бѣлыхъ кречеповъ, но гдѣ, подѣ мшиспыми
 гранипами, скрываюпся богатыя жплы мепал-
 ловъ и цвѣспные камни драгоцѣнные. Тамъ
 вспрѣпали Россіане полпу мирныхъ Самоѣ-
 довъ, убили 50 человекъ и взяли въ добычу
 200 оленей; наконецъ спуспились въ равни-
 ны, и достигнувъ городка Ляпина (нынѣ Во-
 гульскаго мѣспечка въ Березовскомъ уѣздѣ)
 исчислили, что они прошли уже 4650 версптъ.
 За Ляпинымъ съѣхались къ нимъ Владѣтели

Г. 1499. Югорскіе, земли Обдорской, предлагал миръ и вѣчное подданство Государю Московскому. Каждый изъ смыхъ Князьковъ сидѣлъ на длинныхъ саняхъ, запряженныхъ оленями. Воеводы Иоанновы ѣхали также на оленяхъ, а воины на собакахъ, держа въ рукахъ огонь и мечъ для испребленія бѣдныхъ жилищей. Курбскій и Пепрь Ушашовъ взяли 3я города, Заболоцкій 8 городовъ (по еспь, мѣсть укрѣпленныхъ оспрогомъ), болѣе пысячи пѣвниковъ и пѣпъдесять Князей; обязали всѣхъ жилищей (Вогуличей, Югорцевъ или, какъ вѣрошно, Оспяковъ и Самоѣдовъ) клятвою вѣрности, и благополучно возвратились въ Москву къ Пасхѣ. Сподвижники ихъ рассказывали любопытнымъ о трудахъ, ими перенесенныхъ; о высотѣ Уральскихъ горъ, коихъ хребты скрываются въ облакахъ, и кошорыя, по мнѣнію Географовъ, назывались въ древности Рифейскими или Гиперборейскими; о звѣряхъ и птицахъ неизвѣстныхъ въ нашемъ климатѣ; о видѣ и страннхъ обыкновеніяхъ жилищей Сибирскихъ: сіи рассказы, повсюрлемые съ прибавленіемъ, служили испочникомъ баснословія о чудовищахъ и *нѣмыхъ людяхъ*, будшо бы обитающихъ на Сѣверо-Воспокъ; о другихъ, кошорые по смерти снова оживають, и проч. (463). — Съ шого времени Государи наши всегда именовались Князьями *Югорскими*; а въ Европѣ разнесся слухъ, что мы завоевали древнее опечесшво *Церовъ* или Венгерцевъ:

сами Россіане хвалились пѣмь (464), основыва- Г. 1499
 лась на сходствѣ именъ и на преданіи, что
 единоплеменникъ Алпшилинъ, славный Маджар-
 ской Воевода Альмъ, вышелъ изъ глубины Азіи
 сѣверной, или Скивіи, гдѣ много соболей и
 драгоценныхъ металловъ: Югорія же, какъ
 извѣстно, доставляла издревле серебро и со-
 болей Новугороду (465). Даже и новѣйшіе Уче-
 ные хопѣли доказывать истину сего мифіа
 сходствомъ между языкомъ Вогуличей и Мад-
 жарскимъ или Венгерскимъ (466).

Іоаннъ посылалъ еще войско въ Казань съ Посланъ
 Княземъ Ѳедоромъ Бѣльскимъ, узнавъ, что Воевода
 Шибанской Царевичъ Агалакъ, братъ Мамуковъ, зань.
 ополчился на Абдыль-Лепифа: Агалакъ ушелъ
 назадъ въ свои Улусы, и Бѣльскій возвратил-
 ся; а для защиты Царя оспались шамъ Вое- Г. 1000
 воды, Князь Михайло Курбскій и Лобанъ Ря-
 доловскій, которые чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ
 опразмили Ногайскихъ Мурзъ, Ямгурчей и Му-
 су, хопѣвшихъ изгнать Абдыль - Лепифа (467).

Но дѣла Липовскія всего болѣе заботили Разрывъ
 тогда Іоанна: взаимныя неудовольствія пе- съ Лип-
 снѣи и злѣи произвели наконецъ разрывъ яв- вою.
 ный и войну, которая оспалась навѣки па-
 мятною въ лѣтописяхъ обѣихъ Державъ, имѣвъ
 шую важную для оныхъ слѣдствія.

Александръ могъ двумя способами исполнить
 обязанность Монарха благоразумнаго: или спа-
 раясь искреннею пріязнію заслужить Іоанно-
 ву для цѣлости и безопасности Державы сво-

Г. 1800. ей, или въ тишинѣ изготовля средства съ успѣхомъ противоборствовать Великому Князю, умножая свои рапныя силы, ошвлекала ошъ него союзниковъ, приобрьшая ихъ для себя: вмѣсто чего онъ досаждалъ шесию по упря- епву, по зависпи, по слъному усердію къ Ла- тинской Вѣрѣ; приближалъ войну, и не гото- вился къ оной; не умѣлъ распоргнуть опасной для него связи Юанновой съ Менгли-Гиреемъ, ни съ Стефаномъ Молдавскимъ, искавъ шоль- ко бесполезной дружбы бывшаго Шведскаго Правишеля, Спена, и слабыхъ Царей Ордин- скихъ; однимъ словомъ не умѣлъ бытъ ни припелемъ, ни врагомъ сильной Москвы. Ве- ликій Князь еще нѣсколько времени показы- валь миролюбіе: освобождая купцевъ Ганзей- скихъ, говорилъ, что дѣлаешъ шо изъ уваже- нія къ ходатайству зпшя; не опвергалъ его посредничества въ дѣлахъ съ Швеціею (468); объ- яснялъ несправедливостъ частныхъ Липовскихъ жалобъ на обиды Россіянъ. Въ 1497 году вой- ско Султанское перешло Дунай, угрожая Лип- вѣ и Польнѣ; Юаннъ велѣлъ сказать зпшю, что Россіане въ силу мирнаго договора го- новы помогашъ ему, когда Турки дѣйствит- ьельно вступяшъ въ Липву. Но сіе обеща- ніе не было искреннимъ: Султанъ успѣлъ бы взять Вильну прежде, нежели Россіане про- нулись бы съ мѣста. Къ счастью Александра, Турки удалились (469). Досадуя на Стефана за разореніе Бряслава, онъ хотѣлъ воевашъ Мол-

давію: Великій Князь просилъ его не превозмись Г. 1500. союзника Москвы (470). „Я всегда надѣялся“ — опившисповалъ Александръ — „что зяпъ ше- „бѣ дороже сваша: вижу иное.“ Въ 1499 году прѣхалъ въ Москву Липовскій Посоль, Маршалокъ Станиславъ Глѣбовичъ, и предспавленный Иоанну, говорилъ шакъ именовѣ своего Князя (471): „Въ угодность шебѣ, нашему „брату, я заключилъ наконецъ союзъ любви „и дружбы съ Воеводою Молдавскимъ Спешаномъ. Нынѣ слышимъ, что Баязешъ Сулпанъ ополчается на него всѣми силами, дабы овладѣть Молдавіею: Братья мои, Короли Венгерскій, Богемскій, Польскій, хопяпъ вмѣстѣ со мною защитиши оную. Будь и ты нашимъ сподвижникомъ прошивъ общаго злодѣя, уже владѣющаго многими великими Государствами Христіанскими. Держава Спешанова естѣ ограда для всѣхъ нашихъ: когда Сулпанъ покориши ее, будетъ равно опасно и намъ и шебѣ. . . . Ты желаешь, чтобы я въ своихъ грамотахъ именовалъ шебя *Государемъ всей Россіи*, по мирному договору нашему: не оприцаюсь, но съ условіемъ, чтобы ты письменно и навѣки утвердилъ за мною городъ Кіевъ. . . . Къ изумленію и прискорбію моему свѣдалъ я, что ты, вопреки кляпвенному обѣщанію искренняго доброжелательства, умышляешь прошивъ меня зло въ своихъ тайныхъ сношеніяхъ съ Менгли-Гиреемъ. Братъ и шестъ! вспомни ду-

Г. 1500. „шу и Вѣру.“ Сей упрекъ имѣлъ видъ справедливости: Іоаннъ, (въ 1498 году) пославъ въ Тавриду Князя Ромодановскаго будно бы для того, чѣтобъ прекратишь вражду Менгли-Гирея съ Александромъ; велѣлъ на-единѣ ска-зашъ Хану: „Мирись, если хочешь; а я всег-да буду за-одно съ побою на Липовскаго „Князя и на Ахмаповыхъ сыновей.“ Алек-сандръ — неизвѣстно, какимъ образомъ — имѣлъ въ рукахъ своихъ выписку изъ шайныхъ бумагъ Ромодановскаго, и прислалъ оную въ Москву для улики. Казначей и Дѣяки Велико-княжескіе отвѣщивовали Послу, чѣто Іоаннъ, будучи свапомъ и другомъ Стефану, не ош-кажешся дашь ему войска, когда ояъ самъ того попребуешъ; чѣто Государь никогда не утвердишь Кіева за Липвою, и чѣто сіе пред-ложение естъ нелѣпоспъ; чѣто Ромодановскій дѣйспивипельно говорилъ Менгли-Гирею выше-приведенныя слова, но чѣто виною шому самъ Александръ, будучи въ дружбѣ съ непріятеля-ми Россіи, сыновьями Ахмаповыми.

Зная прудныя обспояпельства Воеводы Молдавскаго, Іоаннъ не препищивовалъ ему мирисься съ Липвою; но шѣмъ пріятнѣе бы-ло Великому Князю, чѣто Менгли-Гирей изъ-являлъ поспояннуо ненависть къ наслѣдни-камъ Казимировымъ, опшвергая всѣ Алексан-дровы мирныя предложенія, или пребуя опъ него Кіева, Канева и другихъ городовъ, завое-ванныхъ нѣкогда Башыемъ, шо естъ, невоз-

можного. Онъ убѣждалъ Іоанна немедленно Г. 1500.
 ипши на Липву войною, обѣщая ему даже
 помощь Баязешову; но въ то же время самъ
 не вѣрилъ Султану и писалъ опкровенно къ
 Великому Князю, что мыслишь на всякой
 случай о безопасномъ для себя убѣжищѣ въ
 Тавриды. Въспомни слова его: „Сул-
 „шаны не прямыя люди; говоряшь то, дѣла-
 „юшь другое. Прежде Кафинскіе Намѣспни-
 „ки зависѣли отъ моей воли; а нынѣ шамъ
 „сынъ Баязешовъ: шеперь еще молодъ и меня
 „слушается; но за будущее не лъзя ручаться.
 „У спариковъ естъ пословица, что *двѣ ба-*
 „*раньи головы въ одинъ копелъ не лѣзуть.*
 „Если начнемъ ссориться, то будетъ худо;
 „а гдѣ худо, отшуда бѣгутъ люди. Ты можешь
 „доспашь себѣ Кіевъ и городокъ Черкаска;
 „я съ радостію переселюсь на берегъ Днѣпра;
 „наши люди будутъ швои, а швои наши. Ког-
 „да же ни *добромъ*, ни *лихомъ* не возьмемъ
 „Кіева, ни Черкаска, то не лъзя ли хопя
 „вымѣнитъ ихъ на другія мѣста? что ушѣ-
 „шишь мое сердце и прославить имя швое.“
 Іоаннъ отвѣчалъ: „Ревностно молю Бога о
 „возвращеніи намъ древней опчины, Кіева, и
 „мысль о ближнемъ сосѣдствѣ съ шобою, мо-
 „имъ брапомъ, весьма для меня пріятна (472).“
 Онъ ласкалъ Менгли-Гирея во всѣхъ письмахъ
 какъ друга, желая располагать его силами
 прошивъ Липвы, въ случаѣ явнаго съ нею раз-
 рыва.

Г. 1600. Но Александръ споль мало надѣялся на успѣхъ своего оружія, и Великій Князь споль любилъ умѣренность въ счастьи, споль былъ доволенъ послѣднимъ миромъ съ Липвою, что не смотря на безпрестанныя взаимныя досады, жалобы, упреки, война едва ли могла бы открыться между ими, если бы въ распрю ихъ не замѣшалась Вѣра. Юаннь долго сносилъ грубости зяпья; но першніе его исчезло, когда надлежало защитить Православіе опть Лапинскихъ Фанашиковъ. Какъ ни скромно вела себя Елена, какъ ни пашлась въ своихъ домашнихъ прискорбіяхъ, увѣряя родителю, что она любима мужемъ, свободна въ исполненіи обрядовъ Греческой Вѣры и всѣмъ довольна: однакожь Юаннь не преставаля беспокоиться, посылалъ ей душеспасительныя книги, пвердилъ о Законѣ, и свѣдавалъ, что Духовникъ ея, Священникъ Фома, высланъ изъ Вильны, съ удивленіемъ спрашивалъ о видѣ его. „Онъ мнѣ неутодень,“ сказала Елена: „буду искашь другаго (473).“ Наконецъ (въ 1499 году) увѣдомили Великаго Князя, что въ Липвѣ открылось гоненіе на Восточную Церковь; что Смоленскій Епископъ, Іосифъ, взялся обратишь всѣхъ единовѣрцевъ нашихъ въ Лапинство; что Александръ нудитъ къ тому и супругу, желая угодишь Папѣ и въ лѣнописяхъ Римской Церкви заслужишь имя Святаго. Моженъ бышь, онъ хотѣль и государственнаго блага, думалъ, что единовѣріе под-

данныхъ утверждаешъ основаніе Державы: сіе г. 1600. неоспоримо; но предпріятіе опасно: должно знать свойство народа, пригошовить умы, избрать время и дѣйствовать болѣе хитро-спію, нежели явною силою, или вмѣсто желаемого добра произведешъ бѣдспівіа: для того язычникъ Гедиминъ, Каполикъ Вишовъ, и опецъ Александровъ, впрочемъ суевѣрный, никогда не касались совѣсти людей въ дѣлахъ Закона. Вспревоженный извѣстіемъ, Іоаннъ немедленно опсправилъ въ Вильну Болрскаго сына, Мамонова, узнать подробно всѣ обспоятельства, и велѣлъ ему на-единѣ сказаъ Еленѣ, чшобы она, презирая льспи-выя слова и даже муки, сохранила чиспшту Вѣры своей. Такъ и поступила сія юная, добродѣтельная Книгиня: ни ласки, ни гнѣвъ мужа, ни хитрѣя убѣжденія коварнаго опспунника, Смоленскаго Владыки, не могли поколебать ея швердости въ Законѣ: она всегда гнушалась Лашинскимъ, какъ пишушь Испорики Польскіе (474).

Между шѣмъ гоненіе на Греческую Вѣру въ Лишвѣ продолжалось. Кіевскаго Митрополи-ша Макарія (въ 1497 году) злодѣйски умер-щвили Перекоцскіе Ташары близъ Мозыря (475): Александръ обшцалъ Первосвящипельство Іо-сифу Смоленскому. Въ угодность ему, сей че-сполобивый Владыка, Епископъ Виленскій Альбертъ Таборъ и Монахи Бернардинскіе вѣднали изъ города въ городъ склоняшь Духо-

Г. 1500. венство, Князей, Боярь и народъ къ соединенію съ Римскою Церковію: ибо по смерти Кіевскаго Митрополита, Григорія, Свящителя Липовской Россіи, опвергнувъ успавъ Флорентійскаго Собора, не хотѣли завѣсть опъ Папы и снова принимали Митрополитовъ опъ Патріарховъ Константинопольскихъ (476). Іосифъ доказывалъ, что Римскій Первосвящитель есть дѣйствительно Глава Христіанства; Виленскій Епископъ и Бернардины вопили: „да будетъ едино спаво и „единъ Паспырь!“ Александръ грозилъ насиліемъ: Папа въ краснорѣчивой Буллѣ изъявлялъ свою радость, что ерешки озаряются свѣпомъ истины, и присылалъ въ Липву мощи Свящыхъ (477). Но ревностные въ Православіи Христіане гнушались Лапинскимъ соблазномъ, и многіе выѣхали въ Россію. Знапный Князь, Симеонъ Бѣльскій, первый поддался Государю Московскому съ своею опчиною: за нимъ Князья Мосальскіе и Хопешовскій, Бояре Мценскіе и Серпейскіе; другіе гошвились къ тому же, и вся Липва находилась въ волненіи (478). Принимая къ себѣ Липовскихъ Князей съ ихъ помѣспьями, Іоаннъ нарушалъ мирный договоръ; но оправдывался необходимостію бытъ покровителемъ единовѣрцевъ, у коихъ опнимающъ миръ совѣспи и душевное спасеніе.

Видя опасностъ своего положенія, Александръ прислалъ въ Москву Намѣспника Смо-

ленокаго, Станислава (479), написавъ въ вѣрку г. 1600. щей грамотѣ весь Государевъ шишуль, и шребуя, чпобы Іоаннъ взаимно исполниль договоръ, удовлетвориль всѣмъ жалобамъ Липовскихъ подданныхъ, и выдалъ ему Князя Симеона Бѣльскаго вмѣстѣ съ другими бѣглецами, коихъ онъ будто бы никогда не мыслиль *знать за Вѣру*, и копорые беспыднымъ образомъ на него клеветушъ. „Поздно брапъ „и зяпъ мой исполняешъ условія,“ опвѣпешвоваль Великій Князь: „именуешъ меня на „конецъ Государемъ всей Россіи; но дочь моя „еще не имѣешъ придворной церкви и слы „шипъ хулы на свою Вѣру опъ Виленскаго „Епископа и нашего опспупника, Іосифа. „Чшо дѣлаешся въ Липвѣ? спрояшъ Лапин „скія божницы въ городахъ Русскихъ; опни „маюшъ женъ опъ мужей, дѣшей у родипе „лей и силою *крестятъ* въ Законъ Римскій. „То ли называешся *не знать за Вѣру*? и могу „ли видѣпъ равнодушно упѣсняемое Право „славіе? Однимъ словомъ, я ни въ чемъ не „преспупиль условій мира, а зяпъ мой не ис „полняешъ оныхъ.“

Новыя измѣны успрашили Александра. Князь Иванъ Андреевичъ Можайскій и сынъ Шемякинъ, Иванъ Димитріевичъ, непримиримые враги Государя Московскаго, пользовались въ Липвѣ опмѣнною милоспію Казимира, пакъ, чшо онъ даль имъ въ наслѣдспвенное владѣніе цѣлыя обласпи въ южной Россіи: перво-

Г. 1600. му Черниговъ, Спародубъ, Гомель, Любечъ;
 Князя Чернигов-впорому Рыльскъ и Новгородъ Сѣверскій (480),
 ской и гдѣ, по смерпи сихъ двухъ Князей, господ-
 Рыльскій спшовами ихъ дѣпи: сынъ Можайскаго, Симе-
 поддающ-ся Иоанну. онъ, и внукъ Шемякинъ, Василій, вѣрныя при-

сяжники Александра до самаго шого времени, какъ онъ вздумалъ обращашъ Князей и народъ въ Лапинштво. Сіе безразсудное дѣло рушило узы любви и вѣрности, соединявшіе Государя съ подданными. Слѣдуя примѣру Бѣльскаго, Симеонъ и Василій Ивановичи, забывъ наслѣдственную вражду, предложили Великому Князю избавишь ихъ и подвластные имъ города ошъ Лишовскаго ига (481). Тогда Иоаннъ рѣшился дѣйствовашъ силою пропивъ заяпя: послалъ чиновника, именовъ Телешева, объявишь ему, чшобы онъ уже не вспунался въ опчину Симеона Черниговскаго, ни Василія Рыльскаго, копорые добровольно присоеди- няются къ Московскоѣ Державѣ, и будущъ охраняемы ея войскомъ (482). Телешевъ должень былъ вручишь Александру и складную грамоту: шо ешь, Иоаннъ, сложивъ съ себя крестное цѣлованіе, объявлялъ войну Лишвѣ за принужденіе Княгини Елены и всѣхъ нашихъ единовѣрцевъ къ Лапинштву. Грамота оканчивалась словами: „хочу спояшь за Хри- „спіанштво, сколько мнѣ Богъ поможелъ.“

Тщешно Александръ желалъ опклоняшь войну, увѣряя, чшо онъ всякому даешъ полную свободу въ Вѣрѣ, и немедленно оппра-

вишь Пословъ въ Москву: Государь дозволилъ имъ прѣхать, но уже бралъ города въ Липовѣ. Войскомъ нашимъ предводительствовалъ бывшій Царь Казанскій, Магмедъ-Аминъ (483), но дѣйствовалъ и всѣмъ управлялъ Бояринъ Яковъ Захаревичъ. Мценскъ и Серпейскъ сдались добровольно. Брянскъ не могъ сопротивляться долго: шамочнїй Епископъ и Намѣстникъ, Спаниславъ Бардашевичъ, были опосланы въ Москву. Князь Симеонъ Черниговскій и внукъ Шемякинъ, встрѣтивъ Москвитянъ на берегу Кондовы, съ радостію присягнули Іоанну: по же сдѣлали и Князья Трубчевскіе (или Трубецкіе), попомки Ольгердовы. Усиленный ихъ дружинами, Воевода Яковъ Захаревичъ овладѣлъ Пушквлемъ, плѣнилъ Князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролитія всю Липовскую Россію отъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерніи до Кіевской. — Другая Московская рать, предводимая Бояриномъ (484) Юріемъ Захаревичемъ (прапрадѣдомъ Царя Михаила Ѳеодоровича) спустила въ Смоленскую обласъ и взяла Дорогобужъ.

Г. 1600.
Завоеваніе Мценска, Серпейска, Брянска, Пушквля, Дорогобужа.

Май.

Князья Трубчевскіе покоятся. Августа 6.

Необходимость защитить свою Державу вооружила наконецъ Александра. Обнаживъ мечъ съ пренешомъ, и чувствуя себя неспособнымъ къ ратному дѣлу, онъ искалъ Полководца между своими Вельможами. Не за-долго до того времени Гепманъ Липовскій, Пепръ Бѣлый, спарецъ уважаемый Дворомъ и люби-

Г. 1609. мый народомъ, будучи на смернномъ одрѣ, сказалъ горестному Александру: „Князь Оспрожскій, Констанпинъ, можетъ замѣнить меня, опечесиву, будучи украшенъ доспоинсшва, ми рѣдкими (485).“ Таковъ дѣйствительнo была сей мужъ, одинъ изъ потомковъ славнаго Романа Галицкаго (486), имѣя весьма скромную наружность, малый ростъ, но великую душу. Еще не многіе вѣдали его доблестъ, которая оказалась послѣ въ припадкахъ битвахъ, счастливыхъ для оружія Липовскаго; но всѣ отдавали ему справедливостъ въ добродѣтеляхъ государственныхъ, гражданскихъ и семейственныхъ: „дома благочестивый Нума“ (писалъ объ немъ Легатъ Римскій къ Папѣ) „въ сраженіяхъ Ромуль: къ сожалѣнію, онъ *раскольникъ*, ослѣвленъ излишнимъ усердіемъ къ Германской Вѣрѣ и не хочетъ отступить ни на волосъ отъ ея Догматовъ (487).“ Не смотря на то, Александръ возвелъ Констанпина на степень Гетмана Липовскаго и — что еще важнѣе — вручилъ ему главное Воеводство противъ Россіянъ, его братьевъ и единовѣрцевъ: такую довѣренность имѣлъ къ его чести и присягѣ! Въ самомъ дѣлѣ никто не служилъ Липвѣ и Польшѣ усердиѣ Оспрожскаго, брата Россіянъ въ Церкви, но спрашнаго врага ихъ въ полѣ. Смѣлый, бодрый, славолюбивый, сей Вождь одушевилъ слабые полки Липовскіе: знавшійшіе Паны и рядовые воины шли съ нимъ охотно на битву. Самъ Александръ

оспался въ Борисовѣ: Конспаншинъ высту- Г. 1500.
пилъ изъ Смоленска.

Между тѣмъ Іоаннъ прислалъ въ Дорого-
бужъ Князя Даніила Щеню съ Тверскою си-
лою (488), велѣвъ ему предводительствовать
Большимъ или главнымъ Полкомъ, а Юрію За-
харьевичу *Сторожевымъ* или оберегательнымъ,
къ досадѣ сего честолюбиваго Боярина, не хо- Мѣстнич-
тѣвшаго зависѣть отъ Князя Даніила; но Го- чество
сударь далъ знать Юрію, чтобы онъ не смѣлъ нашихъ
пропивиться волю Самодержца; что всякое Воеводѣ.
мѣсто хорошо, гдѣ служишь опечиству и Мо-
нарху; что предводитель Спорожеваго пол-
ку есть товарищъ главнаго Воеводы и не дол-
женъ обижаться своимъ саномъ (489). Здѣсь ви-
димъ древнѣйшій примѣръ такъ называемаго
Мѣстничества, споль вреднаго въ послѣдствіи
для Россійскихъ воинствъ.

Близъ Дорогобужа, среди обширнаго Мишъ-
кова поля, на берегахъ рѣки Ведроши спояли Битва
Іоанновы Полководцы, Даніилъ Щеня и Юрій, на бере-
гошвы къ бою. Князь Оспрожскій зналъ гахъ Ве-
отъ плѣнниковъ о числѣ Россіянъ, надѣялся дроши.
легко управиться съ ними, и смѣло шелъ сквозь
болописныя, лѣсистыя ущельякъ нашему спа-
ну. Передовой Московскій полкъ опспунилъ,
чтобы заманить Липовцевъ на другой берегъ
рѣки. Тушь началась кровопротипная битва. Іюля 14.
Долго и мужество и силы казались равными:
съ обѣихъ споронъ сражалось тысячъ восем-
десять или болѣе; но Воеводы Іоанновы имѣ-

Г. 1500. ли пайную засаду, которая внезапнымъ ударомъ смяла непріишеля (490). Липовцы искали спасенія въ бѣгствѣ: ихъ легло на мѣспѣ тысячъ восемь; множество ушонуло въ рѣкѣ: ибо наша пѣхота зашла имъ въ пылъ и подрубила мостъ. Военачальникъ Констаншинъ, Намѣстникъ Смоленскій Спаниславъ, Маршалки Григорій Оспюковичъ и Липаворъ Хребшовичъ, Князья Друцкіе, Мосальскіе, Цаны и чиновники были взяты въ плѣнъ; весь обозъ и снарядъ огнеспрѣльный достался въ руки побѣдителю. Съ сею счастливою для насъ вѣстію прискакалъ въ Москву Дворянинъ Михайло Плещеевъ. Государь, Бояре, народъ изъявили радость необыкновенную. Никогда еще Россіане не одерживали такой побѣды надъ Липвою, ужасною для нихъ почти не менѣ Моголовъ въ печеніе спа-пяпидесяти лѣтъ. Слыхавъ ошъ своихъ дѣдовъ, какъ знамена Ольгердовы развѣвались передъ стѣнами Кремлевскими, какъ Виповшъ похищаль цѣлыя Княжества Россіи, и съ какимъ прудомъ благоразумный сынъ Донскаго, Василій Димитріевичъ, спасъ ея послѣднее достояніе, ликующіе Москвитяне дивились Іоанновой и собспивенной ихъ славы! — Князя Оспрожскаго вмѣстѣ съ другими знапными плѣнниками привезли въ Москву окованнаго цѣпами, по сказанію Липовскаго Испорика (491); но Іоаннъ чпилъ его и склонялъ вспушпшь въ нашу службу. Констаншинъ долго не соглашался: наконецъ,

угрожаемый пемницею, присягнулъ въ вѣрно-Г. 1500. спии Россійскому Монарху, весьма неискренно; ему дали чинъ Воеводы и земли: но онъ, Липвинъ душею, не могъ проспити своихъ побѣдипелей, желалъ мести, и совершилъ оную чрезъ нѣсколько лѣтъ, какъ увидимъ.

Довольный искусствомъ и мужествомъ нашихъ Полководцевъ, Юаннъ въ знакъ чрезвычайной милости послалъ къ нимъ знашнаго чиновника спросити о ихъ здравіи, и велѣлъ ему сказать первое слово Князю Данилу Щенъ, а второе Князю Юсифу Дорогобужскому, который опмичился въ семь дѣлъ (492). — Скоро также пришла вѣсть, что соединенные полки Новгородскіе, Псковскіе и Великолуцкіе, разбивъ непріятеля близъ Ловаши, взяли Торопецъ (493). Въ семь войскъ были племянники Государевы, Князья Иванъ и Феодоръ, сыновья брата его, Бориса: они начальствовали только именовъ, подобно Царю Магмедъ-Аминю: Новгородскій Намѣстникъ, Андрей Феодоровичъ Челдинъ, велъ Большой Полкъ, имѣлъ знамя Великокняжеское, избиралъ чашныхъ предводипелей и давалъ всѣ повелѣнія. — Государь хотѣлъ увѣнчать свои успѣхи взятіемъ Смоленска; но дождался осень, недоставокъ въ съспныхъ припасахъ и зима, опмѣнно снѣжная, заставила его опложити сіе предпріятіе (494).

Въ самомъ началѣ войны онъ слѣшилъ извѣстити Менгли-Гирея, что пришло для нихъ

Г. 1500. время ударишь съ обѣихъ споронъ на Липву. Сообщение между Россією и Крымомъ было весьма невѣрно: Азовскіе Козаки разбойничали въ степяхъ Воронежскихъ, ограбили нашего Посла, Князя Кубенскаго, принужденнаго бросить свои бумаги въ воду, а другаго, Князя Ѳедора Ромодановскаго, плѣнили (495). Не смотря на шо, Менгли-Гирей, какъ усердный Ханъ Крымскій нашъ союзникъ, уже въ Августѣ мѣсяцѣ гро- опусто- шаетъ Липву и Польшу. пшадцашью тысячами конницы, выжгли Хмѣльникъ, Кременецъ, Брестъ, Владиміръ, Луцкъ, Бряславль, нѣсколько городовъ въ Польской Галиціи, и вывели опшуда множество плѣнниковъ (496). — Желая довершить бѣдспвіе зяшя, Великій Князь спарался воздвигнуть на него и Стефана Молдавскаго, обязаннаго договорами помогать Россіи въ случаѣ войны съ Липвою (497).

Въ сихъ несчастныхъ обстоятельспвахъ Александръ дѣлалъ, что могъ, для спасенія Державы своей: укрѣпилъ Вишебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ (448); писалъ къ Стефану, что ему будешь спыдно нарушить мирный договоръ, заключенный между ими, и служить орудіемъ сильному къ упѣсненію слабаго; предлагалъ свою дружбу Менгли-Гирею, убѣждая его слѣдовать примѣру отца, поспояннаго союзника Казимирова, и называя Государя Московскаго вѣроломнымъ, хищникомъ, люпымъ братоубійцею (499); въ шо же время опсправилъ

Посла въ Золотую Орду склоняеть Хана, Шигъ-Ахмета, къ нападенію на Тавриду (500); въ Польшѣ, въ Богеміи, въ Венгріи, въ Германіи (501) нанималъ войско, не жалѣя казны, и заключилъ тайный союзъ съ Ливоніею. Хотя силы Ордена никакъ не могли равняться съ нашими; но тогдашній Магистръ онаго, Вальтеръ Фонтъ-Плешпенбергъ, былъ мужъ необыкновенныхъ достоинствъ, благоразумный правитель и военачальникъ искусный: такіе люди умѣютъ съ малыми средствами дѣлать великое и бывають опасными непріятелями. Воспитанный въ ненависти къ Россіянамъ, иногда безпокойнымъ и всегда неуспучивымъ соседямъ; досадуя на Великаго Князя за бѣдствіе, претерпѣнное Нѣмецкими купцами въ Новгородѣ, и за другія новѣйшія обиды, Плешпенбергъ требовалъ помощи отъ Имперскаго Сейма въ Ландау, въ Вормсѣ, также отъ богатыхъ городовъ Ганзейскихъ (502), и думая, что война Липовская не позволила бы Иоанну дѣйствовать противъ Ордена большими силами, обязался быть вѣрнымъ сподвижникомъ Александровымъ. Написали договоръ въ Венденѣ, утвержденный Епископомъ Рижскимъ, Дерптскимъ, Эзельскимъ, Курляндскимъ, Ревельскимъ, и всеми чиновниками Ливоніи: условились вмѣстѣ ополчиться на Россію, дѣлить между собою завоеванія, и въ печеніе десяти лѣтъ одному не мириться безъ другаго (503).

Но Князь Липовскій въ самомъ дѣлѣ не мыс-

Г. 1501.

Союзъ Александра съ Ливонскимъ Орденомъ.

Г. 1501. *Лидь о завоеваніяхъ*: извѣдавъ опыпомъ могу- щество Іоанново, упрашивъ и войско и знаш- ную часть своей Державы, не хощь безъ
 Перегово- крайности искашь новыхъ рапныхъ опасно-
 ры о ми- спей и бѣдспвій. Въ началѣ 1501 года прѣ-
 рѣ. хали въ Москву Послы отъ Королей, его брашьевъ, Владислава Венгерскаго и Альбрех- ша Польскаго, а за ними и чиновникъ Але- ксандровъ, Станиславъ Нарбушь. Именуя Ве- ликаго Князя брапомъ и свапомъ, Короли желали знать, за что онъ вооружился на зя- птя; предлагали ему миръ; общали удовлепво- реніе; хощь, чшобы Іоаннь освободилъ Ли- повскихъ плѣнниковъ и возвращилъ завоеван- ные имъ обласпи. Посоль Александровъ пред- лагалъ то же; и говорилъ: „Ты открылъ лю- „пую войну и лустилъ огонь въ нашу землю; „засѣлъ многія обласпи Александровы, и при- „слалъ грамопу складную поздно; взялъ въ „плѣнь Гешмана и Пановъ, высланныхъ един- „спвенно для обереженія границы (504). Уймъ „кровопролитіе. Большіе Послы Липовскіе „готовы ѣхашъ къ тебѣ для мирныхъ перего- „воровъ.“ Казначей и Дьяки Великокняжескіе именемъ Іоанна опшѣспшвовали, что зяпъ его навлекъ на себя войну неисполненіемъ усло- вій; чшо Государь, обнаживъ мечъ за Вѣру, не оптвергаешъ мира пристойнаго, но не любишь даромъ освобождать плѣнныхъ и возвращашъ завоеванія; чшо онъ ждепъ Большихъ Пословъ Липовскихъ и согласенъ сдѣлапъ перемиріе. —

Послы обѣдали во дворцѣ; но опшуская ихъ, Г. 1501. Государь не подаль имъ ни вина, ни руки.

Прошло нѣсколько времени: Александръ Александръ избранъ въ Польскіе Короли. молчалъ, и Нѣмецкіе воины, имъ наняпые, грабля жипелей въ собспвенной его землѣ, ямбли сшибки съ нашими опрядами (505). Великій Князь рѣшился продолжашъ войну, не смопря на по, что его зипъ, по смерпи Албрехта, сдѣался Королемъ Польскимъ, слѣдспвенно могъ располагашъ силами двухъ Державъ (506). Сынъ Иоанновъ, Василій, съ Намѣстникомъ Княземъ Симеономъ Романовичемъ долженъ былъ изъ Новагорода иппи къ сѣвернымъ предѣламъ Липвы (507); а другое войско, подъ начальспвомъ Князей Симеона Черниговскаго или Стародубскаго, Василя Шемякина, Александра Росповскаго и Боярина Воронцова, близъ Мспислава одержало знаменишую по- Новая побѣда надъ Липвою. Ноября 14. бѣду надъ Княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ (508) и Воеводою Евспафіемъ Дашковичемъ: положивъ на мѣспъ около семи тысячъ неприяпелей, оно взяло множество плѣнниковъ и всѣ знамена; впрочемъ удовольспвовалось полько разореніемъ Мспиславскихъ окреспноспей и возвратилось въ Москву.

Уже Магистръ фонъ-Плеппенбергъ дѣй- Война съ Ордекомъ. спвовалъ какъ ревностный союзникъ Липвы и врагъ Иоанновъ. Купцы наши спокойно жили и шорговали въ Дершпъ: ихъ всѣхъ (числомъ болѣе двухъ сотъ) нечаянно схватили, ограбили, заключили въ пемницы (509). Нача-

г. 1501.

лась война, славная для мужества Рыцарей, еще славнѣйшая для Магистра, но бесполезная для Ордена, бѣдспвенная для несчастной Ливоніи. Исполняя договоръ, и думая, что Король Александръ также исполнитъ его, по ещѣ, всѣми силами съ другой стороны нападетъ на Россію, Плесценбергъ собралъ 4,000 всадниковъ, нѣсколько тысячъ пѣхоты и вооруженныхъ земледѣльцевъ ⁽⁵¹⁰⁾; вступилъ въ обласць Псковскую; жегъ, испреблялъ все огнемъ и мечемъ. Воеводы, Намѣстникъ Князь Василій Шуйскій съ Новгородцами, а Князь Пенко Ярославскій съ Тверишянами и Московскою дружиною пришли защищать Псковъ, но долго не хотѣли опважиться на битву ⁽⁵¹¹⁾; ждали особеннаго указа Государева, получили его и сразились съ непріятелемъ, 27 Августа, въ десяти верстахъ отъ Изборска. Ливонскій Испорикъ пишетъ, что Россіянь было 40,000 ⁽⁵¹²⁾: сіе превосходство силъ оказалось ничтожнымъ въ сравненіи съ искуснымъ дѣйствіемъ огнеспрѣльнаго снаряда Нѣмецкаго. Приведенные въ ужасъ пушечнымъ громомъ, омраченные густыми облаками дыма и пыли, Псковитяне бѣжали; за ними и дружина Московская, съ великимъ стыдомъ, хотя и безъ важнаго урона ⁽⁵¹³⁾. Въ числѣ убитыхъ находился Воевода, Иванъ Бородинъ, заспрѣленный изъ пушки. — Бѣглецы кидали свои вещи и самое оружіе; но побѣдшпеди не гнались за сею добычею, взяшою

Сраженіе на Сярицѣ.

жителями Изборскими, которые, раздѣливъ г. 1501. ее между собою, зажгли предмѣстіе, изготовились къ битвѣ, и на другой день мужественно опразили Нѣмцевъ.

Псковъ пренесалъ: всѣ граждане вооружились; опъ двухъ прешъему надлежало итти съ копьемъ и мечемъ прошивъ гордаго Магистра, который безжалостно опуспошалъ села на берегу Великой, и 7 Сентября сжегъ Островъ, гдѣ погибло 4000 людей въ пламени, опъ меча или во глубинѣ рѣки, между тѣмъ, какъ наши Воеводы спояли неподвижно въ прѣхъ верснахъ, а Липовцы прискупали къ Опочкѣ, чпобы, взявъ сію крѣпость, вмѣстѣ съ Нѣмцами осадить Псковъ (514). Къ счастью Россіянъ, опкрылась погда жестопкая болѣзнь въ войскѣ Пleshенберга: опъ худой пищи и недоспашка въ соли сдѣлался кровавый поносъ; всякой день умирало множество людей. Не время было думатьъ о геройскихъ подвигахъ. Нѣмцы спѣшили во-своиси: Липовцы спакже удалились (515). Самъ Магистръ занемогъ, съ прудомъ достигнулъ своего замка, и распустилъ войско, желая единспвенно опдохновения.

Болѣзнь
въ рати
Ливон-
ской.

Но Іоаннъ желалъ меспи и поручилъ оную храброму Князю Данилу Щенѣ, побѣдипелю Конспанпина Острожскаго. Въ глубокую осень, не смотря на дожди, чрезвычайное разлипіе водъ и худыя дороги (516), сей Московскій Воевода вмѣстѣ съ Княземъ Пенкомъ

Октяб.
18 — 24.

Россія-
не опу-
стѣша-
юль Ля-
вонію.

опустошилъ всѣ мѣста вокругъ Дерпта, Нейгаузена, Мариенбурга, умертвивъ или взявъ въ плѣнъ около 40,000 человекъ (517). Рыцари долго сидѣли въ крѣпостяхъ; наконецъ, въ темную ночь, близъ Гельмеша ударили на спянь Россіянъ: стрѣляли изъ пушекъ; сѣжались мечами, во шмѣ и безпорядкѣ. Воевода нашей передовой дружины, Князь Александръ Оболенскій, палъ въ сей кровопролитной битвѣ. Но Рыцари не могли одолѣть, и бѣжали (518). Полкъ Епископа Дерптскаго былъ испреобленъ совершенно. „Не осталось ни „одного человека для вѣсти,“ говоритъ Лѣтописецъ Псковскій: „Москвитяне и *Татары* не саблями свѣтлыми рубили поганыхъ, „а били ихъ какъ вепрей шестооперами.“ — Щеня и Пенко доходили почти до Ревеля, и зимою возвратились, причинивъ неописанный вредъ Ливоніи. Нѣмцы опплатили намъ разореніемъ предмѣстія Ивангородскаго, умертвивъ памошняго Воеводу, Лобана Колычева, и множество земледѣльцевъ въ окрестностяхъ Краснаго 519).

Г. 1502.

Царь
Большой
Орды,
Шигъ-
Ахметъ,
помо-
гаетъ
Ливъ.

Какъ мужеспвенный Плеспенбергъ опплекъ знапную часть Иоанновыхъ силъ опп Ливвы, такъ Шигъ-Ахметъ, непримиримый злодѣй Менгли-Гиреевъ, обуздывалъ Крымцевъ. Онъ съ двадцатью тысячами своихъ Улусниковъ, конныхъ и пѣшихъ, расположился близъ устья Тихой Сосны, подъ Дѣвчьиими горами: на другомъ берегу Дона стоялъ Ханъ Крым-

скій, съ двадцатью пятью тысячами, въ укрѣп- г. 1502.
 леніи, ожидая Россіянь. „Люди свои“ пи-
 саль онъ къ Великому Князю — „ходящъ въ
 „судахъ рѣкою Дономъ: пришли съ ними нѣ-
 „сколько пушекъ, для одной славы: врагъ уй-
 „дешъ.“ Какъ ни занялъ былъ Іоаннъ вой-
 ною Липовскою и Нѣмецкою, однакожь не-
 медленно выслалъ помощь союзнику: Магмешъ-
 Амьнъ велъ нашихъ служилыхъ Тапаръ, а
 Князь Василій Ноздроватый Москвитянь и
 Рязанцевъ; за ними отправлялись пушки во-
 дою. Но Менгли-Гирей не дождался ихъ, оп-
 спундъ, извиняясь голодомъ, и ручался Іоан-
 ну за скорую гибель Золотой Орды (520). Съ
 того времени Крымцы дѣйствительно не да-
 вали ей покоя ни лѣтомъ, ни зимою, и за-
 жигали степи, въ коихъ она кипалась. На-
 прасно Шигъ-Ахмешъ звалъ къ себѣ Липов-
 цевъ: подходилъ къ Рыльску и не видалъ ихъ
 знаменъ; видѣлъ только наши и войско Іоан-
 ново гошное къ бою; жаловался, винилъ Але-
 ксандра, говоря ему чрезъ своихъ Пословъ:
 „Для тебя мы ополчились, сносили пруды и
 „нужду въ пустыняхъ ужасныхъ; а ты оснав-
 „ляешь насъ безъ помощи, въ жертву гладу
 „и Менгли-Гирею.“ Новый Король посылалъ
 Хану дары, обѣщалъ и войско, но обманывалъ
 или медлилъ, занимаясь тогда празднествами
 въ Краковѣ (521). Между тѣмъ Князь, Уланы
 бѣжали полпами отъ Шигъ-Ахмеша. Оснав-
 ленный и самую любимую женою, которая

Г. 1502. ушла въ Тавриду (522); будучи въ ссорѣ съ брашомъ, Сеишь-Махмупомъ, желавшимъ тогда имѣть пристанище въ Россіи (523); досадуя на Короля Польскаго, и зная худые успѣхи его оружія, Шигъ-Ахмешъ рѣшился искасть дружбы Іоанновой, и въ концѣ 1501 года прислалъ въ Москву Вельможу Хаза, предлагая союзъ Великому Князю съ условіемъ воевать Липву, ежели онъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ вспудаться за Менгли-Гирея (524). Подписка не злопамятна: Іоаннъ охотно соглашался быть другомъ Шигъ-Ахмеша, чтобы опровергнуть его опъ Липвы; только не могъ пожелать ему важнѣйшимъ союзникомъ Россіи: для того послалъ въ Орду собственнаго чиновника съ ласковыми привѣтствіями, но съ объявленіемъ, что враги Менгли-Гиревы не будутъ никогда нашими друзьями (525). Ослѣпленный личною ненавистію, Шигъ-Ахмешъ лучше хотѣлъ зависѣть опъ милосердія своего бывшего данника, Государя Московскаго, нежели примириться съ единовѣрнымъ брашомъ, Ханомъ Таврическимъ, и погубилъ оспалки Башыева Царства: весною въ 1502 году Менгли-Гирей внезапнымъ нападеніемъ сокрушилъ оные; разсыпалъ, испребилъ или взялъ въ плѣнъ изнуренныя голодомъ полпы, которыя еще скипались съ Шигъ-Ахмешомъ; прогналъ его въ опдаленныя степи Ногайскія и поржешвенно извѣстилъ Іоанна, что древняя Большая Орда уже не существуетъ (526).

Хазъ
Крымскій
совершенно
но встрѣ-
блаетъ
сіи ос-
пашки
Башыева
Царства.

„Улусы злодѣя нашего въ рукѣ моей,“ гово- Г. 1602.
рилъ онъ: „а ты, братъ любезный, слыша
„споль добрыя вѣспи, ликуй и радуйся!“

Замѣнимъ, что Лѣпописцы наши едва упо-
минають о семь происшествіи: ибо Россіане
уже презирали слабую Орду, еще не давно
препешавъ Ахмашова могущества. — Поздрав-
ляя Менгли-Гирея съ одолѣніемъ ихъ общаго
врага, Іоаннъ писалъ къ нему, чтобы онъ не
забывалъ гораздо важнѣйшаго, то есть, Ко-
роля Польскаго, и навсегда безопасный опъ
злости Ахмашовыхъ сыновей, довершилъ побѣ-
ду надъ Липвою. Имѣя единственную сію цѣль,
Великій Князь мыслилъ даже возспавишь
Шигъ-Ахмеша: пересылаясь съ нимъ, обѣщаль
ему Аспраханъ, съ условіемъ, чтобы сей из-
гнанныкъ кляпвенно обязался бытъ врагомъ
Липвы и доброжелателемъ Хана Крымска-
го (527). Такимъ образомъ Шигъ-Ахмешъ могъ
еще оспанься Царемъ по милости Государя,
кoмy болѣе всѣхъ иныхъ надлежало бы нена-
видѣть племя Башыево! Но увлеченный Судь-
бою, онъ съ двумя братьями, Козякомъ и Ха-
лекомъ, побѣхалъ въ Царьградъ къ Султану
Баязету. Ихъ оспановили. Султанъ велѣлъ
имъ сказать, что для враговъ Менгли-Гирее-
выхъ нѣтъ пупи въ Турецкую Имперію. Го-
нимые Цдревичами Крымскими, они бѣжали
въ Кіевъ, и вмѣсто помощи нашли тамъ не-
волю: Шигъ-Ахмеша, братьевъ, слугъ его взя-
ли подъ сиражу: ибо Государь Липовскій,

Але-
ксандръ
вѣрлом-
но заклю-
чаешъ
Шигъ-
Ахмеша.

Г. 1602. уже не имѣя нужды въ союзъ бѣглеца, думалъ, что сей несчастный можемъ быть для него залогомъ мира съ Тавридою. „Враги твои въ „моихъ рукахъ,“ приказывалъ онъ къ Менгли-Гирею: „опъ мени зависитъ на зло тебѣ осво- „бодитъ Ахматовыхъ сыновей, если не при- „миришься со мною (528).“ Но Юаннь убѣж- далъ Хана не вѣрять ему и писалъ: „Въ про- „шввноспъ всѣмъ ушпавамъ Липовцы заклю- „чили своего союзника, который долгое вре- „мя служилъ имъ орудіемъ: шакъ нѣкогда по- „спушили и съ Седи-Ахматомъ; шакъ и сія „новая жершва ихъ вѣроломства погибнешъ „въ шемницѣ. Будь спокоенъ: они уже не „освободятъ твоего злодѣя, ибо должны опа- „саться его месши (529).“ Предсказаніе Вели- каго Князя исполнилось: бывъ еще нѣскольо лѣтъ игратищемъ Липовской Полипки — то съ уваженіемъ честный во дворецъ какъ знаменитый Властитель, то осуждаемый на самую тяжкую неволю какъ преступникъ — Шигъ-Ахметъ изъявлялъ великодушіе въ бѣд- ствіи, и представленный на Сеймъ Радомскій, шоржественно обвинялъ Короля, сказавъ: „Ты „льспивыми обѣщаніями вызвалъ меня шъ даль- „нихъ странъ Скивіи и предалъ Менгли-Ги- „рею. Управивъ мое войско и все Царское „доспопаніе, я искалъ убѣжища въ земѣ друга, „а другъ вспрѣшилъ меня какъ непріятеля и „ввергнулъ въ шемницу. Но еспъ Югъ“ (при- молвилъ онъ, воздѣвъ руки на нею): „предъ

„Нимъ будемъ судитъся, и въроломство швое г. 1562.
 „не оспанется безъ наказанія.“ Ни красно-
 рѣчіе, ни испина сихъ упрековъ не пронули
 Александра, коего Вельможи опивѣспивовали,
 что Шигъ-Ахметъ долженъ винить самого
 себя; что его войны грабили въ окресно-
 сняхъ Кіева; что Король совѣповалъ ему
 удалиться къ границамъ Россійскимъ, къ Спа-
 родубу, и тамъ искапъ добычи; что онъ
 упрямлса, не хотѣлъ шого сдѣлапъ, держал-
 ся въ сосѣдствѣ съ опасною для него Таври-
 дою, погубилъ свою рапъ и думалъ шайно
 уѣхапъ къ Султану, безъ сомнѣнн сь какимъ
 нибудь вреднымъ для Польши и Липвы намѣ-
 реніемъ. Однимъ словомъ, сей именовъ послѣд-
 ній Царь Золошой Орды умеръ невольникомъ
 въ Ковнѣ, не доспавивъ заключеніемъ своимъ
 ни малѣйшей выгоды Липвѣ. Самая жесткоко-
 сердая Полишика, хваляся иногда злодѣйства-
 ми счаспавыми, признаетъ бесполезныя ошиб-
 ками. Юаннъ лучше своего зяпн умѣлъ согла-
 шапъ ея законы сь правилами великодушнн:
 въ то время, когда сыновья Ахмаповы кляли
 въроломство Липовское, племянники сего вра-
 га нашего, Царевичи Аспраханскіе, Исупъ и
 Шигавліяръ, хвалились милоспнію Великаго Кня-
 зя, вспупивъ къ нему въ службу (530).

Не слушая никакихъ льспивыхъ предложе-
 ній Александровыхъ (531), Менгли-Гирей едва
 было не размолвился сь Юанномъ по другой
 причинѣ. Свѣдавъ о многихъ несправедливо-

Г. 1502.
Досада
Хана
Крым-
скаго на
Велик.
Князя.

сплхъ Царя Казанскаго (532), Абдыль-Лешифа, Государь велѣлъ Князю Василью Ноздровашо-му взять его, привезши въ Москву, и запер-чилъ на Бѣлоозеро, а въ Казань послалъ го-сподствовавъ въпорочно Магмешъ-Амина, ош-давъ ему жену бывшаго Царя, Алегама (533). Менгли-Гирей оскорбился и просилъ, чшобы Иоаннъ, извинивъ безразсудную молодость Ле-шифа, или оппустилъ его или наградилъ по-мѣстьемъ. Ханъ писалъ: „Если не исполнишь „сего, то уничтожится нашъ союзъ, весьма „для тебя полезный: ибо счастливымъ дѣй-„ствіемъ онаго враги твои исчезли и Госу-„дарство твое распространилось. Старые, „умные люди твердятъ, что лучше умереть „съ добрымъ именемъ, нежели благоденство-„вать съ худымъ: а можешь ли сохранить пер-„вое, нарушивъ свящую клятву брашства меж-„ду нами?..... Посылаю тебѣ персень изъ ро-„га Кагерденева, Индійскаго звѣря, коего шай-„ная сила мѣшаетъ дѣйствию всякаго яда: носи „его на рукѣ и помни мою дружбу; а свою „докажешь мнѣ, когда сдѣлаешь то, о чемъ „молю тебя неотступно (534).“ Но Великій Князь опасался выпустить Лешифа изъ Рос-сиа, и давъ ему пристойное содержаніе, удо-вольствовалъ Менгли-Гирей, такъ, что сей Ханъ не преспавалъ вмѣстѣ съ нимъ усердно дѣйствовать пропавъ Липвы. Войско Крым-ское, состоящее изъ 90,000 человекъ и пред-водимое сыновьями Ханскими, въ Августѣ 1502

года опустошило всѣ мѣста вокругъ Луцка, Г. 1501. Турова, Львова, Брянска, Люблина, Вишнева, Бѣльза, Кракова.

Тогда же Стефанъ Молдавскій, пользуясь обстоятельствомъ, завоевалъ на Днѣпрѣ Кольмью, Галичь, Сняпинъ, Красное (535), и пѣмъ ослабилъ могущество Польши, хотя уже и не думалъ въ сіе время содѣйствовать нашимъ выгодамъ, ибо имѣлъ важную причину къ неудовольствію на Іоанна. Около прехъ лѣтъ дочь его, вдовствующая Княгиня Елена, среди Двора Московскаго находилась съ юнымъ сыномъ, Димитріемъ, какъ бы въ изгнаніи, оспавленная прежними друзьями, угрожаемая немилостию Великаго Князя и ненавистию Софіи. Можеть быть, открылись новые недозволенные происки честолюбивой Елены, или нескромныя слова, внушенныя ей досадою, оскорбили ея свекора, или клевета предстала ему невѣсткѣ въ видѣ опасной заговорицы: не знаемъ; но Іоаннъ вдругъ разгнѣвался на Елену и на Димитрія, приспавилъ къ нимъ спражу, запретилъ внуку именоваться Великимъ Княземъ и даже поминать ихъ въ церковныхъ молитвахъ; а чрезъ два дни объявилъ сына, Василя, Государемъ, наследникомъ престола Всероссійскаго (536). Димитрію едва исполнилось 18 лѣтъ: въ такой юности онъ не могъ быть важнымъ соумышленникомъ матери, если и дѣйствительно виновной. Народъ жалѣлъ объ немъ, хотя ни Духовенство, ни

Іоаннъ, заключивъ невѣстку и внука, объявляетъ Василя наследникомъ.

Г. 1502. Вельможы не смѣли осуждать приговора, изреченнаго Самодержцемъ. Но Россія уштрапила Разрывъ съ Стефаномъ Молдавскимъ. Спешанову дружбу: съдѣй Герой Молдавскій, оскорбленный бѣдспіемъ своей дочери и внука, возненавидѣлъ Иоанна, и спаранія благо-разумнаго Менгли-Гирея не могли примирить ихъ. Великій Князь любилъ исполнять только собщвенную волю; не терпѣлъ гордыхъ преобаній, и въ опѣвши Хану Крымскому на вопросъ: „для чего Димитрій лишенъ опѣвскаго наслѣдія?“ сказалъ: „Милоспъ моя возвела внука на спепень Государя, а не-„милоспъ свергнула: ибо онъ и мапъ его до-„сали мнѣ. Жалуюпъ того, кпо служилъ „ни угождаетъ: грублщмъ за что жало-„вань (537)?“ Елена опъ гореспи и шоски скончалась въ Генварѣ 1505 года; а несчастный ея сынъ, бывший наслѣдникъ Россійской Монархіи, оспался подъ спражею какъ госу-дарспвенный преспупникъ: никто не имѣлъ къ нему доступа, кромѣ малаго числа слугъ и надзирапелей (538).

Впрочемъ сей разрывъ между Спешаномъ и Великимъ Княземъ не имѣлъ никакихъ важныхъ слѣдспвій, кромѣ того, что первый задержалъ нашихъ Пословъ и художниковъ Ипаліинскихъ, копорые ѣхали изъ Рима въ Москву (539): о чемъ Иоаннъ писалъ не только къ Менгли-Гирею, но и къ Султану Кафинскому, Балзешову сыну, убѣдая ихъ вспутиться за такое нарушение Права Народнаго. Спешанъ опшу-

спилъ Пословъ. Тщешно Король Александръ склонялъ его бысть дъяшельнымъ врагомъ Россіи и союзникомъ Польши: Стефанъ не хотѣлъ возвращиши ему завоеванной имъ Днѣпровской обласпи до самой своей кончины. Сей великій мужъ умеръ въ 1504 году: гошовый закрыши глаза навѣки, онъ далъ совѣшь сыну Богдану и Вельможамъ покоришся Опшоманской Имперіи, сказавъ: „Знаю, какъ шрудно „было мнѣ удерживаши право независимаго „Власшишеля. Вы не въ силахъ боролшся съ „Баязешомъ, и шолько разорили бы опечеш „спшо. Лучше добровольно уступиши шо, че „го сохраниши не можете (540).“ Богданъ призналъ надъ собою верховную власшь Султана, и слава Молдави ишчезла съ Господаремъ Стефаномъ, бывъ ишкусшвеннымъ швореніемъ его души великой.

Іоаннъ не шерялъ времени въ бездѣйствіи; и желая увѣнчаши свои побѣды новымъ важнымъ приобрѣшеніемъ, въ Іюль 1502 года опправиль сына, Димитрія, со многочисленною рашію на Липву (541). Съ нимъ находились племянники Государевы, Феодоръ Волоцкій, Иванъ Торускій; Бѣльскій, зяшъ сеспры его, Анны; Удѣльный Князь Рязанскій Феодоръ; Князь Симеонъ Стародубскій и внукъ Шемякинъ, Василій Рыльскій; Болре Василій Холмскій, Яковъ Захарьевичъ, Шениъ; Князья Александръ Росшовскій, Михайло Корамышь-Курбскій, Теляшевскій, Рѣпня и Телепенъ Оболенскіе, Кон-

Г. 1602
Осада
Смолен-
ска.

спаншпннъ Ярославскій, Сприга-Рябововскій. Цѣлю сшоль знаменишаго ополченія былъ нашъ древній, сполнчннй городъ Смоленскъ, укрьцленннй Природою и каменными стѣна-ми. Осада пребовала искусствва и большнхъ усилій. Димншрїй послалъ опряды къ Бере-зннъ и Двннъ. Россїане взяли Оршу, выгнлн предмѣстїе Вышебское, всѣ деревнн до Полоц-ка, Мспнславля; павнлн нѣсколько тысячь людей, но должны были за недоспапкомъ въ продовольствїи удалнться опъ Смоленска (542), гдѣ начальспвовалн Воеводы Королевскїе, Спавннславъ Кншка и Намѣспннкъ его, Сологубъ, прославленнне Испорнккомъ Лншовскнмъ за оказанное нмн мужеспво (543). — Въ Декабръ шого же года Кнзья Сѣверскїе, Снмеонъ Спа-родубскій и внукъ Шемякннъ, Васлїй, съ Мос-ковскнми и Рязанскнми Воеводами опншь ко-днлн на Лнпву; не завоевалн городовъ, но вездѣ распрспраннлн ужась жестокнми опу-сшошенїями (544).

Вѣрннй союзнкъ Александровъ, Вальшеръ Пнеспшенбергъ, снова хопѣлъ опвѣдашь сча-спнїя въ полнхъ Россїйскнхъ, и съ 15,000 вои-новъ прнспнулъ къ Изборску: разбнлъ пуш-кампн стѣны, но боясь шернть время, слѣшнлъ осаднть Псковъ. Онъ ждалъ Короля, давшаго ему слово встрѣшнть его на берегахъ Вели-кой (545). Сего не сдѣалось: Лншовцы оспа-лнсь въ свонхъ предѣлахъ; однакожь Магнспръ съ жаромъ началъ осаду: спрѣлалъ нзъ пушекъ

и пицалей; спарался разрушить крѣпость (546). Г. 1502.
 Къ счастью жипелей, Воеводы Іоанновы, Даниль Щеня и Князь Василій Шуйскій, уже были не далеко съ полками сильными. Нѣмцы опшспутили: Воеводы опъ Изборска зашли имъ въ пылъ. Они увидѣли другъ друга на берегахъ озера Смолина. Плесшпенбергъ, ободривъ своихъ великодушною рѣчью, упопробиль хипросшь: двинулся съ войскомъ въ спорону, какъ бы имѣя намѣреніе спасаться бѣгшвомъ. Россіане кинулись на обозъ Нѣмецкій; другіе успремались за войскомъ и въ безпорядкъ наскакали на спройные ряды непріателя: смѣщенные дѣйспвіемъ его огнеспрѣльнаго снаряда, хопѣли мужеспвомъ исправишь свою ошибку; сразились, но большею часпю лежи на мѣспъ: опспальные бѣжали. Магиспръ не гнался за ними. Россіане ободрились, успроились и снова напали. Если вѣришь Ливонскимъ Историкамъ, то нашихъ было 90,000. Нѣмцы бились опчаянно; пѣхопа ихъ заслужила въ сей день славное названіе *желѣзной*. Оказавъ неуспрашимосшь, хладнокровіе, искусшво, Плесшпенбергъ могъ бы одержашъ побѣду, если бы не случилась измѣна. Пишущъ, что Орденскій Знаменосецъ, Шварцъ, будучи смерштельно уязвленъ спрѣлою, закричалъ своимъ: „кто изъ васъ достоинъ приняшь „опъ меня знамя?“ Одинъ изъ Рыцарей, именемъ Гаммершпепъ, хопѣлъ взяшь его, получилъ опказъ, и въ досадѣ опсѣкъ руку Швар-

Битва
 съ Магис-
 стромъ
 Ливон-
 скимъ
 близъ
 Пскова.

Г. 1502. цу, копорый, схвапнвъ знамя въ другую, зубами изорвалъ оное; а Гаммершпепъ бѣжалъ къ Россіянамъ и помогъ имъ испребить знапную часпъ Нѣмецкой пѣхопы. Однакожь Плесшпенбергъ устоялъ на мѣспѣ. Сраженіе кончилось: пѣ и другіе имѣли нужду въ опдыхѣ (547). Прошло два дни: Магисиръ въ порядкѣ удалился къ границѣ и навѣки успавилъ щоржеспвовать 13 Сенпбря или день Псковской бппвы, знаменипой въ лѣшопислхъ Ордена, копорый долгое время гордился подвигами сей войны какъ славнѣйшими для своего оружія. — Замѣпимъ, что Полководцы Иоанновы гнушались измѣною Гаммершпепа: недовольный холодноспію Россіанъ, онъ уѣхалъ въ Данію, искалъ службы въ Швеціи, наконецъ возвратился въ Москву уже при Великомъ князѣ Василіи, гдѣ Послы Имперапора Максимилиана видѣли его въ богатой одеждѣ среди многочисленныхъ Царедворцевъ.

Не смотря на ревностное содѣйсствіе и славу Плесшпенберга, Король Польскій не имѣлъ надежды одолѣть Россію, сильную многочисленноспію войска и великимъ умомъ ея Государя. Липва испощалась, слабѣла: Польша не охотно участвовала въ сей войнѣ разорительной. Самъ Римскій Первосвященникъ, Александръ VI, взялся бытъ посредникомъ мира, и въ 1503 году чиновникъ Короля Венгерскаго, Сигизмундъ Санпай, пріѣхалъ въ Москву съ грамотами отъ Папы и Кардина-

Папа
старается
о мирѣ.
Г. 1503.

ла Регнуса. Оба писали къ Великому Князю, г. 1565. что все Христіанство приведено въ ужасъ завоеваніями Опшпоманской Имперіи; что Султанъ взялъ два города Венеціанской Республики, Модонъ и Коронъ, угрожая Италіи; что Папа отправилъ Кардинала Регнуса ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ, склоняя ихъ на изгнаніе Турковъ изъ Греціи; что Короли Польскій и Венгерскій не могутъ участвовать въ семъ славномъ подвигѣ, имѣя врага въ Іоаннъ; что Святой Отець, какъ Глава Церкви, для общей пользы Христіанства молилъ Великаго Князя заключить миръ съ ними, и вмѣстѣ съ другими Государями воевать Порту (548). Посоль вручилъ ему и письмо отъ Владислава такого же содержанія, требуя, чтобы Іоаннъ далъ оласную грамоту для проѣзда Вельможъ Липовскихъ въ Москву. Бояре наши опвѣщивали, что Великій Князь радъ стоять за Христіанъ прошивъ невѣрныхъ; что онъ, умѣя наказывать враговъ, готовъ всегда и къ миру справедливому; что Александръ, изъявивъ желаніе прекратить войну, обманулъ его: навелъ на Россію Ливонскихъ Нѣмцевъ и Хана Ординскаго; что Государь дозволяетъ Посламъ Королевскимъ пріѣхать въ Москву.

Послы явились, шесть знатнѣйшихъ сановниковъ Королевскихъ (549), изъ коихъ главнымъ былъ Воевода Петръ Милковскій. Они предлагали вѣчный миръ, съ условіемъ, чтобы Іо-

г. 1503. аннѣ возврашилъ Королю всю его *отчину*, по
 есть, всѣ завоеванные Россіянами города въ
 Липвѣ; освободилъ плѣнниковъ, примирился
 съ Ливонскимъ Орденомъ и съ Швеціею (гдѣ
 власшюлюбивый Спуръ, изгнавъ Дапчанъ, сно-
 ва былъ Правишелемъ Государспвеннымъ). Ве-
 ликій Князь хладнокровно выслушалъ и рѣши-
 тельно опвергнулъ споль неумѣренныя пре-
 бованія. „*Отчина* Королевская, сказалъ онъ,
 „есть земля Польская и Липовская, а Рус-
 „ская наша. Что мы съ Божіею помощію у
 „него взяли, того не опдадимъ. Еще Кіевъ,
 „Смоленскъ и многіе иные города принадле-
 „жатъ Россіи: мы и шѣхъ добывашъ намѣре-
 „ны (550).“ Возраженія Пословъ оспались безъ
 дѣйствія: Іоаннъ былъ непоколебимъ. Нако-
 нецъ, вмѣсто вѣчнаго мира, условились въ пе-
 ремиріи на шесць лѣтъ, и шолько изъ *осо-*
беннаго уваженія къ зятю Государь возвра-
 щилъ Липвѣ нѣкошорыя волости, Рудью, Веп-
 лицы, Щучью, Святыя Озерища; велѣлъ На-
 мѣспникамъ, Новгородскому и Псковскому,
 заключишь шакое же перемиріе съ Орденомъ,
 а съ Правишелемъ Шведскимъ не хотѣлъ имѣть
 никакихъ договоровъ. Тогда находились въ
 Москвѣ и Послы Ливонскіе: они въ письмахъ
 своихъ къ Магистру жаловались на грубость
 Іоаннову, Бояръ нашихъ, а еще болѣе на По-
 словъ Липовскихъ, кошорые не оказали имъ
 ни малѣйшаго вспоможенія, ни доброжела-
 тельства. Епископъ Дерппискій обязался, за

Переми-
 ріе съ
 Литвою
 и съ Ор-
 деномъ.

ручашельствомъ Магиспротымъ, плашншь намъ Г. 1503. какую-шо спаринную поголовную дань: ибо земля и городъ его, основанный Ярославомъ Великимъ, считались древнею собспвенноспію Россіи. При обнародованіи сего условія во Псковѣ спрѣляли изъ пушекъ и звонили въ колокола (551).

Непріятельскія дѣйспвія прекрапились — ибо самая Россія, испощенная наборами многолюдныхъ ополченій, желала на время успокоиться — но вражда сущеспвовала въ прежней силѣ: ибо Александръ не могъ навсегда уступншь намъ Вишовшовыхъ завоеваній: Великій же Князь, споль счастливо возврапншь оныя Россіи, надѣялся со временемъ опннать у него и всѣ прочія наши земли. Пошому Хит-
рость
Велика-
го Князя. Иоаннъ, извѣспншь Менгли-Гирел о заключенномъ договорѣ, предлагалъ ему для вида пакъ же примирншься съ Александромъ на 6 лѣтъ; но пайно внушалъ, что лучше продолжалъ войну; что Россія никогда не будетъ въ испннномъ, вѣчномъ мирѣ съ Королемъ, и время перемирія упошребншь единспвенно на ушверженіе за собою городовъ Липовскихъ, опкуда всѣ худо-расположенныя къ намъ жители переводяпся въ ныя мѣспя, и гдѣ нужно сдѣлашь укрѣпленія; что союзъ ея съ Ханомъ пропншь Липвы оспашется неизмѣннымъ (552).

Великій Князь дѣйспвовалъ по крайней мѣрѣ согласно съ выгодами своей Державы: на-

Г. 1503. прошивъ чего Александръ, внутренно недовольный условіями перемирія, хопя и весьма нужнаго для его земли, слѣдоваль единственно движеніямъ малодушной досады на врага сильного, счастливаго: онъ задержалъ въ Липовѣ нашихъ Бояръ и Великихъ Пословъ, Заболоцкаго и Плещеева, коимъ надлежало взять съ него присягу въ соблюденіи договора и пребовашъ увѣришельной грамоты, за печатью Епископовъ Краковскаго и Виленскаго, въ помъ, что въ случаѣ смерти Александра наслѣдники его не будутъ принужданы Королевы Елены къ Римскому Закону (553). Иоаннъ, удивленный симъ нарушеніемъ общихъ государственныхъ уставовъ, желалъ знашь предлогъ онаго: Король писалъ, что Послы остановлены за обиды, дѣлаемыя Россіянами Смоленскимъ Бояремъ; но скоро одумался, утвердилъ перемиріе и съ честію оппустилъ ихъ въ Москву (554). Тогда же схватили въ Липовѣ гонца нашего, посланнаго въ Молдавію: Александръ не хопѣлъ освободить его до рѣшишельнаго мира съ Россією; не хопѣлъ еще, чтобы Королева Елена исполнила волю родителя въ дѣлѣ семейственномъ: Иоаннъ велѣлъ ей искашь невѣсты для брата, Василія, между Нѣмецкими Принцессами; но Елена опвѣчала, что не можешъ думать о сватовствѣ, пока Великій Князь не утвердитъ истинной дружбы съ Липвою (555).

Такими ничтожными способами могъ ли

Король достигнуть желаемого мира? скорее возобновилъ бы кровопролитіе, если бы Іоаннъ для государспвенной пользы не умѣлъ презирать маловажныхъ, безразсудныхъ оскорбленій: желая временнаго спокойспвія, онъ терпѣлъ ихъ хладнокровно, и готовилъ средства къ дальнѣйшимъ успѣхамъ нашего величія.

Г Л А В А VII.

Продолженіе государстванія Іоаннова.

Кончина Софіи и болѣзнь Іоаннова. Завѣщаніе. Судъ и казнь ерешиковъ. Посольство Липовское. Сношеніе съ Императоромъ. Василій женится на Соломоніи. Измѣна Царя Казанскаго. Впаденіе его въ Россію. Кончина Великаго Князя. Тогдашнее состояніе Европы. Іоаннъ шворецъ величія Россіи. Устроилъ лучшее войско. Утвердилъ Единовластіе. Имя Грознаго. Жестокость его характера. Мнимая нерѣшимельность есть осморожность. Названіе Великаго, приписанное ему иностранцами. Сходство съ Петромъ I. Титулъ Царскій. Бѣлая Россія. Умноженіе доходовъ. Законы Іоанновы. Городская и земская полиція. Соборы. Поставленіе Кесарійскаго Митрополиша въ Москвѣ. Россійскій монастырь на Афонской горѣ. Капеланъ Августинскаго Ордена принямасть Греческую Вѣру. Нѣкоторыя бѣдствія Іоаннова вѣка. Древнѣйшее описаніе Княжеской свадьбы. Путешествіе въ Индію.

Г. 1503 — 1505.

Г. 1503.

Кончина
Софїи и
болѣзнь
Іоаннова.

Сей Монархъ не слабѣлъ ни въ проица-
ніи, ни въ бодрости, ни въ усердіи ко благу
вѣренной ему Небомъ Державы, вопреки сво-
имъ уже преклоннымъ лѣшамъ и сердечнымъ
горесплямъ, необходимымъ въ жизни смершна-
го. Онъ лишился тогда супруги (556): хопя,
можешь бышь, и не имѣлъ особенной къ ней
горячности; но умъ Софїи въ самыхъ важныхъ
дѣлахъ государственныхъ, ея полезныя совѣ-
щанія (557), и наконецъ долговременная свѣчка
между ими сдѣлала для него сію потерю споль
чувствительною, что здоровье Іоанново, до-
полъ крѣпкое, разспроилось. Вѣря болѣе дѣй-
ствію усердной молишвы, нежели искусству
врачеванія, Государь поѣхалъ въ Лавру Св.
Сергія, въ Переславль, въ Росповъ и въ Яро-
славль, гдѣ находились знаменишыя святоспію
Обищели (558). Тамъ, сопровождаемый всѣми
дѣшми, но безъ всякаго мірскаго великолѣ-
тія, онъ въ видѣ проспаго смершнаго уми-
лялся предъ Богомъ, ожидая опъ Него исцѣ-
ленія или мирной кончины; но, вкусивъ сла-
дость Христіанской набожности, спѣшилъ
возвратиться на престоль, чпобы успро-
ить будущую судьбу Россіи.

Завѣща-
ніе.

Онъ написалъ завѣщаніе, въ присуствіи
знапнѣйшихъ Бояръ, Книзей Василя Холм-
скаго, Даніила Щени, Якова Захарьевича, Каз-
начая Дмипрія Владиміровича и Духовника,
Архимандрита Андрониковскаго, именемъ Ми-
трофана, объявивъ старшаго сына, Василя

Иоанновича, преемникомъ Монархїи, Госуда- г. 1503.
 ремъ всей Россїи и меньшихъ его братьевъ.
 Тушь, въ исчисленїи всѣхъ областей Василіе-
 выхъ, въ первый разъ упоминается о дикой
 Лапландїи (559); далѣе сказано, что Старая
 Рязань и Перевыпескъ составляютъ уже до-
 стомянїе Государя Московскаго, бывъ опказа-
 ны Іоанну умершимъ его племянникомъ, сы-
 номъ Великой Княгини Анны, Феодоромъ;
 именуются также и всѣ города опнытые у
 Липвы, Мценскъ, Бѣлевъ, Новосиль, Одоевъ,
 кромѣ Чернигова, Стародуба, Новгорода Сѣ-
 верскаго, Рыльска: ибо шамошнїе Князья хо-
 ня и поддалися Государю Московскому, но
 удержали право Владѣтельныхъ. Другимъ сы-
 новьямъ Іоаннъ далъ богатыя опчины: Юрію
 Дмипровъ, Звенигородъ, Кашинъ, Рузу,
 Брянскъ, Серпейскъ; Димитрію Угличъ, Хле-
 пень, Рогачевъ, Зубцовъ, Опоки, Мещовскъ,
 Опаковъ, Мологу; Симеону Бѣжецкїй Верхъ,
 Калугу, Козельскъ; Андрею Верею, Вышего-
 родъ, Алексинъ, Любушскъ, Спаричу, Холмъ,
 Новый Городокъ. Имѣя особенныхъ придвор-
 ныхъ и воинскихъ чиновниковъ, пользуясь всѣ-
 ми доходами своихъ городовъ и волостей,
 братья Василіевы не могли въ оныхъ судить
 душегубства, ни дѣлать монеты, и не уча-
 ствовали въ выгодѣ опкуповъ государствен-
 ныхъ (560); однакожъ Василій обязывался удѣ-
 лять имъ часть нѣкопрыхъ Московскихъ
 сборовъ и не покупать земель въ ихъ опчи-

Г. 1503. нахъ, копорыя оспавались наслѣдственными для ихъ сыновей и внуковъ (561). То есть, меньшіе сыновья Іоанновы долженствовали имѣть права только частныхъ владѣльцевъ, а не Князей Владѣтельныхъ. Одна Рязань еще представляла тѣнь вольной Державы: Князь ея, Іоаннь, умеръ въ 1500 году, оставивъ пятилѣтняго сына, именемъ также Іоанна (562), подъ опекою матери, Агриппины, и бабки его, любимой сестры Великаго Князя, Анны, копорая преставилась въ 1501 году, утвердивъ внука въ достоинствѣ независимаго Владѣтеля, но только именемъ: ибо Государь Московскій былъ въ самомъ дѣлѣ верховнымъ повелителемъ Рязани, ея войска и народа (563). — Исполняя желаніе отца, Василій и братья его обязались между собою грамотами жить въ согласіи, по родительскому завѣщанію (564).

Іоаннь хотѣлъ утвердить и спокойствіе нашей православной Церкви. Въ сіе время возобновилось дѣло *Жидовской ереси*, нами описанной. Еще она не пресѣлась, хотя и скрывалась. Іосифъ Волоцкій въ Москвѣ, Архіепіскопъ Геннадій въ Новѣгородѣ неупомимо старались истребить сіе несчастное заблужденіе ума: первый только говорилъ и писалъ, второй дѣйствовалъ въ своей Епархіи, откуда многіе изъ гонимыхъ еретиковъ бѣжали въ Нѣмецкую землю и въ Липву (56). Убъжденный наконецъ представленіями Духовенства, или самъ видя упрямство опущенна-

Судъ и казнь еретиковъ.

ковъ, не исправленныхъ средствами умѣренно- г. 1603. стии, ни кляпьюю Церковною, ни започеніемъ, Великій Князь рѣшилъ бытъ спротимъ, опасаясь казаться излишно снисходительнымъ или безпечнымъ въ дѣлѣ душевнаго спасенія. Созвавъ Епископовъ, онъ вмѣстѣ съ ними и съ Митрополитомъ снова выслушалъ доносы. Іосифъ Волоцкій засѣдалъ съ судіями, гремѣлъ краснорѣчіемъ, обличалъ ерешиковъ и шребовалъ для нихъ мірской казни. Главными изъ обвиняемыхъ были Дьякъ Волкъ Иванъ Курицынъ, посланный къ Императору Максимилиану съ Юріемъ Траханіотомъ (566), — Дмитрій Коноплевъ, Иванъ Максимовъ, Некрасъ Рукавовъ и Кассіанъ, Архимандритъ Юрьевскаго Новгородскаго монастыря: они дерзнули говорить опкровенно, утверждая мнимую истину своихъ понятій о Вѣрѣ; были осуждены на смертъ и всенародно сожжены въ кляпкѣ (567); инымъ опгрѣзали языкъ, другихъ заключили въ пемницы или разослали по монастырямъ. Почти всѣ изъявляли раскаяніе; но Іосифъ доказывалъ, что раскаяніе, вынужденное пылающимъ кочпромъ, не есть истинное и не должно спасти ихъ отъ смерти. Сія жестокость скорѣе можетъ бытъ оправдана Полипикою, нежели Вѣрою Христіанскою, столь небесно-человѣколюбивою, что она ни въ какомъ случаѣ не прибѣгаетъ къ мечу; единственными орудіями служатъ ей мирныя наставленія, молитва, любовь: па-

Г. 1503. ковь по крайней мѣрѣ духъ Евангелія и книгъ Апостольскихъ. Но если крошкія насравленія не имѣють дѣйствія; если лъный, дерзоспный соблазнъ угрожаетъ Церкви и Государству, коего благо тѣсно связано съ ея невредимостію: тогда не Миспрополншь, не Духовенство, но Государь можетъ справедливымъ образомъ казнить ерешиковъ. Сія прстойность была соблюдена: ихъ осудили, какъ сказано въ лѣтописяхъ, по *градскому закону* (568).

Посольство Липовское.

Узнавъ о болѣзни Іоанна, и думая, что приближеніе смерти легко можетъ ослабить швердоспъ его въ правилахъ внѣшней Полишки, Александръ чрезъ новыхъ Великихъ Пословъ, Воеводу Станислава Глѣбовича, Пана Юрья Зиновьевича и *Писаря* или Секретаря Государственнаго, Богдана Сапѣгу, предложилъ Великому Князю купить дружество Липвымъ услупкою ей нашихъ завоеваній. Король именовалъ Іоанна *отцемъ и братомъ*: Елена кланялась ему съ почтеніемъ и нѣжностію. Сей Монархъ, приближаясь ко гробу, безъ сомнѣнія желалъ бы провести остатокъ дней своихъ въ тишинѣ, тѣмъ болѣе, что спокойствіе его любезной дочери зависѣло отъ согласія между ея родителемъ и супругомъ; но Іоаннъ зналъ свою обязанность: еще сидѣлъ на тронѣ, слѣдственнаго долженъ былъ мыслить только о благоденствіи отечества; не измѣрять вѣкомъ своимъ вѣка Россіи, смотрѣлъ далѣе

Г. 1504.

гроба и хотѣлъ жить въ ея величїи. Вояринъ г. 1504. его, Яковъ Захарьевичъ, сказалъ Посламъ Липовскимъ: „Великій Князь никому не отдаетъ „своего. Желаете ли истиннаго, прочнаго „мира? успушите Россїи и Смоленскъ и Кі- „евъ.“ По многихъ прѣнїяхъ Паны уѣхали (569), и Король увѣрился въ невозможности заклю- чить вѣчный миръ съ Юанномъ на условїяхъ, какихъ ему хотѣлось. Предметомъ дальнѣй- шихъ сношенїй между ими были единственно дѣла пограничныя: жаловались по наши, по Липовскїе подданные на обиды. Съ обѣихъ сторонъ общали удовлетворенїе и раждались новыя неудовольствїя. Знашнїй Королевскїй чиновникъ, Евстафїй Дашковичъ, жилель Во- лыни, Вѣры Греческой, уѣхалъ въ Москву съ великимъ богатствомъ и со многими Дворя- нами: Александръ прѣбывалъ, чїнобы мы, со- гласно съ перемирною грамотою, выдали ему сего челоувѣка. Юаннъ отвѣтствовалъ, что грамотою опредѣлено выдавать шапей, бѣ- глецовъ, холопей, должниковъ и злодѣевъ; а Дашковичъ былъ у Короля Воеводою, не ули- ченъ ни въ какомъ прѣступленїи и доброволь- но вошелъ къ намъ въ службу, какъ по и въ старину дѣлалось невозбранно. — Чтобы имѣть вѣрныя извѣстїя о внутреннихъ обсто- ятельстввахъ Липвы, Государь посылалъ гон- цевъ къ Еленѣ съ дарами, приказывая всегда дружески кланяться ея супругу (570).

Мы видѣли, что Польшика Западной Евро-

Г. 1504 пы уже находилась въ связи съ нашею: война Липовская, славная для Іоаннова оружія, придала намъ еще болѣе важности и знаменистости. Императоръ Максимилианъ вспомнилъ о Россіи и выгодахъ ея союза пропихивъ сыновей Казимировыхъ: онъ жалѣлъ о Венгріи, не охотно имъ уступленной Владиславу; думалъ возобновить свои преребования на сіе Королевство, и послалъ къ Великому Князю чиновника, именованъ Гарпингера, котораго, выѣхавъ изъ Аугсбурга въ Августъ 1501 года, прибылъ въ Москву не прежде, какъ въ Іюль 1504 (5 1). Слогъ Максимилианова письма достоинъ замѣчанія. „Слышу, говорилъ Императоръ, что „*нѣкоторыя сосѣдственныя Державы возспа- „ли на Россію. Помня клятвенныя обѣщанія* „нашей взаимной любви, я готовъ помогать „тебѣ, моему брату, совѣшомъ и дѣломъ.“ Не сказано ни слова о Венгріи; но Посоль, какъ надобно думать, говорилъ о томъ изустно Іоанновымъ Боярамъ. Въ другомъ особенномъ письмѣ Императоръ просилъ у Великаго Князя бѣлыхъ кречетовъ. Милостиво угостивъ Гарпингера обѣденнымъ сполномъ во дворцѣ, Іоаннъ отвѣщивалъ Максимилиану, что Россію воевали Король Польскій и Магистръ Ордена, были наказаны и примирились съ нею на время; что если Императоръ, въ случаѣ новыхъ непріятельскихъ дѣйствій съ ихъ стороны, поможетъ Россіянамъ то и Россіяне, исполняя договоръ, помогутъ

Сношенія
съ Импе-
рато-
ромъ.

Австрію овладѣть Венгрією. Государь извинялся, что не опправляетъ собственнаго Посла въ Германію: ибо Король Александръ и Магістръ Ливонскій безъ сомнѣнія оспановили бы его на пуни. — Въ слѣдующемъ году пошъ же Гаршингеръ, находясь въ Эстоніи, чрезъ Иванъгородъ доставилъ въ Москву новыя грамошы опъ Максимиліана и сына его, Филиппа, Короля Испанскаго, къ Іоанну и юному Василю, *Царямъ Россіи* (572). Гаршингеръ просилъ опвѣща на языкъ Лапинскомъ, сказывая, что Делашоръ умеръ, и что при Дворѣ ихъ нѣтъ уже ни одного челоувѣка знающаго Русской языкъ. Дѣло шло о Ливонскихъ пѣвникахъ: Максимиліанъ и Филиппъ убѣждали Великихъ Князей освободить сихъ несчастныхъ, изнуренныхъ долговременною неволею; а Гаршингеръ ручался за безопасность нашего Посольства, если Іоаннъ велитъ кому нибудь изъ своихъ придворныхъ ѣхать въ Нѣмецкую землю на Ригу, чтобы сдѣлать нѣмъ удовольствіе Максимиліану. Но Великій Князь не сдѣлалъ сего; самъ писалъ къ Императору, а Василій къ Королю Филиппу, учливо и ласково, съ объясненіемъ, что пѣвники немедленно будутъ свободны, когда Магістръ прерветъ дружественную связь съ Липвою. Однимъ словомъ, Іоаннъ по видимому уже худо вѣрилъ Максимиліану: плащилъ только ласками за ласки, и дарилъ ему кречеповъ, но не хотѣлъ измѣнить для него своимъ правиламъ и жалѣлъ денегъ на бесполезное Посольство въ Австрію.

Г. 1506.
Василій
женится
на Соло-
моніи.

Сынъ и наслѣдникъ Великаго Князя, Васи-
лій, имѣлъ уже 25 лѣтъ отъ рожденія и еще
не былъ женатъ, въ прошивность тогдаш-
нему обыкновенію. Полипика осуждаетъ брач-
ные союзы Государей съ подданными, особен-
но въ Правленіяхъ Самодержавныхъ: свойствен-
ники пребуоуть опланчія безъ досповнствъ,
милостей безъ заслугъ; и сіи, такъ сказа-
въ, родовые Вельможи, пользуясь исключительны-
ми правами, рѣдко не упопробляють оныхъ
во зло, думая, что Государь обязанъ въ нихъ
уважа-ть самого себя, шѣ естѣ, честь своего
Дома. Нарушаепся справедливостѣ, испо-
щаепся казна, или семейственныи докуки
вредящъ драгоцѣнному спокойствію Монарха.
Зная сію, какъ и многія другія важныя для
Единовластія испяны по внушенію собспвен-
наго Генія, Іоаннъ думалъ жени-ть сына на
Принцессѣ иносбранной: будучи союзникомъ
Даніи, онъ предлагалъ ея Королю упверди-ть
ихъ взаимную дружбу свойствомъ: для того,
моженгъ бы-ть, находился въ Москвѣ Датскій
Посоль около 1503 года (573); но Король —
въ угожденіе ли Шведамъ, коихъ ему хотѣлось
снова подчинитѣ Даніи, и копорые не люби-
ли Россіи, или запруднялся иновѣріемъ жени-
ха — уклонился отъ чести бы-ть иесемъ
наслѣдника Великокняжескаго и выдалъ дочь
свою, Елисавету, за Курфирска Бранденбург-
скаго. Видя предъ собою близкую кончину,
желалъ благослови-ть счастливыи бракъ сына

и не имѣя уже времени некапть невѣстны въ Г. 1505. спранахъ опдаленныхъ, Государь рѣшился тогда женишь его на подданной. Пишуть, что самъ Василій хопѣлъ шого, уваживъ совѣнъ любимаго имъ Боярина, Грека Юрія Малаго, у кошораго была дочь невѣста; но женихъ выбралъ иную, будшо бы изъ 1500 благородныхъ дѣвиць, предспавленныхъ для сего ко Двору: Соломонію, дочь весьма незнапнаго сановника Юрія Конспанпиновича Сабурова, одного изъ попомковъ выходца Ординскаго, Мурзы Чепія (574. Соломонія оплачалась, какъ вѣроапно, достоинспвами цѣломудрія, красопою, цвѣшущимъ здравіемъ; но въ выборѣ не учасшвовала ли и Полишика? Можешъ бышь, Иоаннь лучше хопѣлъ всшупишь въ свойспво съ просшымъ Дворяниномъ, нежели съ Княземъ или съ Бояриномъ, чтобы имѣшь болѣе способовъ наградишь родспвенниковъ невѣспки безъ излишней щедрости и не удѣляя имъ особенныхъ правъ, несовмѣспныхъ съ званіемъ подданнаго. Опець Соломонія былъ возвышенъ на спепень Боярина уже въ царспвованіе Василія (575). Но мудрый Иоаннь не предвидѣлъ, что сей бракъ, приближивъ Годуновыхъ, ея родспвенниковъ, ко шрону, будешъ виною ужасныхъ для Россіи бѣдспвій и гибели Царскаго Дома!

Въ шо время, когда Дворъ и шполица ликовали, праздную свадьбу юнаго Великаго Князя, Государь свѣдалъ о злобной измѣнѣ наше-

Измѣна
Царя Ка-
заяскаго.

Г. 1566. го Казанскаго присяжника, Магметъ-Аминя. Сей такъ называемый Царь всего болѣе любилъ корысть и лукавую жену свою, бывшую вдову Алегамову, копорая нѣсколько лѣтъ жила невольницею въ Вологдѣ. Ненавидя Россiянъ какъ злодѣевъ ея перваго мужа, она замышляла кровопролитную мечь, тайно бесѣдовала съ Вельможами Казанскими о средспвахъ, и приспустила къ дѣлу, возбуждая Магметъ-Аминя быти испиннымъ, независимымъ Владѣтелемъ. „Что пы? рабъ Московскаго пирана!“ говорила ему Царица: „нынѣ на престолѣ, „завшра въ темницѣ, и подобно Алегаму „умрешъ невольникомъ. Цари и народы пре- „зирають тебѣ. Воспрями оцѣ униженiя къ „величiю; свергни иго или погибни достой- „нымъ славы (57b).“ Плѣнительныя ласки ея дѣй- спвовали еще сильнѣе краснорѣчiя: она день и ночь, по словамъ Лѣтописца, *висѣла на шеѣ* у мужа, и достигла желаемаго. Забывъ милоспи Іоанна, своего названаго опца, и присягу, Магметъ-Аминь далъ ей слово опло- житься оцѣ Россiи; но еще медлилъ, и по- слалъ одного изъ Вельможъ, Князя Уфимскаго, съ какими-шо представленiями въ Москву. Будучи недоволенъ оными — угадывая, можешъ быти, и злое его намѣренiе — Іоаннь велѣлъ ѣхать въ Казань Дьяку Михайлу Кляпику, чпо- бы объяснишься съ Царемъ. Тогда Магметъ-Аминь рѣшился дѣйспвовать явно. Наспалъ праздникъ Рождества Іоанна Предсечи, день

Іюня 24.

славной ярмонки въ Казани, гдѣ гости Рос-т. 1503
 сійскіе съѣзжались съ Азіатскими мѣняшья
 драгоцѣнными поварами, мирно и спокойно,
 не опасаясь ни малѣйшаго насилія: ибо Ка-
 зань уже 17 лѣтъ считалась какъ бы Мѣсков-
 скою областію. Въ сей день схватили шамь
 Посла Великокняжескаго и нашихъ купцевъ:
 многихъ умерщвили, не щадя ни женъ, ни дѣ-
 шей, ни спарцевъ; иныхъ започили въ Улусы
 Ногайскіе; ограбили всѣхъ безъ исключенія.
 Народы не любяшъ господъ чужеземныхъ: Ка-
 занцы, оболъщенные и свободою и корыстію,
 служили усерднымъ орудіемъ воли Царской, въ
 изспушенія злобы лили кровь Москвитянь
 и радовались опнижпими у нихъ сокровищами.
 „Магметъ-Аминь, сказано въ лѣтописи, на-
 „полнилъ цѣлую палашу серебромъ Русскимъ,
 „надѣлалъ себѣ зомошыхъ вѣнцевъ, сосудовъ,
 „блюдь; уже переспалъ ѣспъ изъ мѣдныхъ кош-
 „ловъ или *оланицъ*, являясь на пирахъ въ сія-
 „ніи драгоцѣнныхъ каменьевъ и металловъ,
 „въ убранствѣ испинно Царскомъ. Самые бѣд-
 „ные Казанскіе жипели разбогатѣли: носивъ
 „прежде зимою и лѣтомъ овчины, украсились
 „пкканьями шелковыми, и въ одеждахъ разно-
 „цвѣтныхъ какъ павлины гордо расхаживали
 „предъ своими *каптунами* или домами“ (577).

Надменный убійспвомъ мирныхъ гостей, Впаденіе
его въ
Россію.
 Магметъ-Аминь вооружилъ 40,000 Казанцевъ,
 призвалъ 20,000 Ногаевъ, вспунилъ въ Россію,
 умерщвилъ нѣсколько тысячъ земледѣльцевъ,

Г. 1505. осадилъ Нижній Новгородъ и выжегъ всѣ посады. Воеводою былъ памъ Хабаръ Симскій: имѣя мало воиновъ для защиты города, онъ выпустилъ изъ темницы 300 Липовскихъ плѣнниковъ, взятыхъ на Ведрошѣ; далъ имъ ружья и Государевымъ именемъ обѣщаль свободу, если они храброспѣю заслужать ее. Сія горсть людей спасла крѣпость. Будучи искусными стрѣлками, Липовцы убили множество непріятелей и въ томъ числѣ Ногайскаго Князя, шурина Магмешъ-Аминева, который, споя близъ стѣны, распорядилъ приступомъ (578). Видя его мертваго, Ногайскіе полки уже не хотѣли биться: сдѣлалась распря между ими и Казанцами; началось даже кровопролитіе. Царь едва могъ смирить ихъ; снялъ осаду и бѣжалъ во свояси. — Липовскіе плѣнники немедленно были освобождены, съ честію, благодарностію и дарами.

Великій Князь не успѣлъ наказать Магмешъ-Аминя: высланные прошивъ него Московскіе Воеводы худо исполнили свою обязанность; имѣя около 100,000 рапниковъ, не пошли за Муромъ и дали непріятелю удалиться спокойно (579). Въ сіе время болѣзнь Іоаннова усилилась: подобно великому своему дѣду, Герою Донскому, онъ хотѣлъ умереть Государемъ, а не Инокомъ; склоняясь отъ престола къ могилѣ, еще давалъ повелѣнія для блага Россіи, и спихо скончался 27 Октябрю 1505 года, въ первомъ часу ночи, имѣвъ отъ рожде-

Кончина
Великаго
Князя.

ніа 66 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ, и власпвовавъ 43 г. 1606. года, 7 мѣсяцевъ. Тѣло его погребли въ новой церкви Св. Архиспрапига Михаила. Лѣтописцы не говорятъ о скорби и слезахъ народа: славятъ единспвенно дѣла умершаго, благодаря Небо за шакого Самодержца!

Іоаннь Ш принадлежишь къ числу весьма немногихъ Государей избираемыхъ Провидѣніемъ рѣшишь на-долго судьбу народовъ: онъ естъ Герой не только Россійской, но и Всемирной Испоріи. Не перьясь въ сомнительныхъ умспвованіяхъ Меттафизики, не дерзая опредѣлять вышнихъ намѣреній Божества, внимательный наблюдапель видишь счастливыя и бѣдспвенныя эпохи въ лѣтописяхъ гражданскаго общеспва, какое-то согласное печеніе мірскихъ случаевъ къ единой цѣли, или связь между оными для произведенія какого нибудь главнаго дѣйспвіа, измѣняющаго состояніе рода человѣческаго. Іоаннь явился на есапрѣ полипическомъ въ то время, когда новая государспвенная система вмѣсптъ съ новымъ могущеспвомъ Государей возникла въ цѣлой Европѣ на развалинахъ системы Феодалной или Помѣспной. Власпъ Королевская усилилась въ Англіи, во Франціи. Испанія, свободная опъ ига Мавровъ, сдѣдалась первоспепенною Державою. Португалліа цвѣла, приобрѣшая богатспства успѣхами морешаванія и важными для порговли опкрытіями. Раздѣленная Ишалія хвалилась по край-

Тогдашнее состояние Европы.

Г. 1505. ней мѣръ флорами, купечеспвомъ, Искусствами, Науками и шонкою Полиптикою. Безпечность и равнодушіе Императора, Фридриха IV, не могли успокоить Германіи, волнуемой междоусобіями; но сынъ его, Максимилианъ, уже готовилъ въ умѣ своемъ счастливую перемѣну для ея внупренняго госпоянія, которой надлежало возвысить достоинство Императорское, униженное слабодушіемъ Рудольфовыхъ преемниковъ, и пославши Домъ Австрійскій на вышнюю степень величія. Венгрія, Богемія, Польша, управляемая тогда Гедиминовымъ родомъ, сославляли какъ бы одну Державу и вмѣстѣ съ Австріею могли обуздывать ужасное для Христіанъ властолюбіе Баязета. Соединеніе трехъ Государствъ Сѣверныхъ, обѣщая имъ силу и важность въ политической системѣ Европы, было предметомъ усилій Короля Датскаго. Республика Швейцарская, основанная любовію къ вольности, безопасная въ оградѣ пвердынь Альпійскихъ, но побуждаемая честолюбіемъ и корыстію, хотѣла славы участвовашъ въ распряхъ Монарховъ сильнѣйшихъ, и заслуживала оную храбростію своихъ пастырей. Ганза — сей торговый и воинскій союзъ осьмидесяти-пяти городовъ Нѣмецкихъ, безпримѣрный въ лѣтописяхъ и весьма достопамятный въ отношеніи къ древней Россіи — пользовалась всеобщимъ уваженіемъ Государей и народовъ. Личная слава Плеттенбергова возвыси-

ла достоинство Ордена Ливонскаго и Нѣ-Г. 1305.
 мецкаго. — Кромѣ успѣховъ власни Монархической и разумной Полиптики, копорая произвела сношенія между самыми опдаленными Государствами — кромѣ лучшаго гражданскаго состоянія, если не всѣхъ, по по крайней мѣрѣ многихъ Державъ — въкъ Юанновъ ознаменовался великими опкрытіями. Гушпенбергъ и Фаустъ изобрѣли книгопечатаніе, копорое болѣе всего способствовало распросираненію знаній, едва ли успуная въ важности и въ пользѣ изобрѣшенію буквъ. Коломбъ опкрылъ новый міръ, привлекапельный для хищнаго корыстоплюбія и шорговли, любопыщный для испытателей Естествова и для Философа, копорый, видя шамъ челоувѣчество въ состояніи дикой Природы и всѣ начальныя степени ума гражданскаго, Испорією Америки объяснилъ для себя Всемирную. Драгоценныя произведенія Индіи достигали Азова чрезъ Персію и море Каспійское, путемъ многопруднымъ, медленнымъ, невѣрнымъ: сія спрана, древнѣшая населеніемъ, образованіемъ, художествами, скрывалась отъ Европейцевъ какъ бы за щипомъ непроницаемымъ, и темные объ ней слухи раждали басни о несмысленныхъ ея богатствахъ. Смѣлые порывы иъкопорыхъ мореплавателей обойши Африку увѣнчались наконецъ совершеннымъ успѣхомъ, и Васко де - Гамо, оставивъ за собою мысъ Доброй Надежды, съ шакимъ же восторгомъ

Г. 1495. увидѣлъ берегъ Индіи, съ какимъ Христофоръ Колумбъ Америку. Сии два открытія, обогативъ Европу, распроспранивъ ея мореплаваніе, умноживъ промышленость, свѣдѣнія, роскошь и пріятности гражданской жизни, имѣли сильное вліяніе на судьбу Державъ. Политика сдѣлалась хитрѣе, дальновиднѣе, многосложнѣе: при заключеніи государственныхъ договоровъ Министры смошрѣли на географическіе чершежи, и вычисляли торговые прибытки, основывая на нихъ государственное могущество; родились новыя связи между народами; однимъ словомъ, началась новая эпоха, если не для мирнаго счастья людей, то по крайней мѣрѣ для ума, для силы Правительствъ и для общественнаго духа Государствъ благопріятная.

Россія около прехъ вѣковъ находилась внѣ круга Европейской политической дѣятельности, не участвуя въ важныхъ измѣненіяхъ гражданской жизни народовъ. Хотя ничто не дѣлается вдругъ; хотя доспохвальныя усилія Князей Московскихъ, отъ Каликы до Василія Темнаго, многое пригоповили для Единовластія и нашего внушрняго могущества; но Россія при Іоаннѣ III какъ бы вышла изъ сумрака пѣней, гдѣ еще не имѣла ни твердаго образа, ни полнаго бытія государственнаго. Благопворная хитрость Каликы была хитростію умнаго слуги Ханскаго. Великодушный Димитрій побѣдилъ Мамай,

Іоаннъ
цворецъ
величія
Россіи.

но видѣлъ пепель столицы и раболѣнство- Г. 1505.
 валь Тохшамышу. Сынъ Донскаго, дѣйствуя
 съ необыкновеннымъ благоразуміемъ, соблюлъ
 единственно цѣлостъ Москвы, невольно усту-
 пивъ Смоленскъ и другія наши обласни Ви-
 повшу, и еще искалъ милоспи въ Ханахъ; а
 внукъ не могъ пропивитсь горспи хищни-
 ковъ Татарскихъ, испилъ всю чашу спыда и
 гореспи на пресполь, униженномъ его сла-
 боспію, и бывъ плѣнникомъ въ Казани, не-
 вольникомъ въ самой Москвѣ, хопя и смирилъ
 наконецъ внушренныхъ враговъ, но воспан-
 новленіемъ Удѣлоу подвергнулъ Великое Кня-
 жество новымъ опасностямъ междуособія. Ор-
 да съ Липвою какъ двѣ ужасныя пѣни засло-
 нили опъ насъ мѣръ и были единственнымъ
 полипическимъ горизонтомъ Россіи, слабой,
 ибо она еще не вѣдала силъ, въ ея нѣдрѣ со-
 кровенныхъ. Иоаннъ рожденный и воспитан-
 ный данникомъ степной Орды, подобной ны-
 нѣшнимъ Киргизскимъ, сдѣлался однимъ изъ
 знаменитѣйшихъ Государей въ Европѣ, чпи-
 мый, ласкаемый опъ Рима до Царяграда, Вѣ-
 ны и Копенгагена, не уступая первенства
 ни Императорамъ, ни гордымъ Султанамъ;
 безъ ученія, безъ наспавленій, руководствуе-
 мый только природнымъ умомъ, далъ себѣ
 мудрыя правила въ Полипикѣ внѣшней и вну-
 шренней; силою и хипроспію воспановляя
 свободу и цѣлостъ Россіи, губя Царство Ба-
 тыево, пѣсни, обрывал Липву, сокрушал

г. 1505. вольность Новгородскую, захватывая Удѣлы, расширяя владѣнія Московскія до пустынь Сибирскихъ и Норвежской Лапландіи, изобрѣлъ благоразумнѣйшую, на дальновидной умренности основанную для насъ систему войны и мира, которой его преемники должны слѣдовали единственно слѣдовать постоянно, чтобы утвердить величіе Государства. Бракосочетаніемъ съ Софією обративъ на себя вниманіе Державъ, раздравъ завѣсу между Европою и нами, съ любопытствомъ обозрѣвая престола и Царства, не хотѣлъ мѣшаться въ дѣла чуждыя; принималъ союзы, но съ условіемъ ясной пользы для Россіи; искалъ орудій для общенныхъ замысловъ, и не служилъ никому орудіемъ, дѣйствуя всегда какъ свойственно великому, хитрому Монарху, не имѣющему никакихъ спраспей въ Полюшки, кромѣ добродѣтельной любви къ прочному благу своего народа. Слѣдствіемъ было то, что Россія, какъ Держава независимая, величественно возвысила главу свою на предѣлахъ Азіи и Европы, спокойная внутри, и не боясь враговъ вѣнскихъ.

Устремлялъ лучшее войско.

Совершая сіе великое дѣло, Іоаннъ преимущественно занимался успроеніемъ войска. Дѣлописцы говорятъ съ удивленіемъ о смѣлыхъ его полкахъ. Онъ первый, кажешся, началъ давать земли или помѣстья Боярскимъ Дѣпнямъ (580), обязаннымъ, въ случаѣ войны, приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ

холопей или наемниковъ, конныхъ или пѣ-Г. 1505. шихъ, соразмѣрно доходамъ помѣстья (опъ сего умножилось число рапниковъ); принималъ въ службу и многихъ Липовскихъ, Нѣмецкихъ пѣнниковъ, волею и неволею: сіи мноземцы жили за Москвою-рѣкою въ особенной слободѣ (581). Съ его времени шакже начинающяся *Розряды* (582), которые дающъ намъ ясное понятіе о внутреннемъ образованіи войска, состоявшаго обыкновенно изъ пяти шакъ называемыхъ *полковъ*: Большаго, Передоваго, Праваго, Лѣваго и Стнорожеваго или запаснаго. Каждый имѣлъ своего Воеводу; но Предводншель Большаго Полку былъ главнымъ. Не дозволяя Вождямъ счмшпаться между собою въ спарышннствѣ (583), Государь еще менѣ шернѣлъ непослушаніе воиновъ: сынъ Великокняжескій, Димитрій, возвращаясь изъ-подъ Смоленска, жаловался, что многіе Дѣши Боларскіе безъ его вѣдома прнспушала къ городу, оплучались изъ спана и ѣздили грабншь: Юаннъ наказаль ихъ всѣхъ, шемницею или шорговою казнію (584). Силою, усшройствомъ, мужеспвомъ рапи и Воеводъ побѣждаа опъ Снбири до Эмбаха и Десны, онъ лично не имѣлъ духа воинскаго. „Свашъ мой“ — говорнлъ объ немъ Стефанъ Молдавскій — „еспъ „спранный человѣкъ: сидншь дома, веселнш- „ся, спншь покойно и шоржеспвуешъ надъ „врагамн. Я всегда на конѣ и въ полѣ, а не „умѣю зашщннць земли своей (585).“ То еспъ,

Г. 1506.

Юаннъ родился не воиномъ, но Монархомъ; сидѣлъ на прони лучше, нежели на рашномъ конѣ, и владѣлъ скиптромъ искуснѣе, нежели мечемъ. Имѣя выпреннѣй умъ для Государственнаго Науки, онъ имѣлъ слугъ для побѣды: Холмскій, Сприга, Щеня вели къ ней его легіоны. Воинъ на пресполю опасень: легко можешъ обмануть себя и начашъ кровопролитіе пополько для своего личнаго славолюбія; легко можешъ одною несчастною бишвою упранишь плоды десяти счастливыхъ. Ему трудно бытъ миролюбивымъ: а народы желаютъ сего качества въ Вѣнценосцахъ. Одна необходимая для государственнаго цѣлости и независимости война есть законная: такъ Юаннъ воевалъ съ Ахмамомъ и Липвою, среди успѣховъ не опшвергалъ мира, согласнаго съ нашимъ благомъ.

Ушвер-
диль Едн-
новла-
стіе.

Внутри Государства онъ не только учредилъ Единовластіе — до времени оставивъ права Князей Владѣтельныхъ однимъ Украинскимъ или бывшимъ Липовскимъ, чтобы сдержашъ слово и не дасть имъ повода къ измѣнѣ — но былъ и первымъ, истиннымъ Самодержцемъ Россіи, заславивъ благоговѣшь предъ собою Вельможъ и народъ, восхищая милостію, ужасая гнѣвомъ, опшѣнивъ частныя права, несогласныя съ полновласіемъ Вѣнценосца. Князья племени Рюрикова и Св. Владиміра служили ему наравнѣ съ другими подданными и славились шипломъ Бояръ, Дворецкихъ, Околя-

ничихъ, когда знаменитою, долговременною Г. 1406. службою приобрѣтали оное. Василий Темный оставилъ сыну только чепырехъ Великокняжескихъ Бояръ, Дворецкаго, Окольничаго: Иоаннъ въ 1480 году имѣлъ уже 19 Бояръ и 9 Окольничихъ, а въ 1495 и 1496 годахъ учредилъ санъ Государственнаго Казначея, Поспелъничаго, Ясельничаго, Конюшаго (586). Имена ихъ вписывались въ особенную книгу для свѣдѣннй попомковъ. Все сдѣлалось чиномъ или милоспію Государевою. Между Боярскими Дѣшми придворными или младшими Дворянами находились сыновья Князей и Вельможъ. — Предсѣдательствуя на Соборахъ Церковныхъ, Иоаннъ всенародно являлъ себя Главою Духовенства; гордый въ сношеніяхъ съ Царями, величавый въ пріемъ ихъ Посольствъ, любилъ пышную поржеспивенность; успавилъ обрядъ *цѣлованія* Монаршей руки въ знакъ десной милоспіи (587); хопѣлъ и всѣми наружными способами возвышашься предъ людьми, чшобы сильно дѣйствовать на воображеніе; однимъ словомъ, разгадавъ шайны Самодержавія, сдѣлался какъ бы земнымъ Богомъ для Россіянъ, копорые *съ сего времени* начали удивлять всѣ иные народы своею безпредѣльною покорностію волю Монаршей. Ему первому Имя Грознаго. дали въ Россіи имя *Грознаго* (588), но въ похвальномъ смыслѣ: грознаго для враговъ и спрощивыхъ ослушниковъ. Впрочемъ, не будучи шираномъ подобно своему внуку, Иоанну Ва-

Г. 1506. оидіевичу Второму, онъ безъ сомнѣнія имѣлъ природную жестокость во нравѣ, умѣряемую въ немъ силою разума. Рѣдко основатели Мошаркїи славились нѣжною чувствительностію, и твердость, необходимая для великихъ дѣлъ государственныхъ, граничили съ суровостію. Пишуть, что робкія женщины падали въ обморокъ отъ гнѣвнаго, пламеннаго взора Юаннова; что просипели боялись ипши ко шпрону; что Вельможи пререпали и на шракахъ во дворцѣ, не смѣли шепнуть слова, ни шпронуться съ мѣсна, когда Государь, утомленный шумною бесѣдою, разгоряченный виномъ, дремалъ по цѣлымъ часамъ за обѣдомъ: всѣ сидѣли въ глубокомъ молчанїи, ожидая новаго *ликаза* веселишь его и веселишься (589). — Уже замѣшивъ спрогосшь Юаннову въ наказанїяхъ, прибавимъ, что самые знатные чиновники, свѣтскїе и духовные, лишаемые сана за пресупленїя, не освобождались отъ ужасной шорговой казни: пакъ (въ 1491 году) всенародно съкли киупомъ Ухпомскаго Князя, Дворянина Хомушова и бывшаго Архимандрита Чудовскаго, за подложную грамошу, сочиненную ими на землю умершаго брата Юаннова (590).

Минкая
пераша-
тель-
мость
есть
осторо-
жность.

Исторїя не естъ похвальное слово, и не предспавляетъ самыхъ великихъ мужей совершенными. Иоаннъ какъ человекъ не имѣлъ любезныхъ свойствъ ни Мономаха, ни Донскаго, но споншь какъ Государь на внешней спе-

пени величія. Онъ казался иногда боязливымъ, Г. 156. .
 нерышительнымъ, ибо хопѣлъ всегда дѣйствовать
 осторожно. Сія осторожность есть
 вообще благоразуміе: оно не пѣнляетъ насъ
 подобно великодушной смѣлости; но успѣхамъ
 медленными, какъ бы неполными, даетъ
 своимъ швореніямъ прочность. Что оставилъ
 міру Александръ Македонскій? славу. Іоаннъ
 оставилъ Государство удивительное про-
 странствомъ, сильное народами, еще сильнѣй-
 шее духомъ Правленія, по, которое нынѣ съ
 любовію и гордостію именуемъ нашимъ лю-
 безнымъ опечесствомъ. Россія Олега, Вла-
 димірова, Ярославова погибла въ нашествіе
 Моголовъ: Россія нынѣшняя образована Іоан-
 номъ; а великія Державы образуются не ме-
 ханическимъ слѣпленіемъ частей, какъ тѣла
 минеральныя, но превосходнымъ умомъ Держав-
 ныхъ. Уже современники первыхъ счастли-
 выхъ дѣлъ Іоанновыхъ возвѣспили въ Исто-
 ріи славу его: знаменишій Лыпописецъ Поль-
 скій, Длугошъ, въ 1480 году заключилъ свое
 швореніе хвалою сего непріятеля Казимиро-
 ва (691). Нѣмецкіе, Шведскіе Историки шеста-
 го-надесять вѣка согласно приписали ему имя
 Великаго (692); а новѣйшіе замѣчаютъ въ немъ ра-
 зительное сходство съ Пепромъ Первымъ (693):
 оба безъ сомнѣнія велики; но Іоаннъ, вклю-
 чивъ Россію въ общую государственную си-
 стему Европы и ревностно занимшвуя искус-
 ства образованныхъ народовъ, не мыслилъ о

Сходство
 съ Пеп-
 ромъ I.

г. 1506. введеніи новыхъ обычаевъ, о перемѣнѣ нравственнаго характера подданныхъ; не видимъ также, чшобы пекся о просвѣщеніи умовъ Науками: призывая художниковъ для украшенія столицы и для успѣховъ воинскаго искусства, хотѣлъ единственно великолѣпія, силы; и другимъ иноземцамъ не заграждалъ пупи въ Россію, но единственно такимъ, копорые могли служить ему орудіемъ въ дѣлахъ Посольскихъ или шорговыхъ; любилъ изъяслять имъ шолько милоспъ, какъ приспойно великому Монарху, къ чести, не къ униженію собственнаго народа. Не здѣсь, но въ Исторіи Петра должно изслѣдовасть, кшо изъ сихъ двухъ Внценосцевъ поступилъ благоразумнѣе или согласнѣе съ испинною пользою опечесства. — Между иноземцами, копорые искали погда убѣжища и службы въ Москвѣ, достойны замѣчанія Князь Таманскій, Гуйгурсисъ, жерпва Сулшанскаго насилія, и Кафинскій Еврей Скарья: Государь милоспивыми грамошами, скрѣпленными золошою печашю, дозволивъ имъ бытъ къ себѣ, увѣрлялъ ихъ въ особенномъ покровишельствѣ и въ совершенной свободѣ выѣхать изъ Россіи, если не захопятъ въ ней оспашься (594).

Петръ думалъ возвысить себя чужеземнымъ названіемъ Императора: Іоаннь гордился древнимъ именемъ Великаго Князя и не хотѣлъ новаго; однакожь въ сношеніяхъ съ иностранцами принималъ имя *Царя* (595), какъ почешное

Титулъ
Царскій.

шишло Великокняжескаго сана, издавна упо- Г. 1605.
 употребляемое въ Россіи. Такъ Изяславъ II, Ди-
 митрій Донскій назывались *Царями* (596). Сіе
 имя не естъ сокращеніе Лапинскаго *Caesar*,
 какъ многіе неосновательно думали, но древ-
 нее Воспочное, которое сдѣлалось у насъ
 извѣстно по Славянскому переводу Библии и
 давалось Императорамъ Византійскимъ, а въ
 новѣйшія времена Ханамъ Могольскимъ, имѣя
 на языкѣ Персидскомъ смыслъ *трона* или вер-
 ховой власни (597); оно замѣтно пакже въ
 окончаніи собспвенныхъ именъ Монарховъ
 Ассирійскихъ и Вавилонскихъ: *Фалласаръ*, *На-*
бонассаръ, и проч. — Исчисляя въ титулѣ
 своемъ всѣ особенныя владѣнія Государства
 Московскаго, Іоаннъ наименовалъ оное *Бѣлою*
Россією, по естъ, великою или древнею, по
 смыслу сего слова въ языкахъ Воспочныхъ (598).

Бѣлая
Россія.

Онъ умножилъ государспвенные доходы при-
 обрѣщеніемъ новыхъ обласпей и лучшимъ по-
 рядкомъ въ собираніи дани, расписавъ земле-
 дѣльцевъ на сохи (599), и каждого обложивъ из-
 вѣстнымъ количествомъ сельскихъ, хозяй-
 спвенныхъ произведеній и деньгами: что за-
 писывалось въ особенныя книги. На примѣръ,
 два земледѣльца, выставляя для себя 6 *коробей*
 или чепвершей ржи, давали ежегодно Вели-
 кому Князю 2 гривны и 4 деньги (около ны-
 нѣшняго серебрянаго рубля), 2 чепверпи ржи,
 шри овса, осьмину пшеницы, ячменя, пакъ,
 что съ шягла сходило по нынѣшнимъ умѣ-

Умноже-
ніе дохо-
довъ.

Г. 1806.

реннымъ цѣнахъ болѣе двадцати рублей нашими ассигнаціями. Нѣкоторыя крестьяне предшавляли въ казну пшюую или четвертую долю собираемаго хлѣба, барановъ, куръ, сыръ, яйца, овчины и проч. (600). Одни давали болѣе, другіе менѣе, смотря по изобилію или недоспапкѣ въ угодьяхъ. — Торговля также обогащала Казну болѣе прежняго. Россія сдѣлалась извнѣ независимою, внутри спокойною: Государь любилъ пышность, дополѣ неизвѣстную, и купцы наши вмѣстѣ съ иноземными спремилась удовлетворять новымъ потребностямъ Москвы, гдѣ находилось для нихъ нѣсколько госпинныхъ казенныхъ дворовъ, и гдѣ собиралась пошлина съ поваровъ и съ лавокъ (601). Іоаннъ перевелъ древнюю ярмонку изъ Холопяго города въ Мологу, помѣстѣе сына его, Димитрія, и велѣлъ ему довольствоваться шамъ спарыми купеческими сборами, не умножать ихъ, не вымышлять новыхъ, предписавъ его брашьямъ, чшобы они не запрещали своимъ людямъ ѣздить на сію важную для Россіи ярмонку (602). Въроятно, чшо Казна имѣла также не малый доходъ отъ внѣшней шорговли: не даромъ Великій Князь споль ревностно заботился объ ея безопасности въ Азовѣ и въ Кафѣ; не даромъ Послы его обыкновенно ѣзжали шуда съ обозами купеческими, нагруженными пушнымъ, драгоценнымъ шоваромъ, мѣхами собольими, лисьими, горностаевыми, зубами рыбьими, *Лунскими* (Нѣмец-

кими, Лондонскими) однорядками, холстомъ, Г. 1503. юфтью: на что Россіяне вымѣнивали жемчугъ, шелкъ, шафшу (603). Богатство древнихъ нашихъ Государей извѣстно болѣе по сказкамъ, нежели по дѣйствительнымъ историческимъ свидѣльствамъ. Не говоря о дани, взятой Олегомъ съ Грековъ (604), знаемъ только, что Византійскій Императоръ Никифоръ далъ Святославу 15 центнеровъ золота (605), если вѣришь Льву Діакону, и что Мономахъ (какъ означено *буквою* въ рукописи его *Поученія*) привезъ опцу *триста* гривенъ сего металла (606). По крайней мѣрѣ *новѣйшіе* Великіе Князья не могли равняться богатствомъ съ Іоанномъ. „Каждому „изъ сыновей моихъ“ — говоритъ онъ въ завѣщаніи — „оставляю по нѣскольку ларцевъ съ „казною, за ихъ и моею печатями, у Государ- „спвеннаго Казначея, Печатника и Дьяковъ. „Всѣ иныя сокровища, лалы, яхонты, жемчугъ, „драгоценныя иконы, сосуды, деньги, золото „и серебро, соболи, шелковыя ткани, одежды „— все, что находится въ моей казнѣ *ло- „стельной*, у Дворецкаго, Конюшаго, Ясель- „ничихъ, Прикащиковъ, въ Москвѣ, въ Твери, „Новгородѣ, Бѣльозерѣ, Вологдѣ и вездѣ — „по все сыну моему Василию (607).“ — Вспом- нимъ, что кромѣ умноженія обыкновенныхъ, поземельныхъ и таможенныхъ доходовъ, открытіе и произведенія Пермскихъ рудниковъ служили новымъ источникомъ богатства для государствованія Іоаннова.

Г. 1505. Сей Монархъ, оружіемъ и Полипикою воз-
 величивъ Россію, спарался, подобно Яросла-
Законы
Юанновы.ву I, ушвердиль ея внушреннее благоуспрой-
 спво общими гражданскими законами, въ ко-
 ихъ она имѣла необходимую нужду, бывъ дол-
 гое время жершвою разновласія и безпоряд-
 ка. Мишпрополишь Героншій, въ 1488 году
 опсылая нѣкоторыхъ лишенныхъ сана Іереевъ
 къ суду Государева Намѣспника, пишешъ въ
 своей грамошѣ, что они должны бышь суди-
 мы, какъ успавиль Великій Князь, по *Цар-*
скимъ Правиламъ, или по законамъ Царей Гре-
 ческихъ, внесеннымъ въ Кормчую Книгу (608);
 слѣдспвенно сія Книга служила тогда для насъ
 и гражданскимъ Уложеніемъ въ случаяхъ не-
 опредѣленныхъ Россійскимъ Правомъ. Но въ
 1497 году Юаннь велѣлъ Дьяку Владиміру Гу-
 севу собрать всѣ наши древнія судныя грамо-
 пы, разсмошрѣлъ, исправиль, и выдалъ соб-
 спвенное Уложеніе, писанное весьма ясно,
 основашельно (609). Главнымъ судіею былъ Ве-
 ликій Князь съ дѣшми своими; но онъ давалъ
 сіе право Боярамъ, Окольничимъ, Намѣспни-
 камъ, шакъ называемымъ *Волостеламъ* и помѣ-
 спнымъ Дѣшамъ Боярскимъ, которые одна-
 кожъ не могли судишь безъ Спаросшы, Двор-
 екаго и *лучшихъ людей*, избираемыхъ гражда-
 нами. Судьямъ воспрещалось всякое приспра-
 спіе, лихоимспво; но осужденный плашилъ
 имъ и Дьякамъ ихъ десяшую долю иска,
 сверхъ пошляны за печашь, за бумагу, за

прудъ. Все рѣшилось единоборствомъ: самое Г. 1506. душегубство, зажигательство, разбой; виновнаго, по еспѣ побѣжденнаго, казнили смертію: всю собствѣнность его отдавали испцу и судьямъ. За *первую* шапъбу, кромѣ церковной и *головной* (по еспѣ, похищенія людей), сѣкли кнупомъ и лишали имѣнія, дѣлаимаго между испцемъ и судьею; пресупникъ бѣднѣйшій выдавался испцу головою. За *вторую* шапъбу казнили смертію, и даже безъ суда, когда пять или шесть *добрыхъ* гражданъ утверждали кляпвенно, что обвиняемый еспѣ воръ извѣстный. Человѣка *подозрительнаго*, оговореннаго шапемъ, пыпали; но *безлоротнаго* не касались и прѣбовали опъ него шолько поруки до объясненія дѣла. Несправедливое рѣшеніе судей уничтожалось Великимъ Княземъ; но безъ всякаго для нихъ наказанія. Съ жалобою, съ доносомъ надлежало ѣхать въ Москву, или къ Намѣстнику, или къ Боярину, имѣвшему судную власпъ въ той обласпи, гдѣ жилъ опвѣщчичъ, за коимъ посылали *Недѣльщика* или *Приспава*. Являлись свидѣтели. Судья спрашиваль: „можно ли имъ вѣришь?“ *Долросите ихъ, какъ законъ и совѣсть повелѣвають*, опвѣщчивовали судимые. Свидѣтели начинали говорить: обвиняемый возражалъ, заключая обыкновенно рѣчь свою такъ: „прѣбую присяги и суда Божія; прѣбую *лоля* и единоборства“ (810). Каждый вмѣсто себя могъ выставить бойца. Окольнічій и Недѣльщикъ назна-

Г. 1605. чали мѣсто и время. Избирали любое оружіе, кромѣ огнеспрѣльнаго и лука; сражались обыкновенно въ лапахъ и въ шлемахъ, копьями, сѣкирами, мечами, на коняхъ или пѣшіе; иногда упошреблялись и кинжалы. Пишущь, что въ Москвѣ былъ славный, искусный и сильный боець, съ копорымъ уже никто не смѣлъ схвапиться, но копораго убилъ одинъ Липвинъ. Иоаннь оскорбился; хопѣлъ видѣшь побѣдителя, взглянулъ гнѣвно, плюнулъ на землю, и запрещилъ судныя поединки между своими и чужеспранцами: ибо послѣдніе, зная превосходную силу Россіянъ, одолевали ихъ всегда хипросшію.

Сіе Уложеніе, древнѣйшее послѣ Ярослава, не должно удивлять насъ своею крайностью: гдѣ всѣ зашрудненія въ плябахъ рѣшились оспрымъ желѣзомъ; гдѣ законодатель, шакъ сказаць, не распушывалъ ихъ узла глубокомысленными соображеніями, а разсѣкалъ его споль чуднымъ успавомъ: шамъ надлежало единспвенно даць правила для судебныхъ поединковъ. Видимъ, какъ и въ первобышнихъ нашихъ законахъ (611), великую довѣренность къ присягѣ, къ совѣсти людей. Тѣлесныя наказанія унижали челоувѣчество въ пресупникахъ; но имя *добраго* гражданина, безъ всякаго инаго шипла, было правомъ на государспвенное уваженіе: кто имѣлъ его, пошь въ случаѣ свидѣшательства однимъ словомъ спасалъ невиннаго или губилъ виновнаго. — Несогла-

сные съ разсудкомъ; поединки судебные могли г. 1505
однакожь утверждать безопасноснть Государ-
ства: они лишали воинскій духъ народа.

Въ Уложеніи Іоанновомъ находнтся весьма
немногія постановленія о куплѣ, займѣ, на-
слѣдствѣ, земляхъ, межахъ, холопяхъ, земле-
дѣльцахъ. На примѣръ: 1) „Кто купилъ вещь но-
вую при двухъ или трехъ честныхъ свидѣ-
телей, пошъ уже не лишается ее, хо-
тя бы она была и краденая; но *кромя лоша-
ди*:“ слѣдственнo лошадь возвращалась хозя-
ину. — 2) „Если деньги или шовары, взяшые
купцемъ, будутъ у него въ пущи опныты,
сгорятъ или упратыпса безъ его вины: то
ему дасть время для плашежа, и безъ всякаго
росту; въ прошивномъ же случаѣ онъ, какъ
виновный, опвѣтспвуепъ всѣмъ имѣніемъ и
„головою“. Сей законъ естъ древній Ярославъ.
— 3) „Кто умретъ безъ духовной гра-
моты, не имѣя сына: того имѣніе и земли
принадлежатъ дочери; а буде нѣтъ и дочери,
то ближайшему родспвеннику. — 4) Между
селами и деревнями должны бытъ загороды:
въ случаѣ поправы взыскашь убышокъ съ
того, въ чью загороду прошелъ скопъ. Кто
уничтожитъ между или грань, того бншь
кнупомъ и взяшь съ него рубль въ удо-
влетвореніе испцу“ (законъ Ярославъ).
— 5) „Кто при года владѣетъ землею, по-
му она уже крѣпка; но если истецъ Великій
„Князь, то сроку для иска полагаешся шестъ

Г. 1605

„дѣти: далѣ нѣтъ суда о землѣ. — 6) Кре-
 „стьяне (или свободные земледѣльцы: опка-
 „зываются изъ волости въ волость, изъ се-
 „ла въ село (то есть, переходящъ отъ одно-
 „го владѣльца къ другому) за недѣлю до Юрье-
 „ва дни, и черезъ недѣлю послѣ онаго. Пожи-
 „лаго за дворъ назначается рубль въ спец-
 „ныхъ мѣстахъ, а въ лѣсныхъ 100 денегъ. —
 „7) Холопъ или рабъ, съ женою и дѣтьми, есль
 „шопъ, кшо даетъ на себя крѣпость, кшо
 „идеть къ господину въ Тіуны“ (законъ Яро-
 „славовъ) „и ключники сельскіе (но если дѣти
 „служать другому господину или живутъ са-
 „ми собою, то они не участвуютъ въ судьбѣ
 „опца); кшо женился на рабѣ; кшо опданъ въ
 „приданое или опказанъ по духовному завѣ-
 „щанію. Если холопъ, взятый въ плѣнь Та-
 „парами, уйдетъ отъ нихъ: то онъ уже сво-
 „боденъ, и не принадлежишь своему бывшему
 „господину. Если опшуская, данная рабу,
 „писана рукою господина, то она всегда дѣй-
 „ствительна: иначе должна быть явлена Боя-
 „рамъ и Намѣстникамъ, имѣющимъ судное
 „право, и подписана Дьякомъ. — 8) Попа,
 „Діакона, Монаха, Монахиню, спарую вдову
 „(кошоралъ нишаешся отъ церкви Божіей) су-
 „дитъ Свящитель; а мірянину съ церковнымъ
 „человѣкомъ судъ общій.“ — Сіи законы, съ
 „помощію Греческихъ, или Номоканона (612),
 „были доспапочны. Древніе обычаи служили
 „имъ дополненіемъ.

Иоаннь учредилъ лучшую городскую Исправу или Полицію: онъ велѣлъ поспавить на всѣхъ Московскихъ улицахъ *решетки* (или рогашки), чѣобы ночью запирашь ихъ для безопасности домовъ (613); не терпя шума и безпорядка въ городѣ, указомъ запрешилъ гнусное пѣанство (614); пекся о дорогахъ: завелъ почпу, ямы, гдѣ путешественникамъ давали не только лошадей, но и пищу, если они имѣли на то приказъ Государевъ (615). Здѣсь же вмѣспимъ одну любопытную черту его заботливости о физическомъ благосостояніи народа. Опыкрытіе Америки доставило Европѣ золото, серебро и болѣзнь, копорая донинѣ свирѣпшвуешъ во всѣхъ ея спранахъ, искажая челоѣчество, и копорая съ удивительною быспрошою разлила свой ядъ ошъ Испаніи до Липвы. Сперва не знали ея причины, и лицемѣры нравспвенности не шайлись съ нею во мракѣ. Историкъ Липовскій пишешъ слѣдующее: „Въ 1493 году одна женщина привезла изъ Рима въ Краковъ болѣзнь „*Французскую*. Сія ужасная казнь вдругъ поспигла многихъ: въ числѣ ихъ находился и „*Кардиналь Фридерикъ* (616).“ Слухъ о шомъ дошелъ до Москвы: Великій Князь, въ 1499 году посылая въ Липву Боярскаго Сына, Ивана Мамонова, въ данномъ ему наспавленіи говорилъ: „Будучи въ Визьмѣ, развѣдай, не „привѣжалъ ли кто изъ Смоленска съ недугомъ, въ коемъ шѣло покрываешся болячка-

Г. 1505.
 Город-
 скан и
 Земская
 Полиція.

Г. 1505. „ми, и который называютъ Французскимъ (617)“
 Иоаннъ хотѣлъ предохранить свой народъ отъ
 новаго бича Небеснаго.

Мы говорили о важнѣйшихъ дѣлахъ Церков-
 ныхъ. Кромѣ суда надъ еретиками, было еще
 Соборы. три Собора: первый для уложенія Церковной
 Пасхалии на осьмое тысячелѣтїе, которое
 настало въ 31 годъ Иоаннова государствова-
 нїя. Суевѣрные успокоились; увидѣли, что зем-
 ля спойтъ и небесный сводъ не колеблется
 съ исходомъ *седьмой тысячи* (618). Митропо-
 литъ Зосима созвалъ Епископовъ и поручилъ
 Геннадію Новгородскому сдѣлать исчисленія
 Церковнаго Круга. Сей разумный Священникъ
 написалъ введеніе, гдѣ свидѣльствами Апо-
 словъ и правилами истиннаго Христіан-
 ства опровергаешь всѣ мнимыя предсказанія
 о концѣ міра, извѣстномъ единому Богу.
 „Намъ должно, говоритъ онъ, не искать
 „спасенствъ сокровенныхъ отъ мудрости че-
 „ловѣческой, но молишь Вседержителя о бла-
 „гоустройствѣ міра и Церкви, о здравїи и
 „спасенїи великаго Государи нашего, да цвѣ-
 „теть его Держава силою и побѣдою (619).“
 Сперва изложили Пасхалию только на 20
 лѣтъ и дали разсмотрѣть оную Пермскому
 Епископу Филоею, котораго вычисленія
 утвердили ея вѣрность (620): послѣ того Ген-
 надій означилъ на большихъ листахъ круги
 солнечные, лунные, Основанія, Эпапты, *въ*
руцѣ лѣто и ключи границъ отъ 533 до 7980

года. Сей Соборъ утвердилъ, что годъ начи- Г. 1506.
нается въ Россіи вмѣстѣ съ Индикпомъ 1
Сентября (621).

Вспорый Соборъ былъ при Симонѣ Митро-
полипѣ. Въ 1500 году раздавъ Новгородскія
церковныя земли Дѣшамъ Боярскимъ, Великій
Князь мыслилъ, что Духовенству, и въ осо-
бенности Инокамъ, непристойно владѣть без-
численными селами и деревнями, копорыя
возлагали на нихъ множество мірскихъ за-
бопъ. Сіе важное дѣло именовъ Государя бы-
ло предложено Митрополипу и всѣмъ Епи-
скопамъ въ общемъ ихъ Совѣтѣ (622). Іоаннъ
не присутствовалъ въ ономъ. Митрополипъ
послалъ къ нему Дьяка Леваша съ такими
словами: „Опець пвой, Симонъ Митропо-
„липъ всея Русіи, Епископы и весь Освящен-
„ный Соборъ говорятъ, что опъ Равноопо-
„спольнаго Великаго Царя Константина до
„позднѣйшихъ временъ вездѣ Священныи и
„монашпыри держали грады, власти и села:
„никогда Соборы Св. Опцевъ не запрещали
„сего; запрещали имъ единственно продавати
„недвижимое достояніе. При самыхъ пред-
„кахъ пвоихъ, Великомъ Князѣ Владимірѣ,
„Ярославѣ, Андреѣ Боголюбскомъ, братѣ его
„Всеволодѣ, Іоаннѣ Даниловичѣ, внуку бла-
„женнаго Александра, современникѣ Чудо-
„творца Петра Митрополипа, и до нашего
„времени Священныи и монашпыри имѣли
„грады и власши, слободы и села, управы,

Г. 1506. „суды, пошлины, оброки и дани церковныя.
 „Не Свяшый ли Владиміръ, не Великій ли
 „Ярославъ сказали въ Успавъ своемъ: кто
 „престулитъ его изъ дѣтей или лопожковъ
 „моихъ; кто захватитъ церковное достояніе
 „и десятины Святительскія, да будетъ про-
 „клятъ въ сей вѣкъ и будущій? Самые злоче-
 „спивые Цари Ординскіе, боясь Господа, ща-
 „дили собеспвенность монастырей и Свяши-
 „пельскую: не смѣли двигнути вещей недом-
 „жилыхъ.... И шакъ не дерзаемъ и не бла-
 „воолимъ опдашь церковнаго спяжанія: ибо
 „оно ешь Божіе и неприкосновенно.“ Вели-
 „кій Князь не захопѣлъ упорспивовашъ; мы-
 „слилъ, но не совершилъ шого, что и въ са-
 „момъ осьмомъ-надесять вѣкъ еще казалось у
 „насъ смѣлостію. Екашерина II чрезъ 265 лѣтъ
 „исполнила мысль Іоанна III, присоединивъ
 „земли и села церковныя къ государспвенному
 „достоянію и назначивъ Духовенспву денеж-
 „ное жалованье.

На прешьемъ Соборѣ (въ 1503 году) Іоаннь
 „успавилъ съ Митрополипомъ, слѣдуя прави-
 „дамъ Апоспольскимъ и Св. Пепра Чудопвор-
 „ца, чтобы ни Іереи, ни Діаконы вдовы не
 „священнодѣйспвовали. „Забывъ спрахъ Бо-
 „„жій“ — сказано въ семь приговорѣ — „мно-
 „„гіе изъ нихъ держали наложницъ, именуемыхъ
 „„лолу-лоладьями. Опнынѣ дозволяемъ имъ
 „„полько, буде ведуть жизнь непорочную,
 „„пѣшь на крылосахъ и причащашься въ олша-

„ряхъ, Іерейхъ въ епитрахилехъ, а Діаконамъ Г. 1505.
 „въ сщихаряхъ, и брашь чепвершую долю изъ
 „церковныхъ доходовъ; уличенные же въ по-
 „рокъ любоспраспія да живупъ въ мірѣ и хо-
 „дяпъ въ свѣтской одеждѣ. Еще ушавляемъ,
 „члобы Монахамъ и Монахинямъ не живпъ
 „никогда вмѣспъ, но быпъ въ особенносип
 „монашпырямъ женскимъ и мужескимъ (623),
 „и проч. — Грамопою сего же Собора, скръ-
 „пленною подписями Свяшпителей, запречалось
 всякое церковное мздоимспво. Не смопри на
 шо, Архіепископъ Геннадій дерзнулъ лвно
 брапъ деньги съ посвящаемыхъ имъ Іереевъ и
 Діаконовъ: сппрогій Іоаннь, свергнувъ его съ
 пресполо Свяшпительскаго, заперъ въ Чудовъ
 монашпырь, гдѣ онъ и кончалъ дни свои въ
 гореспи (624).

Ревносный ко благу и достоинспву Цер-
 кви, Великій Князь съ удовольспвіемъ видѣлъ
 новую чеспъ Духовенспва Россійскаго. Преж-
 де оно искало милоспи въ Византійскихъ Свя-
 шпителяхъ: погда Москва сдѣалась Визан-
 тіею, и Греки приходили къ намъ не толь-
 ко за дарами, но и за саномъ Свяшпитель-
 скимъ. Въ 1464 году Митрополипъ Феодосій
 поставилъ въ Москвѣ Митрополипа Кесарія.
 Паптріархъ Іерусалимскій, угнепаемый шпан-
 спвомъ Египетскаго Султана, оставилъ Свя-
 шпья мѣста и скончался на пуши въ Россію.
 Она была упъшеніемъ бѣдныхъ Грековъ, ко-
 торые хвалились ея Православіемъ и величі-

Постав-
 ление Ке-
 сарійска-
 го Митро-
 полипа
 въ Мос-
 кву.

Г. 1605. етъ какъ бы ихъ собственныя. Значенныя
 Россійскій мо- монастыри Леонскіе сущеспвовали нашими
 на Афон- благодѣніями, въ особенноснн монастырь
 скойгорѣ. Пантелеймона, основанный древними Госуда-
 рями Кіевскими (625).

Соглашая уваженіе къ Духовенству съ пра-
 вилами всеобщей Монаршей власни, Іоаннь
 въ дѣлахъ Вѣры соглашалъ шерпимоспъ съ усер-
 діемъ ко Православію. Онъ покровительсшво-
 валь въ Россіи и Магомешанъ и самыхъ Евре-
 евъ, но шѣмъ болѣе изъявлялъ удовольствіи,
 когда Христіане Лапшинской Церкви добро-
 вольно обращались въ наше Исповѣданіе. Вмѣ-
 стѣ съ брашомъ Великой Княгини Софін, съ
 Ипаліянскими и съ Нѣмецкими художниками,
 въ 1490 году пріѣхаль въ Москву Каплянъ
 Авгу- Авгуспинскаго Ордена, именуемый въ лѣпо-
 принима- писи Иваномъ *Сластелемъ*: онъ шоржесшвен-
 етъ Гре- но прїнялъ Греческую Вѣру, женился на Рос-
 ческую сїянкѣ и получилъ ошъ Великаго Кнзя бога-
 Вѣру. тое село въ награду (626).

Каплянъ
 Авгу-
 стинска-
 го Ордена
 принима-
 етъ Гре-
 ческую
 Вѣру.

Нѣкото-
 рыя бѣд-
 ствія Іо-
 аннова
 вѣка.

Описавъ государспвенныя и церковныя дѣл-
 нія, уноминаемъ о нѣкоторыхъ бѣдспвіяхъ се-
 го времени. Въ 1478 и 1487 годахъ возобно-
 влялся моръ въ сѣверо-западныхъ обласпяхъ
 Россіи, Успюгѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ. Были
 неурожаи, голыя зимы, чрезвычайныя разлптія
 водъ, необыкновенныя бури, и въ 1471 году,
 Августа 29, землеспрасеніе въ Москвѣ. Цѣлые
 города обращались въ пепель, а сполица нѣ-
 сколько разъ. Въ снхъ ужасныхъ пожарахъ,

днемъ и ночью, Великій Князь самъ являлся г. 1505. на конѣ съ Дѣшми Боярскими, оспавляя играшезу и ложе: указывалъ, распоряджалъ, шушилъ огонь, ломалъ дома, и возвращался во дворець уже погда, какъ все угасало (627).

Наконецъ замѣнимъ еще двѣ достопамятности: первая относится къ исторіи нашихъ старинныхъ обычаевъ; вторая къ ученой исторіи древнихъ путешествій.

Іоаннь, особенно любя свою меньшую дочь, не хотѣлъ разсвѣдѣться съ нею и не искалъ ей жениховъ внѣ Россіи. Горешныя слѣдствія Еленина супружества, хопя и блестящаго, нѣмъ болѣе ошвращали его ошъ мысли выдать Феодосію за какого нибудь иноземнаго Принца. Въ 1500 году онъ сочешалъ ее съ Княземъ Василюемъ Хоумскимъ, Бояриномъ и Воеводою, сыномъ Данила, славнаго мужешествомъ и побѣдами, который умеръ чрезъ шестъ лѣтъ по завоеваніи Казани (628). Сія свадьба описана въ прибавленіи Розридныхъ Книгъ съ нѣкоторыми любопытными обстоятельствоми. Знаменитый проповникъ Ливонскаго Магистра, Героя Плетшенберга, Бояринъ и Полководецъ, Князь Даниль Пенко-Ярославскій, былъ въ Тысяцкихъ, а Князь Пешръ Нагой-Оболенскій въ Дружкахъ съ ихъ женами. Въ повѣздѣ съ женихомъ находилось болѣе ста Князей и знатнѣйшихъ Дѣпей Боярскихъ. У саней Великихъ Княгинь, Софіи и Елены, или Бояре, Греческіе и Россійскіе. Свадьбу въи-

Древнѣйшее описаніе Княжеской свадьбы.

г. 1505. чаль Мипрополишь въ храмъ Успенія. Не забыли никакого обряда, нужнаго, какъ думали, для счастья супруговъ; всё желали его и предсказывали молодымъ; веселились, пировали во дворцѣ до ночи. — Счастливыя предсказанія не сбылися: Феодосія ровно черезъ годъ скончалась.

Путешествіе въ Индію. Досель Географы не знали, что честь одного изъ древнѣйшихъ, описанныхъ Европейскихъ путешествій въ Индію принадлежитъ Россіи Іоаннова вѣка. Нѣкто Аѳанасій Никишинъ, Тверскій житель, около 1470 года былъ по дѣламъ купеческимъ въ Деканѣ и въ Королевствѣ Голькондскомъ. Мы имѣемъ его записки (629), копорыя хощя и не показывающъ духа наблюдательнаго, ни ученыхъ свѣдѣній, однакожь любопытны, пѣмъ болѣе, что погдашнее состояніе Индіи намъ почти совсѣмъ неизвѣстно. Здѣсь не мѣсто описывать подробности. Скажемъ только, что нашъ путешественникъ вѣхалъ Волгою изъ Твери до Аспрахани, мимо Тапарскихъ городовъ *Услана* и *Берекзаны*; изъ Аспрахани въ Дербентъ, Бокару, Мазандеранъ, Амоль, Кашанъ, Ормусъ, Маскапъ, Гузурапъ и далѣе, сухимъ путемъ, къ горамъ Индѣйскимъ, до Бедера, гдѣ находилась столица Великаго Султана *Хоросанскаго*; видѣлъ *Индѣйскій Іерусалимъ*, то есть, славный Элорскій храмъ, какъ вѣроятно; именуешь города, коихъ нѣтъ на картахъ; замѣчаетъ достопамятное; удивляется роскоши

Вельможъ и бѣднѣшннхъ народа; осуждаешъ не г. 1565. только суевѣріе, но и худыя нравы жишелей, исповѣдующихъ Вѣру Брамы; вездѣ поскуешъ о православной Руси, сожалья, если кто изъ нашихъ единокземцевъ, прельщенный славою Индѣйскихъ богашествъ, вздумашъ ѣхать по его слѣдамъ въ сей мнимый рай купечества, гдѣ много перцу и красокъ, но мало *годнаго для Россіи*; наконецъ возвращаешся въ Ормузь, и чрезъ Испагань, Султанію, Трѣбизонть прибывъ въ Кафу, заключаешъ исторію своего шестилѣтняго путешествія, которое едва ли доставило ему что нибудь, кромѣ удовольствія описать оное: ибо Турецкіе Паши опняли у него большую часть привезенныхъ имъ товаровъ. Можешъ бытъ, Іоаннь и не свѣдалъ о семъ любопытномъ странствіи: по крайней мѣрѣ оно доказываешъ, что Россія въ XV вѣкѣ имѣла своихъ Тавернье и Шарденей, менѣе просвѣщенныхъ, но равно смѣлыхъ и предприимчивыхъ; что Индѣйцы слышали объ ней прежде, нежели о Португаліи, Голландіи, Англіи. Въ то время, какъ Васко де Гама единственно мыслилъ о возможности найти путь отъ Африки къ Индостану, нашъ Тверишанинъ уже купечествовалъ на берегу Малабара и бесѣдовалъ съ жишелями о догматцахъ ихъ Вѣры.

Конецъ VI тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ VI тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

---

(1) „Въ лѣто 72 К. Вел. и маши его Марья оп-
„пустили К. Рязанскаго П. В. на Рязань на его оп-
„чину, и шол же зимы Генв. прїѣде къ Москвѣ и
„помянь за себе сестру Вел. Князя, Анну, и взъ-
„чася у Преч. Богородицы въ Недѣлю о Блуднѣмъ,
„и на шой же недѣли на память 3 Свяшшителей
„пойде на свою опчину и съ Книгинею.“

(2) *Собр. Госуд. Грм.* 209.

(3) Тамъ же, 215.

(4) *Архив. Псков. Лѣт.*: „Юрьевцы (въ 1463 г.) по-
„сла Псков. Кондрата Сопцакаго и госпя посади-
„ша въ погребъ, а Псковичи Нѣмецк. госпя, а на
„миру . . . . И Марша въ 21, въ 1 часу дни, при-
„доша Нѣмцы къ Новому городку . . . и начаша ши-
„бати пушки, а иная сила жещи Псков. исады;
„и Князь Иванъ Иванов. Дебрянскихъ Князей при-
„сладъ своего человекъ, чпо рашъ Нѣм. подъ город-
„комъ . . . а Нѣмцы, услышавше Псков. силу, ош-
„бѣгоша . . . . Тогоже м. въ 27 пришедши Нѣмцы,
„два исада большихъ выжгоша, Оспровье, да По-
„лешье . . . . и поидоша борзо чрезъ озеро въ свою
„землю . . . . И Псковичи поидоша къ Воронью ка-
„меню, и Чюдинъ доброхотъ сказа Посадникомъ,
„чпо Нѣмцы хопяшь ударить на Колпиное, и
„Псковичи взвратишася на шую же ночь и узрѣ-
„ша рано, чпо Нѣмцы зажгоша церковь Колпин-
„скую, и Посадники ударишася на нихъ на Колпи-
„ной рѣцѣ, и Нѣмцы успрѣмишася на бѣгъ Марша
„въ 31, и биша ихъ на 13 верстѣ до Коховъ рѣцѣ....
„а иная рашъ Псковская, нерубленые люди, охво-
„чей человекъ, ходиша за Изборскъ въ слободу и
„воеваша съ Воеводою Ивашкомъ Дьякомъ . . . . Ап-
„рѣля въ 4 придоша Изборяны подъ Новой горо-
„докъ Нѣм. и волоспи пожгоша Апр. въ 10 день
„прїѣде во Псковъ на Княженіе К. Иванъ Алек-
„сандр. Звенигорцкой, и выйдоша пропивъ его со-
„кресты, и Псковичи посадиша его на Княженіе,
„на всей Поковской пошлнѣ. Юля въ 8 день при-
„сла В. К. Воеводу своего, К. Федора Юрьевича, съ
„людьми своими, и быша во Псковъ съ недѣлю, на
„подворьи у Св. Спаса въ монастырѣ на Мирожѣ
„и у Св. Николы на Завелячѣ . . . . И совокупишася
„Псковичи съ Воеводою и поидоша за Великую рѣ-
„ку къ Новому городку . . . . И выѣхаша 3 Нѣмчи-

„на съ вѣстью къ Юрьеву, и наши погнапа за ни-
 „ми, и Москвитинъ удари по главѣ Нѣмчина саб-
 „лею, и пойманъ жива, а 2 убѣжаша и сполша 4
 „дни, и пусниша болшею пушкою на городокъ, и
 „колода вся изломалася, и желѣза около разорвашася,
 „а пушчича вся цѣла, и опыдоша . . . . Посадникъ
 „Дороеей Олѣерьевичъ съ охочимъ человекомъ
 „пойде въ насадахъ воевать Нѣмецкой земли, а ино-
 „земцы биша челомъ, чѣтобъ приняли въ насады къ
 „собѣ, и пріѣша . . . . И много воеваша, и Кжерлу
 „половину выжгоша . . . . И Нѣмцы въ шнекахъ и
 „въ лодяхъ ударилася на Наровлянъ . . . . И шу
 „понмаша нашихъ 8 человекъ, а судью Сидора Ода-
 „нъя мечи изсѣкоша, и Гдовляне прислаша гонца
 „во Псковъ, чѣто Нѣмцы воюють, а Нѣмцы присла-
 „ша на Псковъ *святѣмъ словомъ*, чѣтобъ нашему
 „послу добровольно пріѣхашь на поговорку, и Пско-
 „вичи даша ему на шомъ руку; и присла Князь Ме-
 „стеръ Иванъ Князча Сявладайскаго и шодка свое-
 „го Индрика и миръ взяша; и о пошанихъ Великихъ
 „Князей, чѣто въ Юрьевѣ, а шо Пискушу даваши
 „Вел. Князю по старинѣ; а чѣто Рускій Конецъ и
 „Свяшныя церкви, а шо имъ держашь по старымъ
 „грамопамъ . . . . И печати своя привѣсиша Князь
 „Местера и Арцыбискуплю на Вѣчъ . . . . И посла-
 „ша Юду суконника и Василья Луковиць въ Юрь-
 „евъ“, и проч. Въ 1464 г. пріѣзжалъ посоль Дерпш-
 „скаго Архіепископа во Псковъ для окончанія сего
 дѣла.

(5) См. Архив. *Псков. Лѣт.* годъ 6972—6978. Ве-
 ликій Князь присылалъ для шого во Псковъ Бояри-
 на Селивана, а Митрополишь своего чиновника.

(6) *Архив. Лѣт.* г. 1465 и *Стелен. Кн.*

(7) Въ предисловіи Новгородск. Архіепископа
 Геннадія къ *Церковнолицу Кръгу* сказано: „Нѣци миѣ-
 „ша, яко скончеваемъ седмой пысуци быши и
 „скончанію міра, якоже и преже скончеваемъиъ ше-
 „стой пысуци сицево же миѣніе объдержаше лю-
 „ди.“ Въ описанномъ нами раздорѣ Духовенства
 Псковскаго съ Новгородскимъ Владыкою также
 упоминается о наступающемъ концѣ міра (см. Ар-
 хив. *Псков. Лѣт.* г. 6972—6978). Я имѣю прекрас-
 ный списокъ Геннадіева *Церковнаго Кръга*. Въ на-
 чалѣ сказано: „Писавый же сей *Кръгъ* Великаго
 „Новгорода Акаеволикіа церкви Великіа Св. Софіа

„Премудрости Божіа Священнаго Собора и Св. Ис-
 „повѣдникъ и Чюдотворцовъ Гуріа и Самона и Ави-
 „ва грѣшнѣй Поць Агаѳонице грѣшною рукою по
 „обѣшу . . . . На впоромъ пренесеніи многочюдес-
 „ныхъ мощей Св. Пеліра Мшпрополѣпа, *изъ сре-*
 „*бренья раки преложенныхъ во златцю раку* въ лѣ-
 „шю 7046, Мая въ 5 день (въ 1538 г.) . . . . Въ шо
 „время пршлучившу ми ся быши въ богоспасаемѣмъ
 „градѣ Москвѣ велии болну суцу,“ и проч.

(8) *Архив. Лѣт. г. 6975, Ноября 1:* „Сшавясь озе-
 „ро Ростовское выло по двѣ недѣли, и ночи людемъ
 „въ городѣ спашн не дало, и послѣ прощажно за-
 „спучишь, какъ бы въ десетерѣ молодяшъ шлн въ
 „осмерѣ, и за много лѣшъ шого не бывало.“ Запмѣ-
 „ніе луны было въ 1465, Окш. 5, въ первомъ часу ночи.

(9) Въ 1466 году, Мая 14, и въ 1467, Мая 5, „снѣгъ
 „паль пдн и лежалъ 2 дни, и шого же м. въ 26
 „день снѣгъ лежалъ день; Авг. въ 18 морозъ былъ и
 „другой шого же м. въ 27 и ярь былъ . . . . Мая 5
 „снѣгъ палъ въ полколѣни и лежалъ 3 дни. Мѣсяца
 „Юня 2 мразъ былъ.“

(10) *См. Архив. Новогород. Лѣт. No 1, стр. 116,*
 г. 1467: „Симеоновской морѣ въ Новѣградѣ. Въ л.
 „6975 бысшь морѣ великъ зѣло въ Вел. Новѣградѣ,
 „во Псковѣ, въ Старой Русѣ и во вѣхъ Пяшинахъ
 „Новгородскихъ. Пресшавися въ Вел. Новѣградѣ
 „48,402 человекъ; еще же и Богъ вѣспъ чшо; а въ
 „монашпырехъ Игуменовъ и Монаховъ и въ Дѣви-
 „чихъ монашпырехъ Игуменій и Монахинь 7652 че-
 „ловѣка; а въ Старой Русѣ Священниковъ 28, а Мо-
 „наховъ 1300; въ Новѣ же градѣ (въ монашпыряхъ)
 „Игуменовъ и Священниковъ 18, а во градѣ Священ-
 „никовъ 300, Діаконовъ 21; а которые Священники
 „овдовѣли и поштриглися 19, а Діаконовъ 6; всего
 „же въ Вел. Новѣградѣ и въ Старой Русѣ и во
 „вѣхъ Пяшинахъ Новгородскія области муже-
 „ска пола и женска 250,652 человекъ. Бысшь же въ
 „Новѣградѣ въ Неревскомъ Концѣ въ Звѣринскомъ
 „Дѣвичемъ монашпырѣ близъ церквей Покрова Бо-
 „городицы скудельница велія. Архіепископъ же Ю-
 „на бысшь въ велицѣй печали, и во ужасѣ слыша
 „гласъ свѣше сице: *иди со кресты вѣ Неревскій*
 „*Конецъ и престанетъ морѣ.* Тогда двися на ску-
 „дельницѣ образъ Св. Симеона Богопріимца. Ар-
 „хіепископъ же поиде со множешвомъ народа въ

„Звѣрнської мон., и падеъ на колѣна предъ иконою
 „Св. Симеона, молящеся со слезами . . . . и нача
 „пѣти молебень на скудельницѣ, и того дне по-
 „спавиша церковь деревяну во имя Св. Симеона;
 „людіе же носиша бревна на рамахъ изъ лѣса Окш.
 „въ 1 день, и освяши ю самъ Архіепископъ.“ Во
 „Псковѣ морь начался въ 1465. „Поча мрещи изъ
 „Опочскаго Конца отъ Ропашой Лавиды у Федорка
 „у Царьска сына: прїѣхавъ изъ Юрьева, преспависъ
 „Юля въ 24 . . . . Той же осени быспь морь великъ
 „во Псковѣ и по всей волости по Семенѣ дни Ль-
 „попроводца, и быспь самъ напорь въ Рожесивен-
 „ское говѣнье . . . . во всякомъ Концѣ позади ску-
 „дельницы ископаша и шамо кладоша мершвы; а
 „мроша сице: аще у кого явишо желѣза, то на
 „другій или на шестій день умираше . . . . Быспь
 „морь по два годы съ одного . . . . Того же лѣта
 „(1467) во Псковѣ морь преспа; а былъ шой морь
 „и въ Новѣгородѣ и по всей волости желѣзою“ (см.
Архив. Псков. Лѣт.).

(11) Въ *Архив. Лѣт.* г. 1463: „отъ Сентп. до Фи-
 „лицова заговѣйна отъ коросты люди многіе мер-
 „ли . . . . . Тое же зимы Генв. 14 (г. 1467) быспь
 „морь люшь и множеснво людей изомре по доро-
 „гамъ и на Москвѣ, и по инымъ городомъ и по се-
 „ломъ“

(12) См. *Лѣт. Русск.* изданный Львовымъ, Ч. II, г.
 1467, стр. 363. Марія, добрая, смиренная, умерла Ап-
 рѣля 22, въ 5 часу ночи.

(13) *Лѣт. Русск.* издан. Львовымъ, Ч. II, г. 1464.
 Θεодосій оспавилъ Митрополию Сентп. 13, а Фи-
 лицъ былъ поспавленъ въ Ноябрѣ. Въ *Послании Рос.*
Митрополитовѣ еспь грамота Θεодосіева къ Ново-
 городцамъ, о шомъ, чшобы они не всшупалмо въ
 Епископскія дѣла и суды (см. Синод. библиот. №
 164, л. 40). Тамъ же (л. 126) находилсѣ и покаяніе
 его, писанное имъ еще во время его Архіепископ-
 ства въ Росшовѣ. „Азь смиренный Θεодосей (гово-
 „ришь онъ) по Діаволю искушенію, а по своему
 „скудоумъснву, дерзнухъ сошвориши новоначалъ-
 „снвено въ церкви Божіей, и чрезъ устпавленое въ
 „Св. устпавѣхъ . . . . . якоже нынѣ прилучисѣ седмыи
 „шисѣща послѣдняго сна 63 лѣта навечерію Бого-
 „явленія Господня бынъ въ день Недѣльный: азь
 „же, худый и грѣшный, по уопаву о пѣншхъ Дя-

„пургинныхъ и Вечерныхъ свершивъ, и сѣдохъ за
 ,пряпезою, и не вѣмъ, какъ по искушенію Діаволу,
 ,или по своему грѣху, вмѣни ми ся шако, яко да и
 ,самъ ямы сыръ и млеко и прочимъ Инокомъ по-
 ,делѣлъ ша же яденіе яспи, и мѣрскимъ чело-
 ,вомъ мясо; мнози же прилучишася тогда шу опъ
 „Священниковъ и Инокъ и опъ мѣрскихъ благо-
 „разумныхъ, много возбраняху ми шаковыхъ не
 „шворши; азъ же не послушахъ, и ошвѣцахъ имъ
 „шожко единою рѣчью, Недѣльнымъ днемъ. Госпо-
 „динъ же нашъ и Осподарь, Іона Мипрополишъ, со-
 „бравъ Бож. и Священ. Сборъ, и Великій Государь
 „земскій, В. К. Василей Васильевичъ, съ своимъ
 „Синклишомъ, да и по меня послали, и возря въ Бо-
 „жественная правила, да мене духовно наказали;
 „азъ же пришедь въ чювство, каюся,“ и проч.

(14) По Родословн. Книгамъ (Синод. Библиот. No 461, л 176) Мамушекъ осшавиль двухъ сыновей, Халила и Ибрагима: слѣдственно жена Касимова была вдовою Мамушека. Герберштейнъ пишешъ, что Царь Казанскій, *Хелселекѣ*, умеръ бездѣшнъ, и что жена его, Нурсалчанъ, вышла за Ибрагима (В М. Comment. стр. 67): сей *Хелселекѣ* ешъ Халилъ, сынъ Мамушековъ, братъ Ибрагимовъ.

(15) Въ *Арханг. Лѣт.* сказано, что Великій Князь еще въ 1463 г. посмалъ Воеводъ своихъ, Бориса Кожунова и Бориса Слѣпаго, съ Успюжанами, Вологжанами и Галичанами на Черемису; что они шли мимо Успюга къ Вяшкѣ, Вяшкою до Камы и сею рѣкою въ Великую Пермь; что Казанцы съ Черемисою въ томъ же году приходили на Успюжскій уѣздъ, въ верховъ Юга, на волосъ Лоху, и плѣнили многихъ людей; что Успюжане догнади и побиди ихъ.

Касима обманули Ибрагимовъ Вельможа, Князь Авдулманъ-Амонъ, и другіе, увѣривъ, что доставяшъ ему престолъ. Въ *Арханг. Лѣт.*: „Пришла смѣла Вел. Князя къ Волзѣ на Звеничѣ бору, и Ташарове пришли на нихъ въ судѣхъ, и выдѣзли на берегъ, а наши норояшся заскочиши ихъ опъ судовъ, и шкъшо Айдаръ, Поспельникъ Вел. Князя, Григорьевъ сынъ Карпова, не оппустия Ташаръ опъ судовъ, кликну на нихъ: Ташарове же вмешався въ суды и побѣгоша за Волгу; а судовая смѣла еще не посѣла.“

Въ *Продолженіи Нест. Лѣт.* стр. 265: „на Верб-
 „ной недѣли взяша Ташарове Казанскіе двѣ воло-
 „сныи Коспиромскихъ, Кусь, и мнѣжеспиво полону
 „Князь же Иванъ Васил. Спирига ходи за ними и до
 „Унжи съ Коспромы. Тое же весны шѣ же Таша-
 „рове имаша около Мурома въ недѣлю Св. Муромо-
 „сиць, и опыдоша. Того же лѣта воеваша еколе
 „Мурома: Князь же Данило Дминдр. Холмскій иде
 „за ними изъ Мурома и пошнже, и бивъ ихъ“, и
 проч.

(16) Онъ выѣхалъ изъ Владимира въ Москву въ Великую Пятницу.

(17) Въ *Арханг. Лѣт.* говорится о семъ походѣ
 шакъ: „К. В. посылалъ рать на Черемису двою, Ива-
 „на Ивановича Глухова, да Ивана Руно, а съ ними
 „Успюжане, да Галичане, и шедше на Каму, да
 „изымали лзыка; а сказываешъ, что Ташарове по-
 „шли вверхъ по Камѣ въ Великую Пермь, и Воево-
 „ды шедше за ними, да ихъ побили. На пломъ бою
 „убишъ Апаманъ Успюжской Сава Оствевъ.“ Въ
Архив. Лѣт.: „По Велицъ днѣ послалъ К. В. Дворъ
 „свой на Каму съ Москвы въ Галичь Руна съ Каза-
 „ки, а изъ Галича Семеновыхъ дѣпей Филимонова
 „Глѣба, Ивана Шуста, Василья Губу, и пойдоша къ
 „Вологдѣ, а съ Вологды въ судѣхъ съ Вологжаны къ
 „Успюгу на Николинъ день, и съ Успюга поиде К.
 „Иванъ Звенець, а Иванъ Игнатьевичъ Глухой съ
 „Кичменжаны . . . и Влпчане пойдоша съ ними, и
 „бысшъ Влпчанамъ вѣсшъ, чпо идутъ на нихъ Ка-
 „занцы, и возвратишася . . . И въ шо время Та-
 „шарове Казанскіе 200 ч. пошли воевати, и поме-
 „тавше (на Воложкѣ) коней у Черемисы, пойдоша
 „въ судѣхъ по Камѣ . . . и Воеводы избраша опъ
 „своихъ людей семь насадовъ и оппустиша съ ни-
 „ми Воеводу Руна . . . Ташарове же выскакаша на
 „берегъ, и забѣгоша за рѣчку . . . и шу ихъ изби-
 „ша, и Воеводу ихъ Тулазея изымаша, Князева сы-
 „на Тарханова, да другога Бердешкина . . . а Руск
 „убили 2 человекъ, да бо ранили.“

(18) Тупъ убили еще богатыря Колупал. Сраже-
 ніе было за 40 верстъ опъ Казани, на Звеничѣ
 бору.

(19) „Не возмогоша противишися.“ Въ *Продол-
 женіи Нестор. Лѣт.* стр. 266: „Влпчане же обща-
 „шася имъ дань давати гобны дѣла: опилаша бо у

„нихъ гобину, Потомъ же не даша имъ. Татарове
„же идона прочь; не сошвориша зла никоего же.“

(20) „Съ Москвы послалъ Сурожанъ и суконни-
„ковъ и купчихъ людей . . . и шѣ пойдона Мос-
„квою рѣкою, а ни Клязною; а Коломвичи Окою,
„и Муромцы шакожь; а Володимерцы и Суздальцы
„Клязною; а Дмипровци, Можанчи, Угличане, Яро-
„славцы, Ростовцы, Коспрѣмичи и вси Поволжане
„Волгою.“

(21) „Того же дни опшлывшие бо верспѣ почева-
„ли; а наупрѣ обѣдали на Рознѣжи, а ночевали на
„Чебоксарѣ, а опѣ Чебоксаря шли день и ночь всю
„и пришли подъ Казань на раннѣй зорѣ.“

(22) См. *Арханг. Лѣт.* стр. 144.

(23) „Коломвляшнѣ.“

(24) „Срокъ имъ учинилъ пол-чешыре недѣли. . . .
„Коспяшнѣ же споялъ еще пол-чешыре недѣли.“

(25) „Пришедше на Звеничь оспровѣ, шу поче-
„ваша.“

(26) *Арханг. Лѣт.* стр. 145 и 146: „К. Данила
„убили и Никишу Коспяшиновича, а Пешра Пле-
„щеева полонили, а Григорей Перхушковъ пробѣ-
„жалъ не бивоя . . . Всѣхъ Успюжанъ изгибло 110,
„а всѣхъ Рускихъ 430 человекъ, и побили и въ Ор-
„ду сведи, и К. В. многихъ выкупалъ, и послалъ
„(Успюжанамъ) двожды по денгъ золотой, а они
„обѣ опдали Попу Ивану . . . а въ прешіа пос-
„далъ ужину запасъ 700 чешвершей муки, да 300
„пудовъ масла, да 300 луковъ, 600 спрѣлъ, да 300
„шубъ бараньихъ, да 300 однорядокъ Чипскихъ и
„*Лукскихъ*“ (Лондонскихъ: см. Т. VIII, примѣч. 435)
„и Новогольскихъ и Трекумскихъ, да 300 сермягъ;
„а велѣлъ имъ еще ишпи подъ Казань съ К. Юрь-
„емъ на зимованіе.“ Убишый Воевода К. Данило на-
„званъ въ сей лѣтописи *Александровичемъ Пенкоимъ*-
„*Ярославскимъ*, а въ другихъ лѣтописяхъ *Василье-*
„*вичемъ* Ярославскимъ. Даниль Пенко былъ еще
„живъ въ 1505 году; а по Родословнымъ Книгамъ
„не знаемъ другаго К. Ярославскаго Данила.

(27) „Да Федоръ Давыдовичъ.“

(28) *Арханг. Лѣт.* стр. 147.

(29) *Архив. Лѣт.* стр. 6: „Ради послѣдняго сего
„*времени* шое спаршны всее по грѣхомъ позабыли,
„а дѣла Государьскаго ничего не исправили, а пош-
„лицѣ не ошдають, а копорыхъ земедѣ и водѣ съ

„суда по старинѣ општуилкоя Вел. Князю, да шѣ
 „опиашь за себя поймали и людей къ цѣлованью при-
 „водили на Новгородское имя, и на дворѣ Вел.
 „Князя на Городищѣ съ Большаго Вѣча присылали
 „многихъ людей Намѣшникомъ его, да и послу Вел.
 „К. лалли, да въ имени Вел. К. за ошказомъ на Го-
 „родищѣ дву Князей поймали сильно, а людей пе-
 „ребили и переимали и въ городъ сводили и мучили
 „въ его имени, а съ рубежовъ съ Новгородцкихъ
 „опчинѣ Вел. К. и его братьи опчинамъ и людемъ
 „шакосишъ чинили, грубачи Вел. Князю, а сами дер-
 „жаши себе мысла,“ и проч.

(30) Архив. Псков. Лѣт. г. 1466: „шое же осени
 „К. Иванъ Александровичъ, ударилъ челомъ Пскович-
 „чемъ за все добро Псковское, и поѣха на Москву.“
 „Они просили себѣ въ Правилели К. Феодора Юрье-
 „вича. „И прѣѣха К. Феодоръ Апр. въ 29 (въ 1467 г.),
 „и выѣдоша прошиво его со кресты . . . . А посад-
 „ники и Псковъ даша ему на всѣхъ 12 пригородахъ
 „Намѣшниковъ держаши и судове судили; а изъ
 „вѣковъ Княжіе Намѣшники бывали шолько на се-
 „ми пригородѣхъ.“

(31) Во-первыхъ Іона, Архіепископъ Новгород-
 ской, крайне оскорблялъ ихъ своимъ издомспвомъ
 и самовластіемъ въ дѣлахъ церковныхъ; во-впо-
 рыхъ Новгородцы обижали купцовъ Псковскихъ и
 даже пословъ (см. Архив. Псков. Лѣт. г. 1470.).

(32) Въ Архив. Псков. Лѣт. г. 1471: „Вашего по-
 „сла къ Вел. К. не хотимъ поднимати, ни сами
 „ему челомъ биши не хотимъ, а вы бы есте за
 „нашъ на конь усля по своему съ нами миродоко-
 „чанію . . . . И Псковъ учиниша Родіону, послу Но-
 „вогородскому, шакое опшѣшѣ: какъ вамъ К. Вел.
 „опшлешъ возмешную грамоту, шогда намъ явише;
 „а мы о шомъ погадавъ вамъ опшѣчаемъ . . . . А
 „опшъ Новгородцаго посла людей его пошнимамъ
 „обидниі люди“ — шѣ, кошорые въ Новгородѣ бы-
 „ли обижены — „во Псковѣ на Вѣчѣ, да и серебро
 „на нихъ поймали, и у Новгородцаго посла пол-
 „четверташцашъ (35) рублевъ; а имали серебро по-
 „рубленниі люди, кошорые въ Новгородѣ были въ
 „порубахъ измучени или опшъ посла опшнимани, какъ
 „вздаялъ въ Новгородъ Иванъ Фомичъ, Владыченъ На-
 „мѣшникъ, а больше полугода сидѣли на крѣпости,
 „измучени въ желѣзахъ опшъ бирчей; и шолько ихъ

„головами выправиль Посадникъ Псковской, Яковъ Ивановичъ, какъ вздиль на Москву бишь челомъ о „шомъ же.“

(33) „Въ сіе же лѣшо и въ мимошедшее прежде „сего много знаменія начаша быши въ Новѣгородѣ, „якоже слышахомъ опъ шамосущихъ жипелей..... „Въ монастыри Св. Евѣнїи въ женспѣмъ опъ ико- „ны Богородицы слезы опъ очію исхождаху,“ и проч.

(34) Архив. *Псков. Лѣт.* г. 1471: „Тол же осени „преспавися К. Симеонъ Кїевскїй на Кїевѣ, брашь „Михайловъ Олельковичъ, честно борониль свою оп- „чину Кїевъ опъ сильнѣй себѣ Ординскихъ Царей: „шѣмъ же и превознеселъ во всей Руси, яко же и „Великихъ Кїевскихъ Кнззей древнихъ честно имѣ „его.“ Михайль прибыль въ Новгородъ 8 Ноября 1471 года.

(35) Лѣтописцы называютъ его просто Священ- ноннокомъ; но *Псковскїй* именно „Протодїаконолѣ „и Ризниколѣ Владычнїмъ.“ Для выбора клали на пресполь Софїи жеребей Варсонофїа, Духовника Архїеп., Пимена Ключника Владыкина, и Феофїловъ. Иона умеръ 5 Ноября, а Феофїль въ пошъ же день былъ нареченъ Свяшпшелемъ.

(36) Синод. *Лѣт. Новог.* въ листѣ No 46, подъ годомъ 6985: „Сенш. въ 21 быспъ пожаръ опъ Роз- „важи улицъ и до Борковъ улицъ, погорѣ побережье „все и до Великой улицы, и Марѣѣ Посаднищи гюд- „ннѣй дворѣ.“ — Въ *Исторїи Гос. Иерархїи*, Ч. IV, стр. 629-632, напечатана грамота, данная Мареою Корельскому Николаевскому монастырю на села, земли, рыбныя ловища, и оказано, что сей мона- шыръ основанъ ею на мѣспѣ, гдѣ погребены ед (взрослые) сыновья, Аншонъ и Феликсъ (*Филипповы*, ушопшіе въ морѣ. Обишель Св. Николая уже суще- ствовала въ 1419 году (см. Т. V, примѣч. 218). По- ложимъ, что *Филипполѣ* назывался первый супругъ Марей: но какихъ же лѣншъ была она въ 1471 году, еще споль бодро дѣйснпвуя въ мѣшежѣ народномъ и думая опяшь выйши за-мужъ? Слогъ грамоты так- же не имѣетъ признаковъ древности: „Во имя Ош- „ца и Сына и Св. Духа. Се азъ раба Божїа Мареа... „поспавила есми церковь, храмъ Св. Николы въ Ко- „рельскомъ, на гробѣхъ дѣпей своихъ, Аншона да „Фѣлїкса; а дала есми въ домѣ Св. Николы куплю

„мужа своего, Филиппа . . . . А приказываю домъ
 „Св. Николы господину, своему деверю, Федору
 „Григорьевичу и его дѣтямъ, и Леонтію Аввакумо-
 „вичу, и зяню своему Авромею Васильевичу; а на
 „то Богъ послухъ и опець мой духовной, Игумень
 „Василій Св. Спаца; а кшо сіе писаніе преспу-
 „пишь или *порудитъ* (испорчишь), а наши памляшъ
 „залягушь, сужуся съ нимъ предъ Богомъ въ день
 „Спрашнаго суда.“

(37) См. Въ Миняяхъ житіе Св. Зосимы.

(38) См. Послужной Списокъ Бояръ въ *Опытѣ
 Трудовъ Вольнаго Рос. Собранія*, I, 219. Маренну сы-
 ну данъ чинъ Боярина въ 1471 году, вмѣстѣ съ Фе-
 доромъ Давидовичемъ Хромымъ.

(39) Архив. *Псков. Лѣт.* г. 1471: „Марша въ 15
 „день выѣха изъ Новагорода К. Михайло Кіевскій,
 „а былъ въ Новѣгородѣ 4 мѣсяцы и 8 дней, а Нову-
 „городу было испомно сильно кормы и вологою и
 „великими дарми. Пріѣхавъ въ Русу, оброки взя си-
 „лою и пограби, а ошъ Русы къ рубежу ѣдъ, взя по-
 „спу и живопъ и головы войною великою . . . а
 „головы повезе до самаго рубежа.“

(40) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*, г. 1471: „По нѣколи-
 „цѣхъ днехъ“ (послѣ избранія Теофилова) „Великой
 „Новгородъ Ключника Владычня Пимена великимъ
 „сильнымъ избесчествовавъ бесчестіемъ, на крѣпо-
 „сти издержавъ самаго измучивъ . . . и самаго на
 „1000 рублевъ продалъ.“

(41) См. *Лѣт. Ростов.*, *Архив.* и *Степен. Кн.*

(42) Сей важной договоръ нашель я въ Пушкин-
 скомъ собраніи Двянскихъ грамошъ, и выписываю
 его ошъ слова до слова:

„Списокъ съ документальные, што были написали со-
 „бѣ Новгородци съ Королемъ лѣта семдесятъ девя-
 „таго.

„Се лзь честный Король Польскій и Князь В.
 „Липовскій докончалъ есмь миръ съ нареченнымъ
 „на Владычьшво съ Теофиломъ и съ Посадники Но-
 „вогородскими и съ Тысяцкими, и съ Бояры и съ
 „Жищными, и съ купци, и со всѣмъ В. Новымгоро-
 „домъ. А пріѣхаша ко мнѣ послове ошъ наречена-
 „го на Владычьшво Теофила, и ошъ Посадника
 „Степеннаго и ошъ Тысяцкаго Степеннаго Васи-
 „ллія Максимовича, и ошъ всего В. Новагорода му-
 „жей волдыхъ, Посадникъ Новгородскій Офонасъ

„Остафьевичъ, Посадникъ Дмитрей Исаковичъ, и
 „Иванъ Кузминъ сынъ Посадничъ, а отъ Жилицъ
 „Пантелей Селфонтовичъ, Кирило Ивановичъ,
 „Якимъ Яковличъ, Яковъ Зиновьевичъ, Степанъ Гри-
 „горьевичъ. Докончалъ есмь съ ними миръ и со-
 „всѣмъ В. Новымъ городомъ, съ мужи вольными; а
 „держашъ ши, честный Король, Новгородъ на сей
 „на крестной грамошѣ. А держаши побѣ, честно-
 „му Королю, своего Намѣстника на Городищѣ отъ
 „нашей Вѣры отъ Греческой, отъ православнаго
 „Христїанства. А Намѣстнику швоему безъ По-
 „садника Новгородскаго суда не судили, а отъ
 „мѣста кунъ не имали, а В. Новгороду у швоего
 „Намѣстника суда не отъимали, опричь рашной
 „вѣсти и городоспавленїя. А судили швоему На-
 „мѣстнику по Новгородской спаринѣ; а Дворец-
 „кому швоему жили на Городищѣ во дворцѣ по
 „Новгородской пошлинѣ; а Дворецкому швоему по-
 „шлины продавали съ Посадникомъ Новгородскимъ
 „по спаринѣ съ Пешрова дни. А Тиуну швоему су-
 „дили въ одринѣ съ Новгородскими приславы. А
 „Намѣстнику швоему и Дворецкому и Тиуну были
 „на Городищѣ въ пятидесяти человекъ. А Намѣ-
 „стнику швоему судили съ Посадникомъ во Вла-
 „дычнѣ дворѣ на пошломъ мѣстѣ, какъ Боярина,
 „шакъ и Жилицьего, шакъ и молодшого, шакъ и селя-
 „нина; а судили ему въ правду по крестному цѣ-
 „лованью всѣхъ равно. А пересудъ ему имали по
 „Новгородской грамошѣ по крестной пропизу По-
 „садника; а опричь пересуда посула ему не взяти.
 „А во Владычнѣ судъ и въ Тысяцкаго, а въ по ся
 „шебѣ не вспушати, ни въ монастырскїе суды по
 „спаринѣ. А пойдешъ Князь Великій Московскїй
 „на В. Новгородъ, или его сынъ, или его братъ,
 „или которую землю подыметъ на В. Новгородъ,
 „ино шебѣ, нашему господину, честному Королю,
 „всѣсти на конь за В. Новгородъ, и со всею съ
 „своею Радою Липовскою противъ Великаго Кня-
 „зя, и борониши В. Новгородъ. А коли, господине
 „честный Король, не умиришь В. Новгорода съ
 „Вел. К., а пойдешъ въ Липцкую землю или въ Нѣ-
 „мецкую; а безъ тебе, господине, пойдешъ К. Вел.
 „или его сынъ, или его братъ, или кою землю по-
 „дойметъ на В. Новг., ино швоей Радѣ Липовской
 „всѣсти на конь за В. Новгородъ по швоему крестнѣ

„ному цѣлованію, и борониши Новгородъ. А что
 „Ржова и Великіа Луки и Холмовской погоспъ, че-
 „штыре перевары, а що земли Новгородскіе, а въ
 „шо ся тебѣ, честному Королю, не вслухати, а
 „знать тебѣ своя черна куна; а шѣ земли къ Вел-
 „Новугороду. А Ржевѣ и Лукамъ и Холмовскому по-
 „госпу и инымъ землямъ Новгородскимъ и водамъ
 „ошѣ Липовской земли рубежъ по спаринѣ. А све-
 „дешся Новгородцу судъ въ Липѣ, ино его суди-
 „ши своимъ оудомъ, а блюши Новгородца какъ
 „и своего брата Липвина по крестному цѣлованію.
 „А сведешся судъ Липвину въ Вел. Новѣгор., ино
 „его судиши своимъ судомъ Новгородскимъ, а блю-
 „ши его какъ и своего брата Новгородца по кре-
 „стному цѣлованію пакожъ. А сведешся поле Но-
 „вогородцу съ Новгородцомъ, ино Намѣспнику
 „швоему взяли ошѣ поля гривна, а двѣма приспа-
 „вомъ двѣ денги. А учутъ ходиши за сречкою на
 „поле, ино взяли швоимъ приспавомъ двѣ денги.
 „А въ Русѣ ши имати за прѣжжіи судъ черезъ
 „годъ сорокъ рублевъ; а держашъ ши десяти вар-
 „ницъ въ Русѣ. А въ Водцкой землѣ имати ши за
 „прѣжжіи судъ черезъ годъ пришцашъ рублевъ; а
 „въ Ладогѣ ши пашнашцашъ рублевъ; а съ Ижеры
 „два рубля; а съ Лопци рубль за прѣжжіи судъ
 „черезъ годъ; а по инымъ по волоспемъ по Нового-
 „родскимъ имати шобѣ пошлины по спаринѣ. А
 „Новугороду пошлани не шашни по крестному цѣ-
 „лованію. А вывода ши, честный Король, изъ Но-
 „вогородской опчины не чиниши; а челеди не за-
 „купати, ни даромъ не принимаши. А подводъ по
 „Новогор. опчинѣ не имати, ни швоимъ посломъ,
 „ни швоему Намѣспнику, ни иному никому жъ въ
 „швоей Державѣ. А черна куна имати ши по спа-
 „рымъ грамошамъ и по сей крестной грамошѣ. А
 „на Молвоплицахъ взяли ши два рубля, а Тиуну
 „рубль за Пепровщину; а на Кунскѣ взяли ши
 „рубль; а на Спержи пришцашъ куницъ, да шесть-
 „десять бѣлъ; а съ Моревы сорокъ куницъ, да
 „восемьдесятъ бѣлъ; а Пепровщины рубль, а въ осе-
 „нишѣ подрубля; а въ Жавнѣ двашцашъ куницъ да
 „восемьдесятъ бѣлъ, а Пепровщины рубль, а медъ
 „и пиво съ перевары по смлѣ; а на Лопасницахъ
 „и на Буйцахъ у чернокунцовъ по двѣ куницы, и
 „по двѣ бѣдѣ, а олугамъ бѣла; а на Лукахъ нашѣ

„Тіунъ, а швой другой, а судъ имъ наполю. А То-
 „ропецкому Тіуну по Новгородской волости не
 „судити. А въ Лубокѣ и въ Заклинѣ по двѣ ку-
 „ницы и по двѣ бѣлъ, а Пепровщины сорокъ бѣлъ;
 „а во Ржевѣ по двѣ куницы и по двѣ бѣлъ, а съ
 „перевары медъ, пиво по силѣ. А въ Новгородскихъ
 „волоспехъ, ни на Домонѣ, ни на Цснѣ, ни на По-
 „лоновѣ ненадобѣ иное. Лишьвѣ ничпожъ, ни черны
 „куны не брали. А иныхъ пошлинѣ шобѣ, честный
 „Король, на Новгородскіе волости не вскладывашь
 „черезъ сію крестшную грамошу. А сведеніся Вира,
 „убьюшъ Соцкаго въ селѣ: ино тебѣ взяли полни-
 „на; а не Солского, ино чешыре гривны. А намъ
 „Вирь не пашни въ Новѣгородѣ; а о убишвѣ Вирь
 „нѣмъ. А что волости, честный Король, Нового-
 „родскіе: ино тебѣ не держати своими мужи, а
 „держати мужи Новгородскими. А что пошли-
 „на въ Торжку и на Волоцѣ, Тивунъ свой держати
 „на своей часши, а Новугороду на своей часши По-
 „садника держати. А се волости Новгородскіе:
 „Волокъ со всѣми волоспями, Торжокъ, Бежиды,
 „Городецъ, Палець, Шипинь, Мелеца, Егна, Заво-
 „лочье, Тирь, Пермь, Печера, Югра, Вологда съ во-
 „лоспями. А пожни, честный Король, швои и
 „швоихъ мужъ, а шво швои; а что пожни Нового-
 „родскіе, а то къ Новугороду, какъ пошло. А Дво-
 „рянномъ съ Городища и Извѣшникомъ позывати
 „по спарниѣ. А на Новгородской землѣ тебѣ, че-
 „стный Король, селѣ не ставити, ни закупати,
 „ни даромъ не примати, ни швоей Королевѣ, ни
 „швоимъ дѣлемъ, ни швоимъ Княземъ, ни швоимъ
 „Паномъ, ни швоимъ слугамъ. А холопъ, или ро-
 „ба, или смердъ почнешь на осподу вадити, а по-
 „му ни, честный Король, вѣры не нати. А купецъ
 „пойдешь. . . . . а смердъ пошягнешь въ свой
 „попугъ къ Новугороду, какъ пошло. А приславовъ
 „тебѣ, честный Король, не всылаши во всѣ воло-
 „сти Новгородскіе. А у насъ тебѣ, честный Ко-
 „роль, вѣры Греческіе православныя нашей не опъ-
 „имати; а гдѣ будешь намъ В. Новугороду любу въ
 „своемъ православномъ Христьянствѣ, шу мы Вла,
 „дыку поспавити по своей воли. А Римскихъ цер-
 „квей тебѣ, честный Король, въ В. Новѣгородѣ не
 „спавити, ни по пригородомъ Новгородскимъ, ни
 „по всей землѣ Новгородской. А Тіуну швоему въ

„Торжку судити судъ съ Новг. Посадникомъ; ша-
 „кожь и на Волоцѣ по Новгородской пошланиѣ Но-
 „вогородскимъ судомъ: и Виры и полевое по Ново-
 „городскому суду. А что во Псковѣ судъ и печать
 „и земли Вел. Новг., а по къ Вел. Новуг. по спа-
 „ринѣ. А умиришь, господине честный Король,
 „Вел. Новг. съ Вел. К., ино тебѣ взяши, честному
 „Королю, черный боръ по Новгород. волостемъ
 „по старинѣ одинаво по старымъ грамотамъ; а
 „въ иные годы черный боръ ненадобѣ. А Нѣмецкаго
 „Двора тебѣ не заповоряши, ни приснавь своихъ
 „не приставляваши; а гостю швоему шорговати
 „съ Нѣмцы нашею брашьею. А посломъ и гостемъ
 „на обѣ половины пушъ имъ чиспъ по Липовской
 „землѣ и по Новгородской. А держашъ тебѣ, че-
 „стный Король, Вел. Новг. въ воли мужей вольныхъ
 „по нашей старинѣ и по сей креспной грамотѣ.
 „А на томъ на всемъ, честный Король, креспъ
 „цѣлуй ко всему Вел. Новуг. за все свое Княже-
 „ство и за всю Раду Липовскую въ правду безъ
 „всякаго извѣна; а Новгородскіе послове цѣлова-
 „на креспъ Новгородскою душею къ честному
 „Королю за весь Вел. Новг. въ правду, безъ всяка-
 „го извѣна.“

(43) См. *Архив. Лѣт.* л. 28 на обор.

(44) См. *Степен. Кн.*

(45) См. *Ростов. Лѣт., Никон., Степен. Кн. и Ар-
 хив. Лѣт.* л. 24.

(46) См. *Архив. Лѣт.* л. 29, и *Ник.* стр. 22.

(47) См. *Архив. Лѣт.* 31. — Въ *Архив. Псков.*
Лѣт.: Пріѣха съ Москвы посломъ Дьякъ Яковъ на
 „Троицкой недѣли въ Пятокъ, а веля Пскову въ
 „Новгородѣ положиши розмешніи грамоты въ дру-
 „гую Недѣлю заговѣвъ Петрова говѣнія, а Вел. К.
 „за вашими свои грамоты положишь. И Псковичи
 „Юня въ 16 послаша съ розмешными Подвойскаго
 „Савку въ Вел. Новг. А самъ той посолъ много по-
 „зывал Псковичъ на конь вѣсшь, и Псковичи обѣ-
 „щаша, дондеже услышимъ въ Новгор. земли Вел.
 „Князя; и онъ на другой недѣли въ Середу Петро-
 „ва говѣнія со Псковскими послы поѣхалъ къ Вел.
 „К..... Въ самъ Петровъ день пріѣха Князь Вел.
 „Бояринъ, на имя Васидей Зиновьевъ, а съ нимъ 100
 „человѣкъ .... и привезъ съ собою шкабашовъ клячъ
 „Новгородскихъ съ 300, и все роспрода, и Пско-

„вечи ему дали подворье у Св. Спаса въ монасты-
 „ри за рѣкою, и быснь Пскову испора кормомъ....
 „и весь Псковъ пригороды и волости собравъ. К.
 „Федора Юрьевича сынъ Василей и Тимофей Ва-
 „сильевичъ, Посадники Псковскія, а съ ними 13
 „Посадниковъ пойдоша на Новг. землю Юля въ 10
 „день, въ Среду, а въ 12 начаша воевати. Въ пожь
 „время прѣихаль къ нимъ посоль нашъ Богданъ, а
 „съ нимъ Бояринъ Вел. К. Кузма Коробьинъ, а
 „сказываешъ нахаль Вел. Князя въ Пешровъ день
 „въ Торжку, а вы бы еспе, опчина моя Псковъ,
 „въ Ильинъ день на конь всѣли... а полько есми
 „у него день былъ, а Василья Быкова оспавиль у
 „себя.... Новгородцы пригонивше съ Вышегорода,
 „и въ Навережской губѣ много хоромъ пожгли и
 „девокъ Св. Николы вельми преудивленну, и пла-
 „ковой не было во всей Псковской волости, о пол-
 „шрешюдесаши углахъ... Псковская сила обспу-
 „пиша Вышегородъ Юля въ 15, и начаша бити
 „пушками и дримешъ приметываши, и зажгоша...
 „и мало не подохшеса въ городкѣ... и на завпрее
 „вышедши со кресты и на заборолъ начаша повѣ-
 „снговати съ челобитьемъ и съ плачемъ.... и Вое-
 „воды челобитье приняли.... и Новгородцы отря-
 „дѣша на Псковичъ Казимера, да Дмишрїя, Марей-
 „на сына, и болѣе 40,000, и пойдоша, и нахаша
 „на Шелони на Московскую силу.“ — Въ то же
 время 2000 охотниковъ Псковскихъ жгли за рѣкою
 Люшою: Новгородцы разбили ихъ, но ушла назадъ,
 оставивъ и своихъ убитыхъ. Псковичяне возвра-
 щались черезъ 9 дней и схоронили шрупы.

(48) Въ *Архив. Лѣт.* говорихся здѣсь только
 объ одной битвѣ (иакъ и въ Синод. *Новгородск.*),
 а въ *Ростов.* и въ *Никон.* о двухъ. „Придоша Вое-
 „воды Вел. Князя на мѣсто нарицаемое Коросты-
 „ня у озера Ильмери на брезѣ, и приде на нихъ
 „рашъ въ судѣхъ.... И ошполъ пакъ возвращишася
 „къ Русѣ въ той же день, аже въ Русѣ иная рашъ
 „пѣшая множае первѣй, и пришли рѣкою же въ
 „судѣхъ, Полою именовъ. Воеводы же и пѣхъ
 „побиша.“

(49) Въ Синод. *Новгород. Лѣт.* No 46, стр. 409:
 „Новгородцы изыдоша на Шолону, а къ Русѣ по-
 „слаша пѣшую рашъ, и пѣшая рашъ бишася много,
 „и побиша Москвичъ много, и пѣшей раши паде

„много, а иши разбѣгошась, а иныхъ Москвичи поимаша; а коневая рапъ не пошла къ пѣшей на срокъ въ пособие, занеже Владыченъ спягъ не хоняху, ударишися на Княжю рапъ, глаголюще: Владыка намъ не велѣлъ на Вел. К. рукъ подынушь; послашь насъ Владыка на Псковичь.“

(50) Въ *Архив. Лѣт.* л. 33 на обор.: „Послаша другова посла къ Вел. К., Посадника Луку Клеменьевича,“ и проч.

(51) См. ниже, примѣч. 53.

(52) Синод. *Новгород.* *Лѣт.* No 46, л. 409 на обор.: „Начаша Новгородци вопиши на большихъ людей, конпорые прѣхали ранью на Шолону: *удириися нынѣ. Каждо глаголюще: азъ словѣкъ молодой; испротряхся конемъ, да dospѣхоибъ.* Москвичамъ же до Понедѣльника ошлогоающимъ: бляше бо Недѣля; и начашася биши, и погнаша Новгородци Москвичъ за Шолону рѣку, и ударишася на Новгородцевъ западная рапъ Ташары, и паде Новгородцевъ много, а иши побѣгоша. а иныхъ въ полохъ поведоша.“ — Въ *Архив. Псков.* *Лѣт.*: „Начаша (Новгородцы) на Шелони силу Московскую К. Даниля; ѣдушь съ ними по ровну обонь-поль рѣки, и не дошедше Мусица и Сольцы, и вергошася Москвичи въ рѣку Дрянъ съ берега, и ударишася на нихъ, и побѣдиша ихъ.“ Въ другомъ мѣстѣ, ниже: „Данило Холмскій въ день Недѣльный до обѣда срѣше ихъ ранъ, и быснѣ съча люта, и вся сила Новгород. показаша плеща своя.... и гнашась по нихъ и до Глинь“ Лѣтописцы за чудо сказываюшь, что Холмскій перешель рѣку въ такомъ мѣстѣ, гдѣ никогда не бывало броду.

(53) Въ *Архив. Лѣт.* л. 36: „Гласы опвсюду слышахусь; и дѣ же въз женущихъ не бѣ никого же, и тамо слышаху, яко успавленъ бѣ ясакъ глаголаши: Москва!“

(54) „Посадницы Кузма Григорьевъ, Яковъ Федоровъ Машвѣй Селезеневъ, Василиѣ Селезеневъ, два сестричыча Казимеровы, Павелъ Теляшевъ, Кузовъ Грузовъ, а Жишнихъ множество.“ О числѣ плѣнныхъ см. *Архив. Лѣт.* л. 36 на обор. — Москвитине спрашивали у плѣнныхъ, отъ чего они, имѣя болѣе войска, не могли драпъся? Новгородцы ошвѣщивовали: „Мы бо видѣхомъ васъ безчисленное множество грядуще на насъ, и еще мные пол-

„ки видѣхомъ въ пыль по насъ пришедшихъ; зна-
 „мена же имупъ желпы и большія спяги и скипе-
 „пры, и говоръ людскій много, и попомъ конскій
 „спрашенъ, и ужасъ нападе на ны.“

(55) *Архив. Лѣт. л. 36 на обор.*

(56) „Замышля пригонилъ Юля въ 18. Бѣ тогда
 „у Вел. К. Царевичъ Даніяръ и братіе его, Юрій
 „и Андрей; и общася К. Вел. пославити на Мо-
 „сквѣ церковь Св. Апостола Акилу, еже и бысть;
 „а Воеводы К. Данила и Феодоръ другую Воскресе-
 „ніе.... Кн. же Вел. ошпусти Луку Клеменшьева
 „съ Селищъ прошиву Демона... Воеводы Нового-
 „родскіе въ Демонѣ предашася на томъ, что ихъ
 „головами выпустиши, а съ города окупа дали 100
 „рублевъ“

(57) „И великое мѣсто, зовомое Новое село,
 „пожгоша.“

(58) *Архив. Лѣт. л. 38, и Синод. Новгород. л. 410.* Въ *Послужноиѣ боярскоиѣ Спискѣ* сказано, что въ сей годъ выбылъ Димітрій Исаковичъ Борецкой.

(59) „Съ Воеводами Вел. К. было рати 4000 безъ
 „30 человекъ. Вышедъ изъ судъ обомъ пѣши и нача-
 „ша битися (на рѣчкѣ Шиленгѣ) о шрепьемъ часѣ
 „дне и до захожденія солнечнаго.... И знамя у Дви-
 „нянъ выбиша, а шрехъ знаменщиковъ убиша: уби-
 „ли бо перваго, ино другой подхвашилъ.... Убиша
 „тогда 8 Вяпчаниновъ, да Успюжанина одного, да
 „Борисова Слѣпцева человекъ Мигуна.“ Въ *Синод. Новгород. Лѣт.*: „Паде многое множеслво съ обѣ
 „половины; а Двиняне не стягнуша по Кязи по
 „Васильи Васильевичъ и по Воеводѣ по Васильи по
 „Микифоровичъ, и шестники (иноземцы?) измогша,
 „и Заволочанъ посѣкоша и Двинянъ исѣкоша.“ Въ *Архив. Лѣт.* сказано, что съ Шуйскимъ были и Новгородскіе шильники: ш. е. бродяги, сволочь?

(60) *Синод. Новгород. Лѣт. л. 49 на обор. и Архив. снр. 148.*

(61) Въ *Синод. Новгород. Лѣт. л. 411*: „А пере-
 „вѣшника Упадыша Новгородъ казниша.. Съ свои-
 „ми единомысленики 55 пушокъ желѣзомъ закола-
 „чиваль.“

(62) *Синод. Новгород. Лѣт. л. 410.*

(63) *Архив. Лѣт. л. 39.* Феодилъ прибылъ въ сшанъ Московскій 27 Юля.

(64) Лѣтописецъ Львова, III, 17: „Испроси у матери своей, у Вел. Княг., Дьяка Степана Бородашаго, умиюща говоришь по Рускимъ лѣтописцамъ“, и проч.

(65) *Ирхив. Лѣт. л. 40.*

(66) Сіи пѣшь грамошъ находятяся въ Пушкинскомъ Собраніи Двинскихъ грамошъ. Выписываю здѣсь четыре; а пѣшая о сцаѣ уже сообщена нами (Т. V, стр. 388).

1. *Лѣта 79, Августа 11, новая доконтальная Великому Князю съ Новогородомъ на Шоломъ, да и приписная грамота.* „По благословенію нареченнаго на Архіепископство Великаго Новгорода и Покова Священномнока Феодла. Се прѣхаша къ Великому Князю Ивану Васильевичу Всея Руси и къ его сыну, къ Вел. К. Ивану Ивановичу всея Руси, ошъ Посадника Новгородскаго Тимофея Оспаѣевича и ошъ Тысяцкаго Новгородскаго Василія Максимовича, и ошъ всего Вел. Новог., Посадники Новгородскіе, Посадникъ Иванъ Лукиничъ, Посадникъ Яковъ Александровичъ, Пос. Феодлашъ Захаріиничъ, Пос. Лука Федоровичъ, Пос. Иванъ Василіевичъ; а ошъ Житскихъ Лука Оспаѣевичъ, Александръ Ялеменшевичъ, Федоръ Іевличъ, Онкиѣ Василіевичъ, Дмитрей Михайловичъ, и добили челомъ своей Господъ Великимъ княземъ, и кончали миръ по крестнымъ грамошамъ съ Вел. Княземъ Иванъ Василіевичемъ и съ его сыномъ съ Вел. К. Иван. Иван., какъ цѣловаль К. Вел. Андрей, и К. Вел. Иванъ, и К. Вел. Семенъ, и прапрадѣдъ швой К. Вел. Иванъ и прадѣдъ швой К. Вел. Дмитрій, и дѣдъ швой К. Вел. Василей, и ошець швой К. Вел. Василей: цѣлуй Господине К. Вел. Иванъ Василіевичъ, и К. Вел. Ив. Ивановичъ, по шому жъ кресту ко всему Вел. Новугороду. И по сей грамошъ Новг., Господине, держати вамъ въ старинѣ по пошлениѣ безъ обиды, а намъ мужемъ Новгородцмъ Княженіе ваше держати честно и грозно безъ обиды. А за Короля и за Вел. К. Липовскаго, кто Король или Вел. К. на Липвѣ ни буди, ошъ васъ ошъ Вел. Князей намъ вашей опчениѣ, Вел. Новугороду, мужемъ вольнымъ, не опдапися никоторою хитростію, а быши намъ ошъ васъ ошъ Вел. Князей неопспупнымъ ни къ кому. А Князей намъ у Короля и у Вел. К. Липовскаго

„собѣ на пригороды не просиши, ни приимаши изъ
 „Лишвы Князей въ Вел. Новгородъ. Такъ же намъ,
 „опичиѣ вашей, недруговъ вашихъ, К. Ивана Мо-
 „жайскаго, и К. Ивана Шемякина, и К. Василія
 „Ярославича, и ихъ дѣтей и ихъ зяпѣи къ собѣ въ
 „Новгородъ не приимаши. А послѣ сего dokonчаниа
 „изъ Московской земли, изъ Вел. Княженья, кпо ли-
 „ходѣи Вел. Князей прѣдешъ въ Вел. Новг., и Но-
 „вугороду ихъ не приимаши. Или кпо лиходѣи Вел.
 „Князей побѣжишъ изъ Московской земли въ Лиш-
 „ву или въ Нѣмцы, а изъ Лишвы или изъ Нѣмецъ
 „прѣбѣжишъ въ Новгородъ, и Новугороду ихъ не
 „приимаши. А на Владычество намъ, Вел. Новуго-
 „роду, избираши собѣ по своей спаринѣ, а спави-
 „пися нашему Владыцѣ въ дому Пречистыя и у
 „гроба Св. Петра Чудотворца на Москвѣ, у васъ
 „у Вел. Князей, у вашего опца Мипрополиша, ко-
 „торой Мипрополишъ у васъ у Вел. Князей на
 „Москвѣ ни буди, а иидѣ намъ Владыки опрочъ Мо-
 „сковскаго Мипрополиша нигдѣ не спавипи. А
 „пошлины вамъ, Вел. Княземъ, и вашему опцу Ми-
 „прополишу опъ Владыки имаши по спаринѣ, а
 „лишнего не прибавляти. А на Волоцѣ и на Воло-
 „гдѣ Владыцѣ церкви и десятина, пошлина своя,
 „вѣдаши по спаринѣ. А что Юрьевского монасты-
 „ря земля на Волоцѣ, и та земля къ Юрьеву мона-
 „спырю по спаринѣ. А пошлинъ вашихъ, Вел. Кня-
 „зей, намъ Вел. Новугороду не пашши“, и проч.,
 какъ въ древнихъ Новогород. грамотахъ.

2. „А се за то ялися послове опъ В. Новаго-
 „рода къ Великому Князю Ивану Василіевичу всея
 „Руси и къ его сыну, В. К. Ивану Ивановичу всея
 „Руси, по Новгородскому слову и по Новгород-
 „ской грамотѣ, на чемъ послали къ Великимъ Кня-
 „земъ Посадника Ивана Лукинича, Посадника Яко-
 „ва Александровича, Пос. Фефилапа Захарьинича,
 „Пос. Луку Ѳедоровича, Пос. Ивана Василіевича, а
 „опъ Жишъяхъ Луку Остафѣевича, Александра Кли-
 „менъевича, Ѳедора Іевлича, Онкиѳа Василіевича,
 „Дмишря Михайловича. Повелѣхомъ судъ дапи на
 „Городищѣ. Опъ Великихъ Князей Бояринъ судьейю,
 „а опъ Вел. Новагорода Бояринъ. Судипи имъ
 „Князей Великихъ челоѳка съ Новгородцомъ, а
 „судипи имъ какъ право по крестному цѣлованію,
 „Аже ся сопрушъ о какомъ дѣлѣ, а не возмогушъ

„управити, и коли будетъ К. Вел. въ Новгородѣ,
 „или Великаго К. сынъ, или Великаго К. бранъ, и
 „шому дѣлу погды учинитъ К. на Городищѣ съ
 „Посадникомъ конецъ. А что закладъ въ рядныхъ
 „грамошахъ, а по имани Великимъ Княземъ съ
 „Владыкою на виноватомъ ошъ сего докончаніа. А
 „крюкъ Великимъ Княземъ по спаринѣ на претій
 „годъ. А ошъ волосни даръ имани по спаринѣ. А
 „печани быши Князей Великихъ. А Вирь имани
 „Княземъ Великимъ по спаринѣ, а Новгородцомъ
 „не пашпи. А съ Новоторжцевъ и съ Демонцовъ
 „Князи Великіе цѣлованіе сложили. А что серебро
 „и хлѣбъ Великимъ Княземъ въ Торжку, или на Гу-
 „бахъ, а по Великимъ Княземъ не надобѣ. А кто
 „будешъ данъ на поруцѣ въ серебрѣ, или въ хлѣбѣ,
 „а съ шѣхъ порука доловъ. А что собрано, а по
 „Великимъ Княземъ; а Новгороду о томъ на Ново-
 „торжцовъ нелюбіа не держани, ни мцашиси имъ
 „никоюе хшпросію. А что война была Князей
 „Великихъ надъ Новгородскими волосшми, или Нов-
 „городская война была надъ Великихъ Князей во-
 „лосшми, шому всему погрѣбъ. А послѣ сего
 „креспинаго цѣлованія аже досщѣтсѣя война съ обѣ
 „половинѣ, а не вѣдая сего докончанія, иманое на-
 „задъ опидани съ обѣ половинѣ. А учинишѣя мерш-
 „выи, а почнушъ клепаши мертвыми, или грабе-
 „жемъ съ обѣ половины: ино судъ шому на Городи-
 „щѣ передъ шѣми судьями; а суда намъ у Великихъ
 „Князей Намѣсшниковъ не ошѣимани, опрочъ раш-
 „ныя вѣсши, или коли имушъ городъ дѣлаши безъ
 „хшпросши; а Вѣчнымъ грамошамъ не быши. А въ
 „Вочскую землю слапи Княземъ Великимъ ежегодъ
 „по спаринѣ. А коли приведенсѣя Княземъ Великимъ
 „взяши черной боръ, и намъ черной боръ даши по
 „спаринѣ. А позовъ по волосшмъ Новгородскимъ по-
 „зываети позовникомъ Великихъ Князей, да Новгород-
 „скимъ; а въ городѣ позываети Князей Великихъ Под-
 „войской, да Новгородской Подвойской. Такъ же что
 „наша бранъя Новгородци покупили земли Росиповскіе
 „и Бѣлозерскіе, или даромъ поймали, и намъ, обшис-
 „кавъ шѣхъ земель, вамъ Великимъ Княземъ ошсшу-
 „пишѣя по креспному цѣлованію; а кто кошорые
 „земли запришѣя, и шому судъ и шсправа по кре-
 „спному цѣлованію. А пріѣдушъ къ вамъ, къ Вел.
 „Княземъ, ошъ Вел. Новгорода послы о какихъ

„обидныхъ дѣлъхъ исправы просиши, а наѣдушь
 „васъ Вел. Князей, обою въ Руской землѣ, ино
 „имъ посольство правити обѣма Вел. Княземъ, и
 „исправа даши у обоихъ Вел. Князей, а имъ
 „исправа даши Вел. Новгороду по крестному цѣ-
 „лованію, и ошѣлгы даши Вел. Новгороду; а наѣ-
 „душь одного Вел. Князя въ Руской землѣ, ино
 „одному посольство правити, а ему исправа даши
 „Вел. Новгороду по помужь крестному цѣлованію...
 „А коихъ людей привели къ цѣлованію за Вел. Кня-
 „зей, которые живутъ на Новгородской землѣ въ
 „Торжку, или за Волокомъ, или индѣ гдѣ ни естъ,
 „и съ шѣхъ людей Великіе Князи цѣлованіе сложи-
 „ли, а земли и воды къ Вел. Новгороду по сна-
 „ринѣ, и по старымъ крестнымъ грамошамъ, и по
 „сей грамошѣ; а на шѣхъ людей Вел. Новгороду
 „нелюбіа не держали по крестному цѣлованію. А
 „Псковскимъ посломъ ѣздиши къ Вел. Княземъ,
 „также и опъ Вел. Князей назадъ ко Пскову че-
 „резъ Новгородскую землю пушь чиспъ доброволь-
 „но, шакже и Новгородскимъ посломъ ѣздиши че-
 „резъ Псковскую землю гдѣ ни естъ пушь чиспъ
 „изъ Новгорода и въ Новгородъ. А учимитса шашь-
 „ба или розбой въ Великомъ княженіи Новгородцу,
 „ино Велик. Княземъ обьискаши шо дѣло въ прав-
 „ду по крестному цѣлованію. А dospѣтсѣя Вели-
 „кого Князя шорговцу въ Новгородской земли шашь-
 „ба или розбой, ино шо дѣло Новгороду обьиска-
 „ши въ правду по крестному цѣлованію. А што
 „грамота докончальная въ Новгородѣ промежь со-
 „бѣ о судѣ, ино у шой грамоты быши имени и пе-
 „чали Вел. Князей. А што закладъ въ шой въ Нов-
 „городской грамошѣ въ докончальной написано на
 „наѣзщиковъ и на грабежщиковъ, и на надво-
 „щиковъ, ино Княземъ Вел. взяши половина опъ
 „сего докончаніа, а Вел. Новгороду половина взя-
 „ши. А кшо почнешъ посулъ даваніа, или кшо по-
 „чнешъ имати по Концемъ и по Рядомъ, и по
 „Сшамъ, и по улицамъ, и у грабежщиковъ, и у
 „надвощика, и у наѣзщика: ино взяли на шомъ шой
 „же закладъ Вел. Княземъ половина по Новгород-
 „ской грамошѣ, а Вел. Новгороду половина. А Соп-
 „скимъ и Рядовичемъ безъ Князей Великихъ Намѣ-
 „стника и безъ Посадника не судиши нигдѣ. А
 „што у насъ у Великихъ Князей пашцевъ и поло-

„ну, и мы Вел. Князи пожаловали свою опчину
 „Вел. Новгородъ, шѣхъ есмь янищевъ Новгородокыхъ
 „всѣхъ и полонъ весь вельми оппущениши. А на
 „всемъ на томъ, Господине Князь Вел. Иванъ Ва-
 „силиевичъ всея Руси и к. Вел. Иванъ Ивановичъ
 „всея Руси цѣлуйше, Господине, крестъ ко всему
 „къ Вел. Новгороду безо всякого извѣша. Также и
 „мы Посадники и Тысяцкіе и весь Вел. Новгородъ
 „цѣлуемъ крестъ къ своей Господѣ къ Великимъ
 „Княземъ, къ Вел. К. Ивану Василиевичу всея Руси
 „и къ Вел. К. Ивану Ивановичу всея Руси, по люб-
 „ви въ правду безо всякія хипрости. А писанъ
 „лѣша 79, Августа въ 11 день.“

3. *О деньгахъ.* „Се добилъ челомъ Вел. Князю
 „Ивану Василиевичу всея Руси и сыну его Вел. Князю
 „Ивану Ивановичу всея Руси нареченный на Архіепис-
 „копство Вел. Новгорода и Пскова Священноинокъ
 „Ее Филъ, и Посадники Новгородскіе . . по Нов-
 „городскому вельнію всего Новгорода за Новгород-
 „скую проступку полушеспыминацпашы тысящи
 „рублевъ деньгами въ опчешъ, а серебромъ въ оп-
 „вѣсъ; а даши намъ по серебро своей Господѣ,
 „Вел. Княземъ, на Рожество Св. Богородицы пол-
 „шрешы тысящи рублевъ, а на Крещеніе Господне
 „шри тысящи рублевъ, а на Беликъ день 5000 р., а
 „на Успеніе въ шой же годъ 5000 р.; даши намъ
 „шое серебро на шныя сроки по крестному цѣлова-
 „нію. А сія грамоша писана лѣша 79, Августа 9.“

4. *О земляхъ.* „По благословенію нареченного
 „на Архіепископство Вел. Новгорода и Пскова
 „Священноиннока Ееофила, ошъ Посадника Сшепен-
 „ного Новгородского Тимофел Остафьевича, и ошъ
 „всѣхъ Сшарыхъ Посадниковъ, и ошъ Тысяцкого
 „Сшепенного Василя Максимовича и ошъ Сшарыхъ
 „Тысяцкихъ и ошъ Болръ и ошъ Жипыихъ людей
 „и ошъ купцевъ, и ошъ черныхъ людей, и ошъ
 „всего Вел. Новгорода оъ Вѣча съ Ярославля Двора
 „на Пинегу, и на Керролу, и на Чаколу, и на
 „Перьмскіе, и на Мезень, и на Пиліи горы, и на
 „Немьюгу, и на Пинешку, и на Выю, и на Суру
 „на Поганую, къ Сшаросшамъ и ко всѣмъ Христіа-
 „номъ, что шые земли на Пинезъ, Керролу, и Ча-
 „колу, и Перьмскіе, и Мезень, и Пиліи горы, и
 „Немьюгу, и Пинешку, и Выю, и Суру Поганую
 „поймали за себе наши брашья Новгородци, и вась къ

„цѣлованію привели на Новгородское имя: ино шо
 „земли Осподы нашей Вел. Князей, Вел. Князя
 „Ивана Василиевича всея Руси, и сына его Вел. К.
 „Ивана Ивановича всея Руси; а шо крестное цѣло-
 „ваніе Новгороду съ васъ доловъ.“

Въ Архив. *Псков. Лѣт.* сказано: „Сверхъ всего
 „Вел. Князь на нихъ (Новгородцахъ) 17 тысячъ
 „рублей *копейного* прикончалъ, ино Владычня ради
 „челобитья 1000 отдалъ... и Псковичи пойдоша
 „онѣ Вел. К. ко Пскову Авг. въ 15. К. Вел. на
 „Рожество Св. Іоанна съ Москвы выслунилъ, а въ
 „Пешровъ день спалъ въ Торжку, и былъ въ немъ
 „4 дни; а подъ Демонъ Вел. Князю вѣспъ приде
 „о побіеніи Новгородскомъ, а полоняниковъ приве-
 „ли къ нему Іюля въ 14 до обѣда.... а споялъ на
 „Коростыни 2 недѣли, а Псковичи въ Княжичахъ.“

(67) Вел. Князь выслунилъ съ Коростыни къ
 Москвѣ Авг. 13. „Срѣше его Мишрополишъ со кре-
 „стны близъ церкви, съ мосту большего шедъ ка-
 „меннаго до кладезя площаднаго, а народи Москов-
 „скіи далеке за градомъ, иніи за 7 верспъ пѣши... а
 „смынь его и братъ и Бояре на канонъ Семеня дни,
 „идѣ же бѣ ему ночеваши.“

(68) Въ *Ростов. и Никон. Лѣт.* сказано шакъ; въ
Архив. Лѣт.: „изгибшихъ людей числомъ яко двѣ
 „седмь тысячъ.“ Въ *Синод. Новос. Лѣт.*: „Быспъ
 „буря велика и испоци Рушанъ много опослѣ ра-
 „пи на Илменѣ на усть Ловоши, кошорые онѣ
 „рапи бѣгали изъ Русы въ Новгородъ, учановъ 9,
 „а малыхъ судъ бо, а Креспьянскихъ душъ въ еди-
 „номъ мѣспѣ обрѣшоша 120, а болѣ шого Богъ
 „вѣспъ, зане же Ловопъ засохла, бѣше бо засуха
 „шного жъ лѣша, и быспъ пагуба велика.“

(69) Онѣ пріѣхалъ 30 Ноября съ чиновниками,
 поставленъ 15 Дек., а выѣхалъ назадъ 23. — Осво-
 бодженныхъ Новгородцевъ было 30.

(7) „Мѣсяца Дек. по Рожествѣ явися звѣзда вели-
 „ка, а лучъ онѣ недологъ, шолспъ, свѣшель, свѣшилѣ
 „самыя звѣзды, а восхождаше о 6 часѣ ноци съ
 „лѣшняго Вехода солнечнаго и идяше къ Западу
 „лѣшнему же, а лучъ онѣ нея впередъ прошаеся,
 „а конецъ луча аки хвоспъ великія пишицы распро-
 „спертъ. — По Крещеніи другая звѣзда явися
 „хвостапа надъ лѣшнимъ Западомъ; хвоспъ же
 „шпонокъ, а не добрѣ дологъ, а первыя звѣзды луча

„потемнѣ, но первая за 3 часа до восхода на кое
 „мѣсто приходила, а другая по захожденіи солнца
 „3 часа на ночь же мѣсти дьялшеса, да къ Западу
 „же идше.“

(71) См. Т. IV, стр. 221,

(72) См. выше, примѣч. 66.

(73) „Юня въ 26 приде вѣсть къ Вел. К., что
 „Воевода его землю Перискую взлъ; а пришелъ
 „на уснѣ Черныя рѣки на Оуминой недѣли въ Чеп-
 „вершокъ, и отпуду поиде на площѣхъ и съ конь-
 „ми.. на Верхнюю землю, къ городку Искору, а
 „Гаврила Нелидова опустили на Нижнюю землю
 „на Урось, на Чердыню, да на Почку на Князь Ми-
 „хайла... Зыранъ же по опасу пришелъ къ нему.
 „Поймалъ же и иные городки и пожегъ... и отпуду
 „ду послалъ К. Федоръ *Перискиѣ* Воеводу къ Вел.
 „К., *Князя Михаила* и Бурмоша и Мицкина“ (см.
Архив. Лѣт. л. 51). — Въ *Продолженіи Несторова*
Лѣт. стр. 177: „Въ лѣто 7013 Князь Великій, Иванъ
 „Васильевичъ свелъ съ Великія Перьми *вогнѣла*
 „Князя Машеія Михайловича, а на Великую Перьмь
 „послалъ Намѣстника своего, К. Василья Андрее-
 „вичя Ковра: сей же бысть *первый отъ Рускихъ*
 „Князей, а приѣхалъ въ Недѣлю Цвѣтную.“ — Въ
Посланіи Рос. Митрополитовъ (въ Синод. Библиот.
 № 164, л. 219) находится письмо Митрополита
 Симона отъ 22 Авг. 15 і къ слугѣ Вел. К., Князю
 Машвю Михайловичу Пермскому, и ко всѣмъ *Пер-*
лигали, большили и меньшии люди, шжали и
женали, юмшали и млденцали. Тамъ сказано: „А
 „кумиромъ бы еспе не служили, ни шребъ ихъ не
 „примали; ни Вошпелю болвану не молитеса по
 „Древнему обычаю, и всѣхъ Богу ненавидимыхъ
 „призницъ не шворише идоломъ, ни женишъ не-
 „законныхъ не чинише, яко же слышу о васъ, что
 „поимаюшся въ племени по вешному по Ташарско-
 „му обычаю: кшо у васъ умрешъ, и вшорый его
 „бранъ жену его поимаешъ, и шретей его бранъ
 „шакже шворинъ; а жены ваши ходишъ проспо-
 „власы, непокровенными главами: ино шо чянише
 „не по Закону Хрисшіянскому ... А сію бы еспе
 „грамошу положили въ церкви,“ и проч.

(74) Въ *Продолженіи Несторова Лѣт. стр. 264*:
 „Тое же осени приходиша Ташарове отъ Большиѣ
 „Орды и воеваша около Рязани села и волосши.

„Рязанцы же совокупишася и гнаша по нихъ, и
 „бьсьишь бой и съча зла. Ташарове же знамя под-
 „сѣкоша у Рязанскова полку: Рязанцы же замыпоша-
 „ся и побѣгоша. Ташаръ же множество избіено
 „шу.“

(75) См. *Ростов. Лѣт.* 500 на обор. и 511. Кирей
 прѣхаль въ Орду осенью 1470 года, а выѣхаль оп-
 шуда черезъ годъ.

(76) *Архив. Лѣт.* л. 42 на обор. и *Арханг.* 149.
 Въ первомъ сказано, что Большая Орда кочевала
 за едино днище ошъ Сарая; что Ташары хонгъли
 перехвапшишь Вяичанъ и подъ Казанью; а во второ-
 ромъ, что Воеводою Вяичанъ былъ Косилъ Юрьевъ;
 что они плѣнили Княгинь Сарайскихъ, и проч.

(77) Именемъ Григорій Волнинъ (см. *Архив. Лѣт.*
 л. 54).

(78) См. *Архив. Псков. Лѣт.*

(79) Холмскій и Спирига выступили изъ Москвы
 10 Юля; въ июль же день выѣхала въ Росновъ и
 мать Иоаннова; за нею братья Вел. Князя прошивъ
 Ахмата. 30 Юля „во второмъ часу дне Вел. К. по-
 „велъ пѣти обѣдню, и не вкусивъ ничтоже, пой-
 „де къ Коломнѣ, а сыну повелъ за собою въ Рос-
 „шовъ.“

(80) Въ *Арханг. Лѣт.* стр. 152: „Въ городѣ былъ
 „Воевода Семень Васильевичъ Беклемишевъ . . . . .
 „и захошъ у жишелей посула, и Олексинцы давали
 „ему 5 рублей, и онъ хонгъль шестова женѣ сво-
 „ей . . . . и придоша Ташарове, и Воевода побѣже
 „за Оку . . . . и Царь повелъ заещи городъ. Князь
 „же Юрь и ины Воеводы плачуще спояху, а по-
 „собияшь не лзѣ глубины ради того мѣста . . . Царь
 „же нача боятися Князя Юрья, понеже бо его пре-
 „пешаху многи страны поганіи. Ташарове же рас-
 „просивше Ташаръ, кон на сей споронѣ Вел. Кня-
 „зя, шолько ли силы Рускія? Они же рѣша: самъ
 „К. Вел. подъ Роспиславлемъ, а Даньяръ на Колом-
 „нѣ, а въ Серпуховѣ Углечскій Кн. Андрей, а съ
 „нимъ Муршоса Царевичъ Мустофинъ Казанскаго.
 „Слышавъ то, Ахманъ побѣже, ведя съ собою по-
 „лону не много, и воприси Русина, что много у не-
 „го были Олексинцы, полону мало, а сгорѣло ма-
 „ло? и Русинъ запроси живоша себѣ: Царь опшу-
 „спияши его обѣща. Онъ же речетъ болѣ тысящи го-
 „ловъ забѣгло въ шайникъ съ добромъ. Царь было

„съ двѣ версты опшелъ и воровися на пожарище
 „и взд шайникъ и съ людьми и съ добромъ . . . . и
 „прочъ поиде; а шайникъ былъ выведенъ къ рѣцѣ, а
 „повѣдавшаго отпусни.“

(81) См. *Никон. Лѣт.* стр. 46, и *Гостов.*

(82) *обр. Г. Г. 230:* „Даши ми Володимеру Гри-
 „горіевичю 300 рублевъ и 80 р. да полшину, а по-
 „ложилъ есмь въ томъ серебрѣ заклада чепъ золо-
 „ту 4 гривенки да полчетверна золошника, да
 „поясъ золошъ на червчашѣ пласмѣ полпяны гри-
 „венки да 6 золошника, да поясъ золошъ на смиръ
 „шасмѣ 5 гривенокъ, да поясъ золошъ 2 гривенки
 „да 6 золошникъ, да чару золоту 2 грив. безъ полу-
 „девяна золошника, да ковшъ золошъ гривенка да
 „полшора золошника, да ковшъ серебрянъ съ вѣн-
 „цемъ 8 грив. да полпяна золошника, да ковшъ се-
 „ребр. 4 гривенки безъ полупяна золошника, да ку-
 „бокъ серебрянъ на чешую бишь 5 грив. да 4 золош-
 „ники. да кубокъ серебрянъ на косые грани бишь 5
 „грив. безъ 7 золошникъ.“ Слѣдственно въ 380½ руб-
 „ляхъ закладомъ служило 9 фуншовъ золотна и 11 фун-
 „шовъ серебра съ золошниками: чшо по нынѣшней
 цѣнѣ соспавило бы около десяти тысячъ рублей
 ассигнаціями. Далѣ: „даши ми Ондрею Шихову 30
 „рублевъ, а мой у него доспавъ Ипской (Ипрской)
 „свѣпло зеленъ . . . . . Да взлѣ есмь у Пепра у
 „Игнашіева конь сѣръ, цѣна ему десять рублевъ,“
 „шо еспѣ, два фунша серебра или около 180 рублей
 ассигнаціями. Далѣ: „Сеспрѣ своей Бел. Книгинѣ
 „Рязанской Аннѣ даю монисто, чѣмъ мя благосло-
 „вила баба моя.“ Далѣ отпказываетъ многія села
 монастырѣмъ, уступая креспьянамъ недоимку. Въ
 концѣ: „у грамошы сѣдѣли господинъ мой Живона-
 „чальные Троицы Сергіева монастыря отецъ мой
 „духовной Игуменъ Спиридоней, да Бояринъ мой
 „Иванъ Микишичъ, да Бояринъ мой Василей Тео-
 „доровичъ Велиаминовъ, да Иванъ Василіевичъ Още-
 „ра.“

(83) См. *Архив. Лѣт.* стр. 64, и *Рос. Визіов. II*,
 51, 73.

(84) *Дю-Канжъ Histor. Byzant.* стр. 247. Ома пре-
 сшавилса въ Римѣ 12 Мая, 1465 года.

(85) „Февр. въ 11 день приде изъ Рима посоль,“
 и проч.

(86) „Лиспы своя Папа далъ І. Фрязину, чшо по-

„сломя Вел. Князя ходити добровольно 2 года по
 „всѣмъ землямъ, копорые подь его Папешствомъ
 „присягають до Рима.“ Въ *Лѣт.* Львова стр. 30 :
 „Царевну на иконѣ написавъ принесе.“

(87) См. Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1470, No 9.

(88) Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1471, No 48.

(89) Всѣ сіи любопытныя подробности находящіяся въ Райнальдѣ, г. 1471. Къ сожалѣнію, онъ сгорѣлъ у меня въ Москвѣ вмѣстѣ съ моею библіотекою во время нашесвія Французовъ.

(90) См. *Никон., Ростов., Архив. Псков. Лѣт. и Архива L. fl. Chr.*

(91) См. *Архив. Псков. Лѣт.* г. 6981.

(92) Такъ во всѣхъ лѣтописцахъ; а въ Львовскомъ, стр. 32: „вѣча его Пропопопъ Коломенскій Осія, занеже здѣшнимъ Пропопопомъ и Духовнику своему не повелѣ, понеже вдовцы.“

(93) Въ *Лѣт.* Львова, стр. 30-31, сказано, что Фрязинъ уже опустилъ было Тревизана съ переводчикомъ въ Орду, и что посланные Вел. Князя догнали его въ Рязани. Тревизанъ сидѣлъ въ Москвѣ подь стражею въ домѣ у Никиши Беклемишева.

(94) *Лѣт.* Львова стр. 32.

(95) Кранцъ въ *Wandal.* стр. 397: „Ea quoque spes fovebat Pontificem Sixtum, quod inclinaret maritum puella ad suscipiendos ritus ecclesiae Romanae, in quibus ea fuerat educata apud sedem Apostolicam. Sed concessit illa, nolens volensque, in ritus Russorum, in quibus et pater ejus victitabat.“

(96) Въ Дю-Канжевой росписи Палеологовъ нѣтъ сего Гала. — О Θεодорѣ Ласкирѣ сказано въ Родослов. Книгахъ, что онъ пріѣхалъ къ намъ отъ Короля Венгерскаго, и что отецъ его былъ въ Царѣградѣ Тысячскимъ.

(97) См. Дю-Канжа *Hist. Byzant.* стр. 248. Елисавета Каспильская извѣстна подь именемъ Изабеллы. Андрей умеръ въ Римѣ въ 1502 году.

(98) См. *Собрание Государ. Г. Т. I*, стр. 333. Вел. Князь началъ употреблять сей гербъ съ 1497 года; до 1472 на печатни его изображались Ангель, держащій въ рукъ кольцо, и человекъ съ обнаженнымъ кинжаломъ; а съ сего времени до 1497 г. левъ шершавый змѣю: рабоша Греческая, и, какъ вѣроятно, подарокъ Софійны.

(99) *Лѣт.* Львова стр. 32.

(100) „И Князь Вел. отъ того дни велѣлъ Три-
 „визана изъ желѣзь выпустиши и у себя ему бы-
 „ши.“ Далѣ см. *Лѣт. Львова* стр. 33.

(101) Въ 1471 г., осенью, Мишрополишъ велѣлъ
 заготовляшъ камень для спроеиѣ церкви; 30 Апрѣ-
 ля заложили ее. Главные Архиплекипоры были Ива-
 шко Кривцовъ и Мышкинъ: они распоряди из-
 весишъ съ пескомъ, и весьма жидко; а въ спѣны на-
 сыпали мелкихъ каменьевъ. Мишрополишъ обложилъ
 серебромъ всѣ монастыри и церкви для спроеиѣ
 сего храма (см. *Лѣт. Русск. Львова*). Въ Маѣ и въ
 Июль перенесли шуда мощи Мишрополишовъ. „И
 „вземше раку Киприама и посшавиша въ кіюшъ въ
 „спѣнѣ на деснѣй спранѣ . . . а Фошія посшавиша
 „съ Кипр. во единомъ кіюшѣ . . . Егда же сняша
 „дску съ гроба Іоны, изыде благоуханіе; мощи же
 „вси цѣлы: прильпе бо плоть къ кости, и не дви-
 „гнушася сосшави, а ризы не исплѣша . . . и по-
 „сшавиша на лѣвой спранѣ въ кіюшѣ . . . И егда
 „разбираша церковь, и выняша изъ спѣнѣй церкви
 „Св. Димитрія мощи Княжи Юріевы Даниловича,
 „Вел. Князя, и вложше въ раку древяну. посшави-
 „ли ихъ на гробѣ Феогноста Мишр., идѣ же была
 „церковь Поклоненіе Веригъ, и егда же, зяждуще
 „церковь, угошована мѣсто въ той же церкви въ
 „Великомъ Димитріи въ спѣнѣ на той же споро-
 „нѣ, и принесше ихъ на угошованное мѣсто, и по-
 „ложиша шамо . . . И разобраша надгробницу Св.
 „Петра М., и мощи его яко свѣнѣ сяху; а гробъ
 „распался отъ огня: шогда изгорѣлъ бляне, егда
 „Тохнамшъ взялъ Москву, и шогда разорили гробъ
 „его, чающе нѣчно сокровенно, и не обрѣшоша ни-
 „чпоже . . . И вземше понесоша раку на угошован-
 „ное мѣсто, идѣ же бѣ и прежде, но шогда бѣ мѣ-
 „сто оно внушрь олшаря близъ жершвенника, а въ
 „нынѣшней церкви предъ дверьми жершвенника . . .
 „Во время пренесенія мощей Свяпаго голубъ бѣлъ
 „надъ гробомъ его видѣша высоко паряще; когда же
 „покрыша мощи, невидимъ быснѣ.“ См. подробно-
 „сти въ *Никон.*, въ *Ростов.* и въ *Архив. Лѣт.* — Да-
 „лѣ: „Апр. въ 4 загорѣся внушри града у Рожешива
 „Богородицы . . . и Мишрополичи дворъ сгорѣ, и
 „Князь Борисовъ Василевича по Богоявленіе Тро-
 „ицкое, да по жипницы городскіе, и дворець жип-
 „ничной . . . да по каменный погребъ, чшо на

„Княжѣ Михайловѣ дворѣ Андреевича во спѣвѣ . . .
 „и градная кровля обгорѣ, и приправа вся городная
 „. . . . . и Мишрополишь вышель изъ града въ мо-
 „наспырь Св. Николы Стараго, и огню унимающую-
 „ся въ послѣднемъ часу ноци, приде въ церковь
 „Пречисшья. Приде шу и Вел. К., и видѣ его пла-
 „чущася, и глагола: ошче господине! не скорби;
 „инако Богу изволившу . . . . Азь ши колико хоще-
 „ши хоромъ дѣмъ, или кой запасъ, то все у меня
 „емли . . . . . Тогда бо бѣше церковь (Успенія) воз-
 „дѣлана до большаго пояса до половины . . . . И на-
 „ча (Мишрополишь) о томъ же приказываши Воло-
 „димеру Григорьевичю и сыну его Ивану Головъ.“
 Филлиппъ, благословивъ многихъ Боляръ, Князей, Кня-
 гинь, Священниковъ, преставилсѣ съ пятаго на ше-
 спное Апрель. „Мнози глаголаху, яко видѣнїе видѣ
 „въ церкви. Обрѣшонася подѣ свиткою на пѣлѣ
 „его великии чеши желѣзны, иже и нынѣ зрими суль
 „на гробѣ его, а преже ни Духовнику его, ни келей-
 „нику вѣдомы бѣли . . . . Апрель въ 7 день положиша
 „его въ церквю Пречисшья . . . . И избрана Герон-
 „шїа, и возведенъ быснь на дворѣ Мишрополичь
 „Юня въ 4, а поставленъ въ 29 день.“ — Въ *Лѣт.*
Львова, спр. 34: „Вел. К. (по кончинѣ Мишроп.)
 „нача пышати, кшо содѣлалъ ему цѣпи, и кузнецъ
 „избрася единъ, его же искупилъ Мишроп. изъ по-
 „лону у Ташаръ . . . . и шой рече, яко единъ жере-
 „бей приковахъ къ пѣмъ желѣзамъ, занеже они шѣ-
 „сны ему, и не повелѣ никому же сказывати.“ Сей
 кузнецъ на другой день сказалъ, чшо Филлиппъ явил-
 ся ему во снѣ и прибилъ его своими веригами за
 нескромность.

(102) „Май въ 20 день (въ 1474 г.), въ 1 часъ но-
 „щи, паде церковь Пречисшья . . . . Воздѣлана уже
 „бѣ до сводовъ . . . . И чудотворца Пепра гробъ
 „засыпа,“ и проч. См. *Никон. Лѣт.* и друг.

(103) *Лѣт. Львова* спр. 39. Зодчїй и Механикъ
 Аристотелъ извѣстенъ въ Италїи подѣ двумя име-
 нами: Alberti Aristotile и Ridolfe Fioraventi. Пишуль,
 чшо онъ какою-шо механическою хишроспїю пе-
 редвинулъ Болонскую колокольню Св. Марїи del Tem-
 пїо съ мѣста на мѣсто, а въ городѣ Ченно выпря-
 милъ колокольню Св. Власїя, не вынувъ изъ нее ни
 одного кирпича; чшо, уѣхавъ въ *Венерїю*, онъ
 сдѣлалъ шамъ удивительный мосшь, былъ за шо пожа-

ловавъ въ Кавалеры, имѣлъ дозволеніе бить монету и
 вырѣзывать на ней свое имя. Виѣсто *Venerii* надобно
 поспавишь *Rossicū*. См. спашью объ немъ въ *Dic-
 tionnaire historique*. Въ *Лѣт.* Львова: „домъ же (у Ари-
 „спошеля въ Венеціи) добръ и палаши естъ и блю-
 „до у него мѣдяно на чешырехъ яблокахъ; судно же
 „на немъ яко умывальница, яко же оловянич-
 „нымъ дѣломъ; и началъ лишь изъ него изъ одного
 „на блюдо воду и вино и медъ, и что хопяше, по
 „и попечешъ . . . Взялъ же съ собою Аристо-
 „шель сына своего, Андрея, да паробка Пешруш-
 „ку . . . . Ту же церковь разби сицевымъ образомъ:
 „шири древа поспави, и концы ихъ верхніе совоку-
 „пивъ, и брусъ дубовый обѣсилъ на ужищи посреди
 „ихъ поперегъ, и конецъ его обручемъ желѣзнымъ
 „скова, и раскачиваючи разби; а иные снѣсны сы-
 „споди подобра и полѣние подспавляла, и заже по-
 „лѣние, и снѣсны падошася . . . Книжницы же назы-
 „вали брусъ *бараномъ* . . . Сицевымъ образомъ Тшпъ
 „Іерусалимъ разби . . . . Кирпичъ его нашего уже,
 „да продолговаше; егда его ломашъ, по въ водѣ
 „размачивающъ; извеснъ же густо мопыгами по-
 „велъ мѣшати: яко наушріе засохнешъ, по ножемъ
 „не можно расколупати. Св. Пешра Чудотворца
 „въ Иванъ Св. вынесли подъ колоколы.“ — Въ *Рос-
 тов. Лѣт.*: „мѣсяца Юня Венеційкой *шцляръ* Ари-
 „пошель нача рвы копати, глубина 2 сажени и
 „глубже . . . . Апр. въ 22 (г. 1476) начаша дѣлати у
 „церкви Богомашери . . . . Мая въ 12 молишвы гла-
 „големы онъ Мишпрополита на основаніе храма и
 „почщеніе креста.“ — Въ *Лѣт.* Львова, сир. 44, 65,
 70: „На первое лѣпо изведе церковь изъ земли Ари-
 „спошель, известъ же какъ тѣсто гусное распво-
 „раше, а мазаше лопашками желѣзными, а камень
 „равной внутри класни повелъ; сполшы же едины
 „чешыре обложи круглы, крѣлко сполшы, а въ ол-
 „пярѣ 2 сполпа кирпичныя, тѣ на 4 углы, а все
 „дѣлано въ кружало и въ правило . . . . Тогожъ лѣ-
 „па (1475) храмъ по кивошы сошвори; внутрь же
 „снѣнъ цѣпи положи . . . . и между сполповъ, идѣ
 „же брусъ дубовое въ нашихъ церквахъ, по все
 „желѣзное . . . . . И колесо сошворилъ (г.
 „1476), и вверхъ каменіе ношаше, ужищемъ цѣпля-
 „ше . . . . Вверху же дѣлалше малые колесца, еже
 „плошники векшею зовущъ, чѣмъ на избы земаю

„волочатъ; на столпы же камени велики положи,
 „и совокупивъ кружало, и испеса на нихъ по че-
 „шyre конца на чешырехъ спранахъ, едино про-
 „шивъ другаго, и мниши кому, яко на каменныхъ
 „деревахъ насквозь каменіе шо збыто . . . Сошво-
 „ри Аристошель у церкви верхи 4, около шеи боль-
 „шіе казну сошвори, полапи же подлѣ олшаря онъ
 „спороннихъ дверей, и на верхъ церкви всходиши
 „лѣсшвицу, своды же въ одинъ кирпичъ, шого ради,
 „егда дождь идешъ, ино каплетъ. Помоспъ же мел-
 „кимъ каменіемъ измоспи; въ олшарѣ же надъ Ми-
 „шпропичымъ мѣспомъ крыжъ Лацкій испеса на
 „камени за престоломъ; передъ передними дверьми
 „помоспъ накрылъ каменіемъ и въ одинъ кирпичъ
 „сведе, и середину на гирѣ повѣси на желѣзной.“ —
 Въ Ростов. Авт.: „Верхи же церкви шоя крыпи
 „привелъ Князь Вел. изъ Новаграда мастеры; они
 „же начаша крыши прежде древомъ хорошо велии,
 „по древу же желѣзомъ Нѣмецкимъ . . . . . Князь
 „же Великій (въ день освященія) повелѣ раздаши
 „милоспнию на весь градъ, а Мишпрополишъ со
 „Епископы и Архимандришы съ нимъ на обѣдѣ у
 „него ядоша, и вси Болыре; а Собори вси 7 днѣй на
 „его же дворѣ въ другой храминѣ ядоша и пиша.“
 23 Авг. Вел. Князь и сынъ его съ помощниками пе-
 ренесли Св. Мишпроп. Пешра въ деревянной ракъ въ
 новую церковь, а 27 Авг. мощи другихъ Мишпропо-
 лишовъ: „Взяша раку кам. съ мощми Мишр. Кипрї-
 „ана . . . и поставиша на десной спранѣ у преднїе
 „спѣны во углѣ равно съ моспомъ церковнымъ . . .
 „И Фошїевы мощи поставиша рядомъ съ Кипрїа-
 „номъ, и учиниша надъ ними надгробницы камен-
 „ны . . . Вземлютъ же раку деревяную, въ ней же ле-
 „жшпъ Іона Чудотъ. въ шѣлѣ, и принесше постави-
 „шиша на другой споронѣ пропшвъ шѣхъ Мишпро-
 „полишъ на верхъ моспу. Феогностша же постави-
 „шиша въ церкви Св. А. Пешра на верхъ моспу и
 „окладаша кирпичемъ объ едину спѣну съ Св. Пе-
 „шромъ, яко же и прежде лежали блху. Потомъ же
 „Князя Юрѣя Даниловича мощи въ древлнѣ гробѣ
 „пренесоша и положиша въ церкви Св. Димитрія
 „въ застѣніе въ землю съ моспомъ равно, и над-
 „гробницу учиниша надъ нимъ. По семь же придо-
 „ша ко гробу Мишр. Филиппа: той бо лежаше по-
 „споронѣ новые церкви на лѣвой спранѣ, юже бѣ

„самъ заложилъ, и открыша гробъ, и видѣша его
 „цѣла, яко же и Митр. Иона, и ризы его ни мало
 „не исплѣша . . . и взяша его во гробъ каменѣи и
 „поставиша на той же спранѣ, ядѣ же Иона . . .
 „и 12 днѣи лежалъ не покрытъ, и въ 13 д. складоша
 „надъ нимъ надгробницу.“ Въ слѣдующій день Ми-
 „троп. и всѣ Соборы обѣдали у Государя въ *средней*
горницѣ, а самъ Вел. К. споялъ передъ ними и съ
 „сыномъ своимъ. — Всѣ подробности описаны въ
 „Ростов., въ *Никон.* и въ *Архив. Лѣт.* — Въ лѣтописи
 „Львова 131, 180: „тогда нѣцы клеветаша на Ми-
 „трополиша, яко не по солнечному ходу ходилъ
 „со кресты около церкви; сего ради гнѣвъ воздви-
 „же на нѣ Вел. К. . . . и много пыталше, и наци-
 „санія не обрѣше объ освященіи церкви, чѣшобъ по
 „солнцу ходити или не по солнцу. Речено же о
 „помъ много бысть: ови по Митрополишѣ глаго-
 „лаху Архимандришы и Игумены; иной рече: во
 „Свяшѣй Горѣ видѣлъ, что такъ же святѣли цер-
 „ковь. Вел. н. Геннадіа призва Архимандриша и Вла-
 „дыку Ростовскаго Вассіана на споръ. Митропо-
 „лишѣ свидѣтельство приводя: еда вругъ престпо-
 „ла Діаконъ в олшарѣ на правую руку ходитъ съ
 „кадиломъ? а они глаголаху: солнце праведное, Хри-
 „спось, на Адѣ насупи и смертъ связа; и шого
 „ради исходитъ на Пасху . . . и много препира-
 „хуся, и не обрѣшоша истины . . . . Митроп. же
 „сѣхъ на Симоново, посохъ свой остави въ церк-
 „ви, только ризницу взялъ, думая, ежели Вел. К. не
 „упросишь его и роптанія не оставишь, что по
 „солнцу ходити, онъ хотѣлъ оставишь санъ и въ
 „кельи жити. Много бо церквей Вел. К. своихъ, Ио-
 „анна Златоуст. на посадѣ каменную, съ годъ не
 „велѣлъ святишь, и Рожд. Богород. въ городѣ и
 „Онуфріа придѣла, доколѣ преложитъ на одно; но
 „вси книжники по Митрополишѣ глаголаху, а по
 „Вел. Князѣ единъ Владыка Ростов., Князь Юасаѣ,
 „да Архим. Геннадій. Князь же Вел. посла сына
 „своего моля Митроп., дабы возвратился; онъ же
 „не послуша. Князь же Вел. самъ ѣхавъ, моля его,
 „и виннымъ въ спорѣ себя пвора . . . Митропо-
 „лишѣ же возвратиши“ (въ 1483 г.).

(104) Въ началѣ 1490 года съ братомъ Вел. Кня-
 гини Софїи и съ нашими послами, Дмишріемъ и
 Мануиломъ, сыновьями Ивана Палеслога Гала, прѣ-

жали въ Москву Архипекторъ Петръ Антоній, ученикъ его Замантоній, пушечный мастеръ Яковъ съ женою, серебряники Христофоръ съ двумя учениками изъ Рима, Нѣмецъ Олберпъ изъ Любека, Карлъ съ ученикомъ изъ Милана, Грекъ Петръ Райко изъ Венеціи, Капланъ изъ бѣлыхъ Чернцевъ Августинова Ордена, Иванъ Спаситель, и Грекъ Арганнагой (см. *Продолженіе Нестор. Лѣт.* стр. 317). Въ 1490 году былъ въ Римѣ нашъ посолъ, Грекъ Юрій Траханіонъ или Тарханіонъ. Въ Маѣ 1493 Вел. К. посылалъ въ Венецію и въ Миланъ Грека Мануила Ангелова и Данила Мамирева за *стѣнными* и *палатными* мастерами. Въ 1494 они возвратились съ Алевизомъ, стѣннымъ мастеромъ, съ Петромъ *пушечникомъ* и съ другими художниками. Въ 1499 Грекъ Дмитрій, оубъ Ивана Палеолога Рала, и Митрофанъ Ѳедоровъ Карячаровъ ѣздили въ Италію за *Государевыми* потребалии черезъ Краковъ и Венгрію; да съ ними послалъ Вел. К. Михайла Погожево къ „Обрехину Королю, чтобъ далъ путь посломъ черезъ свою землю.“ Въ 1504 г. они возвратились и привезли съ собою многихъ *мастеровъ серебряныхъ, пушечныхъ и стѣнныхъ*.

(105) *Никон. Лѣт.* стр. 119, 122, 129.

(106) „Апр. въ 5 день вышелъ К. Вел. изъ своего двора изъ спарга во Князь Ивановъ дворъ Юрьевича (Пашрекеева) въ новой и съ Вел. Княгиней и съ дѣшми и съ невѣсткою и со внукомъ . . . . .
 „и нача ошавши каменной дворъ . . . . . Того же лѣта посшавиша Вел. Князю дворъ древянъ . . . . .
 „Тое же весны (г. 1493) на Радуницу, 16 Апрѣля, погорѣ Москва внутрь весь, и казна у Чуда въ монастырѣ; шолько ошлася дворъ новой Вел. К. . . . .
 „Іюля 28 въ 7 часовъ загорѣсь огнь свѣчи церковь Св. Николы на песку, и вспа буря велія, и кинуло огнь на другую сторону Москвы-рѣки ко Всѣмъ Святымъ на Кулишкахъ и ошполѣ на Дмитровку къ Св. Георгію . . . . и выгорѣ посадъ за Неглицною, и огнь Св. Духа по Чернорью до Пешровской слободки, и Орбанъ и Спрѣшинская по Васильевъ лужокъ . . . . . и въ городѣ дворъ новой Вел. Князя . . . . . и спрѣлица Боровицкая . . . . . и въ градѣ всѣ *алажки* погорѣли, понеже бо не послѣди и хоромъ поставили послѣ велиаго пожара . . . . .
 „и изъ града загорѣся шоргъ, и посадъ подѣ Мос-

„кву рѣку до Зачатья на Воспромъ концѣ . . . и
 „по Старую Троицу . . . Людей згорѣ болѣе 200,
 „а все шо въ половиу дни до вечера, и, по Лѣто-
 „писцамъ, какъ Москва спала, таковъ пожаръ не
 „бываль.“ Въ 1484 Вел. К. за новою церковію Бла-
 „говѣщенія заложилъ палату, а въ 1485 г. каменный
 „погребъ на Казенномъ дворѣ. Ховринъ и Василей
 „Образецъ построили каменные дома въ 1485 или
 1486 году. Митрополитъ Зосима въ 1493 г. спаса-
 вилъ на своемъ дворѣ при келліи каменные съ под-
 кльшамн.

(107) „Повелѣніешъ Вел. К. (въ 1493 г.) сносиша
 „дворы за Неглинну и церкви, и устави мѣру ошъ
 „спѣны до дворовъ 100 сажонъ болшихъ . . . Той
 „же весны (въ 1495) велѣлъ дворы сносити и церк-
 „ви за Москвою прошивъ города, и заложилъ спѣ-
 „ну градную каменну на Москвѣ не по старой спѣ-
 „нѣ возлѣ Неглинны.“ Архіеп. Новгород. Геннадій
 въ писмѣ къ Митрополиту Зосимѣ говоритъ: „Ны-
 „нѣ бѣда ся спала земская . . . церкви избѣчныя вы-
 „ношены изъ города вонъ, да и монастыри съ мѣ-
 „ста переспавлены . . . и кости мертвыхъ выно-
 „шены на Дорогомшлово; и кости выносили, а пѣ-
 „деса вѣдъ шупо оспалися, въ персть разошлися,
 „да на пѣхъ мѣспѣхъ нынѣ садъ посаженъ . . . ошъ
 „Бога грѣхъ, а ошъ людей соромъ. Здѣсь пріѣхаль
 „Жидовинъ новокрещеной, Даниломъ зовущъ, да мнѣ
 „сказываль за споломъ во всѣ люди: Князь-де Вели-
 „кой“ (такъ говорили Данилу Жиды въ Кіевѣ) „на
 „Москвѣ церкви изъ города въ селы мешаль вонъ . . .
 „А что дворы оподвинуты ошъ города, ино шо и
 „въ лѣпошу; а церкви бы споялы вокругъ города:
 „еще бы Chesъ граду большая была . . . Гдѣ пре-
 „споль споялъ, да и жершвенникъ, а нынѣ пѣ мѣ-
 „спна неогорожены: ино и собаки на пѣ мѣста хо-
 „дятъ и волкой скотъ.“ См. *Древ. Рос. Вислѣов. XIV*,
 285, 287.

(108) „Мая (1505 г.) въ 21 разбраша церковь Св.
 „Архиспр. Михаила . . . и заложилъ новую на
 „помъ же мѣспѣ и вынесоша мошци Вел. Князей и
 „Удѣльныхъ; и другую разобраша Ивана Лѣспвич-
 „ника, иже подѣ колоколы; создана ошъ Вел. же
 „Князя, Ивана Даниловича, въ лѣшо 6837, и заложилъ
 „шя новую на помъ же мѣспѣ.“

(109) Но не шу, кошорая нынѣ слыветъ въ Мо-

сквѣ *большою пушкою*: она вылипла въ 1686 году Андреемъ Чоховымъ, какъ означено въ ея надписи.

(110) Сїи монеты весьма извѣстны. Есть и съ другими именами.

(111) См. Архив. Псков. Лѣт. г. 1472. К. Федоръ ограбилъ всѣхъ чиновниковъ Псковскихъ, посланныхъ съ честію проводить его до границы. К. Лрославъ прїѣхалъ во Псковъ въ 1473 году, Февр. 29.

(112) Псков. Лѣт. г. 1469: „Марша 8 Нѣмцы побиша Псковичъ 26.. а перевѣши учинилъ Ив. Подкурской, да Ив. Торгоша: онъ вѣспѣ ко Пскову „пригонилъ, и Псковъ его рублемъ жаловалъ... Ив. „Подкурсаго, дождався, на берегу замучилъ.“

(113) „Марша въ 5 (г. 1471) прїѣздишь ошъ К. Меспера брата его, Паншелей Алыскій, съ своею „дружиною и весь Псковъ честѣ ему воздади, и онъ „2 недѣли бывъ поѣхалъ... Присла Месперь (въ „1472 г.) своего посла во Псковъ и срокъ положи, „чшо быши съѣзду на Рожество Богородицы.“ Вел. Князь 3 Сент. прислалъ на сей съѣздъ Боярина своего, Андрея Тимошеевича, съ 20 Боярскими Дѣшными; но 8 Сент. явился во Псковъ Нѣмецкій посоль съ ошвѣшномъ, чшо Магистру не досугъ. „Прїѣха (въ „Ноябрь) ошъ Князь Меспера Клавши съ порубежья, да Иванъ Болринъ земный, и Псковъ ихъ съ „обидными людьми прїялъ въ серебръ, чшо К. Месперь съѣзды складываетъ, а на съѣздъ не ѣдетъ. „Тоя же весны (въ 1473 г.) по Велицѣ дни прїѣхали „ошъ К. Меспера послы и выняша Никулу Клавша, да Ивана Земскаго, а серебро за нихъ 75 рубль „левы поплашивъ, а о земли и о водѣ срокъ положи съѣзду быши за 2 недѣли по Пешровѣ дни... „И опрядивъ посла, Алексѣя Посадника (и другихъ) „въ Новое село на Нарову на съѣздъ къ Новгородцкимъ „посломъ, а К. Месперь своихъ въ Ругодивъ „прислалъ, и по недѣлю съѣзжався и разѣхашася, „а управы не учинивше. Того жъ лѣша К. Месперь „прислалъ посла въ В. Новгородъ, и Псковъ опрядивъ „Посадниковъ, Ивана Гахоновича (и другихъ), „а съ ними Богдана, чшо ему ѣхати изъ Новогорода къ Вел. К., чшо ни учинишца на шомъ съѣздѣ, „и бывши недѣли 3, о миру не учинили ничего, а К. „Месперь и перемирья не емлешъ со Псковомъ по „срочныхъ.“ — Войско Московское пришло во Псковъ около 30 Нолбря.

(114) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Прислалъ Пискупъ „Юрьевскій и Посадники и Рапмани во Псковъ „Иванъ Бобровъ, Иванъ Земскій, Дек. въ 24, пере- „мирья просишь на 5 лѣтъ, и начаша миръ прикон- „чивати.“ Магистръ (въ Генв. 1474 г.) прислалъ во Псковъ какого-то Генриха для заключенія мира. Но Новгородское войско пришло туда Генв. 5. Юрьевцы также обязались „во Псковъ корчмы не возиши, „ни порговаши, ни колоды (заспавы) у костра не „держани.“ Холмскій выѣхалъ опшуда Генв. 30.

(115) Древ. Рос. Вивлиоѳ. II, 94—96.

(116) См. *Послужный Спикокъ Боярѣ въ Трудяхъ Вольн. Рос. Собранія*, Т. I.

(117) Архив. Псков. Лѣт.

(118) Въ Генв. 1470 г. Псковскіе чиновники ѣздили къ Королю въ Полоцкъ: „и посольство правит- „ша Генв. въ 31; а были у Короля 3 дни на очажъ, „а самъ Король былъ въ Полоцку недѣлю, и прежде „того былъ за 21 годъ.“ Положили были съѣзду на границѣ около Рождества Богомаперн. „Ошря- „дивъ 4 Посадники и Боярѣ изо всѣхъ Концовъ, да „съ ними самъ К. Ѳедоръ Юрьевичъ, и бывъ на „съѣздѣ на Березничи, понеже на помъ мѣсцѣ ш- „перва съѣзжающся съ Дяшовскими Паны, да ис- „помы по 4 дни положе, розно розѣхалися. . . . а „опш Короля были Панъ Родивиль Ошпиковичъ, „Троцкій Воевода, да Панъ Никула Немировичъ Мар- „шадокъ, и Панъ Богданъ Ондрюшковичъ, Сентп. въ „14.“ — Въ 1471 году опять ѣздили Псковскіе чи- новники къ Королю въ Вильну: въ аудіенціи 30 Мар- та онъ далъ имъ слово были на границѣ (см. Архив. Псков. Лѣт.).

(119) Богданъ пріѣхалъ въ Сентп. 1474 года. Василій Кишай съ Ѳедькою Мансуровымъ ошправился въ Липву 2 Апр. 1475.

(120) Еще въ 1471 году, во время Новгородскаго похода, Никипта Беклемишевъ ѣздилъ въ поле за Муршозою, и привезъ его въ Москву къ сыну Іоаннову. См. *Никон. Лѣт.* стр. 33 и 35.

(121) См. Кромера км. XXVII, 390. Абульгази, стр. 367, говоритъ объ осьми сыновьяхъ Ази-Гиреевыхъ.

(122) Въ посольствѣ Семена Борисовича, 1486 го- да, о семь Хозѣ Кокосѣ оказано такъ: „Молвиши „Кокосю Жидовину: какъ еси напередъ шого намъ

„служилъ и добра нашего смошрилъ, и шы бы и „нынѣ намъ служилъ.“ См. Дѣла Крымскія No 1, стр. 122.

(123) См. Дѣла Крымскія въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, No 1, л. 14.

(124) Сообщаемъ сей договоръ въ примѣръ шогдашняго дипломатическаго слога :

„Вышняго Бога волею язъ Менгли-Гирей Царь съ „своимъ брапомъ, съ Великимъ Княземъ Иваномъ, „взяли есмя любовь и брацство и вѣчный миръ. „Опъ дѣпей и на внучаша быши намъ вездѣ за- „одинъ, другу другомъ быши, а недругу недругомъ „быши. Хшо будешъ другъ мнѣ Менгли-Гирею Ца- „рю, шопъ и шобѣ другъ Великому Князю Ивану; „а хшо будешъ мнѣ Менгли-Гирею Царю недругъ, „шопъ и шобѣ Вел. К. Ивану недругъ; а хшо бу- „дешъ другъ шобѣ Вел. К. Ивану, шопъ и мнѣ другъ; „а хшо будешъ шобѣ недругъ, шопъ и мнѣ недругъ. „А мнѣ Менгли-Гирею Царю швоее земли и гѣхъ „Князей, которые на шобя смошряшъ, не воеваши, „ни момъ Уланомъ, ни Княземъ, ни Казакомъ; а „безъ нашего вѣданія люди наши швоихъ людей по- „воююшъ, а придушъ къ намъ, и намъ ихъ казни- „пи, а взятое опдаши, и головы людскіе безъ оку- „па намъ шобѣ опдаши. А коли мой посоль опъ „меня пойдеши хъ шобѣ Вел. Кн. Ивану, и мнѣ его „хъ шобѣ послаши безъ пошлипъ и безъ пошлин- „ныхъ людей; а швой посоль ко мнѣ придеши, и „онъ идеши прямо ко мнѣ; а пошлинамъ *Даражскимъ* „(пушевымъ) и инымъ всѣмъ пошлинамъ никопо- „рымъ не быши; а на семь на всемъ, какъ писано „въ семь ярлицѣ, язъ Менгли-Гирей Царь съ свои- „ми Уланы и со Князми шобѣ брапу своему Вел. „Кн. Ивану, молва крѣпкое слово, *шерть* (кладшву) „есми далъ, жиши намъ съ шобою по сему ярлыку.“

Беклемишевъ поѣхалъ изъ Москвы въ Маршѣ 1474 года, а Спарковъ 23 Марша въ 1475 году. — Наспаденія Посламъ давались весьма обшоятельными, Выписываемъ иѣчно для примѣра :

„*Правити посольство Олексѣю Ивановицу Старковцу.* — Князь Великій велѣлъ шебѣ говориши :

„Князь Великій челомъ бѣешъ. Какъ мя еси по- „жаловалъ, на чемъ еси ко мнѣ крѣпкое свое слово „молва, *шерть* далъ, и на чемъ ярлыкъ свой шерп- „ный далъ, въ шомъ бы еси пожаловалъ и шпо-

„яль . . . . . И учнешь Царь говорити: приказываль еси кь своему брану, да и ярлыкь свой кь нему послалъ еси, чшобы со мною былъ на Царя Ахманша за-одинь: коли пойдешь на меня Ахманшь, и онъ бы Царевичевъ своихъ оппустилъ на Орду; и бранъ мой, Князь Великій, у своей правды шо выговориль, а на шомъ мнѣ правды не даль.

„И Олексѣю говорити такъ: Осподарь мой К. В. посылалъ кь побѣ своего Боярина Микиту, а билъ побѣ челомъ по швоему жалованью, по швоему приказу, какъ еси кь нему приказалъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабою, что другу другомъ быши, а недругу недругомъ быши, безъ выговора на всякаго недруга: ино не Государь мой шо выговариваль на имя: выговориль шы, *вольной теловѣкъ*, у своей шерши Осподаря нашего недруга Короля, а нашему Государю не хочешь на Короля помогати, а шо Осподарю моему большей недругъ; и говоришь, вольный человекъ, шо, что Король еще съ своимъ ошцомъ въ браньствѣ и въ докончаньѣ былъ, а съ шобою нынѣча также въ браньствѣ и въ докончаньѣ, и шы шово не хочешь порушити: ино шы вѣдаешь, что Осподари наши, Великіи Князи, ош ошцовъ и ошъ дѣдъ и ошъ прадѣдъ слали своихъ пословъ кь прежнимъ Царямъ кь Ординскимъ, а они своихъ пословъ посылали кь Великимъ Княземъ; а Осподарь мой, К. В., и нынѣча пошомужь своихъ пословъ шлеть кь Ахманшу Царю и кь брану его кь Махмушу, а они своихъ пословъ кь моему Государю посылають. И Осподарь мой шобѣ выговориль у своео правды Царя Ахманша, не хопя старины порушити, пошому же, какъ шы моему Осподарю у своей роши Короля выговориль.“ — Называлось *братомъ*, Иоаннъ всегда писалъ Менгли-Гирею *гелобитье*, а Менгли-Гирей кь нему *поклонъ*, или, въ знакъ особенной ласки, *многo, многo поклонъ*; шо есишь, Вел. Кн. употреблалъ почтительнѣйшія выраженія. — Ближними Хапскими Вельможамъ были Именекъ, Авдула и Карачъ Мурза. Беклемишеву вѣдно было дашь двумъ первымъ по сороку соболей, а если мало, шо и по два сорока.

(125) „А какъ будешь быши Олексѣю у Князя у Цсайка, ино поклоняшься К. Исайку и его Кня-

„гнѣ, да подаши имъ поминки, да ж до *герныхъ*
 „опгъ Вел. К. поминокъ подаши“ (ш. е. и прос-
 „шимъ людянь) . . . . „А се говориши Алексѣю Ко-
 „косу, бывши у Князя у Исайка: К. В. велѣлъ по-
 „бѣ говориши, что еси ко мнѣ присылалъ свою
 „грамоту о томъ, что у К. у Исайка дочи, и мнѣ
 „бы пожаловани ша его дочка взяши за своего сы-
 „на: ино Бояринъ мой Никиша дѣвку видѣлъ . . . .
 „и ны бы мнѣ учинилъ вѣдомо о томъ, что взятъ
 „ка съ дѣвкою на кольцо тысячъ золотыхъ; то бы
 „еси переписалъ на списокъ, да ко мнѣ прислалъ.“
 — Послѣ увидимъ, что Султаны Турецкіе присы-
 лали къ намъ Князей Манкупскихъ послами, и что
 сіи Князья были Греки.

(126) См. сей *Исторію* Т. I.

(127) *Архив. Лѣт. г. 1475*: „Туркове взяша Кафу,
 „и гостей Московскихъ многихъ побилша, а иныхъ
 „поймаша, а иныхъ пограбивъ на окупъ даваша;
 „Ази-Гирееву Орду Крымъ и Перекопъ осадиша
 „дань даваши, и посадиша у нихъ меншова сына
 „Ази-Гиреева, Менди (Менгли) Гирея, а два сына
 „Ази-Гиреевыхъ убѣжаша; а приходилъ Воевода
 „Турского Царя, а Царь самъ не бывалъ.“

(128) См. Кромера спр. 412 и Каншемира въ *Ис-
 торію Оттоман. Имперію*.

(129) *Архив. Лѣт. г. 1476*.

(130) Дѣла Крымскія No 1, л. 30. Вел. К. желалъ
 имѣть посла Зенебекова, но съ условіемъ, чтобы
 онъ пріѣхалъ съ немногими людьми и безъ *пошлин-
 никовъ*.

(131) См. Длугоша *Hist. Polon. 588*, *Ядро Рос. Ис-
 торію* 200, Герберштейна *Reg. Moscov. Comment. 8*, и
 ниже о *басилѣ* примѣч. 208. Послѣдній говоришь, что
 Иоаннъ при вѣздѣ Ординскихъ пословъ всегда ска-
 зывался больнымъ.

(132) См. *Рос. Визіюв. II, 86, 106*.

(133) *Никон. Лѣт. спр. 58*.

(134) *Лѣт. Львова, спр. 33*. Въ *Архив. Лѣт. спр. 67*:
 „Тое же осени *прибѣжалъ* изъ Орды Вел. Князя
 посоль, Дмипрей Лазаревъ.“ *Можетъ бысть, Ханскій*
 гнѣвъ заснавилъ его *послѣшю убѣхатъ* изъ Орды.

(135) *Архив. Лѣт. л. 78*. Съ Бочюкомъ находилось
 50 человекъ дружины, да 550 купцевъ съ лошадьми
 и съ разнымъ шоваромъ. Онъ поѣхалъ назадъ 6
 Септ.

(136) Герой Галлерова Романа, Узонга.

(137) См. Voyage de Perse par. Ambroise Contareni, въ Вержероцъ стр. 38—55.

(138) Архив. *Исков. Лѣт.*: „А Новгородцы люди „Жити и Молодшии сами призвали (его) . . . а „пріѣхаль во Вшорникъ на Введеніе Св. Богороди- „цы.“

(139) Въ Розрядной Книгѣ Бекешова: „Лѣта 6984, „Окн. въ 22, Князь Вел. поѣхаль съ Москвы въ В. „Новгородъ миромъ, а съ нимъ Бояре Иванъ Юрье- „вичь, Федоръ Давыдовичь, Василей Федоровичь Об- „разецъ, Пешръ Федоровичь, К. Иванъ Булгакъ, К. „Данило Щеня, Василей да Иванъ Борисовичи, Гри- „горей Васильевичъ Морозовъ, К. Александръ Ва- „сильевичъ Оболенской, да Василей Кишай — Околь- „ничей Андрей Михайловичь, Иванъ Васильевичъ „Щеря — Дворецкой Михайло Яковлевичъ Русалка „— а Дѣти Боярскіе К. Михайло Колышка, К. Ива- „новъ сынъ Юрьевича Григорей Малой, К. Иванъ „Звенецъ, Иванъ Товарковъ Молодой, К. Пешръ Ва- „сильевичъ Оболенской, Юрья Шеспакъ а Дьяки „Микиша, Беклемишовъ, Алексѣй Полуектовъ.“ — Вел. К. въ Дмшпріевъ день обѣдалъ въ Волокъ у сво- его брата, Бориса. См. всѣ дальнѣйшія подробно- сти въ *Архив., Ростов.* и въ *Никон. Лѣт.*

(140) Назывались *Ипскими*. Въ Архив. *Новгород. Лѣт.* Геродіакона Геронтія сказано здѣсь, что по- ставъ сего сукна стоилъ 30 рублей, ш. е. шестъ фуншовъ серебра. Въ сшаринныхъ нашихъ армен- скихъ книгахъ опредѣлена мѣра *поставы*: въ немъ было около 37 аршинъ сукна.

(141) См. Круга Münzkunde Russlands, 162. На сихъ монетахъ Англійскихъ и Французскихъ XIV и XV вѣка изображались *роза* и *корабль*; по-Нѣмецки на- зывались онѣ *Rose-Nobel* и *Schiff-Nobel*; ходили въ Гер- маніи, Даніи, Пруссіи, Ливоніи.

Великій К. уже изъявлялъ неблаговоленіе къ Ар- хіепископу, какъ шо видно изъ слѣдующихъ мѣстъ лѣтописей: „Владыка прислалъ къ Дворецкому и къ „Кюнюшему (людей своихъ) кормы ошдаваніи, и К. „Вел. шѣхъ не похощѣлъ, да и на Владыку озлобил- „ся, что шо не пригоже. Архіепископъ же добилъ „челомъ, и велѣлъ кормы ошдавати Намѣстнику „своему, Юрію Репехову . . . и К. Вел. недлюбіе Вла- „дѣцѣ ошломилъ, и былъ шого дне у него Владыка,

„и билъ челомъ, звадь его хлѣба ясти къ себѣ, и К.
„Вел. не пожаловалъ.“

(142) См. Даллин. *Gesch. des R. Schwed.* II, 607. Въ
Ростов. Лѣт.: „пришелъ посоль Нѣмецкій оиъ Ко-
„роля Свейского, оиъ *Герстура*, сесипричь его Ор-
„банъ, Генв. въ 12 день,“ и проч.

(143) Въ *Архив. Псков. Лѣт.* г. 6983: „Прѣхка съ
„Москвы Ноябра въ 13 Князь Псковской Ярославъ
„и нача у Пскова просиши и судъ держати не по
„Псковской ошаринѣ, на ссылку вдвое вѣды имати,
„и по пригородомъ его Намѣстникомъ Княжая про-
„дажа имати, шакожь и денги Намѣстничѣ.“ Гра-
„ждане посылають съ жалобою къ Вел. Кн и пред-
„спавляютъ ему древнїя градошты: онъ взглянулъ на
„нихъ, оидалъ назадъ посламъ и сказалъ, что сїи
„грамошты писаны не Великими Князьями, и что
„Псковишяне должны удовлешворитъ всѣмъ пребы-
„ванїямъ Ярослава. Вшорое челобитше Псковишяне;
„Вел. К. даешъ слово ошправишъ къ нимъ посла для
„разобранїя всѣхъ жалобъ. Они присылають ему въ
„Новгородъ 50 рублей въ даръ. Тушъ въ *Псков. Лѣт.*
„разсказываешся чудо. „Послове же прѣхали во
„Вшорникъ на другой недѣли, и въ Четвершокъ на
„шу ночь бысшъ чудо дивно и спраха исполнено.
„Сшряхнувшеса Вел. Новгородъ пропшвъ Кнзля В.,
„и бысшъ пополохъ во всю ночь сильно по всему
„городу, и въ шу же ночь видѣша и слышаша мно-
„зи вѣрнїи, какъ сподлѣ огнѣцъ сполѣцъ надъ Гор-
„дшщемъ оиъ небеси до земля, шакоже и громъ; и
„ко свѣцу не бысшъ ничшо же.“ Вел. К. велѣлъ
„ошпатъся посламъ въ Новѣгородѣ до прибышїя Яро-
„славова, кошорой и прѣхалъ наконецъ Дек. 12, взявъ
„съ своихъ гражданъ 20 рублей на пущъ, съ обеща-
„нїемъ ходашайспованъ за нихъ у Государя; но
„вѣсно ходашайспва началъ жаловашся. „И Болре
„прѣхаша во Псковъ, а за ними К. Ярославъ Генв.,
„а съ нимъ послѣ Вел. К., повѣспуя, чшобы еше
„К. Ярославу денгу Намѣстничю освободил, и вѣ-
„ды вдвое и продажи по городомъ Намѣстникомъ
„имати Княжїя, и ншвнїи судове по старинѣ суди-
„ши, всякая копная и изгородное прѣсло и коневая
„валища ... а насъ прислалъ въ пяшъ дней оиъ васъ
„и сѣмо и шамо сѣвдшши ... За все сполу К. Яро-
„славу Псковъ далъ на Вѣчь 130 р., а Вел. Князю
„за все шю повмади жѣ, чшого онъ прослѣдъ, шце

„оправити и его Намѣстникомъ. Того же мѣс. въ 5
 „день опять поѣхалъ Ярославъ и съ послы Вел. Кня-
 „зя (въ Новгородѣ), а Псковъ съ ними опредѣлилъ По-
 „садниковъ . . . и К. Вел (опшвѣчалъ), что есше
 „рѣкиса К. Ярославу, шѣмъ васъ жалую, а кого къ
 „вамъ ни пришлю, и вы бы есше меня слушали . . .
 „и прѣѣхаша во Поковъ Генв. въ 18.“

(144) См. Архив. *Псков. Лѣт.* и Синод. *Новогор.*
 Но 46. Въ первомъ: „много Христіанъ пограблено
 „по дороги и по селомъ и по монастыремъ, и чи-
 „сла края нѣтъ, koliko зодша и серебра вывезе
 „ошъ нихъ.“ Во второмъ: „бысть Новгород. обла-
 „сти убышка много, и съ кровію.“ Въ обомъ ска-
 „зано, что съ Іоанномъ находилось *много силы*, ш. е.
 людей воинскихъ, но не полковъ.

(145) Теофила прѣѣхалъ Марша 30, съ Посадни-
 комъ Яковомъ Коробомъ, Казимировымъ браномъ,
 и проч. — „Кожъ поималъ Вел. К. въ Новгородѣ,
 „послалъ въ започеніе трехъ на Коломну, Ивана
 „Ананасова съ сыномъ Олѣрьемъ, да Богдана; а
 „прехъ въ Муромъ, Федора Исакова, да Василья
 „Ананьина, да Ивана Лошинского. И дары много
 „привезъ Владыка . . . а обѣдалъ у Вел. К. Апр. 1
 „со всѣми своими, а въ 7 день, въ Недѣлю Верб-
 „ную, былъ пиръ опшуской на Владыку у Вел.
 „Князя.“ На другой день онъ уѣхалъ. — Федоръ Иса-
 ковъ, Марейнъ сынъ, поспригся въ Муромъ и умеръ
 9 Мая въ 1476 году, еще до прибытія Теофилова въ
 Москву.

(146) Лѣтописцы забыли, что и Мономахъ заспа-
 влялъ ихъ ѣздишь къ себѣ на судъ.

(147) Въ *Ростов.* и въ другихъ: „Въ лѣто 6985 (1477
 г.) „мѣс. Марша, Архіеп. и весь В. Новгородъ при-
 „слали къ Вел. Княземъ, Іоанну и сыну его, Наза-
 „ра Подвойского, да Захарія Дьяка Вѣчного, били
 „челомъ и называли себѣ ихъ Государи . . . Апр.
 „въ 24 К. Вел. посла Феод. Давид. и Ивана Борисо-
 „вичъ, да съ ними Дьяка Василья Долмашова ко все-
 „му В. Новгороду покрѣпиши того, какова хо-
 „шаниъ Государсшва опшина ихъ, В. Новгородъ; и
 „они того заперлися, рекуще: *сб тѣмъ есмь не по-*
 „*сылывали*, и назвали шо лжею.“ — Но въ Архив.
Псков. Лѣт. гораздо обстоятельнѣе: „Мая въ 18
 „прѣѣхалъ посолъ ошъ Вел. Князей въ Новгородъ
 „Фед. Дав., да съ нимъ Тучковъ и околныхъ людей

„много и коневъ, и спалъ на Городищи, и пришелъ
 „на Вѣче, и учалъ В. Новгороду повѣспивовати,
 „чю еште Княземъ Великимъ своимъ пословъ при-
 „сылали и съ своею грамошою, а чю его еште Го-
 „сударемъ собѣ назвали и за него еште задавали, и
 „суду его у васъ въ В. Новѣгородѣ быши, и по
 „всѣмъ улицамъ сидѣши Князя Великого Тиуномъ и
 „Ярославе вамъ Дворище очистиши, и въ Вел. Кня-
 „зей судъ не вступати? И Новгородцы же тѣхъ
 „Посадниковъ и Бояръ и живопъ пограбили, и дво-
 „ры и доспѣхи поопнимали, и всю рашную припра-
 „ву, кошорые такъ чинили, а безъ В. Новгорода
 „вѣдома шую прелеспъ чинили“

(148) См. *Ростов* и *Архив. Псков. Лѣт.*, гдѣ Ва-
 силій названъ *Ананьинымъ*: въ другихъ же во всѣхъ
 Никифоровымъ.

(149) *Архив. Псков. Лѣт.*: „Вамъ, Господиномъ
 „своимъ, челомъ бѣемъ, а что *Госцдари* васъ, а по
 „не зовемъ; а судъ вашимъ Намѣспникомъ на Го-
 „родищѣ по спаринѣ; а вашему суду Вел. Князей,
 „ни вашимъ Тиуномъ, шо у насъ не быши; ни Дво-
 „рища вамъ Ярослава не даемъ. На чемъ есмь съ
 „побою на Коростыни миръ кончали и креспъ цѣ-
 „ловали, по шому докончанью хошимъ съ вами и
 „жиши,“ и проч.

(150) См. *Ростов. Лѣт. л. 534.*

(151) 30 Септ. съ Подъячимъ Родиономъ Богомо-
 ловымъ.

(152) Первый прѣхалъ въ Торжекъ къ Намѣспни-
 ку Великокняжескому, Василию Кипаю, еще въ Ав-
 густѣ; а второй въ Октябрѣ.

(153) Въ *Ростов. Лѣт.*: „да Новоторжцы, Берно-
 „вы и Глуховы.“ Ружанами именующся жищели Ру-
 зы.

(154) „Окп. въ 19 прѣхали въ Торжекъ къ Вел.
 „К. Бояре Новгородскіе, Лука Клеменшьевъ, да
 „братъ его Иванъ, и били челомъ въ службу . . .
 „Окп. въ 26 на Волочкѣ Посадникъ Новгород. Гри-
 „горій Михайл. Тучинъ билъ челомъ въ службу.“

(155) „Велѣлъ имъ (Вел. К.) стояти на Бронни-
 „чи, а ждали вѣспи ошъ себе; а инымъ Воеводамъ
 „у озера Илмеря на Взвадѣ и на Ужинѣ.“

(156) Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „Юня въ 15 (въ 1476
 „г.) послаша Псковичи Бояръ изо всѣхъ Концовъ
 „на Москву съ грамошою жалобною съ плачемъ къ

„Вел. Князю на К. Ярослава, чтобъ его сослалъ, а
 „намъ бы дая К. Ивана Александ. Звенигородско-
 „го; и Князь Великой шолько ядася посла своего
 „присланиа . . . а хочешъ судъ творити по его за-
 „сылнымъ грамошамъ, а не по своимъ старинамъ,
 „какъ его прародители . . . И Псковичи другою по-
 „сла опрѣдили Авг. въ 27 просити Князя Ивана Ба-
 „бича, понеже К. Иванъ Звенигородской преслави-
 „ся въ *Великой* Володимеръ въ Великой Пяшокъ,
 „и посшригся . . . . Сени. во 2 росперчишася съ
 „людми люди на Княжи дворъ съ пьаными Княже-
 „дворцы, и се почаша бишися, а *сестники* (*и-стни-*
 „*ки*, пришельцы?) ножи колошися, а наши камені-
 „емъ, и пойдоша *сестники* на весь міръ съ ножи на
 „шоргъ; а шны съ луки . . . а Псковичи шолько бо-
 „ронилися . . и самъ Ярославъ пьянъ же, и въ пан-
 „сырь вышедъ, почалъ сирѣлать . . . . и пойдоша
 „на шоргъ Посадники и Бояре и люди Жишнейскія
 „и съ запасы, и къ вечеру Князь и *сестники* пойд-
 „доша на сѣни, людми доброхошящими укрощени.
 „А Псковичъ бжше шогда полно побито до крови,
 „иного въ ногу, иныхъ въ хребеть.“ О причинѣ
 „ссоры шакъ въ Синод. *Псков. Акт.*: „Повезе Пско-
 „вининъ съ огорода капусту черезъ шоргъ мимо
 „Княжей дворъ, и шесшникъ похипивъ силою на-
 „ручье капусты, даде Княжому барану; и про то
 „начаша Псковичи копоранисъ . . . . дву человекъ
 „до смерти заспирѣлиша . . . . и убиша на шоргу
 „повара Княжого Курву.“ Псковичи спояли съ ору-
 „жіемъ во всю ночь, ибо люди Княжескіе грозилисъ
 „зажечь городъ. На другой день Вѣче опрѣшило Яро-
 „слава; но Іоаннъ не хотѣлъ смѣнитъ его, и посоль
 „Беликокняжескій, Бояринъ Иванъ Ѳедоровичъ Товар-
 „ковъ, сдѣлалъ Псковичянамъ множеснво убытку и
 „досаду. Новое челобитіе Государю. „Генв. во 2 день
 „(1477) прѣхана послы Псковскія: наѣхали Вел. К.
 „въ Володимеръ, и шамъ державъ ихъ 3 дни, опяшь
 „на Москву отослалъ, и на Москвѣ ждали 4 недѣли,
 „и К. Вел. отвѣшъ далъ: *коли отгина моя Псковѣ*
 „*на дворѣ нашего Наливстника, а своего Князя, на-*
 „*ходила, ино сама избъ старины вытѣшила, а не избъ*
 „*Князь Великой.* Тоя же шны К. Великой, Февр. въ
 „15, прислалъ грамошу къ Ярославу, веля ему къ
 „собѣ ѣхати, и со Княгинею и со всѣмъ Дворомъ.“
 „23 Февр. онъ уѣхалъ. Лѣтописецъ говоритъ, что

никогда не бывало у нихъ такого Князя злосердаго и хищника: Намѣспники его въ пригородахъ также грабили. „А Псковъ, шого не рѣдѣ, слали ему на „всякъ спань кормъ съ чеспію до послѣдняго спана . . . Онъ же приславы и Староспъ Губскихъ „(Губныхъ), которые его честовали, всѣхъ 18 человекъ повязавъ мучи и съ собою на Москву „увель . . . . Марша въ 9 послали къ Вел. Княземъ „Посадниковъ и Бодръ Андрея Рублева, Троиима и „проч. биши челомъ о своихъ спаривахъ и Князя „просипи себѣ вольного, К. Василья изъ Новогорода, или К. Ивана Володимерича, также и о све- „деныхъ людехъ . . . . Апр. въ 23 прѣхаша во Псковъ „здорови, и шѣхъ всѣхъ съ собою припровадили, „которыхъ Ярославъ свель . . . . а самъ Ярославъ „ни на очехъ въ шо время при нашихъ послѣхъ не „бываль . . . . а К. Великой и поминки принялъ 100 „рублевъ, и съ чеспію оппустилъ, а *язъ къ вамъ „илю своихъ пословъ* . . . . Юня въ 7 прѣхаль опъ „Вел. Князей Иванъ Зиновьевъ и Дьякъ Григорей „Ивановъ сынъ Волнинъ, поднимая Псковъ на Новогородъ . . . и бывъ недѣлю, прочъ поѣхали.“ Псковичяне сами опсправили посольство къ Вел. К; оно возвратилось 27 Авг. „Опвѣшъ шаковъ: со всѣмъ „моимъ приказомъ мой посоль еще у васъ будешъ. . . . „Сенш. въ 5 прѣха опашъ Дьякъ Волнинъ, а велъ „сими часы грамошы вскинути В. Новугороду; а „за нимъ много госней прибѣгоша Низовскихъ и „съ повары изъ Новогорода, а инѣи поѣхали на Липву. Вскинуша грамошу Новугороду Сенш. Зо на „Вѣчѣ, а своимъ Князь Вел. на зашпуре положи.“

(157) См. Архив. Псков. Лѣт. — Дьякъ Волнинъ схватилъ на Вѣчѣ вшораго посла Новогородскаго, но освободилъ изъ уваженія къ ходатайшву Псковичянь, которые все еще не хошѣли вооружиться и пересылалась съ Вел. К. „Григорей Дьякъ приходъ на Вѣче повѣшновати: на конь всѣдайте, а язь „вамъ приславленъ Воеводою; а какъ Князя Велико- „го гдѣ надемъ, и онъ вамъ и Намѣспника даошъ, „а я вамъ Князя.“

(158) См. Ростов. Лѣт. — Въ Псков. Лѣт.: „Окш, „то загорѣлося въ 3 часу ноци опъ Сысоевыхъ во- „рошъ, опъ Федора опъ Дмиширова двора, и погорѣ „всего града заспѣнье и до кола, а горѣло до за- „ушред до вечера.“

(159) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Князь Василей при-
„ѣхалъ съ Вел. Князя Воеводою, съ Васильемъ съ
„Дашлемъ . . . и крестъ поцѣлова на Вѣчѣ на всѣхъ
„Псковскихъ пошлаинахъ и спаринахъ Ноября въ
„25.“

(160) См. *Ростов. Архив. и Никон. Лѣт.*

(161) „Говорили о томъ, что Князя Великого Му-
„кобрыне позываютъ на судъ Новгородцевъ,“ и
проч. Не знаю, что такое *Мукобрыне*: это имя не
встрѣчалось мнѣ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Но вид-
но по связи словъ, что они были Великокняжескіе
люди.

(162) См. *Ростов. Лѣт.* л. 539.

(163) „Пришелъ К. В. подѣ градъ черезъ Ильмеръ
„по льду.“ — Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „спалъ (В. К.)
„въ *Раколли* надъ Волховомъ за 3 версты отъ В.
„Новгорода.“

(164) „По Пидбѣ вверхъ по лѣвой шпоронѣ и на
„Спящѣ.“

(165) „И Савасѣианъ Кушелевъ (посланный) срѣ-
„чалъ ихъ (Псковичи) у Солицы на Шолонѣ.“

(166) См. Архив. *Псков. Лѣт.*

(167) См. Синод. *Псков. Лѣт.* л. 209.

(168) См. *Ростов. Лѣт.* л. 541—542.

(169) Въ *Ростов. Лѣт.*: „и донелѣже К. В. возвра-
„щися къ Москвѣ, а мостъ стоящѣ.“

(170) См. *Псков. и Ростов. Лѣт.* Сей Гребенка
Шуйскій названъ братаничемъ К. Ивана Горбатаго.
Въ *Продолженіи Нестор. Лѣт.* сказано, что Вел.
К. далъ ему Новгородъ Нижній.

(171) „И Кн. Вел. у Владыки взялъ 10 волостей,
„Порогъ ладожскій и земля Порожская по обѣ
„стороны Волхова, да въ нагоріи Емелегежскій по-
„госпъ, да Колбалской, а сохъ въ нихъ 45; да въ
„Дреглехъ погоспъ, да Кременицкой, 50 сохъ; да
„на мѣстѣ Бѣлая 39; сохъ; да Удомля 50 сохъ; да
„Кирва, да Ахона 52; сохъ; да Перось, а въ ней 80
„кунецъ и двѣ . . . да преже-писанныхъ шестия мо-
„нашпырей по половинѣ волостей; а Юрьева мона-
„шпыря въ половинѣ, что взялъ Кн. Великій 720
„обожъ; а у Аркама 332, у Благовѣщенскаго 253; а
„у Никольскихъ Неровскаго Конца 251; а у Аншо-
„нова монашпыря 50 сохъ; а у Михайловскаго 97
„обожей, да шестъ сель, копорыя были за Княземъ
„В. Шуйскимъ, а сохъ 58.“ Въ сохѣ было шри обжи.

...дали здѣсь *обжу* тяглою, но иногда находилось *семь* работниковъ, ино-
 Архив. Книгу Помѣстнаго Приказа).
 ...же сказано здѣсь: „обжа (Нового-
 ...человѣкъ на единой лошади орешъ.“
 ...вел. захопилъ взяши съ обжи по по-
 ...Владыка со всѣми своими начаша би-
 ...чисбы Государь ималъ дань, какъ би-
 ...по 7 денегъ съ сохи единова на годъ,
 ...пѣмъ ихъ пожаловалъ, что имати ему
 ...но полугривнѣ.“ Слѣдственно въ гривнѣ
 ...око 14 денегъ *Новгородскихъ*: шакъ гово-
 ...ерберншейнѣ.

Съ Одянцомъ.

„Да шопъ списокъ и *подписати* велѣлъ Вла-

„Да и о Попѣ Іоаннѣ говорили (Боляре Вел.
 ...да о Сенкѣ о Княжескомъ, чпобы Попомъ
 ...ошдали за давніе годы, что имъ не дали, да
 ...ередъ бы давали ругу; а что у Попа Іоанна
 ...и, а шо бы ему все ошдали, а Сенкѣ бы дворъ,
 ...и спашокъ весь ошдали, что у него взяли.“

(176) Посольство правилъ *одинъ* К. Иванъ Юрье-

в.

(177) См. *Ростов. Лѣт.* л. 548.

(178) Въ *Ростов. Лѣт.*: „а что услышише кто у
 ...рапа своего Новгородца о Вел. Князехъ о добръ
 ...и о лихѣ, а вамъ шо сказаша своимъ Государемъ,
 ...а что учинишь Вел. Князи съ вами говорити ко-
 ...шорое свое дѣло или Боляре Вел. Князя, и шого
 ...вамъ Государского дѣла не проносиши.“

(179) „Февр. въ 2 день Вел. Княгиня Марья по-
 ...сприглась на своемъ дворѣ и наречена бысшь Мар-
 ...еа; а поспригъ ее Игуменъ Кирилова монастыря.“
 Гонецъ пріѣхалъ въ Москву 27 Генв.

(180) Въ Тверской Губерніи, въ Вышневолоцкомъ
 Уѣздѣ, въ селѣ Млевѣ, при церкви Спаса Неруко-
 пвореннаго, естъ надгробный камень съ надписью:
 „*Лѣта* 3. . . . . *положенася*, преспавися раба Божія
 „Марѣа на памъ“ . . . . . Нѣкоторые думали, что Во-
 рецкая, не доѣхавъ до Москвы, умерла и погребена
 въ семь мѣснѣ. Надпись дѣйствительно кажется
 древнею; но числительная буква 3 указываетъ на
 семилетней годъ, а Борецкая отправлена изъ
 Новгорода въ 6986 году отъ сошворенія міра.

(181) „Чень злашую 5 гривенокъ, чару золоту 10 „грив., чару золоту 1½ грив. и 10 золотникъ, ковшъ „золотъ гривенка и 5 золотника, кружку золочену „сребрену 13 грив., да кубокъ складной золочень 14 „грив., да мису сребрену 11 грив., да кубокъ золо- „чень 6½ грив., да поясъ золочень великіе оковы 18½ „грив.“

(182) Длугош. Hist. Polon. кн. XIII, 538, и Арншта Liefl. Chron. — Въ Кремлевскомъ Арсеналѣ показыва- ютъ набалшой колоколъ вылитый въ 1714 г. изъ спсараго набалшнаго: увѣряють, что сей послѣдній былъ Вѣчевый Новгородскій.

(183) *остов. Авт.* л. 503 на обор.: „наймоваху „злыхъ смердовъ . . . и шимъ приходяще на Вѣче, бі- „лаху въ колоколы, и кричаху,“ и проч.

(184) При Олегѣ.

(185) См. Сей *Историю* Т. III, стр. 207.

(186) Кранцъ въ *Wandal.* стр. 301: Ita civitas po- tentissima, non tam armis quam ingenio, servit hodie. Да- лѣ Историкъ говоритъ, что успѣхи торговли про- шивны духу воинскому, и проч.

(187) См. Сей *Историю* Т. III, стр. 158.

(188) Кранцъ въ *Wandal.* 301: Novguardia metropolis Russiae tam potens, ut in proverbio efferrent cives eius: quis potest contra Deum et magnam Novguardiam? Со- чинитель *Жизни Царя Іоанна Васильевича* (Iohannis Basilidis, Magni Moschoviae Ducis vita, a Paulo Oderbor- nio conscripta) также говоритъ о сей пословицѣ; а Нѣмецкій его переводчикъ, Христ. Куне, сооб- щаетъ ее и на старомъ Русскомъ языкѣ: Ochto mo- schet stojati protivъ Bozho dai Velikъ Novogorodъ? то есть: *кто можетъ стояти противъ Бога да Великого Но- вогорода?*

(189) Т. II, стр. 15.

(190) Т. III, стр. 173.

(191) Т. V, стр. 213.

(192) Т. IV, стр. 100.

(193) См. выше, примѣч. 49.

(194) Т. V, г. 1404.

(195) Новгородцы изъяснили рѣдкую умѣренность, разбивъ войско Боголюбскаго и Михаила Тверскаго (Т. III и IV); приняли Князей Суздальскихъ, освобожденныхъ Всеволодомъ Великимъ (Т. III); Юрія Смоленскаго, Шемяку (Т. V), Гребенку Шуйскаго (см. выше) и проч.

(196) Сія *Исторія* представляешъ доказатель-ства.

(197) См. въ Тацншѣ рѣчь Гальбы при усыновле-ніи Ошпона.

(198) Во многихъ сказано полько: „поймалъ Вла-дыку въ крамолт. . . . а казну его, множество зла-па и сребра и сосудовъ взялъ на себя.“ Въ *Продолженіи Нестор. Лѣт.*: „Не хопяше бо шой Владыка, чшобы Новгородъ былъ за Вел. К., но за Коро-лемъ или за инымъ Государемъ. Кн. Вел. опгья по-ловину волостей у Владыки, и про шо Владыка „нелюбіе держаше.“ — Въ *Посланіи Рос. Митрополи-товѣ* (Синод. библиот. № 164, л. 191) естѣ *отпис-налъ Теофилова грамота*, копороу онъ ошказываеш-ся ошъ Архіепископш, говоря: „Познаваю убоже-ство своего ума и великое смяшеніе своего нера-зумія . . . . и шого ради язъ, смиренный Теофилъ, Бога молю и челомъ бью господину своему и опш-дцу, Героншію Митрополину, и извѣщаю предъ „своею брашнію, предъ Архіеп. и Епископы, и при-ймаю благословеніе и прощеніе о своемъ дерзко-веніи и о своей грубости и о недоспашиности „своего ума, чшо Хришнова опада пасти не возмо-гохъ: и шого ради ошавляю свою Архіепископью.“ Теофилъ клянешся провести ошпашокъ жизни въ смиреніи, не именовашься Архіепископомъ, благо-словляешъ Вел. Кн. и сына его, и внизу подписалъ грамоту собшвенною рукою.

(199) „Положили (въ 1483 г. Іюля 17) жребій на „пресполь Елисея Архимандрита Спаскаго, да Сер-„гія Старца Троицкаго, да Генадія Архим. Чудов-„скаго на Архіепископство въ Новгородъ. . . Сенш. „въ 4 поставленъ Сергій, бывший Прошопецъ Бого-„родскій Симеонъ.“ Въ Архив. *Новгород. Лѣт.* Іер-родіакона Героншія, л. 163, находишся слѣдующее: „И прилучился ему (Архіеп. Сергію или Симеону) „ѣхали мимо монашырь Арханг. Михаила Сково-„ропску. Сергій же сииде съ коня и вииде въ мона-„шырь, и помолися. . . . и поїде въ папершъ, и „сказаша шупо гробъ спрощелъ монашыря шо-„го, Архіеп. Моисея. Онъ же повелъ Священнику „гробъ вскрыти. Священникъ не смѣя, и рече: по-„добаешъ Свящшшелю Свящшшеля вскрывашш. Ар-„хіеп. же рече съ гордостши: *кого сего смердовити и „смотри!* и поїде изъ монашыря, и приїде въ

„Новгородъ, и ошъ шого времени приде на него изу-
 „мленіе: овогда видяху его въ Софійской паперши
 „сѣдѣща въ одной ряскѣ; иногда же въ подни у
 „Святѣй безъ манашіи, и свезоша его къ Троицѣ
 „въ Сергіевъ монастырь въ свое посприженье.“ Въ
 „Дѣтоп Львова, спр. 190: „Не хопяху Новгород-
 „цы покоришися ему, что не по ихъ онъ мысли
 „ходишь, понеже Вел. К. посла Болрина своего съ
 „нимъ и Казначей и Дѣяка; они же ошѣлаша у него
 „умъ волшебснвомъ и глаголаша: Іоаннь Чудошво-
 „рець, что на бѣсѣ въздиль, ипошь сотвори ему.“
 „Въ Синод. Псков. Лѣт. л. 217: „Въ Новѣгородѣ Вла-
 „дыкъ Сергію начаша лѣлшисѣя Святшпелѣ Ново-
 „городшїи, овогда во снѣ, овогда лѣв, обличающе
 „безумное дрѣзнушіе на поставленіе, яко оставль-
 „шу Каноны, въ нихъ же глаголенъ, яко живу су-
 „щю Епископу и не лпу, ни обличену ересьми, ни
 „по правиломъ изгнану, не подобаетъ иному на пре-
 „сноль его дрѣзани. И сія глаголюще, въ недуги
 „вложша его . . . и невидимомъ силою порази его
 „о землю, и пребысшь нѣколко нѣмъ . . . и по-
 „сприжесь въ Скїиѣ въ монастыри на Хупыни, и
 „пѣмо его невидимо паче перваго лѣленїа умучи и
 „внѣ монастыря изверже; и ошѣѣха на Москву съ
 „своими Дворяни Іюл. 23.“ Геннадій посшавленъ 9
 „Дек. 1484.

(200) *Лѣт.* Львова спр. 189. Новгородцевъ до-
 прашиваль въ Москвѣ на дворѣ Ивана Товаркова
 Подѣлчїй Гречниковъ.

(201) Въ Розрлной Книгѣ Бекешова сказано:
 „Какъ Богъ поручилъ Вел. Кн. Ивану Васильевичу
 „подъ его державу В. Новгородъ, и по его Госуда-
 „реву изволенію распущены изъ Кнѣжескихъ дво-
 „ровъ и изъ Болрскихъ служилые люди, и шущъ
 „нимъ имена, кто чей бываль, какъ ихъ помѣсншалъ
 „Государевъ писецъ Дмишрїй Кынаевъ:

1. „Янышєвы, Борановы, Тырповы, Постельни-
 „ковы, Клеменшьєвы, Чепуюговы, Печентговы, Жо-
 „мушовы: шо Ивановскїе послужильцы Борисовича
 „Тучкова восемь семей въ шѣ поры двора его ипо-
 „мѣщєны.

2. „Сарыєвы, Тепкїны, Зелєнины, Берюловы,
 „Бишюговы, Амбучєвы: шо Кнѣзь Семена Рѣцолов-
 „скаго послужильцы шєснь семей.

3. „Шєдрюшїны, Бѣковы, Ланкїны, Пєсшрїко-

„вы, Хомушовы, Печенѣговы, Неледьевы, Щербини-
ны, Редровы: шо Васильевскіе послужильцы Туч-
кова 9 семей.

4. „Мустофинны, Ташьянины, Несперовы, Норо-
вашны, Нелединскіе: шѣ Шеремешевскіе послу-
жильцы 5 семей.

5. „Шляковы, Обрамовы, Тарузины, шри семьѣ
Шеремешева двора,

6. „Быковы Васильевскіе послужильцы Кузмина
1 семья.

7. „Базаровы, Авсіевы, Гулдовы, Назимовы: шо
Богдановскіе послужильцы Всыпова 4 семьи.

8. „Бѣлосельскіе, Одинцовы, Рындины, Черныше-
вы, Саблуковы, Колокольцовы, Савины, Мѣщени-
новы: шѣ Салпановскіе послужильцы Травина 8
семей.

9. „Муравьевы. — 10. Некрасовы, Назимовы: шѣ
Обрамовскіе послужильцы 2 семьи.

„И помѣщены по Государеву указу въ Вошцкой
Пятинѣ.“

(202) *Лѣт. Никон. спр.* 158.

(203) *См. Архив. Псков. Лѣт.* — Сей Лѣтописецъ
шакъ заключаешъ исторію Новгорода: „И посади
Вел. Князь во градѣ четьыре свои Намѣстники, два
на Ярославѣ дворѣ, Князь Ивана Стригу да бра-
та его Кн. Ярослава; а на Владычьи споронѣ Бо-
ляръ Василья Кипая да Ивана Зеновьева, и дѣла су-
дебныя и земскія правили, а Владыкѣ опрочъ Свя-
шительскаго суда, ни Посадникомъ, ни Тисяц-
кимъ, ни всему Новгороду не вступашися ни во-
что же; ни Вѣчу быши, ни пословъ слаши намъ
къ нимъ, посольства правили со иныя земли къ
Намѣстникомъ, а не къ Владыкѣ, ни къ Новгоро-
ду . . . . Се же все бысть по спроенію Божію. Чшо
ми о семь промышляши много, или писанію пре-
давали? . . . . Доздѣ вся скончашася о Великомѣ
Новгородѣ!“

(204) Первая родилась Апр. 18 въ 1474 году, вто-
рая въ Маѣ 1475, третья (по кончинѣ первой) 9
Маѣ 1476.

(205) *См. Степен. Кн. II, 137.* Сіе видѣніе было
Соеіи за монастырскимъ селомъ Клеменшьевымъ,
когда она сходила въ долину къ Лаврѣ. Василий ро-
дился 25 Марта и названъ именемъ Гавріила въ
честѣ Архангела Благовѣшителя.

(206) Юрій или Георгій родился 23 Марта 1480 года, Димитрій 6 Окт. 1481, Феодосія въ 1485, Симеонъ въ 1487, Андрей 4 Авг. 1490. Годъ рожденія Евдокин не означенъ въ лѣтописяхъ.

(207) Архив. Дѣла Крымскія No 1, л. 34—39. Братья Менгли-Гиреевы пріѣхали въ Москву осенью въ 1479 году, когда Вел. К. находился въ Новгородскомъ походѣ. Въ лѣтописяхъ: „шое же весны Мердоулаша Царевича, Мердоулапова сына, зарѣзаль, Ташаринъ его, и шому Ташарину ошець его голову опрѣзаль.“

(208) Въ *Казанск. Лѣт.*: „Великій же Князь, пріемъ басму лица его (Царскаго), и поплевавъ на ню, „излома,“ и проч. У насъ несправедливо полковали, что басма естъ Ханская грамота съ печатнью: грамоты Хановъ назывались *арлыками*, а печать *кишаномъ*. Басма собственно значитъ *тисненіе*, *изображеніе*, *снимокъ*, ошъ глагола *басмакъ*, пакъ изъясляемаго въ Латин. словарѣ: *Basmak*, calcare, premere, impressionem facere.

(209) Синод. Лѣт. въ четвершку, No 365, л. 466.

(210) Конпарини, стр. 45, пишеть: En ce temps l'Empereur des Tartares avoit la guerre avec son neveu, qui, parce que son pere avoit tenu l'Empire, pretendoit le lui disputer.

(211) По шому что Іоаннъ не захотѣлъ ѣхать къ нему въ Орду.

(212) См. *Лѣтоп.* Львова, г. 1480, стр. 132.

(213) Синод. *Псков. Лѣт.* л. 211 на обор.: „Князь „Андрей *Горай* и Борисъ разгнѣваша на брата, „на Вел. Кн. . . . и пондоша прочъ; а около ихъ „Болръ и людій, яко мнѣши ми, до 20,000, и спаша „на Лукахъ на Великихъ, а волосы вся положиша „пусты,“ и проч. — О замышляемомъ ими бѣгшѣ Іоаннъ узналъ будучи въ Новгородѣ и сиѣшиа возвращишья передъ Вел. постомъ. Борисъ пріѣхаль къ Андрею въ Угличъ на Масленицѣ, оппустивъ свое семейство во Ржеву, куда послѣ и самъ опправился съ братомъ. Іоаннъ присылалъ къ нимъ во Ржеву (или Ржевъ) Болрина Андрея Михайловича (см. Архив. Лѣт.).

(214) Синод. *Лѣт.* No 365, л. 466: „И Король *по-радовася шому*“ однакожь не хотѣлъ лично вступишья за нихъ: „послали къ Королю, шобы икъ

„управиль въ обидахъ съ Вел. Княземъ и помогаль,
„в Король имъ отмоливало“ (См. *Архив. Лѣт.*).

(215) Въ *Архив. Лѣт.*: „быша въ спрасѣ велицѣ...
„всѣ гради быша въ осадѣхъ, и по лѣсомъ бѣгаючи,
„многіе мерли.“

(216) См. *Лѣтоп. Львова*, стр. 136.

(217) Вассіанъ ѣздилъ къ нимъ два раза: сперва въ Молвишицы (въ области Новгородской), откуда они послали съ нимъ къ Іоанну Боярь своихъ, двухъ Князей Оболенскихъ, шребуя удовлетворенія. Сей Архіепископъ возвратился въ Москву на Спирасной недѣлѣ, и 27 Апр. опять поѣхалъ къ нимъ въ Великія Луки вмѣстѣ съ Дьякомъ ихъ мащера.

(218) См. *Казанск. Лѣт.*

(219) Въ *Синод. Лѣт.* въ четь. No 365, л. 467, сказано, что вмѣстѣ съ Вассіаномъ былъ шамъ и Владыка Прохоръ *Подрѣльскій*, Крушицкіе Епископы назывались прежде и *Подрѣльскими* (см. ниже, примѣч. 326).

(220) См. *Синод. Лѣт.* въ четь. No 365, л. 468. Съ Софією и съ казною Великокняжескою поѣхали Василий Борисовичъ и Андрей Михайл. Плещеевъ.

(221) Въ *Синод. Лѣт.* No 365, л. 467 на об.: „Сила „его сна по Окѣ и по Угрѣ на бо верьспахъ.“

(222) *Лѣт. Львова* стр. 169.

(223) *Лѣт. Львова* стр. 169. Но въ семь Лѣтописцѣ все перемѣнено.

(224) Мать его и Митрополишь посылали своихъ Боярь уговаривашъ Князей Андрея и Бориса; они усовѣщались и прислали въ Москву своихъ чиновниковъ. См. *Ростов. Лѣт.*

(225) *Лѣт. Львова* стр. 170: „Дмитровцевъ же „въ осаду въ Переслагль велѣлъ перевести Полуех- „шу Бушурлину, да Ивану Кикѣ.“

(226) Между Боровска, Медыни и М. Ярославца.

(227) См. *Синод. Лѣт.* No 365, л. 469.

(228) См. *Лѣт. Архив.* и *Львова*.

(229) См. *Синод. Лѣт.* No 365, л. 469 на обор. Сприковскій пишетъ, что Темиръ, подкупленный Великимъ Княземъ, ошвелъ Ахмаша ошъ сраженія и зарѣзалъ сего Царя.

(230) См. *Лѣт. Львова* стр. 172.

(231) Въ *Синод. Лѣт.* No 365, л. 487, означено вину грамоши, что она писана на *Дорогомилостѣ*. См.

Ростов. Архив. Лѣт. и Степен. Кн. II, 140. Я выискалъ здѣсь полько сильнѣйшія мѣста сего Вассіанова посланія, достойныя войти въ Исторію: шо есть, сокращаю его безъ всякихъ прибавокъ или украшеній. — Грамота Героншіева къ Іоанну находится въ посланіи *Рос. Митрополитовъ* (въ Синод. Библиот. № 164, л. 254).

(232) *Синод. Лѣт. № 365, л. 487.*

(233) Въ *Синод. Лѣт. № 365, л. 471*: „Царь же, хощя искрасити Вел. Князя подь Опаковымъ Городищемъ, хощя прелѣзти Оку.“ — Въ *Казан. Лѣт.*: „И могу нарещи шу рѣку (Угру) поюль самыя Пречисн. Богородицы, аки швердь ошь поганыхъ защищающу Русскую землю.“

(234) Въ *Синод. Лѣт. № 365, л. 487* на обор.: „опшпустиши со всею силою въ поля къ Боровецку, какъ мощно бой поставиши противу Ахмаша.“

(235) *Синод. Лѣт. № 365, л. 487—488.*

(236) *Синод. Лѣт. № 365, л. 488*: „Прочь идучи, приходилъ Царевъ сынъ, Амуртоза, на Ковинь, да на Нюхово въ вечери; а Кн. Вел. опшпустилъ брашю, К. Андрея, да К. Бориса, да К. Андрея меньшаго со множествомъ Воеводъ. Тамарове же ноши пое помаша челоуѣка и начаша мучиши, а прашивая Кн. Великаго. Онъ же сказалъ, что Кн. Вел. близко, . . . и побѣже (Царевичъ) на раницей зори.“

(237) См. въ *Казан. Лѣт.* главу X.

(238) См. *Лѣт. Львова* стр. 174 и 175.

(239) *Степен. Кн. II, 150*: „Ошь шого времени, уставиша праздникъ праздновати Пречисн. Богородицы и хождение со кресты м. Іюня въ 24 день.“ Не 24, а 23 Іюня. Въ сей день бываетъ въ Москвѣ Крестный ходъ въ Срѣшенской монастырь.

(240) См. *Ростов., Никон. и Казан. Лѣт.* гл. XI. Тамъ сказано, что Ахмаша убилъ шуринъ его, Ногайскій Мурза Ямгурчей; но обстоятельнѣе и вѣрнѣе говоритъ о семъ *Архангельскій Лѣтописецъ*, стр. 159: „Тое же зими слышавъ Царь Ивакъ Шибанскій, что Царь Ахмашъ идешь съ Руси, а воевалъ землю Липовскую, полону и богатства безчисленно, и приде Царь Ивакъ въ Нагай, а съ нимъ силы 1000 Казаковъ, и вземъ съ собою шурью свою изъ Нагай, Мусу Мырзу, да Ямгурчей Мырза, а съ ними сяды 15,000 Казаковъ, и перевезеся Вол-

„гу на горную опорому, а уже осень, и поиде на
 „переемъ на Ахмапа, и перенялъ слѣдъ его за До-
 „номъ и поиде послѣ Ахмапа по вѣспемъ, и какъ
 „Ахмапъ раздѣлился съ своими Салшаны, на зимо-
 „вище приде, и сипа зимовашпи, расплошася; а Царь
 „Ивакъ приде на него съ силою своею безвѣстно
 „съ Мырзами, Генъ. въ 6 день (1481), на упрѣ из-
 „поровася, а Царь Ахмапъ еще спипъ, а Царь
 „Ивакъ самъ вскочи въ бѣлу вежу Цареву Ахмапо-
 „ву и уби его своими руками, а *силы лежи собою*
 „*не билися, а Шибаны съ Ногаи* начаша Ахмапову
 „Орду грабиши межъ Дономъ и Волгою, на Донцу
 „на Маломъ близъ Азова; и стоялъ Царь Ивакъ 2
 „дней на Ахмаповѣ Ордѣ и поиде прочь; а Ордо-
 „базаръ съ собою поведе въ Тюмень не грабя, а до-
 „бра и окоша и полона Диновскаго безчисленно
 „поймалъ, и за Волгу перевель. Того же лѣша Царь
 „Ивакъ послалъ Чюмгура Князя къ Вел. Князю Ива-
 „ну Васильевичю и къ сыну его съ радостию, чшо
 „супосшаша пвоего есми убилъ Царя Ахмапа; и
 „Кн. Вел. посла Ивакова чешповалъ и дарилъ, и
 „опшпусти ко Царю съ чешпю, а Царю Иваку шѣшь
 „послалъ.“ — *Шибаны и Ногаи* кочевали въ осѣд-
 „спнѣ, однакожь раздѣлялись между собою; первие,
 кажелся, такъ назывались опъ имени *Шибана* или
Шейбани-Хана, Башмеева брата, который господ-
 ствовалъ въ Туранѣ или въ Сибири (См. Абульгази
 Hist. des Tat. стр. 483, и въ Бержеронѣ пушпеш-
 ствіе Карпина и Рубруквоа). Въ другихъ лѣтпис-
 сяхъ и въ самыхъ посольскихъ бумагахъ Шибанскіе
 Ташары именушся обыкновенно Ногами. Дѣла
 Ногайскія въ Архивѣ начинаются съ 1489 года (см.
 ниже примѣч. 308). Въ семь году и въ 1494 была въ
 Москвѣ Иваковъ посоль Чюмгуръ; но о первомъ его
 посольствѣ въ 1481 году нѣтъ извѣстій въ Архивѣ.
 Ивакъ въ своихъ грамопахъ къ Вел. Кн. именуемъ
 себя Ибрагимомъ, сыномъ Шибана Царя, бывшаго
 съ Россіею въ дружбѣ: „отецъ мой спомпъ съ
 „шповимъ юриномъ въ опришпину; и другъ и брашъ
 „былъ.“ (См. Дѣла Ногайск., л. 30).

(241) См. сей *Исторіи Т. IV*, примѣч. 74.

(242) *Больш. Чертежъ*, стр. 229: „опъ верьху
 „рѣки Бузулука на поляхъ и до Синяго моря коче-
 „въе все Большихъ Нагаевъ.“ Стр. 93: „опъ рѣки
 „Кубы, опъ горъ къ Черному морю и къ Азовско-

„му, и до верьху рѣки Маначи все кочевье Малыхъ „Нагаевъ, Казмева Улусу.“

(243) См. въ Архивѣ *Дѣла Ногайскія*, л. 2 и 30. Ивалъ въ своей грамотѣ къ Вел. Кн.: 1494 году; пишеть: „Мнѣ счастье дадь Богъ: Тимерь-Куплуева „сына убивши, Саинской есми спуль взаль; да еще „самъ съ братьями и съ дѣпшии условившыся, а „Вел. Князя дѣшей на княженье учинивъ:“ какого *Вел. Князя?* думаю, Ахмаша, котораго онъ изъ презрѣнїа не хочеть назвать *Царемъ*.

(244) См. *Лѣт. Архив., Ростов. и Львова*. Въ семъ послѣднемъ, спр. 175, сказано: „да не похваляшя „несмысленнїи, въ своемъ безумїи глаголюще: *мы „счюмїи оружиѣмъ избавихомъ* Рускую землю! . . . „Богъ спасе.“ и проч.

(245) Ваосїанъ преставился въ 1481 году, Марша 23.

(246) Андрей окончался 10 Юля 1481.

(247) *Рос. Вислїюв.* II, 146, или *Собр. Г. Г.*

(248) *Рос. Вислїюв.* II, 102—146. Въ Синод. *Лѣт.* No 365, л. 488 на обор. сказано, что Вел. Кн. дадь тогда и вѣрному овоему брату, Андрею Меньшему, городъ Серпуховъ съ волостями.

(249) Весною въ 1480 году.

(250) Андрей пишеть: „въ выходъ мнѣ давали „въ 1000 рублевъ 100 рублевъ и 30 алшынъ и 3 ден- „ги . . . а съ Романова городка давали Ташарци- „ну къ Ярославлю по старинѣ.“ Борисъ давалъ на пыслѣчу 60 рублей (см. *Вислїюв.* II, 106, 124).

(251) *Дѣла Крымскїа No 1*, спр. 60. Скраба поѣхалъ изъ Москвы 28 Апр. 1481. Иоаннъ уже зналъ о смерти Ахмашовой, шбо говоришь въ наставленїи послу: „ко мнѣ вѣснь пришла, что Ахмаша Царя „въ животѣ не ошало.“

(252) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „А какъ Кн. Вел. „стоялъ подъ Новымгородомъ, въ шоежь время вое- „ваша Вел. Князя Воеводи и по Заволочью и по за- „падной оторонѣ и за Яму за городокъ и до моря „въ Нѣмецкую землю ходивша, и Нѣмецъ побивша „Ругодивцовъ, иныхъ шозькоша, а шныхъ съ собою „приведоша, и много Чюди и добышка.“ Весною Магисиръ захватилъ многихъ купцевъ Псковскихъ, и хошя скоро выпустилъ, но удержалъ ихъ пова- ры въ Ригѣ. Въ Сенип. Поковичи воевали область Ливонскую, и заключили Нѣмецкихъ купцевъ, уз-

навъ, что въ Дерпшѣ заключены Псковскіе. „Въ лѣ-
 „шо 6988 (1479) пріѣхалъ Кн. Вел. въ Новгородъ Дек.
 „2 . . . . и Кн. Псковской Василей Васил. Шуйской
 „и Посадники Дек. 7 поѣхали къ Вел. Кн. и пове-
 „зоша поминка 65 рублевъ серебромъ . . . . Дек. 30
 „пріѣхали послы ошъ Вел. Кн. во Псковъ, и Генв.
 „6 на креспномъ цѣлованіи Местеровы люди да
 „Арцыбискупли Вышегородокъ взяли, да и спѣну
 „сожгли, и церковь Бориса и Глѣба, а мужей и
 „женъ и дѣтокъ изобѣли; а Нѣмецъ пало въ город-
 „кѣ 50, а инѣи погорѣли . . . . И срубилася съ че-
 „пырехъ сохъ конь, и пріѣхаша, а уже Нѣмцы
 „прочь побѣгоша . . . . И послу Вел. Кн. поминка да-
 „ли на Вѣчѣ 20 рублевъ . . . . Генв. 20 Нѣмцы прі-
 „идоша ношю ко Гдову и почаша пушками ши-
 „башь; а инал рашь подъ Городкомъ. Псковичи же
 „олаша къ Вел. Кн. въ Новгородъ силы просиши, и
 „Кн. Вел. прислалъ Воеводу Кн. Агдара Никишича
 „Ногля съ людьми своими . . . . и начаша совокуп-
 „ляшися подъ Изборскъ . . . . и поиде вся сила
 „Псковская по Великому озеру къ Коспру Нѣмец-
 „кому . . . . и взяша, и много добра изъ него и пу-
 „шекъ и зелей пушечныхъ; а Нѣмцы сами дашасъ
 „руками, и жонокъ и робашь 52; и Псковичи сож-
 „гли Косперъ, да и поидоша къ Юрьеву и спояли
 „пу ночь да день, а подъ Коспромъ 3 дни, да поѣ-
 „хали ко Пскову . . . . и Воевода Вел. Князя и его
 „сила много добра повезоша на Москву и головами
 „Чюди и Чюдокъ множество . . . . . Февр. 25 пріѣ-
 „ха Местеръ съ Нѣмцы со многимъ замышленіемъ
 „къ Изборску и поже волоспи.“ Въ Синод. Псков.
 Лѣт. л. 240: „И поиде къ г. Пскову и не дошедше
 „за 30 верспъ, възгнѣпшиша въ ночь многи огни....
 „и Князь и Посадники и вси Псковичи всѣдше на ко-
 „ня ови въ доспѣсѣхъ, а инѣи нази, шокмо въ кого
 „что угодилоса, или копіе, или оружіе, или щипъ,
 „ови на конехъ, ови пѣши, и снаги поймавшѣ, вый-
 „доша и спаша въ Усшьяхъ . . . . и Нѣмцы устпа-
 „шишася, а Псковичи убояшасъ, и не съспушишасъ
 „на бой. Токмо спорожовый полкъ Нѣмецкый за-
 „шедь пѣшцовъ Псковичъ побиша 300 человекъ, а
 „доспѣшная рашь на конехъ шого не видѣша, и
 „стояша съ поранья до вечера; а Князь Местеръ
 „побѣже . . . . и пріидоша (Нѣмцы) къ Новому го-
 „родку Кобылъ Марша въ 4 день . . . . и принесше

„подъ градъ хврасіе съ смолою, зажгоша градъ, а людіе начаша чрезъ спѣну рѣяшися; они же поганіи каменіемъ побиша, а иныхъ сулицами . . . а Макарью Посадника и иныхъ живыхъ поймаше.“

(253) Списокъ сего донесенія присланъ ко мнѣ изъ Кенигсбергскаго Архива, г. 1480, № 700. См. ниже, примѣч. 258.

(254) См. Архива Lief. Chr. стр. 159.

(255) Архив. Псков. Лѣт.: „Авг. 18 приде Мес-теръ со всею землею къ Изборску, хупучися на домъ Св. Николы... пушками шибачи во градъ.... и пойдоша Нѣмцы ко Пскову, а сполли подъ Изборскомъ 2 дни.“ Въ Синод. Псков. Лѣт. л. 212: „Тогда поганый взярився и попухневъ лицемъ, прииде ко Пскову, съкрежеща своими многолюдными зубы . . . а Поковичи Завеличье сами зажгоша, а по Великой рѣкѣ на Выбуцѣ и въ Усшьяхъ зашавы посипавиша; а на четвертый день Юрьевцы въ снекахъ прѣхаша и привезоша множество драпнаго запаса и хлббовъ и пива и вологи, акы на пиръ зовоми . . . и напившесь заклшася Месшеру посады зажещи, а Псковъ взяли, и собравше по Завеличью ославшаяся дресеса и накладоша 2 ручаны и поляша хврасіе смолою, и хопѣша Зансковіе зажещи: блше бо посиленъ въпръ ошь Завеличья на градъ. И бяху Поковичи въ окорби . . . и мнози безумніи побѣгоша за рубежь, ошь няхъ же помяну Филипа Посадника Пукышова: поймаша его внѣ града . . . а К. Василій повелъ своимъ и кони сѣдлаши и хопѣ бѣжати . . . Явися тогда ешеру мужю благовѣрный К. Довмонть, велъ ему: *одѣяніе гроба моего вземше, и съ кресты около града грядите трижды, и молитесь, и не бойтеся.* Онъ же, скоро ошь сна вспавъ, взвѣвши Стефану Посаднику . . . И шако ношцію вземше ошь гроба одѣяніе благовѣрнаго Кн., обходиша и съ кресты около Кромю . . . и поганіи, вѣзше въ снеки по ступу челоуѣкъ али и болѣ, и попушшиша ово стрѣлами, ово пушками, акы дождемъ . . . и преплывше рѣку межю Св. Лазаря и Св. Спаса, въ лугу приславше, хопѣша на брегъ выльзши . . . И испопоша 50 Нѣмчиновъ,“ и проч.

(256) См. сіе письмо подъ № 701 между моими Кенигсбергскими бумагами. Магистръ говоритъ, что Поковичане предлагали ему разнѣ пльничихъ,

человѣка на человѣка; хотѣли возвратити Нѣмцамъ разныя мѣста, и проч. Онъ долженъ былъ, по словамъ его, ошеступити за недосташкомъ въ «уражѣ». См Ариша *Lief. Chr.* 159.

(257) Въ Синод. *Псков. Лѣт.* л. 215 на обор.: „Сенш. въ 3 день (1480) прѣѣхаша въ Псковъ братіа „Вел. К. и быша во Псковъ 10 дней . . . и рекоша: „како намъ пойдши съ вами въ иновѣрныхъ землю, а „наши жены и дѣти и живопы повержены въ чю- „жей земли? Егда убо здѣ изволише быти женамъ „нашимъ, тогда ради есмо васъ боронили. И бѣху „Псковичи въ сѣтованіи, не домысляющесь, чпо „сѣпикорили, боѣщесь Кн. Великого: понеже врага „Царскаго аще хпю храниши, супоспашъ ему ешь „. . . и ошрекоша имъ . . . . Они же разгнѣвавшесь, „поѣхаша изъ града . . . и спаша на Мелотовѣ, и „распуошнша по всѣмъ волосшемъ люди своя: бя- „ше бо людей около ихъ, мноу, яко до 10,000, и по- „воеваша много волосшей аки невѣрши, и дома Бо- „жја пограбиша и скопу много посѣкоша, а жены „и дѣвци поскверниша и цѣлнвшше многихъ сведо- „ша; не оснавиша ни куряни; шокмо огнемъ не „жгоша, ни оружіемъ не сѣкоша . . . . И Псковш- „чи, много бивше чоломъ, даша 200 рублей, а око- „лицы 15 рублей; и шако ошѣдоша въ Новгородъ- „скую съ многымъ вредомъ.“

(258) См. между моими Кенигсбергскими бумага- ми No 702 письмо Магистра Ливонскаго къ Вел. Магистру Прусскому, въ коемъ-онъ жалуется, что Нѣмецкій Орденъ не далъ никакой помощи Ливоніи. Приведемъ нѣкопорыл мѣста, гдѣ говорится о мни- мыхъ, какъ надѣюсь, злодѣйствахъ Россіянъ: *Sie obirczogen disse Lande Junckfrauen und Frauen beschemten, ere Borste abesneten unnd den Mennen in de Munde stissen, den Mennen ere Gemechte berobten unnd den Weibespersonen in de Munde hynghen, den Cristenen Nessen unnd Oren abesneten, Fynghen rederten, Hende unnd Fusse abehywen, schwanger Frouwen offaneten, de Frucht avsssem Leibe nomen unnd spisseten, dy Dermen hefften an dy Boeme, dy Lewthe dwunghen ere eygene Yugenwethe awsssem Leibe zu reissen.* (Физически невозможно!) — и проч. Такіе ужасы обыкновенно разсказывали непріятели другъ о другѣ, чшобы пи- шашъ взаимную ненависть между народами. Исто- рикъ замѣчаетъ, но рѣдко вѣришъ. Далѣ Магистръ

нишенъ, что, кромѣ Москвитянъ, находилось въ Русскомъ войскѣ множество Татаръ, Сарацинъ, невѣрныхъ.

Въ Синод. *Псков. Лѣт.* л. 214 на обор.: „Тоя же „зимы послаша Поковичи къ Вел. Кн. биши чоломъ „о помощи.... Воеводы же прѣхаша во Псковъ Февр. „въ 11 день . . . и плѣниша всю землю Нѣмецкую „опъ Юрьева и до Риги; а Лошыголу и Чюхновъ „овыхъ изобкоша, овыхъ пожгоша, а сущи въ лѣ- „сѣхъ опъ мрза измеръше умроша; а инѣи гла- „домъ: бѣ бо тогда мрзы сидно велицы, и снѣгъ „человѣку въ пазуху . . . . А Нѣмецкая земля вся „тогда бѣше не въ опасѣ . . . . пѣва многи вараху, „не члаху на себе шаковыя пагубы . . . . и описки- „ша Нѣмцомъ за свое и въ двадцешеро, ааи и бо- „лѣ, якоже нѣди рекоша: *Псковѣ сталѣ, не бывало „тако.*“ — Въ *Архив. Лѣт.* сказано, что Псковитяне прислали къ Вел. Кн. 50 Фелдинскихъ колоколовъ.

(259) См. *Архив. Лѣт.* л. 150: „Взяша съ Выше- „города Велида шаемъ 2000 рублевъ.“ Прежде ска- „зано о Фелдинѣ: „разбивше спѣну, охабень Велид- „да взяша.“ За Магистромъ гнались 50 верстѣ.

(260) См. выше, примѣч. 258. Слова Магистровъ: *Pristere gegeisselt unnd dazezu yns Fewr geworffen.*

(261) См. Кранца *Wand.*, Кельха, Арнша, Гадебуша.

(262) Такъ въ *Архив.* и *Никон. Лѣт.*; а въ *Псков.*: „Прѣхаша Нѣмци въ Новгородъ и добиша чоломъ „Намѣспникомъ Князя Вел. и Посадникомъ Псков- „скимъ, и взяша миръ въ Данильеву грамоту“ (по есмь, по договорной грамотѣ Данила Холмскаго) „на десять лѣтъ . . . . Тогожъ лѣта прѣхаша Нѣм- „ци опъ Кн. Мешера послове и проиша пуши къ „Москвѣ и ѣздиша къ Вел. Кн., не вѣмы, чего дѣла, „Авг. въ 18 . . . . Тогожъ лѣта прѣхаша послы опъ „Вел. Кн. и ѣздиша къ Кн. Мешеру въ Кесъ, не вѣ- „мы, о чемъ.“

(263) Въ *Лѣт.* Львова, опр. 184: „Король при- „слалъ Богдана, прося Новагорода Великаго и Лукъ „Великихъ.“ О семъ посольствѣ упоминается въ дѣлахъ Крымскихъ 1482 года, No 1, опр. 79. Иоаннъ приказывалъ къ Менган-Гирею: „Посылалъ есмь къ „Королю о любви и докончаньи, и Король ко мнѣ „прислалъ *Богдана* послѣ того, какъ есмь къ ше-

„бѣ опшпустилъ пословъ, а любви и докончанья Короля со мною не хочеть, а города мои и земли за собою держишь, а шого мнѣ не опидасишь.“ О другомъ Королевскомъ посольствѣ къ Вел. Кн. упоминается еще въ 1481 году (см. сіи Дѣла стр. 63.).

(264) Въ *Архив. Лѣт.* г. 1482, л. 128 на обор.: „Бысшь мянежь въ Липовской земли: восхолѣша вопчичи Олшанской, да Одельковичъ, да К. Θ. Вѣльской опѣхаша къ Вел. Кн. на Москву и опсѣвши Липовскіе земли по Березыню, и дойде мысль ихъ до Короля: Король же Олшанскаго и Одельковича сшялъ.“ Въ *Архив. Киев. Лѣт.* No 70: „Августа 30 (1481) Казимиръ повелѣ сшяши Кн. Михамла Одельковича и Кн. Ивана Юрьевича, а вина ихъ Богу единому свѣдущу, при Воеводѣ Виленскомъ Пану Олехну Судимонповичу.“

(265) Кромерь стр. 427. — Кранць пишеть, что Липовскіе Князья по согласію съ Иоанномъ хопѣлъ умершвишь Казимира (Wandal. стр. 304).

(266) *Синод. Псков. Лѣт.* л. 216 на обор.: „Тол же зимы (1484) Лип. Король Андрей (Казимиръ) заснаву посшави въ Смоленскѣ 10,000 ратныхъ, боящесь Вел. Князю, и стояща осень и зиму и лѣто все. Тол же зимы послаша Псковичи къ Королю многихъ исправъ просиши Посадника Василья и Андрея Рублова; они же наѣхаша Короля въ Городи: онъ же наскорѣ подаваше имъ исправу о всемъ съ крешостию, и много почешивовавъ и опдаривъ ихъ опшпусти; и при послѣ нашемъ прешавиась у него сынъ.“

(267) Юрій былъ опправленъ изъ Москвы 15 Марша 1482, Кушузовъ 14 Мая (см. Крым. дѣла No 1, стр. 69—84).

(268) См. *Архив. Лѣт.* л. 131, *Никон.* стр. 118 и *Синописѣ.* Въ *Синод. Лѣт.* No 365, л. 489 на обор.: „Приде къ нему (Холквичу) вѣснь за 4 дни, члно идеишъ . . . онъ же осаду осади . . . изъ монастыря Печерскаго изыде Игумень со Шарци во градъ, и казну и сосуды въ градъ же снесе. Прииде Царь на Семень день въ 1 часъ дни и приштуши ко граду и не мало не побився заже, и погорѣша людіе вси и казны, и мало изъ града выбѣгоша, и шѣхъ поимаша, а посадъ пожгоша и ближнія села . . . и прочь поиде.“

(269) Онъ посылалъ къ Хану Князю Ив. Владимі-

ровича Лыкова и К. Вас. Ноздроватаго. Первый выѣхалъ изъ Москвы 9 Марта 1483, а второй 14 Марта 1484. Между нѣмъ и Крымскіе послы находились въ Москвѣ (см. Крым. Дѣла № 1, спр. 84—100).

(270) Менгли-Гирей въ письмѣ къ Магметъ-Акивию опъ 10 Марта 1490 говоритъ: „Съ *Налиган-скимъ* (Золотой Орды) Юршомъ, Султанъ Баязышъ межъ ихъ вступився, въ сусѣдствѣ жили бы есте, молвилъ; и мы пакъ старую недружбу съ сердца сложивши, на добръ есмь споили; и въ то время опъ Султана, Бакшеемъ Князя зовущъ, по сольсшвомъ пріѣхалъ. Седихманъ, Шигъ-Ахмашъ Цари, Мангышъ-Азика Князь въ головахъ опъ всѣхъ *Карагаевъ* и опъ добрыхъ людей человекъ пріѣхалъ и шерпъ и правду учинили; и мы, ротъ ихъ повѣривъ, улусы свои на пашни и на жито рапустили; а послы ихъ у насъ были передъ Крымомъ.“ Тутъ описывается нападеніе сыновей Ахматовыхъ. См. Дѣла Крымск. и *Лѣт. Архив.* л. 133.

(271) Лѣтописецъ называетъ его Махмушомъ. Опъ брата своего Муртозу, и посади на Царствѣ. Менгли-Гирей же посла къ Турскому, и Турской (Султанъ) посла ему силу свою, да и къ Нагаемъ послалъ, велѣлъ имъ воевати Орду.“

(272) См. Дѣла Крым. № 1, спр. 139.

(273) См. *Архив., Никон. Лѣт.* и Дѣла Цесарскіа № 1, л. 172—186. Машею еще присылалъ въ Москву Климентъ и въ 1488 году Дѣлка Ивана, того же, думаю, кошорый былъ у насъ въ 1482 году. Въ опътѣ ему сказано: „Посоль Федоръ (Курицынъ) до насъ (Іоанна и сына его) дошелъ и грамошу Королеву утверженую донеслъ, и мы видѣвъ грамошу брата своего, тогда же съ Божією волею почали есмь дѣло дѣлати и наступили на своего навопчего недруга, на Казимира, и не съ одну сторону; а напередъ того нашъ братъ Машеашъ Король присылалъ къ намъ своего человекъ Климентъ, потвержая, чтобы намъ съ Казимиромъ не миршися . . . что нашъ братъ Машеашъ съ Казимиромъ роскинулъ, а на него гошовъ, а Пѣнове Лядкіе, кошорые ему норовятъ, уже почали . . . И мы посылали (къ Машею) своего человекъ Федора . . . И братъ нашъ прислалъ къ намъ пѣла . . . и какъ межъ насъ съ нашимъ братомъ Машеашомъ

„записано, и мы на помѣ твердо спомимъ . . а ты
 „намъ отъ Короля о помѣ дѣлъ никошорыхъ рѣчей
 „не говорилъ, а почина и насшуна Королева не
 „слышимъ никошорого.“

(274) См. Дѣла Цесарскія No 1, л. 178—179.

(275) Тамъ же л. 184: „а поминнокъ послалъ Кн.
 „Вел. къ Матіашу соболь чернъ, ногошки у него зо-
 „лопомъ окованы оз жемчюги, 20 жемчюговъ Ново-
 „городскихъ на всѣхъ ногахъ, а жемчюги не малы и
 „хороши и чисты; а шо отъ Вел. Князя Угорска-
 „му Королю первой поминнокъ.“

(276) См. Сей *Исторіи* Т. IV, стр. 292.

(277) См. Сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 389.

(278) См. Дѣла Крым. No 1, л. 54—56. Въ наказѣ
 „послу К. Ивану Звенцу 1480 года сказано: „Князь
 „Великій велѣлъ шобѣ говориши: присылалъ ко мнѣ
 „Спешанъ Воевода Волошскій о дѣлѣ, и азъ къ не-
 „му посылалъ своего человѣка молодого, и ты бы
 „(Менгли-Гирей) пожаловалъ меня дѣла велѣлъ до
 „Спешана моего человѣка допровадиши, а ко мнѣ
 „Спеш. Воевода пошлешъ своего человѣка, и ты бы
 „опустилъ его ко мнѣ съ моимъ Бояриномъ . . . .
 „Князю Ивану Звенцу: опуститиши къ Волошскому
 „Княгинина Федкина человѣка не мопчал; а се го-
 „вориши Федкину:

„Княжа Семенова Юрьевичъ Княгини Федка ве-
 „дѣла шобѣ (Спешану) говориши, что еси присы-
 „лалъ къ моему брату, ко Князю Михайлу Алексан-
 „дровичю (Олельковичю) и къ моему сеспричичю,
 „ко Князю Ивану Юрьевичю, о помѣ, что мнѣ би-
 „ли челомъ Вел. Княгинѣ Маріи, чшобы печалова-
 „лася сыну своему, Вел. Князю, чшобы Князь Вел.
 „за своего сына швою дочку взялъ . . . Князь Вел.
 „хочешъ . . . и приказали, чшобы еси съ шѣмъ дѣ-
 „ломъ прислалъ своего человѣка доброго, и азъ шо-
 „гда приказала къ своему брату ко Кн. Михайлу
 „о помѣ . . . и до сихъ мѣстъ ты своего человѣка
 „не присылывалъ . . . а нынѣча Вел. Князя Бояринъ
 „К. Звенець въ Ордѣ у Царя у Менгли-Гирея, и ты
 „бы своего человѣка прислалъ къ Звенцу . . . . и
 „(ошъ) вмѣстѣ съ Звенцомъ будешъ у Вел. Князя.“

(279) *Аттоп.* Львова стр. 185 и *Синод. Лѣт.* No 365, л. 490.

(280) Въ началѣ Спаской Архимандритъ Елисей
 (см. шамъ же).

(281) Супруга его преставилась въ 1483 году.

(282) Синод. *Исков. Лѣт.* л. 219 на обор.: „и ис-
„прости (Михаилъ) у Короля за себе вину.“

(283) *Архив. Лѣт.* л. 132.

(284) *Рос. Вислюв.* II, 202.

(285) *Лѣтоп.* Львова стр. 194 и *Архив. Лѣт.* л. 135.

(286) *Архив. Лѣт.* л. 144: „Того жь лѣта (1491)
„послалъ Кн. Вел. писань Тверскіе земли въ сохи
„Кн. Ѳедора Олабыша, а въ Старицу Бориса Ку-
„пузова, а Зубцова да Опокъ Димитр. Пѣшкова, а
„Клима Пепра Лобана Заболоцкаго, а Холму и Но-
„вогородка Андрея Карамышева, а Кашина Василья
„Карамышева.“

(287) Въ 1488 году, Іюля 29, Вел. Кн. отправилъ
къ Машеюю какого-то Шшибора и Василья Кара-
мышева съ письмомъ: „Божіею милостию Государь
„всехъ Русіи, Вел. Кн. Иванъ Васильевичъ Володи-
„мерскій и Московскій, и Новгородскій, и Псков-
„скій, и *Іферскій*, и Югорскій, и Вятскій, и Перм-
„скій и иные, възможному и честнѣйшему Маше-
„ашу Божіею милостию Угорскому и Чешскому и
„иныхъ земель Кралю и Князю Австріе, намъ брату
„почтенному и другу милому здравіе.“ Слѣдуетъ
повиновение сказаннаго на словахъ послу Венгерско-
му, Дьяку Ивану (см. выше примѣч. 273): Вел. Кн.
убѣждаетъ Машею быти ему вѣрнымъ союзникомъ
противъ Казимира. См. дѣла Цесарскія № 1, л. 179
— 186. Въ Наказѣ, данномъ Шшибору, сказано: „А
„вспросяшъ о томъ, которые города и волости
„Князь Великій поималъ у Казимира, ино оказаша
„ши: Луцкой городъ (Великія Луки) да Ржевской и
„иные.“ — Шшиборъ возвратился въ 1489 году,
Апрѣля 9, съ письмомъ отъ Машею, въ коемъ ска-
зано: „о здравіи твоємъ и честнѣйшемъ животѣ, о
„любви и вѣрѣ радуемъ. Добробышье, миръ и еди-
„начество Кралевства и земли твоихъ ради слы-
„шимъ, и о всѣхъ реченныхъ обрадовася сердце на-
„ше . . . . Егда будеша готовы на общего нашего
„недруга со всею мощью насупниши и съ нимъ дѣ-
„ло дѣлаши, рано и вкорѣ намъ прикажи,“ и проч.

Со вѣпорымъ Венгерскимъ посломъ Климентіемъ
пріѣхалъ въ Москву *Митфейко* Дякъ и *Фрянцоскъ*
Фрянзинецъ: Вел. Кн. не опустилъ ихъ назадъ, ска-
завъ, что *Митфейко*, будучи Казимировымъ поддан-

нымъ, можешь сдѣлать намъ вредъ, а *Фланцоскѣ* живеши въ Москвѣ у своего брата, у Фрязина, и занимаешься Государевымъ дѣломъ.

(288) *Лѣтол.* Львова снр. 188: „Воохопѣ Кн. Вел. „сноху свою дарими *саженьемъ* первые своей Вел. „Княгини Тверскіе . . . Она же (Софія) не даде, понеже много истеряла казны Вел. Князя: давала бо „бѣ брану, иное же за своею племянницею въ приданые Князю Василью Верейскому. Кн же Вел. по „сла и взя у него приданое все; еще же хотѣлъ его „и съ Книгинею поймать. Онъ же бѣжа въ Липву „и со Книгинею. Кн. же Вел. посла за нимъ въ погоню К. Бориса Михайловича Турену-Оболенскаго „и едва его не пойма.“

(289) Димитрій родился Окл. 10, въ десятомъ часу дня.

(290) *Собр. Г. Г.* 290. Въ сей договорной грамотѣ сказано: „А съ сыномъ ши своимъ, со Кн. съ Васильемъ, не сылалися никотороу хитросшью; а „кого къ шобѣ пришели съ какими рѣчи, и по „ши миѣ сказани вправду, а шого ни ко миѣ при „слаши, ково къ шобѣ пришлешъ.“ Писана 12 Дек. 1483.

(291) Въ *Архив. Лѣт.* 135: „Преславилъ К. Мих. „Андр. Верейской въ Недѣлю 3 по Пасцѣ, и положиша его въ Пафнупьевѣ монастырѣ, и на похоронахъ былъ у него Кн. Вел. Иванъ Ивановичъ.“

(292) *Собр. Г. Г.* 299: Михаилъ отказалъ монастырямъ и церквамъ нѣсколько волосней и знапныя суммы денегъ. „Даю брану своему, Кн. Ивану „Юрьевичю, свомъ сельца . . . шого дѣля, что даровъ его за мною много, да и душу мою поминаешъ . . . Да чтобы Господинъ мой, Кн. Вел., „пожаловалъ послѣ моего живота судовъ моихъ не „посудилъ . . . . А что есми давалъ сыну своему, „Кн. Василью, коли сынъ мой у меня былъ, и снохъ своей, Княг. *Марьѣ*, а шопѣ есми списокъ ведѣлъ подписанъ Духовнику жѣ своему, Ивану Печашнику . . . Г. Кн. Вел. дасиъ дочери моей, Княгинѣ Настасѣ, 300 рублевъ.“

(293) Въ *Арханг. Лѣт.* 140: „Тогожъ лѣта (1463) „Князи Ярославскіе соснупилися вопчины своей „Вел. Князю, печалованіемъ Алекоѣя Полуехтовича, „Дьяка Вел. Князя.“ Въ *Архив. Лѣт.*: „Тое же зимы (г. 1474) продаша Вел. Князю Росиновскіе Кня-

„зи опчину свою половину Росшова . . . Князь же
„Вел. далъ матери своей.“

(294) См. *Собр. 1. 1.* Въ началѣ сей грамошы: „по
„благословенью Семіона, Владыки Рязанскаго и Му-
„ромскаго.“ Кн. Рязанскій Иванъ былъ женатъ на
дочери К. Феодора Бабича, Агриппинѣ. На оборотѣ
написано: „Списки . . . а самыя грамошы съ печа-
„шми (посланы) къ Вел. Князю къ Рязанской, къ
„Огрофенѣ, съ ея челоуѣкомъ съ Медвѣдемъ.“

(295) Царь Казанскій пришелъ на Масленицѣ и
воевалъ до чепверипой недѣли поста. Въ *Лѣт. Льво-
ва*, стр. 127: „Приде вѣсть ложная въ Казань, яко
„не взялъ Кн. Вел. Новгорода и побилъ его Ново-
„городцы и самъ чепверипъ убѣжа раненъ . . . по-
„помоу приде правая вѣсть, и посла Царь Казан-
„скій и велѣлъ скоро во емъ своимъ возвратишься:
„они же бѣжаша; елико варяху въ кошлѣхъ лѣшву,
„все опромешаша.“ Въ *Арханг. Лѣт.*: „И на Ус-
„шюгъ пошелъ былъ (Ибрагимъ): ино Молома рѣка
„была водяна; не льзѣ илши, и онъ шедъ день
„единъ, да ворошился . . . а Усшюжане въ осади
„сидѣли и зиму всю.“

(296) *Архив. Лѣт. л.* 107.

(297) Дѣла Крым. No 1, стр. 140. Нурсалшанъ вы-
шла за Менгли-Гирея около 1485 года.

(298) *Лѣт. Львова* стр. 195 и 196: „Прѣѣха Царе-
„вичъ Казанскаго Царя сынъ, Темиревъ внукъ (въ
„1485 году): еще бѣ малъ . . . Прислали Казанцы
„къ Вел. Кн., глаголюще: мы отпустили къ себѣ
„Царевича для того, что хотѣли извѣдать смыслу
„у другаго Царевича . . . а нынѣ оставшій у насъ
„Царевичъ, меншицынъ сынъ, почалъ надъ нами дѣ-
„лашь худо: зазавъ насъ къ себѣ на обѣдъ, и всѣхъ
„хотѣлъ перетеряшь: опъ чего мы въ поле убѣжа-
„ли, а онъ вѣхавъ въ градъ и его укрѣпл, за нами
„жь въ поле вышелъ.“

(299) Въ Розрядной Книгѣ Бекешова: „Лѣта 6990
„(1482), Іюля 16, въ Нижн. Новгородѣ сполли Вое-
„воды опъ Алегама Царя беречь . . . и Кн. Вел.
„велѣлъ имъ говоришь: послаъ еси въ Казань къ
„Царю Звенца . . . и вы бы отобразилъ съ тѣми
„людми, кошорые въ легкихъ судѣхъ . . . и промы-
„шляли моимъ дѣломъ.“ Въ *Русск. Лѣт. Львова* ска-
занъ, что Ариспо шедъ съ пушками былъ тогда въ
Нижнемъ. Далѣ въ Розрядной Книгѣ: „Посылалъ

„Государь (въ 1485 г.) Воеводъ своихъ въ Казань, на „Алегама, Царевича Магмешъ-Аминя, да съ нимъ Кн. „Василья Ивановича, да Юрья Захарьевича, да Кн. „Семена Романовича Ярославскаго, да К. Чвана Ромодановскаго; и брань его Алегамъ пршшедь изъ „Нагай по слову съ Казанцы . . . и они, шедъ на „Казань, взяли съ Магмешъ-Аминемъ.“ Эшо несправедливо по лѣтописямъ: ходили, но не взяли. „По- „сылалъ Государь (въ 1486 году) въ Казань къ Маг- „мешъ-Аминю Царю“ (развѣ Алегаму?) „Князь Ва- „силья Ивановича Оболенскаго, да Кн. Василья Ту- „лунова, да К. Тимоея Троспенскаго, да по Царе- „въ присылкъ, чпо хошѣлъ выдать бранью свою „къ Вел. Князю, и Князи Казанскіе воли ему не да- „ли, хошѣли его самого убишь. Магмешъ-Аминъ „(Алегамъ) ушелъ къ Государевымъ Воеводамъ, и „Князи Казанскіе добили ему челомя, и Магмешъ- „Аминъ (Алегамъ) пошелъ къ нимъ опять въ городъ „на Царсшю. — Посылалъ Государь (въ 1487 году) „Воеводъ своихъ (К. Данила Холмскаго и другихъ) „и согналъ съ Казани Магмешъ-Аминя“ (Алегама).— Въ *Арханг. Лѣт.*: „Воеводы Казань обѣди, и Кн. „Ташарскій Алгазый со Царемъ въ городъ не по- „лѣзь, и зла много чинилъ, и сила Вел. Князя про- „гна его за Каму.“

(300) См. Дѣла Ногайск. л. 4, гдѣ Вел. Кн. шакъ описывается о сверженномъ Казанскомъ Царѣ: „Але- „гамъ Царь былъ съ нами въ правдѣ и грамоты бы- „ли межъ насъ съ нимъ записаны . . . да на чемъ „намъ моавиль, въ шомъ ни въ чемъ не ошоялъ, а „намъ не правиль.“

(301) Холмскій вышупилъ изъ Москвы Апрѣля 11, а Магмешъ-Аминъ выѣхалъ Апр. 24 (см. *Архив. Лѣт.* и Львова снр. 197).

(302) Съ 1487 года находимъ сей шишулъ въ го- сударственныхъ бумагахъ Іоанновыхъ (см. Дѣла Архивскія его времени).

(303) Дѣла Крым. No 1, снр. 147.

(304) Тамъ же, снр. 149.

(305) Въ Іюнь 1484 года былъ посланъ въ Та- вриду Косма Севрюкъ, въ Іюль 1485 Шемердень Умачевъ, въ Мартъ 1486 Семень Борисовичъ, въ Ію- нѣ шогожь года шпорично Шемердень Умачевъ, въ Авг. Ташаринъ Резякъ, въ Мартъ 1487 Ташаринъ Бе- лекъ Ардашовъ, въ Іюнь Грибець Ивановъ, въ Авг.

вторично Белекъ Ардашовъ, въ Окш. 1488 Дмитрій Васильевичъ Шеннъ. См. Дѣла Крым. № 1, стр. 100—170.

(306) Вошь подлинникъ (Дѣла Крым. № 1, стр. 163):

„Братъ мой Нордовлашь Царь! Дай Господи,
 „швое Осподарьство у шюбя было; дни бѣ твои
 „передъ были на многіе лѣта. Близней еси намъ
 „братъ, свяшой и милосердной и прямой вѣдомой
 „еси промежъ всѣхъ добръ, правдою праведенъ, а
 „величѣствомъ еси великъ и ко всѣмъ щизивецъ еси
 „привѣтливъ, милосердой Государь ты; на семь
 „свѣтъ Вѣръ еси нашей подпора, Бесерменомъ и
 „Бесерменьству нашему помочь ты еси и Закону
 „шаказатель; милосердаго Бога милосією испиш-
 „ной еси прямой Осподарь. Ино, братае Нурдовлашь
 „Царь, велика бы и счлспина была швоя Держава
 „до второго пришешивія Магапшметевы дѣла мо-
 „длшвы и учениковъ его. А послѣ сего добра и по-
 „хвалы свѣдомо бы шюбѣ то было, что изъ спа-
 „ррини и до сѣхъ мѣстъ оъ вами мы одного опца
 „дѣши есмя были: правда такъ естъ. Послѣ пакъ
 „шого прилучей шаковъ съшася, предіе наши о
 „костни, о лодыжномъ мозгу Юрта дѣла своего
 „разбранилися: да шого дѣла промежъ ихъ много
 „лиха и нелюбви было; а опослѣ шого опянь шю
 „лихо опъ себя опложили, и кои пошюки кровью
 „шекли, шѣ опянь межъ ихъ молокомъ пронекли,
 „а шопъ бранной огонь любовною водою угасили;
 „а съ вашимъ Юрипомъ нашъ Юртъ какъ бы одинъ
 „учинилъ, кой на Божей покой пошоль, свяшой
 „Ахмашъ Царь, и какъ ся ужъ есмя умирили, и
 „шопъ бранной огонь опянь загогъ бранъ швоя,
 „Менгли-Гирей Царь, а право свое порушилъ, а
 „намъ не по мѣръ силу учинилъ былъ: ино Сопшо-
 „ришель всей вселеннѣй, Господь Богъ, шю лихо
 „на него оборотилъ. Сколько надъ нимъ дѣлъ съ-
 „шася, шю шебѣ свѣдомо. А нынѣча опецъ мой,
 „Ахмашъ Царь, милосердіе Божіе надъ нимъ было:
 „онъ былъ шю намъ въ прокъ учинилъ; а мы пакъ
 „братшя швоя: шяко учинили, шого у насъ на
 „мысли нѣтъ; а шю будетъ лихъ, шому прошиву
 „Богъ самому опдасъ. Намъ вѣрнымъ про швое
 „величество своего брата, что ты живешъ про-
 „межъ левѣрныхъ, ше пригоже ся видишь шакъ.

„Сѣмь случаемъ величеству швоему шжелой по-
 „клонъ съ легкимъ поминкомъ, Шихбаглуломъ зовуть
 „служу своего, послалъ есми. А ещо сесь Шихба-
 „глулъ дождень до швоего величества, лице швое
 „увидишь, и чшо будупь у шюбя швои шайные
 „рѣчи, и шы шѣ рѣчи про свое величество и здо-
 „ровье съ Шихбаглуломъ ко мнѣ прикажи, насъ со-
 „бѣ въ любви держа. Нѣчно изъ шое изъ поганые
 „земли избыни захочешь мысль швоя будешь, ино
 „язъ къ Ивану съ шѣмъ же Шихбаглуломъ о шомъ
 „же грамоту свою послалъ есми. Авосе пакъ нѣ-
 „чно не всхочешь, мысли швоей не будешь, и шы
 „гдѣ ни будешь, памъ бы еси здоровъ былъ, а насъ
 „въ брашшпѣ не забывай. Молвишь, грамоту по-
 „слалъ есми; лѣта 891 писана.“

(307) Дѣла Крым., No 1, спр. 179 — 181.

(308) Муромскій Намѣспникъ, Кн. Фодоръ Хо-
 ванской, ошановивъ сихъ пословъ въ своемъ го-
 родѣ, писалъ къ Вел. Кн. въ Сенш. 1489 года: „Хо-
 „лоцъ швой, Государь, Фодорецъ челомъ бьетъ.
 „Пріѣхали, Государь, къ тебѣ послы изъ Ногай-
 „скія Орды ... а всѣхъ ихъ, Государь, 22; а сказы-
 „ваютьъ, Волгу возились подѣ Черемшаны .... а
 „проважали ихъ полемъ до Суры до Папулы до
 „Мордвина; а опшолъ, сказываютъ, ѣхали на Кня-
 „зя на Ромодана, да на Кирданову Мордву, да на
 „Саканы; а нынѣча, Государь, сподшъ за рѣкою
 „прошивъ города, и язь, Государь, на ою сторону
 „ихъ возиши не велѣлъ безъ швоего вѣдома; и шы,
 „Государь, какъ укажешь? — И Кн. Вел. послалъ
 „прошивъ Ногайскаго посла Юшка Подьячего, а
 „велѣлъ ему давати послу кормъ на спяну по два
 „барана, а овчины назадъ опдавать; а на кони, на
 „кошорыхъ они ѣдутъ, на десетеро лошадей чешь-
 „вершъ овса; а кошорые кони голышъ на продажу,
 „на шѣ не давати.“

Син посольства отъ 1489 года идутъ до 1509
 (см. Дѣла Ногайск.).

(309) Вел. Кн. пишешъ къ Ямгурчею (Ног. Дѣла
 л. 34 на обор.). „ваши люди изъ Ашорокани и се-
 „го лѣта нашихъ людей рыболовей на Волзѣ поби-
 „ли и пограбили: ино пригоже ли ся такъ дѣлаешь?“

(310) Дѣла Ногайск., л. 13. Магмешъ-Амицъ пи-
 шешъ: „Брату Великому Кн. челомъ удара по-
 „клонъ .... Пріѣхавъ Фодоръ Киселевъ, чего изъ сша-

„рини не бывало, лишнихъ пошлинъ съ Цевели Де-
 „слпского Аршака съ дѣшми изымавъ взялъ да биль,
 „силою взялъ 3 кади меду, да конь, да корову, да
 „овцю, да 7 куницъ, да 3 лисицы взялъ; да съ Ба-
 „гашыря съ Деслянского 3 кади меду, да бобръ, да
 „2 куници, да 3 лисицы; да на Алнышъ на рѣкѣ съ
 „Шиховыхъ дѣшей взялъ конь сивъ, да конь курбъ,
 „да конь гнѣдъ, да 700 бѣлъ, да два бобриска ар-
 „чмки.“

(311) *Лѣт.* Львова спр. 196, 197. Вятчане не
 полько худо слушались Вел. Князя, но и грабили
 въ его владѣнїяхъ. Въ *Арханг. Лѣт.* спр. 142, г. 1466:
 „Вятчане рашю прошли мимо Успюга на Кокшен-
 „гу, а спорожи не слышали на городъ, а шам по
 „Сухонъ вверхъ .... а назадъ шли Вагою внизъ, а
 „по Двинъ вверхъ до Успюга .... и Намѣспникъ
 „Василій Сабуровъ послалъ гонца къ Вел. Кн., и
 „Кн. Великій велѣлъ Вятчанъ переимати .... и Са-
 „буровъ дошѣлъ (ихъ) подъ городкомъ подъ Гле-
 „деномъ, и Вятчане дали ему посулъ, и споявъ 3
 „ани, къ Вяткѣ пошли.“ Спр. 162, г. 1486: „Мар-
 „ша въ 18 Вятчане пришли рашю на Успюгъ ...
 „и спояли подъ Осиновцомъ городкомъ день; и 3
 „волосши разграбили; а Успюжане въ погоню за
 „ними ходили. Тогожъ лѣта о Троицынъ дни двою
 „Вятчане приходили въ судѣхъ на Успюгъ подъ
 „Осиновцомъ изгономъ, и спяли обѣдаль, а Вое-
 „вода Коспя шолъ съ ними въ неволю, а въ шу
 „пору сына его Тороца Иванъ Трлса поймалъ, и
 „онъ захошѣлъ соку сосноваго, и Коспя съ нимъ
 „пошелъ въ лѣсъ, вземъ попоръ, и съ сыномъ въ
 „городъ въ Осиновець утекълъ, и Осиновляне на
 „конехъ оппустили къ Москвѣ, и Кн. Вел. ихъ
 „пожаловалъ; а Вятчане хватилися, оже Воеводы
 „дѣтъ, и возмались; начаша къ городу приспупа-
 „пи, чаючи въ городъ. Осиновляне же имъ правду
 „сказаша ... и они на шу ночь побѣгоша къ Вят-
 „кѣ.“ Въ *Посланїи Рос. Митропол.*, л. 65 и 68 (въ
 Синод. Библиот. No 164) есть письмо Митрополи-
 ша къ Вятчанамъ и къ ихъ Духовенству: первыхъ
 укоряешъ онъ непослушанїемъ Вел. Князю и раз-
 болами, а Священниковъ именуешъ зловѣрными,
 ибо они не прѣбывали поспавленїа отъ Митро-
 полиповъ, овокущали бракомъ родныхъ, дозво-
 лали пятый, шестый и седьмый бракъ, и проч.

(312) *Арханг. Лѣт.* 165: „Кн. Вел. послалъ К. Данила, да Григорья Поплева .... а у Тверичъ Воевода Ондрей Коробовъ, да К. Осипъ Дорогобужской, а у Устюжанъ К. Ив. Ивановичъ Звенець, а у Двинянъ К. Иванъ Лыко, а у Важанъ и у Каргапольцовъ Юрье Иван. Шостакъ; а Царь Казанской посла 700 Ташаръ, а Воевода Уракъ Князь; а Москвичи иные шли коньми, а Устюжане и Бѣлозерцы и Вологжане и Вымичи и Сысоличи въ судѣхъ .... Пришли Юля въ 24, а Московская конная рать въ 30 день подѣ Копельничъ, а Ташарская Августа во 2; а сполли подѣ Копельничемъ до 6 Авг.; а было силы 64,000.... Пришли къ Хлынову Авг. въ 16. Вятчане жъ зашворишася, а къ Воеводамъ послаша съ номинки Исупа Есипова сына Глазопово, и Воеводы дали Вятчанамъ опась; а назавшрее Вятчане люди большіе вышли бить челомъ Воеводамъ .... *покоряемся на всей волѣ Великого Князя, а дань даеми и службу служимъ.* И Воеводы ошѣвчали: цѣлуйте за Вел. Кн., а измѣнниковъ и коромолниковъ выдайте головами: Ивана Онкиѣва, да Пахомья Лазарева, да Палку Богодайщикова. И Вятчане рекли: дайте намъ сроку до завшреша ... и думали 2 дни, да Воеводамъ опказали — и Воеводы велѣли приступъ гоповити и примешъ къ городу всякому чловѣку по беремени смоль да береситъ, да на 50 чловѣкъ по двѣ сажени плешеня, и къ городу плешени поспавляли. Вятчане же добили челомъ ... а Ивана Онкиѣва, да Пахомью, да Палку вывели .... и Воеводы поковавъ дали ихъ на руки Устюжаномъ . . . . А на Семень день всю Вятку розвели .... а пришивы у нихъ были Кн. Иванъ Волкъ Ухшомской, съ шоварици; и Кн. Великій велѣль Анкиѣва, Пахомья, да Палку кнушьемъ били, да и повѣсипи.“
См. еще *Архив. Лѣт.* и Львова 202.

(313) См. сей *Историі* Т. III, въ концѣ княженія Боголюбскаго.

(314) См. *Архив. Лѣт.* л. 138 на обор.

(315) См. *Архив. Лѣт.* л. 138 на обор. и *Никон.* стр. 125.

(316) Онъ окончался 7 Марша въ 1490 году.

(317) *Никон. Лѣт.* стр. 125.

(318) *Лѣт.* Львова стр. 185: „Врачь Нѣмчинъ Аншонъ прѣйха (въ 1485 г.) къ Вел. Кн., его же въ

„велицѣ чести держаль Вел. Кн.; врачава же К. „каракачу Царевича Даньярова, да умори его смер- „пнымъ зеліемъ за посмѣхъ. Князь же Вел. выдалъ „его сыну Каракачеву; онъ же мучивъ его, хотѣ „на окупъ даши. Князь же Вел. не повелѣ .. они „же сведише его на Москву рѣку подѣ моспѣ зимою „и зарѣзали ножемъ какъ овцу.“

(319) См о сей ереси книгу Св. Іосифа Волоцкаго въ Синод. бібліошкѣ подѣ № 334, и *Рос. Ви- см. в. XIV, 128.*

(320) Іосифъ: „и Кн. Вел. молвиль: изъ-де вѣдалъ „ересь ихъ; да и сказалъ ми, кошорую дръжалъ „Олексѣй Пропопъ ересь, и кошорую держаль „Федоръ Курицынъ; а Иванъ-де Максимовъ и сно- „ху у мене мою въ Жидовспво сведѣ.“ Новогород- скій Архіеп. Геннадій въ письмѣ къ Мишроп. Зосимъ говоритъ: „Сталася ша бѣда съ нѣхъ мѣстѣ, „какъ Курицынъ изъ Угорскія земли прѣхаль; а „опоселъ ерешницы сбѣжали на Москву .. Пропо- „попъ Алексѣй, да Иосифа, да Сверчекъ, да Попъ „Денисъ приходили къ Курицыну, да иные ереш- „цы: да онъ-ино у нихъ и печальникъ“ (засшупникъ): см. *Древ. Рос. Василіев. XIV, 285.*

(321) Въ *Акт. Львова г. 1497, стр. 190*: „Герон- „тій Мишроп. хотѣлъ оспавити Мишрополію и „сѣха на Симоново, и ризницу и посохъ взялъ, „понеже боленъ, и оздравѣ, и холя опяшъ на Ми- „шрополію: Кн. же Великій не восхопѣ того, и „неволею оспави Мишрополію; и посла къ нему „Пансію, и не може его внеспи въ шо: многожды „убѣгаль изъ монастыря, и имаща его, и шужиль „много по Мишрополіи. Кн. Вел. холяше Пансію „на Мишрополію: онъ же не холяше: принуди бо „его дошолѣ Князь Вел. у Троицы въ Сергіевѣ Игу- „мнонъ быши и не може Чернцевъ превращиши на „Божій путь .... и хотѣша его убиши: блху бо „шамо Бояре и Князи поспригшіся, и не холяху „повиноватися, и остави Игуменство и Мишропо- „ліи не восхопѣ. По Кузмо-Демьянѣ (г. 1488) воз- „веде Кн. Вел. тогожь Мишрополиша Геронтія на „престоль.“ Геронтій преставился 28 Мая въ 1489 году. Къ сему Мишрополишу въ Іюнь 1480 писалъ Іерусал. Патріархъ Іоакимъ: „Григорій Русинъ до- „шелъ до насъ, яко купецъ, и наше смиреніе об- „рѣлъ въ Египтшѣ . . . и моляша намъ, дабы есма

„дали свое благословеніе къ твоему Свяшительству
 „... и того ради посылаемъ благословеніе,“ и проч.
 (см. *Вислюв. XIV, 271*). Зосима Соборомъ Свяшительскимъ избранъ 12 Сент., а пославленъ 26 въ 1490.

(322) 17 Окт. 1490: см. *Архив. Лѣт. л. 140* на обор.

(323) Тамъ же л. 141.

(324) Въ *Степен. Книгѣ* сказано, что нѣкопрыхъ сожгли; но это было уже послѣ вѣпоричнаго суда въ 1503 году. Въ *Архив. Лѣт. г. 1488, л. 136* на обор.: „били въ поргу Поповъ Новгородскихъ, „что поругались иконамъ піяни, а прислалъ ихъ „Архіеп. Геннадій; и бивъ, ошослали ихъ опять „ко Владыцѣ.“ Это было еще при Мишироп. Геронтіи. Ересь уже и тогда открывалась, какъ видно изъ письма Геронтіева къ Геннадію, напечатанному въ *Древ. Рос. Вислюв. XIV, 235*. „Писалъ еси „къ намъ (говоритъ онъ) къ Господину и къ сыну „моему къ Вел. Кн., да и ко мнѣ, чѣне прозябающъ „ереси въ Новѣгородѣ ... да и списки на ерешковъ „прислалъ, какъ они хулили Христа, и ругались „свяш. иконамъ, а величаютъ Жидовскую Вѣру — „и мы то дѣло съ Госп. съ Вел. Кн. и со всѣмъ „православ. Соборомъ поразсудили, что въ швоемъ „спискѣ писаны Попъ Григорей Семеновской, да „Попъ Герасимъ Никольской, да Поповъ сынъ Григорьевъ Самсонко Діакъ . . . и Кн. Вел. велѣлъ „шѣхъ прехъ казняши градскою казнью, да казняшъ, „послалъ ихъ къ тебѣ; и ты бѣ у себя въ своемъ „Зборѣ шѣхъ обличивъ, да понакажи духовнѣ .... а „не покаюшся, и ты ихъ пошли къ Намѣстникомъ „Вел. Князя, и они ихъ шамо веляшъ казняши „градскою казню по Вел. Князя наказу, какъ писано въ *Царскихъ правилѣхъ*, а Гридя Діакъ не дошелъ еще по правиломъ градскія казни, пошому „что на него одинъ свидѣтель, Попъ Наумъ ... а „кошорыхъ еси шныхъ писалъ, и ты бы того обыскавалъ .... а Кн. Вел. приказалъ съ шобю того „дѣла обыскивати Намѣстникомъ Якову да Юрю „Захарьевичамъ ... и кошорые дойдутъ духовныя „казни, и ты ихъ духовнѣ казни, а кошорые дойдутъ градскія казни, ино шѣхъ Намѣстники казняшъ,“ и проч. Такъ называемыя *Царскія Правила* или законы Греческихъ Царей, взятые изъ Корм-

чей Книги, служили добавленіемъ къ Судебнику въ опарныхъ свискахъ онаго: см. Судебникъ изданный Башиловымъ. Тамъ, стр. 45, именно сказано, что свидѣтельство одного человѣка недостаточно для обвиненія; по тому и не лзя было осудить Діака Грядю.— Вмѣстѣ съ Митрополитомъ писалъ тогда къ Геннадію и Вел. князь: сія грамота находилса въ библіотекѣ Волоколам. монастыря, въ книгѣ подъ № 666, л. 167. Іоаннь, говоря по же, прибавляетъ, что Намѣстники опашутъ имѣніе осужденныхъ. Внизу подписано: „А Князь Великій и Митрополитъ писалъ съ Кривоборскимъ о ерещицѣхъ въ лѣто 96 (1488) февр. 15.“

(325) Сіе письмо находилса въ той же книгѣ Іосифа о ереси.

(326) Зосима удалень 17 Мая. См. въ *Висліов. XIV*, 203, письмо Новогород. Архіеп. Геннадія къ Святшшелямъ Рос., гдѣ сказано: „Зосима М. ради немощи осцавалъ споль Руск. Митрополіи, и пршхедъ въ Соборн. церковь, предъ всіми Омофоръ свой на прешолѣ положилъ, свидѣтел на шо Господа Бога нарицаа, яко невозможно ему Святшшельская дѣйснвовати, ни Митрополитомъ нарицашисъ.“ Въ вешхомъ *Синод. Лѣт.* № 365, л. 310: „Сенш. въ 8 день (г. 1495) въ 4 часу дни наречень бысашъ Митрополитомъ Игумень Симонъ. он же Вел. со Владыками и съ своими дѣтши и со внукомъ и съ Болры и съ Дѣлкіи проводилъ нареченнаго Митр. съ своего Двора въ Соборную церковь, въ Пречистую, и знаменовалъ у иконы и у гробовъ Святшшельскихъ .... и спавъ передъ Митрополитскимъ мѣспомъ, и сотворилъ Трѣпаря и Досшойно, и поведоша его на Митрополитъ дворъ .... Кн. Великій въ дверехъ западныхъ предаснъ его Владыкамъ: они же его возведоша на его дворъ въ полалу ошъ спорожни и посадиша, и благословишасъ ошъ него и прочъ ошъидоша; у Митрополита жъ шога не обѣда ни одинъ Владыка, а обѣдали у него ошарцы Троицкые Сергіева монастыря, Сава, Вешьяминъ Плещеевъ, Федларъ Васьянъ Ковезинъ, Филиппъ Износокъ, Феогнастъ Дубеньскій, да его Болре и Дѣтти Болрскіе. Того же мѣсяца въ 20, въ Недѣлю, и поставленъ бысашъ; а на поставленіи его было Владыкъ Тихонъ Росшовскій, Илеовашъ Суздальскій, Семі-

„онъ Газанскій, Аврамей Коломенскій, Смулянъ,
„Годрьльскій и Крутицкой, Филоеѣй Пермскій; и
„шогда обѣдаша у Мишрополиша всѣ Владыки; а
„осля шогда водилъ подѣ Мишрополишомъ Михай-
„ло Русалка.“ См. еще *Никон. и Архив. Лѣт.*
л. 155.

(327) См. въ книгѣ Іосифа письмо его къ Госу-
дареву Духовнику, Архимандриту Андроникова мо-
настыря, Мишрофану, гдѣ сказано: „да по ша мѣ-
„сша, господине, мнѣ Кн. Вел. велѣлъ преспати
„говоришь; и мнѣ, господине, мнился, кое Госу-
„дарь нашъ блюдется грѣха казниши ерешниковъ,“
и проч.

(328) Въ лѣтописяхъ упоминается объ немъ въ
1496 году, а въ грамошахъ Архивскихъ и послѣ (см.
Рос. Вислюв. Т. II).

(329) Іюля 4.

(330) См. *Рос. Вислюв. II*, 250.

(331) *Архив. Лѣт. л. 136*, г. 1488, и Львова
спр. 198.

(332) *Архив. Лѣт. л. 142*. Магмешъ-Аминъ также
посылалъ съ ними войско, предводительствуемое
Собашъ-Уланомъ и Собурашъ-Сейшомъ. Сей походъ
былъ въ Маѣ.

(333) *Арханг. Лѣт. 170*. Андрей пришелъ къ Вел.
Кн. въ шу горницу, которая называлась *западнею*.
„И Кн. Вел., посидѣвъ, выйде отъ него въ *повалу-*
„шу ... и сидѣлъ въ *западнѣ* до вечерни, и посла
„(Вел. Кн.) на Углече Поле К. Василья Косова, да
„братша его К. Ивана Мымынду, К. Ивановыхъ дѣ-
„шей Юрьевича, да К. Пешра Ушапова и Дѣшей
„Боярскихъ по 500, и велѣлъ поймати дѣшей ... и
„желѣза возложиша (на Андрея) Сенш. въ 22, и
„сшорожевъ къ цѣлованію приведеше.“

(334) *Никон. Лѣт. спр. 129*.

(335) *Велхій Синод. Лѣт. No 365*, л. 507: „а по Кня-
„зю по Бориса Вас. на Волокъ послалъ шогожъ ча-
„су Боярина своего Данила Иванова,“ и проч. Онъ
прѣхалъ въ Москву Окт. 7. — К. Андрей скончал-
ся Окт. 7, а Борисъ въ Маѣ 1494, въ своемъ удѣлѣ;
погребенъ въ Москов. Архангельскомъ Соборѣ Мая
29: шамъ лежишь и Андрей.

(336) См. печатный Лѣтописецъ, служащій про-
долженіемъ Несторова, спр. 339.

(337) *Рос. Вислюв. II*, 286, 294.

(338) См. сей *Исторію* Т. III, г. 1189.

(339) См. Дѣла Цесарскаго Двора № 1, л. 1—19. Начала вѣсть. Первая справница содержишь конецъ вѣрующей грамошы, данной Императоромъ Понпелю: „Николая, слугу нашего милого, къ тебѣ по-„сланого, принялъ,“ и проч. — Поппель пребывалъ, чшобы Государь бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ, вы-„славъ Болръ; но Великій Кн. не хотѣлъ шого. Сей рыцарь вѣхалъ черезъ Поковъ и Новгородъ съ друже-„скими письмами Ливонскаго Магистра къ шамош-„нимъ Намѣстникамъ. Въ грамотѣ къ К. Псковско-„му, Коношанину Ярославичу, Магистръ подпи-„сался шакъ: „Иванъ брѣтъ Фридахъ (Freitag) Мона-„„шнырѣ Св. Пречисныи и Меснерѣ Ливонскій.“

(340) Листъ 16: „А чшо еси намъ говорилъ о „Королевствѣ, если намъ любо отъ Цесаря хотѣ-„ти Крадемъ посшавлену быши на своей землѣ: и „мы Божіею милосшію Государя на своей землѣ изъ „начала отъ первыхъ своихъ прародишелей; а по-„спавленіе нмѣемъ отъ Бога, какъ наши прароди-„шеди, шакъ и мы; а просимъ Бога, чшобы намъ „дадъ Богъ и нашимъ дѣшемъ и до вѣка въ шомъ „быши, какъ есмѣ нынѣ Государя на своей землѣ; а „посшавленія какъ есмѣ напередъ сего не хотѣли „ни отъ кого, шакъ и нынѣ не хошимъ.“

(341) „Дѣла 97 (1489) Марта 22 послалъ Кн. Вел. „къ Римскому Цесарю Фердерiku и къ сыну его къ „Максиміану, къ Бергонскому Князю, посла своего, „Юрѣя Грека; а съ нимъ послалъ Ивана Халяпу, да „Косию Оксеніева, а въ Ругодивъ (Нарву) и въ „Колыванъ (Ревель) отъ нимъ же посланъ съ грамо-„шамы о его провздѣ Кулца Оксеніевъ . . . . А „сего правити посольшвомъ Юрію Трахоншшу. „Первое поклонъ: Іоаннъ, *Великій* Государь всеа Ру-„си, швоему Величешву велѣлъ поклонишися. А „опослѣ поклона о здоровіи испросиши: Государь „всеа Руси швоей Свѣшлости велѣлъ здоровіе видѣ-„ши. А опослѣ за поминки поклонишися . . . . Да по-„слѣ поминки подаши: Государь всеа Руси швоей „Свѣшлости поминаешся 40 соболей, да шуба гор-„ношайна, да шуба бѣлизна. А опослѣ подаши гра-„моша; а се съ шое грамошы списокъ:

„Іоаннъ Божіею милосшію Великій Государь всеа „Руси, Володимерскій и Московскій, и Новгород-„скій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Влап-

„скій, и Пермскій, и иныхъ. Пишемъ твоему Вели-
 „чеснву пріательски и ласковъ, чптожь пріѣхаль до
 „насъ посоль швой, Николай Поляевъ, Ридеръ Дво-
 „ра вашего, и лиспъ намъ вѣрющій ошъ швоей Вы-
 „сопты подалъ съ дары вашіе Свѣшлосши, и гово-
 „рилъ намъ, абы межъ насъ было пріательство и
 „любовь въ нашей съ тобою знамости; и мы для
 „пріательства дары. ваши съ любовію пріяли, а
 „шые рѣчи опъ посла вашего выслушали, и добръ
 „шому сразуъли, и съ доброю волею и хотѣніемъ
 „для предняго пріательства и любви послали есмь
 „до вашіе Свѣшлосши посла нашего Георгія Трахо-
 „нита Грека, вѣрнаго нашего, съ нашими рѣчами, и
 „что будешъ шебѣ ошъ насъ говорили, шволя бы
 „Свѣшлоспъ ему правъ увѣрилъ; но ешъ наши рѣ-
 „чи. А писанъ на Москвѣ ошъ сздания міру въ лѣ-
 „то 6997, Марта 22. А на подписи: Свѣшлѣйшему
 „и Наяснѣйшему Фердеріку, Римскому Цесарю и
 „Кралоу Ракусскому и иныхъ, пріателю нашему воз-
 „любленому.“

(342) „Память Юрію да Халепѣ. Добываши имъ
 „масперовъ, рудника.... да другога, кошорой умѣшъ
 „опъ земли роздѣлши золошо и серебро. . . . А
 „рядиши шѣхъ масперовъ на наемъ, покольку имъ
 „найму на мѣсяць давали за все про все; а дано на
 „пѣ масперы Юрію, чѣмъ ихъ до Вел. Кн. прова-
 „диши, 2 сорока оболей, да 3000 бѣлки; а что у
 „лного османется, и Юрію добываши маспера хи-
 „прово, кошорой бы умѣлъ къ городомъ приспу-
 „панъ, а другога, кошорой бы умѣлъ изъ пушокъ
 „спрѣдлшъ; да каменщика хипрово, кошорой бы
 „умѣлъ палаты спавиши, да серебрянова маспера
 „хипрово, кошорый бы умѣлъ болшіе ссуды дѣла-
 „пи, да и кубки, да и чеканиши и писати на ссу-
 „дѣхъ; а рядиши ихъ на наемъ же; а не поѣдушъ
 „на наемъ, а похощашъ поѣхати на Вел. Кн. жа-
 „лованѣ, и Юрію ихъ съ собою взяши; а не пойдущъ
 „пѣ соболи и бѣлки на масперы, нио шо продаши
 „на золошые на Венедитскіе или на Угорскіе, да
 „золошые привезши къ Вел. Кн.язю.“

(343) Сіе посольство, какъ замѣчаетъ Миллеръ,
 описано Леманомъ въ Спирской Хроникѣ, кн. VII,
 гл. 120, стр. 999.

(344) Л. 31 на обор.: „И Юрь сказалъ, что ему
 „ошъ Цесаря и опъ его сына, Максиміана Королъ,

„честь была велика; а коли къ нимъ Юрьи прижа-
 „живаль, и они сами вспрѣчали его, съспушивъ съ
 „своего мѣста спущени 3 или 4, да руку подавали
 „стоя; а коли Юрьи въ первые былъ у Максиміана,
 „и онъ посадилъ его противъ себя на скамейкѣ
 „близкѣ; а опослѣ того сажаль всегда подлѣ себя;
 „а какъ поѣхаль опъ Максиміана къ Цесарю, Це-
 „сарь послалъ противъ его въ спрѣчу Бояръ сво-
 „ихъ въ суднѣ моремъ врсѣтъ за 5 или за 6 опъ
 „того города, гдѣ его наѣхаль.“ Сей городъ не на-
 „именованъ.

(345) Вѣроятно, тѣмъ самымъ, котораго Лемаизъ
 (см. выше, примѣч. 343) называетъ Торномъ.

Л. 32 на обор.: „На Москвѣ Приславомъ велѣлъ
 „Кн. Вел. быти у посла Ивану Берсею (Беклеми-
 „шеву), и вспрѣшилъ его за то веропъ опъ Москвы
 „у Кузмы-Демьяны на Хинскѣ на Тѣерской дорогѣ;
 „а велѣлъ ему Кн. Вел. у себя быти Юля 18; а по-
 „сылалъ по него на подворье Околыничего К. Ивана
 „Звенца, да Юрія Грека, и прѣехали съ нимъ вмѣ-
 „стѣ на дворъ; и Кн. Вел. велѣлъ его вспрѣшити
 „на своемъ дворѣ конецъ лѣсници камене Околыни-
 „чому Ивану Чебопу, да Дьяку Федору Курицину,
 „а передъ своими дверми передъ полатою передъ
 „малою Боярину своему, Андрею Михайловичю
 „Плещееву, да Одицу Діаку. А какъ пришолъ къ
 „Вел. К., и онъ опъ Короля Максиміана поклонъ
 „правиль. Кн. Великій вспавъ, да въспросиль о Ко-
 „ролевѣ здоровіи, да и руку ему подалъ стоя, да
 „велѣлъ ему сѣсти на скамейкѣ противу себя близ-
 „ко; да посидѣвъ мало, Юрій вставъ подалъ грамо-
 „шу вѣрющую . . . А се списокъ:

„Максиміанъ Божію милостию Король Рим-
 „скій, всегда Августъ, и Князь Австрійскій, Кн.
 „Бергонскій, Лургинскій, Стырскій и Карантень-
 „скій и иныхъ. Пречочѣйшему и начальѣйшему
 „дражайшему другу. Мы есмь нашему съвѣшнику и
 „въ царствѣ драгому и вѣрному Юрію Далатору
 „нѣкіа вещи съ твоимъ Навышествомъ опъ нашеа
 „спраны приказали говорить, якоже онъ опъ насъ
 „наединѣ и по часпи естъ изображень. Просимъ
 „опъ твоего Навышества, любобразно молясь,
 „оному угодно буди, предреченному нашему Сопѣт-
 „нику нынѣ совершенно, аще бы какъ тѣлу наше-
 „му, възаяши достойную вѣру, и въ семь лѣтѣ

„швое дражайшее швое любезнѣйшее изволеніе. Данъ
 „въ градъ нашемъ Бебрѣ въ 17 день Феврарія, отъ
 „Въплощенья Хр. въ 1490, въ 5 лѣто государства
 „нашего. — А на подписи: *Свѣтлѣйшему и всемог-*
 „*нѣйшему и натакнѣйшему Іоанну, вседрѣжательному*
 „*Государю Русьскому, нашему дражайшему друцу.* А
 „о послѣ грамоты подалъ отъ Короля поминокъ,
 „бархашъ Венедипцкой темю сииъ гладокъ. — А
 „шого дни рѣчей Вел. Князю отъ Короля не гово-
 „рилъ А шгоды были при немъ у Вел. Кн. дѣши
 „его, К. Василей да К. Юрій; а поклона имъ отъ
 „Максиміана не правиль; а руки ему подавали и о
 „здоровь его спросили. А Бодре всѣ были у Вел.
 „Князя. И ѣлъ шого дни у Вел. Кн.“

(346) Дѣла Цесарскія No 1, л. 44 на обор.

(347) Сказано: „въ повалушѣ въ оередней.“

(348) Л. 41: „Да пушоуж на ошпуокъ пожаловаль
 „; К. Вел. Максиміанова Королева посла, Юрья Де-
 „лашора, учиниль его *Золотоносцаид*: далъ ему чель
 „золоту со кресномъ, да шубу ошлакъ съ золо-
 „томъ на горношпахъ, да оспроги серебряны зо-
 „лочены.“

(349) Л. 48: „Говориши Королю, чшобы ведѣль
 „писали грамоту свою докончальную Рускимъ пи-
 „смомъ, будешъ у него писецъ Сербинъ или Сло-
 „венинъ ... а не будешъ у Короля лѣкова писца,
 „ишо по-Лашынски писати или по-Нѣмецки ... а
 „будешъ писано по-Лашынски или по-Нѣмецки, ишо
 „выговориши у цѣлованья ... зане же мы Лашын-
 „скіе грамоты и Нѣмецкіе не знаемъ.“

(350) Николай Поппель въ своей грамотѣ къ
 Вел. Князю изъявилъ большую досаду на Москов-
 скихъ Вельможъ, которыя не хотѣли вѣрнѣе его
 первому посольству и сѣялись надъ нимъ. Далѣе гово-
 ритъ онъ: „Язъ коли есмь былъ у Высокошши швоей,
 „слышелъ есмь, иже манишно и ожерелье златые,
 „которыя принесть мой слуга на продажу отъ куп-
 „ца изъ Ноберъка, Высокошши швоей полюбилися:
 „и язъ нынѣ шое манишно и ожерелье купивши,
 „послалъ къ швоей чѣспи и любви ... да и 15 ло-
 „кошъ Московскихъ бархану на золотѣ; а сыну
 „швоему первородному плашно, черленой бархашъ
 „на золотѣ съ подкладкою синего чамлаша ... Ся-
 „шое Величѣшшо Цесарское про шо оя на мене
 „злобишъ, иже есмь не привелъ изъ швоей землѣ

„живыхъ зѣрей, иже словуютъ по-Руски лоси, и по-Нѣмецки *элцѣ* .. Да пожаловалъ бы прислалъ одного *Гогцльтина*, которые ѣдятъ сырое мясо, и Цесарскому Величеству будешь вельми за честь; а естли не ля будешь послати одного *Гогцльтина*, и шы бы еси послалъ предреченные зѣрша лоси ... а какъ будутъ молоды, шѣмъ и лунчи, иже бы были смирны; а естли будутъ спарые, ино иѣ роги сляти.“ Далѣ Понпель говорить о своей болѣзни и подписываетъ грамоту: „Свѣтлѣйшему Князю и Господину Государю Ивану Васильевичю, Вел. князю Московскому, Государю моему ласковому.“ Федоръ Курцидизъ описывалъ его слугѣ вноземъ Вел. Князя: „Государь швой Николай писалъ къ Государю нашему не по-пригожу, какъ естъ ишущъ къ Великимъ Государемъ: ино намъ поминки его не надобѣ.“ См. в. 60 — 66.

(351) Л. 78 „И ша грамота дана Дмитрею Володимерову въ казну.“ То естъ, они разбѣлились грамотами. Не знаю, сохранилась ли Иоаннова въ Императорскомъ Вѣнскомъ Архивѣ; но Максимилианова подлинная у насъ пропала: имѣемъ только списокъ.

(352) См. Далина *Gesch. des R. Schw.* II, 627.

(353) На примѣръ (л. 86): „Наслѣднѣйшый и насвѣтлѣйшый Государь, единъ *Царь* всеа Руси.“ Съ Траханіотомъ послана была грамота къ Любекскому Бургомейстеру, въ коей Иоаннъ называетъ себя *Царемъ*: „Божією милостію Государь *Царь* всеа Руси.“ Такъ и во многихъ иныхъ бумагахъ.

(354) Дѣла Цесар. л. 82 — 93. Онъ былъ въ Москвѣ около пяти мѣсяцевъ. Максимилианъ прислалъ съ нимъ Вел. Князю пославъ *окарлату и дамашки*.

(355) Л. 94. — Въ даръ Максимилиану была послана шуба соболья и горностаевая съ камкою.

(356) Л. 111: „а сказываютъ, Государь, что въ Филандриѣ рождъ дорога: купиши по ступу золотыхъ ластъ.“

(357) Л. 114 — 128.

(358) См. сей *Историю* Т. III, примѣч. 88, и Т. IV, примѣч. 291.

(359) См. выше, стр. 173.

(360) Они выѣхали изъ Москвы Марша 26, на-

шли руду Авг. 8, а возвратились Окт. 20. Въ вешкомъ Синод. Лѣт. № 365, л. 508: „въ лѣто 6999, „Марша въ 2“ (не въ 1491, а въ 1492 году) „опшпущиаль Ки. Вел. Мануила Иларіева сына, Грека, „да съ нимъ своихъ Дѣшей Болварскихъ, Василія „Болдина да Ивана Брюха Коробьина, да Ондрюш- „ку Пешрова съ масшеры съ Фрлзы серебра дѣла- „ши и мѣди на рѣцѣ на Цыльмѣ, а дѣловцовъ съ ними, „кому руда копалиш, съ Успыюга бо человекъ, съ Дви- „ны 100, съ Пинеги 80; а Пермичъ и Выкичъ и „Вычегажъ и Усоличъ 100: шѣмъ ужина провадиши „въ судѣхъ до мѣсна, а не дѣлаши.“

(361) Упомянутый серебряный снимокъ, хранящийся въ Монашномъ Кабинетѣ Эрмитажа, сдѣланъ безъ сомнѣнія иноземцемъ, который изображалъ подпись такимъ образомъ: ИКОИВЕЛ (вмѣсто Великой) ДРСОИГО (вмѣсто Госоцдарь или Государь, ш. е. поставивъ заднія буквы напередъ) ЖЕ ле (ш. е. 7005 лѣто) створилъ единъ талеръ златъ и сблалъ златъ и подарова Кнегини сеоа Тодотѣ. Св. Николай изображенъ въ Свяшпительскомъ облаченіи; правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ книгу; на правой сторонѣ образъ Спасителя, на лѣвой Богоматерь.

(362) Дѣла Цесарскія № 1, л. 120 — 127. Снупсъ опправился назадъ съ присшавомъ и слѣдующею подорожною:

„Ошъ Вел. Ки. И. Вас. всея Руси опшъ Москвы „по дорозѣ по нашимъ землямъ, по Московской и „по Тверской, по ямомъ ямъщикомъ до Торжку, а „въ Торжекѣ Старошѣ, а опшъ Торжку по Ново- „городцкой землѣ по ямъщикомъ до Новагорода, „послалъ еоми Сенку Зезевидова съ Нѣмчиномъ, и „вы бы давали Сенкѣ по двѣ подводы по ямомъ, а „Нѣмчину по двѣ же опшъ яму до яму, а корму на „Нѣмчина на яму, гдѣ ему лучишца спашаи, куря „да двѣ часши говядины, да 2 часши свинины, да „соли и зассы (крупы) и смешаны, и масла, да 2 „колачл полуденежные по сей моей грамошѣ. Дѣша „7001 Генвара.“

(363) Сей Исторіи Т. II, стр. 42.

(364) Т. IV, стр. 69.

(365) Т. IV, стр. 235.

(366) Архив. Лѣт. л. 150, 162. Датскій посоль пріѣхалъ въ Іюль. См. Дальша II, 631, и Малеша

Hist. de Dan. г. 1493: первый называетъ его Гошландскимъ церковнымъ сановникомъ. Галевъ и Зайценъ возвратились въ 1494 году: „они же привели Короля къ цѣлованью на окончальныхъ грамошахъ, и грамошы розялша, а съ ними пришелъ къ Вел. Кн. посоль ошъ Дацк. Короля, ишемъ Давидъ, шакожь о брашствѣ и о любви.“

(367) Въ *Архив. Лѣт.* л. 140: „Приде (28 Септ. 1490) посоль изъ Чаадай ошъ Усешнъ-Салшан, Урусъ богашыр, о дружбѣ, и о любви.“

(368) См. *Memor. Popul. IV*, 258, и *Voyage de Contarini* въ Бергеронѣ.

(369) См. сей *Исторіи* Т. II, стр. 265, и Т. III, стр. 138.

(370) *Архив. Лѣт.* л. 144, на обор. Воншъ писью Александрово къ Вел. Князю (см. *Послание Рос. Митрополитовъ* въ Синод. библиот. № 164, л. 180): „Великому Царю и Господарю, Вел. Князю, низкое челобитіе. Вѣдомо бы было, что изъ дальнихъ земель ближнею мысля меншій холошъ твой Александръ челомъ бью. Темнымъ еси свѣтъ зеленого неба, звѣзда еси, Христіанская еси надежа, Вѣри нашиє крѣпости всеовѣтлый Государь, всѣмъ еси Государемъ прибѣжище, всѣмъ еси Государемъ законъ, бѣднымъ еси подпора и Бесерменомъ еси надѣя, законной земли грозный Государь, всѣмъ еси Княземъ справедливая управа, всѣмъ Княземъ вышній Князь, земли еси пинина, обѣщвикъ еси Николинъ. Добрыхъ Государей молитвою и спіемъ мы еще здѣсе въ Иверской землѣ въ здравіи живемъ. Аще бы про наше здравіе слышели быхомъ, слава Богу. И еще свѣдомо буди, много Государю челомъ бьючи, Наримана Даміана ко швоему порогу послали есмя, Хоземарума, Шекенца въ товарищехъ съ ними же послали есмя вашего здравія отвѣдати. Посылка наша дай Богъ въ доброй чясъ. Счястокъ дай Богъ всегда бы былъ. И холопству швоему недостойный Александръ. А писана лѣта 91 Генваря.“ Въ лѣтописяхъ посоль Иверскій названъ Мурашомъ.

(371) Дѣла Крым., № 1, л. 115.

(372) Тамъ же, стр. 176.

(373) Тамъ же стр. 336 — 339. Начало: „Салшану, великому Царю. Межи Весерменскихъ Государей великой еси Государь надъ Турскими и надъ Азляски-

„ми Государи волежь еси; польской (земной) и морской Государь еси, Салпань Баазыпъ;“ и проч.

(374) Тамъ же, смр. 196 и слѣд, Ромодановскій выѣхалъ изъ Москвы 28 Окт. Онъ возвратился 18 Ноября 1491 съ двумя послами Менгли-Гиреевыми, которыхъ Вел. К. не пустилъ въ Москву, для того, что дорогою умерло у нихъ нѣсколько слугъ отъ язвы. Они зимовали въ селѣ Волконѣ, куда былъ посланъ К. Василій Ноздроватой съ полами, которые говорили съ ними черезъ рѣку.

(375) Тамъ же, смр. 270. Лобановъ поѣхалъ 20 Марша.

(376) Въ образецъ слога приведемъ слѣдующее мѣсто грамоты Магметъ-Аминя къ Менгли-Гирею (Дѣла Крым, смр. 300): „Единъ Богъ! Въ большей бесѣдѣ вольному. Надъ храбрыми и надъ грамотниками бодьшой еси; надъ Вѣрою Осподарь еси; надъ Турокымъ и надъ Азямскимъ Осподаремъ воленъ еси, и силы отъ Бога въ прокъ и имя великое доспалъ еси; надъ недруги силенъ еси; надъ Бесерменъ въ Бесерменской Вѣрѣ святъ еси; отъ лиха уймаешь; въ Вѣрѣ числона еси; Вожа заступъ еси; на земли чиспъ еси; отъ воды и отъ земли създанъ еси; вод сошворнаго Бога изволенъ чиспъ еси; на сей земли все швое велѣние; сего времени и сего свѣта Осподарь еси .... Братъ мой, Менгли-Гирей Царь! Осподарьства бы его свѣше Богъ учинилъ. Величеству швоему отъ Магметъ-Аминя, челомъ ударивъ, поклонъ.“ Освѣдомляясь о здоровѣ Менгли-Гирей, онъ извѣщаеетъ его о частыхъ впаденіяхъ Князей Ногайскихъ въ Казанскую обласпъ, и проч. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что Вел. К. далъ Царевичу Лешину Звенигородъ съ пошлинами.

(377) К. Тимошей Владиміровичъ Мосальскій, Смоленскій Окольникій, былъ у насъ въ началѣ Окт. 1487, впрочемо въ Маршѣ 1488, Плюсковъ въ исходѣ Декаб., К. Мосальскій въ претій разъ 23 Июля 1489, Подстолій Спаниславъ Пепряшковичъ Спромиловъ 29 Июня 1490, Дворянинъ Василій Хребтовичъ 30 Нояб. 1491, Намѣстникъ Успенскій Войтко Яновичъ Ключко 19 Марша. Отъ насъ къ Казимиру ѣздилъ Михайло Кляпикъ Яропкинь 1 Генв. 1488, Болрокій сынъ К. Федоръ Ивановичъ Палецкій 9 Марша, Болрокій Сынъ Василей Карамышевъ 29

Юля, вторично Ярошкинъ 20 Марша 1489, Дворянинъ Григорій Аеанасьевъ Пуляшинъ 22 Дек., Боларскій Сынъ Михайло Зворыкинъ 18 Февр. 1490, въ прешій разъ Ярошкинъ 7 Мая. Боларскій Сынъ Иванъ Никшичъ Беклемишевъ 16 Мая 1492. См. Дѣла Польскаго Двора № 1, стр. 5 — 151.

(378) Дѣла Крым. № 1, 324. Заболоцкой поѣхаль 30 Авг. 1492.

(379) *Никон. Авт.* 133.

(380) К. Оболенскій плѣнилъ Мценскаго Воеводу, Бориса Семеновича Александрова. См. Дѣла Польск. Двора стр. 182 и слѣд.

(381) Намѣстникъ Полоцкій, Янъ Юрьевичъ Забережской, послалъ прежде къ Новгородскому Воеводѣ, Якову Захарьевичу, своего писаря Лаврина въ Юль 1492, говорить о сватовствѣ. Воевода извѣстивъ о томъ Вел. Князю, которъи писалъ къ нему, чшобы онъ на вѣжливоспѣ опитѣчалъ вѣжливоспѣю, но что нельзя думать о сватовствѣ до мира. Ноября 2 прислалъ Забережкой грамоту къ К. Ивану Юрьевичу Пампрекову и писалъ такъ: „Коли есми былъ отъ Государя нашего въ посольствѣ у Вел. К., и швол милоспѣ велѣлъ ми у себѣ хлѣба ясти, и розговалъ швол милоспѣ о згоду межи Государей, а межи словъ припомянулъ, еси живишь Вел. Князю Василья Васильевича съ нами, швомъ Госуд. Вишовшомъ ... ино, Господине, и швинѣ похопимъ межи Осподарей на обѣ споронѣ добра .... была бы воля ешо (Юаннова) дати дочку свою за нашего Осподаря; а мы здѣ съ дядями и браншю нашею хочомъ въ шомъ дѣлѣ поспоити,“ и проч. См. Дѣла Польск. Двора стр. 173 — 180.

(382) Тамъ же, стр. 182 и слѣд.

(383) См. *Архив. Авт.* л. 146, — *Никон.* 134, и Львова 219. Плѣнниковъ выведено 530. Войскомъ предводшельшововали Кн. Рязанскій Феодоръ, Воевода брата его, Юанна, Инко Измайловъ, и Московскіе Полководцы, К. Михайло Ивановичъ Коляшко и К. Александръ Васильевичъ Оболенскій.

(384) Взъему взялъ К. Данило Васильевичъ Щеня. Одинъ изъ Князей Вземскихъ, Михайло, былъ посланъ на Двину, и шамъ умеръ въ оковахъ (см. *Арханг. Авт.*). — Князь Михайло Романовичъ Мезец-

кой самъ привезъ въ Москву брашьевъ своихъ, К. Семена и Пелпра.

(385) Въ *Архив. Лѣт. л. 147* на обор.: „шого „же лѣта Авг. послалъ К. Вел. К. Дмитрія да К. „Семена Ворошынскихъ на городъ на Мосалеоскъ; „они же градъ взяли.“ Иоаннъ извѣстилъ Менган-Гирея, что онъ завоевалъ, кромѣ упомянутыхъ городовъ, Лучинь, Мощинь, Городечну, Дмитровъ, Залидовъ, Бѣлую, Осугу (см. Дѣла Крым. спр. 404, 427).

(386) См. *Архив. Лѣт. л. 148*, и *Никон. 135*. Луконскаго сожгли въ Генв. 1493.

(387) Дѣла Крым. No 1, спр. 357 — 383.

(388) Тамъ же, спр. 406 — 414.

(389) Тамъ же, спр. 440 и слѣд.

(390) Посоль Мазовецкій прїѣхалъ въ Маѣ 1493, а К. Вел. отправилъ съ нимъ въ Мазовію 21 Маѣ Василья Асанчука Заболоцкаго и Василья Третьяка Далмапова (см. въ Архивѣ шлолицы Польскаго Двора г. 1498).

(391) Дѣла Крым. спр. 360.

(392) См. донесенія Заболоцкаго въ Дѣлахъ Крымскихъ.

(393) Загряскій прїѣхалъ 5 Генв. 1495 (см. Дѣла Польск. Двора спр. 203) съ Третьякомъ, Михайловымъ сыномъ, прозвищемъ Синія Губы.

(394) Послами были Андрей Олехновичъ, Намѣстникъ Перелойскій, и Войшко Яновичъ Ключко. Прїѣхали 29 Іюня 1493, а выѣхали 8 Іюля. 16 Сеня. Ключко возвратился въ Москву за *опаснымъ листомъ* или проѣзжею грамотою для Великихъ Пословъ. Литовскіе Сенаторы писали къ К. Ивану Юрьевичу, чтобы онъ употребилъ стараніе для заключенія мира.

(395) Дѣла Польск. Двора No 1, спр. 247.

(396) Подлиннаго договора нѣтъ въ Архивѣ; оспадся шолько описокъ: сообщаемъ его здѣсь.

„По Божіей волѣ и по нашей любви, Мы Алек- „сандръ Божією милостию Вел. Князь Литовскій „и Рускій и Жомойшскій и иныхъ, взяли есмь лю- „бовь и вѣчное докончанье съ своимъ брашомъ и „со шьстемъ съ Иоанномъ, Государемъ всеа Русіи, и „Вел. Княземъ Володимерскимъ, и Московскимъ, и Но- „вогородскимъ, и Псковскимъ, и Тверскимъ, и Югор- „скимъ, и Пермскимъ, и Волгарскимъ, и инымъ.

„Жыши мнѣ съ нимъ въ любви по сей грамотѣ, а
 „быши мнѣ съ нимъ вездѣ за-одинъ, и добъ а мнѣ
 „ему хощѣши и его землямъ вездѣ, гдѣ бы ни бы-
 „ло; а ему мнѣ добра хощѣши и нашимъ землямъ
 „вездѣ, гдѣбъ ни было; а кто будетъ мнѣ другъ,
 „то и ему другъ; а кто мнѣ недругъ, то и ему
 „недругъ; а кто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ;
 „кто будетъ ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А
 „быши ши, брате, на всякого моего недруга со
 „мною вездѣ за-одинъ и на Ташарь; а мнѣ на вся-
 „каго швоего недруга быши съ побою вездѣ за-
 „одинъ, и на Ташарь. А пойдуть ли, брате, Тапа-
 „рове на наши Украинны мѣста и Княземъ нашимъ
 „и Воеводамъ нашимъ Украиннымъ, нашимъ людемъ,
 „ославой да боронитися имъ съ одиного. А гдѣ
 „тебѣ, моему брату, будетъ моя помощь надобѣ
 „на всякаго швоего недруга, и на Ташарь, и тебѣ
 „ко мнѣ послать, и мнѣ тебѣ помочь дати; а ша-
 „кожь коли швою помочь мнѣ будетъ надобѣ, и
 „мнѣ къ тебѣ послати, и тебѣ, моему брату,
 „мнѣ помочь дати на всякаго моего недруга и на
 „Ташарь. А коли пришлешь ко мнѣ про помощь, а
 „мнѣ къ тебѣ будешь въ шу пору помочи не лъѣ
 „послати, ино то тебѣ опъ меня не въ взмѣну;
 „а шаже коли лъ къ тебѣ пошлю про помощь, а
 „тебѣ ко мнѣ будешь въ шу пору помочи не лъѣ по-
 „слати, ино то мнѣ опъ тебя не въ взмѣну. А въ
 „вопчину намъ, брате, въ швою, во всѣ швои Ве-
 „ликіе Княжества, и въ Новгородъ Великій и во
 „Псковъ и во вся Новгородская и во Псковская
 „мѣста не вступашися ничѣмъ, шаже во Теерь и
 „во вся Теерская мѣста не вступашися мнѣ ни
 „чѣмъ, и блющи и не обидѣши, ни подѣокивати
 „подѣ побою и подѣ швоими дѣпми всео швоео
 „опчины, Великихъ Княжествъ; а рубежъ Ново-
 „городскимъ волосшемъ, Лукамъ Великимъ и Рже-
 „въ, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Дюпаши-
 „цамъ и Буйцу, и инымъ волосшемъ, всей землѣ
 „Новгородской съ Липвою, и съ Полочяны, и съ
 „Видбляны, и съ Торопчаны, землѣ и водѣ по ста-
 „рому рубежу; а Пскову, опчинѣ швоей, рубежъ
 „съ Липвою, землѣ и водѣ, по старому рубежу;
 „шаже и Теери, опчинѣ швоей, и всей Теерской
 „землѣ рубежъ съ Липвою по старому рубежу;
 „шаже и въ браша швоего, въ Княжу Борису

„опчину, мнѣ, Великому Князю Александру, не
 „вступившися, и во Ржеву съ волосиши по озеро
 „по Орлинце на цолы, по Озеро по Площице, по
 „Красной Борокъ, по Боранью рѣчку на верхъ Бѣ-
 „лейки, по Бѣлейкѣ на Поникль съ Поникли на
 „верхъ Сижки, съ Березы на Мохъ, со Мху на
 „верхъ Осуги ... А по которая мѣста вѣдали Во-
 „лосшела Осугу при Великому Князю Кеспуниъ,
 „и моимъ Волосшелемъ попомуже вѣдати; а тебѣ,
 „Вел. Кн. Ивану, не вступившися ... Также мнѣ не
 „вступившися въ вашу опчину въ городъ Вязму, и
 „въ города и въ волосиши ... ни Князей мнѣ Вязем-
 „скихъ къ себѣ не принимати, также и Феодора Блу-
 „дова и Олекоандрова Борисова сына Хлепеньско-
 „го, и Князя Романова Фоминскаго, и ихъ братьи
 „и братаничевъ, и Юрьева доля Ромейковича, и Князя
 „Феодорова мѣста Святославича, и въ опчины всѣ
 „свои, Великого Князя Ивановы и своихъ дѣшей. Та-
 „коже мнѣ не вступившися у васъ въ Алексинъ и въ
 „Тѣшловъ, и въ Рославль, и въ Веневъ, и во Мши-
 „славль, и въ Торусу, и въ Оболенскъ ... да и въ
 „Козельскъ, и въ Людимескъ, и въ Серенескъ, и во
 „всѣ ваши Украинные мѣста ... А Князи Новосилскіе,
 „Одоевскіе и Ворошынскіе, и Перемышльскіе, и
 „Бѣлевскіе всѣ свои Великого Князя Ивановы и
 „своихъ дѣшей и съ своими опчинами къ вашему
 „Великому Княжеству ... а мнѣ не принимати ихъ
 „съ ихъ опчинами. Также ми и въ Мещеру, въ оп-
 „чину свою, не вступившися и не принимати ихъ;
 „а тебѣ, Вел. Кн. Ивану, въ опчину мою, во всѣ
 „мои Великіе Княжества, не вступившися, ни въ Смо-
 „ленскъ и во волъ Смоленская мѣста, ни въ Любу-
 „пескъ, ни во Мценескъ, ни во Брянскъ, ни въ
 „Серпуескъ, ни въ Лучинъ, ни въ Мосалескъ, ни въ
 „Дмишровъ, ни въ Жулинъ, ни въ Лычно, также
 „и въ Замдовъ, и въ Бышковици, и въ Опаковъ по
 „Угру, ни во всѣ мои Украинные мѣста, и что къ
 „нимъ попягло, не вступившися ничѣмъ и блюсти
 „и не обидѣти ... А Мѣзецкіе Князи, К. Михайло
 „Романовичъ и Князь Ивановы дѣши Феодоровича
 „Говдыревсково, Кн. Василей и Кн. Феодоръ, служатъ
 „тебѣ Вел. Кн. Ивану и своимъ дѣшамъ, и съ свои-
 „ми опчинами, что ихъ долицы въ городъ въ Мѣ-
 „зецку и въ волоспехъ; а мнѣ, Вел. Кн. Алексан-

„дру, ихъ не обидѣши и не прїимати ихъ и съ
 „ихъ опчинами; а чтоо служашъ мнѣ Мѣзецкіе Кня-
 „зи, К. Феодоръ Сухой, да К. Василей, К. Феодо-
 „ровы дѣли Андреевича, и мѣ Князи въ Мѣзecu
 „вѣдаютъ свои опчины, долины свои; а тебѣ ихъ
 „не прїимати съ ихъ опчинами; а чтоо у тебѣ въ
 „мѣстнѣхъ Мѣзецкіе Князи, К. Семень Романовичъ
 „и К. Пешръ Феодоровичъ, и тебѣ мѣхъ Князей
 „опущеніи въ Мѣзеческъ на ихъ опчину, и они
 „кому копляшъ, тому служашъ и съ своими вош-
 „чинами ... и учиншъ служили мнѣ, ино ихъ тебѣ
 „и твоимъ дѣтемъ не прїимати и съ ихъ вошчи-
 „нами; а учиншъ служили тебѣ и твоимъ дѣтемъ,
 „ино ихъ мнѣ не прїимати. А Кн. Вел. Иванъ Ва-
 „сильевичъ Рязанской и братъ его К. Феодоръ и
 „съ своими дѣтьми и съ своею землею въ нвоей
 „споронѣ въ Великого Князя въ Ивановѣ; а мнѣ,
 „Вел. К. Александру, ихъ не обидѣши, ни въ землю
 „ни въ ихъ не всипушашися, и въ чемъ мнѣ Кн.
 „Вел. Иванъ Рязанской и братъ его К. Феодоръ
 „осгрубилъ, и мнѣ о томъ прислати къ тебѣ Вел.
 „К. Ивану, и тебѣ то мнѣ направити. А которые
 „Князи служушъ мнѣ, Вел. К. Александру, съ сво-
 „ихъ вошчинъ, и тебѣ и твоимъ дѣтемъ ихъ блю-
 „сти и не обидѣши; а которые Князи служатъ
 „тебѣ и твоимъ дѣтемъ съ своихъ опчинъ, и мнѣ
 „ихъ блюсти, а не обидѣши; а копорой имѣтъ
 „обидѣши Князей Служебныхъ своего брата, и
 „намъ о томъ сослани судей, и они пому учи-
 „нати поправу безъ перевода; а Князей намъ Служе-
 „бныхъ по та мѣста на обѣ споронѣ съ вош-
 „чинами не прїимати. А чтоо у меня Вел. Кн.
 „Александра вашихъ израдець дѣли, Князю Ива-
 „новы дѣли Можайково и Князю Ивановы дѣли
 „Шемлякина и К. Ивана Ярославича, также и К.
 „Михайло Борисовичъ Теерскій, и К. Михайловъ
 „сынъ Андреевича, К. Василей, и мнѣ на ваше ле-
 „хо ихъ не опущали выкудѣ; а пойдущъ опъ ме-
 „ня прочъ изъ земли, и мнѣ ихъ оплять не прїимати, а
 „были ми съ побою, съ своимъ братомъ, и съ
 „твоими дѣтьми на нихъ вездѣ за-одинъ. А о зем-
 „ляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ на
 „обѣ споронѣ межы насъ судъ вошчей впередъ опъ
 „сего нашего докончанья; а судьямъ нашимъ суди-
 „ши цѣловашъ крещъ. А чтоо учинишся въ нашей

„любви межъ нашими людьми и вашими, ино по-
 „му всему судъ: Волоспели наши съхався да учи-
 „нялишъ тому исправу безъ перевода; а про по намъ
 „нелюбля не держати, а суженого не посужати; а
 „суженое, заемное, положеное, поручное даши; а хо-
 „дола, робу, должника, поручника, шапя, разбойника,
 „бѣглеца, рубежника по исправѣ выдади. А посломъ
 „нашимъ по нашимъ землямъ на обѣ стороны пушъ
 „чиснъ безъ всякихъ зацѣпокъ; а гостемъ нашимъ
 „по нашимъ землямъ на обѣ спороны вздяти безъ
 „рубежа и безъ всякіе пакости; а пвоимъ гостемъ
 „Ноугородцомъ изо всей Новгородскіе земли въ
 „моихъ земляхъ, во всей моей опчинѣ, торговати
 „безъ пакости; также и моимъ гостемъ изо всей
 „моей опчины въ Новгородѣ Великомъ торговати
 „съ Новгородци безъ пакости; а Псковскому послу
 „и гостю изо всей пвоей опчины изо Псковскіе
 „земли пушъ чиснъ во всѣ мои земли, въ мою оп-
 „чину; а гостю Псковскому и торговати во всѣхъ
 „моихъ земляхъ въ моей опчинѣ безъ пакости по
 „старой пошинѣ со всякимъ гостемъ; также изъ
 „моихъ земель въ твою опчину во Псковъ послу
 „и гостю пушъ чиснъ во Псковскую землю изо
 „всей моей опчины, а гостю и торговати во Пско-
 „вѣ безъ пакости по старой пошинѣ со всякимъ го-
 „спемъ; а судъ съ моими землями опчинѣ пвоей Пскову
 „на обѣ спороны держати по старинѣ. Также моимъ
 „гостемъ изо всѣхъ моихъ земель торговати въ пвоей
 „опчинѣ во Тверской землѣ безъ пакости; а пвоимъ
 „гостемъ изъ пвоей опчины изъ Тверскіе земли
 „торговати во всѣхъ моихъ земляхъ безъ пакости.
 „А придетъ Божіа воля къ тому, да спнъ ми Богъ
 „дѣши, а меня Богъ возметъ съ сего свѣта, а шы
 „оспанешъ живъ, и тебѣ, брате, во пчины моей
 „подъ моими дѣшми блюсти, а не обидѣти, ни
 „вспупашися во всѣ наши Великіе Княжества, ни
 „въ Смоленскъ, ни во вся Смоленская мѣста, ни
 „во всѣ наши Украйные мѣста не вступашися,
 „ни подыскивати всѣхъ нашихъ Великихъ Кня-
 „жествъ. А придетъ Божіа воля, возметъ Богъ тебѣ
 „съ сего свѣта первіе, а азъ оспану живъ, и мнѣ
 „подъ пвоими дѣшми ваши опчины блюсти, а
 „не обидѣти, ни вступашися во всѣ ваши Великіе
 „Княжества, и въ Новгородъ въ Великій, и во
 „Псковъ, и во вся Ноугородская и во Псковская

„мѣсна, также и во Тѣерь и во вся Тѣерская мѣ-
 „сна и во всѣ ваши Украйные мѣсна не вслуша-
 „шюся ... А на шомъ на всецъ мы Александръ Бо-
 „жїею милосїію Вел. К. Липовскій и Русскій и
 „Жомошскій и иныхъ цѣловаль есмь крестнъ къ
 „брату своему и ко шьсїю ко Іоанну Государю
 „Всеа Русїи и Вел. К. Володимерскому и Москов-
 „скому, и Новгородскому, и Псковскому и Тѣер-
 „скому, и Югорскому, и Перьмскому, и Болгарско-
 „му, и иныхъ, по любви въ правду; а по сей намъ
 „грамошъ правїши.“

(397) „Даль емъ по шубѣ по собольей, ошласы
 „на нїхъ золошомъ; да по ковшу по серебряному по
 „великому. А ошъ Вел. Княгини по шубѣ по гор-
 „ношайной по голой; а ошъ Вел. Княжны по шу-
 „бѣ по собольей по голой.“

(398) „Да приказаль К. Вел. оъ цїи къ В. К.
 „къ Олекоандру *поклонѣ*, а дѣши В. Князя и внука
 „*гелобитъ*; да быши у В. Княгини, а Княжна была
 „шущъ же“. Выѣхали Февр. 11, бывъ у Государя 11
 „разъ на посольшїи, да прижды у шпола.“

(399) Прїѣхавъ въ Вильну 18 Апр. на третїй
 „день они поднесли Александрѣ обручальные дары.“

(400) „Да молвїше ошъ насъ брату и злїю на-
 „шему, чшобы учїняль насъ ддл, велѣль бы нашей
 „дочери, а своей Вел. Княгинѣ посшавїши церковь
 „нашого Греческаго Закона на переходѣхъ у своего
 „двора у ее хоромъ, чшобы ей близко къ церкви
 „ходїши, а его бы жалованье къ нашей дочери
 „намъ добро слышешї“ (стр. 371).

(401) Дѣла Польск. Двора стр. 390 и 434.

(402) Тамъ же, стр. 440. См. также *Рос. Ви-
 „слїов. Т. XIV, стр. 1 — 21.*

(403) Вопреки нашимъ Капалогамъ Митрополи-
 „шовъ и Ходыкевичу, Симеонъ, Кїевскій Митроп.,
 „преемникъ Мисаюль, скончался въ 1488 году. Его
 „мѣсно засшупїль Іона Глезна. „Въ лѣто 7003 (1495)
 „сѣбрашася Епископи, Володимерскій Васьянъ, По-
 „лоцкїй Лука, Туровьскїй Васьянъ, Луцкїй Іона, и
 „посшавїша Митрополїшомъ Махарїа Архиман-
 „дїица, порекломъ Чорта, Кїеву и всеа Русїи, а до
 „Паппрїарха по благословенїе послаша Спарца Део-
 „нися и Германа Дїакона Инока“ (см. Архив. *Кїев.
 „Лѣт. No 70).*

(404) Дѣла Польск. Двора снр. 330. Съ семи жалобами прїѣзжали оиъ Александра въ Москву, 13 Авг. 1494, Маршалокъ Янъ Лишоворъ Хребтовичъ, да Писарь Адамъ.

(405) Дѣла Польск. Двора снр. 449 — 473. Спаниславъ Пешряшковичъ, внукъ Стромиловъ, прїѣхаль въ Москву 15 Мая, а выѣхаль 24.

(406) Дѣла Польск. Двора снр. 473 — 482.

(407) Тамъ же снр. 482 486.

(408) Въ Ноябрь 149 Иоаннъ посылалъ Константина Малечкина къ Менгли-Гирею съ убѣжденіемъ не принимашь никакихъ мирныхъ условій оиъ Липвы, а въ Маѣ 1495 извѣстилъ его о союзѣ съ Александромъ Оливъшъ Менгли-Гиреевъ см. въ Крым. Дѣлахъ снр. 463.

(409) Дѣла Польск. Двора No 1, 496 — 522.

(410) См. выше, снр. 233.

(411) Дѣла Польск. Двора No 1, г. 1496, снр. 529 — 539.

(412) Тамъ же, снр. 539 — 554. Тогда Иоаннъ посылалъ въ Вильну Михайла Кляпка Яропкина съ Подьячимъ Тимоеемъ Микулнымъ (19 Мая 1496).

(413) Тамъ же, снр. 552.

(414) Тамъ же, снр. 555 — 557. Съ сею грамотою прїѣхаль (въ Ноябрь 1496) въ Москву Алексѣй Семичовъ, Дворянинъ находившійся при В. Княгивѣ Еленѣ.

(415) Дѣла Крым. No 1, снр. 477 — 496. Звенець поѣхаль 11 Септ. 1496.

(416) См. *Никон. Лѣт.* 132, и между моими Кенигсбергскими бумагами отношевія Ливонскаго Матиспра 1492 и 1493 годовъ къ Нѣмецкому Ордену, No 728 и 729. О продолженіи перемирія сказано: denn sie (Ливонскіе Рыцари) iczt mit den von Muschlow uff x jar sich gefriedet und mit dem Grossfürsten uss Littawen den ewigen Frieden besworn und vernewet haben.

(417) In horrendo flagitio (см. Кранц. Wandal. снр. 327).

(418) *Никон. Лѣт.* снр. 141. Дѣла Польск. Двора No 1, снр. 564: „и въ тѣхъ городѣхъ Нѣмцы черезъ „крестное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты нашимъ людемъ много лиха и убышковъ по„чинили“.

(419) Кельхъ снр. 153.

„мѣста, также и во Тѣерь и во вся Тѣерская мѣ-
 „спя и во всѣ ваши Украиные мѣста не вступа-
 „шися ... А на шомъ на всечъ мы Александръ Бо-
 „жїею милостию Вел. К. Липовскій и Рускій и
 „Жомоилскій и иныхъ цѣловаль есмь крещъ къ
 „брату своему и ко тѣсню ко Іоанну Государю
 „Всеа Руси и Вел. К. Володимерскому и Москов-
 „скому, и Новгородскому, и Псковскому и Тѣер-
 „скому, и Югорскому, и Перьмскому, и Болгарско-
 „му, и иныхъ, по любви въ правду; а по сей намъ
 „грамошѣ правили.“

(397) „Даль ешь по шубѣ по собольей, оспласы
 „на нихъ золопомъ; да по ковшу по серебряному по
 „великому. А ошь Вел. Княгини по шубѣ по гор-
 „носпайной по голой; а ошь Вел. Княжны по шу-
 „бѣ по собольей по голой.“

(398) „Да приказаль К. Вел. съ ними къ В. К.
 „къ Олександру поклонѣ, а дѣши В. Князя и внука
 „гелобитъ; да были у В. Княгини, а Княжна была
 „шущъ же“. Выѣхали Февр. 11, бывъ у Государя 11
 „разъ на посольствѣ, да трижды у спюла.

(399) Прїѣхавъ въ Вильну 18 Апр. на третїй
 „день они поднесли Александру обручальные дары.

(400) „Да молвиле ошь насъ брату и зятю на-
 „шему, чшобы учинилъ насъ дя, велѣлъ бы нашей
 „дочери, а своей Вел. Княгинѣ поспавивши церковь
 „нашего Греческаго Закона на переходѣхъ у своего
 „двора у ее хоромъ, чшобы ей близко къ церкви
 „ходили, а его бы жалованье къ нашей дочери
 „намъ добро слышеши“ (стр. 371).

(401) Дѣла Польск. Двора стр. 390 и 434.

(402) Тамъ же, стр. 440. См. также *Рос. Ви-
 „елїюв. Т. XIV, стр. 1 — 21.*

(403) Вопреки нашимъ Капалагамъ Митрополи-
 „шовъ и Ходыкевичу, Симеонъ, Кїевскій Митроп.,
 „преемникъ Мисаиловъ, скончался въ 1488 году. Его
 „мѣсто заснупилъ Іона Глезна. „Въ лѣто 7003 (1495)
 „сѣбрашася Епископи, Володимерскій Васьянь, По-
 „лоцкїй Лука, Туровскїй Васьянь, Луцкїй Іона, и
 „постаивши Митрополишомъ Макариа Архиман-
 „дриша, порекломъ Чорта, Кїеву и всеа Руси, а до
 „Патрїарха по благословенїе послаша Спарца Део-
 „нисея и Германа Дїакона Инока“ (см. Архив. *Кїев.
 „Лѣт. No 70).*

(404) Дѣла Польск. Двора снр. 330. Съ сими жалобами прїѣзжали оиъ Александра въ Москву, 13 Авг. 1494, Маршалокъ Янъ Лишоворъ Хребтовичъ, да Писарь Адамъ.

(405) Дѣла Польск. Двора снр. 449 — 473. Спаниславъ Пешряшковичъ, внукъ Спромиловъ, прїѣхалъ въ Москву 15 Мая, а выѣхалъ 24.

(406) Дѣла Польск. Двора снр. 473 — 482.

(407) Тамъ же снр. 482 486.

(408) Въ Ноябрь 149 Иоаннъ посылалъ Константина Малечкина къ Менгли-Гирею съ убѣжденіемъ не принимашь никакихъ мирныхъ условій оиъ Липвы, а въ Маѣ 1496 извѣстилъ его о союзѣ съ Александромъ Оливѣшъ Менгли-Гиреевъ см. въ Крым. Дѣлахъ снр. 463.

(409) Дѣла Польск. Двора No 1, 496 — 522.

(410) См. выше, снр. 233.

(411) Дѣла Польск. Двора No 1, г. 1496, снр. 529 — 539.

(412) Тамъ же, снр. 539 — 554. Тогда Иоаннъ посылалъ въ Вильну Михайла Кляпка Яропкина съ Подьячимъ Тимошеемъ Микулинымъ (19 Мая 1496).

(413) Тамъ же, снр. 552.

(414) Тамъ же, снр. 555 — 557. Съ сею грамотою прїѣхалъ (въ Ноябрь 1496) въ Москву Алексѣй Семичовъ, Дворянинъ находившійся при В. Княгивѣ Еленѣ.

(415) Дѣла Крым. No 1, снр. 477 — 496. Звенець поѣхалъ 11 Септ. 1496.

(416) См. *Никон. Лѣт.* 132, и между моими Кенигсбергскими бумагами отношенія Ливонскаго Магистра 1492 и 1493 годовъ къ Нѣмецкому Ордену, No 728 и 729. О продолженіи перемирія сказано: denn sie (Ливонскіе Рыцари) iczt mit den von Muschkow uff x jar sich gefriedet und mit dem Grossfürsten uss Littawen den ewigen Frieden besworn und vernewet haben.

(417) In horrendo flagitio (см. Кранц. Wandal. снр. 327).

(418) *Никон. Лѣт.* снр. 141. Дѣла Польск. Двора No 1, снр. 564: „и въ шѣхъ городѣхъ Нѣмцы черезъ „крепное цѣлованье и черезъ перемирные грамоты „шмы нашымъ людемъ много лиха и убышковъ по„чинили“

(419) Кельхъ снр. 153.

(420) Гадебушъ Th. I, Abschn. II, стр. 247. Вел. К. посылаа въ Новгородъ Дьяка Василья Жука и Давила Мамырева, чтобы опечашашъ шовары Ганзейскихъ купцевъ (см. *Продолженіе Нестор. Лѣт.* 336).

(421) Дѣла Цесарскія No 1, л. 106: „*Иаилъ*, „*Юрью* (Траханіопу) и *Михайлу*. Били ему (Вел. Князю) челомъ Ноугородскіи купци, а сказываюшъ, „что приходилъ въ Новгородъ соль и медъ отъ „Нѣмецъ неполно, того дѣла, что въ Новгородѣ „вѣсу нѣтъ. Въ ласну приходилъ 90 пудовъ Москов- „скихъ, а въ иномъ менши; а напередъ того въ ла- „сону приходило по 100 пудовъ и по 20. А медъ „приходилъ не полонъ же, бочка по 9 пудовъ ... а „напередъ того приходила бочка по 10 пудовъ ... „Пошланики Новгородскіе мнѣ вѣсчего на Нѣм- „цѣхъ не емлюшъ: емлюшъ на купцѣхъ, хто у нихъ „купилъ; а Великого же князя въ воштинѣ во „Псковѣ у Нѣмецъ соль и медъ вѣсилъ и вѣсче на „Нѣмецѣхъ емлюшъ: ино лжи нѣтъ отъ Нѣмецъ ... А „Колыванци и Ругодивци сами у заморскихъ купцовъ „изъ кораблей соль и медъ вѣсилъ, а Ноугородскимъ „кунцомъ у себя продаюшъ соль и медъ, вѣсилъ „же и вѣсче на нихъ емлюшъ: и они въ одномъ „Новгородѣ хошашъ безъ вѣсу продаваши.“

(422) Въ Архив. Розрядн. Книгъ л. 12 на обор.: „На зговорѣ съ Нѣмцы Коспяншинъ Грмгорьелъ „сынъ Заболоцкой, да Михайло Кляновъ, да Дьяки „Кулешинъ, да Волкъ Курицынъ, а съ ними дѣшея „Боярскихъ и гостей 19 человекъ.“ Келеръ въ Ган- „зейской Хроникѣ пишешъ слѣдующее: „Послы съ „обѣихъ споронъ долго спорили о назначеніи мѣ- „ста для переговоровъ. Московскіе хошѣли, чтобы „имъ выдали шѣхъ Нѣмцевъ, кошорые въ Ригѣ и „въ Ревелѣ осудили нѣсколько Россіянъ на казнь; а „Ганзейскіе шребовали свободы чешырехъ Нѣмец- „кихъ купцевъ, заключенныхъ въ Новгородѣ: ибо „въ Ливонскихъ городахъ освободили всѣхъ Россій- „скихъ плѣнниковъ. Сіе шребованіе не было уваже- „но. Тогда сказали Московскимъ посламъ, что, со- „гласно съ ихъ желаніемъ, Россіянамъ дозволяешся „имѣти церковь въ Дерптѣ и въ Ревелѣ; но они „хошѣли еще казни упомянутыхъ чешырехъ куп- „цевъ, по тому что имъ не выдаюшъ судей Ре- „вельскихъ и Рижскихъ. Между шѣмъ началась со-

„ра Великаго Князя съ женою и съ сыномъ: послы
„Московскіе уѣхали.“ Гадебуши г. 1489, стр. 254.

(423) *Никон. Лѣт.* 142 — Краиць. *Wandal* 327 —
Кельхъ 153 — Гадебуши 250.

(424) См. Аршта *L. Chr.* 158.

(425) См. Сарпориа въ *Gesch. des Hans. Bund.*

(426) См. Даллина *Gesch. des R. Schw.* II, 632.

(427) См. выше, примѣч. 366.

(428) См. Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 572. „А въ
„Спешени тогда былъ Посадникъ Яковъ Аѳанас.
„Брюхатой, да Василій Опимаховичъ, и учали смѣ-
„но дѣлати надъ Свѣщенники и лазилъ многажды
„на стѣи и въ Вѣчи, и хотѣли Поповъ инушомъ
„небезчестовати, Іоанна Рожественскаго и Ан-
„дрея .... въ однихъ рубахахъ сполли на Вѣчи; и
„иныхъ воѣхъ изсромотиша.“ См. также *Архив.*
Лѣт., л. 154., и *Розрядныя Книги.* Въ большомъ
полку находился К. Щеня, въ передовомъ К. Петръ
Никишичъ Оболенской, въ правой рукѣ Лѣтрь и
Василій Борисовичи; а у Воеводы Новгородскаго,
Якова Захаревича, въ передовомъ Иванъ Андр.
Лобанъ - Колычевъ, въ правой рукѣ Фѣдоръ Конси.
Беззубцевъ, въ лѣвой К. Тимошей Александр.
Трошешской. Они воевали Шведскія владѣнія оупъ
Семш. до Рождества (въ 1495 году). Подъ Выбор-
гомъ убишъ изъ пищали Иванъ Андреевичъ Субо-
ша-Плещеевъ.

(429) См. Даллина II, 636.

(430) Государь выѣхалъ изъ Москвы Окш. 24, а
прѣхалъ въ Новгородъ Нолбря 17 (въ 1495 г.). О
свишѣ его см. Архив. *Розр. Книгу* л. 6.

(431) Воеводы пошли Генв. 17. Въ большомъ пол-
ку К. Василій Косой съ Андреемъ Фѣдор. Челлани-
нымъ, въ передовомъ К. Ростовск. съ К. Иваномъ
Михайл. Рѣпнею, въ правой рукѣ Дмитрій Васил.
Шенинъ съ Григорьемъ Фѣдоровичемъ (внукомъ Да-
видовымъ), въ лѣвой Семень Карповичъ съ Андр.
Иванов. Коробовымъ. См. Даллина II, 637.

(432) *Архив. Лѣт.* 156 на обор.: „а съ имъ (рѣ-
„камъ) имена: Кемъ, Торна, Колоконъ, Олуѣ, Си-
„говал, Сиѣжна, Гавка, Пушашъ.“ Въ *Арханс. Лѣт.*:
„Извоевали Полну рѣку да Торнову, да Сиѣжну;
„добра понимали много, а полону безчисленно; а хо-
„дили съ Двини моремъ Акилномъ, да черезъ Мур-
„манской Носъ.“

(433) См. Дальна II, 638, и *Архив. Лѣт.* л. 159. Сшюкгольмъ названъ въ оей лѣтописи *Стеколь-милъ*, а Свашпъ Сшуръ *Княземъ Стефаномъ Кстц-ромъ*. Онъ пришелъ Авг. 19.

(434) Въ *Архив. Лѣт.* л. 166 на обор.: „Тое же „зими (1500) Февр. приде посоль на Москву онъ „Дацкого Короля Ивана Капланъ, именовъ Иванъ... „Тоя же весны, Апр. 2, послалъ Кн. Вел. къ Дац- „кому Королю посольствомъ Юрья Манушловича „Грека, да Дьяка Трешьяка Долманова, да и Дац- „кого посла Каплана съ ними же ошнустилъ ... „Придоша Авг. (1501) онъ Дацк. Короля Юрій *Ста-* „рой да Трешьякъ, да съ ними вышпъ Дацкого „посоль Давыдъ.“ Въ *Архив. Лѣт.*: „Они пришли „на Двину около Свейского Королевства и Мур- „манского Носу, мимо Соловецкой монастырь на „Двину; да съ собою привели Якова разбойника „Нѣмчина самъ-претей.“

(435) Дальна II, 642.

(436) Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 563, въ ош- вѣшъ Александрову послу 1497 года: „Напродъ сего „Свейскіе Господаре и Воеводы ихъ и Свейская „земля прислалы о перемирьехъ и о нимхъ дѣлахъ „въ нашу отчину въ Вел. Новгородъ ... а и нынѣ „Свейской Воевода и Свейская земля пришлютъ „въ нашу отчину, въ В. Новгородъ, къ нашимъ На- „мѣстникамъ бити челомъ о перемирьѣ, и наши „Намѣстники емлютъ съ ними перемирье, какъ „будеть пригоже, по шому, какъ бывало у нихъ „напередъ шого.“

(437) Въ Маѣ 1496 года пришла вѣсшъ въ Мо- скву о нападеніи Мамука, *Шибанскаго Царя*, на Казань: „а измѣну чиняшъ Казанокіе Князи Кале- „мешъ, да Уракъ, да Садырь, да Агышъ.“ Въ нача- лѣ Септ. Ряполовскій вышелъ изъ Казани. — Ма- мукъ умеръ на возвращномъ пути въ Ногайскую землю. Въ Апрельѣ 1497 года возвели Лениша на пресшоль. См. *Шукон. Лѣт.* стр. 146 и *Архив.* л. 157.

(438) См. Дѣла Крымск. No 1, стр. 536 — 546.

(439) Тамъ же, стр. 570 — 604.

(440) См. выше.

(441) Посольство его въ Крымск. Дѣлахъ No 1, стр. 496 — 536. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 11 Сент. 1496, вмѣстѣ съ К. Иваномъ Звенцомъ, ошправленъ

шымъ къ Менгли-Гирею. Въ свѣтѣ Плещеева находились Косля Оксеншевъ, Подъячій Родя Кудолжиковъ, шолмачь Кудашъ и Лука Сокольникъ.

(42) Вошь подлинный переводъ Балзешовой грамоты:

„Богъ! — Великоименшой Хумаюнъ (пшица) Ба-
 „лзидъ Сулпанъ Мухаммедовичъ нынѣ въ своей зе-
 „мли Божією милоспью Анашолейскій и Румскоѣ
 „земли, Бѣлого моря и Черного моря, и Караман-
 „скій и Меншого Рима, и иныхъ многихъ земель Го-
 „сударь, Сулпана Махаммеда Царя сынъ. Сулпанъ
 „Баазидъ; а всея Русіи, и Вѣсчочной и Полской и
 „иныхъ многихъ земель Князь Иванъ. Къ моему поро-
 „гу послалъ шы въ частіе доброе своего посла, опъ
 „своего правого сердца чыслого, доброго человекъ
 „Михайла. Посольства его путь до меня дошелъ,
 „мене какъ видѣлъ, и швою грамоту полную мнѣ
 „далъ, и азъ ее взявъ приложилъ къ своему сердцю,
 „и чшо въ той грамотѣ написано было, и чшо
 „швой посоль своимъ языкомъ говорилъ опъ тебѣ,
 „шю до меня дошло опъ ливого правого сердца, и
 „разумѣлъ есми, единчеспива со мною хочешь, ка-
 „ковъ бы шы ко мнѣ, шаконъ бы азъ къ тебѣ, и по-
 „семъ межы бы насъ послы наши ходили чысто;
 „и госни свои въ мою землю оппущай, и пришедъ
 „увидишь нашу правду къ тебѣ и шобѣ скажешь.
 „Чшо о нѣхъ госпехъ писалъ шы ко мнѣ пережъ
 „сего, о всемъ швой посоль и швоя грамота вѣдо-
 „мо мнѣ дала съ правдою, и познавъ азъ шо нынѣ,
 „швоему послу своимъ языкомъ говорилъ и грамо-
 „ты свои къ тебѣ послалъ, и онъ тебѣ мои рѣчи
 „скажешь и грамоты подаситъ; а швой посоль мнѣ
 „по пошлениѣ службу полную учинилъ; а нынѣ у ме-
 „не посоль швой опспросилъ назадъ; и азъ его
 „оппущилъ въ свою спрану, и онъ опъ меня и
 „пошолъ. Дай Богъ, швой посоль по-здорову до-
 „шолъ до тебѣ. Мое здоровье и дружбу и любовь
 „шобѣ скажешь, опъ меня тебѣ великой поклонъ;
 „и шю мнѣ другъ, и шобѣ другъ, и шому великой
 „поклонъ. А писанъ по конецъ мѣсяца Речедбюль
 „Чюрачедль, девять сотъ шпорого лѣша въ Кон-
 „спяшшнѣ градѣ. (Переводъ Молнии Шамашійска-
 „го.)“ — Дѣла Крымск. сшр. 522. Плещеевъ возвра-
 „тился 27 Февр. 1498.

(443) „Того же лѣта (1497) Авг. приде на Мо-
 „скову В. Княгиня Рязан. Анна, и Князь спрѣше е
 „на Вспольѣ за Болвановъемъ со внукомъ и съ дѣ-
 „ми, шакожь Вел. Княини Софьи съ сокою, съ Вел.
 „Княинею Еленою и съ Боларицами, и пребысть
 „В. К. Анна на Москвѣ до Крещенья, и оппустилъ
 „ее К. Вел. оъ великою чеснію и со многими дари,
 „и проводиль ее К. Юрья до Угрьши; и оппустилъ
 „ее К. Вел. наборзѣ свадьбы для: дала она тогда
 „дочь свою за К. Ф. И. Бѣльскаго; а свадьба быи
 „на Рязани Генв. 1.“

(444) Архив. Ростов. Лѣт. л. 569: „Онъ (Василій)
 „свѣдалъ ошъ Діака ошъ Ф. Спромилова то, что
 „отець его хоцетъ жаловати Вел. Княженіемъ вну-
 „ка своего, и нача думати Князю Василію вторій
 „Сашанинъ предопеча Аеанасій Ропченокъ; бысть
 „въ думѣ той и Діакъ Ф. Спромиловъ и Поляркъ,
 „Руновъ братъ, и иные Дѣши Боларскіе; а ныкъ
 „тайно къ цѣлованію приводиша на шомъ, что
 „Князю Василію ошъ ошца своего ошѣхати, Вели-
 „каго Князя казна пограбиши на Вологдѣ и на Бѣ-
 „лѣозерѣ, и надъ Княземъ Димитріемъ, надъ вну-
 „комъ, израда учиниши. И свѣдавъ то и обыскавъ
 „Кн. Вел. злую ихъ мысль, и велѣлъ измѣнникомъ
 „казниши. Казниша ихъ на Москвѣ-рѣцѣ по-ни-
 „же мосту шестерыхъ: Ае. Ропченку руки да ноги
 „и голову, а Полярку руки и голову, а Ф. Спромило-
 „ву да Володимеру Елизарову (Гусеву), да Князю
 „Палецкому - Хрулю, да Щавію Скрябина сына
 „Справина, шѣмъ головы отсѣкли, Дек. въ 27 денъ
 „.... И въ то время опалу положиль на жену свою,
 „на Софію, о томъ, что къ ней приходиша бабы
 „съ зеліемъ, и обыскавъ шѣхъ бабъ лихихъ, Кн. Вел.
 „велѣлъ ихъ казниши.“

(445) См. Воскресенск. Лѣт. II, 39 и 140 — Ново-
 город. Лѣт. стр. 62, и сей Исторіи Т. III, стр.
 205.

(446) См. Никон. Лѣт. стр. 156.

(447) См. Архив. Ростов. Лѣт. л. 569 на обор. —
 Сію такъ называемую Августову крабію можно ви-
 дѣти въ нашей Оружейной Палатѣ. — Герберштей-
 нъ (R M Comment. стр. 16) пишетъ, что короно-
 ванному Димитрію за Великокняжескимъ торже-
 ственнымъ обѣдомъ, въ исполненіе древняго обря-
 да, подали блюдо сельдей *Переславскихъ*: смѣ напо-

миналось новому В. К., что Москва и Переславль должны быть всегда неразлучны подъ его скипетромъ.

(448) Герберштейнъ (стр. 7) говоритъ объ ней: *Aliunt Sophiam hanc fuisse astutissimam, cuius impulsu Dux multa fecit.*

(449) См. выше, стр. 141.

(450) То есть, Иоанна и Стефана Молдавскаго.

(451) Въ *Степен. Книгѣ II*, 160: „Вел. Князь иже подробно вся прежде бывшая *красоты*, иже же ради повелѣ К. С. Рязоловскаго казнить,“ и проч. Въ *Архангельск. Лѣт.* стр. 173: „К. Вел. поималъ въ *изливиѣ* К. Ивана Юрьевича и сына его, да К. С. Рязоловскаго.“ — Въ *Синод. Лѣт.* No 366, л. 513 на об., сказано, что тогда же, въ Апрѣль, Государь приказалъ взять подъ спражу К. Василья Ромодановскаго и Андрея Коробова Тверитянина.

(452) См. сей *Историю Т. V*, примѣч. 254, подъ годомъ 1418. Въ Родословныхъ Книгахъ мать К. Ивана Юрьевича несправедливо именуется Анною.

(453) См. сей *Историю Т. V*, стр. 319. — Рязоловскіе происходили отъ Стародубскихъ Князей: см. Родослов. Книгу II, 76.

(454) См. Архив. *Ростов. Лѣт.* 589 на обор. К. Иванъ Юрьевичъ скончался въ помѣ же 1499 году, а сынъ его, К. Василій Косой, въ 1500: см. Послужной Списокъ Бояръ въ *Трудахъ Волян. Рос. Собрания*, I, 226.

(455) Въ *Степен. Книгѣ II*, 160: „о внуку своемъ же радѣши нача.“ Въ *Псков. Лѣт.* Графа Толстнаго: „Послаша Посадниковъ . . . и по 3 Боярина съ Конюшами, да били челомъ . . . копорый бы былъ Великій Князь на Москвѣ, той бы намъ былъ Государь . . . И В. Князь опалился: чи не воленъ я во своемъ внуку и въ своихъ дѣшехъ? Ино кому хочю, помому дамъ Княжество . . . Посадниковъ Григорья Хрушолова да Федора всадила въ костерь, а Посадника Стефана ошпустилъ . . . . Того же дѣша прѣвхалъ Владыка Генадѣй Мая въ 30 д. во Псковъ, и Псковичи (ему) соборовашъ не дали: шы-де хочешь моляши Бога за Князя Великого Василья: ино наши Посадники поѣхали о помѣ къ Вел. Кн.“ и проч. Иоаннъ, убѣжденный иже смиренными извѣщеніями, выпустилъ Посадниковъ въ Септ. 1499 и прислалъ къ Псковичамъ своего Боярина Из. Че-

бошова съ объявленіемъ прощенія за дерзоспъ : „и
 „Псковичи чюспъ ему подаваша ошъ хлѣба и ошъ
 „меда много; а на ошвѣшъ дали ему поминка іо
 „р, бловъ.“

(456) См. Эрбелоп. Bibl. Orient. II, 426.

(457) „Тое же зимы (1499) Марша приде посоль
 „ошъ Шамакейскаго Государя, ошъ Махмуда Сал-
 „паша, Салпанъ Махмешева сына, внука Ширван-
 „шина, именовъ Шебендинъ, и посольство правиль
 „о любви.“

(458) См. выше, прим. 104, и дѣла Крымск. ошр.
 615. Грекъ Дмитрій и Голохвасовъ поѣхали изъ
 Москвы въ Маріѣ.

(459) См. Крым. Дѣла ошр. 622 и 639. Посоль
 Каѣникскій, Коюшій Салый, съ полмачемъ и съ
 Дворянлими пріѣхаль въ Окш. 1499 года. Тогда же
 возвратился изъ Крыма и К. Семеновъ Ромоданов-
 ской, а Голохвасовъ 6 Февр. 1500. Въ 1501 году
 Вел. Кн. послалъ въ Каѣу Андрея Семеновъ Кушуро-
 ва, убишаго на возвратномъ пуши Азовскими Та-
 шарами (Дѣла Крым. стр. 895). Въ Септ. сего года
 былъ въ Москвѣ Каѣникскій посоль Алакозъ: съ нимъ
 вмѣстѣ ошправился къ Султану Шихъ-Зодѣ Алек-
 сѣѣ Яковл. Голохвасовъ, шребовашъ, чтобы Азов-
 скіе разбойники были наказаны и все пограбленное
 ими возвращено (см. тамъ же, стр. 879 — 894).

(460) Въ *Архингельск. Лѣт.* 141: „Того жъ лѣта
 „(1465) велѣлъ Князь Вел. Василью Скрабѣ Усшю-
 „жанину Югорьскую землю воевашъ, а шли съ нимъ
 „хошлячіе люди, да Кн. Васильи Выискій Ермоличъ
 „съ Вымичи и съ Вычегжаны; а пошла рашъ съ Ус-
 „шюга Малъ въ 9 день . . . и полону много вывели
 „и землю за Вел. Кн. привели,“ и проч. Сшр. 142:
 „Того жъ лѣта (1467) Влшчанъ 120 человекъ ходили
 „на Вогуличи, да съ ними Пермьки Вогуличъ воева-
 „ли, а Князя Вогулскаго Асыку на Влшкку привели.“
 — Сшр. 160: „Того жъ лѣта (1481) Андрей Миш-
 „невъ съ шильники и съ Усшюжаны ходили въ Ве-
 „ликую Пермь, да побіли Вогуличъ подѣ Чердыннемъ,
 „а на Каму шедши, да всшрѣщили гостей и Тю-
 „менскихъ Ташаръ, да пограбили.“

(461) „Ивана Ивановича, а съ нимъ Усшюжане и
 „Вологжане, Вычегжане, Вымичи, Смысоличы, Пер-
 „мьки . . . Юмшанъ убѣжалъ . . . Шли мимо Тю-
 „мень въ Сибирскую землю . . . а ошъ Сибиря по

„Иршишу . . . А пошла рашь съ Усньюга Мая 9, а
 „пришли на Усньюгъ на Покровъ; а въ Юсръ помер-
 „до Вологжанъ много, а Усньюжане всѣ въ пѣли. Тое
 „же весны (1484) пришли съ челобитиѣемъ Князи Во-
 „гульскіе и Югорскіе, Вогульскій Юмшанъ да Кал-
 „па, а Сибирскій Князь Ляшкѣ, а Югорскій Пыш-
 „кей, а Большой Князь Югорской Молдавъ: того
 „съ собою напередъ Курбскій привель, и Князь Ве-
 „ликій дань на нихъ уложилъ, да оппустилъ въ сло-
 „веса.“ *Арханг. Лѣт. 160. Въ Синод. Лѣт. № 365:*
 „Поймаша (Салтыкъ и Курбскій) на рѣцѣ на Оби
 „Князя Молдана и Княжихъ Екмычевыхъ двою сы-
 „новъ . . . . Того же лѣта (1484) приходили къ Вел.
 „Кн. опъ Вогульского Кн. Юмшана, Асыкына сы-
 „на, биши челомъ о опасѣ шурину его Вогуляшнѣ
 „Юрга, да Солникъ его Вогуляшнѣ Анѣимъ, а пе-
 „чаловался о немъ Владыка Филоеѣй Пермскій, и
 „Кн. Вел. опасъ даль, и послалъ Владыка съ Вел.
 „Князя опасомъ къ Юмшану слугу своего Леваша.
 „Того же лѣта приходилъ къ Вел. Кн. биши челомъ
 „Вогуляшнѣ Кн. Пышкой съ поминки съ великими
 „опъ Князей Кодскихъ, опъ Лаба да опъ Чангита,
 „и опъ всее земле Кодскіе и Югорскіе, да биши
 „челомъ о полоненыхъ Князехъ, о Молданѣ съ по-
 „варищи, и Кн. Вел. оппустилъ ихъ во свою зем-
 „лю, да и Пышкой печалованіемъ Владыки Филоеѣя,
 „да Володимера Григорьевича Ховрина. Тое же зи-
 „мы Генв. 4 (1485) Князи Кодскіе, Молданъ съ
 „дѣпими, да Пынзей, да Сонша, да Пышкой ямали
 „миръ подъ Владычнимъ городомъ Усньювскимъ
 „за вси свои земли съ Князьми Вымскими, съ Пе-
 „промъ да съ Ѳедоромъ, да съ Вычегодскимъ Сол-
 „никомъ, Алексѣемъ Казакомъ, да со Владычнимъ
 „слугою съ Левашомъ, на томъ, чію имъ лиха не
 „смыслиши, ни силы не чиниши надъ Пермскими
 „людми, а Вел. Князю правити съ во всемъ; а крѣ-
 „постъ ихъ, со золоша воду пили, и пойдоша въ
 „свою землю Февр. . . . Авг. 18 приде ко Владыцѣ
 „Филоеѣю на уснѣ Выи по опасу Вогульскій Кн.
 „Юмшанъ, а съ нимъ Вогулича, шессть его Калба
 „да Ломоилко. Сенш. въ 1 поиде съ ними Филоеѣй
 „къ Вел. Кн. биши челомъ,“ и проч.

(462) См. Архив. Розрядную Книгу л. 16 и 23 на
 обор.: „Хоженіе Воеводъ Князя Петра Ѳедоровича
 „Ушашаго, да К. Сем. Ѳед. Курбскаго, да Василья

„Ивановича Заболотцаго-Бражника на Югорскую
 „землю, на Куду и на Гоголичи. Послалъ Кн. Вал.
 „Пеири Федоровича, да подалъ ему Дѣшею Болр-
 „скихъ Воложанъ, а пошли до Пиноковскаго воло-
 „ку рѣками 2000 верстъ, да тушъ ся сождали съ
 „Двиляны да съ Важаны. и пошли съ Шальна дн
 „Колодою рѣкою 150 верстъ, съ Оленья броду и
 „многя рѣки ходили, и пришли въ Печеру рѣ-
 „ку . . . . и сождались К. Пеиръ со княземъ Сене-
 „номъ, да съ Васильемъ Иванов. . . . и пошли съ Пе-
 „черы на Введеніе . . . шли до *Камени* двѣ недѣли, и
 „шупо розвелись Воеводы: К. Пеиръ да К. Сенипъ
 „(пошли чрезъ) Камень щелью; а Камени въ обол-
 „кахъ не видишь; коли вѣтрено, мно оболочка роз-
 „дираешъ; а длина его отъ моря до моря,“ и проч.

(463) См. Гербершт. стр. 61. Кн. Симеонъ Курб-
 скій былъ еще живъ, когда Баронъ Герберштейнъ
 находился въ Москвѣ. Сей Воевода рассказывалъ
 ему, что онъ 17 дней взбирался на горы и никакъ
 не могъ перейти черезъ ихъ вершину, именуемую
столпомъ.

(464) Гербершт. *Reg. Mosc. Comment.* стр. 63. —
 Иоаннъ еще и прежде сего назывался въ шипулъ
 Княземъ Югорскимъ.

(465) См. сей *Исторіи* Т. III, стр. 87.

(466) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 300.

(467) Агалака (въ 1499 году) подвель Казанскій Кн.
 Уракъ. Бѣльской предводительствовалъ въ конной
 рати большимъ полкомъ, Кн. Симеонъ Романовичъ
 Ярославскій передовымъ; въ правой рукѣ былъ Юрій
 Захаревичъ, въ лѣвой Дмитрій Васильевичъ Шеня;
 а съ судовою ратью Кн. Иванъ Александровичъ Суз-
 дальской Борбашъ, Михайло Коншининовичъ Без-
 зубцевъ, Андрей Васильевичъ Сабуровъ и Семенъ
 Карповичъ. — Ногайскіе Мурзы осаждали Казань въ
 1500 году. „Царь же повелъ около города нарядити
 „оспрогъ, и по вся дни выходя бой шворя ху . . . .
 „и Ногаи вскорѣ пойдоша прочъ.“

(468) Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 558—567, въ
 посольствѣ Зенка, пріѣхавшаго къ намъ въ Маршѣ
 1497.

(469) Тамъ же, стр. 568—574, въ посольствѣ Ива-
 на Сашьги, 13 Іюня 1497. Турковъ было за Дунаемъ
 60,000. Ошъ голода и мора они поперляли 40,000 че-
 ловѣкъ.

(470) Тамъ же, стр. 580—598, въ посольствѣ Боярина Петра Григорьевича Лобана-Заболоцкаго и Дьяка Ивана Волка. Въ *Русск. Лѣт.* Львова: „и Александръ сошвори лестѣ: самъ возвратися, а Князь, сей Рускихъ съ силою своею послалъ къ брату своему Албрехту на помощь“

(471) Тамъ же, стр. 654—675, въ Юдѣ 1498. Въ Мартѣ сего года ѣздилъ въ Липву нашъ Бояринъ К. Василій Васильевичъ Ромодановскій.

(472) Дѣла Крымск. № 1, стр. 622—638, г. 1499, и стр. 691, г. 1500.

(473) Дѣла Польск. Двора № 1, стр. 585—590, г. 1498.

(474) Кромеръ, стр. 440: Helena . . . Graecorum schismati dedita, ab instituto Ecclesiae Romanae abhorreret. — Государь получилъ извѣстіе о гоненіи нашей Вѣры въ Липвѣ отъ Вяземскаго Намѣстника, Кн. Бориса Оболенскаго, а сей Кн. отъ Подъячегъ, Федора Шеснакова, бывшаго при Еленѣ. См. Дѣла Польск. Двора № 1, стр. 676—684. Около сего времени Елена занемогла: Александръ увѣдомилъ о томъ Вел. Князя, чрезъ Дьяка Горемыку: см. тамъ же, стр. 685—687.

(475) Въ Архив. *Кіев. Лѣт.* г. 7005: „Мая въ 1 день убили безбожныи Ташарове Перекопскыи Превосвящ. Мишропол. Кіевскаго и всея Руси, Архіеписк. Макарія, порекломъ Чорша, въ селѣ Скриголовѣ, на Биччи рѣцѣ, за 5 миль отъ Мозыря; шу его нагнаша, невѣдущю о нихъ никомуждо, и всѣхъ, еже съ нимъ, побиша, а иныхъ въ плѣнъ побрали.... съгрѣшихомъ бо отъ ногъ и до главъ . . . . Поѣхалъ былъ до Кіева хощя помощи церкви Божьей Софїи, разореной шыми жь Агаряны прежде... Никогда бо сіе случило въ Руской земли, яко нынѣ, пому Архіерею Божію отъ поганыхъ.“ Въ *Русск. Лѣт.* Львова стр. 178: „Пріѣзжалъ (посоль) изъ Липвы (въ 1483 г.) отъ Мишрополиша, иже здѣ Чернецъ бывалъ, его же Сашаною зовущъ за рѣзвостъ, и шедъ въ Царьградъ, спя въ Мишрополиши. Король же посади его въ заповѣніе. И сказа (посоль) отъ него Вел. Князю, яко много мощей везохъ къ тебѣ, Король все взялъ къ себѣ. Кн. же Вел. держа много Пана долго, и оппустивъ рекъ: не подымаши рати съ Королемъ за сіе.“ — Въ Архив *Кіев. Лѣт.*: „въ лѣто 7006 (1498) Мая въ 30 Вел. Кн.

„Александръ Литовскій даде Митрополю Кіев-
 „скую и всея Руси Іосифу Епископу Смоленскую
 „съ Епископію Смоленскою.“ — *Русской Временной*
 Ч. II, 188: „на него же (Іосифа) Богъ послалъ не-
 „дугъ разслабу, и въ помъ недугъ и поспашемъ
 „бысть на Митрополию, и пребысть въ томъ саву
 „едино лѣпо, и живоша измѣлися.“

(476) По крайней мѣрѣ пребывали ихъ благосло-
 венія. Въ Архив. *Киев. 16т.* г. 1495: „Той же осени
 „приде изъ Царяграда отъ Патріарха Нифонша по-
 „соль, келейникъ его, Спарецъ Исаяъ, и Митропо-
 „лита Кіевскаго Макарія послы съ нимъ Деонисей
 „Спарецъ, и Германъ Діаконъ, и принесша листы
 „благословенныи подъ великими печатными оловяны-
 „ми Вел. Князю и Вел. Княгинѣ, и Митрополю,
 „и Епископомъ, и Княземъ, и Болромъ, и всѣмъ пра-
 „вослав. Хрисііаномъ; токмо прирече Патріархъ
 „посоль Епископомъ, да не поснавшите попомъ Ме-
 „трополиша, аще не преже отъ насъ благословеніе
 „береше, кромѣ великое нужда. Они же рекоша:
 „мы не опимещемся древныхъ обычаевъ Сборни
 „Церкве Цареградцкіа и благословеніа опца наше-
 „го, Патріарха, но за нужю сътворихомъ се, яко
 „же и преже насъ сътвориша братія наша Еписко-
 „ли при Вел. Князѣ Вишовитѣ, поставиша Митро-
 „полишомъ Григорія Цемивлака.“

(477) Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1501, No 37.

(478) См. *Никон. и Архив. 16т.* годъ 1500; также
 Дѣла Польск. Двора No 1, снр. 753—756. Бѣльскій
 выѣхалъ къ намъ 12 Апр.

(479) См. Дѣла Польск. Двора No. 1, снр. 737—744.
 Станиславъ пріѣхалъ Апр. 23.

(480) См. Дѣла Крымск. снр. 753.

(481) Въ Апрѣлѣ 1500. Іоаннъ извѣстилъ Менгли-
 Гирен, что К. Семень Ивановичъ поддался намъ съ
 Черниговымъ, Спародубомъ, Гомьемъ, Любичемъ; К.
 Василій Шемякинъ съ Рыльскимъ и Новымгородкомъ
 Сѣверскимъ; Князья Трубецкіе съ городомъ Трубец-
 кимъ, Мосальскіе съ Мосальскимъ, а Бѣльской съ
 своею опчиною (см. Дѣла Крымск. No 2, снр. 755).

(482) Дѣла Польск. Двора No 2, снр. 54.

(483) Въ Розряд. Книгахъ: „Посылалъ Кн. Вел.
 „къ Пушьявлю и ко Брянску Царя Магметъ-Амича,
 „а съ ними Болръ и Воеводъ: въ большомъ полку
 „Яковъ Захарычъ, въ правой рукѣ К. Тимоѣ. Алек-

„санд. Тростенской, въ передовомъ К. Иванъ Мих.
„Рвня, въ спорожовомъ Пепръ Мих. Плещеевъ, въ
„лввой К. Василій Семень Михъ-Ряцоловокой.“ —
См. еще Гербершт. Comment. и Сприков. Ланов-
скую Хронику.

(484) Сей Юрій, братъ Якова Захарьевича, былъ
отецъ Романа Юрьевича, дѣдъ Никифы Романовича
и Царицы Анастасіи Романовны, первой супруги
Царя Іоанна Васильевича, прадѣдъ Филарета, пра-
прадѣдъ Михаила. — У Юрія въ правой рукѣ былъ
К. Ѳеодоръ Ивановичъ Спригинъ и Воевода племян-
ника Іоаннова, Ѳеодора Борисовича, К. Иванъ Хо-
ванской-Ушакъ; въ передовомъ Иванъ Щедра Велья-
миновъ и Князь Туренины, Василій и Владиміръ
Борисовичи; въ лввой Пепръ Ивановичъ Жишовъ и
К. Ивана Борисовича, племянника Іоаннова, Воевода
Облязь-Вельяминовъ.

(485) См. Сприков. Хрон. кн. XXI, гл. 5.

(486) Польскіе Родословы производятъ Констан-
тина отъ Данилова брата, Василья, сказывая, что
у Василія былъ сынъ Даниль, у Данила Василій, у
Василія Ѳеодоръ, у Ѳеодора Василій, у Василія
Иванъ, у Ивана сей Константинъ (Kotola Polska,
przez Karła Niemieckiego, подъ именемъ Ostrog, стр.
511). Яблоновскій въ своихъ генеалогическихъ та-
блицахъ даетъ Данилу Васильевичу Острожскому
сына Романа, Роману Василія, Василью Симеона и
Ѳеодора (Энгела Gesch. von Halitsch., стр. 610 — 611,
таблица No 11). Но мы знаемъ по современной Во-
лынской лѣтописи, что у Василія Романовича, бра-
та Короля Данила, былъ только сынъ Владиміръ,
который умеръ бездѣшнымъ (см. сей *Историю* Т.
IV, стр. 147).

(487) Korona Polska подъ именемъ Ostrog, стр. 514:
Domi Numa religiosus, fortis Romulo non inferior, и проч.
Сей Дегапъ былъ Пизонъ.

(488) Архив. Розрядн. Книга, л. 19: „Въ боль-
„шомъ полку Болринъ и Воевода К. Данило Василь-
„евичъ Щема, да Болринъ К. Семень Ивановичъ Яро-
„славской; въ правой рукѣ Болринъ К. Осипъ Андр.
„Дорогобужской, да К. Ѳеодоръ Васил. Оболенской,
„да К. Пепръ Иван. Спригинъ, да съ Татари К.
„Иванъ Мих. Ворошынской; въ передовомъ Болринъ
„К. Мих. Ѳеодор. Телюшевской, да К. Пепръ Васил.
„Оболенской, да К. Волод. Борисовичъ Туренинъ-

„Оболенской; въ опороженъ Болринъ Юрій, да
 „Иванъ Ваол. Шадръ; въ лъвой рукъ К. Володи-
 „меръ Андъ Милудинской, да Дм. Вас. Книдыровъ,
 „да Пётръ Иван. Житовъ. А по вѣстамъ присланы
 „на прибавку отъ Государя по К. Даниловъ ошине-
 „къ К. Семень Роман. Ярославскій, да Дмишрей Ва-
 „ола. Шенъ; а велѣлъ К. Семену быти въ боль-
 „шомъ полку со К. Даниломъ, а Дмишрею въ пере-
 „довомъ на Княже Пётрво иѣшо Оболенскаго.“

(489) Архив. Розрѣд. Книга, л. 21: „Болринъ
 „Юръя Захар. писалъ къ Вел. Кн., что ему въ сно-
 „роженомъ полку быти не мочно: *то мнѣ стеречи*
 „*Князя Данила.* И Кн. Вел. къ нему приказадъ со
 „К. Косопаншиномъ Ушашинымъ: *Гораздо ли такъ ги-*
 „*мшишь? Говоришь, тебѣ не призоже стеречи Князя*
 „*Данила: мена и моего дѣла? Каковы Воеводы ебъ*
 „*болшомъ полку, тако гинѣтъ и ебъ сторожевомъ;*
 „*ино не соромѣ тебѣ,*“ и проч. Вел. К. приказала на-
 „поминати Юрію, что знаменитый Болринъ Федоръ
 „Давидовичъ въ свое время не ошудился предводи-
 „тельствовати опороженымъ полкомъ.

(490) Герберштейнъ *Reg. Moscov. Сом. 7.* Спир-
 „ков. лянентъ (кн. XXI, гл. 7): „Оспрожскій поиде
 „къ Смоленску . . . и взя съ собою Воеводу Смо-
 „ленскаго Книшку и вся Смоальны . . . и поимаша
 „единяго отъ войска Московскаго именемъ Герма-
 „на, иже прежде убѣже до Москвы (бѣ Дьякомъ у
 „Богдана Сопѣги): той повѣда, яко Воевода Мо-
 „сков. съ малымъ людомъ подъ Дорогобужемъ сто-
 „ялъ, и се шрестій день придоша къ нему друзи
 „Воеводы . . . и не совѣдова, дабы оразишися . . .
 „Обаче Литва, не икуще ему вѣры, повелѣша объ-
 „сниси (повѣсятъ) его; а сами поидоша, и шрешед-
 „ши село Лопачино, а не дошедши рѣки и села Ве-
 „дроши, въ 10 поприцахъ отъ войска Москов. сна-
 „ша, гдѣ увѣдѣша испинино, яко Москвы много и
 „ожидаютъ Литвы. Косопаншинъ, сошворивши со-
 „вѣтъ съ Воеводи, поидоша пѣсными дѣси и блас-
 „нымъ пушемъ, и оразишася . . . Москва уснуцн-
 „ши велѣши за рѣку Ведрошу къ своимъ великимъ
 „полкомъ . . . Бѣ Москвы 40,000 конныхъ, кромѣ
 „пѣшихъ, а Литвы пол-чешыре тысячъ.“ По дру-
 „гимъ извѣстіямъ силы были равныя: Герберштейнъ
 „приписываетъ нашу побѣду не числу воиновъ, но
 „искусству Воеводъ, копорые умѣли скривши засаду

и во время употребить оную. Въ *Москов. Лѣт.* (въ Синодальной книгѣ подъ шипудомъ: *О древностяхъ Рос. Государства*, Т. 1, л. 193 на обор.): „убили „(Дяшовскихъ) большихъ людей 5000, а съ меньши- „ми воѣхъ человекъ съ пол-осьми тысящи побили.“ Въ вѣнхомъ же *Синод. Лѣт.* No 365, л. 617: „а уби- „енныхъ Липвы и Дяховъ боляти *тридцати ты-* „*сячь.*“ Въ первомъ именованы пѣлники, Друцкіе Князья, К. Юрій Михайловичъ, К. Богданъ Одинцовъ, К. Богданъ Горинской, К. Олехно Масланской, К. Михайло Глушомокъ - Глазыничъ, К. Тувешъ Ташари- нъ, Иванъ Муникъ, Старосна купецъ Смолен- скихъ, и множество другихъ. По *Ростов. Лѣт.* чи- сло ихъ просириалось до 500 или болѣе. Въ *Арханг. Лѣт.*: „И орѣшошасъ обои полки о рѣцѣ о Тросни, „и стюлаша много днѣй, и Липва перелѣзла по мо- „сли, и бишасъ до 6 часовъ, имающеса за руки, и „въ шрупу конь не скочишь . . . . и мало ихъ уне- „че, занеже Вел. Князь сама пѣшая зашли да мосишь „посѣкли на Троснѣ.“

(491) Спириковскій: „Повѣдано бѣ, яко имъ руцѣ „назадъ оловомъ залипы и ноги окованы; егда бо „не можаше ни доброшою, шогда пляжкою неволею „въ вѣрности ко крестному цѣлованію Московскій „Князь принуждалъ, еже по семъ, аще и ошъ не- „праваго сердца, сошвори умысливъ, и бѣ одаренъ „Князьскими вѣнѣи въ Москвѣ, и велѣя брани съ „Ташары имѣлъ и побѣждалъ.“ Въ *Арханг. Лѣт.*: „Князя Оспрожскаго *оковаеб* посла (Іоаннъ) на Во- „логду, и велѣлъ его не нужно держати и помни и „кормити довольно; инымъ Княземъ и Паномъ кор- „мили по полуденгѣ на день, а Оспрожскому по че- „тыре алпына на день . . . . а своимъ Воеводамъ „воздалъ чешъ и дары и жалованья.“

(492) Въ Розрядн. Книгѣ Бекешова и другихъ: „И „Кн. Вел. прислалъ о здоровѣ спрашивать Петра „Плещеева; а велѣно ему перво говорить Князю „Данилу Васильевичу, да К. Осипу Дорогобужоко- „му.“

(493) Въ Розрядн. Книгахъ сказано, что сраже- ніе было на рѣцѣ Подмѣ, на Тешиковѣ полѣ. Въ *Си- нод. Лѣт.* No 110, л. 86: „Посылалъ Кн. Вел. сво- „ихъ братьяничевъ . . . . да Болрина Андрея Федор- „Намѣстн. Новгородскаго, да Кн. Александра Воло- „димер. Росшовскаго, Намѣстн. Псковскаго; они же

„Торопецъ взяша, и волоости около Полоцки и Вишневска пошлаѣнина, а людей многихъ мечи предаша.“ Въ *Лѣт. Псков.* Графа Толстого: „Прислалъ Кн. Вел. во Псковъ, чтобы опщина моя служила на Александра Короля, а называли его „Милостивымъ . . . и Поковичи порубившися съ сохъ конь, а съ 40 рублевъ конь и человекъ и доסףсѣхъ, або были пѣши люди.“ Они, взявъ Торопецъ, черезъ 11 недѣль возвратились.

(494) См. Дѣла Крымск., № 2, стр. 789.

(495) К. Иванъ Семеновичъ Кубенской съ Федоромъ Кушелевымъ, съ Подымчимъ и шолмачами поехали изъ Москвы въ Апр. 1500, Иванъ Григорьевъ Мамоновъ 11 Авгус., К. Федоръ Ромодановской 11 Марта въ 1501 году. Первый, добывъ наконецъ до Тавриды безъ бумагъ, правилъ посольство на память. Ромодановскій, выкупленный въ Каѣѣ шолмачемъ Сулшанскимъ за 70 рублей, также немедленно отправился къ Менгли-Гирею. — Здѣсь въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ о *Козакахъ Азовскихъ*: „Въ лѣтн 7008 Сент. (1499) придоша Ташарове Ординскіе Козаки и *Азовскіе* подъ Козелескъ и взяша оельце Олешню; а К. Ив. Перемышльской и Одоевскіе Князи ихъ побиша, а иныхъ изманиша и приведоша на Москву. — И придоша на нихъ (на Кубенскаго) Ташарове, *Азовскіе Козаки*, Угу Черкасъ да Коробай, и грабиша ихъ.“

(496) Въ донесеніи Ромодановскаго къ Государю (Дѣла Крымск. № 2, стр. 820): „Воевали Царевичи въ Липов. землѣ Хмѣльникъ, да и посадъ сожгли, да Вишневецъ, да Кременецъ, да Березынь на Стырѣ рѣцѣ; да въ Ляцкой землѣ взяли городъ Рубешовъ, и сожгли, да городъ Люй на Бугу на рѣцѣ, да городокъ Белзу, да Львовъ, да Войскою на Сакалѣ на рѣцѣ, да Холмъ, да Люблинъ, да Красной Спавъ посадъ сожгли; да въ Липов. землѣ воевали Берестъ и посадъ сожгли, а съ города окупъ взяли; да воевали Каменецъ Липовской, да Володимерецъ, да Луческъ, да Брлславль; а подому, скываюупъ, взяли съ 50,000 душъ; а пришли Царевичи по Николинѣ дни, а люди многіе по Рождствѣ пришли.“

(497) Дѣла Крымск. № 2, стр. 729: „Послалъ есмь“ — говоритъ Іоаннъ Менгли-Гирею — „къ Володомскому Воеводѣ своего Діака земского Микишу

„(въ 1500 году), а съ нимъ послалъ есмь къ Воево-
дѣ его челоуѣка Пешра,“ и проч.

(498) Спириков. Хрон. кн. XXI, гл. 7.

(499) Менгли-Гирей прислалъ къ Вел. К. (въ 1500 году) списокъ грамоши, полученной имъ отъ Алек-сандра. Въ ней сказано: „коли онъ намъ, зашеви
„своему, слова своего, докончаніа и присяги не дръ-
„жалъ: чи бы пакъ онъ имѣлъ шебѣ шо долго дер-
„жаша? а онъ што и брашви своей роженой подѣ-
„лалъ также черезъ присягу свою, и какую вхъ
„смершю уморилъ? и инымъ сусѣдомъ своимъ шо
„чинилъ“ (Дѣла Крымск. № 2, стр. 762).

(500) Менгли Гирей пишетъ къ Иоанну: „ко мнѣ
„съ пусшыми рѣчи посылаешъ (Александръ), а въ
„Орду посла послалъ, и мои люди того въ Азовѣ
„видѣли“ (см. тамъ же стр. 758). Стефанъ Мол-
давскій (въ 1501 году) вызывался бытъ посредни-
комъ между Вел. Княземъ Липовскимъ и Менгли-
Гиреемъ; но послѣдній никакъ не хотѣлъ заключить
мира безъ своего друга, Иоанна (см. тамъ же, стр.
820).

(501) Мамоновъ писалъ къ Государю: „Сказывалъ
„Куршка“ — челоуѣкъ Менгли-Гиреевъ, вздвигшій въ
Польшу — „чио К. В. Александръ ко брашу свое-
„му, къ Королю Польскому, послалъ на дву возѣхъ
„серебра наймывашъ жолнырей пѣшихъ къ Смолен-
„ску“ (см. тамъ же, стр. 817).

(502) Гадебушъ *Livl. Jahrbuch. Th. 1, стр. 253, 255.*

(503) Тамъ же, стр. 256.

(504) Посломъ Владислава Венгерскаго былъ По-
пельничій Малпвѣй Цезелицкій, а Короля Албрех-
та Александръ Скоруна (см. Дѣла Польск. Двора
№ 2, 55—61). Нарбушъ привезъ письмо отъ Троц-
каго Воеводы, Яна Забережокаго, къ Иоаннову Бол-
риву, Якову Захарьевичу, въ коемъ онъ именемъ
всего Липовскаго Сенаша убѣждалъ его спарашься
о заключеніи мира.

(505) Спириков. Хрон. кн. XXI, гл. 7.

(506) Супруга Александрова, Елена, какъ инокѣр-
ная, не могла бытъ коронована: см. Кромера, стр.
440.

(507) Въ Розряд. Книгахъ: „Мая въ 14 день (1501)
„въ розрядѣ написано, въ рѣчи Ноугороцкымъ На-
„мѣстникомъ, К. Семену Роман. да Ивану Андр.
„Колычеву Добану съ Ярцомъ Зайцовымъ: будешъ

„дѣло отъ Лишвы, ино бм шоль Намѣстн. К. Се-
 „менъ, а быши съ Великого Князя Сынномъ, съ В.
 „К. Васильемъ. Въ большомъ полку К. Вел. Василій
 „Ивановичъ, да съ нимъ Намѣстн. К. Семенъ; в
 „правой рукѣ К. Иванъ Вуйкосъ, Князь Алексан-
 „дровъ сынъ Хохоловъ-Росптовской, К. Иванъ Гун-
 „доръ; въ передовомъ К. Иванъ Тулупъ, да Михай-
 „ла Андр. Колычовъ; въ спорожевомъ Игнашій Об-
 „разецъ; въ лѣвой рукѣ Иванъ да Василей Григорье-
 „вы дѣти Морозовы.“ Въ лѣтписяхъ: „А въ Но-
 „вгородѣ велѣлъ (Государь) быши Владимѣ Геннадіи,
 „да Намѣстнику Ивану Андр. Лобану-Колычову, да
 „Дворецкому Ивану Мих. Волинскому, да съ ними
 „Дьяку Сумороку Вокшерину, да Дворцовому Дьяку
 „Ермола.“

(508) Сынномъ Юрія Лутвеніевича. Въ Розряд. Кни-
 „гахъ: „А Федня Крылова взымали, и посады пок-
 „гли; а Мих. Ижеславской, да Якушъ Коспевши,
 „да Остафей Дашковъ ушекали въ городъ. А въ
 „больш. полку со Княземъ Сшародубскимъ и съ
 „Шемляичемъ были К. Алексан. Володим Росптов-
 „ской, да Семенъ Иванов. Воронцовъ; въ передо-
 „вомъ К. Пешръ Семен. Рязоловской-Лобанъ, да К.
 „Иванъ Мих. Ворошынской; въ правой рукѣ Григо-
 „рей Федор.; въ лѣвой Иванъ Васил. Жукъ; въ спо-
 „рожевомъ К. Василій Васил. Ромодановской.“ По-
 „лучивъ отъ Воеводъ извѣстіе о побѣдѣ, Вел. К. от-
 „правилъ къ нимъ Ивана Микулина Драго съ изъясне-
 „ніемъ милосши; приказалъ Росптовскому и другимъ
 „Воеводамъ быть къ себѣ, а Ворошынскому и Рязо-
 „ловскому останься въ Сшародубѣ.

(509) Въ Псков. Лѣт. Графа Толстого сказано, что
 Нѣмцы остановили 25 судовъ Псковскихъ съ шова-
 „ромъ и людей 150. Далѣе: „Послалша Псковичи въ
 „Юрьевъ Олексѣя судью, чшобы госпя опшусши-
 „ли; и Алексѣя пріиша, а госпя не опшусшима; и
 „другаго посла пріиша, опшусшивъ Олексѣя, и по-
 „сольство пословаша на вѣчи отъ Нѣмецъ, чшобы
 „наше святѣство отпдали и мощей и пашьбу, чшо
 „крани Пептра и Павла. И Псковичи шрешьяго по-
 „сла послалша, и Нѣмцы втораго посла опшусшима
 „съ тѣмъ же посольствомъ, а шрешьяго пріиша. И
 „Новгородскіи Намѣстники своего посла послалша,
 „и шого пріиша, а товаръ изъ учановъ вывезоша
 „на Юрьевъ, а гостей въ погребъ посажали.“

(510) См. Руссова, Кельха, Аршна, Гадебуша подъ г. 1501. Пленштейбергъ, готовясь къ походу, извѣстило Вел. Магистра Нѣмецкаго, что онъ будетъ около 15 Авг. на границѣ Россійской, прибавляя о Король Александръ: *up welke Tyt sick vick de Here Groitt. (Литовск.) mit den sinen vormuge unnes Blandes an gelegenen Enden unns dorch Viande Lande so dat ouerkomen nnder egen verfolgend wirt*, и проч. См. между моими Кенигсбергс. бумагами № 716.

(511) См. Псков. Лѣт. Графа Толстого. Вел. Кн., исполняя просьбу Поковичанъ, прислалъ къ нимъ сперва Шуйскаго, а черезъ недѣлю К Данила Пенка. „И жили во Псковѣ 3 недѣли, а Псковичамъ много прошоры: овса 100 зобницъ, а сѣна 100 споговъ; да кое на колачи, кое на хлѣбы 25 рублей на „одинъ день.“ Псковичане 4 раза посмлали въ Москву съ требованіемъ защиты.

(512) См. Руссова, Кельха, Аршна. — Въ Архив. Лѣт.: „Тое же осеви послалъ Кн. Вел. Воеводъ своихъ, Кн. Данила Александр. Пенка и иныхъ.“ Въ Розряд. Книгахъ сказано въ одномъ мѣстѣ: „въ большомъ полку К. Дан. Ал. Пенко да со Пскова великъ шити Намѣстнику своему К. Ивану Горбачюму, со Псковичи.“ Въ другомъ мѣстѣ: „въ большомъ полку Кн Д. А. Пенковъ, да Кн. Василей Василевичъ Шуйской, въ правой рукѣ Иванъ Борисовичъ Захарыинъ, да К. Андр. Кропощка, да К. Ив. Гундоръ большой; въ передовомъ К. Ив. Тулупъ, да Мих. Андр. Колычевъ, да К. Федоръ; въ лѣвой Петръ Борисов. Захарыинъ, да Иванъ да Василей Григорьевичи Поплевинны; въ спорожемомъ К. Ив. Буйносъ Ростовской, да Образецъ Симской.“

(513) Въ Псков. Лѣт. Г. Толстого сказано, что войско наше выступило изъ Пскова 22 и 23 Авг.; что другое, состоящее изъ добровольныхъ людей, отправилось на лодкахъ, но ничего не сдѣлало; что Псковичане начали битву, и потерявъ 20 человекъ, убили множество Нѣмцевъ и Чуди; что сраженіе сдѣлалось общимъ; что Псковичане, видя своего Воеводу, Посадника Ивана Тенщина, убишаго, обратили сплль; что Москвитане слѣдовали ихъ припѣру. „Изборяне, выскоча изъ Изборска, какъ бѣжали мимо, и грабиша быто Московское и Поковское,“ и проч. Тамъ же означенъ день и мѣсто.

Въ другихъ лѣтописяхъ: „Срѣшоша ихъ (нашихъ
 „Воеводъ) Нѣмцы, многіе люди, безвѣстно на Сирь-
 „⁴⁸, и пошонпаша ихъ Нѣмцы, понеже Вел. Кнѣзъ
 „Воеводы не успѣли воорудитишя; и на шомъ бои
 „убили изъ пушки Ив. Борисовича Бороздина, а
 „иныхъ немногихъ людей побѣша . . . . И К. Данило
 „ошойде и ста во Псковѣ.“ Ливонскіе Исторіки,
 Руссовъ и Кельхъ, сказывають шолько, чтоо сраженіе
 было въ нашихъ предѣлахъ 7 Сент. (см. ниже),
 вмѣсто 27 Авг.; другіе же (Аришъ, Гадебушъ) не-
 справедливо полагають оное близъ Магольма, въ
 прехъ мѣлахъ ошъ Везенберга и въ двухъ ошъ Фин-
 скаго залива.

(514) См. *Псков. Лѣт. Гр. Толсшаго*, гдѣ сказано:
 „Пойдоша (Россіане) прошиву Нѣмцевъ по другую
 „сторону Великой рѣки, и ту бишася много на
 „бродахъ, и придоша Нѣмцы къ Осипрову городу,
 „и начаша бити пушками и огненные стрѣлы пу-
 „щани Сент. въ 7“ (см. выше, примѣч. 513) „и иш-
 „ниша домъ Св. Николы и огнемъ выжгоша . . . .
 „и того днѣ прочъ ошойдоша . . . . къ Изборску,
 „и ночеваша, а назавтріе пойдоша прочъ и западо-
 „ша (скрылись въ засадѣ); а Изборжане придоша и
 „станъ, и удариша (на нихъ) Нѣмцы западные и гна-
 „шася за ними до самыя стѣны, и всѣхъ изсѣко-
 „ша, а иныхъ руками яша, 150 человекъ.“

(515) Въ *Псков. Лѣт. Гр. Толсш.*: „Тогоже вре-
 „мени Нѣмцы съ Липвою совокупишася, а быши
 „было имъ вмѣстѣ подо Псковомъ, и Панъ Чернякъ
 „не успѣлъ: подъ Опочкою услышиль, чтоо Нѣ-
 „мцы выжгли Осипровъ; а Липва мало не взяли Опоч-
 „ки: Спасъ ублюде.“ О болѣзни Нѣмцевъ см. Рус-
 сова, Кельха, Ариша.

(516) Въ *Архив. Лѣт.* и въ другихъ: „И Кн. Вел.
 „послѣ послалъ К. Данила Васильевича Щеню, да
 „К. Вас. Васильев. Шуйского въ большомъ полку,
 „въ передовомъ Кн. Александра Васильев. Оболен-
 „скаго, да Пешра да Василья Борисовыхъ; въ пра-
 „вой К. Михайла Теляшевскаго, да К. Володими-
 „ра-Микулинскаго, да Пешра Жипова; въ споро-
 „жевомъ Ив. Андр. Лобана Колычева, да Игнатъ
 „Образца, да Андр. Короба; а въ лѣвой К. Михайла
 „Карамыша, да К. Ив. Щетину Оболенскаго, да
 „Дмипрѣя Киндырева со многими людьми Нѣмедъ
 „воеваши Ливонскіе земли . . . . Воеводыжъ Вел. Кн.,

„два Князя Данила“ (ш. е. Щени и Пенко) „оъ
 „поварищи начаша пльннши,“ и проч. — Плем-
 шенбергъ въ исходѣ Ноября вторично писалъ къ
 Вел. Магистру Нѣмецкому о семъ впаденіи Рос-
 сіянъ, соединенныхъ съ *Tatarami* (irkklichen Tall
 Tataren), о разлитіи водъ и худыхъ дорогахъ: so
 vick der gelykene by Menschen Dechnissen nie gehört,
 и проч. См. между мои Кеннгсб. бумагами
 No 717.

(517) См. Руссова и Кельха.

(518) *Архив. Лѣт.* и въ другихъ: „И внезапно лу-
 „чиол нмъ (Воеводамъ) бой великъ Ноября въ 24,
 „на шрешнемъ часу ночи: придоша Нѣмцы безвъ-
 „стно съ стороны со мною силою, съ пушками
 „и съ пищальми, и Божією милостию Воеводы
 „Вел. Кн. одолѣша: овѣхъ побнша, и иныхъ пом-
 „маша, а множество ихъ ушече,“ и проч. Въ *Псков.*
Лѣт. Гр. Толстого: „Посла Вел. Кн. своего Воево-
 „ду К. Ал. Оболенскаго съ силою Московскою и
 „Царя Топарскаго (Магмешъ-Амни) съ Ташары ...
 „а взяша собѣ Воеводы (Московскіе) праву руку, а
 „Псковичи лѣвую, и услышавши Воеводы, что подѣ
 „Гелменемъ сила Юрьевская, и изъясчавшися и
 „пойдоша на нихъ, и на первомъ спсупѣ убиенъ
 „К. Оболенскій за Св. Троицу .... и бнша поганыхъ
 „на ю вершъ, и не оставиша ихъ ни въспоноши;
 „а не саблями свѣплыми оѣкоша ихъ, но бнша
 „ихъ Москвичи и Топарове аки свней шестеро-
 „перы, и идоша мимо Юрьевъ и Ругоднвъ къ Ива-
 „ногороду; а Псковичи прунъ наѣхаша на 3 день,
 „а не вѣдана шого бою, и выйдоша вси здрави.“
 См. также Руссова, Кельха, Ариша. Племшенбергъ
 ошъ 28 Дек. изъ Вейсенштейна писалъ къ Вел.
 Магистру Нѣмецкому, что онъ вышелъ наконецъ
 съ войскомъ въ поле, но не могъ нигдѣ *догнать*
 Россіянъ и долженъ былъ остановиться; что они
 между нѣмъ осадили Гельмешъ, и что нѣкоторые
 Рыцари съ людьми набранными въ Гаррин, въ Вир-
 ландіи и съ дружиною Епископа Дерпнскаго хо-
 щѣли опразншъ ихъ 24 Ноября, убили тысячи двѣ
 непріятелей, но сами также потерпѣли уронъ
 (so is des Bishops Volck enen Dach touorn in der Nacht
 van den Vlanden bedrangt und bith to Helmede vor dem
 Slotte erslagen worden). См. мои Кеннг. бумаги
 No 718.

(519) Марта 9 „убили Ивана Андреев. Лоб. Ко „лычова, да Михайла Смолка, Иванова сына Сл- „энева и иныхъ 20 человекъ: понеже тогда съ Ива- „номъ Андреев. были не многіе люди, а Нѣмци „пришли многіе люди.“ Въ Кенигсб. бумагахъ, № 719 и 720, въ донесеніяхъ Ландмаршала и Комман- дора Ревельскаго къ Магистру, описано сіе напад- еніе Ливонцевъ: первый жегъ и грабилъ семь дней около Краснаго; а впорый хвалялся побѣдою, одерканною имъ при Иванъ-городѣ надъ 1600 лан- никами Московской конницы, *de all woll gewarrenth, geharnschet unde schöne gezyget weren ... steuste Deyll Beugapp.* Нѣмци убили 200 человекъ и гнались за бѣгущими до города Лимъ; возвратились оны усна- достки и сожгли предмѣстіе Иванъгорода. — Въ *Исков. 4^т*. Гр. Толскаго: „Марта въ 17 пришед- „ши Нѣмци ко Красному городку, и въ Коройбору „волость взяша, и голову посѣкоша много, а въ „городѣ припужно было, и Богъ ублюде, и завѣ- „щаша церковь поставили Св. Пашницу; а Нѣм- „цомъ видѣлося за Сянею рѣкою на горѣ оны ча- „совни Св. Георгія ома велика .... и побѣгоша .... „а Псковскіе Воеводы не пособиша имъ ничимъ „же.“

(520) Иванъ Мамоновъ писалъ къ Вел. Кн. въ Іюнь 1501: „Сказывають, Государь, что Орда ны- „нѣча худа .... прикочевала къ Дону за шѣмъ, что „Муртоза нынѣ въ Тюмени, а съ Муртозою Ази- „ка Кн.; а Тюмень и Черкасы Ордѣ недруги; и „тамъ ся Орда отъсеяя блюдесть: за шѣмъ тамъ „и не пахали.“ (Дѣла Крым. № 2, стр. 818). Вы- купленный изъ неволи посоль нашъ, Кн. Ромо- довскій, догнавъ Менгли-Гирей на Ярмѣ, извѣ- стилъ Государя, что сей Ханъ думалъ военатиъ Липву, но принужденъ былъ итти на Ахматовыхъ сыновей, чтобы не допустить ихъ до соединенія съ Липвою. Самъ Менгли-Гирей писалъ къ Вел. К. изъ своего стана при Кобыльей Водѣ: „Шихъ „Ахметъ и Сеидъ-Махмушъ къ Дону пришли, на „Кандаузскомъ песку возишисъ хопашъ .... Десятъ „тысячъ человекъ посадивъ на конь, къ намъ при- „шанъ .... въ судѣхъ пушки и пищали пришесть, „только славы дѣла, иня бы было“ (стр. 824). Юань 7 Авг. послалъ Магметъ - Аминя съ Нордоу- латовыми Уланами и К. Ноздровашаго, велѣвъ имъ

взявъ съ собою Воеводу Рязанскихъ, *Великой Княгини* и К. Феодора (см. Розрядн. Книги г. 1501). Иванъ Мамоновъ, находясь въ походѣ съ Менгли-Гиреемъ, писалъ: „Шигъ-Ахметъ Царь съ Сеидъ-Махмушомъ Царемъ Базаръ rozdѣлялъ .... и не дошодъ Дону, да разбранивъ съ Шигъ-Ахметемъ, Сеидъ-Махмушъ опъ него ворошился, да пошолъ къ Аспорохани .... а раши, сказывающъ, съ Шигъ-Ахметемъ и съ Салтаны и со Князьми конныхъ, и пѣшихъ пшолъ съ двадцашъ, а послы Лишовской и Польской съ нимъ, да перешодъ Донъ, да пушъ себѣ учинилъ крѣпость; а Менгли-Гирей дошолъ Орды Шихъ-Ахмета въ Середу передъ Оспожинымъ заговѣнемъ, да прошивъ ихъ крѣпость учинилъ“ (спр. 836). Менгли-Гирей 7 Авг. прислалъ гонца въ Москву шребовать себѣ *корму* и людей, а чрезъ 5 дней увѣдомилъ Иоанна о своемъ отступленіи, говоря: „корму у насъ неспало, а слышелъ есми, къ Шихъ-Ахметю Мусинъ Княжей сынъ Шихимъ Мурза ѣдешъ .... Шихъ-Ахметъ охудѣлъ, и шы бы Казаковъ своихъ послалъ Улу, совъ его воевани и живошину ошгонили .... Въ борзыхъ днешъ шого нашего недруга дашъ намъ Богъ, чаемъ. Молва, жиковною запечапавъ, ярыкъ послалъ есми, мѣс. Юля въ 18 день.“ — Авг. 30 Вел. Кн. писалъ къ Менгли-Гирею (спр. 842): „Шихъ-Ахметъ пришелъ къ нашихъ Князей опчинъ, къ Рыльску, и наши Князи К. Семенъ Иван. и К. Василей Шемачичъ и наши Воеводы со многими людьми пошли прошивъ ихъ.“ Сприковскій въ своей Хроникѣ пишешъ ложно, что Шигъ-Ахметъ имѣлъ 100,000 воиновъ, разбилъ Менгли-Гирея, опустошилъ владѣнія Московскія до Брянска, и взявъ Новгородъ Сѣверскій съ другими мѣстами, ошдалъ ихъ Александрову послу, Пану Михайлу Халецкому: Менгли-Гирей въ Генв. 1502 года увѣдомлялъ Иоанна, что Ахмановы сыновья змнуютъ близъ ушья Семи (или Сейма), около *Бѣлагорода*, и что онъ велѣлъ жечъ шпени (спр. 855; см. еще стр. 926). Въ Маршѣ Вел. К. оширавилъ въ Тавриду посла Алексея Заболоцкаго и приказалъ сказать Хану: „Хотѣлъ есми къ себѣ послати и судовую рапъ съ пушками и съ пищальми“ (когда Менгли-Гирей сподѣлъ на Тихой Соснѣ) „и мнѣ нынѣ раши своей къ себѣ послати не лѣзъ, за пѣмъ,

„что несть недругъ Литовской, слялся съ Нязи,
„сшопилъ противъ насъ.“

(521) См. Кромера de Reb. Polon. стр. 440.

(522) См. тамъ же.

(523) Дѣла Крым., въ Посольствѣ Заболотнаго, стр. 868: „Сего лѣта присылалъ ко мнѣ Азикъ I „братанича своего Камбарама, съ пѣмъ, чтобы „лзъ (Юаннъ) Азику къ себѣ взялъ, а Азикъ бы „моимъ жалованьемъ своего Юрша доснавати; и „и о Сеишъ-Махмутѣ Царѣ говорилъ, чтобы лзъ „лзъ себѣ взялъ .... Приказалъ еси, чтобы ко мнѣ „пошли, швоего дѣла да и своего.“

(524) Дѣла Крымск. стр. 867, и *Архив. Лѣт.* 173. Сей посоль, Князь Хазъ Согеръ, пріѣхалъ въ Дель-брѣ съ людьми шурива Менгли - Гиреева, Тевекелъ, Улусника Шихъ-Ахметова.

(525) Въ *Архив. Лѣт.*: „шое же зимы, Марш „(1502), оппустилъ К. Вел. посла Большіе Оранъ, „да съ нимъ своего посла, Давыда Лихарева Ясомъ, „ничего о любви же.“

(526) См. *Архив. Лѣт.* 174, и Дѣла Крым. стр. 352. Іюня 28 съ сею вѣстію возвратился изъ Крыма Федоръ Михайловъ сынъ Киселевъ, посланный шуда 7 Окт. 1501; а 3 Іюля пріѣхалъ въ Москву посоль Менгли-Гиреевъ съ грамошами.

(527) См. Дѣла Крым. стр. 957. 16 Окт. 1501 года послалъ Вел. К. въ Тавриду Ивана Никишина Берсеня Беклемишева, приказавъ къ Менгли-Гирею: „Коли Шихъ-Ахметъ Царь ошъ нашего недруга „ошъ Литовскаго отстанеть, а брату моему „Менгли-Гирею лиха не учнешъ чиниши, и лзъ, „уповалъ на Бога, хочю ему Азшорокани доснава- „пи.“ Передъ пѣмъ были въ Москвѣ Шигъ-Ахметовы послы, Члпырбай и Аллагъла. Царемъ Аспраханскимъ былъ тогда дядя Шигъ - Ахметовъ, Аблекеримъ (см. тамъ же, стр. 987).

(528) См. Дѣла Крым. г. 1504, въ письмѣ Менгли-Гиреевомъ къ Вел. К., стр. 1100.

(529) См. тамъ же, въ письмѣ Вел. К. къ Менгли-Гирею, 20 Авг. 1504.

(530) См. Стрик. Хрон., кн. XXII, гл. 3, 4 и 6. Шигъ - Ахметъ умеръ послѣ 1505 года. — Объ Аспраханскихъ Царевичахъ см. ниже, примѣч. 629 г. 1502.

(531) Александръ въ 1502 году предлагалъ Хану Крымскому миръ весьма выгодный, уступалъ ему нѣкоторыя мѣста, обязывался ежегодно присылать дары, изъявлялъ желаніе помириться и съ Вел. К., говоря въ письмѣ къ Менгли-Гирей: „Ино сколько лиха, межъ насъ ни будешь, а Ивану Князю, взявъ Ливонскую вошчину, не продержати; а мнѣ взявши Московскую ошчину не продержати.“ Менгли-Гирей прислалъ сію грамоту къ Іоанну. См. Дѣла Крым. спр. 98.

(532) Въ наказѣ послу Берсеню Веклемишеву сказано: „Лзъ (Іоаннъ) былъ Абдыль-Лепица пожаловалъ посадилъ на Казани, и онъ мнѣ почялъ лгати, и ни въ какихъ дѣлѣхъ не учялъ управы чиниши, да и землѣ Казанской учялъ лихъ быти, и лзъ его по, го дѣла отъ Казани свелъ и держу у себѣ.“ Дѣла Крым. спр. 1007.

(533) *Архив. Лѣт.* г. 1502, л. 173: „Тое же зимы, Генваря, послалъ К. Вел. въ Казань К. Вас. Ноздровапаго, да Ивана Телешова, велѣлъ поймаши Царя ... а на Казань пожаловалъ Магметъ - Амниа, да и Царицу ему далъ, невѣсту его Алегамовскую; а со Царемъ послалъ въ Казань К. Семена Борисова. Суздальского, да К. Василья Ноздровапаго.“
Въ *Арханг. Лѣт.*: „К. Вел. велѣлъ К. Казанскому Калемешу поймаши Царя; онъ же прѣхавъ съ Москвы въ веснѣ на полѣ водѣ, Царя поймавъ, да сковавъ въ желѣза къ Москвѣ послалъ; а К. Вел. на Казань послалъ Магметъ-Амниа Царя: онъ же прѣхавъ въ Казань, да К. Камелеша убилъ, а на Вел. К. гнѣвъ держа.“

(534) См. Дѣла Крым. спр. 1029 и 1030. „Тебѣ, надѣюсь, вѣдомо“ — пишешь Менгли-Гирей — „въ Эндусшанской землѣ *Кергеденеи* зовушь одно, рогъ звѣрь, и рогъ его о томъ дѣлѣ надобенъ, у кого на рукѣ будешь, какъ вѣдчи по лизати, и въ той вѣщѣ что лихое зеріе будешь, и пому чедовѣку лиха не будешь. Смышель, есми *Кергеденеи* рогъ въ Ханъ-Дыкаровѣ казнѣ еспь, и просиши, послалъ есми, и онъ двѣ жиковины (два першния) нарядивъ послалъ ко мнѣ,“ и проч.

(535) См. тамъ же, спр. 1021.

(536) Въ *Архив. Лѣт.* г. 1502, л. 174: „Апрѣля 11 опался Кн. Вел. на внука своего и на его малерь, и ошъ того дни не велѣлъ ихъ поминаши, въ охнешяхъ и на липшяхъ, им нарядиши Вели-

„книгъ Княземъ, и ведѣлъ ихъ кооадити за приста-
 „вы ... Апр. въ 14 день пожаловалъ сына своего,
 „Василья, посадилъ на Великое Княжество, на Воло-
 „димерское и Московское воея Руси.“ Въ *Архам.
 Лѣт.* стр. 174: „А внука своего посадилъ въ ка-
 „мень, и желѣза на него возложилъ.“ Въ помѣ ме
 Лѣтописциѣ оказано послѣ, что Димитрій былъ
 окованъ уже при Вас. Иоанновичѣ. — Въ вѣпхомъ
Синод. Лѣт. No 365, л. 519 на об.: „за нѣкое ихъ
 „прегрѣшенъе съ очей сосла и въ крѣносимъ поса-
 „ди до ихъ смерти.“

(537) Дѣла Крым., стр. 967, 1009, 1131.

(538) Елена погребена въ Вознесенскомъ мона-
 стырѣ. — Въ *Переписной Книгѣ* Архива Посоль-
 скихъ Дѣлъ означена тетрадка, а въ ней писано,
 какъ стеречи указъ нѣтъ сомнѣнїя, что это былъ
 наказъ В. К. Иоанна, данный надзирашелямъ Дими-
 трїа. Къ сожалѣнїю, оїа княжка утратилась по-
 слѣ 1614 года.

(539) Въ грамотѣ Вел. К. къ послу Заболоцкому,
 Июля 1502: „Мнѣ сказывали, что Спешень Воевода
 „нашихъ пословъ да и мастеровъ къ намъ не отпу-
 „стишь, ни денегъ, ни платья, ни коней мнѣ да
 „пушь не дашь“ (Дѣла Крым. стр. 942).

(540) См. Кантемирову Исторїю Опшоманской
 Имперїи.

(541) 14 Июля. Въ большомъ полку съ Димитри-
 емъ Воевода К. Василій Даниловичъ Холмскїй и
 Яковъ Захарьевичъ; въ передовомъ К. Симеонъ Ива-
 новъ Стародубскїй, К. Вас. Иванъ Шемлячичъ, К.
 Алек. Владим. Ростовскїй, К. Михайло Корамышъ;
 въ правой рукѣ К. Федоръ Борисовъ Волоцкой, К.
 Федоръ Иванъ Бѣльской, Димитрій Василъ Шениъ;
 въ лѣвой К. Федоръ Иванъ Рязанской, Воевода Мо-
 сков. К. Василій Мнихъ Сстрига-Ряполовскїй, К.
 Ив. Михайл. Рѣшилъ; въ опорожевомъ К. Ив. Ворисъ,
 К. Михайло Федоръ Теляшевской, К. Фед. Василъ
 Теленень, К. Констан. Ярославской, Выступили
 въ походъ изъ Воронцова. См. Розрядъ Книги.

(542) Дѣла Крым., стр. 964: „Смоленска не взяли
 „за шѣмъ, что пришла великая рать, мно корку
 „не спало.“ Такъ долженъ былъ оказашъ посолъ
 Беклемишевъ Менгли-Гирею. Димитрій возвраща-
 ся въ Москву 23 Окт.

(543) Спириковъ. (кн. XXI, гл. 7) пишетъ: „Сма-

„росша Жмодекій со всею Липовскою, также Чер-
 „ный Чехъ со всѣми иноземцы, прешедше рѣку
 „Днѣпръ, подѣ Оршу иде съ Ташарами Заводски-
 „ми: что слыша К. Димитрій, вскорѣ побѣже къ
 „Москвѣ; а Днѣва сша на горахъ, и бѣ тамо чрезъ
 „всю осень.“ Король Александръ, въ письмѣ своемъ
 къ Магистру хвалясь счастливыми вылазками Смо-
 ленскихъ Воеводъ, изъяслялъ опасеніе, чѣобы они
 не сдались ошъ голода и заразы, производимой мно-
 жествомъ гнѣющихъ мерзвыхъ нѣлъ подѣ снѣга-
 ми (см. мои Кенигсб. бумаги, No 721).

(344) См. Дѣла Крым. спр. 992 и Розряд. Книги.
 Въ большомъ полку находились Князья Стародуб-
 скій, Шемякинъ, Александр. Володим. Гостовскій;
 въ правой рукѣ Болринъ и Воевода К. Васил. Семен-
 нов. Одоевской и Вел. Княгини Рязанской Воевода
 Яковъ Захарьевъ; въ передовомъ Болринъ и Воево-
 да К. Ив. Семенов. Одоевской-Сухорукъ, К. Ив.
 Мих. Воропынской и Брянской Намѣстникъ, Ив.
 Васил. Жукъ; въ лѣвой Болринъ и Воевода К. Ив.
 Мих. Оболенской Рѣзня и Воевода К. Федора Ряз-
 занскаго, Чавка Васильевъ Дурной; въ спорожевомъ
 К. Васил. Васильев. Ромодановской.

(545) Герберштейнъ въ Comment. спр. 85.

(546) Въ *Продолженіи Нестор. Лѣтол.*, спр. 344:
 „Придоша Нѣмцы и Месерь со многимъ воин-
 „ствомъ и спояша подѣ Изборскомъ, и биша снѣ-
 „ны многими пушками, и градъ разбиша, и ошшолѣ
 „подоша за Великую рѣку подѣ градъ Псковъ, и
 „спояша подѣ градомъ, и снѣны биша многими
 „пушками и пищальми, и граду не доспѣша ничпо-
 „же.“ — Въ *Псков. Лѣт. Гр. Толскаго*: „Приде
 „Масерь Сенш. во 2 день ко Изборску, и городка
 „Богъ ублюде ... а ошшолѣ подѣ городкомъ одну
 „ночь ... Того же мѣсяца въ 6 день пришли (Нѣм-
 „цы) на Завеличье, и Псковичи зажгоша посадъ, и
 „вышли противъ ихъ ... и биша пушками на го-
 „родокъ на Кромъ, а дѣшница Богъ ублюде ... и
 „пошли на бродъ къ Выбушу, и Псковичи проши-
 „ву ихъ, да много бился съ ними на броду, и пе-
 „ребродилися Нѣмцы къ Полонищу и къ снѣвѣ лѣ-
 „злѣ ... и спояли на Полонищи 2 дни и прочъ
 „ошшолѣ ... А ждала Псковская сила Москов. Вое-
 „водъ въ Пескахъ по два дни..... а Нѣмцы выжгоша
 „моспѣ на Черехъ, и подоша въ бродъ, куда они

„поганѣи не бываѣи ... и ожгоша Псковичи оком
 „Полонища посады и Гремячую гору.“
 (547) Въ *Продолженіи Нест. Лѣтописца*, стр.
 344: „И Кн. Вел. послалъ Воеводъ своихъ, въ полъ,
 „шомъ полку Болрина К. Давида Васильев. Щени,
 „да Болрина К. Ив. Васил. Шуйскаго, да К. Бори-
 „са Иванов. Тулунова (или Тебешуланова); въ пре-
 „вой рукъ Болр. К. Осипа Андр. Дорогобужскаго
 „да Околыничего Петра Иванов. Житова; въ пере-
 „довомъ Болрина К. Василья Васил. Шуйскаго, и
 „К. Петра Семен. Рязоловскаго Лобана; въ споро-
 „жевомъ Околыничего Семена Карповича, да Мих.
 „Семен. Колычева; въ лъвой рукъ Болр. К. Воло-
 „дим. Андр. Микуллинскаго, да К. Семена Рогоди-
 „новскаго оо множествомъ воишства (изъ Нового-
 „рода) во Псковъ противу Нѣмцевъ. Нѣмцы же убола-
 „шеся опшстунѣша опъ града за 30 поприщъ. Воеводѣ
 „же Вел. К. ободоша ихъ опъ града Изборска, и сръ-
 „помася оъ Нѣмцы на озерѣ на Смолнѣи и учини-
 „ша имъ бой и. Септ. въ 15 день, и бишася, и
 „разыдошася обои; и на помъ бою убиша К. Фе-
 „дора Кропотича (Александровича Кропоткина),
 „да Григор. Димитр. сына Давидовича, да Юрья Ти-
 „моеева сына Юрлова (Плещеева) и иныхъ мно-
 „гихъ дѣшей Болрскихъ, а Нѣмецъ падоша безчи-
 „сленно; и општолъ Нѣмцы опшдоша во свояси, а
 „Воеводѣ Вел. К. разыдошася и съ своимъ вои-
 „шствомъ къ себѣ.“ — Въ *Архив. Лѣт.*: „И Воево-
 „дѣ доидоша ихъ (Нѣмцевъ) на Смолнѣи, и сказа-
 „ша Воеводамъ Данило Щекинъ, да Лева Харламовъ,
 „што Нѣмцы бѣжашъ, и люди многіе Вел. К. изъ
 „полковъ погонѣша, а полки изрушиша, и коше-
 „выхъ (обозныхъ) людей Нѣмецкихъ многихъ побѣ-
 „ли, и пришли на полки Нѣмецкіе, а Нѣмцы спо-
 „япѣ исполчася, и Вел. Князя людей не много изъ-
 „биша, которые пришли изрывкою, а сами ся оо-
 „пали, поному что у Вел. К. Воеводѣ полки ся
 „изрушиша.“ Въ *Псков. Лѣт. Гр. Толстаго*: „И по-
 „гнашася Воеводѣ Вел. Князей и Псковичи, и на-
 „гнаша Нѣмцевъ въ озеровахъ на *Могилникѣ*, и
 „Нѣмцы кошь свой поставѣша опрѣчь, и молвиша:
 „полке де Русь ударилося на кошь, и мы-де вый-
 „демъ изо Псковской земли; а полке же де и на-
 „насъ, ино шупо намъ головы поклашѣи своя. И
 „Псковичи цѣрвое ударѣшася на кошь, и пошомъ

„Москвичи, и начаша межн соба драгнися о бысть
 „Нѣмецкомъ, а Чюдъ коневую всю приѣкоша, и
 „Нѣмцы въ то время оспушишася съ Москвичи и
 „со Псковичи, и бысть съча, а не велика, и К.
 „Псковскій Ив. Горбаной нача заганивати Пско-
 „вичь, чинобъ не ѣхали розно; а они все по заку-
 „сновью, и начаша ему Псковичи прозвище дава-
 „ти *Отрѣломъ* и *Корлихломъ*: аще бы не пошь
 „Г. Кн. Иванъ вельдъ сѣбу деревянную постави-
 „ти около Полоница и бродей, что все побъ ды-
 „момъ взялося и до старой сѣбы.“ — Гербершт.,
 спр. 8^е, пишеть, что Нѣмцы, малочисленные и
 нилжело вооруженные, не могли гнаться за Россія-
 нами, которые ободрились, снова начали на пѣ-
 хошу Орденскую, сословшую изъ 1500 человекъ,
 и разбила оную; что опъ измѣны Гаммершпено-
 вой погибло около чешырехъ сошъ Ливонскихъ пѣ-
 шикъ воиновъ; что осшальные вышпъ съ конни-
 цю благополучно возвращилмоъ въ свою землю.
 Онъ самъ видѣлъ Гаммершпена въ Москвѣ при Дво-
 рѣ Василья Иоанновича. — Ливонскіе Историки пи-
 шущъ, что у Магистра было 7000 всадниковъ, 1500
 Нѣмецкихъ солдатъ, 5000 Курляндскихъ, Лешланд-
 скихъ, и нѣскольکو сошъ Эстонскихъ крестьянъ;
 что пѣвники оказали ему о числѣ Россіянъ, ко-
 торые показались въ двѣнадцати толпахъ; что
 Магистръ привелъ ихъ въ безпорядокъ дѣйствиемоъ
 своей артиллеріи; что нашихъ убило 40,000, а Ли-
 вонцевъ 400 пѣшихъ, нѣскольکو всадниковъ, Капи-
 танъ Матвѣй Пернауеръ, Поручикъ Генрикъ, братъ
 его, и Прапорщикъ Кондрадъ Шварцъ (см. Руссова,
 Кельха, Арипа и Гадебуша).

(548) См. Дѣла Польок. No 2, спр. 64 — 67.

(549) Пешръ, Воевода Ланчнискій; Станиславъ
 Глѣбовичъ Маршалокъ; Войшекъ Яновичъ, Кухмистръ
 Королевннъ; Янъ Бучицкій, Подчашій; Пешръ Ври-
 цымовской, Стольникъ Краковскій; Иванъ Сапѣга,
 Писарь Королевскій, и Канцлеръ Королевннъ (см.
 тамъ же, спр. 67 — 69).

(550) Сей ошвѣтъ Иоанновъ находилсѣ въ Дѣлахъ
 Крым. No 2, спр. 998.

(551) Плесшенбергъ, увѣдомляя Вел. Магистра
 Нѣмецк: о возвращеніи своихъ пословъ изъ Москвы,
 говоритъ: *syе van dem Grossfursten zcur Moscow und*
acinen Hern vil Widderwertigkeit, Frevel und Schmaheit,

umb der Verbundnisse willen zwischen König. Majest. und uns gescheen, das durch nu die Russische Lande in Fürstenthume zu Lettawen einzunehmen verhindert is, geleden und gehad haben (см. мои Кенигсберг. бумаги № 740). Она называется сіе мереміріе жалосшимъ и непосыднымъ для Короля. Тогдашній мирный Пашенберговъ договоръ съ Вел. К. состоялъ изъ 54 ошаней, но упратаилса. Знаемъ только, что Вископъ Дерипскій облывалса въ ономъ плашши дань Россіи. Ливонскіе и въ особенності Дерипскіе земледѣльцы (какъ пишуть) искони давали Новгороду и Покову извѣстное количество меду и воску (см. Аришта Liefland. Chr. 177). Важность сего обстоятельствошца увидимъ въ царствованіе Іоанна IV.

(552) См. Дѣла Крым., стр. 1050, 1054, 1055 и 1118. Іванъ Беклемишевъ (см. выше, примѣч. 527) не дохалъ до Тавриды: Царевичъ Ногайскій, Ахмедъ, сынъ Мамуковъ, началъ на него бѣжать Осман и плѣнилъ многихъ бывшихъ съ нимъ людей: Беклемишевъ ушелъ обратно въ Москву. Въ Сенш. 1503 Вел. К. опиривалъ къ Менгли - Гирею Івана Іванова Очерина. Кромѣ пословъ, съ обѣихъ сторонъ ѣздили гонцы съ письмами.

(553) Дѣла Польск., № 2, стр. 69 — 70. Послами были Болринъ и Окольникій Пѣтръ Мих. Плещевъ, Болр. и Дворецкой Коисш. Григорьев. Заболоцкой, Окольникій Мих. Яков. Яронкинъ, и Дьякъ Никлаша Моклоковъ. Ихъ послали въ Троки.

(554) Дѣла Польск. № 2, стр. 70 — 71.

(555) Тамъ же, стр. 82. Іоаннъ посмалъ ногда къ Еленѣ Дьяка Губу-Моклокова, кошорый долженъ былъ шашъ свое порученіе отъ мужа ея. Она велѣла оказати родителю, что естъ дочери у *Маркграфа*; естъ и другія новѣсты въ Германіи, и проч.

(556) Она скончалася въ девятомъ часу дня, 7 Апр. 1003.

(557) Герберштин. стр. 7: *Aiunt Sophiam hanc fuisse astutissimam, cuius impulsu Dux multa fecit.* — Крадецъ въ Wandal. стр. 297: *ingeniosa, ut ferebant, mulier.*

(558) Она выѣхала изъ Москвы 21 Сенш. 1503, и возвратилса въ Нолбрь.

(559) См. *Рос. Вислюв.* II, 408, или *Собраніе Государ. Грамотъ*, I, 389.

(560) *Собр. Государ. Грамотъ, I, 397:* „Сынъ мой Юрь съ брашьею по своимъ Удѣломъ въ Московской землѣ, и въ Тѣерской денегъ дѣлаши не велашъ, а деньги велашъ дѣлаши сынъ мой Василей на Москвѣ и во Тѣери. А *откупъ* вѣдаетъ сынъ мой Василей; а въ откупъ у него мои дѣши Юрь съ брашьею не вступаются ... А которые еси го-роды и волости подавалъ дѣшамъ своимъ, Юрью съ брашьею въ Удѣлы, а шянули душегубствомъ къ городу къ Москвѣ: и шѣ города и уѣзды и волости шѣхъ городовъ шянуть душегубствомъ къ городу къ Москвѣ, по старинѣ; а дѣши мои, Юрь съ брашьею, въ то не вступаются.“

(561) Тамъ же, стр. 395: „Благословляю сына своего Василья и дѣшей своихъ меньшихъ въ Москвѣ годомъ Князь Кослянишиновскимъ Дмишреевичя, что былъ данъ брату моему, Юрью, да годомъ Княжимъ Пешровскимъ Дмишреевичя, что былъ данъ брату моему, Андрею Меньшому, да годомъ Князь Михайловскимъ Андреевичя; а дрѣжишь сынъ мой Василей и мои дѣши меньшіе на шѣхъ годѣхъ на Москвѣ своихъ Намѣшниковъ, переимѣня 5 лѣтъ по годомъ. А что былъ брату моему Борису въ Москвѣ годъ Князь Ивановской Андреевичя, и пошѣ годъ приходилъ брата моего Борисовымъ дѣшемъ обѣма дрѣжаши на Москвѣ своего Намѣшника на шостой годъ, и братамичъ мой Иванъ шу полгода далъ мнѣ, и язъ шу полгода даю сыну своему Василью; и братамичъ мой Федоръ съ сыномъ съ моимъ съ Васильемъ пошѣ шостой годъ дрѣжащъ по полугоду.“ — О собшвенности и наслѣдствѣ меньшихъ сыновей см. тамъ же, стр. 397.

(562) Кн. Рязанскій умеръ 29 Мал: „а сынъ его Иванъ ошался *полпята* года.“

(563) Анна Рязанская скончалась въ Апрѣлѣ, на Святой недѣлѣ въ Среду, въ 6 часу дня. Имя ея невѣстки, Агриппины, извѣстно намъ по дѣламъ Архивскимъ. На примѣръ, въ 1502 году Вел. К., отпусшивъ назадъ Кафинскаго посла Алакоза, съ своимъ чиновникомъ, Яков. Телешовымъ, черезъ Рязань, велѣлъ поклониться Великой Княгинѣ *Аграфенѣ* и сказать: „Отпусшилъ есмь судномъ посла Турецкаго до Старой Рязани; а отъ Ст. Рязани вѣхаша ему Проню вверху, а язъ Проня къ Пра-

„нову, а изъ Прановой Хунчюю зверхъ до Пере-
 „волоки до Рясского поля. И ты послала бь изъ
 „человѣкъ его проводити до Переволоки, да Пере-
 „волокою Рясскимъ полемъ до рѣки до Расы; а
 „деверю швоему, К. Федору, велѣли есми послати
 „70 человекъ ... А сколько имъ будетъ надобѣ
 „ней и шелегъ, и ты бь ичь дала два жеребь; а
 „Князю Федору велѣлъ есми дати шренѣ ... И ш
 „бы у Алякоза десятии человекомъ ослободила (по-
 „волила) нанялись Козакомъ, а не лучшимъ лю-
 „демъ ... Зашежь швоимъ людемъ служилымъ, Бо-
 „ромъ и Двѣшамъ Боларскимъ и сельскимъ, быти
 „всѣмъ на моей службѣ; а торговымъ людемъ луч-
 „шимъ и середнимъ и чернымъ быти у тебя и
 „городѣ ... а слушаешся и пойдеши кто (на Дон)
 „ихъ бь велѣла казнити ... а не учнешь казнити,
 „нико ихъ мнѣ велѣни казнити и продавати.“
 См. Дѣла Крым. г. 1502 въ посольствѣ Голохи-
 спова.

(564) Рос. Виліюв. II, 300, или *Собр. Голуд. Гра-
 мотъ I, 344*. Сохранилась только грамота договор-
 ная между Василиемъ и Юриемъ, писанная 16 Юн-
 1504. Въ ней сказано: „А Орды, Госнодине, вѣдши
 „и знаши побѣ, Великому Князю (Василію) ... а вь
 „выходы ми (Юрію) въ Ордннськію и въ Крымъ,
 „въ Аспоракань, и въ Казань, и во Царевичевъ
 „городокъ (Касимовъ) и въ иные Цари и въ Царѣ-
 „вичи, которые будутъ у тебя въ землѣ, давши
 „ми шебѣ по тому, какъ отецъ нашъ въ своей ду-
 „ховной грамотѣ написалъ.“ Внизу подпись: „Свя-
 „щенный Симонъ Митрополищъ всея Русіи.“

(565) Иосифъ Волоцкій въ своей книгѣ о ереси:
 „Они же (ерешики) уболшася казни и начаша кля-
 „тися вси: Архіепископъ же Генадей яшъ вѣру по-
 „каянію ихъ, и дасѣ имъ ослабу, и ако пріятн
 „ослабу, и абіе вси на бѣгство усшремишася, ии
 „въ Лишву, иицъ же въ Нѣмцы и въ иные гра-
 „ды.“

(566) См. *Никон. Лѣт. VI, 138 и 171*.

(567) Казнь совершилась 27 Дек. 1503. Некрасу
 отрѣзали языкъ, а послѣ сожгли его въ Новгородѣ,
 также и брата Кассіанова. Иосифъ Волоцкій пи-
 шеть: „Они же (ерешики) шавоку свою бѣду вѣ-
 „да, вси начаша каятися ... а Божественная Писа-
 „нія повелѣвають на покаяніе пріимати по своей
 „воли, а не по нужи кающихся,“ и проч.

(568) *Степен. Книга, II, 155.*

(569) *Дѣла Польск., No 2, стр. 73 — 74.*

(570) Тамъ же, стр. 73 — 78. Онь насъ въ 1504 году ѣздилъ въ Польшу Констаншинъ Замыцкій, съ кречешами, съ бѣлками и съ сухою рыбою для Елены; а въ 1505 Рахманинъ Тюленинъ и Подъячій Гридя Чеслюковъ. Онь Короля были въ Москвѣ го-нецъ Машвѣй Кувцевичъ въ 1504, Посланникъ Дьякъ Залуцкій и Дворянинъ Богданъ Долгирдовичъ.

(71) См. Дѣла Цесарск. Двора No 1, л. 129. Онь называется въ сихъ бумагахъ Юдокъ Кантиръгеръ, Каршингеръ, а послѣ Гершинге, Гершингъ. Приѣхалъ въ Москву 2 Июля.

(572) Дѣла Цесар. Двора No 1, л. 137: „Лѣта „7013 Іун. 16 прислали изъ Новагорода Намѣстники „К. Данило Васильев. и К. Вас. Шуйской грамошу: „Государь и В. вК.! холопи швои Данило да Ва- „сюкъ Шуйской челомъ бѣюшъ. Прислалъ къ намъ „съ Иванягорода К. Констаншинъ Федоровичъ гра- „мошу Цесарского Короля .... и шое у насъ пере- „веспи некому,“ и проч. К. Констант. Ушатой писалъ къ Новгородскимъ Намѣстникамъ: „При- „слалъ ко мнѣ Юшшъ Римского Цесаря посолъ, „чтобы яъ выслалъ къ нему Дмитрія Щербашово „на рѣку, а Дмитрій (слова Юшшова) „языку на- „шему умѣеть и меня знаешъ, а яъ шупожу бу- „ду на рѣкѣ, да и грамошу дамъ ко Государемъ, „Рускимъ Царемъ .... И напередъ шого шотъ Юшшъ „былъ посольствомъ у Государей, Вел. Князей.“ — Гаршингеръ пишеть въ своихъ посольскихъ рѣчахъ къ Іоанну. „А велѣлъ бы Ваше Величество писа- „ти по-Латынски, зане же не могушъ разумѣти „письма Рускаго; а были нѣкоторые разумѣющіе „языкъ Руской, шѣхъ не спало: шакже и Юрья „Делашора не спало.“

(573) См. Дѣла Польск. Двора No 2, стр. 71 — 72. Дьякъ Моклоковъ былъ посланъ къ Королю Алек-сандру шребованъ, чтобы онъ дозволилъ послу Датскому ѣхать изъ Москвы черезъ Литву. Мал-лешъ пишеть, что Король Дашскій не согласился выдать дочери за Василья (*Histoire de Dan. kv. VI, g. 1500*).

(574) Герберш. Comment. стр. 18. — Въ Годосл. Книгахъ: „Въ лѣто 6838 прише изъ Орды Князь „Чешъ, а во крещеніи Захарія, а у Захарія сынъ

„Александръ, у Александра сынъ Димитрій Зерн,
 „а Димитріевы дѣти Иванъ да Конспаншинъ Шн,
 „да Димитрій, а у Ивана Димитріевича Зерно
 „дѣти Феодоръ-Сабуръ, да Иванъ Годунъ.“

(575) Въ первой годъ сего царствованія. Василій женился 4 Сент. 1505. Мишрополишь вѣчалъ онъ въ Успенскомъ Соборѣ.

(576) См. *Казан. Лѣт.* гл. 12. Сія Царица была на женою *большицею*, но еощь, первою женою.

(577) См. тамъ же.

(578) Въ *Казан. Лѣт.* оказано, что Ташары 30 дней прислунали къ Нижнему; а по другинъ лѣтъ писамъ они ушли на шрепій день.

(579) См. *Казан. Лѣт.* Ташаръ было 60,000, какъ онъ говоришь.

(580) Въ 1500 году онъ роздалъ имъ Новгородскія земли.

(581) О семъ пишушь Олеарій и Флешчеръ, которой былъ Англійскимъ посломъ въ Москвѣ при Феодорѣ, сынѣ Царя Иоанна Васильевича, и написалъ книгу *Of the Russe Common-Wealth*.

(582) Древнѣйшая изъ Розрядныхъ Книгъ, имъ известныхъ, начинается съ 6979 или 1471 года.

(583) См. выше, примѣч. 489.

(584) Въ *Продолженіи Нестор. Лѣт.* стр. 343:
 „Пожаловашеся (Димитрій) очну своему: мнози
 „дѣти Болгарскіе подслунали подъ градъ и въ во-
 „лости ошѣзжал грабили безъ его вѣдома, а его
 „не послушаша. За шо К. Вол. воспалися на шѣль,
 „и многихъ повелѣ испоманити, да казнити, и
 „плогру вода кнушьемъ биши, а многихъ въ шюру
 „помешати.“

(585) Гербершн. *Comment.* стр. 8: *Stephanus, crebro in convivii eius mentionem faciens, diceret: illum domi sedendo et dormitando imperium suum augere, se vero pugnando quotidie vix limites defendere posse.*

(586) См. въ *Труд. Вольнаго Рос. Собранія* послужный списокъ Болгаръ, стр. 217 — 229.

(587) Мы говорили о томъ въ описаніи Польской.

(588) См. Пепреву *Muscow. Chron.* стр. 165. Онъ называетъ его *Grotzdyn*. Въ Лѣтописцѣ Ламужинскомъ, кошорой у меня, сказано: „Сей бо Вол,
 „Кн. Иоаннъ, именуемый Тимошей Грозный.“ См. также *Ядро Рос. Истори.*

(589) См. Гербершт. смр. 8.

(590) Въ *Лѣт. Русск.* Львова смр. 199: „Тое же зими (г. 1488) Архимандриша Чудовскаго били въ шоргу кнушьемъ, и Ухтомоскаго Кн. и Хомушова, шпро шо, што здѣлали грамошу на землю послѣ Князь Андр. Васильев. Вологодскаго кончины, въ коей написали, яко бы онъ Андрей далъ къ Сла- сову монастырю на Каменное.“

(591) *Hist. Polon.* кн. XIII, смр. 587: *Dux Iwan magni animi et factivitatis erat vir.* См. также Кромера, смр. 445.

(592) Гербершт. смр. 8. См. также Пешрея Милков. *Chron.* смр. 165 — 169.

(593) Солиньякъ въ *Hist. de Pologne*, кн. XV, г. 1479.

(594) Дѣла Крым., смр. 99, 169, 170. Къ Жиду Захаріи Скаръ былъ посланъ двѣ грамошы, одна въ 1484, а другая въ 1487 году. Таманскій Князь, Захарія Гуйгурсыя, въ Окш. 1487 прислалъ изъ Крыма въ Москву на Дашинскомъ языкъ писъмо съ Армениномъ Богданомъ, говоря: „Посылаю сего челоука къ Осподарствію швоему, да повѣсти можъ бѣдъ прошлыхъ: шоль есмь найши Осподарствію швоего, и на пути меня Стефанъ Воевода ограбилъ, да и мучилъ мя только што не до конца; также мя оппустилъ нагово, и шово ради есмь не могъ ити къ Осподарствію швоему, но и назадъ есмь копѣлъ воронитишоя .... Аще Осподарствіе швое въхоцелъ пріятии единого слугу, акъ мене, есмь копяцъ и гоповъ, шокмо слышанья ради великихъ добротъ и хвалу, юже имѣши по всей земли ... Прииду съ всѣмъ ли своимъ домомъ или нынѣ преже мнѣ одному съ нѣкими малыми людьми?“ и проч. Кто былъ сей Князь? не племени ли Козарскихъ Хановъ? или кажеши Азіатскимъ.

(595) См. выше, въ описаніи перваго Императорскаго посольства. — Въ грамошахъ къ Ерею Скаръ и въ другихъ: „Божію милоспію Господарь Руске земли, Великій Князь Иванъ Васильевичъ, Царь всей Руси“ (Дѣла Крым. смр. 169).

(596) См. сей *Исторіи* Т. II, смр. 286, и Т. V. смр. 407.

(597) См. Баера въ *Origin. Russ.* — Въ нашемъ пе-

реводъ Св. Писанія вмѣсто Сасагъ говорився *Кесарь*; а Царь естѣ совсѣмъ иное слово.

(598) См. сей *Историю* Т. I, примѣч. 302. Вопрѣки Татищеву, я нигдѣ не находилъ имени *Бѣлыя Россіи* до времени Іоанна III.

(599) Въ *Никон. Лѣт.* VI, 130: „К. Вел. послалъ „Тверскіе земли писати по-Московски въ сохи.“

(600) См. въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, подъ № 5, Книгу Помѣстнаго Приказа. На примѣръ: „Деревня Ольховецъ: Вьска Степанковъ, „Ермачко Елексинъ, сѣють ржи 6 коробей, а сѣи „косящъ 20 копенъ: двѣ обжы. Стараго дохода двѣ „гривны, чешыре денги; двѣ коробы ржи, три „коробы овса, полкоробы пшеницы, полкоробы „ячмени, а ключнику полкоробы ржи, два сыра, „двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну.“ Въ другомъ мѣстѣ: „Дохода съ обѣихъ деревень“ (съ чешырехъ шаголь) „пять денегъ, а изъ хлѣба *льнѣ* „ма, два сыра, двѣ овчины, двѣ горсти льну, возъ „сѣна.“ Иные давали и хмѣль. — Сія Книга писана не въ 1677 году, какъ зашѣшилъ кто-шо изъ Архивскихъ чиновниковъ на ея переплетѣ, а безъ сомнѣнія или при Іоаннѣ Васильев. I или при его сынѣ, Василіи: первое даже вѣролнѣше. Вошь доказательства:

1) Вездѣ говорився о *Великомъ Князѣ*; нигдѣ нѣтъ имени *Царя* въ Типулѣ.

2) Упоминается о родоначальникахъ фамиліи Кожовицкихъ, Александрѣ и Василіи, *тогдашнихъ* помѣщикахъ Новгородскихъ: ошъ нихъ до малолѣтства Петра I было въ семь родѣ шестъ поколѣній (см. печатную Родослов. Книгу, II, 97): слѣдовательно прошло лѣтъ около двухъ сотъ.

3) Упоминается еще объ Ильѣ, сынѣ Квашни, тогдашнемъ помѣщикѣ бывшихъ деревень Марей Исаковой Ворецкой: прадѣдъ сего Ильи выѣхалъ изъ Липвы около 1340 года во время Іоанна Калиты (см. въ Синод. библиот. Родослов. Книгу подъ № 481, л. 125).

4) Сей Илья Квашинъ означенъ *первымъ* владѣльцемъ бывшихъ Маренныхъ деревень, ошганныхъ на Государя въ 1478 году. Гдѣ владѣльцы уже переимѣнялись, шамъ сказано, кто именно послѣ кого владѣлъ.

5) Говорився о рубляхъ *Новгородскихъ*, кои уже не было при сынѣ *Царя* Іоанна, Феодорѣ.

6) Сказано о нѣкоторыхъ деревняхъ, что онѣ *танцѣ судомѣ и всѣми пошлинами по старинѣ ко Искову*: Василій Іоаннов. уничтожилъ сію старину.

7) Письмо сей книги древнѣе XVII вѣка и сходно съ письмомъ Іоаннова времени.

(601) Въ духовномъ завѣщаніи Іоанна: „Спавляш-
„ся госпни съ шоваромъ иноземци и изъ Москов-
„скія земли .... на госпниныхъ дворѣхъ; а дѣти мои
„у моего сына у Васмля въ тѣ дворы въ госпниные
„мъ въ шѣ пошланы не вступаются.“ См. *Собр. Г.
Г. или Древн. Рос. Визію.*

(602) См. шамъ же.

(603) Дѣла Крым. стр. 907, 913, 914, въ росписи
вещей, опилныхъ Ташарами, Азовцами и Кафинца-
ми у нашихъ людей. На примѣръ: „Копыла, Бобро-
„ва браша, самага взяли Ташарове, колѣ Кубенско-
„го грабили, а съ нимъ взяли сороковъ собольихъ и
„горноспаевъ и бѣлки, и шубъ бѣлыхъ, и черевъ
„рыбыхъ, и однорядокъ Лунскихъ, и шубъ горль
„лисскихъ, и зубовъ рыбскихъ, и коней и мериновъ,
„всего на 1364 рубли . . . . и холщевъ и юфтей на
„50 рублевъ . . . . Оршема да Мариньяна Копельни-
„ковыхъ не спало въ Азовѣ, а рухлядь свою прика-
„зали Олешунѣ Селиванову полшестъ десятъ кося-
„ковъ бези, да 11 липрѣ шолку Бурского, да на 30
„рублевъ женчугу, да полшора косяка шафшы Бур-
„скіе червчаные.

(604) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 310.

(605) Тамъ же, примѣч. 391.

(606) Т. II, примѣч. 134.

(607) Въ духовн. завѣщаніи Іоанна: „Сына своего
„Васяля благословляю крестъ Живошворящее дре-
„во въ радѣ Цареградской, да крестъ Пенровъ Чю-
„доливорцевъ; а Юрью крестъ золошъ Борисоглѣб-
„ской; а Дмишрея крестъ золошъ Парамшина дѣла;
„а Семена крестъ золошъ Михайловской Владыченъ;
„а Андрея икона золоша Распяшь, дѣлана фини-
„помъ съ каменемъ и съ жемчюги. А что есми
„далъ своей казны Юрью, Дмишрею, Семену, Ан-
„дрею, и по есми поклялъ въ ларци; а у шѣхъ лар-
„цовъ печашъ моя,“ и проч. Сіи ларцы спояли у
Казначая Дмишрія Владимірова, у Печатника Юрія
Дмишріева Грека, у Дьяковъ Данилки Мамырева и
Тишки Моклокова; а ключи были у сыновей Іоан-
новыхъ.

(608) См. выше, примѣч. 324.

(609) Въ *Проложеніи Нестор. Лѣтописца*, стр. 339: „Въ лѣто 7006 Кн. Вел. Окольнічимъ и всѣмъ „судіимъ уложилъ судъ, судіши Болромъ по судеб- „няку Володимира Гусева.“ Сей Судебникъ былъ намъ извѣстенъ только по нѣкоторымъ спискамъ его, переведеннымъ на Латинскій языкъ Гербершпенномъ: *Ordinationes a Ioanne Voelii, Magno Duce, anno mundi 7006 factae (ser. Moscov. Comment. стр. 38)*. Но въ 1817 году, спараніемъ нашего знаменитаго, просвѣщеннаго Любителя Древности, Государственнаго Канцлера, Графа Николая Пешуровича Румянцова, нашелся современный списокъ Іоанновыхъ законовъ. Вотъ начало: „Лѣта 7006, м. Септ. „(въ 1497 г.) уложилъ К. В. Иванъ Васильевичъ всея „Руси съ дѣшми своими и съ Болры о судѣ, како „судіши Болромъ и Окольнічимъ . . . а на судѣ бы- „ши у Болръ и у Окольнічихъ Діакомъ, а посуловъ „опъ суда и опъ печалованія не имаша . . . не „испшши, ни дружиши никому. А какой жалоб- „никъ къ Болрину придетъ, и ему жалобниковъ опъ „себе не отсылаши, а давати всѣмъ управа . . . а „копорого жалобника не пригоже управити, и по „сказати Вел. Князю, или къ тошцъ его послати, ло- „тороши которые люди приказаны вѣдати“ (изъ се- го мѣста можно заключить, что тогда уже суще- ствовали *Приказы*). Далѣе: „А имаша Болрину въ „судѣ опъ рублевого дѣла на виноватомъ 2 алгына, „а Діаку 8 денегъ“ (слѣдственно 20 денегъ или де- олшую долю рубля): „а будешъ дѣло выше рубля „или ниже, имани по шому росчету. А досудаша „до поля, а у поля не спольвъ помиряшся, и Бол- „рину и Діаку по шому росчету . . . а Окольніче- „му и Діаку (его) и Недѣльщикомъ пошлешъ поле- „выхъ нѣшъ.“ Кромѣ Болръ, нѣвшихъ судную власи въ Москвѣ и въ другихъ областяхъ, глав- нымъ распорядителемъ поединковъ былъ Госуда- ревъ Окольнічій. *Недѣльщикъ* именовался при- оспавъ, копорый вѣдиль за обвиняемыми и предста- вляль ихъ въ судъ. Далѣе: „А у поля спольвъ поми- ряшся, Окольнічему четверть (рубля) и Діаку 4 „алгыны съ деньгою“ (сверхъ извѣстнаго плате- жа Болрину и Дяку его) „а Недѣльщику четверть, „да Недѣльщику же вшгего 2 алгына“ (за связаніе, за предспавленіе опѣвщика). „А побіюшя на по-

„ли въ заемномъ дѣлѣ или въ бою (въ дракѣ), и Бо-
 „ярину съ Діакомъ взяши на убитомъ (побѣжден-
 „номъ) прошивень прошиву исцева“ (по же, что бе-
 „решь исшець) „а Окольному полшина, а Діаку
 „чепвершь, а Недѣльщику полшина, да влсчего 4
 „алшыны. А побіюшся на поли въ пожегѣ, или
 „въ душегубствѣ, или въ разбой, или въ пашбѣ, ино
 „на убитомъ исцево доправиши, да Окольному
 „полшина да доспѣхъ, а Діаку чепвершь, а Недѣль-
 „щику полшина, да влсчего 4 алшыны; а самъ уби-
 „шой въ казни и въ продажи Боярину и Діаку“ (по
 „есшь, имъ опдавалось его имѣніе, которое они дѣ-
 „лили по вышеозначенной соразмѣрности). „А дове-
 „душъ на кого пашбу, или разбой, или душегуб-
 „ство, или лбедничество, или иное лихо дѣло, и
 „будешъ вѣдомой лихой, и Боярину шого велѣши
 „казниши смершною казнью, а исцево доправиши;
 „а что ся останешъ, ино по Боярину и Діаку. . .
 „А не будешъ, чѣмъ исцево заплашиши, и Боярину
 „лихого исцу въ его гибели не выдаши, а велѣши
 „его казниши смершною казнью Тиуну В. К. Мо-
 „сковскому да Дворскому“ (слѣдственно оимъ чи-
 „новникамъ поручалось исполненіе казни). „А госу-
 „дарьскому убойцѣ“ (убійцѣ господина своего) „и ко-
 „ромолнику“ (мяшежнику, шзмѣннику) „и церковно-
 „му шапю и головному“ (кто людей крадепъ, уво-
 „дишъ, похищашъ: *plagiarius* у Гербершпенна, *Sclaven-
 dieb*, *Menschendieb*; а не смершоубійца, какъ изъя-
 „оняешъ Ташищевъ) „и *подылицыку*“ (описка вмѣсто
подметлика: см. Судебникъ Царя Іоанна и Гербершп.
 R. M. C. 39) „и зажигальнику живоша не даши. . .
 „А кошораго шаши поймають впервые, ино его ка-
 „зниши шорговою казнью, да исцево доправя, да
 „судѣ его продаши; а не будешъ, чѣмъ исцево за-
 „плашишь, ино его, бивъ кнушіемъ, да исцу вы-
 „дашь головою, а судѣ не имаши ничего на немъ.
 „А поймають вдругые, ино казниши. . . а не бу-
 „дешъ у шаши съ исцеву гибель, ино его исцу въ
 „гибели не выдаши: казниши его смершною казнью.
 „А на кого взмолвяшъ Дѣшей Бодрскыхъ человекъ
 „б или б добрыхъ по креспному цѣлованью, что
 „онъ пашъ, ино на шомъ взяши исцеву гибель безъ
 „суда. А съ поличнымъ его приведушь впервые, а
 „взмолвяшъ на него человекъ б или б, что онъ
 „пашъ вѣдомой, и прежь шого крадывалъ, ино то-

„го казнили . . . А на кого ниашь взмолюмъ, ии
 „шого опыташи, будетъ *прогной*,” (описка вмѣсто
природной или *шорочной*) „человѣкъ съ *домомъ*”
 (описка вмѣсто *сѣ доводомъ*) . . . Слѣдуетъ уснять
 судейскихъ пошанинъ: съ рубля за *правую грамоту*
 Болрину 9 денегъ *отъ псати*, Дьяку за подписъ
 алпынъ, Подьячему за написаніе 3 денги; за холю-
 пью опшуюкую по же; за *докладной списокъ* Бол-
 рину алпынъ, Дьяку 4 денги, Подьячему 2 денги (а
 если *докладъ* былъ предложенъ Вел. Князю и дѣшакъ
 его, по Государевъ Печашникъ бралъ 9 денегъ, а
 Дьякъ алпынъ); за *безсудной списокъ* Печашнику ал-
 пынъ, Дьяку по же, Подьячему 2 денги; за *срокныя*
 Дьяку 2 денги. *Правую грамотою* называли шу бу-
 магу, кошорая давалася оправданному въ судѣ; *до-*
кладнымъ спискомъ описаніе или предложеніе дѣла,
 или экспрактъ; *безсуднымъ* обвиненіе шого, кто не
 двинлся къ суду; *срокными* шѣ грамоты, въ концѣ
 означался срокъ для суда. Далѣе: „А кошорого об-
 „винишь Болринъ не по суду (несправедливо) и гра-
 „мошу правую на него съ Діакомъ дасишь, иио на
 „грамота не въ грамоту, а взятое опдаши назадъ;
 „а Болрину и Діаку въ помъ пени нѣшъ; а исцеди
 „судъ съ головой“ (см. сію спашью въ Судебникѣ
 Царя Іоанна, у Ташищ. снр. 12). Далѣе запрещает-
 ся Намѣстникамъ и Волоспелямъ освобождать и ви-
 давать рабовъ безъ суда Болрскаго. О Недѣльщикахъ
 сказано, что имъ дается *приславная грамота*, съ
 копорою они должны ѣхашъ за опѣвщникомъ. Да-
 лѣе: „Ошъ приславныхъ имати Печашнику у Не-
 „дѣльщиковъ по ѣзду: съ кошорые приславные рубль
 „Недѣльщику, и Діаку ошъ подписи взяли алпынъ
 „у Недѣльщика съ рубля, а Печашнику алпынъ же-
 „а будетъ въ приславной искъ меньше ѣзду, и Діа-
 „ку шѣхъ приславныхъ не подписывати; а безъ
 „Недѣльщиковъ Діакомъ приславныхъ не подписы-
 „вати же. А колько вышешъ“ (часшей, дѣль, пору-
 ченій) „въ приславной ии будетъ, и Недѣльщику
 „ѣздъ одинъ до шого города, въ кошорой присла-
 „вая писана; а хоженного на Москвѣ, площадная
 „(площадная), Недѣльщику 10 денегъ, а на правду
 „(на судъ) вдвое, и ошъ поруки поминковъ не ш-
 „ти имъ; а ѣздъ емлетъ до кошорого города, а и
 „правду имъ имати вдвое.“ Слѣдуетъ указъ объ
 ѣздѣ. Недѣльщику давали за посылку ошъ Москвы

до Калуги рубль, до Вязмы 2 рубли, до Звенигорода 2 гривны, до Козельска рубль съ чешвершью, до Переславля 20 алпынь, и шакъ далѣе. „А ѳздиши имъ самимъ съ приспавными, или своихъ племянниковъ и людей посылаши; а урочниковъ“ (собирающихъ уроки или пени? см. *Русск. Правду*) „не посылаши. А въ которомъ городѣ живешь Недѣльщикъ, иво ему съ приспавными въ шомъ городѣ не ѳздиши.“ Изъ слѣдующаго видно, что Недѣльщикъ пышалъ воровъ и могъ опивѣнчиковъ *давать на порѣку*. Ему предписывалось бытъ безприспавнымъ, безкорыстнымъ и проч. Далѣе: „А въ которой городѣ или въ волость прїѣдешь Недѣльщикъ, и ему приспавная явити Намѣстнику или Волостелю; а будущъ оба исца шого города, и ему обомхъ поставиши предъ Намѣстникомъ . . . А Бояромъ или Дѣтемъ Боярскимъ, за которымъ кормленія съ судомъ Боярскимъ, судиши; а на судѣ у нихъ быши Дворьскому и Старостѣ и лупчимъ людемъ; а безъ Дворского и безъ Старосты и безъ лупчихъ людей Намѣстникомъ и Волостелемъ не судиши... А ямаши ему (Намѣстнику, Боярину), оже доищешся ищелъ своего, по грамошамъ; а не будетъ гдѣ грамошы, и ему ямаши прошиву ищеза; а не доищешся ищелъ своего, а будетъ ищевашъ ищелъ, и ему ямаши на ищелъ съ рубля по 2 алпына, а Тиуну его по 8 денегъ.“ Слѣдующее доказываетъ, что судебные поединки были и въ волостяхъ. Далѣе: „А съ холопа и съ робы ошъ опшустные ямаши Боярину или Сыну Боярьскому, за которымъ кормленіе съ судомъ съ Боярскимъ, ошъ печати съ головы по полупретѣя алпына, а Дѣяку по 3 денги; а Тиуну его на кормленіе холопу правые грамошы безъ доклада государя“ (ш. е. его начальника или Боярина) „и опшустныя не даши. А положишъ кто опшустную безъ Боярьского доклада и безъ Дѣячей подписи, или съ городовъ безъ Намѣстничя доклада, и ша опшустная не въ опшустную, опроче шое, что государь (господинъ холопа) своею рукою напишетъ . . . Намѣстникомъ и Волостелемъ, кошорые дръжатъ кормленіе безъ Боярьского суда, и Тиуномъ Вел. Князя и Боярьскимъ Тиуномъ холопа и робы безъ доклада не выдати и опшустныя не даши, а шаща и душегубца не пустиши, и всѣ

„кого лихого человекъ безъ доклада не продаши, ни
 „казниши, ни опшпустиши. А приспавомъ (Недѣль-
 „щикамъ) Намѣсничимъ по городомъ имани хоже-
 „ное и ѣздъ по грамошѣ, а гдѣ нѣтъ грамошы, и
 „ему хоженое имани въ городѣ по 4 денги, а ѣздъ
 „на версину по дензѣ . . . Аще кто пошлетъ При-
 „снова по Намѣсника и по Волосшеля, по Бояри-
 „на и по Сына Боярского . . . и имъ къ сроку оп-
 „вѣчиваши ѣхаша . . . . А кого послухъ послуше-
 „ствуешь въ бою, или въ грабежю, или въ займѣхъ,
 „илю судиши на шого волю, на комъ ищущъ: хо-
 „щешь на поле съ послухомъ лѣзешь, или, сплавъ
 „у поля, у кресна положивъ, (чего) на немъ ищущъ,
 „и ищецъ безъ цѣлованія свое возмешь, и опвѣш-
 „чикъ полевые пошланы заплашишь, а вины ему
 „убишые нѣтъ“ (п. е. не наказываешь, какъ по-
 „бѣжденный). „А же спольвъ у поля, у кресна поло-
 „жишь, и онъ судямъ пошланы по списку запла-
 „шишь, а полевыхъ ему пошланы нѣтъ. А прошиву
 „послуха опвѣшчикъ будешь спаръ, или малъ, или
 „безвѣченъ, или Попъ, или Чернецъ, или Черница,
 „или жонка, илю прошиву послуха наймишь наняши
 „ши вольно, а послуху наймиша нѣтъ . . . а по-
 „слухъ не пойдешъ предъ судью, илю на шомъ ис-
 „цедово и убытки взяши; а съ правешчикомъ о сро-
 „дѣ шому послуху судъ. А послухъ не говоривъ
 „передъ судьями въ ищевы рѣчи“ (согласно съ ищи-
 „демъ) „и ищецъ шѣмъ и виновашъ. А на комъ че-
 „го взыщешь жонка, или дѣшница малъ, или кто
 „спаръ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или Попъ,
 „или Чернецъ, или Черница, или кто опъ шѣхъ въ
 „послушествѣ будешъ кому, илю наймиша наняши
 „вольно. А ищемъ или послуху цѣловаша“ (прися-
 „гашъ) „а наймитомъ бияшися; а прошиву шѣхъ ис-
 „цу или опвѣшчику наймишь же, а восхочешъ и
 „онъ самъ . . . А кто кого поймаешъ приспавомъ въ
 „бою, или въ лаѣ (въ брани), или въ займѣхъ, и на
 „судъ иши не восхошашъ, и доложашъ судимъ поми-
 „рялся: а судымъ продажи на нихъ нѣтъ, опроче ѣз-
 „ду и хоженного. А наймишь не дослужишь своего
 „урока, и пойдешъ прочъ, и онъ найму лишень.“
 Смыслъ законовъ о куплѣ, наслѣдствѣ, земледѣль-
 цахъ, холопяхъ, и проч., мы предложили въ шекстѣ
 Исторіи. Выпишемъ только нѣкошорыя мѣста. „А
 „кошорой Христіанинъ (земледѣлецъ) поживешъ и

„кмиъ годъ, да пойдешъ прочь, и онъ плашишь че-
 „пвершь двора; а 2 года поживешъ, и онъ полдвора
 „плашинишь; а 3 годы поживешъ, и плашишь двора;
 „а 4 годы, и онъ весь дворъ плашинишь“ (ш. е. рубль)
 „... А гдѣ ошхожіе пожни (сѣнокось), ино пожен-
 „ному государю не городишися: городишь шопъ
 „всю огорода, чья земля ораная къ пожни . . . Кшо
 „межу переорешъ или перекошишь, ино Волосше-
 „лемъ или Посельскому имаши на шомъ за боранб“
 (въролшно, на харчъ: у Ташищева *заборолб*) „по 2
 „алшына; и за рану (убышокъ, вредъ) присудяшь
 „посмошря по человекъ, и по ранѣ, и по рассу-
 „нію .... А копорые земли за Присшавомъ въ судѣ,
 „и шѣ земли досуживаши, а пересудчикомъ пере-
 „судъ имаши на виновашомъ 2 гривны; а меньше
 „Рубля пересуда нѣшь. А съ списка съ суднаго и
 „съ колопа и съ земли пересуда нѣшь; а съ поля со
 „всякого пересудъ. А списокъ обожившишь кшо, да
 „пошлешся на правду, ино въ шомъ пересудъ; а
 „Подвойскимъ праваго десяшка 4 денги на виновашомъ
 „шомъ ... А велѣши прокликалишь по шоргомъ, чшо-
 „бы судьямъ и присшавомъ посулу не судави . . . а
 „послушешшвуешъ послухъ лживо, не видѣвъ, ино на
 „шомъ послухъ гибель исцева вся и съ убышкы. А
 „къ полю прѣдетъ Окольничей и Діакъ, и въспро-
 „сшиши исцевъ, ищени и ошвѣлчиковъ, кшо за ними
 „спрялчей и поручники, и шѣмъ велѣши и споя-
 „ши, а доспѣху и дубинъ и ослоповъ спрялчимъ и
 „поручникомъ у себя не держаши“ (изъ сего не-
 „справедливо заключали, что и бойцы сражались у
 „насъ шолько ослопами и дубинами). „А копорые
 „шмушь опришніе (поспорошніе) у поля спояши, и
 „шѣхъ ошслаши прочь; а не пойдущъ, и на шѣхъ
 „шцово доправиши и съ пошлинами, да даши ихъ
 „на поруку, да пошавиши передъ Вел. Княземъ.“

(610) Сіе обшояшельство и слѣдующее взяшо
 изъ Гербершшеина R. M. C. 39.

(611) Извѣстныхъ намъ по Олегову договору съ
 Греками и *Иравдѣ Русской* (см. Т. I и Т. II).

(612) Смъ выше, примѣч. 324.

(613) „Того же лѣта (1504) поставиша на Москѣ
 „решошкы по улицамъ.“ Павель Ювій въ ошсаніи
 древней Москвы говоришь: *unaquaeque urbis regio fori-
 bus. cancellisque veritur.*

(614) См. *Ядро Рос. Исторіи* стр. 216. Древній-

шіе изъ чужеземцевъ, бывшихъ въ Россіи, согласно пишуть, что народу Московскому дозволялось пить вино только въ нѣкошорые дни (см. Флешче-ра и Оларія).

(615) Въ духовномъ завѣщаніи Іоанна: „Сынъ мой „Василей въ своемъ Вел. Княженѣ дръжитъ лямъ и „подводы на дорогахъ по нѣмъ мѣснамъ, гдѣ были „лямъ и подводы на дорогахъ при мнѣ.“ См. выше, примѣч. 362.

(616) Стриков. Хрон. кн. ХХІ, гл. 1.

(617) Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 684: „Па- „мять Ивану Мамонову. Пытати ему въ Вязмѣ Кн. „Бориса, въ Вязму кшо не пріѣзживаль ли болень „изъ Смоленска шюю болѣстью, что болычки не- „чюшся, а словеть Французска, а будпо въ винѣ ес „привезли; да и въ Смоленску о томъ опытати, „ещо ли та болѣстъ еснѣ или нѣпѣ: да о томъ къ „Вел. Кн. ошписати; да и въ Вильнѣ о томъ пы- „тати, еснѣ ли еще та болѣстъ или нѣпѣ.“

(618) См. выше, стр. 10. Въ нѣкошорыхъ лѣто- „писяхъ: „Въ лѣто 7000, сирѣчь *нагало* осьмыя шы- „сячи мѣсяца *Сентября*, повелѣніемъ Вел. К. Ив. „Вас. всея Русіи шого ради сшдощася на Соборъ „къ Москвѣ Преосвящ. Зосима Мишроп., Генадій „Архіеп. Вел. Новаграда и Пскова, Тихонъ Архіеп. „Росшовскій и Ярославскій, Нифоншъ Еписк. Суз- „дальскій и Тарускій, Симеонъ Рязанскій и Муром- „скій, Василья Теерскій и Кашинскій, Аврамій Ко- „ломенскій и Каширскій, Прѣхоръ Сарскій и По- „донскій, Филоѳей Пермскій, и Архимандриты и „Игумены, и весь Освященный Соборъ, и начаша „Св. Мірошворный кругъ,“ и проч.

(619) Въ подлинникъ: „О лѣтѣхъ же и о времени „нѣспѣ наше искани, но подобаетъ намъ молиши „Господа о устроеніи всего міра и о благососшюя- „ніи Божіихъ Церквей, и о пособленіи и укрѣпле- „ніи благовѣри. и хршсшюлюб. Вел. Кн., Ив. Василь- „евича, всея Руси Самодержца, и о здравіи его,“ и „проч. Далѣе: „Въ лѣто 7001 повелѣно бысть ошъ „Господина, опца нашего, Зосима Мишроп. всея „Руси, мнѣ Генадію, Архіепископу Вел. Новгорода „и Пскова, учиниши Пасхалія на осьмую шыся- „щю,“ и проч. См. выше, примѣч. 7.

(620) Синод. Лѣт. No 365, л. 509: „Въ лѣто 7001, „Ноября въ 27, Зосима Мишрополшъ на Москвѣ

„соборнѣ изложилъ Пасхалію на 20 лѣтъ; прислалъ на Вологду Владыцѣ Филоею Пермскому и Вологодцкому за своею подписью, а Филоею такожь соборнѣ велѣлъ о помѣ поискаши; и Владыка пообыскавъ, ино пришли по Митрополици жь Пасхалии, и послалъ къ Митрополишу свою Пасхалию на 19 лѣтъ за своею подписью за Пермскою.“

(621) См. выше, примѣч. 617.

(622) См. въ Синод. библиоп. книгу въ четвертку подъ № 79, л. 31. Тамъ сказано: „Въ Царство Вел. Кн. Ив. Васил., всеа Русіи Самодержца, Соборъ былъ о земляхъ церковныхъ, Свяшительскихъ и монастырскихъ. Симонъ Митрополишъ всеа Русіи со всемъ Освящен. Соборомъ первое сіе послаша писаніе къ Вел. Кн. съ Діакомъ съ Левашемъ:

„Говорити Вел. Князю Ив. Вас. всеа Русіи отъ Силона Митр. всеа Русіи и отъ всего Освящ. Собора Діаку Левашу:

„Опець пшвой, Господине, Симонъ Митрополишъ и весь Освящ. Соборъ говорятъ, что опѣ перваго благочестиваго, Свянаго и равнаго Апостоломъ Великаго Царя Константина . . . и матери его Елены, да и по нихъ . . . Свяшители и монастыри грады и власни и села держали,“ и проч. Далѣе: „Такоже, Государь, и въ нашихъ Русійскихъ спранахъ при пшвоихъ прародителехъ, при В. К. Владимірѣ, и при его сынѣ, Вел. К. Ярославѣ . . . даже и до сѣхъ мѣстъ Свяшители и монастыри грады и власни, слободы и села имѣли, и суды и управы, и пошлины и оброки и дани церковныя держали по Божественнымъ велѣніемъ и уставленіемъ, и по правиломъ Св. Апостоломъ, и Св. Опець, и Христолюб. Царей и по пшвоихъ прародителемъ, В. К. Владимира и его сына, В. К. Ярослава, уставленію и утверженію, яко же тамо въ ихъ уставленіи подлинно писано естъ . . . И нынѣ Свяшители и монастыри земли держашъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ,“ и проч. Слѣдуетъ сказаніе о помѣ, что Андрей Боголюбскій далъ церкви Владимірской. Далѣе: „Мнози и опѣ невѣрныхъ и нечестивыхъ Царей въ своихъ Царствахъ опѣ Св. церквей и опѣ свящ. мѣстъ ничто же не шмаху, и недвижимыхъ вещей не смѣли двигнути, и судити или поколебати . . . и зѣло по свяшыхъ церквахъ побораху не

„шокмо въ своихъ справахъ, но въ Русійскомъ вѣ-
„шемъ Царствѣ, и ярлыкѣ давали,“ и проч.

(623) См. въ Синод. библіоп., подъ № 629, *Кни-
гу о древностяхъ Рос. Государства*, I, 327, и *Древ.
Рос. Вислюв.* XIV, 206. Сей Соборъ былъ въ Сенѣ.

(624) *Архив. Лѣт.* л. 176 и 177 на обор. и *Руск.
Лѣт.* Львова стр. 280, гдѣ сказано: „нача изду има-
„ши совѣшномъ своего любовника, Дьяка Михайла
„Иванова сына Алексѣева Госпенка.“ Геннадій свер-
жень въ Іюнь 1504 года, а скончался въ шрешій
годъ своего заключенія.

(625) См. ниже, примѣч. 629, годъ 1464 и 1497.

(626) См. тамъ же, г. 1492, и выше, примѣч. 104.

(627) См. ниже, примѣч. 629 въ разныхъ годахъ.

(628) Въ 1493 году, какъ видно изъ послужнаго
описка Болръ Іоаннова времени. См. *Древ. Рос. Ви-
слиов.* Т. XIII, в Бекешова Розряд. Кн. У Дружкѣ
былъ *поддатемъ*, Околицкій Иванъ Чебошъ, и два
разсмыльщика. *Коверъ Княжій* (а въ другомъ спискѣ
колмакъ) держалъ Николай Ангеловъ, перемѣнялся съ
Иваномъ Баршовымъ. Дьяки назначали *сѣвшниковъ*,
коровайниковъ, *фонарниковъ*. Одни чиновники спод-
ли у *своловъ мѣстнаго*, другіе несли подушки въ
церковь, шли передъ камками и слали ихъ подъ но-
ги жениху съ невѣстою. Конюшіи Грѣдъ Аеанась-
евъ ѣздилъ на жеребцѣ; у него было 15 человекъ
Дѣтей Болрскихъ. Поць Аеанасій сподля съ кр-
спомъ у постелѣ. У саней Соѣинныхъ шли Болре
Греки Димитрій, Юрій и Юшко Малой, любимецъ
Василіевъ, о коемъ мы упоминали въ описаніи же-
випшьбы сего молодаго Вел. Князя. Въ заключеніи
сказано: „А что ошъ Вел. К. и ошъ Вел. Книгини
„даровъ Кн. Василью Даниловичу Хоумскому было,
„и шо записано на Казенномъ Дворѣ.“ — Θεодосіа
скончалась 19 Февр. 1501. См. подробнѣе извѣ-
стіе о свадебныхъ обрѣдахъ въ VII Т.

(629) Я нашель ихъ въ библіотекѣ Троицы Сер-
гіева монастыря при одной лѣнописи въ четверт-
ку стариннаго письма. Вотъ начало: „Господи Іи-
„сусе Христе! помилуй мя раба своего грѣшнаго,
„Аеанасья Микшиина сына. Се написахъ грѣшное
„свое хожденіе за при моря: первое море Дербенш-
„ское или Дорія Хвалышская; второе море Индѣй-
„ское, Дорія Индуспаньская; шрешье море Черное,
„Дорія Штембульская. Пойдохъ ошъ Св. Спаса Зла-

„шверхаго съ его милосшью ошъ Вел. Кн. Михаи-
 „ла Борисовича и ошъ Владыки Генадія Тверскихъ,
 „пойдохъ на низъ Волгою и придохъ въ монастырь
 „къ Св. и Живоначалной Троицѣ, Св. Мученикомъ
 „Борису и Глѣбу, и у Игумена ся благословивъ у
 „Макарія. Изъ Колѣзина поидохъ на Угличъ, съ Уг-
 „леча на Коспному ко Кн. Александру съ иноку
 „грамошою, и Кн. Вел. ошпустилъ мя всея Руси
 „добровольно, и на Плесо въ Новгородъ Нижній къ
 „Михайлу къ Киселеву къ Намѣстнику и къ Пош-
 „линику Ивану Сараеву пропустили добровольно;
 „а Василей Папинъ проѣхаль городъ, а язъ ждалъ въ
 „Новѣгородѣ 2 недѣли посла Ташарского Ширван-
 „шина Асамбека; а ѣхаль съ кречешы ошъ Вел. К.
 „Ивана, а кречешовъ у него 90. И поѣхаль съ нимъ
 „нанизъ Волгою, и Казань есмя, и Орду, и Усланъ,
 „и Сарай, и Берекзаны проѣхали добровольно, и въѣ-
 „хали есмя въ Бузанъ рѣку, и шу наѣхали насъ при
 „Ташарины поганыи и сказали намъ лживыя вѣсти:
 „*Кайсы ибъ Солтанъ стрежетъ гостей въ Бузани; а*
 „*съ нимъ 3000 Татаръ.* И посоль Ширваншинъ Асан-
 „бекъ далъ имъ по однорышкы, да по колошну, чшобы
 „провели мимо Азшарханъ, и они вѣсшъ дали въ Аз-
 „шорохани Царю, и язъ свое судно покинулъ, да
 „полѣзъ есмя на судно послово съ поварщици. По
 „мѣсячу ночи парусомъ Царь насъ видѣлъ, и Тапа-
 „рове насъ кликали: *не бѣгайте!* и Царь послалъ за
 „нами всю свою Орду, и по нашимъ грѣхомъ насъ
 „послигли на Бузунѣ: заспѣрили у насъ челоувѣ-
 „ка, а мы у нихъ двухъ заспѣрили, и судно наше
 „меншее спало на езу, и они его взяли часа того,
 „да розграбили, а моя рухлядь вся въ меншемъ суд-
 „нѣ; а болшимъ есмя судномъ дошли до моря, ино
 „спали на усть Волгы на мели, и они насъ шупо
 „взяли, да судно есмя взадъ пшянули до езу, и ш, шъ
 „судно наше болшее взяли и 4 головы взяли Рускіе,
 „а насъ ошпустили голыми головами за море, а
 „вверхъ насъ не пропустили вѣсти дѣла, и пошли
 „есмя къ Дербенши двѣма суды: въ одномъ суднѣ
 „посоль, а Русаковъ насъ 10 головами, а въ дру-
 „гомъ 6 Москвичъ, да 6 Тверичъ; и всшала фурспо-
 „вина на морѣ, да судно меншее разбило о берегъ,
 „и пришли *Кайтаки*, да людей поймали всѣхъ. — И
 „пришла есмя въ Дербеншъ, и шу Василей (Папинъ)
 „по-здорову пришелъ, а мы дограблены; и бмѣлъ ес-

„ми челомъ Василью Папину да послу Ширвану,
 „что есмь съ нимъ пришла, чтобы ся печаловалъ
 „о людехъ, что ихъ поймали подъ Тархы (Тарки)
 „Кайпаки. И Асанбекъ печаловался и въздѣлъ на го-
 „ру къ Ширваншѣбегу.... И Ширваншабегъ того ча-
 „са послалъ къ шурину своему Алильбегу, Кайшаче-
 „скому Князю, что судно ся мое разбило подъ Тархы,
 „и швыи люди пришедь людей поймали, а поварь ихъ
 „пограбили, и шы бы мене дѣла люди ко мнѣ при-
 „слалъ и поварь ихъ собралъ, зане же нѣ люди по-
 „сланы на мое имя; а что шобѣ будетъ надобѣ, и
 „шы ко мнѣ пришли, и я шобѣ, своему брашу, за
 „шо не спшоу. И Алильбегъ того часа отпослалъ
 „людей вѣхъ въ Дербенши добровольно, а изъ Дер-
 „бенши послали ихъ къ Ширванши, въ Орду его
 „Койшулъ; а мы поѣхали къ Ширванши въ Койшулъ,
 „и били есмь ему челомъ, чтобы насъ пожаловалъ
 „чѣмъ дойши до Руси, и онъ намъ не далъ ничего.
 „Ано насъ много, и мы заплакавъ, да разошлись кой
 „куды. У кого что есть на Руси, и шопъ пошелъ
 „на Русь; а кой долженъ, а шопъ пошелъ куды его
 „очи понесли; а иные остались въ Шамахъ, а иные
 „пошли работашъ къ Бакъ.“

Сего довольно для примѣра въ ологѣ. Теперь, дру-
 гими словами, предложимъ извлеченіе:

„Я пошелъ въ Дербеншъ, въ Баку, гдѣ горитъ
 „огнь неугасаемый; изъ Баки за море въ Чебокару
 „(Бокару), въ Сару, въ землю Маздранскую (Мазан-
 „деранскую), въ Амилъ (Амоль), Диловантѣ (Дема-
 „вену), Корею (Кіеру), Кашень (Кашанъ), Наимъ
 „(Наимъ), Ездѣю (Ездъ), Сырганѣ (Керманъ или Sitj-
 „an), Таролѣ (Таремъ), Ларъ, Бендеръ, Гурмызѣ (Ор-
 „мусъ), гдѣ я взялъ первый Великій день (или Пас-
 „ху), и гдѣ пламенное солнце жжетъ человѣка.
 „Тутъ приспаннице дѣлаго свѣта: видишь людей и
 „шовары вѣхъ спранъ; что родится на землѣ,
 „есть въ Ормусъ; но пошлшна весьма пѣгоспшна для
 „купцевъ: берупъ изо всего десятое. Опшуда по-
 „ѣхали мы моремъ съ конями въ Мошкатѣ (Мас-
 „капъ), Кузратѣ (Гузурапъ), Камбапъ, гдѣ родитъ-
 „ся краска дилекѣ (индиго); изъ Камбаша въ Чивилъ;
 „изъ Чивила сухимъ пуптемъ въ Пали (Пили), къ
 „горамъ Индѣйскимъ, въ Улри (Орманъ), въ Чюнерѣ,
 „городъ на каменномъ ошровѣ, и въ Бедеръ, спо-
 „лицу Великаго Сулпана. Именую единшвенно

„большіе города, между коими находишся множе-
 „ство иных, разстояніемъ одинъ отъ другаго въ
 „десяти и менше верстахъ. Въ сей Индостанской
 „справъ господствуютъ Хоросанцы. Султанъ ихъ
 „есть двадцатилѣтній юноша, управляемый Бод-
 „рами; онъ имѣетъ 300,000 воиновъ. Народъ Индѣй-
 „скій, ему подвластный, многочисленъ, но бѣденъ,
 „особенно въ селахъ. За шо Вельможи Хоросанскіе
 „богаты: ихъ носятъ на серебряныхъ кроватяхъ;
 „а передъ ними идушъ кони украшенные золотомъ,
 „воины, прубаши, *свирѣльщики*. Съ Султаномъ на
 „охотѣ бываешь всегда 10,000 всадниковъ, 50,000
 „пѣшихъ, 200 слоновъ наряженныхъ въ блестящіе
 „доспѣхи, 100 обезьянъ и 100 наложницъ. Дворецъ
 „его великолѣпенъ: нѣтъ камня простиго; все ук-
 „рашено искусною рѣзбою и золотомъ. Для безо-
 „пасности города всякую ночь развѣзжаешь по ули-
 „цамъ спрага съ факелами. Жишели весьма склон-
 „ны къ воровству и злодѣяніямъ; а жена рѣдка
 „цѣломудренна, рѣдка не вѣдьма. Войны бывають
 „частыя; главная сила раша состоитъ въ сло-
 „нахъ, покрытыхъ доспѣхами; къ рылу ихъ и зу-
 „бамъ привязываютъ длинные мечи; на спинѣ же
 „у каждаго сидитъ 12 человекъ съ пушками. Всад-
 „ники и Воеводы всѣ Хоросанцы; пѣхоша Индѣй-
 „ская. Въ Бедерѣ шоргуютъ лошадьми, камками и
 „всякимъ поваромъ; но мало годнаго для Русской
 „земли, хотя и думаютъ у насъ, что въ Индостанѣ
 „нѣтъ рай купечества. Дешевы перецъ и краски,
 „шелкъ, сахаръ. Пошлина вездѣ большая, разбойни-
 „ковъ множество. Жишъ здѣсь дорого: я издержи-
 „ваю въ день 15 денегъ“ (около 1½ рубля ассигнаці-
 „ями). „Въ 300 верстахъ отъ Бедера родился ал-
 „мазъ, въ горѣ принадлежащей Вельможѣ Меликка-
 „ну: локоть ея продается по 2000 фунтовъ золо-
 „та; а *попка* хорошаго алмаза стоитъ 10 рублей...
 „Нѣтъ, братья Христіане, не ѣздите въ Индію,
 „если мила вамъ православная Вѣра: или сдѣлае-
 „шесь Магомешанами, которые здѣсь господству-
 „ють, или прешерпите спрашныя бѣдствія. Увы!
 „я все забылъ, не имѣя книгъ съ собою: не знаю
 „ни праздниковъ, ни Середы, ни Пашницы. По-
 „крайней мѣрѣ молкюся Богу истинному, Вседержи-
 „телю, Творцу неба и земли; инаго не призывалъ,
 „вопреки заблужденіямъ сего народа, исповѣдающа-

„го 84 Вѣры, согласныя въ поклоненіи Бушу, но
 „споль несогласныя въ правилахъ, что Индѣйцы
 „разныхъ Вѣрь не хощахъ ни пиши, ни ѡспъ ви-
 „снѣ, и не совокупаются бракомъ между собою.“
 Нашъ древній путешественникъ называетъ Вѣра-
 ми гражданскія степени, или *Касты* Индѣйцевъ.
 Продавъ въ Бедерѣ своего жеребца, онъ ѣздилъ въ
Индѣйскій Герусалимъ, и пишешь, что сіе каменное
 зданіе величиною будетъ съ пол-Твери; что на
 спѣнахъ его вырѣзаны дѣлнія Врѣны, представлен-
 наго въ видѣ обезьяны, съ хвостомъ, съ десницею
 проспершою; какъ у стапуи Царя Іусупніана въ
 Константинополь, и съ копіемъ въ лѣвой рукѣ;
 что передъ нимъ споняхъ необыкновенной величи-
 ны быкъ, вырѣзанный изъ чернаго камня, съ позо-
 лотою; что народъ, осыпая его цвѣтами, лобы-
 заетъ въ копыто, и проч. Описавъ войну Султана
 Бедерскаго съ Нандерскимъ, въ кошорой будшо бы
 сражалось болѣе милліона людей, нашъ путеше-
 ственникъ отправился въ Дабуль, Индоспанскую
 гавань, куда привозяшъ лошадей изъ Мизора, Ара-
 вѣи, Хоросана, Туркестана. За два червонца нанялъ
 для себя мѣсто на Индѣйской Тавѣ или кораблѣ,
 онъ вышелъ на берегъ въ Ормузь, и поѣхалъ сухимъ
 путемъ черезъ Ларъ, Ширасъ, Ездъ въ Испаганъ,
 Кашанъ, Саву, Султанію, Таврисъ, Требизонтъ и
 Кауу.

Въ Воскресенской лѣтописи, омысканной Гм.
 Спроевымъ (чиновникомъ служащимъ въ Архивѣ
 Иностран. Кол.) подъ годомъ 6983 (1475) сказано слѣ-
 дующее: „Того же году обрѣтохъ написаніе Оео-
 „наса Тееришина купца, что былъ въ Индѣи 4 го-
 „ды, а ходилъ, сказываешь, съ Васильемъ съ Папи-
 „вымъ; азъ же опыпахъ, коли Василей ходилъ съ
 „кречаны посломъ опъ В. К., и сказаша ми, за
 „годъ до Казанскаго похода пришелъ:“ слѣдственно
 въ 1468?

Дополнительная выписка изъ лѣтописей.

Годъ 1462: „Поставленъ бысть Архіепископомъ
 „Росшова Трифонъ Архимандритъ Спаскій Москов-
 „скій Маѣи въ 13; а приде въ Росшовъ въ 23. —
 „Скопившесѣ (во Псковѣ) Попове некупнии, биша
 „челомъ Пскову, чтобы пятому Собору быши . . .
 „и повелѣша быши у Похвалы Св. Богородица да у

„Покрова, да у Св. Духа за Доманшовою спѣною.
 „Заложиша (во Псковѣ) церковь кам. у примостья
 „на Запсковьи Св. Козмы и Даміана К. Володимеръ
 „Андреев. и Посадникъ Спешенный Зиновей Михай-
 „ловичъ ... Псковичи zaloжиша иный городокъ новъ
 „на Володчинѣ горѣ, и царкоша Володимерецъ. По-
 „спавиша церковь Св. Николы. Задѣлаша Псковичи
 „прясло спѣны на Кромѣ отъ Великія рѣки, и вра-
 „та на рѣку урядиша подѣл Великую рѣку отъ Ку-
 „шняго острова и до Смердыихъ воровъ, какъ съ
 „другой стороны вдѣлано преже, шакоже въ вы-
 „шину отъ Псковы рѣки . . . . Поспавиша (въ Но-
 „вѣгородѣ) церковь кам. Св. Димитрія на Славковѣ
 „улицы на старой основѣ; свѣщаль Архіеп. Іона
 „Окш. 26.“

Г. 1463: „Во градѣ Ярославѣ, въ монастыри Св.
 „Спаса, обрѣнены быша мощи К. Феодора Ярослав.
 „и сыновъ его, Коспьяншина и Давыда, подѣ цер-
 „ковью шюю въ подклѣтѣ дѣлы вси. Архиманд. же
 „Хриспаторъ монастыря шого взяшъ ихъ ошшолѣ
 „съ великою честію, привесе во храмъ Спаса и по-
 „ложи въ единъ гробъ и ризы Чернеческія новы по-
 „ложи на нихъ, понеже во Мнишескомъ чину пре-
 „спавишась; и блху отъ нихъ многа чудеса и ис-
 „цѣленія. — Іона, Епископъ Пермскій, крестил Ве-
 „ликую Пермь, и Князя ихъ“ (въроупно, Михаила,
 „церкви поспавилъ, и Игумены и Попы . . . . Нача-
 „ша Псковичи дѣлаши спѣну на Кромѣ перси въ
 „Довманшовѣ спѣнѣ; совершиша церковь Козмы и
 „Даміана; помоспиша мостъ чрезъ Великую рѣку.
 „Бысть во Псковѣ шемьянъ дорогъ, по бо денегъ
 „рублевая гривенка.“

× Г. 1464: „Марша 4 Феодосій Митроп. поста-
 „вилъ нѣкоего Іерусалимлянина Іосифа, брата Па-
 „тріарха Іерусалимскаго, Митрополиномъ въ Ке-
 „саріи Филиповы; а шой Патріархъ Іерусалимскій
 „пошолъ былъ на Москву милоспшны радѣ, повеже
 „бо бѣ истома имъ отъ Египетскаго Салмана, и
 „не дошедъ преставися въ Каѣѣ, и шой Іосифъ хо-
 „шѣ быши на его мѣсто, и шако поспавися и иде
 „ошъ Митроп. нашего, много собравъ милоспшны,
 „и не дойде своей земли.“ (Въ *Посланіи Рос. Ми-
 тропол.*, л. 99, естъ письмо Митроп. къ Нового-
 родцамъ и Псковичьянамъ о семъ Іосифѣ: шамъ ска-

зано: „Приде къ намъ отъ Господня гроба Юскъ
 „Протосингелъ, возвѣщаа онаго пришедшаго съ не-
 „беси спрашнаго шруса . . . не пощаде раздѣляти
 „церкви Св. Воскресенія, иже надъ Св. гробомъ, и
 „церковный лобъ впадъ внупръ скрушилъ; и слыша
 „о томъ Салманъ Египецкой, и хошя разорити
 „храмъ и на мѣснѣ томъ поставити свою миз-
 „гиль. Онъ же Іоакимъ Патріар. много плакавша,
 „проша, да окупъ возметъ. . . и едва спалъ на пол-
 „шестми шысащи злпгыхъ Венедцкыхъ, и въ томъ
 „поручяны много Христіанъ; данъ же и закладъ,
 „много святоспн церковныа,“ и проч.) — . . . Кн.
 „Псковскій Ив. Александ. и Посадникъ Степен.
 „Алексѣй Васильев. заложыша градъ новъ деревнѣ
 „на Сини рѣки и нарекоша Красной городецъ. Мѣс.
 „Іюля бысть дожда много и вода велика, а хлѣбъ
 „дешевъ (во Псковѣ): зобница ржи по 17 денегъ, а
 „овса по 7, а пудъ соли по 3 деньги.“

Г. 1465: „Прибѣжа на Москву Ефимей Епископъ
 „Брянскій и Черниговскій, покиня свою Епископю,
 „и даша ему Суждадь и Колугу и Торусу Окп. въ
 „5, въ 1 часу ноци, мѣсяцъ гибль, и впорый часъ
 „весь . . . Покрыша (во Псковѣ) церковь Св. Соен
 „жельзомъ и всю церковь; преспавился Посади. Мак-
 „симъ во Иноческомъ чину, и сынъ его Симеонъ, и
 „Посади. Юръ Тимоѣевъ; прлсло стѣны опи-
 „лишеса у Крома отъ рѣки Псковы, и того же лѣ-
 „та и сдѣлаша; бысть пожаръ на Запсковыи Маи
 „въ 16, и погорѣ монастырь и церковь Св. Ильи;
 „совершиша перси у Кромѣ Авг. въ 30, а дѣлаша 80
 „мужей наймыповъ по 3 лѣта, а взяша 175 рублевъ,
 „и колокольницу на стѣнѣ на персехъ поставыша
 „ко Св. Троицы; почаша крыти храмъ Св. Трои-
 „цы доски; покрыша Св. Воскресеніе жельзомъ и
 „всю церковь въ Доманіновѣ стѣнѣ; почаша под-
 „писываши церковь на Мелешовѣ; подписаша прѣ-
 „шворъ Св. Троицы спереди отъ отстороннихъ дре-
 „рей. Авг. въ 9 Поковичи съ посажаны, своихъ хо-
 „ромовъ блюдучи, заложыша стѣну древяну отъ Ве-
 „ликой рѣки отъ монастыря отъ Покрова да и до
 „Псковы, а отъ Псковы на Запсковыи заложыша
 „отъ Гримячей горы до Великой рѣки, до Св. Вар-
 „лама; а дѣлаша сами посажаны своимъ запасомъ и
 „поставыша шую стѣну въ едину недѣлю. Той же
 „осени, Окп. 6, прѣйха во Псковъ Архіеп. Іона, и

„срѣшоша его со кресты за новою стѣною, и со-
 „боровавъ у Св. Троицы, и Сенадикшъ чшоша, и
 „лѣша многая лѣша, и злыя прокляша. Окш. въ 19
 „загорѣлося на Усосѣ у сшарой стѣны, въ Барау-
 „совѣ дворѣ, и погорѣ весь Псковъ. а загорѣлося
 „въ лягомо; а Владыка съѣхаль на Снешную гору, и
 „поѣха Окш. въ 24.“

Г. 1466: „Апрѣля въ 8 пресшавися Васьянъ, Епи-
 „скопъ Сарайскій. Пересшавися Князь Пешрова
 „Княгиня Димшрїевича Донского, жила долго въ Чер-
 „ницахъ и въ Схимѣ на Москвѣ у Вознесеня, наре-
 „ченнаа во Мнишескомъ чину Евросинья. Заложы-
 „ша (во Псковѣ) церковь кам. Похвалу Св. Богоро-
 „дицы на Романовѣ, и 16 Іюня загорѣлося въ Ку-
 „знецкой улицѣ ошъ Клименшіа кузнеца и погорѣ-
 „ша Полонище и до Рожешва до монашшрѣя, и
 „церквей погорѣ 12, а горѣло ошъ Великіа рѣки по
 „Лужскій Коосперъ и ко Псковѣ рѣкѣ, и Богъ уб-
 „людю Св. Троица: въ шомъ мѣспѣ перемешаа хо-
 „ромы. Того же лѣша покрыша верхъ у Св. Іеру-
 „салима желѣзомъ; шого же Авг. въ 1 повѣснша
 „колоколь на персеѣхъ на новой стѣнѣ; свершиша
 „церковь на Романовѣ; побиша лобъ у Св. Троица
 „желѣзомъ; бысшъ хмѣль дорогъ во Псковѣ, зобни-
 „ца по полшнѣ и по 10 денегъ.“

Г. 1467: „Апрѣля 14 родися К. Вас. Иванов. Ря-
 „ванскому сынъ Иванъ на Москвѣ. Золожиша (во
 „Псковѣ) церковь кам. на Полоницѣ, Св. Вознесе-
 „ніе; а хлѣбъ шо лѣшо во Псковѣ днешъ, по 18
 „денегъ зобница ржи, а овса по 8, а соли нудъ по
 „3 деньги, а меду по семи пудъ за полшину; шоль-
 „ко хмѣль сильно дорогъ, по 60 денегъ ползобенье,
 „шолько не велико время. Ошписася своей Еписко-
 „пш Архіеп. Росшов. Тримонъ Авг. въ 6: бѣ бо бо-
 „ленъ, и сойде въ монашшрѣ ко Спасу. Обновлена
 „бысшъ на Москвѣ церковь Вознесеніе Вел. Княги-
 „нею Марьюю Вас. Васильев. Темнаго; заложила шу
 „церковь Вел. Княгиня Евдокіа Дм. Иванов. Дон-
 „ского преже сего за 60 лѣщъ, и при ней не много
 „сдѣлано, понеже шого лѣша пресшавися; по мно-
 „гихъ же лѣшѣхъ нача шу церковь совершаша Вел.
 „К. Соѣя Вас. Димшрїев., и соверши по кольцо,
 „но верху не сведе; по многихъ же пожарѣхъ и сво-
 „домъ дигнувшимся, а внушри все швердо бѣше:
 „Вел. же К. Марья восхошѣ розобраши и новую по-

„спавиши, и помысливъ о семъ Вас. Дмитріев. Ер-
 „молинъ съ масперы, и не разбираша, но изгорѣло
 „каменье обломаша и своды разбиша, и сдѣлаша по-
 „вычь каменьемъ и кирпичемъ, яко вѣсмъ дивишися.
 „Ноябра 3 священъ сія церковь Филиппомъ Митроп.
 „Дек. 10 пославленъ Ростову Архіеп. Василья Ры-
 „ло; преже былъ Игуменъ Троицкой.“

Г. 1458: „Февр. 15 Успіюгъ Кремль весь сгорѣлъ.
 „Заложина (во Псковѣ) въ монастырѣ на Красномъ
 „дворѣ церковь кам. Св. Пантелеймона Авр. въ 16,
 „а взяша оны неа дѣла своего мзду 30 рублевъ у
 „Черницевъ. Той же веснѣ весь Псковъ подѣлиша по
 „два пригорода на вси Концы, коемужъ Концу къ
 „спарымъ пригородамъ новыя жеребьемъ дѣлили, а
 „ималъ жеребей К. Василей, К. Ѳедора Юрьев-
 „сынъ, съ преспола. Малъ въ 23, во второмъ часу
 „нощи, загорѣся посадъ на Москвѣ у Николы у Мо-
 „крого, и много дворовъ безчисленно сгорѣ, верхъ
 „по рву и за Богоявленскую улицу, мимо Висляко-
 „выхъ дворъ по Иванъ Св. на пяти улицахъ, а оны
 „Св. Ивана на подоль по Васильевской лугъ, да на
 „Большую улицу на Воспрой конецъ по Кузьму и
 „Даміана; въпрено было и испомно въ городѣ. По-
 „спавлена Вел. Княземъ церковь обѣтная Симеономъ
 „Дивногорецъ. Бысть дождь все лѣто, 4 мѣсяцы, и
 „много по полю хлѣба погнило, а траву водою ош-
 „нѣло, и ржей многіе не засѣяли. Авг. 4 бысть ги-
 „бель мѣсяцу. Бысть моръ великъ на кони. Родися
 „К. Василью сынъ Пётръ. Срубиша на Волзѣ горо-
 „докъ Романовъ. Бывшій Архіеп. Трифонъ преста-
 „вися Дек 30 и положенъ бысть въ Ярославѣ въ
 „монаст. Св. Спаса.“

1469: „Пянь Соборовъ (во Псковѣ) и все Свѣ-
 „щенство написавъ грамоту изъ Номоканона и въ
 „ларь положиша о церковныхъ вещехъ“ (во время
 „ихъ ссоры съ Архіеп. Новгородскимъ) „а надъ со-
 „бою въ правили на вѣчѣ предъ вѣсмъ Псковомъ
 „посадили Попа Андрея Козу Св. Михаила, а дру-
 „гова съ Завеличя Харитона Попа Успенія, и во-
 „спаша клеветницы на Попа Андрея, и бѣжа въ Нов-
 „городъ ко Владыцѣ, и Генв. 22 прѣха Владыка, и
 „встрѣлиша его со крестами, и призвавъ къ собѣ въ
 „Пустынской дворъ, нача спрашивать о грамотѣ
 „крѣпосной. . . и не даша ему, и поѣздъ свой на
 „Священникахъ побравъ, поѣха Февр. въ 5. Здѣлаша

„великія врата каменныя (во Псковъ) и косшерь
 „наверху большой выше спарыхъ по конецъ мосту
 „Запсковского, а взяша масшеры 30 рублевъ сре-
 „бра. Былъ во Псковъ хлѣбъ и все дешево, а со-
 „всѣхъ сторонъ мирно и шишина велика. — Нача-
 „ша (въ Новгородѣ) пополци садити на Славковѣ
 „улицы. Авг. въ 30 бысть буря сильна, и градъ и
 „громъ, и спрахъ велий. Той же осени прѣхаль во
 „Псковъ посоль ошъ В. Ки., именовъ Селиванъ, ша-
 „кожь ошъ Мишроп. Глѣбъ съ Мишрополичькою гра-
 „мошою, а глаголя шакъ, чшобы еспе, сынове, шое
 „управленіе церковное на своего Архіеписк. поло-
 „жили ... Весьже Псковъ благословеніе его и своего
 „Государя, Вел. Князя, слово пріяли, а крѣпость лар-
 „ную вынемше подрали Генв. въ 5. — Дек. 21 у гро-
 „ба Мишроп. Петра опроковица слѣпа прозрѣ; ша-
 „коже исцѣлѣ человекъ нѣкій изъ Рязани спранной,
 „шѣ руку прикорченну и къ ребромъ приросшшую.“

Г. 1470: „Марша 13 бысть громъ и молнія и
 „дождь великъ. Апрель въ 15 по Вечерни въ 12 ча-
 „совъ бысть знаменіе въ солнци, явился кругъ на
 „небеси единымъ краемъ посреди неба, а другой
 „спустился къ Западу, и половина круга шого из-
 „нутри червлена, а около зелено до половины круга
 „вверхъ по краемъ, якоже бываешъ дуга на небеси
 „шѣмъ цвѣшомъ; а другая половина бѣла; а подъ
 „другомъ шѣмъ двѣ дуги шѣмъ же образомъ, снизу
 „зелено, а внутри червлено, а концы дугъ до сама-
 „го Запада; внутри же ихъ на серепкѣ солнце су-
 „щее вхъ близъ къ Западу идяше, а межѣ дугъ подъ
 „самымъ кругомъ яко два рога, единъ концомъ на
 „Югъ, другой на Сѣверъ, а межѣ ихъ яко солнце
 „сияше свѣтло, а спояше надъ сущимъ солнцемъ
 „прямо, а на нихъ ошъ шого солнца, иже межѣ рогъ,
 „промежъ дугъ по обѣ стороны по солнцу, про-
 „шивъ сущаго солнца. И шакъ 2 часа бляше видѣши;
 „и пошомъ кругъ и дуги изгибоша. А шѣ при солн-
 „ца необычныя свидошася вмѣшо, и бысть едино,
 „и идяше за сущимъ солнцемъ повыше его и зайдо-
 „ша вмѣспѣ, преже сущее, а шое необычное за-
 „нимъ. Около же круга, иже былъ посреди неба, по
 „обѣ стороны его повыше бѣло, вверхъ не свиде-
 „ся, а внизъ до полукруга концы ихъ. Сіе же зна-
 „меніе видѣли мнози на Москвѣ, въ прочихъ же гра-
 „дѣхъ не видѣли. — Той же веснѣ (во Псковѣ) бысть

„вода велика, и наполнилася рѣки и озера. Мая въ 21
 „бысть во всю ночь громъ и молнія, и пресну громъ
 „велими, и молніею у Св. Пантелеймона (въ Псковѣ)
 „въ монастыри на Красномъ дворѣ на иконахъ золотъ
 „пожгло, а въ церкви ходила спирѣлка, и тою жь мол-
 „ніею заже церковь въ Спсѣвѣ, и Богъ вѣспъ, скол-
 „ко побилъ Христіянъ, и храмовъ и древесъ пожгло.
 „— Того же мѣсяца женился К. Андрей Васильев. Уг-
 „лецкій на Москвѣ, поидя у К. Романа Мезецкою
 „дщерь Елену, а вѣчалъ ихъ въ Пречисной Филии
 „Митроп. Тараканъ купецъ заложилъ себѣ (въ Москвѣ)
 „палаты кирпичныя у градной стѣны у Фроловъ
 „сѣихъ воротъ одного лѣша и сведе. — Юня 24
 „(во Псковѣ) предъ вечеромъ бысть грохотъ, громъ
 „съ молніею силенъ, и на Званицѣ у Коровьи гряд-
 „ницы 7 человекъ молніею опали, и бысть дождь пра-
 „прудю; а шѣхъ 4 человекъ опволочили, а шри до
 „смерти сразило; а въ грядницы копорые ни были,
 „а ти добры здоровы. Свершиша (во Псковѣ) цер-
 „ковь въ монасты. Св. Никиты, а взяша мастеры 20
 „рублевъ сребра — Тогоже лѣша Авг. въ 1, исходе
 „щу второму часу, загорѣся на Москвѣ внутри го-
 „рода на подолѣ, близъ Царя Коспляншина и Елены,
 „ошъ Богданова двора Носова, и до вечерни выгорѣ
 „ло все и за рѣкою многіе двory погорѣли, а головы
 „и бероста далече носило, много верспъ; а К. Вел-
 „погда былъ на Коломнѣ: остана въ городѣ только
 „дворъ К. Ивана Юрьев., да брашаничевъ его два дво-
 „ра, да Орины Олексѣевы: опшолъ бо вѣшеръ тлауль
 „Преставися Іона, Епископъ Пермскій. Того же лѣ-
 „ша (въ Новгородѣ) на Федоровѣ улицы изъ шопо-
 „льдъ воды капало много, ошъ верха и изъ сучы;
 „помоспиша мостъ новъ ошъ Лубянкѣ во весь Ко-
 „нецъ Плотницкой; а на Славковѣ улицы посшави-
 „ша грядицу нову среднюю.“

Г 1471: „Тоя жь зимы бысть снѣжно и бурно, и
 „веснѣ по рѣкамъ воды мало. Марша 23 преставися
 „Княгини Инока Марѣя Ростовская, и положена у
 „Рождества Богородицы въ монастыри. Тое же ве-
 „сны Прохоръ посшавленъ бысть Епископомъ Са-
 „раю. Опшлѣ невѣгласи издонмашели (во Псковѣ)
 „на Вѣчѣ землю и воду ошъ Св. Троицы, Априлѣ
 „въ 7, Машупшину землю, его прадѣда Нѣжашина
 „данъ, Посадника, и въ шны часы, еще и Вѣче не
 „дошѣло разошнись, загорѣся за стѣной шого жь

„Машупи дворъ, а шой Машупа преже шого за 4
 „мѣсяцы пресшавися, и въ плинн мѣснѣхъ загорало-
 „ся. Намосишиша мостъ (во Псковѣ) на новомъ мѣ-
 „стѣ, на Черехѣ рѣки, а даша мастерамъ 18½ руб-
 „левъ. Тое жь весны женися К. Борисъ Васильевъ.
 „у К. Мих. Хомаксаго, понялъ Княжну Ульяну. Пре-
 „ставися К. Алекс. Фодоровъ Ярославскій, Апрель
 „17, и положенъ въ Ярославли у Св. Спаса въ мо-
 „настыри. Априля конецъ вешха и Мая новаго бы-
 „ша морози велицы по 9 упръ, а обилье Богъ уб-
 „люль, а дубіе молодое и ясенъ и папоротъ вся
 „мразъ призноби. Быснь на Яковлѣ улицы (въ Новѣ-
 „городѣ) пожаръ и середь Борковѣ улицы и до Коз-
 „модемьянѣ, и 4 церкви огоръ, и шого же лѣна 2
 „церкви опъ грома сгорѣша, конецъ Прусской улицы,
 „Илья Св., а другая Св. Фодоръ въ Ракомѣ. *Потра-
 „сеса на Москвѣ земля Авг. въ 29*“ (сказано въ *Ар-
 „химъ. и Нюогород. Лѣт.*). „Той же осени быснь по-
 „жаръ въ Новѣгородѣ, опъ Вареской улицы опъ бе-
 „рега и до Лублинци, и 2 церкви огорѣша, Св. Ио-
 „анна у Нѣмецкого Двора и Св. Георгія въ Торгу,
 „и Нѣмецкій Дворъ горній погорѣ. Нюлб. 8 посшав-
 „ленъ Еписк. Пермь Филовей. Нюлб. въ 27 быснь
 „гибель лушѣ. Дек. 8 посшавленъ Рязани Еписк. Фе-
 „одосій, Архиманд. Чудовской, а на посшавленіи бы-
 „ли Архип. Ростовскій, Еписк. Суздальскій Епи-
 „мій, Коломенской Героншій, Сарскій и Пермскій.
 „Погорѣ градъ Островъ, пригородъ Псковскій. По-
 „пы невкупнии биша челомъ Пскову о шестомъ Со-
 „борѣ. Тогда же и львлюю грамоту подраша, вы-
 „нешше изъ ларя, и быснь всѣмъ радость веліа: съ
 „восьми бо годъ она была въ ларю, да много Хри-
 „стіяномъ шпомы и убышкювъ въ шылъ времена
 „было. Быснь въ Новѣгородѣ всякаго блага обиль-
 „но и хлѣбъ дешевъ.“

Г. 1472: „Толъ жь зими пресшавися въ Липшѣ
 „Григорей Мишр. въ Новѣгородѣ. Юля въ 22 въ 3
 „часъ ноци загорѣся на Москвѣ на Посадѣ у Во-
 „скресенія на рѣ и горѣло всю ночь и назавшріе
 „до обѣда, единыхъ церквей 25 сгорѣло, по берегу
 „до Вздвиженья на Воспромѣ концѣ, да по Василь-
 „евской лугъ и по Кулишку, а вверхъ опъ Воскре-
 „сенья по рву по Вознесенью на рѣ, да по Ярѣ, да
 „Богоявленью каменное, да по Воскресенью на Дми-
 „тровской улицѣ, да по Св. Вшпшдіа и до Кулиш-

„ку; бысть буря, и огнь мешало дворовъ за восемь
 „большихъ, и съ хоромовъ верхи срывало; ишюно
 „бѣ вънупри града, но въперъ шинуль съ града, и
 „самъ Вел. К. шамъ и по многимъ мѣстомъ споль
 „со многими Дѣшыми Болрескими, объѣзжая вскорѣ
 „и повелѣвалъ гасиши и розмешываши. — Помазан
 „бысть известью церк. Іоаннъ Вел. на Пепрлат
 „дворѣ (въ Новѣг.); а на Княжи дворѣ свершиша гри-
 „дницу каменну. Сенш. 9 загорѣся на Яневѣ улицѣ
 „(въ Новѣг.), и погорѣ побережье все и за Даньсла-
 „ваю улицу и городской спѣны ошѣ берега полшо-
 „ра прясла, и Гребельскій мостъ, и Гребля до Вел.
 „мосту, и 3 церкви огорѣша. Св. Владимиръ и Св.
 „Дмишпрей на Даньславѣ улицѣ, и Св. Кирилъ пре-
 „дѣль у Св. Дмишпріа.“

Г. 1473: „Тоя жъ весны около Св. Николы въ
 „Опоческомъ Концѣ (во Поковѣ) каменемъ одѣлан
 „и враша каменныя изрядивъ, и садомъ яблонями
 „насадили. Іюля въ 25 посшавленъ на Епископы
 „Коломенскую Священноинокъ Никиша Семешковъ,
 „сынъ Архангельскаго Прошопопа, иже на Москѣ.
 „Того же мѣсяца обрѣшоша во церкви Св. Спаса
 „Княг. Марью Вел. К. Симеона Ивановъ, во Мише-
 „скомъ чину Фешнию, въ шѣлѣ неврежену ничѣмъ
 „же, шолико риза исплѣ; и посла К. Вел. по Игу-
 „менью Алексѣевскую, и повелѣ возложиши на нь
 „новые ризы. — Человѣкъ нѣкій во градѣ Москѣ,
 „ходивъ по обычаю къ селу орудельничу, иже итѣ-
 „юшѣ граждане на погребеніе спраннымъ: иштюшѣ
 „же обычай по погребеніе дѣлашѣ въ Четвертокъ
 „седьмыя недѣли по Пасцѣ; тамо поюшѣ Панихи-
 „ды; и сей помилушый боленъ шдѣше, и шворя шо,
 „чшо и людіе: спары ямы засыпал, а новы выка-
 „пывал; и нечаянно упалъ въ шѣшюшѣ народа, и бо
 „несѣ изъ новой ямы на спарую землю: оглохъ и
 „ошѣмѣлъ ... и нача прикладывашися ко всѣмъ гро-
 „бомъ (въ Успенскомъ Соборѣ), и яко же къ Тео-
 „гношову приложисл, и проглагола и прослыша ...
 „и сказаша Мишроп. Героншію и В. Князю. Они
 „же невѣриемъ одержими быша, не повелѣша звони-
 „ши и всему городу слышши его . . . и задѣлаши
 „мощи его (Теогношовы) и покровѣ на гробницѣ
 „не положиша; и нывѣ въ небреженіи гробъ его.“

Г. 1474: „Ноября въ 9 Вел. Князя Ловчей Григо-
 „рей Перхушковъ вѣдиль на поле и видѣлъ знаме-

„ніе на небѣ два солнца въ 2 часу дни: сущее солн-
 „це идыше своимъ пушемъ, а другое необычное
 „свыше шого, и свѣтло вельми бѣлоснію; а лучей
 „отъ него не бѣше; видѣлъ же шо не одинъ Григо-
 „рей, но и съ нимъ бывшіе. — Въ Новѣгородѣ и на
 „Успіюзѣ морѣ быснь на люди, и поснавшиа еди-
 „наго дне на Успіюзѣ церковь Воскресеніе надѣ
 „рвомъ, и преста морѣ.“

Г. 1475: „Апр. 23 по вечерни (въ Москвѣ) взопла
 „шуча, и быснь громъ великъ съ полудни, а моро-
 „зы и сшудень до 8 Мая, и пошла дожди на всякъ
 „день. Іюня 10 загорѣся за рѣкою на Москвѣ близъ
 „церкви Николы Борисова, и погорѣ много, и ша
 „церковь. Сенш. 12 въ полунощи загорѣлось на Мо-
 „сквѣ на посадѣ за Неглинною межъ Николы и
 „Всѣхъ Святыхъ, и шѣ церкви погорѣша; а 27 Сенш.
 „погорѣлъ совсѣмъ на Арбанѣ Никѣорѣ Басенокъ:
 „шочію главами выметашасъ. — Сенш. 30 въ 2 часѣ
 „дни гибло солнце; претъ его изгибла, и быснь
 „яко мѣсяць въ розѣхъ. На Москвѣ же сего не ви-
 „дѣлъ никшо, а на Коломнѣ и въ предѣлѣхъ ея. —
 „Преставися прежде бывшій Феодосій Мишроп. въ
 „Сергіевѣ манасшырѣ; шуже и полежае — Окш.
 „въ 4 часѣ дни загорѣся на Москвѣ внутри города
 „близъ ворошь Тимоѣевскихъ: Князь же Вел. самъ
 „пришедъ со многими людьми, угасиша, и ошшолѣ
 „пойде К. Вел. за споль, и часа шого загорѣся вну-
 „при же града близъ Никольскихъ ворошь въ 5 часѣ
 „дни, межъ Введенія и Козмы и Даміана, и выго-
 „рѣ мало не весь градъ, по Вел. Князя дворъ да по
 „монаш. Спаской, да по Князь Михайловъ Андре-
 „ев. дворъ, а Подоломъ по Феодоревъ дворъ Давидо-
 „вича, и едва угасиша въ 3 часѣ нощи: понеже
 „самъ К. Вел. пристоалъ со многими людьми. Еди-
 „ныхъ церквей кам. 10 обгорѣ, а древяныхъ сгорѣ
 „12, да два заснѣвка у Архангела размешаѣа, Во-
 „скресеніе да Акилу. — Той же зимѣ (въ Новогор.
 „Авт.) нѣвошорыи Философове начаша пѣши: Го-
 „споди помилуй! а друзіи: *Осподи помилуй!*“

Г. 1476: „25 Февр. во 2 часу дни быснь гибель
 „соллицу и шма велика, яко и человѣкомъ другъ дру-
 „га въ лице не видѣши; и шого быснь не долго.
 „Людымъ спрахо былъ великъ. А на шой же недѣлѣ
 „въ нощи свѣтъ блиснאלъ на небеси. — Тое же ве-
 „сны почаша дѣлаши въ Сергіевѣ монаш. церкви

„Св. Троица кирпичная другая на мѣстѣ деревянны
 „церкви Псковокиими мастерами. Того же лѣта здѣ-
 „лана бысть колокольная въ Росшовѣ Архіеп. Ва-
 „сильномъ. Марша 10 въ 3 часу ночи нача гибнути
 „мѣсяць. Приде изъ Царяграда въ Липовскую зем-
 „лю Мишроп. Спиридонъ, родомъ Тверитинъ, по-
 „савленъ на мздѣ Папріархомъ, а повелѣниемъ
 „Турскаго Царя. Апр. въ 11 бысть знаменіе въ сол-
 „нцѣ въ 1 часъ дни: восшешу ему вельми ясну, по
 „нашему же зраку, яко видѣхомъ его изъ Москвы,
 „яко же бѣ взошло ровню съ верхомъ храма неру-
 „ководеннаго образа. иже въ монаш. Андронико-
 „вѣ; бѣ же кругъ солнца вельми великъ, яко дуги
 „образомъ червлено, зелено, багряно, желшо; далече
 „же ошъ него лучи сіяюще по споронамъ два, единъ
 „нами зримъ аки за Св. Ильєю подъ сосною, а дру-
 „гій за Св. Никишою за Лузою; прешій же лучъ
 „высоко надъ солнцемъ; а въ шомъ же кругѣ сно-
 „дше межи ихъ яко рогъ: бѣша бо ошъ него яко
 „2 рога, единъ направо, а другій налѣво, но было
 „повыше же шого луча, иже рогъ шѣхъ, дуга бѣ об-
 „разомъ, но верхомъ ко кругу, иже около солнца, а
 „концы ея просшерлися до среди неба; цѣлни же
 „ел яко же въ дождь дуга бываешъ видѣши. Сіе бы-
 „ло до исхода 2 часа. На Св. недѣли погорѣ въ по-
 „лѣ на Прусской улицѣ (въ Новѣг.) и на Чюдвинцовѣ
 „и на Легощи, и до Іоанна Богослова, и городской
 „спѣны выгорѣ полпрешья прясла. — Авг. 31 въ 1
 „часъ ночи бысть громъ ужасенъ и въ монаш. на
 „Симоновѣ съ церкви верхъ сшибло спрѣлкову, и по
 „церкви ходя, много мосту рвало, и спѣну пред-
 „нихъ дверей проразил, и иконы побилло, а икона
 „Одигитриа на поклонѣ на лѣвой споронѣ ничѣмъ
 „же повреди. — Сент. 3 гибль мѣсяць въ ночи о
 „полнѣ лунѣ. Сент. 26 сгорѣла на Москвѣ церковь
 „Вознесенія на рвѣ. Того же мѣсяца горѣло въ Но-
 „вѣг. Вел., и церкви, и люди горѣли, и не помнишь
 „на себя шаква пожара, 15 церквей сгорѣло, а 3
 „каменные рассыпалися, а надъ городомъ яко сол-
 „нце красно спололо. Сіл же осень суха была и спу-
 „дена; рѣка спала Нолбря въ 12, а на Введение
 „дождь былъ, а ошшолѣ морозовъ великихъ нѣкоди-
 „ко, а снѣгу не бывало. — Погорѣ монаш. камен-
 „ной на Кубенскомъ озерѣ, церковь со вошмъ узо-
 „рочьемъ и съ книгами, и съ кузнью, и кельи. —

„Тоя же зими прїѣхавши Слобожане изъ Кокшин-
 „ской волости, учина бишь челомъ всему Пскову,
 „чтобы освободили имъ Новгородцы у рѣчкѣ у
 „Лодѣ пославшии городъ, и Псковъ на Вѣчѣ осво-
 „бодила, и грамошу далъ, что имъ запасы запасал
 „на шомъ мѣспѣ класши, гдѣ быши городу; и по-
 „го же дѣла послаша Посадниковъ и Боярь своихъ
 „изо вѣхъ Концовъ окладаши города Городча у рѣ-
 „чкѣ у Лодѣ въ Кокшинской волости. Тоя же осе-
 „ни Псковъ вспалився испродавалъ Опочанъ, а взялъ
 „100 рублевъ, да далъ К. Ярославу, что они повѣ-
 „сиди шали коневаго, а безъ повелѣнїя Псковскаго.
 „— Владыка Феофилъ прїѣха во Псковъ Дек. 24, и
 „часы повелѣ своимъ мастеромъ самозвонные по-
 „сшавшии на Сняшогорскомъ дворѣ, а шлы часы
 „самъ же Владыка съ своимъ Бояриномъ Авшано-
 „момъ присла въ домъ Живоначальныя Троицы. . . .
 „и жилъ во Псковѣ весь свой мѣсяць: иные же Вла-
 „дыки шакъ всего мѣсяца въ свой прїѣздъ не жи-
 „вали.“

Г. 1477: „Генъ. въ 9 снѣгъ пошелъ, а не много,
 „а на пядь не бывало его во всю зиму. — Преспа-
 „вися Еписк. Генадей Тверскій. — Февр. въ 16 въ 7
 „часъ ноци (въ Москвѣ) сгорѣла у Михайлова Чюда
 „шрапеза, да Архимандричѣя келья Генадіева. Мар-
 „та въ 20 въ 7 часъ ноци загорѣлся дворъ К. Ан-
 „дрея Меншево и згорѣша дворы обѣихъ Князей
 „Ондреевъ; а кошорые дворцы малые около ихъ
 „Поповъ Архангел., а шѣ размешаша: пристопля
 „бо самъ К. В. и сынъ его, понеже не успѣ лещи
 „еще К. В. послѣ Столнїя Канона Андреева. — Май
 „въ 1 день въ 15 часъ дня пресшався Игуменъ Па-
 „фнушій обшели Рожества Богоматери на рѣцѣ
 „Порошвѣ, близъ града Боровска за 2 версты; самъ
 „же и сосшави обшель шу, пришедъ изъ монасты.
 „Высокого изъ Боровска: преже бо тамо игуменнѣ
 „при Князѣ шамошнїяго опчича К. Василья Яросла-
 „вича . . . и въ обшели Богоматери церковь воз-
 „движе древлну, попомъ же камену, и подписалъ
 „чудно вельми, и украси иконами и книгами, яко ди-
 „вишися и Самодержцемъ Рускія земли нашея. — Май
 „въ 31 морозъ вельми великъ былъ, и всякъ овозъ
 „побило и садове и все обилье. — Сдѣланъ бысшь
 „верхъ церкви на Симоновѣ, иже громъ сразилъ, а
 „дѣлалъ мастеръ Венеційскій другїй, не шой, иже

„большую церковь Пречистыя спавишь. — Дек. 6
 „поспавленъ бысть во Тверь на Владычесшво Св-
 „щенноинокъ Василънъ Архиманд., Князь Ивановъ
 „сынъ Васильев. Спригинъ Оболенского.“

Г. 1478: „Тоя же весны Юсифъ Старецъ началъ
 „спроити монастырь на Ламскомъ Волоцѣ въ пу-
 „стыни. — Тоя же знымы бысть морь въ Белъ Но-
 „вѣг.: мряху бо старыя мужи и жены и молодыя
 „дѣшки: выкоплютъ лму, ино въ шую лму поло-
 „жатъ 2 и 3 и 10 человекъ. — Пресшався въ Но-
 „вѣг. Намѣстникъ К. Ив. Васильев. Оболенской-
 „Сприга, и привезоша его опшуда, и положеть въ
 „Суздаля у Спаса въ Ефимьевѣ монасты. какъ самъ
 „повелѣлъ. — Бысть брань межъ Митроп. и Василь-
 „номъ Архiep. Ростовскимъ о Кириловѣ монасты:
 „начашъ бо Геронній опшимаши отъ Ростов. Епи-
 „скопъи, научаемъ Княземъ Михайломъ Андреев. Тимъ
 „бо Черница Кирил. монасты. превознесшесъ высо-
 „коумиємъ и богашствомъ, не восхотѣша быти
 „подъ правдами Ростов. Епископовъ, и научиша К.
 „Михайла .. и даде Митроп. грамоту, что Князю
 „Михаилу вѣдати монастырь. Архiepиск. же билъ
 „челомъ Бел. Князю и нача суда просити по пра-
 „виломъ съ Митрополиномъ. К. же Бел. посла взъ-
 „ши грамоту и повелѣ Собору быти всѣмъ Епис-
 „копомъ и Архимандритомъ на Москвѣ и даде судъ
 „Архiepиску на Митроп. Митрополишь же убоясь
 „суда и умоли В. К. — и умири ихъ, и указа вѣда-
 „ти по старинѣ. Се же зло бысть отъ Игу-
 „мена Нисонша и отъ новыхъ Чернцевъ и отъ
 „прихожихъ смущовъ; а старые Старцы не хотѣ-
 „ша того. — Пресшався Зосима Соловецкій, а Са-
 „вашей Соловецкій пресшавися въ лѣто 6937. — Кн.
 „Бел. прислалъ гонца на Устюгъ къ Намѣстнику
 „Цеспу Федоров. Челдину, а велѣлъ спавити го-
 „родъ Устюгъ новой, а старой развалити. Ноябрь
 „13 бысть вода велика (во Исковѣ) и много шкоты
 „учинише по Великой рѣкѣ около города и по во-
 „лосшемъ, а мимо городъ несло внизъ запасъ коло-
 „дѣя и дровъ, ово, сѣнные сноги; да въ другой рядъ
 „ледь сшалъ . . . и Дек. 7 бысть опшепель и вода
 „болши первой, да и ледь свесло, и множае шко-
 „ты учинило, и въ претіе ледь сшалъ наборзѣ не-
 „ровень какъ хоромы, и до устей до озера, а Хри-
 „стіане добры здоровы. — Дек. 26 ноцію, по Вели-

„каго Князя войнѣ (Новгородской) нощю бысшь
„громъ и молнія.“

Г. 1479: „Юля въ 14 заложилъ Вел. К. церковь
„камен. Іоанна Златоустаго, а деревяную разобралъ;
„бѣ же та церковь означала спроеііе госпѣй Мо-
„сковскихъ, да уже нача оскудѣваши монашырѣ
„шой: К. же Вел. Игумена учини у шое церкви въ
„Соборѣ подѣ Воскресенскимъ Игуменомъ загородц-
„кихъ Поповъ прежь сего, егда обѣшъ положилъ:
„понеже имѣ его нареченно бысшь Генв. въ 27; а
„въ засѣнкѣ шод церкви повелѣ церковь другую
„учиниши Апостола Тимоеея: въ шой бо день ро-
„дился; а шу. разобранную церковь древян. повелѣ
„поставиши въ своемъ монашырѣ у Покрова въ
„садѣхъ, первую малую разобралъ. — Шилники зду-
„мали на Успюзѣ Андрей Мишневъ, да безъ вѣдома
„Вел. Кн. Емчу взяли. Сенп. въ 9 въ 6 часовъ но-
„щи загорѣся Москва внупри града у церкви Пе-
„пра Чюдотворца на Угрѣшскомъ дворѣ: бѣ бо по-
„варня за градомъ подѣ спѣною, и ошѣ того кров-
„ля градная загорѣся, а людемъ спящимъ, и крича-
„ща изъ зарѣчья: градъ горишь! и горѣ подоломѣ
„по Владыченъ дворѣ Коломенского, да по Федоровъ
„Давидовича, а горою по Архангела и по Св. Іоаннѣ
„и по Пречисшюу, да по Княжъ Борисовъ дворѣ,
„да по Богоявленіе на Троицкомъ дворѣ и къ Ни-
„кольскимъ врапомъ. Самъ. Кн. Вел. и сынъ его во
„всю нощъ и 4 часа дни съ коней не съѣдающе,
„своими руками размешающе. . . и поча быши въ-
„перъ на погорѣлыя мѣсна, и шако преспа горѣніе;
„на 5 же часѣ начаша въ Соборнѣхъ церквѣхъ ли-
„шургисати.“

Г. 1480: „Тое же весны пресшавися Коломен-
„скій Епископъ Никиша. — Разобраша спарую цер-
„ковь на Гроецкомъ дворѣ: бѣ бо прухла вельми, и
„заложилша новую. — Сгорѣ церковь Св. Николы въ
„Никольскомъ во Архіепископѣ въ Росшовѣ, и кре-
„сты чюдотворные сгорѣша, и множешво кузни;
„а на Москвѣ у Рожешва у Св. Лазаря верхъ па-
„деся напрасно нѣкако и спрашию въ нощи, и ико-
„ны поби, и множешво въ казиѣ Вел. К. сосудовъ
„поби. — Окш. въ 9 вожжеса свѣща о себѣ въ хра-
„мѣ Пречисшья у гроба Петра Чюдотворца: Ми-
„шроп. же молебная совершивъ, и воцаницу оныя
„свѣщи нарядивъ, посла къ Вел. К. на Угру. — По-

„спавиша Свѣщенники (во Псковѣ) въ Доманшовѣ
„спѣвъ избу Свѣщенникомъ и Діакономъ, а дали на-
„стеромъ 5 рубль.“

Г. 1481: „Юля въ 22 пославленъ Архіеп. Росто-
„ву Юасаѣ Оболенскихъ Князей; того же мѣс. въ
„29 пославленъ Коломнѣ Епископъ Герасимъ Смерд-
„ковъ; а того же лѣта Симеонъ, Духовникъ Ми-
„трополита, Еписк. Рязани. — Псковичи привезо-
„ша къ Вел. К. Нѣмецкого полону 8 колоколовъ Ве-
„льдскихъ — Сенш. 8 заложены быша 2 церкви,
„Архангела и придѣлъ Воскресеніе, да Акила Апо-
„столь (въ Москвѣ). — Былъ К. Вел. въ Володиме-
„рѣ. — Андрей Мишневъ съ шильники и съ Услю-
„жаны ходили въ Вел. Пермь, да побили Вогуличъ
„подъ Чердынемъ, а на Каму шедши, да вспрѣпши-
„ли гостей и Тюменскихъ Ташаръ, да пограбили.“

Г. 1482: „Заложилъ Кн. Вел. церковь кам. Спрѣ-
„шеніе на полѣ на Кучковѣ. — Иконники Денисей
„да Попъ Тимошей, да Ярецъ, да Кнашъ написали
„Дейсусъ вельми чуденъ въ новую церковь Пречи-
„стмыя. — Окп. въ 13 свѣщена церк. Воскресеніе, а
„въ 27 Св. Апостоль Акила.“

Г. 1483: „Згорѣ икона Одигитрія на Москвѣ въ
„церкви Вознесенія Греческаго писома, въ шу мѣру,
„якоже въ Царѣградѣ здѣлана; шолько лѣкъ да ок-
„ладъ згорѣ: дска цѣла, и написа Діонисій иконникъ
„на той же дскѣ той же образъ. — Тое же зимы
„случися навечеріе Крещенія въ Недѣлю: Архиманд.
„Чудовскій Генадей повелѣ воду Богоявленскую їд-
„ши пиши: въ Уставѣ же не писано о шомъ. Ми-
„троп. же посла изымашъ его: онъ же къ Вел. К.
„убѣжа. Митроп. же самъ иде къ В. К., и много
„глаголаше нанъ. . . К. В. выдалъ его Митрополи-
„шу: Митроп. же велѣлъ его сковати и подѣ пола-
„пою въ ледникъ посадиши. К. же В. съ Болры вы-
„печалова его, приводяще, егда Владыка Ростовскій
„Феодосій повелѣ шако же мясо яши въ навечеріе
„Богоявленія, зане случися въ Суботу: Митроп.
„же Іона Чюдотворецъ послыжавъ его проси. —
„Апр. въ 2 преставися Княг. Елена Князя Андрея
„Васильев. Углецкого. — Заложилъ церковь кирич-
„ную за Язую Св. Спаса Игуменъ Чигасъ. — Ар-
„химанд. Чудовской Генадей Гонзовъ заложилъ цер-
„ковь у Чюда въ монастырѣ Алексѣя Чюдотворца,
„да и шрапезу кам. — Поспавиша (во Псковѣ) цер-

„ковъ Леонасыя, да Николу на Валку, да Георгія въ
 „Печки. Постѣшка Псковичи дворы у Посадниковъ
 „и у иныхъ многихъ.“

Г. 1483 и 1484: „Героншіи Митроп. заложилъ у
 „своего двора церк. кам. Пречисшья Ризы Положе-
 „ніе. — Повелѣніемъ В. К. начаша здаши въ Вел.
 „Новѣг. градъ камень по старой основѣ на Софей-
 „ской сторонѣ. — Дек. въ 9 поставленъ Архиманд.
 „Симоновской Нифонтъ Епископомъ въ Суздаль. —
 „Совершена (во Псковѣ) церк. Св. Духъ въ Гленѣ
 „монашѣрѣ. — Хлѣбъ уродился послѣ Пешрова дни;
 „въ шей же день почали ржи жати, а съ Ильина
 „дня ль. — Льша за два сусѣды Запсковяне, Бого-
 „двленскій Конецъ, заложивша спѣну опъ Псковы
 „свою прешъ, и сего льша свершена бысть, и на
 „осень и покрыва; а шоя же весны сусѣды Кузмо-
 „демьянскіи заложивша спѣну опъ Великой рѣки
 „свои 2 часины до Богодвленцовъ спѣны. — Поса-
 „дникъ (во Псковѣ) смердовъ на крѣпость въ погре-
 „бѣ, а Посадниковъ закликаша, что грамоту новую
 „списали и въ ларь вложили на сѣняхъ со К. Яро-
 „славомъ, а Псковъ шого не вѣдаетъ. Посадника
 „убиша Гаврила Юния въ 13 вѣснѣ Вѣчемъ. — Въ Пе-
 „шрово говѣніе идяше дождя много и рѣки напол-
 „нишася, аки весною, а рожь цвѣтѣше, и превра-
 „пиль много ржи на мешлу и на косперъ, а Яро-
 „слаго обилья Богъ умножи. Тогда же нѣкоему Свѣ-
 „щеннику въ Велѣйской волости на Плотичѣхъ ѣду-
 „щую пущемъ, бысть шма, и по шмѣ облакъ свѣ-
 „шель, и гласъ невидимый глагола: *повѣжь людеи,*
 „*дабы ся обратили.* И бысть ино проявленіе на го-
 „родкѣ на Владимирци: Юля въ 18 нѣкошорой дви-
 „цѣ бышъ гласъ, велѣше молитись . . . и въ шу-
 „нощѣ у Св. Ильи свѣща сама загорѣлася; а Ново-
 „городци обрѣшоша икону Св. Бориса и Глѣба на
 „Волковѣ плавающую, и лѣвись въ Новѣг. знаменіе
 „опъ иконы Св. Богородицы, идяку слезы кровавыя
 „седмью мѣстны. Юля въ 24 бысть шуча спрашна
 „и громъ и градъ. Септ. 5 лѣвись на небеси (во Пск.)
 „3 мѣсяца: прядь сими бо деньми Туркове плѣни-
 „ша землю Вольнскую. Тол же осени Псковичи по-
 „сцавшиша новый мостъ черезъ Пскову, а даша ма-
 „стеромъ бо рублей, а плативша шо серебро мяс-
 „ники. — Тол же зимы Псковичи послаша къ В. Кн.
 „бѣши челомъ, чшобъ ошдалъ своя нелюбкы, чшо

„казнили смердовъ, и онъ всполълся велѣмъ смер-
 „довъ опшпустили, а Посадниковъ опкликаши и
 „живошы оппечашаши, а Кязю Ярославу добиши
 „чоломъ — и Псковичи чорныи люди тому вѣры не
 „няша, и за недѣлю до Рожества послаша нныи по-
 „слы, а смердовъ не оппусти, а Посадниковъ не
 „опшкавѣ, и К. В. изополълся на нихъ, и на 3
 „день повелѣ своимъ Болромъ отвѣпъ дати, какъ
 „первымъ посломъ — и чернии люди ни шѣмъ вѣры
 „не яша, рекуще: занеже сѣмъ сѣгласишася по чоло-
 „бптъю Посадниковъ, кошорѣи збѣгли на Москву —
 „и начашъ быши мятежъ великъ межю Посадники
 „и Болры и Жишѣвныи люди, понеже сѣмъ възшохшѣ
 „ша правиши слово Кязя В., смердовъ оппусти-
 „ши, а Посадниковъ опкликашь, а мертвая грамо-
 „та, списаная на нихъ, выкинути, а К. Ярославу
 „добиши чоломъ, блюдуцесь казни, что безъ его
 „повелѣнья и предъ посломъ В. Кязя смерда казни-
 „ли, и Посадника Гаврила убили; а чернии людии
 „молоди не възшохшѣ, рекуще: мы прави . . . .
 „и послаша опъ молодыхъ людей Перха къ Вел. К. . . .
 „и въ Тверской земли, въ Великое говѣние (уже въ
 „1485 г.), разбойники убиша Перха и Лакомцова и
 „Дружину и вмешаша въ рѣку; и Псковичи посла-
 „ша по Велицѣ дни Посадниковъ на Москву, и Вел.
 „К. съ великою опалкою отвѣщаль: аже моя вош-
 „чина слово мое исправитъ, и попомъ начнеше ми
 „бити чоломъ о моей нечесши . . . и Псковичи
 „вскорѣ оппустиша смердовъ, Спехна и Сырня и
 „Лежня, и списаную грамоту мертвую на Посад-
 „никовъ изъ ларя выкинуша, и живошы и двори
 „оппечаша.“

Г. 1485: „Архіеп. Генадій на Масленой во Псковъ
 „присла свою грамоту благословеную и даде въ
 „даръ Псковичемъ шурей рогъ окованъ златомъ, да
 „икону Локотницю на златѣ. — Подписаль церковь
 „Спирѣшеніе (въ Москвѣ) Долманъ иконникъ. — Апр.
 „во 12 погорѣлъ градъ Москва. — Свершиша на Сп-
 „мановѣ шрапезу камену у ворошѣ. — Въ сѣе лѣшо
 „(во Пок.) съ осени палъ снѣгъ на шалую землю, и
 „попомъ быша мразь, и зима вся блѣше шала, и по
 „мхамъ и по болошамъ грязи люшы, и подъ снѣ-
 „гомъ подпрѣлъ корень ржаний, и по Велицѣ дни
 „бышъ ведряно и солнечно, и попомъ слудено и
 „шкро, шось съ морозомъ, и померже вшедшей

„ржаный корень, и бысть черна земля, и потомъ
 „не бысть дожда до Пешрова заговѣня, а ярь обя-
 „на въ сухую землю, и егда почилишась, бысть
 „пуча, и начаша дождеве быти по мѣшомъ, и гдѣ
 „быша, умножи Богъ яроваго обилья . . . и купиша
 „четверешку ржи по 8 денегъ, а жита по 5, а овса
 „зобничъ по 10 и 12 денегъ. — Той же осени Вла-
 „дыка Генадій присла въ Псковъ Боярина своего
 „Безсона и съ нимъ Игумена Евиміа, вже преже
 „быль ларникомъ въ Псковѣ, и въ той власти мно-
 „го зла народу учини . . . и убѣжа и пострижеса; и
 „мысляше Владыка шого вмѣстипи Архимандри-
 „шомъ въ себе мѣсно правителемъ Пскову, и ве-
 „длаше описани церкви и монастыри и Поповъ; и
 „Псковичи не вдахася въ волю его. Той же осени,
 „въ Недѣлю предъ Въздвиженьемъ, К. Псковскый
 „Ярославъ и Посадники и Болре ѣхаша на Москву
 „и биша чоломъ Князю Вел., что били смердовъ
 „черезъ его повелѣнье, и В. К. пожаловалъ, повелѣлъ
 „по всей ошаринѣ Пскову жита. К. Ярославъ ожо-
 „нися на Москвѣ, и приведе Книгыню въ Псковъ.
 „И тако улаже брань о смердахъ, и много тогда
 „напасши учинилось, яко до 1000 рублевъ. И по-
 „шомъ прилучися нѣкоему Попу у Норовскихъ
 „смердовъ найши шую грамоту, како смердамъ изъ
 „вѣковъ вѣчныхъ Князю данъ даяши и Пскову, и
 „всякія работы по той грамотѣ имъ знаши, а о
 „той грамотѣ всей земли смлянчье бысть, что
 „они пошавше грамоту не пошлягнуша на работы,
 „а Псковичемъ не свѣдущимъ, како бысть, а смер-
 „ды обольстиша Князю Великому и все по криву
 „сказаша. И таковую грамоту смердъ испорже у
 „Попа изъ рукъ и скры. Псковичи же посадиша
 „шого смерда на крѣпости . . . и начаша изъ при-
 „городовъ и изъ всѣхъ волостей обидѣи люди би-
 „ши чоломъ Пскову на Намѣстниковъ К. Ярослава
 „и на самага. И Псковъ събраша многы обиды и
 „опрядиша послы, Боярина Андрея Семеновичъ Ру-
 „блева и иныхъ, и биша чоломъ Князю В., и повѣ-
 „даша о смердѣ, что грамоту пошамъ, и какъ намъ
 „Государь укажеша о томъ? и К. В. ярымъ окомъ
 „възрѣвъ рече: *дивно ли яздъ вилѣ о смердахъ вины
 „отдахъ? а нынѣ на тожъ наступаетъ!* И опшолѣ
 „ни единыя жалобы на Ярослава не пріять, и оп-
 „вѣшь далъ: се яздъ посылаю по васъ ужъ свод Во-

„дры и прикажю имъ о воѣхъ вашихъ дѣлѣхъ. По-
 „садники прїѣхаша во Псковъ Юля въ 8“ (уже въ
 1486 году).

Г. 1486: „Генв. въ 19 прїѣха во Псковъ Архїен.
 „Генадїй, а съ нимъ Болръ много . . . и пребысть 3
 „недѣли, пришедъ на Вѣче народъ благословилъ, и
 „многа словеса утѣшительная просшеръ, адаснѣ гра-
 „мошу, и олтѣха прочь. Срубленъ градъ Володи-
 „меръ, а рубилъ Дьякъ Василей Мамыревъ. — На
 „Ильинъ день гнбло солнце все на многъ часъ. —
 „Авг. 31 свѣщена (въ Москвѣ) церковь Ризъ Поло-
 „женїя.“

Г. 1487: „Бысть (во Пск.) градъ великъ съ ябл-
 „ко садовое. — Бысть моръ великъ въ Псковѣ, и
 „поставиша 2 церкви, Св. образа Іисуса, да Св.
 „Мученицу Анастасїю. — Того же лѣта Князь
 „Окп. 4 Ярослав пресѣавися во Псковѣ и положиша
 „его у Св. Троица; ша же и Княг. его и сынъ пре-
 „сѣавися, и положены у Св. Ивана Предсечи, на
 „Завеличьи. — Постави (Дитовскїй) Митрополитъ
 „Симеонъ Епископомъ Васьяна Владимерю и Бере-
 „спью. Поѣха изо Пскова на Москву сынъ К. Яро-
 „слава, Коспяшнинъ, Окп. 5.“

Г. 1488: „Февр. 13 присла Вел. К. во Псковъ На-
 „мѣстника, Симеона Романовича, Княземъ, и цѣло-
 „ва крестъ на Вѣчи по Плошинной грамотѣ. — По-
 „сѣавиша градъ новъ на Бѣлозерѣ въ Карголомѣ
 „ошъ спараго за 10 верстъ. — Предъ Вел. днѣмъ
 „въ снѣжъ у Вел. Кн. громко изъ народа закричалъ
 „изъ Спасова монастыря Галичанинъ, глагола: со-
 „рѣтъ Москвѣ на Великъ день! Кн. же Вел. яко уро-
 „да велѣ его поимати и на Угрѣшу его посла къ
 „Николѣ. Глаголютъ же, яко госпни свѣдавши но-
 „сѣався изъ града, болщеся пожара. Сбысься же
 „его слово. — Авг. 13, въ 9 часу дни, загорѣлося
 „(въ Москвѣ) Благовѣщенїе на Болотѣ и погорѣло
 „до Кулишки, мало не до Всѣхъ Святыхъ, до По-
 „крова въ Садѣхъ, да по Негашину, а церковей зго-
 „рѣло 42. — Бысть знаменїе (во Псковѣ) у Св. Ни-
 „колы на прудѣ.“

Г. 1489. „Генв. 15 Владыка Ростовскїй Іасаеъ
 „осѣави Епископію и посѣавиша Тихона, иже пре-
 „жде былъ Архиманд. у Спаса въ Ростовѣ. — Мая
 „въ 16 пресѣавися Коломенскїй Владыка Герасимъ
 „въ Пафнушевѣ пушынѣ. Авг. 9 свѣщена церковь

„Благовѣщенія на Вел. Князя Дворѣ на Стѣнхъ; а
 „въ 20 день Василій Кесарійскій, придѣль у Благо-
 „вѣщенія.“

Г. 1490: „Повелѣніемъ Вел. К. пославленъ въ
 „Новѣг. В. градъ камень; двѣ части града спавили
 „Вел. Князя казною, а ирешъ Владыка Генадій
 „своею казною. — Загорѣлося (въ Новѣг.) на Вели-
 „комъ мосту у город. вратъ, и церковь Богома-
 „шери на городнихъ вратѣхъ и сирѣльница ого-
 „рѣли, а изъ сирѣльницы похватило тесвицу съ
 „огнемъ и снесло на Яневу улицу, и Янева выго-
 „рѣла, и Росишкина, и Хревкова, и Легоша, и Щер-
 „кова, и Розважа, и церквей 6 огорѣ Апр. въ 25. —
 „Пославленъ на Коломну Епископомъ Аврамій,
 „Игумень Угрѣшской. Нолбря въ 8 въ Новѣг. Вел.
 „въ 4 часъ нощи явился знаменіе лѣшняго Востока
 „до лѣшняго Запада, на сѣверной спранѣ промежъ
 „Востока и Запада, доспѣлося небо свѣпло аки
 „заря ведреная свѣшла вечерняя, а въ зарѣ той
 „столпы аки лучи солнечныя, и освѣпиша весь
 „градъ и поля аки пожаръ силенъ, и сходившася
 „сподпы и росходилися многожды въ нощи той
 „часа 3 и больше, да изгибли; а послѣ 3 столпы
 „великіи и высокіи явились, да стояли 13 часовъ,
 „и како уже времени бысть заупрени, пришли
 „облаци съ Востока, да шу свѣплоснѣ помрачили;
 „пономъ зошла заря по своему обычаю, и Богъ
 „свѣщъ далъ; а изъ Юрьева монаст. видѣли какъ
 „бы спрашнѣный пожаръ и чаяли, что градъ весь
 „горинѣ. — Успюжане и Двиняне на службѣ на
 „лежачей на Коспромѣ были, а отборщикъ Семень
 „Болшинъ, и билися Успюжане съ Коспромичи.
 „— Погорѣ на Успюзѣ посадъ отъ Скоморошнѣ
 „мовници и Соборн. церковь Авг. 1; и били челомъ
 „Успюжскіе Попы В. Князю о погорѣвшей церкви
 „Успенія и въ книгахъ Дьяки поискали, кшо спа-
 „вилъ означала оную; и нашли лѣта 6905 Еписк.
 „Ростовскій Григорей на Успюзѣ пославилъ церк.
 „Древляну велики велику Успенія, и по шѣмъ кни-
 „гамъ К. В. велѣлъ Архіеп. Ростов. Тихону поста-
 „вить на Успюзѣ Собор. церк. такую же, и гра-
 „мосту Попомъ далъ къ Тихону, и Владыка того
 „лѣта не послалъ мастеровъ, а у Успюжанъ бре-
 „вень было мало припасено, и послалъ Владыка ма-
 „стера Алексѣя Вологжанина съ своимъ Дьякомъ

„съ Иваномъ съ Вискуномъ послѣ Покрова 2 недѣли
 „спусти, и онъ церковь заложилъ не по старинѣ
 „кресъчашу, и срубилъ до шши рядовъ, да и въ
 „Роспозъ поѣхалъ; а Устюжаномъ пошею окладъ
 „сталъ не любь, и кошѣли бишь челомъ Вел. Ки-
 „зю, и Владыка не велѣлъ, а лса церковь поста-
 „вили по старинѣ, и прислалъ Алексѣя да бо чело-
 „вѣкъ рублениковъ, и припривадили Епископи
 „крестыяне изъ Шейбохшы лѣсъ и берестя, и за-
 „ложили круглу по старинѣ о 20 стѣнахъ Мая въ
 „13“ (уже въ 1492 году).

Г. 1491: „Бысть громъ зимѣ. Генв. 9, въ 2 часъ
 „нощи, явился звѣзда хвосташа, съ Запада хвостъ
 „ея на Восшокъ съ двѣ сажени, и бысть до 6 часа
 „мощи. Бысть знаменіе въ солнцѣ мѣс. Мая, и двѣ
 „части изгибе. — Пріѣхалъ Февр. въ 17 К. Василей
 „Федоровичъ Намѣстникомъ во Псковъ, а К. Си-
 „меонъ выѣхалъ въ Москву. — Приходиша Таша-
 „рове Завольскими на Волинскую землю 10,000:
 „въ Володимери церкви пожгли, и великую церк.
 „Богомаш. мурованую; а людей безчисленно поѣ-
 „кли и полонили. И събрашася Волинци съ Ляхи,
 „угониша ихъ не далече отъ Жеслава и побиха
 „поганыхъ, и полонъ ополониша; мало ушло
 „ихъ, и шья отъ зимы измроша, не дошедши
 „Улусовъ. Надъ Волинци Старосшою былъ Луцкии
 „К. Симеонъ Юрьевичъ Голшанскій. Мало нашихъ
 „убишо, ниже и десяти; а поганцевъ 8000. — По-
 „велѣніемъ В. Князя Архим. Спаскій Анастасій зало-
 „жилъ церковь кам. на Новомъ Преображеніе. —
 „Мая 23 згорѣлъ градъ Володимеръ весь, и поса-
 „ды, и церковь Пречистыя Рожества въ мона-
 „шхырѣ внупри города выгорѣ, и тѣло Князя Вел.
 „Александра Невскаго огорѣ; а всѣхъ церковей зго-
 „рѣло въ городѣ 9, а на посадѣ 13. — Того же лѣ-
 „ша Іюня згорѣлъ градъ Угличъ весь, дворовъ бол-
 „ши 500, а церковей 15. — Совершена (въ Москѣ)
 „церковь кам. на Симоновскомъ дворѣ у Николь-
 „скихъ воротъ, Введенія Богородицы. — Іюня 5
 „преставился Дьякъ Вел. Князя Василей Момырь
 „въ Черницѣхъ и въ Схимѣ, и нареченъ Варсоноей,
 „а въ Дьякахъ былъ 18 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ, а жилъ
 „58 лѣтъ, и положенъ у Троицы въ Сергіевѣ мона-
 „шхырѣ Іюня въ 7. На Сергіеву память К. Вел.

„шоргъ перевелъ ошъ Троицы на Городокъ въ Ра-
„дожежъ.“

× Г. 1492: „М. Февр. повелѣніемъ В. Князя Ми-
„шрѣп. Зосима и Архіеп. Генадій придали изъ Ми-
„шпрополи и Архіепископій Новгородскіе церкви
„свои на Вологдѣ, въ городѣ и на посадѣ, Еписко-
„пу Пермскому Филоею въ Пермскую Епископію.
„— Февр. приде изъ Волохъ Скурашъ Зиновьевичъ,
„а съ нимъ посолъ Стефановъ, Мушатъ. — Тояжъ
„весны послалъ Вел. К. Дѣлка своего Василья Ку-
„дешина рубиши города Володимера древяна по
„Васильеву окладу Мамырева, и срубшиа его въ 2
„мѣсяца. Мая въ 17 Иванъ Спаситель Фрзминъ,
„Каплянъ посприженный Августинова закона бѣ-
„лыхъ Чернецевъ, закона своего опрекса, и Черне-
„чесшво осшавиль, женился и понялъ за себя Алек-
„сѣевскую жену Сѣринова, и К. В. его пожаловалъ
„селомъ“ (см. выше, примѣч. 104). „Юля 10 прихо-
„дилъ Ташарове, Ординскіе Козаки, въ головахъ
„Темешемъ зовущъ, а съ нимъ 120 Козаковъ, во
„Алексинъ на волость на Вошанъ, и пограбивъ
„пойдоша назадъ; и придоша погоня В. Князя, Фе-
„доръ Колшовской, да Горляинъ Сидоровъ, а всѣхъ
„64, и бышъ имъ въ полѣ бой межъ Трудовъ и
„Быстрые Сосны, и убьено бышъ людей Вел.
„Князя 40 человекъ, а Ташаръ 60, а иные Ташаро-
„ве, ранены илучи, померли на пуши. — Тоя жъ
„осени Ноября побѣжалъ ошъ В. Князя въ Липву
„Юшко Елизаровъ. — Епископъ Сарскій Прохоръ
„осшавиль Епископью и сойде съ Крушиць къ Бо-
„гоявленію въ монастырь.“

Г. 1493: „Снятая гора (во Пск.) погорѣ вся и
„церковь. — Бышъ знаменіе въ солиць, 4 луча и
„кругъ за кругъ. Церковь поставиша Св. Георгія
„въ Острой лавиць. — Въ Вербную Суботу пого-
„рѣ градъ Кострома весь. — Священа бышъ цер-
„ковь Успенія Соборная на Устюжѣ Апр. 22. —
„Мая въ 4 поставленъ Силуянъ Игумень Угрѣшскій
„на Епископство Сарское и Подонское на Кру-
„шицу. — Повелѣніемъ В. Ки. поставиша градъ
„Древянъ на Лукахъ Вел. по старой основѣ. — При-
„ходили Ташарове, Козаки Ординскіе, изгономъ
„на Рязанскія мѣста, и взяша 3 села, и пойдоша
„назадъ. — Юля въ 16 зажже громъ верхъ макви-
„цы большія шесъ подъ желѣзомъ у Соборныя цер-

„кви Успенія (въ Моск.), а внутри церкви мало по-
 „палило на Царскихъ дверяхъ, да половина опони
 „згорѣла на амвонѣ, да 2 болванца древяны розра-
 „зило подъ амвономъ, а верхъ вскорѣ угасиша. Въ той
 „же день въ Володымерѣ у Пресвѣтшыл бурю крестъ
 „сломило. — М. Сенш. згорѣлъ городъ Рязань весь
 „— На Устюжѣ въ монасп. у Преображенія отъ
 „иконы шло муро у Спаса изъ грудей, и у Моисея
 „и у Илиа.“

Г. 1494: „Поставиша церковь кам. на взвозѣ Св.
 „Георгія, и описавиша вдовыхъ Поповъ отъ службы
 „(во Пск.). — Апр. загорѣлося (въ Новѣг.) отъ Ники-
 „тши отъ денежника на Дворищѣ, а огорѣло 3 церкви,
 „Никола да Пляшница, да Борисъ и Глѣбъ; а Иванъ
 „Великій опняли, и Маковицы до половины и Успе-
 „ніе; а ряды всѣ выгорѣша до вел. мосту мало не
 „до половины; а переняли у Лубяницы.“

Г. 1495: „Поставиша церковь кам. Св. Варлаамъ
 „на Запсковѣм. Пріѣхаль Архіеп. Генадій во Псковъ
 „при К. Псковскомъ Василии Ѳеодор. Февр. въ 26,
 „и собороваль, и былъ шамъ 30 днѣй. — Май въ
 „30 преспавися на Устюжѣ Иванъ Юродивый. —
 „Приходиша Ташарове Перекопскыи, сынъ Царь
 „Менгли-Гиреевъ, въ Волянскую землю, и мало не
 „добыша града Корца, и уби ихъ нѣколко К. Симеонъ
 „Юрьевичъ, Старосна Луцкій, Маршалко Волян-
 „ской земли, съ Липвою и съ Волянцями. Престависъ
 „Еписк. Луцкій Іона: бѣ бо тогда моръ въ Липов-
 „ской земли и въ Ляпской и въ Волянской и по-
 „ныиымъ спранамъ; насъ же Богъ избавилъ (п. е.
 „Кіевлянъ). Поставленъ Епископомъ граду Луцку
 „Кирилъ Архиманд. Приходиша въ Волянскую
 „землю сынове Крымского Царя ... и церковь и
 „монасп. Св. Николы въ Жидычяи съжгоша, и
 „обогнаша К. Семена Юрьевича и Пана Василь
 „Хрепшовича, Намѣстника Володимерского, и К.
 „Константина Осирозкаго и всѣхъ Волянцевъ въ
 „градѣ Ровномъ, и начаша Ташарове пріѣзжати въ
 „граду; наши же не видѣше, яко множество ихъ,
 „и рекоша къ собѣ: *сѣтворилъ это мужско*; и вы-
 „хаша прошеву ихъ предъ мѣсто, и бишася крѣ-
 „ко ... и выступиша множество Ташаръ, и К. Се-
 „мень възрашисъ въ градъ; и Половци же мѣсто
 „съжгоша, и мало нѣчто съ града окупа вземше,
 „и съ плѣномъ възрашишася въ свояси. — Той же

„осени Вел. К. Александръ и Король Польскій
 „Ольбрехтъ снимался въ Парьцевѣ, никто же не
 „вѣсть, чего ради; слышахомъ бо сами оупъ нѣко-
 „порыхъ Вельможъ, яко и Панове ихъ Рада о семь
 „не вѣдали“

Г 1496: „Приде въ землю Волинъскую Пере-
 „копскій Епонча Солшанъ, и множество Христї-
 „янъ пдѣи, и въ Лядской земли не мало. — Зима
 „люпа бысть, мрази и снѣги велики, а на веснѣ
 „половодіе зѣло велико, и не помняшь таковою
 „воды. — Іюля въ 29 бысть пожаръ на Успюзѣ,
 „загорѣся церк. Успеніе изнутри въ 3 часъ ночи,
 „и згорѣ со всѣми иконами и съ кузньою и съ книги,
 „и не сняли и замка; згорѣша на площади и Борисъ
 „и Глѣбъ, Прокопей Св. и Егорей, Козма и Даміанъ,
 „и дворовъ много. — Преставися К. Псковской
 „Васил. Ѳедор. прїхавъ съ войны Свейской; а К. В.
 „прислалъ К. Алекс. Володим. Росповскаго на Кня-
 „женіе во Псковъ Марша 24. Бысть пожаръ во
 „Псковѣ, а зажегъ Чюхю, а послаша его Нѣмцы;
 „изымаша его на Крому и сожгоша Апр. во 12. —
 „Сенп. въ 18 священа бысть церковь Преображе-
 „ніа въ монаш. на Новомъ Митропол. Симономъ
 „при Архимандритствѣ Аѳанася Щедрого. — Дек.
 „18 пославленъ на Крупицу Епископомъ Ефимей
 „Спарецъ оупъ Троицы изъ Сергіева монаш., а на
 „Рязань Протасій.“

× Г. 1497: „Послалъ К. В. ко Стефану Воеводѣ въ
 „Волохи Ивана Ощерина, да Луку Волошенина лѣ-
 „ша 7004; оппущены же назадъ, и на пути подъ
 „Теребовлимъ пограбилъ ихъ Японча Салшанъ,
 „Крымск. Царя сынъ, съ своими Козаки: онижъ
 „возвратишася къ Стефану. Стефанъ же посла
 „къ Царю Менгли-Гирею: Царь же повелѣ по
 „обскапати; они же, сыскавъ мало, оппослаша ...
 „и прїдоша на Москву л. 7005 Авг.; а съ ними прї-
 „иде посолъ изъ Волохъ Иванъ Пипаро, и оппу-
 „спилъ его К. В. Сенп. 3. Да съ пѣмъ же посломъ
 „прїдоша къ В. К. Игуменъ Пансея да 3 Спарцы
 „изъ Св. Горы милоспыни ради, и К. В. милоспы-
 „нею издоволилъ, и на иные монаштыри послалъ:
 „понеже бо изъ старилы шотъ монаш. Св. Пан-
 „телеймона въ Св. горѣ спроеіе бляше прежнихъ
 „Великихъ Князей Рускихъ оупъ Вел. Володимера.
 „— Марша во 2 приходиша Ташарове и съ Турки

„въ Волинскую землю, и около Кремлица съ 400
 „душъ пльниша, и собрася К. Михайло Оспро-
 „кій съ своими людьми, и угна ихъ за Половими
 „изби ихъ всѣхъ, и пльнъ возвраши, благодарствен-
 „ныя пѣсни Богу воспѣвал. Того же лѣта придо-
 „ша Ташарове Перекопскими и множествомъ поплѣ-
 „ниша во Олевской волости и въ Мозырской, и
 „угониша ихъ К. Михайло да К. Коспльни. Оспро-
 „скій съ Дворяны Князя Вел. въ Суботу по Вели-
 „цѣ дни въ земли Брясловской на Сорочѣ рѣцѣ на
 „Кошилавскихъ селищахъ, а другихъ верхъ Уми-
 „рѣки у могилы Пѣшуховы, и избиша всѣхъ до
 „конца: убили Царевича Акману, а воѣхъ 340, а
 „нашихъ і человекъ. — Того же лѣта поиде Вел.
 „К. Александръ со всѣми воемъ Лишовскими и Ру-
 „скими, Жомойтскими и иными, проинивъ Царя
 „Перекопского, и сполъ въ Жеславы, и ошполъ
 „поиде до Бряслова, и тамо городъ заруби, и
 „опять возвратисъ въ свою землю; а Царь не смѣ
 „ополтинисъ проинивъ его. Того же лѣта Король
 „Польской Олбрахтъ ходи въ землю Волоскую со
 „всими воемъ, и много зла воемъ его сътвориша церк-
 „вамъ и образомъ: срамъ и писанію предаши; и въ
 „миръ съ Волоскими черезъ брата своего послы
 „Короля Ческого и Угорского Владислава, и взвра-
 „писъ въ свою землю, и которою дорогою повелъ
 „ему пойти Волоскій, пуда не восхопѣ пойти,
 „и поиде просто до Сняпина по Буковьяню, и
 „придоша Волохове и Туркове на него, и много
 „опѣ воемъ его убиша; а самъ Король въ попѣ часъ
 „бѣ боля. Тогожь году преспарися Епископъ Во-
 „димерскій“ (въ Волинѣ).

Г. 1498: „Апр. въ 26 палъ снѣгъ въ полколѣни, і
 „лежалъ до Борина дни, а на Боринѣ день шелъ
 „дождь, и нача быти щепло, и учали нахашы. —
 „Хлѣбъ былъ дорогъ во Поковѣ; чешвертка по 9
 „денегъ, овсяная по 4 деньги, а жица по 6, а пше-
 „ницы зобница по 50, а соли мѣхъ по педсорка
 „денегъ.“

Г. 1499: „Іюня въ 12 преставися Еписк. Кру-
 „пицкой Евфимей. — Іюля въ 14 поставленъ на
 „Епископью Сарскую на Крупицу Трифонъ Игу-
 „менъ Богоявленскій, а на поставленіи его съдѣлъ
 „съ Мшпропол. на мѣстѣ К. Великій Дмитрій Им-
 „новичъ и Владыкъ пять. — Сенш. придоша Та-

„шарове Ординскіе Козаки и Азовскіе подь Ко-
 „зельскъ и взяли сельцо Олешну, и К. Иванъ Пе-
 „ремышльской да Одоевскіе Князи да Пешровы дѣ-
 „щи Плещеева, Василей да Иванъ, догонивъ ихъ
 „побиша, а иныхъ изымаша и приведеша на Мо-
 „скову.“

Г. 1500: „Погорѣ Запсковье на Оминѣ недѣли,
 „а горѣло ошъ Жирковского воста до Толочкин-
 „ской улицы. — Той жъ весны приде къ В. К.
 „посолъ Волоскій, именовъ Ѳедоръ Исаевъ, Намѣ-
 „стникъ Хопенскій. — Авг. въ 17 на ообомъ ча-
 „су дни загорѣся на Москвѣ на большомъ посадѣ и
 „погорѣ ошъ Москвы рѣки и до Неглинной и пу-
 „шечной избы и Рожественской монастырь. —
 „Бысть пожаръ во Псковѣ Окш. 6, и 2 костра по-
 „спавиша на Запсковьи и на ушнѣ Псковы рѣки.
 „Псковичи порубившися, съ 10 сохъ конь, а съ 40
 „рублевъ конь и человекъ въ доспѣсахъ, або были
 „пѣши люди, и побѣдѣша на Липву Княземъ Вели-
 „кимъ въ пособіе.“

Г. 1501: „Выхалъ К. Псковской Александръ Во-
 „дод. на Москву Марша 24, и приѣша Псковичи К.
 „Ивана Ивановича на Княженіе Апр. 24. — Апр.
 „Еписк. Филоеѣй Пермскій оспавилъ Епископью
 „и приде въ Кирилловъ монастырь. — Апр. въ 23
 „у гроба Св. Максима Уродиваго Богъ просилъ
 „человѣка имущаго ногу прикорчену. — Повелѣни-
 „емъ В. К. разобраша старую церковь Чюдо Св.
 „Арханг. на Москвѣ, юже бѣ совершилъ Св. Алек-
 „сѣй Миспроп. въ лѣто 6873, и заложилъ новую
 „при Архимандр. Ѳеогностѣ. — Той жъ осени пре-
 „спависа Еписк. Коломенскій Аврамій. Бысть лѣ-
 „то все не погоже, буря великіе, и хоромы рвало
 „и деревья изъ коренія, а дожди великіе, и хлѣбу
 „неродъ; а шо неогодѣе сшоило и до Николина
 „дня.“ —

Г. 1502: „Мая въ 1 поставленъ на Епископью
 „Коломен. Игумень Никонъ изъ Павловой пусты-
 „ни, а Мая въ 5 на Епископью Пермскую Игум.
 „Никонъ отъ Св. Деонисія съ Глушицы. — При-
 „доша къ Вел. Князю служивши два Царевича изъ
 „Аспрахани, Исупъ Салшанъ, Ягупъ Салшановъ
 „сынъ, да Шигавиларъ Салшанъ, Бахшѣляръ Салша-
 „новъ сынъ, братаничи Ахмата Царя Большія Ор-
 „ды. — Повелѣниемъ Вел. Князя поставленъ бысть

„древяный В. Новгородъ по шарому спу, и сшрѣ-
„ницы древныя, а сшарыя каменныя разбили.“

Г. 1503: „Генв. Тихонъ Росшов. за немощю ос-
„шавиль Архіепископю, и сойде въ монасти. къ
„Борису и Глѣбу на Успшю. — Прїѣхаль во Псков
„К. Дм. Волод. Росшовской Мая въ 6. — Сент. 6.
„сшавлена ц. Архисшр. Михаила на Москвѣ Митро-
„полипомъ и Архiep. Генадіемъ. — На Успшюзъ по-
„горѣ посады и 4 церкви, Св. Никола, Рожество,
„Св. Аѳанасій и Варвара. — Тоа же осени пресш-
„вися Княг. Уліана, К. Бориса Васильевича Но-
„ября, и К. Ѳедоръ Борисовичъ женился послѣ ес, и
„бращъ его, К. Иванъ Бор., на свадьбѣ его разболѣлся и
„пресшавился, и положиша его въ Іосифовъ монасти-
„рь. — Слшшь колоколъ на Москвѣ большой, а дѣлалъ
„Петръ Фрлзинъ, а мѣди въ немъ 550 пудъ, крокѣ
„олова.“

Г. 1504: „Повел. В. Князя на Вознесенъевъ денъ
„Архим. Митрофанъ въ Андрониковъ монастирь
„заложиль шрацезу кирпичну. — Разобраша сшару
„церк. Козмы и Даміана въ Москвѣ противъ Ми-
„хайлова Чюда и заложиша новую. — Городъ сто-
„рѣль Чердынъ, и Князь Машеѣй Михайловичъ Ве-
„дикопермскій посшавиль городъ на Почкѣ новой
„— Ъздали Посадники Псков. къ Вел. Князю о Рже-
„скомъ дѣлѣ.“

Г. 1505: „Въ Понедѣльн. на Сшрасшной рашъ
„пришла безъ вѣсши изъ Тюмени на Вел. Пермь,
„Кулукъ Салшанъ, Ивака Царевъ сынъ, съ братьемъ
„и съ дѣшымъ, города не взяли, а землю Нижнюю
„мзоевали, въ Усольѣ на Камѣ Русаковъ вывели и
„вышкля, и Князь Василей Коверъ на полѣ водѣ
„въ погоню послалъ Русаковъ въ судѣхъ и догналъ ихъ
„въ Сылвѣ на перевозѣ заднюю засшаву, да и
„побман.“

Конецъ Прилѣтаній VI Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

VI Т О М А.

Спран.

Г Л А В А I.

ДЕРЖАВНИЙ ВЕЛ. К. ІОАННЪ III.

Вступленіе. Князь Рязанскій опущенъ въ свою споллицу. Договоръ съ Князьми Тверскимъ и Верейскимъ. Дѣла Псковскія. Ахмашъ возснаетъ на Россію. Всеобщая мысль о скоромъ пресшавленіи свѣша. Кончина супруги Іоанновой. Избраніе новаго Мишроподиша. Походы на Казань. Война съ Новымгородомъ. Явленіе Кометь. Завоеваніе Перми. Нашествіе Ахмаша на Россію. Смершь Юрія, Іоаннова браша. - - - - -

5.

Г. 1462—1472.

Г Л А В А II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ІОАННОВА.

Бракъ Іоанновъ съ Греческою Царевною. Посольства изъ Рима и въ Римъ. Заключеніе Івана Фризина и Тревизана, Посла Венеціанскаго. Прѣніе Легаша Папскаго о Вѣрѣ. Слѣдствія Іоаннова брака для Россіи. Выѣзжіе Греки Брашя Софинны. Посольство въ Венецію. Зодчій Ариспосель строитъ въ Москвѣ храмъ Успенія. Строеніе другихъ церквей, палатъ и стѣнъ Кремлевскихъ. Льютъ пушки. Чеканяшъ монету. Дѣла съ Ливонією, съ Литвою, съ Крымомъ, съ Большою Ордою, съ Персією. Посоль Венеціанскій Коншарини въ Москвѣ. - - - - -

57.

Г. 1472—1477.

Г Л А В А III.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ІОАН-
НОВА.

Совершенное покореніе Новгорода. Обзорніе Испоріи его опъ начала до конца. Рожденіе Иоаннова сына, Василія-Гавріила. Посольство въ Крымъ. Сверженіе ига Ханскаго. Ссора Вел. Кнзя съ братьями. Походъ Ахмаша на Россію. Краснорѣчивое посланіе Архіеп. Васіана къ Вел. Кнзю. Разореніе Большой Орды и смертъ Ахмаша. Кончина Андрея Меньшаго, брата Иоаннова. Посольство въ Крымъ. - - - - - 97.

Г. 1475—1481.

Г Л А В А IV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ІОАН-
НОВА.

Война съ Ливонскимъ Орденомъ. Лишовскія дѣла. Ханъ Крымскій опустошаетъ Кіевъ. Сыновья Ахмашовы воюють съ Крымскимъ Ханомъ. Король Венгерскій Машеей въ дружбѣ съ Иоанномъ. Бракъ сына Иоаннова съ Еленою, дочерью Стефана, Господаря Молдавскаго. Завоеваніе Твери. Присоединеніе Удѣла Верейскаго къ Москвѣ. Кнзя Росповскіе, Ярославскіе лишены правъ Владѣтельныхъ. Промшеспіи Рязанскія. Покореніе Казани. Сношенія съ Ханомъ Крымскимъ. Посольство Муршозы, сына Ахмашова, въ Москву. Посольство Ногайское. Покореніе Вятки. Завоеваніе земли Арской. Кончина Иоанна Младаго. Казнь врача. Соборъ на ерешиковъ Жидовскихъ. Сверженіе Мишрополиша; избраніе нового. - 165.

Г. 1480—1490.

Г Л А В А V.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВОВАНИЯ ЮАН-
НОВА.

Заключеніе Андрея, Іоаннова брата. Смерть его и Бориса Васильевича. Посольства Императора Римскаго и наши къ нему. Открытіе Печерскихъ рудниковъ. Посольство Дашское, Чагашайское, Иверское. Первое дружественное сношеніе съ Султаномъ. Посольство въ Крымъ. Липовскія дѣла. Смерть Казимира: сынъ его, Александръ, на проищъ Липовскомъ. Непріятельскія дѣйствія противъ Липвы. Переговоры о мирѣ и сватовствѣ. Злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Посольство Князя Мазовецкаго въ Москву. Миръ съ Липвою. Іоаннъ отдаетъ дочь свою, Елену, за Александра. Новыя неудовольствія между Россією и Липвою.

Г. 1491—1496.

Г Л А В А VI.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВОВАНИЯ ЮАН-
НОВА.

Заложень Іваньгородъ. Гибль Вел. Князя на Ливонскихъ Нѣмцевъ и заключеніе всѣхъ купцевъ Ганзейскихъ въ Россіи. Союзъ съ Даниєю. Война съ Шведами. Іоаннъ въ Новъгородъ. Походъ на Гамскую землю или на Финляндію. Дѣла Казанскія. Первое наше Посольство въ Константинополь. Рязанская Княгиня въ Москвѣ и выдаетъ дочь за Бѣльскаго. Гибль Іоанновъ на супругу и на сына, Василія. Великій Князь поржешественно вѣнчаетъ на Царство внука своего, юнаго Димитрія Іоанновича; мирится съ супругою; казнитъ Боларъ и называетъ Василія Вел. Княземъ Новгорода и Пскова. Посоль изъ Шамахи. Посольство въ Венецію и въ Кон-

спаниинополь. Завоеваніе земли Югорской или сѣверо-западной Сибири. Посланъ Воевода въ Казань. Разрывъ съ Ливвою. Князь Черниговскій и Рымскій поддаются Іоанну. Завоеваніе Мценска, Серпейска, Брянска, Путивля, Дорогобужа. Князь Трубчевскіе добровольно покоряются. Мѣстничество нашихъ Воеводъ. Битва на берегахъ Ведроши. Ханъ Крымскій опустошаетъ Ливву и Польшу. Союзъ Александра съ Ливонскимъ Орденъ. Переговоры о мирѣ. Александръ избранъ въ Польскіе Короли. Новая побѣда надъ Ливвою близъ Мстислава. Война съ Орденъ. Сраженіе близъ Изборска. Болѣзнь въ Ливонской рани. Россіане опустошаютъ Ливонію. Царь Большой Орды, Шихъ - Ахметъ, помогаетъ Ливвѣ. Ханъ Крымскій совершенно истребляетъ сіи остатки Башмеева Царства. Александръ вѣроломно заключаетъ Шихъ - Ахмета. Досада Хана Крымскаго на Великаго Князя. Іоаннъ, заключивъ невѣстку и внука, объявляетъ Василія наследникомъ. Разрывъ съ Стефаномъ Молдавскимъ. Смерть Стефанова. Осада Смоленска. Битва съ Магистромъ Ливонскимъ близъ Пскова. Папа старается о мирѣ. Перемиріе съ Ливвою и съ Орденъ. Хищрость Вел. Князя. Александръ безразсудно досаждаеть ему. - - - - - 261.

Г. 1495—1503.

Г Л А В А VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ІОАННОВА.

Кончина Софїи и болѣзнь Іоаннова. Завѣщаніе. Судъ и казнь еретиковъ Посольство Ливонское. Сношеніе съ Императоромъ. Василій женится на Соломоніи. Измѣна Царя Казанскаго. Впаденіе его въ Россію. Кончина Великаго Князя. Тогдашнее состояніе Европы.

Спран.

Иоаннъ творецъ величія Россіи. Устроилъ
 лучшее войско. Утвердилъ Единовласніе. Имя
Грознаго. Жестокость его характера. Мни-
 мая дерзительность есть ошорожность.
 Название *Великаго*, приписанное ему мно-
 готранцамъ. Сходство съ Петромъ I. Тишуль
 Царскій. Бѣлая Россія. Умноженіе доходовъ.
 Законы Иоанновы. Городская и земская По-
 лиція. Соборы. Поставленіе Кесарійскаго
 Митрополипа въ Москвѣ. Россійскій мона-
 стырь на Аѳонской горѣ. Капканъ Августин-
 скаго Ордена принимаетъ Греческую Вѣру.
 Нѣкоторыя бѣдствія Иоаннова вѣка. Древнѣй-
 шее описаніе Княжеской свадьбы. Пущеше-
 ствіе въ Индію. - - - - - 325.

Г. 1503—1505.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ VI ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
епископовъ	Епископовъ	38	1
что;	;что	45	15
жишелами	жишелами;	54	22
:Юня	.Юня	62	26
Князя	Князя	284	22
ущельякъ	ущелья къ	299	25
засшавила	засшавили	301	28

Опечатки въ Прижѣтаніяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
15 1	1501	26	27
Государь	Государь,	84	45
149	1495	95	10
Телюшевской	Теляшевской	105	44
Ширвану	Ширваншину	140	1
шурину	шурину	—	6

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе издание Истории Государства Россійскаго, при шестомъ Томѣ.

Ихъ Сіяшельства:

Князь Пётръ Алексѣевичъ Голицынъ.
Графъ Сергій Пётровичъ Румянцовъ.

Ихъ Превосходительства:

Генераль-Маіоръ Граве (въ Кременчугѣ).
Анна Николаевна Мицкая.
Николай Порфиріевичъ Дубенской.
Михайла Яковлевичъ Хоменшовскій.

Ихъ Высокогодні:

Павелъ Степановичъ Бурнашевъ
Машвѣй Машвѣевичъ Россинскій (въ Москвѣ).
Александръ Ивановичъ Яшинъ.

Ихъ Высоковлагодіи:

Николай Ивановичъ Лодыгинъ.
Аристіонъ Андреевичъ Федоровъ.
Баронъ Иванъ Фёдоровичъ Делнзгаузенъ.
Федоръ Фёдоровичъ Шуберинъ.
Александръ Григорьевичъ Краснокушскій.
Карлъ Яковлевичъ Шмишь.
Полковникъ Ельманъ.
Василій Яковлевичъ Губершій (въ Москвѣ).
Дмитрій Ивановичъ Каменскій (въ Москвѣ).
Александръ Ильичъ Ташаринъ (въ Москвѣ).
Сергій Алексѣевичъ Николевъ. (въ Москвѣ).

Ихъ Благородіи:

Штабсъ-Капитанъ Н. Украинцовъ (въ Лихвинѣ).
Алексѣй Ивановичъ Воробьевъ.

Павелъ Николаевичъ Рехпольскій.
Павелъ Михайловичъ Яковлевъ, 2 вкз.
Іерей Казанскаго Собора Іосифъ Недремскій.
Василій Григорьевичъ Шелеховъ (въ Кременчугѣ).

К у п ц ы:

Второй гильдіи купецъ Авдей Федоровичъ Наставинъ.
Василій Васильевичъ Зиновьевъ (въ Галитѣ).
Павелъ Семеновичъ Карякинъ.
Казанскій купецъ Иванъ Орловъ.

